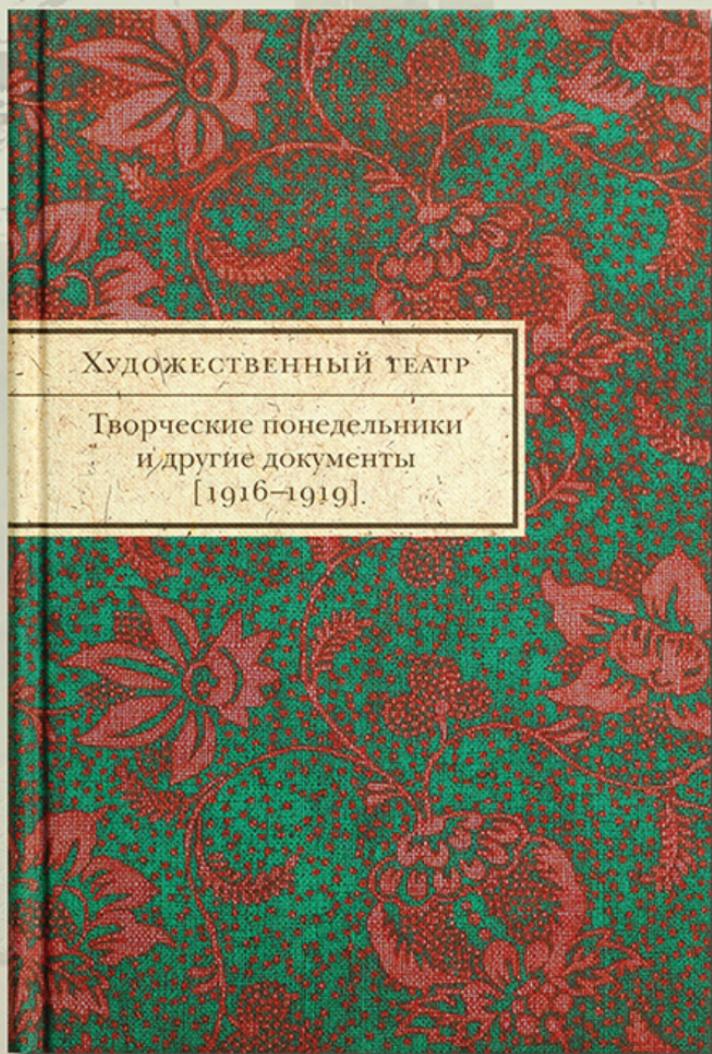

НАСЛЕДИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕАТРА

Художественный театр
ТВОРЧЕСКИЕ ПОНЕДЕЛЬНИКИ
и другие документы [1916–1919]

Настоящее издание – это переиздание оригинала, переработанное для использования в цифровом, а также в печатном виде, издаваемое в единичных экземплярах на условиях Print-On-Demand (печать по требованию в единичных экземплярах). Но это не факсимильное издание, а публикация книги в электронном виде с исправлением опечаток, замеченных в оригинальном издании.

Издание входит в состав научно-образовательного комплекса «Наследие художественного театра. Электронная библиотека» – проекта, приуроченного к 150-летию со дня рождения К.С.Станиславского. Все составляющие этого проекта доступны для чтения в интернете на сайте МХАТ им. А.П.Чехова по адресу: <http://www.mxat.ru/library/>, и в цифровых форматах epub и pdf, ориентированных на чтение в букридерах («электронных книгах»), на планшетах и компьютерах.

Видеоматериалы по проекту доступны по адресам:

YouTube: <http://www.youtube.com/user/SmelianskyAnatoly/>.

RuTube.ru: <http://rutube.ru/feeds/theatre/>.

Одним из преимуществ электронного книгоиздания является возможность обновления и правки уже опубликованных книг. Поэтому мы будем признательны читателям за их замечания и предложения, которые можно присылать на адрес editor@bookinfile.ru.

Текст произведения публикуется с разрешения правообладателя на условиях использования третьими лицами в соответствии с лицензией Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivs (Атрибуция-Некоммерческое использование-Без производных произведений) 3.0 Непортированная. <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>.

Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть получены в издательстве Московского Художественного театра. <http://www.mxat.ru/contact-us/>.

This edition is the re-release of the original, revised for use in digital and in print forms, published in single units under the Print-On-Demand requirements (print on demand in single copies). This is not a facsimile publication, but the publication of a book in the electronic form with the correction of misprints found in the original edition.

The publication is part of the science and education research project «Heritage Arts Theatre. Digital Library» – a project dedicated to the 150th anniversary of the birth of K.S.Stanislavsky. All components of this project are available to read online at Chekov Moscow Art Theatre <http://www.mxat.ru/library/> and in digital formats epub and pdf for reading in book readers, tablets and computers.

The project related videos are available on two sites:

YouTube: <http://www.youtube.com/user/SmelianskyAnatoly/>.

RuTube.ru: <http://rutube.ru/feeds/theatre/>.

One of the advantages of electronic publishing is the ability to update and edit already published books. Therefore we would be grateful to readers for their comments and suggestions, which can be sent to editor@bookinfile.ru.

The text of the work is published with permission under the terms of use by third parties under license Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivs (Attribution-Noncommercial-No Derivative Works) 3.0 Unported. <http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>.

Permissions beyond the scope of this license may be obtained from the publisher of the Moscow Art Theatre <http://www.mxat.ru/contact-us/>.

В работе по созданию электронных версий книги принимали участие:

Научный руководитель проекта –
доктор искусствоведения *А.М.Смелянский*

Руководители проекта *П.Фишер, И.Зельманов*

Арт-директор *И.Жарко*

Ведущий технолог *С.Куклин*

Цифровая вёрстка *В.Плоткин*

Графический дизайн *П.Бем*

Редактор, консультант *З.П.Удальцова*

© Издательство «Московский Художественный театр», 2012

© Издательство электронных книг «BookinFile», электронное издание,
2012

BOOKin**FILE**

Электронное издание подготовлено при финансовой поддержке
компании Japan Tobacco International

ISBN 978-1-620-56-959-7

Efforts to create digital versions of books involved:

Project Leader – Doctor of Arts *A.M.Smeliansky*

Project Managers: *P.Fisher, I.Zelmanov*

Art Director: *I.Zharko*

Technical Project Manager: *S.Kuklin*

Digital Design: *V.Plotkin*

Graphic Design: *P.Bem*

Editor, Consultant: *Z.P.Udaltsova*

© Publisher «Moscow Art Theatre», 2012

© Publisher «BookinFile», digital edition, 2012

BOOK **FILE**

Digital edition was prepared with the financial support of
Japan Tobacco International

ISBN 978-1-620-56-959-7

Научно-исследовательский сектор
школы-студии (институт)
им. Вл.И.Немировича-Данченко
при МХАТ им. А.П.Чехова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

*История
в документах*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

Творческие понедельники
и другие документы

1916 – 1919

Москва. Издательство
«Московский Художественный театр»
2006

УДК 792 (47)
ББК.85.33 (2)
Х 98

Работа выполнена в Научно-исследовательском секторе Школы-студии (институт) им. Вл.И.Немировича-Данченко при МХТ им. А.П.Чехова

Издание поддержано Федеральным агентством по культуре и кинематографии РФ

За постоянную доброжелательную помощь благодарим сотрудников музея МХАТ *М.Н.Бубнову, Т.Л.Жданову, И.Л.Корчевникову, М.Ф.Полканову, М.И.Смоктунговскую, Е.А.Шингареву* и особенно *О.А.Радищеву*.

Особая признательность *И.Н.Соловьевой*, прочитавшей рукопись и сделавшей ряд ценных замечаний.

- © З.П.Удальцова, составление, комментарии, 2006
- © А.М.Смелянский, вступительная статья, 2006
- © А.Л.Бондаренко, художественное оформление, 2006
- © Издательство «Московский Художественный театр», 2006

ISBN 5-9000-20-19-3

ИСХОДНОЕ СОБЫТИЕ

1.

В огромной литературе, посвященной советскому Художественному театру не так много архивных публикаций. Концепций полно, документов маловато. Театроведы освещали – в разные времена по-разному – то, что случилось с МХТ после 1917 года, но громада архива оставалась в большой степени не тронутой. Когда несколько лет назад этот айсберг чуть тронули и представили двухтомник писем О.С.Бокшанской к Немировичу-Данченко (редактор-составитель Инна Соловьева), это стало событием общетеатральным. Боковая линия мхатовской внутренней жизни вдруг приоткрыла процесс советизации Художественного театра с совершенно особой стороны. Не так, как это делают парадные документы эпохи, а изнутри, в течении рядового театрального дня, когда событие плетется из тысяч мелочей, слухов, интриг и поступков, которые, суммируясь, вырастают в своем значении и уваживают почву для решительных поворотов театральной истории. Письма Бокшанской вышли вслед за публикацией Собрания сочинений Станиславского, четырехтомником театрального наследия Немировича-Данченко, двухтомником «Художественный театр – сто лет» – работами, в большой степени оснащенными новым архивным материалом. Большая и малая история сцепились, подсветили друг друга и представили несколько иную версию того, что произошло с Художественным театром в советские годы.

Долгие годы путь к архивным недрам был сильно усложнен. На многочисленных документах, большинство которых теперь доступно любому исследователю, стояло строгое предначертание – «не выдавать». Создатель классической хроники жизни и творчества Станиславского Ирина Николаевна Виноградская доверительно сообщала, что даже ей не разрешили в свое время просмотреть все, что хранил архив. И потому во втором издании хроники пришлось инкрустировать десятки драгоценных фактов, без которых жизнь К.С. кажется теперь просто не мыслимой. Многие в истории советского Художественного театра было причислено к государственной тайне, и в этом, вероятно, скрыт такой же смысл, какой был в запрете на публикацию всего того, что можно назвать реальной историей советской цивилизации. МХАТ СССР был своего рода сколком этой цивилизации, ее важнейшим зеркалом. Поэтому надо было пристально следить за тем, чтобы архив работал в правильном направлении.

Не надо думать, что конец идеологии немедленно открыл архив для тотальных разработок и публикаций, подобных тем, каких удостоились другие важнейшие пласты советской системы (как, например, недавно вышедшая семитомная «Историю сталинского ГУЛАга»). В случае мхатовского прошлого препятствием на пути к масштабным архивным разработкам оказалась не столько внешняя цензура – она испарилась, – сколько предрассудки «любимой мысли». Легко было написать советский МХАТ – с «Зеленой улицей» и «Залпом «Авроры» – в помпезный декор эпохи ГУЛАГа. Гораздо труднее было не потеплеть при этом внутренней истории сопротивления театра новым госу-

дарственным стандартам жизни и искусства. Ведь рядом с «Взлетом» и «Хлебом» оказывались «Дни Турбиных» и «Женитьба Фигаро», а встык с «Половчанскими садами» и «Землей» шли «Три сестры» или «Школа злословия». Неслиянное и нераздельное – абсолютная фальшь и безусловная художественная правда – каким-то образом уживались на одной сцене, в душе одних и тех же актеров и режиссеров. За всем за этим стояла новая жизнь, которая диктовала и оправдывала законность человеческого и художественного двоемыслия.

Попав в мхатовский архив в начале 60-х (в связи с работой о Булгакове), я мог впервые сравнить официально-парадную и тайную, «внутреннюю» историю Художественного театра, который осваивал, как и вся страна, новый способ жизни. «Хочу в отличие от хлыща в его существование кратком, труда со всеми сообщца и заодно с правопорядком». Художественный театр намерения Б.Пастернака на пороге 30-х годов вполне разделял. Документировать процесс единения МХАТ с правопорядком, значит, на самом деле раскрыть сюжет постепенного превращения и извращения самой идеи Художественного театра. Эта идея знала крутые сломы и повороты. Революция 1917 года нанесла страшный удар по основам этой идеи, но при всем при том Художественный театр сумел тогда не только выжить, но и по-своему вдохновиться возможностями грандиозного переустройства жизни. 1929 год и все, что за ним последовало, не оставляли идее Художественного театра ни одного шанса на выживание. Не случайно, что новая и очень важная книга Инны Соловьевой (скоро она выйдет в свет), посвященная приключениям идеи Художественного театра, завершается именно «годом великого перелома». Театр, названный вскоре МХАТ СССР им. М.Горького, продолжал существовать. Идея «художественного театра» в этом конкретном месте Москвы была исчерпана.

2.

Сборник документов, который вы держите в руках, воссоздает с небывалой подробностью три сезона жизни Художественного театра накануне и после революции, или, как теперь любят говорить, октябрьского переворота. Сделана попытка «выложить бумага» так, как они возникали в первоначальной, еще не подвергнутой идеологизации истории МХАТ. Если воспользоваться одним из терминов режиссерского разбора пьесы, в документах первых послереволюционных лет мы имеем дело с исходным событием, которое потом в течение десятилетий будет скрытно определять движение сюжета Художественного театра, перемену положений и саму судьбу героев и статистов мхатовской драмы.

Публикация архивного массива *in corpore* совсем не означает отсутствие отбора. Предварительный отбор произвели в свое время сотрудники Музея МХАТ, разложив все доставшееся им документальное богатство по сезонам. Этим было намечено некое событийное русло, по которому пошел театр в попытках спасти свои коренные идеи в условиях национальной катастрофы. Ситуация разворачивалась непредсказуемо и надо было адекватно реагировать на вызовы времени. И они реагировали.

Нам предлагают пройти по следам этих реакций, день за днем, иногда час за часом (как в дневнике спектаклей, протоколах правления

или в дневнике дежурных товарищества МХТ). Фрагменты этого последнего порой попадали в печать, но попадали в извлечениях – только те «изюминки», что казались наиболее привлекательными (часто значимость записи определялась именем записывающего). Особенность этого сборника в том, что отбор и выбор осуществлялся не так, как выковыривают изюм из булки. Тут важна полнота документального массива. Темы идут параллельно, в одном случае кратко, в другом подробно и под иным углом зрения, повторы и несметное количество подробностей могут иногда казаться излишними, но они принципиальны. Записи дежурных по театру идут в монтажную параллель с книгой протоколов, с дневниками спектаклей, протоколов режиссерской коллегии, бесчисленных собраний и заседаний. Завершается сборник стенограммами так называемых «творческих понедельников», когда актеры, сотрудники, а также основатели МХТ собирались в выходной день (то есть по понедельникам), чтобы поговорить об искусстве, актерской этике, будущем театра, увидеть свою ситуацию с какой-то более общей точки зрения.

Сначала, признаюсь, была мысль издать только стенограммы двенадцати «понедельников». Издать эти актерские разговоры во время чумы, в которых с какой-то прощальной ясностью видна природа Художественного театра, находящегося на грани исчезновения. Однако в процессе работы замысел сместился. Составитель сборника З.П.Удальцова пришла к необходимости гораздо более объемного захвата материала: таким образом «понедельники» оказались вписанными в общую картину жизни «окаянных сезонов».

Структура книги, мне кажется, отвечает специальным усилиям, которые в МХТ затрачивали на «обратную связь». Сам способ параллельного сопряжения документов разного уровня выражает систему тотального отслеживания творческой жизни театра, которая сложилась еще до революции. Именно так поддерживался и отлаживался образцовый для России театральный механизм. Фиксировались не только заседания местного «правительства» или «парламента», но и заводились особые тетради основных цехов и подразделений, отвечающих за проведение спектакля. Тут не было мелочей, которыми можно пренебречь. Все важно, все грозит бедой и надо смотреть в оба, чтобы эту беду предотвратить. «Самописцы», или своего рода театральные «черные ящики» изобрели в МХТ в мирные времена, однако во времена революционные эти самописцы стали работать в предельном режиме. По мере погружения в документы, поражает невероятная жизнестойкость «культурнейшего учреждения России». Страна слиняла, религия обрушилась, нет еды, дров, исчезла прежняя публика, на улицах стрельба, порой вырубает свет, не ходит транспорт, начало спектаклей задерживается, в сущности, нет быта как такового. Но в амбарные книги и в особые тетради заносится и заносится бесконечная лента нарушений и сбоев, как будто дело происходит в нормальном государстве и прежнем Художественном театре. Голову снесли, но по волосам плачут. Стон стоит: почему не отследили, что кто-то из вновь нанятых в театр мальчишек-полотеров оставил на стене непристойную надпись (это Немирович-Данченко возмущен); почему не экономят электричество («при бесплатном (Божьем) свете можно и должно экономить платный») (это А.Л.Вишневский); почему вновь нанятые сторожа не здороваются, не встают, когда актеры входят в театр: «Вежливость необходима. Ува-

жать старших должно, а актер в театре и есть тот «старший», который несет всю жизнь театра на себе. И слуги театра не должны этого забывать и игнорировать. Иначе водворяется грубая небрежность, так свойственная русским вообще» (это записала Н.С.Бутова). Но настоящий тон и смысл всем записям дает основатель МХТ. Когда К.С. обходит дозором свои владения, под его дотошным пером возникает некая опись того, что можно назвать нормальной театральной дьяволиадой.

Начинает с гладильной:

«Утюги включены – штепселями, раскалены до последней степени – на деревянной скамейке лежат кирпичики (меньше, чем размер утюгов).

В Солод, театре мы ругали дирекцию за полный большев. беспорядок, смеялись, возмущались, жаловались, кажется, писали заявления и, гордясь, восклицали: какая разница. Все-таки у нас этого не может быть.

Что же мы будем теперь делать у себя? Какое возмездие? Кто и как ответит за это?» Поднялся на колосники: «Дверь открыта, – ни души. Если что случится, – кто предупредит. [...] На лестнице, ведущей на колосники, – подоконник, провел рукой – столб пыли. Очевидно, давно не вытирали».

Потом подробный, прямо-таки по системе разбор ситуации с безопасностью и с ключом, который хранит швейцар: «Ключ у швейцара. Допустим, что он надежный, но ключ у него в кармане пальто. Что стоит его вытащить? Кто поручится, что он не передаст другому – ненадежному. Главное, зачем у шв. ключ? – чтоб отворять дверь. Стоит крикнуть в окно кассирше. Швейц. может и сговориться с кем-нибудь и т.д.».

Пришел черед двора:

«В тупике, около бутафорской – снаружи – сложены дрова около самой стены театра. Не опасно ли это?

Стекла над воротами – в сарае – за мужскими уборными выбиты, – не отсырели бы декорации. Надо вставить. Хорошо ли стерегут дрова на дворе. Там у сараев они сложены... и кажется, что так легко их красть».

Наконец, дозор доходит до швейцаров. «Из стяжавших себе славу аристократических капельдинеров» они «превратились в оборванцев и архаровцев. Ведь оборванец в претенциозном мундире куда хуже просто штатского оборванца. [...] Полюбуйтесь, наприм., швейцаром. Тот, кот. у кассы, например, – надел ливрею с чужого плеча, на кривобок застегнул верхн. пуговицы, а нижние поленился, и оттуда торчат незастегнутые грязные брюки и свое нечистоплотное платье.

Воображение дорисовывает остальное – клопов, остатки кушанья, вшей и пр. и пр.».

Обход заканчивается в зрительском буфете: «Во время акта ожидающая публика шумит в чайной и фойе, и никто не останавливает ее, а свои по-домашнему еще больше шумят и показывают дурной пример – в коридорах. В других актах тем же занимаются собирающиеся на митинг – музыканты и хористы – в буфете. Дурной пример заразителен особенно теперь – в демократическое свободное время».

Отточиями и огромными сокращениями я, конечно, испортил впечатление от дотошной описи разлухи, которую читатель найдет в этой книге. Тут надо бы как у Гоголя: если начали читать, так читайте

всё. Так вот про это «всё». Кажется, что дозорный заглянул в каждый уголок театрального мирка, от подвала до колосников. Больше уж некуда заглядывать. Ошибаетесь. Через пару недель седовласый красавец артист, не зажимая носа и не думая об истории, не поленится заглянуть в мужской туалет и с той же дотошной скрупулезностью, столь характерной для К.С. как человека и художника, занести в протокол еще одну черту «демократического свободного времени» (вполне в духе профессора Преображенского из «Собачьего сердца»):

«В мужск. клозете – не все столячки были спущены, в некоторых оставались испражнения. В том же клозете щетка головная оч. стара и неприглядна на вид. К ней испытываешь брезгливое чувство.

Там же на окне: чистые полотенца – не очень-то чисты. Кажется, что загладили грязное – и только. Кроме того, на окне, вместе с чистыми лежат и грязные».

Что это? Дотошность рачительного купца, хозяина, дожившего до гражданской войны и скорбящего над убытками дела? Отчасти так, но еще и взгляд человека, который знает лучше, чем кто-либо, как создается образцовый театральный организм и как быстро он зарастает этим проклятым сором. Ведь с тем же детализмом, с каким описана гладильная или сортир, К.С. записывает ход спектаклей, в которых проникает небрежность, халтура или форменное безобразие.

«Который раз уже – в углу у двери, где туалеты, – не ставят портрет из первого акта отца и матери Прозоровых (Лужского и Савицкой). Это характерн. подробность. С этими портретами сестры не расстаются.

На этажерке надо побольше книг, нот – сестры много читают, а их уплотнили в одну комнату. Надо показать это уплотнение. А теперь выходит, что их не только уплотнили, но и реквизировали».

К.С. пытался гневными филиппиками остановить «халтуру» (словечко вошло в его обиход в это время), но никакие укоры должного впечатления уже не производили. Образцово налаженная театральная машина стала давать сбои на каждом шагу. Время разваливало театр. Немирович-Данченко, внимательно читавший все записи и протоколы, однажды оставит свой трезвый комментарий к сердитым замечаниям товарищей, в том числе и К.С.: «Я часто говорю, что если вы хотите, чтоб история верно думала о деятельности Худ. Театра, то уничтожьте все эти книги, дневники, протоколы – до того неверно иногда отражают они действительность. Вот под 9 февр. значит, что спектакль [речь идет о «Горе от ума». – А.С.] запоздал на час 10 минут вследствие того, что «сцена не была приготовлена». Это правда, но без объяснения, почему сцена не была приготовлена, становится не правдой, т.к. бросает тень на деятелей сцены и – главное – скрывает (не умышленно, конечно) такие причины, которые вскрыли бы очень интересные явления нашей общественной жизни переживаемой эпохи: утром поздно был дан свет, т.к. на станции нет топлива; а затем – число рабочих в театре дошло до смешного минимума, и ни за какие деньги нельзя находить поденных и т.д. и т.д. «ВНД»

Этот «ВНД», конечно, прав, и потому сборник документов составлен так, что мелочи и проблемы одного дня идут рядом с обсуждением проблем самого существования МХТ в условиях «переживаемой эпохи». Голод, отсутствие электричества, болезни и истощение актеров – можно ли продолжать старый Художественный театр, или надо пере-

стать спасать его хрулявые остатки, как выразится через несколько лет К.С.? Экстренное собрание в феврале 19-го, потом еще одно собрание в марте. Реорганизовали товарищество, разделяли актеров и студийцев на группы. Мечтали о создании «высшего Ордена Московского Художественного театра», куда из всех его маленьких «лож» будут включаться только лучшие, бесспорные «единицы». К началу весны стало ясно, что следующую зиму в Москве им не пережить. На очередном общем собрании голосовали один вопрос: «поездка или отъезд». Большинство – как сообщает протокол – «склонялись к тому, чтобы уехать, с тем чтобы не возвращаться». К.С. говорил о том, что нужно хотя бы на время переменить обстановку: «потому что здесь атмосферу для нас я считаю отравой. Здесь мы жить, дышать больше не можем».

Группа актеров отправляется в Харьков (среди них В.И. Качалов и О.Л. Книппер). В Харькове в июне 1919-го открываются «Вишневым садом». Пока шел спектакль, власть в городе сменилась. Генерал А.И. Деникин со свитой пожаловал к финалу и попросил актеров не возвращаться сейчас в Москву, потому как сам рассчитывал через несколько недель быть в Кремле. Актеры поверили, остались. После многих скитаний в октябре 20-го Качаловская группа (так ее потом назовут) отбыла в Константинополь. За месяц до этого Книппер в прощальном письме Станиславскому из Тифлиса подводила итог происшедшему. Объяснять отъезд из России подробно не могла и не хотела, воспользовалась цитатой из пьесы, которую столько лет играла вместе с К.С.: «Кончилась жизнь в этом доме», как говорят в «Вишневом саду».

Объем документов передает фактуру того, как «кончилась жизнь в этом доме». И как начиналась в том же доме иная, новая жизнь. Как ломали и переналаживали дело. Как пытались переждать, как сопротивлялись. Закрыли двери театра сразу вслед за большевистским переворотом, ждали решений Учредительного собрания, которое, казалось, установит хоть какой-то порядок в городе и стране. В один из протоколов попало письмо Станиславского А.И. Южину, руководителю Малого театра, здание которого красногвардейцы подвергли осквернению: «Я испытываю тоску и злобу. Точно изнасиловали мою мать, точно оскорбили священную память Михаила Семеновича. Хочется идти к вам и своими руками очистить дорогой театр от скверны, занесенной стихийным безумием».

Когда читаешь такие документы подряд, работает двойное зрение. Как-никак смотришь из будущего и можешь отличить факт, который остался в прошлом, от факта, которому предстоит сыграть поворотную роль в судьбе Художественного театра. Вот, скажем, черновик письма Н.-Д. народному комиссару просвещения в связи с появлением в театре некоего чиновника, пожелавшего произвести опись имущества МХТ в связи с возможной национализацией. Это еще весна 1919-го, первый тихий раскат того грома, который сокрушит не только МХТ, но и всю систему русского дореволюционного театра. Вопреки всему тому, что примет потом на вооружение официальная историография советского МХАТ, первая реакция Немировича-Данченко с совершеннейшей ясностью обрисовывает гибельные последствия государственной опеки. Приведу некоторые важнейшие тезисы Н.-Д.

«...Здесь в этой записке неуместно говорить о национализации принципиально, но какая цель ее именно по отношению к Художественному театру?

Художественный театр на протяжении всей своей двадцатилетней деятельности получал столько раз и так ярко уверения в его огромном художественном и просветительском значении, что имеет право во всем своем поведении опираться на собственный опыт. [...] Никто не станет отрицать, что у широкой демократии Художественный театр пользуется наибольшей популярностью. Из всех существующих театров только в этом и организация наиболее приближается к истинной товарищеской форме. И не далее, как за последнее время, в этом направлении сделаны еще крупные шаги, причем без всякого давления извне или насилия над естественным эволюционным ходом дела, а только потому, что задача заложена при самом основании театра. [...]

В своей истории театр переживал часто острую борьбу с тормозами цензуры или царского правительства или духовенства. И всегда стремился сохранить ту свободу действия, без которой он не мыслит процветание искусства. [...]

Почему же теперь, когда, по-видимому, искусствам наконец дается возможность дышать полной свободной грудью, когда современное правительство в Вашем лице оказывает театральному искусству огромное внимание и заботы о его процветании, на Художественный театр предполагается наложить какие-то цепи? Какие бы то ни было! Почему это понадобилось, когда вся двадцатилетняя деятельность Театра доказывает успешность его *свободного* развития? [...] Лица, посягающие на полную свободу Художественного театра, очевидно, плохо считаются с тем соображением, что ограничение свободы может обрезать крылья и повлиять даже на художественные возможности коллектива и что если даже суждено этому коллективу «преобразоваться» в духе большей современности политически, то он достигнет этого успешнее свободным сознанием, чем путем внешнего насилия».

Художественный театр, как известно, тогда не национализировали.

3.

Теперь несколько слов о «творческих понедельниках», итожащих сборник. Я уже успел назвать их разговорами во время чумы, хотя по жанру мирного времени это были бы типичные актерские посиделки. В условиях гражданской войны посиделки стали способом «скоротать распад». Первый «понедельник» пришелся на Старый новый год – 13 января 1919-го. Присутствовали 36 человек, Немирович произнес несколько вступительных слов, приоткрывающих терапевтический характер мероприятия: «Давно уже в Художественном театре чувствовалось, что не достает таких собраний, где бы актеры могли делиться друг с другом и обсуждать волнующие их темы. [...] Владимир Иванович приветствует этот первый понедельник и выражает надежду, что, б.м., эти понедельники окажут помощь тем, кто тоскует и неудовлетворен, и осушит слезы, вызванные тяжелой атмосферой жизни, создавшейся в Театре».

Воспитанница Первой студии Е.Г.Сухачева, письмо которой явилось поводом к этим собраниям, в экзальтированном тоне, с надрывом, но довольно точно передает ситуацию растерявшегося и расколотого Художественного театра. «Искусство гибнет, да, да... Это гибнет по-

руганная, оплеванная, утонувшая в крови человеческая душа. Сейчас люди гонят ее от себя. И никто, никто о ней не вспомнил, никто не заметил, как она ушла. И кто же, кто же, как не мы, мы, которые называем себя служителями ее, должны бить в набат и напрячь все силы, чтобы вернуть ее обратно в мир. Да, вернуть ее можем мы, но не мы – теперешние, жалкие, трусливые, забитые, а мы – новые, молодые, смелые, гордые и чистые. [...] А вы, вы, наши старшие, вы тоже закрыли свои души и в лучшем случае вы равнодушны к нам».

Хочу напомнить, что эти старшие, включая обоих основателей театра, присутствуют на этом первом понедельнике. Ведь Сухачева формулирует то, что, кажется, никто в Художественном театре тогда открыто не формулировал: «Сначала я думала, вина в наших учителях, в олимпийцах. Мне было очень горько, я была убита, я все искала причину и я ее, мне кажется, нашла, и нашла большую часть вины в нас, в молодежи. [...] Ведь мы состарились больше их, и состарились, ничего не сделав. Они видят, как искусство, которое они несли на своих плечах и которое они должны переложить на другие, новые, молодые, сильные плечи, для того чтобы эти плечи могли выше поднять и нести его, – они увидели за собой какихто уродов с кривыми плечами, которые не только хотя бы на одной высоте его несли, нет, они его уронят сейчас же».

Любому, кто знаком хотя бы немного с историей взаимоотношений МХТ со своими студиями, станет понятно, с каким напряжением, и как по-разному вслушивались в слова молодой студийки основатели театра.

На второй «понедельник» пришли многие из тех, кто отсутствовал на первом. Видимо, слух прошел по театру, что происходит что-то важное, чего нельзя пропустить. Тема этого понедельника – «Наша закулисная этика».

Первым начинает говорить Станиславский. Это голос растерянного человека, словно попавшего в чужое время и в чужой театр: «Как быть? В ком и в чем вина, что люди, пришедшие в театр, начинают так тосковать. Может быть, вина в них, в старших, может быть, вина в нем. Он призывает молодежь прийти ему на помощь и отыскать ошибку. Как могло случиться, что он, отдавая весь свой досуг молодежи, заботясь о ее судьбе, никому не отказывая в помощи, все же не может добиться, чтобы все были заняты и не тосковали».

Немирович к этой актерской «тоске» относится вполне прагматически. Говоря о «закулисной этике», он как давно практикующий театральный психолог объясняет актерам природу их профессиональной психологии-патологии. «Не жизнь плоха, а люди плохи. Человеческая душа содержит в себе и создающие, и разрушающие силы. В ней есть и страстное божественное устремление к необъятным высотам, и жуткое маящее падение к черным безднам запретного, дьявольского. И вот эти силы в театре приводят в самое острое столкновение. Здесь и молитва, и проклятия, здесь и торжествующий победный крик, и вопль отчаяния, и злорадный хохот, и тупое равнодушие, и скрытые светлые слезы, и мелкое тщеславие, и большое честолюбие, и бескорыстная любовь к искусству». Актера съедает изнутри неудовлетворенность. жалуется, что трудно отдать всю актерскую жизнь работе в «черных людях» (это про «Синию птицу»). Н.-Д. понимает такую тоску: «Плохо быть последней спицей в колеснице, но тут еще можно сознавать свою

пользу, но ужасно быть просто привязанной палкой к колесу, которая бесцельно болтается. Да, черные люди нужны. Но надо помочь артисту найти хоть 3 секунды на сцене, которые ему будут дороги». Он вспоминает первые годы Художественного театра, спокойно развеивает мифологию об этих прекрасных временах. Более того, «предлагает запретить хвалить прошлое Художественного театра. Пусть это будет неблагоприятно. Но так мы, может быть, яснее увидим, чем может дышать настоящее и куда потянет» (это уже четвертый «понедельник»).

От «понедельника» к «понедельнику» возрастает желание актеров говорить о современном искусстве и о том, какое место тут может занять новый Художественный театр. И опять видно, как глубоко разнится настроение двух основателей.

Станиславскому новое искусство кажется кривляньем, шарлатанством, потерей духовных ориентиров. С откровенностью, которую редко встретишь в позднейших документах мхатовской истории, К.С. излагает свое, как тогда бы сказали, глубоко реакционное кредо: «Искусство – это прежде всего «я». Это борьба ярких индивидуальностей. Поэтому К.С. никогда не поверит в обширное коллективное творчество. И не только актер, но и режиссер прежде всего хочет проявить в творчестве свое внутреннее «я». Он прежде всего проявляет свое. Поэтому он должен иметь власть или заставлять, или увлекать. Только тогда творчество ему будет интересно. Сейчас о театре будущего говорят все. О театре, который соединит в себе искусство многих творцов. И больше всего об этом думает и говорит правительство. И эти комбинации запутали все – они заставили позабыть о театре в истинном виде. [...] Мы знаем, где толпа, там нет возможности проявить свою индивидуальность, там нет горячности, там все стремятся поскорее улизнуть».

Поверх косноязычных актерских голосов, заходящихся в спорах, звучит твердый и внятный голос Немировича. Он спорит с К.С., иногда заочно (с какого-то момента Станиславский вынужден пропускать «понедельники» – готовится срочно выпускать «Балладину» в Первой студии). Н.-Д. убежден, что новая жизнь даст пафос новому искусству, что эта жизнь «расширила сердце для больших впечатлений, притупила слезливую сентиментальность».

К.С., напротив, видит, что повсюду «развились так называемые «халтуры» и актерский рынок наводнился такой гнилью, таким сором, что становится страшно за истинное направление актерского творчества». Н.-Д. смотрит в будущее с надеждой. Он, возражая отсутствующему Станиславскому, «призывает к большой осторожности в критике новых форм»: «Я боюсь, говорит Вл.Ив., что мы можем очутиться в положении Малого театра, который возникновению Художественного театра не придавал никакого значения, заявлял, что это только мода, и проглядел то новое, что было в нем. Нельзя только критиковать и говорить «Э!.. это шарлатанство». Не всегда это верно. Если в этом шарлатанстве хорошенько разобраться и соскоблить ненужную, нарочную вычурность, то в глубине может оказаться самое настоящее. И в Художественном театре было сначала шарлатанство. Да, шарлатанство. Но в этом шарлатанстве было что-то свое, новое, обаятельное, что влекло к нему».

И далее финальный аккорд, предвещающий всю будущую эволюцию Художественного театра, встраивающегося в новую реальность: «Старики всегда говорят, что их время было лучше, что солнце иначе светило, что птицы пели звонче. А между тем жизнь неустанно идет вперед, и я считаю, говорит Вл.Ив., что сегодняшний день лучше вчерашнего, а «завтра» еще лучше, чем «сегодня». И нам очень нужно думать и быть внимательными к новому, чтобы мы не оказались в архиве».

Записано двенадцать понедельников. Их было гораздо больше. В последний раз собрались 26 мая – в конце сезона. Скоротать распад не удалось, напротив, именно летом 1919 года театр поджидала настоящая беда: отъезд Качаловской группы. Многие участники «понеделников» оказались сначала за пределами Москвы, а потом и за пределами России. «Понеделники» продолжались, но природа их стала меняться. Стали приглашать лекторов, того же А.В.Луначарского, который должен был объяснить артистам существо «переживаемого момента». Внутритеатральные посиделки, возникшие из глубинной потребности понять, что происходит с театром и страной, стали превращаться в обязательное идеологическое мероприятие.

Гораздо позднее, не в условиях «военного коммунизма», а в условиях «развитого социализма» в каждом театре омхаченной страны в обязательном порядке проводились семинары по марксистско-ленинской эстетике. И я сподобился поучаствовать в просвещении актерских масс, сначала в Центральном театре Советской Армии, а потом и в МХАТ СССР им. Горького. Пытался подменить официальную цель семинаров чем-то вполне человеческим, в основном, из истории русского театра. Тогда мне казалось, что в этой игре с режимом можно сохранить лицо. На видных местах в БРЗ (так называли Большой репетиционный зал в театре на Тверском бульваре) сидели замечательные слушатели – Иннокентий Смоктуновский, Олег Ефремов, Андрей Попов, Марк Прудкин. Заглядывал иногда Олег Табаков. Почти всегда, по должности, украшала собрание Ангелина Степанова (она была секретарем парткома). Обязательные учения проходили раз в месяц, по четвергам, и не припомню случая, чтобы формальные занятия не заканчивались разговором о том, как живет Художественный театр и что же нам с этим театром делать. В гражданскую войну коротали распад, мы – застой. В нашем случае, правда, самописцы уже не работали, никто «четверги» не протоколировал, так что архиву нечем поживиться. От всех тех «учений» остался в памяти рассказ шутника из Большого драматического театра про старого артиста дореволюционной закалки, который написал заявление на имя Г.А.Товстоногова: «В связи с приближающейся смертью прошу освободить меня от занятий по марксистско-ленинизму».

Но это уже фарсовый финал многоактной исторической пьесы под названием «Советская цивилизация». Исходное событие этой пьесы разворачивалось совсем в ином жанре.

А.Смелянский

Все представленные здесь документы хранятся в Музее МХАТ. Печатаются они полностью, в строгом соответствии с оригиналом, исправляются без оговорок только явные описки или опечатки. Сокращения слов, как правило, сохраняются, разворачиваются они только в тех случаях, если иначе читателю может быть непонятно, о чем идет речь.

Орфография приведена в соответствие с современными нормами, при этом сохраняются особенности написания отдельных слов и выражений, свойственных как тому времени, так и тому или иному лицу. Пропущенные, но необходимые по смыслу слова ставятся в квадратные скобки; ими же отмечаются купюры при цитировании документов в комментариях.

I.
СОБРАНИЯ. ЗАСЕДАНИЯ

[1.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ПАЙЩИКОВ 25 АВГУСТА 1916 Г.¹

Присутствовали: Н.Г.Александров, Г.С.Бурджалов, А.Л.Вишневский, В.Ф.Грибунин, Л.М.Леонидов, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, В.И.Немирович-Данченко, Н.А.Румянцев, Н.С.Бутова, М.Н.Германова, О.Л.Книппер, М.П.Григорьева, Е.М.Раевская, а также учредитель К.С.Станиславский².

На основании § 20, председательствующим избран был Г.С.Бурджалов.

Рассмотрено заключение Ревизионной комиссии вместе с отчетом за истекший 15 июня 1915 – 15 июня 1916 г.

Постановлено: отчеты и заключения Ревизионной комиссии утвердить.

Постановлено: расходы по постановке пьесы «Волки и овцы» (4526 р. 49 к.) отнести за счет истекшего года³.

На основании § 15 чистая прибыль распределена так: 1) 6450 р. на процентное исчисление гг. вкладчикам, 2) 29002 р. в Фонд обеспечения Московского Художественного театра, 3) 14501 р. в запасный капитал. Сюда же в запасный капитал 39 к. остатка. Из остальных 101506 р. 62 к. – 10379 р. на добавочное жалование главного режиссера. Остаток 91127 р. 62 к. распределяется между пайщиками, ввиду того, что личность Товарищества в настоящее время не нуждается в пополнении.

По утверждении отчета Общим собранием выражена благодарность заведующему хозяйственной частью Н.А.Румянцеву, а также бухгалтеру Г.А.Бурчику за образцовую отчетность.

Рассмотрена и утверждена смета на 15 июня 1916 – 15 июня 1917 г. в размере 660000 р. (шестьсот шестьдесят тысяч).

УчредителитеатраК.С.СтаниславскийиВ.И.Немирович-Данченко выразили согласие на то, чтобы часть поступающей в Фонд обеспечения Московского Художественного театра суммы в размере 29002 р. была оплачена имеющимися у Товарищества бумагами военного займа (24131 р. 08 к.).

Председ. Общего собрания *Георгий Бурджалов*
Директор-распорядитель *Вл. Немирович-Данченко*

[2.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 23 ОКТЯБРЯ 1916 Г.⁴

Присутствовали: И.М.Москвин, А.Л.Вишневский, Л.М.Леонидов, Н.О.Массалитинов, К.С.Станиславский, А.А.Стахович и В.И.Немирович-Данченко.

Постановили: 1) 22 ноября принять участие в «дне русского актера», уступив Театральному обществу спектакль за наш полный сбор.

Театральное общество получит добавочные цены (можно поставить «На дне» – в основном составе – и назначить цены 1 абонементу)⁵.

2) Уполномочить директора-распорядителя вступить в переговоры с А.А.Саниным для постановки «Собачьего вальса» Л.Андреева.

[3.] СОБРАНИЕ ПАЙЩИКОВ МХТ 17/ХП 16 г.⁶

Присутствуют: Бурджалов, Халютина, Грибунин, Качалов, Бутова, Григорьева, Муратова, Германова, Александров, Раевская, Румянцев, Стахович, Вишневский, Массалитинов. Избраны: председателем А.А.Стахович, секретарем Н.О.Массалитинов.

1) Выборы лиц в Комиссию о пенсиях отложены за неприбытием на это собрание четырех членов т-ва⁷.

2) Идут прения относительно проекта Устава. О распределении прибылей (§ 53 проекта Устава). Выяснена из разговоров неудачная редакция этого §-фа.

3) О пропорциональности числа голосов к числу паев.

Выражено желание, чтобы каждый пайщик имел два голоса; для этого уменьшить сумму пая, таким образом парализуется влияние капиталистов⁸.

4) Об управлении делом.

Выражено желание, чтобы на заседания Совета допускались пайщики с правом совещательного голоса⁹.

5) Н.А.Румянцев высказывается против составления нового т-ва в настоящее время. По его мнению, ввиду политических событий рискованно брать т-ву на себя обязательство выплачивать ежегодно в пенсионный фонд 40–30 тысяч. Он ссылается на пример 1906 года, когда во время революции за полгода театр потерял весь свой капитал и должен еще был сделать долги.

6) Владимир Иванович, ввиду того, что мнение Н.А.Румянцева находит многих сторонников, предлагает, если новое т-во не состоится к сроку, теперь же сделать изменения в прежнем договоре:

1) Изменить форму управления.

2) Теперь же (т.е. с 15 июня 1917 г.) начать делать отчисления в пенсионный фонд.

3) Изменить принцип паев.

4) Пригласить новых членов в т-во.

Предложение В-а И-а обсуждается.

1) Принято принципиально изменение и дополнение некоторых пунктов прежнего договора относительно формы управления:

а) Количество членов Совета,

б) взаимоотношение Совета и Правления.

в) количество членов Правления¹⁰.

[4.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПАЙЩИКОВ МХТ 12/І–17¹¹.

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, А.Л.Вишневский, В.Ф.Грибунин, Е.М.Раевская, Н.Г.Александров, С.В.Халютина, А.А.Стахович, И.М.Москвин, М.П.Григорьева, Н.С.Бутова, О.Л.Книппер, Н.А.Румянцев, В.И.Качалов, Н.О.Массалитинов, Г.С.Бурджалов, М.Н.Германова, Е.П.Муратова.

1. Председателем избран А.А.Стахович, секретарем – Н.О.Массалитинов.

2. Г.С.Бурджалов делает внеочередное заявление о необходимости выяснить взаимоотношения Худ. театра и абонентов.

В.И.Немирович-Данченко. Это входит в программу настоящего собрания.

3. *В.И.Нем.-Данченко* предлагает собранию теперь же озаботиться выработкой договора будущего товарищества МХТ. Собрание просит Н.А.Румянцева взять в свои руки разработку проекта договора и поручает ему составить по своему усмотрению для этой цели комиссию.

Н.А.Румянцев соглашается; в этой работе обещают ему помочь Г.С.Бурджалов и Н.О.Массалитинов.

4. Для составления списка участников Пенсионного фонда и размера пенсий Собрание поручает той же комиссии наметить руководящие пункты¹².

5. *В.И.Нем.-Данченко* предлагает, чтобы протокол об изменении некоторых пунктов старого договора в случае, если новый договор не будет принят до 15/VI, был подписан всеми пайщиками, дабы иметь официальный документ, на основании которого будет совершаться управление театром.

6. *В.И.Нем.-Данченко* напоминает собранию историю перемены репертуарного плана: Советом Художественного театра решено было сделать «остановку» для пересмотра дела во всех частях по следующим соображениям: а) во время войны искусство не нужно, но нужен театр как отдушина для нервов, б) вопрос о кассе не внушает опасения благодаря наплыву в Москву беженцев; в) дать возможность беженцам ознакомиться с основным репертуаром МХТ; г) благодаря своему методу работы ХТ, как бы он интенсивно ни работал над новыми постановками, он работает медленно, почти всегда абонентам приходилось показывать работы незаконченными, и по этой причине целый ряд пьес («Николай Ставрогин», «Пер Гюнт») не сделались репертуарными; д) К.С.Станиславский решительно не желает связывать себя каким-нибудь определенными сроками для постановки новой пьесы; е) по ряду причин ХТ давно находится в репертуарном тупике; ж) остановка дает возможность вести параллельные работы над рядом пьес одновременно, и это поможет воспитанию новых режиссеров и введет в театр новых авторов¹³.

7. Относительно взаимоотношений театра и абонентов собрание решает, что необходимо выяснить этот вопрос теперь же. Прения о том, надо ли театру связывать себя определенным сроком в выполнении своих абонементных обязательств, или же нет. Прежде чем решить этот вопрос в ту или другую сторону, собрание просит В-а И-а доложить свой план будущих работ.

8. План Вл-а И-а.

а) До Пасхи «Село Степанчиково» должно быть закончено, показано на нескольких генеральных публичных репетициях и потом отложено.

б) «Роза и Крест». Желательно, чтобы весной пьеса (м.б., без народных сцен) была сыграна за столом. К этому времени все эскизы костюмов и декораций должны быть уже готовы¹⁴.

в) «Иванова» бросать жалко, но ввести эту пьесу в будущем году в репертуар как рядовой спектакль. Теперь же ее срепетировать и сыграть генеральную для новых исполнителей¹⁵. Эти репетиции дадут время для «Маринки».

Репертуар театра должен состоять из трех областей:

И.Чехов. Постепенно должны быть реставрированы все его пьесы. «Чайка» уже в работе; необходимо участие в ней «стариков» (Москвин, Грибунин и пр.); две пары Треплев и Нина. «Дядя Ваня» отложен по необходимости¹⁶.

II. Реальное русло русского искусства: «Село Степанчиково».

III. Сдвиги репертуара из желания идти навстречу новым веяниям в литературе: «Роза и Крест» и «Король темного чертога».

Пробы, будущая Студия театра.

Репертуар Студий есть резервуар для театрального репертуара.

«Маринка», «Собачий вальс», «Женитьба», «Флорентинская трагедия». Последняя пьеса предлагается как часть Утра в пользу жертв войны¹⁷.

Принцип параллельности работ доказал свою целесообразность, им следует руководствоваться и в дальнейших работах.

Теперь интенсивность работ должна не уменьшиться, а лишь упорядочиться.

9. Страстные прения о «работе в углах». Речь Н.С.Бутовой¹⁸.

Собрание постановило: 1. в этом году довести «Село Степанчиково» до двух генеральных публичных репетиций; 2. привлечь Владимира Ивановича со Второй недели поста в работу над «Селом Степанчиковым»¹⁹.

Секретарь *Н.Массалитинов*

[5.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПАЙЩИКОВ МХТ

13/1-17 г.²⁰

Присутствуют: И.М.Москвин, О.Л.Книппер, М.П.Григорьева, В.И.Качалов, В.И.Немирович-Данченко, Н.С.Бутова, Г.С.Бурджалов, А.Л.Вишневский, Н.Г.Александров, Н.О.Массалитинов, М.Н.Германова, Н.А.Румянцев, С.В.Халютин, Е.П.Муратова.

Председателем собрания избран В.И.Качалов, секретарем – Н.О.Массалитинов.

1. Запрос *А.Л.Вишневого* о приглашении *А.А.Санина*, отсрочка «Собачьего вальса»; оклад 10000 руб.

Ответ *Вл-а Ив-а*: Санин приглашен не только для постановки «Соб. вальса», он вообще может и должен быть использован как режиссер в дальнейших работах. Но введение его в «Село Степанчиково», «Розу и Крест» и «Чайку» – неприемлемо²¹.

2. *В.И.* докладывает Собранию о разговоре с *К.С.Станиславским* относительно «Села Степанчикова». *К.С.* соглашается, что работа над пьесой должна и может быть доведена до конца к Пасхе.

3. Прения по вопросу: ставить ли в этом году «Село Ст-во» для абонементов или нет?

Единогласно решено: *не ставить*.

Решено немедленно сделать объявление абонентам о невозможности выполнить обязательства перед ними и предложить им взять обратно деньги с %.

4. О порядке работ.

5. О Студиях²².

Н.Массалитинов

**[6.] ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ ТОВАРИЩЕСТВА
14 МАЯ 1917 г.²³**

Присутствовали: члены товарищества: гг. 1. Н.Г.Александров, 2. Г.С.Бурджалов, 3. Н.С.Бутова, 4. А.Л.Вишневский, 5. В.Ф.Грибунин, 6. В.И.Качалов, 7. О.Л.Книппер, 8. В.В.Лужский, 9. Н.О.Массалитинов, 10. И.М.Москвин, 11. Е.П.Муратова, 12. В.И.Немирович-Данченко, 13. М.П.Николаева, 14. Е.М.Раевская, 15. Н.А.Румянцев, 16. К.С.Станиславский, 17. С.В.Халютина.

А также избранные группами непайщиков: В.Г.Гайдаров, И.Н.Берсенева, М.Я.Корецкий, Н.М.Лукиянов, В.И.Неронов, С.А.Трушников и Б.М.Сушкевич.

Председательствующим в Собрании избран В.И.Немирович-Данченко, секретарем В.И.Неронов.

Произведены выборы.

В Совет избраны: И.Н.Берсенева, В.Ф.Грибунин, В.И.Качалов, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, А.А.Стахович, Б.М.Сушкевич.

Кандидатами в них: В.Г.Гайдаров и М.Я.Корецкий.

В Правление: Н.Г.Александров, Н.М.Лукиянов, В.В.Лужский и Н.А.Румянцев. Кроме того Собрание постановило инструкцией кооптировать в Правление А.А.Санина. Кандидатом – С.А.Трушников.

В члены Ревизии избраны: Г.С.Бурджалов, А.Л.Вишневский и В.И.Неронов.

Для ускорения Устава избраны семь членов Уставной комиссии:

1. Н.Г.Александров, 2. Г.С.Бурджалов, 3. В.Ф.Грибунин, 4. В.В.Лужский, 5. И.М.Москвин, 6. В.И.Немирович-Данченко, 7. Н.А.Румянцев.

Кроме того, группе лиц поручено подготовить план распределения паев между пайщиками²⁴. В эту группу вошли: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.А.Румянцев, О.Л.Книппер, В.Ф.Грибунин и В.В.Лужский.

Для урегулирования одних занятий и репетиций в театре в зависимости от других, для установления порядка очередей тех и других, решено образовать Комитет параллельных работ, в который должны входить: 1. заведующий текущим репертуаром и труппой (В.В.Лужский), 2, 3, 4, выбранные группами: И.Н.Берсенева, Б.М.Сушкевич, В.Г.Гайдаров и 5. представитель 2-ой студии²⁵.

Председатель Собрания *Вл. Немирович-Данченко*
Секретарь

**[7.] ПРОТОКОЛ ПЕРВОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА В НОВОМ
СОСТАВЕ
15 МАЯ 1917 г. 2 ч. дня.²⁶**

Присутствовали: члены Совета: К.С.Станиславский, В.И.Немирович-Данченко, В.И.Качалов, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, В.Ф.Грибунин, И.Н.Берсенева, Б.М.Сушкевич; кандидаты: В.Г.Гайдаров и М.Я.Корецкий; члены: Правления: Н.А.Румянцев и В.В.Лужский и член Ревизионной комиссии В.И.Неронов.

Происходили выборы президиума Совета.

Избраны: председатель Вл. И.Немирович-Данченко, товарищ председателя И.М.Москвин, секретарь И.Н.Берсенев.

В собрании поднимался вопрос о Комитете параллельных работ²⁷. Комитет составлен из 5 членов: 1) зав. текущим репертуаром и труппой (В.В.Лужский); 2) представитель первой группы (И.Н.Берсенев)²⁸; 3) представитель Студии (Б.М.Сушкевич)²⁹; 4) представитель сотрудников (В.Г.Гайдаров); 5) представитель 2-ой студии (В.Л.Мчеделов).

После обмена мнений Собрание постановило считать Комитет параллельных работ органом согласительным.

Председатель *Вл. Немирович-Данченко*

Секретарь *И.Берсенев*

[Члены] *В.Качалов, Н.Массалитинов, В.Грибунин*

[8.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МХТ

16-ГО МАЯ 1917 Г. 2 Ч. ДНЯ³⁰.

Присутствовали: члены Совета: В.И.Немирович-Данченко, К.С.Станиславский, В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов, И.Н.Берсенев, В.И.Качалов, И.М.Москвин, Б.М.Сушкевич и кандидаты: В.Г.Гайдаров; члены Правления: Н.А.Румянцев и В.В.Лужский.

Председатель Совета сделал заявление об отказе г-жи Тиме. Тиме мотивирует свой отказ от службы в Художественном театре протестом против ее ухода всей труппы Александринского театра³¹.

Совет постановил:

1. передать роль Изоры «Роза и Крест» Л.М.Кореновой или О.В.Баклановой – по усмотрению режиссера (В.И.Немирович-Данченко)³²;

2. роль Софьи «Горе от ума» поручить Л.М.Кореновой³³;

3. Мирандолины «Хозяйка гостиницы» – М.А.Ждановой;

4. роль Верочки «Где тонко, там и рвется» – М.А.Ждановой³⁴.

В Совет поступил запрос В.В.Лужского о Рустейкисе.

Совет решил, что Рустейкис Театру нужен, на него возлагаются надежды. Надо сделать последнюю пробу удержать его в Театре. Совет выражает желание, чтобы ему платили более 150 р. в месяц³⁵.

Председатель *В.Немирович-Данченко*

Секретарь *И.Берсенев*

В.Качалов

[9.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА МХТ

17-ГО МАЯ 1917 Г. 2 Ч. ДНЯ³⁶.

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, К.С.Станиславский, И.Н.Берсенев, В.Ф.Грибунин, В.Г.Гайдаров, В.И.Качалов, В.В.Лужский, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, А.А.Стахович, Б.М.Сушкевич³⁷.

Совет наметил ближайшие работы Театра на вторую половину мая:

1. «Село Степанчиково».

а) Сокращение текста (К.С.Станиславский, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов)³⁸.

б) И.М.Москвин вводит Н.О.Массалитинова³⁹.

2. «Роза и Крест». В.И.Немирович-Данченко, занимается с исполнительницей роли Изоры.

3. «Гдетонко, тамирвется». (В.И.Качалов вводит М.А.Жданову.)⁴⁰. А.А.Стахович сообщил Совету о своих переговорах с Чертковым по поводу пьесы Л.Н.Толстого «Свет во тьме светит».

Чертков с радостью отдает пьесу ХТ на следующих условиях⁴¹:

а) Пьеса обязательно идет в следующем сезоне при условии, если Временное правительство не заявит протеста⁴².

б) Ни одно слово не может быть вычеркнуто из текста пьесы.

в) Чтобы пьеса не шла последней в сезоне.

г) Чертков заявил, что он является законным владельцем пьесы и ни один театр не имеет права ее ставить, а если бы это случилось, то Чертков выступит в печати с протестом.

Поднимался вопрос о том, какой пьесой открывать будущий сезон. К определенному решению не пришли. Совет решил с августа месяца по возможности параллельно репетировать следующие пьесы: «Село Степанчиково», «Чайку» и «Розу и Крест»⁴³.

В Совете был поднят вопрос о жалованье.

Совет предложил Правлению разработать вопрос о жалованье и представить проект на обсуждение Совета.

Совет просит Правление принять во внимание тяжелые условия жизни и, может быть, открыть особую статью прибавок на дороговизну⁴⁴.

Председатель *Вл. Немирович-Данченко*

Секретарь *И.Берсенева*

В.Качалов, Н.Массалитинов

[10.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

25 МАЯ 1917 Г.⁴⁵.

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.И.Качалов, В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов, А.А.Стахович, И.Н.Берсенева и Б.М.Сушкевич, В.Г.Гайдаров.

Распределение ролей в пьесе Л.Н.Толстого «Свет и во тьме светит»⁴⁶.

Совет единогласно постановил предложить роль Сарынцова – Константину Сергеевичу Станиславскому.

К.С.Станиславский от роли отказался, но согласился режиссировать пьесу в сотрудничестве с А.А.Саниным⁴⁷.

Совет постановил поручить роль Сарынцова В.И.Качалову.

Остальные главные роли Совет распределил следующим образом:

М.И.Сарынцова – М.Н.Германова
Люба, дочь ее – М.А.Жданова
Степа, сын их – И.Н.Берсенов
А.М.Старковский – А.А.Гейрот или К.П.Хохлов
А.И.Коховцева – М.П.Лилина
П.С.Коховцев – А.А.Стахович
Лиза (Лизанька) – В.Г.Алексеева
Княгиня Черемшанова – О.Л.Книппер
Борис, ее сын – В.Г.Гайдаров
Тоня, ее дочь – М.А.Дурасова
Молодой священник – А.Д.Попов
Полковой священник – П.А.Павлов
Отец Герасим – И.М.Москвин и В.Ф.Грибунин
Генерал – В.И.Неронов
Доктор – В.В.Лужский⁴⁸.

Распределение остальных ролей Совет предоставил на рассмотрение гг. режиссеров.

Председатель *Вл.Ив.Немирович-Данченко*

[11.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА И ПРАВЛЕНИЯ 26 МАЯ 1917 г.⁴⁹

Присутствовали члены Совета: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.И.Качалов, В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов, И.Н.Берсенов, Б.М.Сушкевич и кандидаты: В.Г.Гайдаров и М.Я.Корецкий;

члены Правления: В.В.Лужский, Н.А.Румянцев, Н.Г.Александров, А.А.Санин (кооптированный) и С.А.Трушников.

Вопрос о жалованье на сезон 1917/18 г.

В Совете обсуждался вопрос о жалованье Третьей группы (сотрудников) в связи с перспективами и надеждами Театра, возлагаемыми на членов этой группы.

Совет утвердил предложенный Правлением проект прибавок на дороговизну в следующем виде⁵⁰:

Получающим до 600 р. (включительно) –	40%
1250 р.	30%
2500 р.	25%
4000 р.	20%
6000 р.	15%
9000 р.	10%
свыше 9000 р.	5%.

Поступил запрос Правления о С.Голидей.

Совет постановил, ввиду болезни С.Голидей выдать ей поддержку от 200 до 300 р., а от услуг ее в качестве сотрудницы отказаться.

Председатель *Вл. Немирович-Данченко*
Секретарь *И.Берсенов*

[12.] ПРОТОКОЛ СОЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА И ПРАВЛЕНИЯ
28 МАЯ 1917 г. ⁵¹.

Присутствовали: председатель Совета В.И.Немирович-Данченко, члены Совета: И.М.Москвин, В.И.Качалов, В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов, И.Н.Берсенев, Б.М.Сушкевич и кандидаты: В.Г.Гайдаров и М.Я.Корецкий; члены Правления: В.В.Лужский, Н.А.Румянцев, Н.Г.Александров, А.А.Санин (кооптируемый) и кандидат С.А.Трушников.

Распределение жалованья на сезон 1917/18 г. третьей группы (сотрудников).

Совет и Правление установили:

Баталов –	600 + 40% на дороговизну
Гаркави –	600 + 40%
Чужой –	1200 + 30%
Воскресенский –	600 р. + 40%
Денисов на разовых.	
Мозалевский –	720 р. без [% на] дор.
* Васильев –	720 + 30%
Добронравов –	720 + 30%
* Морозов –	900 + 30%
* Елизаров –	480 + 40%
Афонин –	1200 + 30 %
Сварожич –	900 + 30%
Савицкий –	1200 + 30%
Сергиевич –	900 + 30%
Гайдаров –	1500 + 25%
Попов А. –	1380 + 25%
Смышляев –	1200 + 30%
Булгаков –	1200 + 30%
Левитская –	1200 + 30%
Бовшек разовые.	
Зуева разовые.	
Вербицкий –	900 + 30%
Калужский –	720 + 30%
Юдин –	1200 + 30%
Корчева –	сез. 50 р. + 40%
Харитонов –	« – « – « – «
Яковлев –	600 р. без [% на] дор.
Горский –	720 + 30 %
Истрин –	900 + 30%
* Скуковский –	600 + 40%
Зеланд –	900 + 30%
* Хмара А. –	720 + 30%
Кудрявцев –	1200 + 30%
(Ларионов) –	360 + 40%
Шахалов –	2400 + 25%
Вахтангов –	1800 + 25%
Чебан –	1200 + 30%
Бондырев –	1800 + 25%
Рустейкис –	1620 + 25%

* Анохина раз[овые].	
Булгакова – разовые.	
Краснопольская –	600 + 40%
Телешева –	600 + 40%
Дживелегова –	разовые.
Корнакова –	900 + 30%
Сухачева –	1200 + 30%
Ребикова –	900
Порфирьева –	900 + 30%
Орлова –	900 + 30%
Крыжановская –	1500 + 25%
Кемпер –	1200 + 30%
Ефремова –	1020 + 30%
Дмоховская –	600 + 40%
Гиацинтова –	1500 + 25%
Виноградская –	600 + 40%
Бромлей –	900+ 30%
Бакланова –	1500 + 25%
Алексеева –	900 + 25%
Ховгорн –	разовые.
Тарасова –	1500 + 25%
* Шереметьева –	780 + 30%
Токарская –	1200 + 30%
Соколова –	900 + 30%
Пыжова –	1080 + 30%
Попова –	1200 + 30%
* Марк –	900 + 30%
Красковская –	900 + 30%
* Истомина –	900 + 30%
Дурасова –	1320 + 25%
Дейкун –	1320 + 25%
* Воробьева –	900 + 30%
* Василькова –	900 + 30%
Бебутова –	900 + 30%
Базилевская –	1080 + 30%.

К.С.Станиславский доложил Совету и Правлению просьбу Совета рабочих депутатов взять [на] 2 дня в неделю театр Зимина для спектаклей Театра и Студии.

Совет и Правление, находя это предложение крайне желательным и важным, – единогласно его принять.

Примечание: * [отмечены] лица, которым В.В.Лужский, по поручению Совета, должен выяснить их положение в Театре.

Председатель
Секретарь *И.Берснев*
Члены

[13.] ПРОТОКОЛ СОЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА И ПРАВЛЕНИЯ
29 МАЯ 1917 Г. ⁵².

Присутствовали: председатель Совета В.И.Немирович-Данченко, товарищ председателя И.М.Москвин, члены Совета: В.И.Качалов, В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич и секретарь Совета И.Н.Берсенеv; кандидат В.Г.Гайдаров;

члены Правления: В.В.Лужский, Н.А.Румянцев, Н.Г.Александров, А.А.Санин (кооптируемый).

Распределение жалованья на сезон 1917/18 г.

Совет и Правление установили:

Асланов Н.П. –	3600 + 20% на дор.
Берсенеv И.Н. –	4500 + 15%
Лазарев И.В. –	1800 + 25%
Павлов П.А. +	3000 + 20%
Подгорный Н.А. –	2700 + 20%
Хохлов К.П. –	2700 + 20%
Чехов М.А. –	3600 + 20%
Гейрот А.А. –	2700 + 20%
Болеславский –	2700
Бебутов В.М. –	1920 + 25%
Шаров –	[в] мес. 200 р.
Равич И.К. –	2400 + 25%
Петров А.А. –	2100 + 25%
Костин –	1500 + 25%
Дмитревская Л.И. –	1800 + 25%
Коренева Л.М. –	3900 + 20%
(Самарова М.А. –	поддержка 3000 р.)
Бирман С.Г. –	1800 + 25%
Успенская М.А. –	1620 + 25%
Бакшеев П.А. –	3300 + 20%
Готовцев В.В. –	2100 + 25%
Михайлов В.М. –	2400 + 25%
Сушкевич Б.М. –	1800 + 25%
Хмара Г.М. –	1620 + 25%
*Тезавровский –	1500 + 25%
Неронов В.И. –	5000 + 15%
Колин Н.Ф. –	1920 + 25%
Мчеделов В.Л. –	3600 + 20%
Велижев А.Б. –	1920 + 20%
Виноградов М.Л. –	2700 + 20%
Татарина Ф.К. –	1500 + 25%
Гремиславский	1800 + 25%
Изралеvский Б.Л. –	3000 + 20%
Жданова М.А. –	3000 + 20%
Павлова В.Н. –	1920 + 25%
Соколовская Н.В. –	2400 + 25%
Соловьева В.В. –	1920 + 25%
Шевченко Ф.В. –	2400 + 25%

Жалованье Л.М.Коренеvой и Н.А.Подгорного Совет счел возможным увеличить:

Л.М.Коренеvой –	4000 + 20%
Н.А.Подгорному –	3000 + 20%.

В Совет поступило заявление представителя хора и оркестра М.Я.Корецкого.

Хор и оркестр просят изменить порядок приглашения хористов и оркестрантов и установление вознаграждения им, предлагая делать это не единолично Б.Л.Изралеvскому, а при обязательном участии представителей Совета, Правления и оркестра и хора. Лиц, прошедших известный служебный стаж в Театре, желательно было бы перевести с сезонного оклада на годовой.

Совет и Правление нашли возможным удовлетворить пожелания хора и оркестра и постановили обратиться к Б.Л.Изралеvскому с предложением указать лиц, зарекомендовавших себя и заслуживающих поощрения и улучшения их материального положения.

Председатель
Секретарь *И.Берсенеv*
Члены

**[14.] ПРОТОКОЛ СОЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА И ПРАВЛЕНИЯ
30 МАЯ 1917 ГОДА⁵³.**

Присутствовали: председатель Совета В.И.Немирович-Данченко, товарищ председателя И.М.Москвин, секретарь Совета И.Н.Берсенеv и члены Совета: В.И.Качалов, В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов и кандидат В.Г.Гайдаров;

члены Правления: В.В.Лужский, Н.А.Румянцев, Н.Г.Александров и А.А.Санин (кооптируемый).

Распределение жалованья на сезон 1917/18 г. гг. пайщикам.

Совет и Правление установили:

Александров Н.Г. –	5400 + 15%
Вишневский А.Л. –	6300 + 10%
Качалов В.И. –	13500 + 5%
Массалитинов Н.О. –	6000 + 15%
Станиславский К.С.	
Германова М.Н. –	6600 + 10%
Лилина М.П.	
Раевская Е.М. –	3000 + 20%
Халютина С.В. –	3300 + 20%
Г.С.Бурджалов –	3300 + 20%
Грибунин В.Ф. –	7200 + 10%
Лужский В.В. –	6300 + 10%
Москвин И.М. –	10000 +
Бутова Н.С. –	3600 + 20%
Книппер О.Л.	7500 + 10%
Муратова Е.П. –	3300 + 20%
Николаева М.П. –	2700 + 20%
Румянцев Н.А. –	6000 + 15%.

Председатель
Секретарь *И.Берсенеv*
Члены

**[15.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА МХТ
16 АВГУСТА 1917 г.⁵⁴.**

Присутствовали: пайщики: гг. 1) Александров, 2) Бурджалов, 3) Бутова, 4) Вишневский, 5) Грибунин, 6) Германова, 7) Качалов, 8) Книппер, 9) Лужский, 10) Массалитинов, 11) Москвин, 12) Муратова, 13) Немирович-Данченко, 14) Николаева, 15) Раевская, 16) Румянцев, 17) Стахович, 18) Халютина.

Представители групп и ревизия: 19) Гайдаров, 20) Корецкий, 21) Сушкевич, 22) Трушников и 23) Неронов.

Начало собрания в 1 ч. дня.

Председателем собрания избран Немирович-Данченко, секретарем Неронов.

Вступительная речь Председателя сводилась к следующим положениям: Все мы, конечно, в величайшей степени захвачены политическими событиями, и перед нами, собравшимися вместе, естественно встает вопрос о том, что такое артисты, художники перед лицом политики. И естественно, что всякие неясности и разногласия по такому важнейшему вопросу надо выяснить. Но я предлагаю это делать в собрании всей группы. И не сейчас, потому что я пуще всего боюсь, что и мы, как многие организации, потонем в словах и резолюциях. Нам же нужно, сплотившись около нашей второй родины – Художественного театра, энергично работать в одном направлении – искусство.

Отсюда первый вопрос: какова должна быть линия нашего поведения в предстоящем сезоне.

Наша материальная необеспеченность, разумеется, может заболеть нас чрезвычайно. Бюджет наш возрос до 900–930 тысяч. Но еще важнее бюджета вопрос, не наступил ли момент, когда мы должны на деле – на репертуаре и постановке – сказать громко, на столько громко, на сколько всегда прислушиваются к голосу Художественного театра, – каково должно быть драматическое искусство в новой России. Стало быть: продолжать ли вести дело так, как оно велось последние 2 года (без новых постановок), или пришла пора «вдрузить знамя искусства» и, м.б., ради сохранения идеалистического направления театра понести материальные жертвы. Возможны два решения: 1) открыть сезон в начале сентября старым репертуаром, подготавливая в то время новые постановки, или

2) открыть сезон в середине октября непременно «Розой и Крестом» как наиболее отвечающей идейной стороне нашего искусства. А до того исполнить наш общественный долг спектаклями по приглашению Совета рабочих депутатов (в театре б. Зимина).

После обмена мнениями *решено вести репетиции до конца августа, – когда положение театрального дела в Москве станет более определенным, – в таком порядке, чтобы можно было принять любое решение*⁵⁵.

Затем собрание приняло предложение председателя по следующим двум вопросам материального характера: 1) *вопрос о снабжении членов Товарищества предметами первой необходимости* и 2) *вопрос о передвижении*.

По первому вопросу признано желательным организация *продовольственного магазина*, где все работники театра и их семьи могли бы получать без излишней затраты времени продукты первой необходимости. По вопросу о передвижении собрание принимает *предложение*

приобрести автомобиль, что при невероятной дороговизне способов сообщения и невозможности пользоваться трамваем – значительно облегчит положение артистов, особенно живущих в районах, отдаленных от театра.

Пользование автомобилем предполагается сделать платным по выработанному тарифу, который мог бы окупить эксплуатацию автомобиля.

По вопросу об организации продовольственного магазина собрание принимает *предложение С.А.Трушников*, пригласить для этого *постороннее сведущее лицо*. *И.Н.Берсене*в обещал свою помощь по обоим вопросам, дав предварительную справку о стоимости автомобиля (15–16 тысяч).

Далее председатель знакомит собрание с *приказанием военного министра* вернуть из действующей армии всех призванных артистов МХТ с тем, чтобы приступлено [было] немедленно к организации образцового народного и солдатского театра. На это приказание послан ответ: «Срочная. Семену Акимовичу Анскому. Вас. ост. 5 линия, 50. Петроград. Во исполнение приказа военного министра приступаем к работе. Параллельно с организацией отдельных спектаклей вырабатываем несколько планов осуществления возложенной на нас общей задачи. Сообщите, каким путем ускорить возвращение всех призванных. Театр шлет вам свою сердечную признательность за хлопоты⁵⁶. *Немирович-Данченко*».

Собрание закрыто в 4½ ч. дня.

Председатель собрания: *Немирович-Данченко*
Секретарь *В.Неронов*
Н.Бутова, Е.Раевская

[16.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА МХТ 28 АВГУСТА 1917 г.⁵⁷

Присутствовали: гг. 1) Александров, 2) Бурджалов, 3) Бутова, 4) Вишневецкий, 5) Грибунин, 6) Германова, 7) Качалов, 8) Книппер, 9) Лужский, 10) Массалитинов, 11) Москвин, 12) Муратова, 13) Немирович-Данченко, 14) Раевская, 15) Румянцев, 16) Стахович, 17) Станиславский, 18) Халютин.

Представители групп: 19) Берсене, 20) Корецкий, 21) Лукьянов, 22) Неронов, 23) Сушкевич и 24) Трушников.

Председателем собрания избран г. Немирович-Данченко.

Секретарем – г. Неронов.

Собрание открыто в 9½ ч. вечера.

Председатель предлагает собранию приступить к решению *вопроса о начале сезона*. После обмена мнений выясняются три возможных решения: 1) открыть сезон около 10 сентября старым репертуаром, 2) открыть после 20 сентября пьесой «Село Степанчиково» или же 3) открыть около 20 октября пьесой «Роза и Крест». Большинство голосов собрание принимает второе решение и *постановляет: начать сезон в конце сентября пьесой «Село Степанчиково», приложив все усилия, чтобы постановка пьесы была готова возможно раньше.*

Затем собрание приступает к обсуждению вопроса о *дальнейшем существовании лазарета* МХТ. Самый вопрос возникает ввиду того, что городское самоуправление решило значительно сократить число коек в Москве. После доклада г. Бурджалова вносятся два предложения: 1) прекратить деятельность лазарета совсем, осуществляя свою помощь жертвам войны передачею денежных отчислений в распоряжение городского управления, или 2) и сократить число коек до 15-ти (штатных мест 40) и освободившуюся половину помещения использовать под столовую для артистов МХТ.

После обсуждения собрание *постановляет: продолжать деятельность лазарета по-прежнему в полном объеме вплоть до выяснения его действительной необходимости*⁵⁸.

Собрание закрыто в 11¼ вечера

Председатель *В.Немирович-Данченко*
Секретарь: *В.Неронов*
Члены: *И.Берснев, Н.Бутова, Е.Раевская*

[17.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ

«Товарищества М.Х.Т.»

10 СЕНТЯБРЯ 1917 г.⁵⁹

Присутствовали: гг. 1) Александров, 2) Берснев, 3) Бурджалов, 4) Бутова, 5) Вишневский, 6) Гайдаров, 7) Грибунин, 8) Германова, 9) Качалов, 10) Корецкий, 11) Массалитинов, 12) Москвин, 13) Муратова, 14) Немирович-Данченко, 15) Неронов, 16) Николаева, 17) Раевская, 18) Румянцев и 19) Халютин.

Председатель собрания: Немирович-Данченко.

Секретарь: Неронов.

Начало заседания – 7½ ч.

Председатель предлагает обсудить вопрос: о *выдаче дивиденда* за прошлый год в связи с вопросом о задолженности некоторых пайщиков Товариществу.

Единогласно *постановлено*: прежде чем получать дивиденд – пайщики должны погасить все долги Товариществу.

Затем собрание обсуждает вопрос о *предложении пайщикам старшего состава вступить в число членов-пайщиков* нового кооперативного товарищества.

Постановлено: на основании § 7-го устава предложить вступить в число членов следующим лицам: 1) кн. С.М.Волконскому, 2) кн. В.Л.Вяземскому, 3) М.Н.Германовой, 4) кн. П.Д.Долгорукову, 5) О.Л.Мелконовой-Езековой, 6) гр. Орлову-Давыдову, 7) гр. С.В.Паниной, 8) З.Г.Резвой, 9) А.А.Стаховичу, 10) М.П.Чеховой и 11) М.Ф.Якунчиковой⁶⁰.

По предложению некоторых членов собрания постановлено принять в Товарищество еще двух *новых членов*: 1) Василия Андреевича Хутарева и 2) Михаила Герасимовича Комиссарова.

В заключение председатель просит у членов собрания Совета по вопросу о *повышении цен на места*. Собрание предлагает принять расценку, выработанную правлением, *повысив цены* 2-х и 3-х мест бельэтажа на 1 руб.

При таком изменении расценка мест представляется в следующем виде:

партер 1-ые места	12 р.,	2-е м. – 7 р.,	3-и – 5 р.
бельэтаж	8	5	3
вер. ярус	4	2	1 ⁶¹ .
Собрание закрыто в 10 ¹ / ₂ ч.			

Председатель: *Вл. Немирович-Данченко*

Секретарь: *В.Неронов*

Члены: *И.Берснев, Н.Бутова, Е.Раевская*

[18.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 11-ГО СЕНТЯБРЯ 1917 ГОДА⁶².

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, К.С.Станиславский, В.И.Качалов, И.М.Москвин, В.Ф.Грибунин, И.Н.Берснев, Н.О.Массалитинов, М.Я.Корецкий и В.Г.Гайдаров.

Предложение Правления установить в театре дежурства членов Товарищества.

Предложено: дежурства установить. Поручить Правлению разработать порядок⁶³.

Вопрос Правления о жаловании Р.В.Болеславского и В.П.Базилевского.

Решено: Болеславского уравнивать с жалованьем Бакшеева. Относительно Базилевского – оставить вопрос открытым до выяснения его военных дел⁶⁴.

Вопрос о разрешении Анне Семеновне Рыльц (Литвинко) посещать репетиции театра.

Решено – разрешить.

Вопрос о роли Курчаева («На всякого мудреца») (Берснев – Глумов).

Решено: Поручить роль В.П.Базилевскому (принять во внимание мундир)⁶⁵.

Вопрос о выдачах аванса Ф.Сологубу за пьесу «Узор из роз».

Решено: Пьесу в театре удерживать необходимо, а потому Совет полагает выдать просимый аванс в тысячу рублей (1000 руб.).

Вл.Ив. познакомил Совет с личностью композитора Ребикова. Рассказал об огромном впечатлении, которое произвело на него последнее произведение композитора «Дворянское гнездо».

Совет отнесся с большим интересом и единогласно выразил желание ознакомиться с этим произведением и сообщить об этом автору⁶⁶.

Совет выразил пожелание включить в репертуар спектаклей в театре СРД (бывш. Зимина) пьесу «Царь Федор Иоаннович». Сообщить об этом Правлению, подчеркнув необходимость увеличить число бояр и вообще укрепить народные сцены⁶⁷.

М.Я.Корецкий предложил Совету установить для музыкантов театра определенный стаж, по достижении которого – переводить на годовое жалование.

Совет, находя это желательным, постановил передать этот вопрос в Правление⁶⁸.

Константин Сергеевич и Владимир Иванович предложили представителю оркестра переговорить с оркестром и хором и вызвать их на более широкую самостоятельную, творческую работу (устройство музыкальных вечеров, концертов, спектаклей и пр.).

Председатель: *В.Немирович-Данченко*
Секретарь: *И.Берсенева*

**[19.] ПРОТОКОЛ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ
КООПЕРАТИВНОГО ТОВАРИЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР»
1 ОКТЯБРЯ 1917 Г.⁶⁹.**

В собрании присутствовали учредители Товарищества: Н.Г.Александров, М.П.Алексеева-Лилина, К.С.Алексеев-Станиславский, С.В.Андреева-Халюткина, Г.С.Бурджалов, Н.С.Бутова, А.Л.Вишневецкий-Вишневский, В.Ф.Грибунин, М.П.Григорьева-Николаева, Е.М.Иерусалимская-Раевская, В.В.Калужский-Лужский, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, Е.П.Муратова, Вл.И.Немирович-Данченко, Н.А.Румянцев, О.Л.Чехова-Книппер, В.И.Шверубович-Качалов, а также приглашенные учредителями и изъявившие согласие на вступление в число членов Товарищества: М.Н.Калитинская-Германова, М.Г.Комиссаров, О.Л.Мелконова-Езекова, А.А.Стахович, М.П.Чехова, В.А.Хутарев.

Председателем Собрания избран Вл.И.Немирович-Данченко, секретарем Н.А.Румянцев.

1. Н.А.Румянцев доложил Собранию о последовавшем официальном утверждении Устава⁷⁰.

2. Установлен состав Товарищества (§ 7 Устава Т-ва). Товарищество составлено их двадцати четырех вышепоименованных членов: семнадцати учредителей и шести приглашенных ими лиц.

3. Определено количество паев, коими может владеть отдельное лицо (§ 9 Устава Т-ва)⁷¹:

б) Пяти лицам, не участвующим непосредственно личным трудом в деятельности Театра: М.Г.Комиссарову, О.Л.Мелконовой-Езековой, А.А.Стаховичу, В.А.Хутареву и М.П.Чеховой – предоставлено по одному паю.

Таким образом основной капитал определен в двенадцать тысяч рублей и оборотный в двести сорок четыре тысячи рублей (§ 3 и § 8 Устава Т-ва).

Остальные лица, приглашенные учредителями в число членов Товарищества, ответа еще не дали⁷².

4. Избраны члены Совета, Правления и Ревизионной Комиссии:

а) Собрание единогласно выразило желание, чтобы основатели Театра – К.С.Алексеев-Станиславский и Вл.И.Немирович-Данченко – были пожизненно почетными членами Совета, на что последовало их согласие;

б) Кроме того, в Совет избраны: В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, А.А.Стахович, В.И.Шверубович-Качалов;

в) В члены Ревизионной Комиссии избраны: Г.С.Бурджалов и А.Л.Вишневецкий-Вишневецкий.

5. Собрание уполномочило Правление распоряжаться всеми делами и капиталами Товарищества согласно § 50 Устава Т-ва, а также передало Правлению права Общего Собрания по пунктам д) и е) § 27, а именно: д) приобретение недвижимых имуществ для Товарищества и отчуждение или залог таковых имуществ, Т-ву принадлежащих; е) заключение займов – причем размер займов в общей сложности не должен превышать трехсот тысяч.

Председатель Собрания

Владимир Иванович Немирович-Данченко

Члены Товарищества: *Константин Сергеевич Алексеев-Станиславский, Ольга Лазаревна Мелконова-Езекова, Михаил Герасимович Комиссаров, Александр Леонидович Вишневецкий, Василий Васильевич Калужский-Лужский, Георгий Сергеевич Бурджалов, Николай Григорьевич Александров, Елена Павловна Муратова, Ольга Леонардовна Чехова-Книппер, Мария Николаевна Калитинская-Германова, Василий Иванович Шверубович-Качалов, Евгения Михайловна Иерусалимская-Раевская, Надежда Сергеевна Бутова, Мария Петровна Григорьева-Николаева, Николай Осипович Массалитинов, Владимир Федорович Грибунин, Иван Михайлович Москвин, Василий Андреевич Хутарев, Софья Васильевна Андреева-Халютина, Мария Петровна Алексеева-Лилина, Алексей Александрович Стахович, Мария Павловна Чехова*

Секретарь Собрания

Николай Александрович Румянцев

[20.] ПРОТОКОЛ ОБЩИХ СОБРАНИЙ ТОВАРИЩЕСТВА МХТ 6-ГО И 7-ГО НОЯБРЯ 1917 Г.⁷³

Присутствовали: гг. 1) Н.Г.Александров, 2) И.Н.Берсенов, 3) Г.С.Бурджалов, 4) Н.С.Бутова, 5) А.Л.Вишневецкий, 6) В.Г.Гайдаров, 7) М.Н.Германова, 8) В.В.Готовцев, 9) В.Ф.Грибунин, 10) В.И.Качалов, 11) О.Л.Книппер, 12) В.В.Лужский, 13) М.Н.Лукьянов, 14) Н.О.Массалитинов, 15) И.М.Москвин, 16) Е.П.Муратова, 17) В.И.Немирович-Данченко, 18) В.И.Неронов, 19) М.П.Николаева, 20) Е.М.Раевская, 21) Н.А.Румянцев, 22) К.С.Станиславский, 23) А.А.Стахович, 24) С.А.Трушников, 25) С.В.Халютина.

Председатель: В.И.Немирович-Данченко.

Секретарь: В.И.Неронов.

Настоящему Собранию Товарищества предшествовало накануне Общее собрание всех артистов и служащих Театра. Потрясенные событиями с 26-го октября по 2 ноября, обменивались впечатлениями и возмущением против расстрелов, проявлений дикого невежества, террора кучки людей, разрушения памятников старины и всех ужасов, вызванных гражданской войной⁷⁴.

Никаких резолюций собрание всех не выносило, да и не стремились к ним. Но в общем настроении наметилось два главных течения: одно в сторону решительной необходимости какого-нибудь протеста, другие в сторону полнейшего отмежевания всех деятелей искусства от

всякого вмешательства в политику. Собрание Товарищества, считаясь с настроением предыдущего Собрания всех, обсуждало вопрос о возможности дальнейшей деятельности Художественного театра.

В конце концов Собрание остановилось на такой формуле:

Единственная платформа, приемлемая и объединяющая всех деятелей искусства, – платформа эстетическая. Однако есть какой-то минимум жизненных гражданских условий, без обеспечения которых артисты не могут свободно отдаваться своему делу. Самый факт, что театр не возобновляет своей деятельности, является признанием того, что гражданские условия нормального течения художественной жизни нарушены. Будет ли принято это обществом за протест или нет, но театр для себя должен держаться такого решения, что пока условия для художественных спектаклей не обеспечены, театр не может возобновить своей деятельности. Эти условия обнимают и внешнее спокойствие для публики и моральное состояние артистов. В Собрании наиболее настойчиво предлагалось отказаться от дальнейших спектаклей в театре бывш. Зимина под фирмою «Совета Рабочих депутатов». Обсуждение этого вызвало долгие прения. Собрание *единогласно* устанавливало непоколебимость Художественного театра в стремлении его давать спектакли для широких кругов демократии, непоколебимость невзирая ни [на] какие политические перевороты, но при этом многие в Собрании склоняются к тому, что т.к. фирма «Совет рабочих депутатов» в настоящее время выражает исключительно одну, крайнюю партию, ту самую, которая подвергла таким тяжелым переживаниям все другие демократические партии и все внепартийные круги общества, то взаимоотношения, установившиеся между Художественным театром и Советом рабочих депутатов на почве спектаклей в театре б. Зимина, сильно поколеблены.

Ни к какому решению в этом вопросе Собрание не пришло, т.к. пока этот вопрос *практически* разрешился сам собой: спектакли Художественного театра еще не возобновляются даже в стенах своего здания, тем менее они могут быть даваемы в другом месте⁷⁵.

Председатель: *Вл.Немирович-Данченко*

Секретарь: *В.Неронов*

И.Берсенеv, Н.Бутова, Е.Раевская

[21.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА И ПРАВЛЕНИЯ

8-ГО НОЯБРЯ [1917 г.]⁷⁶.

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, К.С.Станиславский, И.М.Москвин, А.А.Стахович, В.В.Лужский, В.Ф.Грибунин, А.Л.Вишневский, А.А.Санин, Н.Г.Александров, И.Н.Берсенеv, Н.О.Массалитинов, В.Г.Гайдаров, Н.М.Лукьянов, С.А.Трушников, Б.М.Сушкевич.

Члены Товарищества: О.Л.Книппер, С.В.Халютина, А.Л.Вишневский.

Заседание начинается с предложения Владимира Ивановича – выразить сочувствие Малому Театру в постигшем его горе (разгром Театра).

К.С.Станиславский составляет соответствующее письмо на имя А.И.Южина. Собрание решает сейчас же отправиться с этим письмом в Малый Театр в полном составе: Совет, Правление, представители труппы, Студий, рабочих, администрации.

Представители МХТ были встречены управляющим труппой Малого Театра – О.А.Правдиным, который в теплой товарищеской беседе рассказал о всех позорных глумлениях и безобразиях, чинимых бандой красногвардейцев в стенах Малого Театра. Сердечно простившись с О.А.Правдиным, представители МХТ возвращаются в свой Театр, и заседание продолжается.

В.В.Лужский предлагает собранию вопрос:

*Как быть с выработанным ранее планом репертуарных работ театра?*⁷⁷

Единогласно решено: план работ не изменять.

Кроме этого постановлено:

1) *Начать работы по пьесе Л.Н.Толстого «Свет и во тьме светит».*

2) *Иметь наготове для абонементов – «Иванова» (готовить Львова)*⁷⁸.

Вопрос: когда возобновить спектакли Театра?

Помня директивы Товарищества – играть, когда условия будут подходящими, – и т.к. настроение неопределенное, решено этот вопрос перенести на следующее заседание, на которое пригласить, согласно просьбе О.А.Правдина, представителей Малого театра.

Посылается приглашение А.И.Южину и О.А.Правдину быть на заседании в МХТ 9-го ноября по вопросу о возобновлении спектаклей.

Председатель *В.Немирович-Данченко*

Секретарь *И.Берсенева*

Н.Александров, В.Грибунин, Н.Массалитинов,

И.Москвин, А.Стахович, В.Лужский,

В.Качалов, К.Алексеев, Б.Сушкевич

НВ. В обсуждении начала работ по пьесе Толстого – не участвовал.

К.Алексеев.

Приложение: Письмо К.С.Станиславского⁷⁹.

Дорогой Александр Иванович!

Только вчера вечером узнал от О.В.Гзовской ужасные подробности святотатства, происшедшего в Малом театре.

Я испытываю тоску и злобу. Точно изнасиловали мою мать, точно оскорбили священную память Михаила Семеновича. Хочется идти к вам и своими руками очистить дорогой театр от скверны, занесенной стихийным безумием. Хочется сказать Вам много теплых слов. Но, к счастью, стихийное безумие не может оскорбить искусство и его славных представителей.

С вами вся культурная Россия. В несчастье она вас любит и ценит еще глубже, чем в счастье.

Дай вам Бог поскорее забыть ужасный кошмар, чтобы с удвоенной энергией продолжать отлично начатую работу этого сезона. Почтительнейше целую ручку О.О.Садовской, М.Н.Ермоловой, Е.К.Лешковской. Дружеский братский привет всему Малому театру. Душой со всеми вами.

Остаюсь преданный и благодарный Малому театру

Алексеев-Станиславский

[22.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА И ПРАВЛЕНИЯ 9 НОЯБРЯ [1917 г.]⁸⁰.

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, К.С.Станиславский, И.М.Москвин, В.Ф.Грибунин, В.И.Качалов, Н.О.Массалитинов, Н.Г.Александров, А.А.Стахович, А.А.Санин, Н.М.Лукиянов, И.Н.Берсенеv, В.Г.Гайдаров.

Члены Товарищества: М.Н.Германова, Е.М.Раевская и А.Л.Вишнеvский.

В.В.Лужский докладывает собранию, что им было получено письмо от г. Кащенко (администратор театра СРД) с вопросом – *может ли Художественный театр дать свой очередной спектакль в театре СРД 16-го ноября?*

Василий Васильевич ответил, что *Художественный театр сам не знает, когда возобновить свои спектакли, а потому сказать ничего не может.*

Собрание находит такой ответ Василия Васильевича правильным и единогласно одобряет его.

Ввиду тяжелого переживаемого времени, надвигающегося голода, возникает мысль об устройстве столовой для артистов и служащих МХТ.

Решено выбрать Комиссию для разработки этого вопроса.

Избраны: И.Н.Берсенеv, В.Г.Гайдаров, В.В.Готовцев, Н.А.Подгорный.

На заседание прибывают А.И.Южин, О.А.Правдин и Ф.В.Павловский.

А.И.Южин – благодарит за приглашение Художественный театр и выражает радость и удовлетворение, что сейчас сошлись три Театра и сообща будут решать вопрос о возобновлении спектаклей, найдя общую моральную платформу.

В.И.Немирович-Данченко – отвечая Южину, заявляет от всего собрания, что Художественный Театр с радостью вступает в соглашение с Большим и Малым Театрами в вопросах моральных и этических.

А.И.Южин и Ф.В.Павловский – знакомят собрание с резолюциями, принятыми их театрами по поводу происходящих событий⁸¹.

А.И.Южин предлагает вынести общую резолюцию трех Театров, обратив внимание общества на то, что эти театры вступили в соглашение.

Ф.В.Павловский и А.И.Южин предлагают проекты такой резолюции.

После обмена мнениями представители Большого и Малого Театров решили окончательную выработку резолюции предоставить Художественному Театру.

Совет и Правление просят Владимира Ивановича самому выработать эту резолюцию.

На другой день Владимир Иванович представил следующую резолюцию:

Управления Большого, Малого и Художественного Театров объединились в отношении к переживаемому моменту на следующих основаниях:

Деятельность Театра как учреждения, служащего вечным задачам всенародного просвещения и художественной культуры, должна продолжаться вне зависимости от событий политического характера.

Спектакли должны начаться, как только осуществляются элементарные гражданские требования, обеспечивающие нормальное течение художественной жизни театров.

В оценке условий, при которых деятельность Большого, Малого и Художественного Театров может быть возобновлена, – действовать в полном согласии⁸².

[23.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА 3 ДЕКАБРЯ 1917 Г.⁸³

Присутствовали: 1) Н.Г.Александров, 2) И.Н.Берсенева, 3) В.М.Бебутов (выбранный 3-й группой взамен Гайдарава. – Н.Д.), 4) Г.С.Бурджалов, 5) Н.С.Бутова, 6) А.Л.Вишневыский, 7) М.Н.Германова, 8) В.Ф.Грибунин, 9) В.И.Качалов, 10) О.Л.Книппер, 11) В.В.Лужский, 12) М.Н.Лукьянов, 13) М.Г.Комиссаров, 14) М.П.Лилина, 15) Н.О.Массалитинов, 16) И.М.Москвин, 17) Е.П.Муратова, 18) В.И.Немирович-Данченко, 19) В.И.Неронов, 20) Е.М.Раевская, 21) Н.А.Румянцев, 22) К.С.Станиславский, 23) А.А.Стахович, 24) Б.М.Сушкевич, 25) С.А.Трушников и 26) С.В.Халютин.

Собрание открывается внеочередным заявлением председателя⁸⁴ о необходимости решить вопрос, играть в театре Совета Рабочих Депутатов или нет. Вопрос до сих пор остается открытым, а между тем Совет Раб. Депутатов просит дать ему определенный ответ о продолжении спектаклей.

Председатель оглашает протоколы: Общего собрания Товарищества 6 и 7 ноября с.г. и заседания Совета и Правления 8-го ноября с.г.

Из протоколов видно, что вопрос этот уже обсуждался, но остался не решенным. Обсуждение вызвало долгие прения, причем наметились два главных течения: часть Собрания находит невозможным продолжение спектаклей в Театре Совета Рабочих Депутатов, пока «фирмой» этого театра владеет группа лиц, захватившая власть грубым насильем. Другая же часть Собрания находит, что деятели искусства должны быть вне политики и поэтому следует возобновить эти спектакли, не обращая внимания на то, какая политическая партия является в данный момент победительницей.

К.С.Станиславский предлагает продолжать спектакли, предварительно обратившись к широким слоям общества с заявлением, что задача театра служить демократии не может находиться в какой бы то ни было зависимости от политических переворотов и что единственная приемлемая для деятелей искусства платформа – есть платформа эстетическая. Чтобы это обращение достигло цели, необходимо кроме обычного выступления в печати воспользоваться также афишами, программами и, м.б., отдельными плакатами.

Резюмируя эти два течения, председатель ставит их на закрытую баллотировку.

Результат голосования следующий:

за первую формулу (т.е. чтобы спектаклей в театре Совета Рабочих депутатов совсем не давать, пока этот театр принадлежит «захватчикам власти») подано: *11 голосов*.

за вторую формулу – К.С.Станиславского (т.е. спектакли давать, но с предварительным обращением к обществу) подано: *12 голосов*.

2 голоса – воздержавшихся.

Председатель *В.Немирович-Данченко*
Секретарь *В.Неронов*
Члены: *И.Берсенева, Н.Бутова, Е.Раевская*

[24.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА 5 ДЕКАБРЯ 1917 г.⁸⁵

Присутствовали: 1) Н.Г.Александров, 2) И.Н.Берсенева, 3) В.М.Бебутов (выбранный 3-й группой взамен Гайдара. – *Н.Д.*), 4) Г.С.Бурджалов, 5) Н.С.Бутова, 6) А.Л.Вишневский, 7) М.Н.Германова, 8) В.Ф.Грибунин, 9) В.И.Качалов, 10) О.Л.Книппер, 11) В.В.Лужский, 12) Н.М.Лукиянов, 13) М.Г.Комиссаров, 14) М.П.Лилина, 15) Н.О.Массалитинов, 16) И.М.Москвин, 17) Е.П.Муратова, 18) В.И.Немирович-Данченко, 19) В.И.Неронов, 20) М.П.Николаева, 21) Е.М.Раевская, 22) Н.А.Румянцев, 23) К.С.Станиславский, 24) А.А.Стахович, 25) С.А.Трушников и 26) С.В.Халютин.

Председателем избран М.Г.Комиссаров.

Порядок дня по повестке: 1) Рассмотрение и утверждение сметы расходов на текущий 1917 – 1918 год, согласно пункту 1-му § 25 Устава Товарищества (вопрос из повестки не состоявшегося Общего Собрания 29 октября с.г.) и 2) Избрание членов Совета, Правления и Ревизионной Комиссии согласно пункту 2-му § 25 Устава Товарищества.

Собрание открывается докладом председателя Правления – Н.А.Румянцева о смете расходов на текущий 1917– 1918 год. *Общая сумма расходов* достигает *1250000 рублей*. Эта чрезмерная сумма расходов, делающая невозможным дальнейшее ведение дела, нарастала в следующем порядке: в 1910 году она составляла 426000, в 1911 году – 537000, в 1916 г. – 660000 р.

Сокращение расходов в текущем году невозможно, т.к. отдельные статьи расхода изменены быть не могут; поэтому бюджетом текущего года следует воспользоваться как материалом при обсуждении необходимого сокращения расходов в следующем году.

Этот год следует признать особенно неблагоприятным. Наряду с громадным увеличением расхода Товарищество уже потерпело *убыток около 183000 рублей*, вследствие того, что театр в течение 23 дней не работал по причине политического переворота.

Этот убыток грозит увеличиться еще на *88000 р.*, если не состоятся спектакли в театре Совета Рабочих Депутатов (22 спект. по 4000 р.).

Для восстановления нарушенного баланса Правление предлагает удлинить сезон на 23 дня и кроме того снять на май месяц театр бывший Зимина, с тем чтобы играть одновременно в двух театрах.

Только таким путем представляется возможность избежать дефицита в текущем году⁸⁶.

Что же касается дальнейшего ведения дела, т.е. бюджета следующего, 1918 – 1919 года, то условия предстоят настолько тяжелыми, что если не будут приняты чрезвычайные меры реорганизации всего дела, то положение может стать катастрофическим.

От имени членов Правления Н.А.Румянцев заявляет, что при выборах Правления на будущий год они просят не ставить их имена на баллотировку.

По выслушании доклада Собрание признает желательным ранее обсуждения бюджета текущего года открыть прения по общим вопросам о ведении дела в связи с затруднительностью положения, указанной в докладе Председателя Правления.

*В.В.Лужский и К.С.Станиславский излагают свои проекты реорганизации дела*⁸⁷.

Собрание приступает к обсуждению этих проектов. В конце заседания выясняется, что прения по общим вопросам в данном заседании закончены быть не могут.

Собрание постановляет продолжать обсуждение проектов В.В.Лужского и К.С.Станиславского в следующем заседании, которое назначается на 6 декабря 12½ дня, и переходит к обсуждению текущих дел.

Постановлено:

1) Уполномочить Правление заключить *нотариальный договор* с основателями Московского Художественного театра – К.С.Алексеевым-Станиславским и В.И.Немировичем-Данченко – на приобретение Товариществом в собственность принадлежащих им: права на фирму Московского Художественного театра, всей обстановки и имущества театра за цену и на условиях, разработанных основателями с членами Товарищества⁸⁸.

2) Продолжать временно делать 2% вычеты из жалования на расходы по ликвидации *лазарета* Художественного театра.

Председатель *М.Г.Комиссаров*

Секретарь *В.Неронов*

Члены: *И.Берсенева, Н.Бутова, Е.Раевская*

[25.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА 6-ГО ДЕКАБРЯ 1917 Г.⁸⁹

Присутствовали: 1) Н.Г.Александров, 2) В.М.Бебутов, 3) И.Н.Берсенева, 4) Г.С.Бурджалов, 5) Н.С.Бутова, 6) А.Л.Вишневский, 7) М.Н.Германова, 8) В.Ф.Грибунин, 9) В.И.Качалов, 10) М.Г.Комиссаров, 11) О.Л.Книппер, 12) М.П.Лилина, 13) В.В.Лужский, 14) Н.О.Массалитинов, 15) О.Л.Мелконова-Езехова, 16) И.М.Москвин, 17) Е.П.Мурагова, 18) В.И.Немирович-Данченко, 19) В.И.Неронов, 20) М.П.Николаева, 21) Е.М.Раевская, 22) Н.А.Румянцев, 23) К.С.Станиславский, 24) А.А.Стахович, 25) Б.М.Сушкевич и 26) С.А.Трушников.

Собрание продолжало обсуждение проектов реформ В.В.Лужского и К.С.Станиславского.

Председатель: М.Г.Комиссаров

Члены: И.Берсенева, Н.Бутова, Е.Раевская

Секретарь: В.Неронов

[26.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА 9-ГО ДЕКАБРЯ 1917 Г.⁹⁰.

Присутствовали: 1) Н.Г.Александров, 2) И.Н.Берсенева, 3) В.М.Бебутов, 4) Г.С.Бурджалов, 5) Н.С.Бутова, 6) М.Н.Германова, 7) В.Ф.Грибунин, 8) В.И.Качалов, 9) В.В.Лужский, 10) Н.М.Лукьянов, 11) М.Г.Комиссаров, 12) М.Я.Корецкий, 13) Н.О.Массалитинов, 14) О.Л.Мелконова-Езекова, 15) Е.П.Муратова, 16) В.И.Немирович-Данченко, 17) В.И.Неронов, 18) М.П.Николаева, 19) Е.М.Раевская, 20) Н.А.Румянцев, 21) К.С.Станиславский, 22) А.А.Стахович и 23) С.А.Трушников.

Продолжение заседаний 5-го и 6-го декабря.

По предложению В.В.Лужского Собрание обсуждало вопрос:

Давать ли спектакли 23-го декабря, 1-го и 5-го января.

Постановлено. 23-го декабря и 1-го января (утром) давать, а 5-го января не давать.

Затем Собрание продолжало обсуждение проектов В.В.Лужского и К.С.Станиславского, начатое на предыдущих собраниях 5-го и 6-го декабря, и вновь внесенных проектов: № № 3 – Н.А.Румянцевым и проекта № 4, разъяснения по которому давали В.И.Немирович-Данченко и И.Н.Берсенева.

В конце заседания выясняется, что прения по общим вопросам в данном заседании окончены быть не могут.

Собрание постановляет продолжать обсуждение всех четырех проектов в следующем заседании, которое назначается на 10 декабря в 12¹/₂ ч. дня.

Председатель: М.Г.Комиссаров

Секретарь: В.Неронов

Члены: И.Берсенева, Е.Раевская, Н.Бутова

[27.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА 11-ГО ДЕКАБРЯ 1917⁹¹.

Присутствовали: 1) Н.Г.Александров, 2) И.Н.Берсенева, 3) Г.С.Бурджалов, 4) Н.С.Бутова, 5) М.Н.Германова, 6) В.Ф.Грибунин, 7) В.И.Качалов, 8) О.Л.Книппер, 9) М.Я.Корецкий, 10) В.В.Лужский, 11) Н.М.Лукьянов, 12) М.Г.Комиссаров, 13) Н.О.Массалитинов, 14) И.М.Москвин, 15) Е.П.Муратова, 16) В.И.Немирович-Данченко, 17) В.И.Неронов, 18) М.П.Николаева, 19) Е.М.Раевская, 20) Н.А.Румянцев, 21) К.С.Станиславский, 22) А.А.Стахович, 23) Б.М.Сушкевич, 24) С.А.Трушников, 25) О.Л.Мелконова-Езекова.

Продолжение заседания 10 декабря⁹².

Член Правления, заведующий труппой В.В.Лужский знакомит Собрание со своим письмом к председателю Правления Н.А.Румянцеву, в котором Василий Васильевич доказывает невозможность совмещения крайне ответственных и сложных обязанностей члена Правления с своей артистической работой.

Затем Собрание переходит к продолжению обсуждения проектов реформ, начатому на предыдущих заседаниях.

Выясняется, что проекты еще не достаточно разработаны и большинство присутствующих не находит возможным приступить к выбору лучшего проекта.

Это подтверждается голосованием, которое дало следующие результаты: из 21 голосовавших 5 членов Собрания находят проекты более или менее ясными и 16 членов считают баллотировку проектов преждевременной.

Поэтому вносится предложение: прежде чем будет приступлено к выборам нового состава Совета и Правления – избрать комиссию для окончательной обработки всех проектов.

Предложение ставится на баллотировку:

7 членов Собрания высказались за немедленные выборы нового Совета и Правления и 14 членов за то, чтобы была предварительно избрана *Комиссия для обработки проектов*.

В Комиссию избраны:

- 1) И.М.Берсенеv,
- 2) В.В.Лужский,
- 3) Н.О.Массалитинов,
- 4) В.И.Немирович-Данченко,
- 5) Н.А.Румянцев,
- 6) К.С.Станиславский,
- 7) Б.М.Сушкевич (заменяющий В.В.Готовцев).

Признано желательным, чтобы работы комиссии были представлены в письменном виде и в срок не более 10 дней.

Следующее Общее собрание будет назначено в зависимости от окончания работ комиссии.

Председатель: *М.Г.Комиссаров*

Секретарь: *В.Неронов*

Н.Александров, Н.Массалитинов, Н.Румянцев

[28.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА 31 ДЕКАБРЯ 1917 Г. (ПРОДОЛЖЕНИЕ)⁹³.

Присутствуют: 1) В.М.Бебутов, 2) И.Н.Берсенеv, 3) Г.С.Бурджалов, 4) Н.С.Бутова, 5) А.Л.Вишнеvский, 6) М.Н.Германова, 7) В.Ф.Грибуниv, 8) В.И.Качалов, 9) О.Л.Книппер, 10) М.Я.Корецкий, 11) В.В.Лужский, 12) П.Н.Лукиянов, 13) Н.О.Массалитинов, 14) И.М.Москвин, 15) Е.П.Муратова, 16) В.И.Немирович-Данченко, 17) В.И.Неронов, 18) М.П.Николаева, 19) Е.М.Раевская, 20) Н.А.Румянцев, 21) А.А.Стахович, 22) С.А.Трушников.

Собрание продолжает обсуждение проектов реформ.

Секретарь Комиссии по разработке реформ И.Н.Берснев докладывает *проект № 4*.

Так как главным основанием этого проекта является учреждение новой большой студии, то, принимая во внимание трудность в данное время подыскания подходящего помещения и крайнюю дороговизну материалов по его оборудованию, проект № 4 сам собою отпадает.

Затем секретарь Комиссии докладывает о *проекте № 1* (К.С.Станиславского).

Проект этот большой ломки не предусматривает. Отделение студий, их автономность должна быть частичной.

В отношении экономии проект предлагает из 36 членов студии 18 чел. перевести на бюджет исключительно студийный, остальные 18 чел. должны работать одновременно и в студиях и в театре. Условия вознаграждения этих лиц еще не выработаны – им могут быть предложены разовые или %% отчисление от сборов театра в конце сезона.

Кроме этих 18 студийцев еще могут быть уволены из театра 6 чел.

Таким образом состав театра может быть уменьшен на 24 чел., что дает экономию около 30000 (из них студийцы 23500).

Далее К.С. проектирует устройство новой, III студии⁹⁴.

Работа может происходить пока без собственного помещения – в театре.

Комитет Параллельных работ должен быть реформирован. Его функции расширены. До сих пор комитет согласовывал работы уже розданных по ролям пьес, а будущий Комитет должен совместно с Советом раздавать роли и при назначении ролей согласовать работу студий с театром.

В итоге проект К.С. № 1 вносит следующие изменения:

1) Состав уменьшается на 24 чел. (18 ст. и 6 акт.).

2) Организуется новая, III студия. Все постановки предварительно проводятся через студию.

3) Комитет Пар. работ заменяется правомочным органом распределения работ.

4) Самый театр переводится на интимный. Студийность новых постановок в театре дает возможность избежать самой крупной статьи расходов – постановочной, что дает сокращение около 300000 р.

В общем, проект предполагает сокращение бюджета с 1300000 до 900000, причем оклады артистов могут быть увеличены на 150000.

Затем В.В.Лужский докладывает свой проект № 3 и проект № 2 Румянцева. Детально оба проекта не разбирались в Комиссии как во многом сходные с проектом № 1 К.С.

Оба они также предусматривают освобождение театра от лишних людей.

Также учреждение центрального органа по заведованию репертуаром и распределением ролей.

Предоставление двум главным режиссерам самостоятельной постановки пьес.

Расхождение с № 1 в том, [что] проекты 2 и 3 не считают нужным проводить постановки через студии и самый театр превращать в интимный.

И кроме того № 2 и № 3 находят необходимым точную регистрацию инвентаря, который заимствуется студиями у театра, с указанием стоимости вещей.

В.И.Немирович-Данченко в пространной речи высказывает свой взгляд на то, что составляет предмет споров сейчас в театре.

Вл.Ив. говорит:

В театре происходят столкновения – не борьба, а именно столкновения двух направлений, назовем их так: *студийное* направление и *театральное*.

Если поглубже, повнимательнее вдуматься в то, что представляют из себя то и другое направление, то станут понятны те трения, которые так сильно чувствуются в настоящее время в театре. Разница между театральным и студийным направлением громадная, и громадная как в художественном, так и в административном отношении. Сначала о художественном. В студийном направлении есть много преимуществ в смысле достижения наибольшей простоты в переживаниях, так как актеры имеют возможность говорить, почти не напрягая голоса, то им легко сохранить самые жизненные интонации. Выигрыш получается и в смысле общения исполнителей друг с другом. И раз исполнение просто и хорошо пережито, то и близость публики, малый размер зала помогают более легкому восприятию артистических переживаний. Здесь скорее «доходит» до публики, чем в театре. Вместе с тем организация студийных спектаклей действительно представляет очень много облегчений в административном смысле; – избавляет от насилия художников, от большого персонала рабочих, бутафоров, электротехников, – вообще в высшей степени облегчает технический персонал и в высокой степени переносит центр тяжести на хозяина театра – актера. И становится понятным, почему студийный порядок так привлекает внимание Константина Сергеевича, почему он хочет и артистов Художественного театра освободить от зависимости от технического персонала, от всех этих профессиональных союзов, которые, имея ничтожнейшие права на театр, до такой степени отягчают его бюджет. Прежде это у К.С. касалось только студийной *подготовки* пьес, теперь это стремление переходит и в самую организацию.

Я держусь другого направления: театрального, театрального в самом настоящем, в самом широком смысле этого слова. Я считаю, что сценическое искусство, замкнутое в малые размеры студийного театра, может быть предметом опыта разных исканий, может даже представлять некоторые драгоценные для сцены качества, но никогда не может быть так ярко, так широко захватывающе, как в театре. Есть же что-то в актере, что ширится, развивается, ярче звенит от необходимости преодолеть известный резонанс, есть что-то, что не только заражает залу, а и заражается ею, залой. В самом творчестве актера происходит такой процесс, по которому его возможности становятся все шире и звонче от того, что широк и звонок резонанс сценической аудитории. Я думаю, что если бы, например, Москвин готовил Фому студийным порядком и в Студии играл, то он никогда не дошел бы до такой яркости и до такой значительности психологических оттенков и их проявления, до какой он дошел именно потому, что у него привычный широкий масштаб переживаний. Искусство просто было бы лишено таких сильных и ярких красок артистической личности. Сам К.С., по-моему, недостаточно оценивает силы, которые делают его большим артистом и которые были бы значительно умалены и ущемлены, если бы этот артист развивался и складывался «студийным порядком».

Помимо этого, в атмосфере театра все блестит ярче, праздничнее, радостнее, все настраивает бодрее перед скоплением большого общества, перед большой общественностью. Тысяча человек, слитые одним чувством, вернее подскажут правду, чем сто. Смех тысячи человек звонче и заразительнее для творчества самого актера.

Да, конечно, на большой сцене гораздо труднее сохранить ту простоту, которая интересно представляется в Студии, но по отношению к этой простоте, самого главного качества студийного порядка, – я наблюдаю какое-то заблуждение. Во-первых, мы знаем, что есть простота и простота. Есть простота, которая, как говорится, хуже воровства, простота жизненная, но скучная, не сценичная, не прошедшая через заразительный темперамент артиста. У искусства самого утонченного, самого высокого, несомненно, есть какая-то своя простота. Надеюсь, никто не поймет меня в том смысле, что я говорю о так называемой условности, искусственности тона. Если подробно разбираться, можно будет доказать, что даже безграмотность в студии пройдет незаметнее, чем на театре. К.С., естественно, как художник очень искушенный в театре, увлекается той простотой, которую дают очень молодые актеры, нелишенные известного дарования, когда они высказывают самих себя очень свежо и очень непосредственно. Очень, конечно, понятно, что сохранить эту свежесть и непосредственность актер не может навсегда. И если для этих молодых студийный порядок чрезвычайно подходящий, потому что они не должны насиловать своих еще не развившихся темпераментов и голосов, то это еще не значит, что стоит опытному актеру прийти в студию, для того чтобы он вернул свою юношескую свежесть и непосредственность. Ко всему тому, как я внимательно наблюдаю то, что происходит в Студии, там уже складываются свои штампы, свои условности, свой тон, которые никак нельзя назвать достижением высшей простоты, своя «актерщина». И это неизбежно.

Студия принесла огромную пользу театру. Наши артисты очень чутко прислушивались и присматривались, чего добывается там через молодежь К.С., и схватили в чем дело и с энергией – по крайней мере, многие из них – постарались захватить это на сцену и как раз за последние 2–3 года сделали в этом отношении большие успехи. Вот тут начинается расхождение, очень яркое, между мною и К.С. Я утверждаю, что при всех недостатках пьес или распределения ролей, сценические достижения в таких наших спектаклях, как «Смерть Пазухина», «Будет радость», «Горе от ума» последних репетиций, «Село Степанчиково» и пятнами в старом репертуаре, я утверждаю, что здесь достижения – самые высокие, какие только можно наблюдать в сценическом искусстве вообще и именно в направлении той прекрасной простоты, к которой театр должен стремиться.

И когда поднимается разговор о спасении Художественного театра, то я никак не могу глядеть глазами К.С. и говорить только о студийном порядке. Я понимаю его. Как всегда, К.С., увлекшись какой-нибудь идеей, отдается ей до такой степени всецело, что все окружающее остается для него за шорами; как всегда, он становится прямолинеен, настойчив и даже жесток. И в данном случае все спасение Художественного театра он видит в таком студийном направлении артистических сил. Причем все главные силы Художественного театра он считает уже утомленными до последней степени, почти неспособными к новым созданиям, и замену ансамбля этих сил видит не в постепенном пополнении труппы новыми молодыми силами, а в замене спектаклей театра спектаклями студии. Я смотрю на все диаметрально иначе. Для меня Художественный театр – это, во-первых, не есть только актерские переживания. Конечно, это главное, главнейшее, но не все. Художественный театр – это не только Чехов или «Царь Федор», это «Бранд» и «Горе от ума», и «Братья Карамазовы», и Горький, это и

неуспех «Пушкина», и «Синяя птица», и Кнут Гамсун, это – и реальная постановка, почти натуралистическая, и постановка «Драмы жизни», и ширмы Крэга, и фон «Карамазовых», Художественный театр – это и сценические искания Станиславского, и литературный подъем, внесенный Немировичем, это – и новая закулисная этика, и тихие коридоры, и красивая, со вкусом сделанная афиша, Художественный театр – это культурное учреждение, которому верит не только Москва, но и знающая театр Россия, – это все вместе. Нельзя вырвать от Художественного театра одного актера и дать ему усовершенствование, да и то в одной области только. Я скажу, что касается Художественного театра, Студия исполнила, исполнила свою прекрасную роль и была даже частью Художественного театра, когда помогала К.С. развить одну сторону сценического дара артиста. Но в сценическом даре артиста есть еще и пластика, и дикция, и глубина интуиции, и особенный подход к сценической психологии – это все такие качества, которые при студийных условиях спектаклей донельзя умяются, и сценическое искусство становится ущемленным, ограниченным, каким-то пригодным для домашнего употребления, не нуждающимся в артистической культуре.

Когда я говорю о спасении Художественного театра, я говорю о спасении всего, что составляет Театр. Я отношусь к Студии с самой широкой благожелательностью, и благодарностью, и даже каким-то приятным тяготением, но она меня до тех пор интересует, пока она оправдывает свое название студии Художественного театра. Как только она становится отдельным маленьким театром, я могу любить или нет совершенно так же, как посторонний зритель, но интересоваться глубоко она меня уже не может. Когда же мне говорят, что студии призваны не обновлять Художественный театр притоком отдельных сил, а заменять его, когда мне говорят, что если Чехов, Бакланова, Тарасова нужны театру, то они должны быть приняты каждый сам-20, сам-30, с целыми спектаклями, пьесами, с большим составом исполнителей, из которых большинство явится для театра балластом, – тогда я начинаю волноваться за судьбу Художественного театра не только в смысле его репутации, но и в смысле его материального существования и, во всяком случае, за судьбу тех артистов, которые являются основным составом этого театра, т.е. так называемых «стариков».

Я считаю:

1) Нынешний сезон нельзя назвать катастрофическим, как это здесь большинством признается, я его не считаю катастрофическим. Помилуйте, какой же это катастрофический! Нам сбор в 3 тысячи оказался мал, мы из трех сделали 5000, а через короткое время и этот сбор не окупал расходов – мы назначили 7000, и театр все равно набит битком. И утренники мы увеличили от 2 до 3 тысяч, потом почти до 5000, и у нас все полно. Правда, была остановка спектаклей на 3 недели, может быть, еще будет остановка спектаклей, и даже не одна. Я иду дальше: может быть, будут убытки, и даже крупные. Представим себе, что мы понесем убыток в 200000. И это тогда можно будет назвать катастрофическим, когда мы останемся без оборотного капитала. Так тут не сезон виноват, а виновато то, что у нас капитал мал. Если все промышленные учреждения России терпят убытки в такой кошмарный год, как сейчас, то почему один Художественный театр должен избежать этой общей участи.

Итак: 1) Нынешний год я не считаю катастрофическим, но нахожу, что наш оборотный капитал мал и Товарищество должно озаботиться увеличением его, по крайней мере, до полумиллиона с тем, чтобы убытки не пугали Т-во.

2) Считаю, что у Художественного театра есть громаднейшее богатство, такое богатство, которого сейчас не имеет ни один русский театр. Оно заключается, во-первых, в репутации театра, во-вторых, в великолепном составе артистов, не только не устаревших, но, наоборот, находящихся в расцвете своих сил, в-третьих, в богатом репертуаре. Вы видите по студиям, по всем театрам, если у группы лиц имеются 2 спектакля слаженные, то это уже значит, что существует театр. Несколько лет назад, когда шли переговоры мои с Малым театром, то я и Сумбатов должны были с грустью констатировать, что у Малого театра нет репертуара. Нет ни одной пьесы, которая составляла бы его гордость и еще привлекала бы публику, все осталось в прошлом.

Попробуйте перебрать наш репертуар. Вот он передо мной. У нас от 20 до 26 постановок. Что это значит? Это значит – есть вся обстановка, есть весь режиссерский план, или полный ансамбль, или почти все исполнители. Это огромное богатство, и было бы величайшей расточительностью не пользоваться им. Поэтому старый репертуар должен представлять заботу целой области в администрации театра.

3) Силы артистические должны пополняться *постепенно* талантливейшими из артистов, как это делалось до сих пор. Если бы осуществилось то, о чем говорят последнее время, – полное отделение первой Студии от театра, выделение ее в особый театр, – то я, во-первых, должен сказать, что нас обманули: 6 лет тому назад, когда учреждалась Студия, настояли на том, чтобы были закрыты наши курсы; мы питались нашими курсами всегда, у нас полтруппы из наших курсов, а тут мы очутились бы в положении театра, у которого 6 лет не было никакого притока и, кроме того, я должен был бы немедленно приступить к организации курсов, но именно курсов, а не отдельных студийных театров. Если мы этого не сделаем теперь же – нашего постоянного притока свежих сил, то через 2–3 года мы можем оказаться в действительно катастрофическом положении.

4) В новых работах я не могу поверить в тот полномочный орган, который призывается для замены Комитета параллельных работ. Этот орган может так же мало следить за тем, чтобы в первой очереди были *все работы театра*, как плохо следил за этим Комитет. Именно все для театра в первую очередь, а не разрывать работы театра для работ разных студий. Если намеченные «Роза и Крест», «Чайка», «Король темного чертога», «Дядя Ваня», пьеса Толстого распределены между актерами и режиссерами, тогда свободные лица могут заняться еще в Студии или в организации новых студийных работ сколько угодно, но отрывать от работ театра одного, дать стоять другому для новых каких-то планов, это значит производить над Художественным театром то же самое, что производится сейчас над Россией. На Скобелевской площади будет Украина, в Милютинском переулке – Дон, или Финляндия, где-то еще будет Литва, Курляндия и т.д., а Художественный театр останется как Великокороссия разодранным в клочья.

5) Но я совершенно понимаю те тяжелые технические условия, в которые сейчас вовлекает театр плохо понимающая свои права демократия. Тут надо произвести какую-то большую работу, все снизу

доверху. Среди других частных в ведении нашего дела я нахожу, что у нас неблагополучно в административном отношении. Не достает одного или двух важных лиц, опытных, с инициативой, преданных делу театра. И в режиссерском отношении не все благополучно. В конце концов, если бы удалось нам: а) увеличить оборотный капитал, б) усилить администрацию более пламенными работниками, в) укрепить режиссерское управление и г) либо сократить техническую часть, либо создать ее на каких-то новых основаниях, внести в нее какую-то новую артельную организацию, – то я не боялся бы несколько идти вперед, как бы политический следующий год ни складывался.

В художественном отношении Конст. Серг. особенно настаивает на том, чтобы все пьесы игрались сначала в Студии (в одной из существующих или в новой). Это он считает настолько важным, что за себя заявляет категорически, что впредь не будет ни играть новых ролей, ни ставить новых пьес иначе, как через студии. Я отлично понимаю те художественные достоинства, которые К.С. имеет в виду. И делаю только поправку, что не все спектакли нуждаются в таком порядке. Бывают постановки, основанные на таких ясных подходах и приемах («Смерть Пазухина», «Село Степанчиково»), что нет надобности проделывать с ними этот длительный опыт. Результат может оказаться даже вредным, – что долго объяснять. Но вообще я несколько не против такого «студийного» подхода. Однако всегда с полной уверенностью, что конечная доля такого-то спектакля – явиться на сцене Худ театра, а не оставаться в маленьком театре. Эта уверенность должна быть в самом начале работы, ничем не замаскированная»⁹⁵.

Председатель собрания: *Н.Массалитинов*

Секретарь: *В.Неронов*

Члены

[29.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА 3-ГО ЯНВАРЯ 1918 г.⁹⁶

Присутствуют: 1. Н.Г.Александров, 2. В.М.Бebutov, 3. И.Н.Берсенеv, 4. Н.С.Бутова, 5. А.Л.Вишнеvский, 6. М.Н.Германова, 7. М.Г.Комиссаров, 8. В.В.Лужский, 9. Н.М.Лукиянов, 10. Н.О.Массалитинов, 11. И.М.Москвин, 12. Е.П.Муратов, 13. В.И.Немирович-Данченко, 14. В.И.Неронов, 15. М.П.Николаева, 16. Е.М.Раевская, 17. Н.А.Румянцев, 18. К.С.Станиславский, 19. Б.М.Сушкевич, 20. С.А.Трушников.

Председатель М.Г.Комиссаров.

Собрание открывается внеочередным заявлением В.И.Немировича-Данченко о том, что профессиональный Союз московских актеров приступает к организации демократических спектаклей в Военном театре (бывший «Аквариум»). Ввиду того, что вопрос о продолжении демократических спектаклей, начатых в помещении театра Совета Рабочих Депутатов (бывш. Зимины), еще окончательно не решен – Собрание обсуждает предложение: *дать спектакли МХТ в помещении Военного театра.*

Предложение принимается.

Затем Собрание продолжает обсуждение реформ, начатое в предыдущих заседаниях. Вносится предложение: поручить старому Совету выработать общий план ведения дела. Выборы же нового Совета и Правления – отложить.

Предложение принимается.

Председатель М.Г.Комиссаров

Секретарь: В.Геронов

Члены

[30.] ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ

6 ЯНВАРЯ 1918 Г.⁹⁷.

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.Ф.Грибунин, В.В.Лужский, В.И.Качалов, Н.О.Массалитинов, И.Н.Берсенева, Б.М.Сушкевич.

Согласно постановлению Общего Собрания членов Товарищества 3-го января сего года Совет приступает к разработке плана жизни Театра на будущее время. *Выработанный план должен будет служить инструкцией для нового Правления*⁹⁸.

Поднимается вопрос о репертуаре.

Возникает вопрос, как поступить с «Розой и Крестом» ввиду доходящих до Совета слухов о желании Константина Сергеевича поискать новых форм для постановки «Розы и Креста».

Владимир Иванович знакомит Собрание с историей постановки «Розы и Креста».

Выясняется, что часть декораций для пьесы совершенно готова.

Другая часть находится в работе. Костюмы, большинство, сшиты. Музыка написана Потоцким и принята. Тем не менее Вл.Ив. изъявляет полное желание предоставить Константину Сергеевичу заняться исканиями новой формы постановки.

Решено запросить Константина Сергеевича, хочет ли он приложить свои силы к постановке «Розы и Креста»⁹⁹.

Поднимается вопрос о «Короле темного покоя». Какое место должна занять эта пьеса в работе Театра?

Решено этот вопрос оставить открытым до просмотра Советом всего сделанного актерами в этой пьесе.

Владимир Иванович поднимает вопрос о режиссерах, находя, что с этой стороны в Театре очень неблагополучно.

Владимир Иванович предполагает создать коллегия режиссеров, в которую войдут и их помощники. Желательно, чтобы в руках этой коллегии была вся режиссерская работа Театра.

Определенных решений по этому вопросу Совет не принимает.

Делегат 1-ой Студии Б.М.Сушкевич высказывается по вопросу о взаимоотношениях между Театром и Студией.

Он не допускает мысли об отделении и заявляет от лица всей Студии, что для последней отделение было бы крайне нежелательно.

Студия считает своим долгом, как и до настоящего времени, прежде всего думать о Театре и об его работах.

Студия готова облегчить бюджет МХТ, взяв на себя жалованье части студийцев¹⁰⁰.

Относительно актеров г. Сушкевич рисует такое положение: актер развивается в Студии, затем по мере необходимости входит в репертуар Театра и таким образом со временем, естественным путем переходит в труппу Театра.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*

Секретарь *Неронов*

Члены: *И.Москвин, В.Грибунин*

[31.] ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ

9 ЯНВАРЯ 1918 Г. (НА КВАРТИРЕ

В.И.НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО)¹⁰¹.

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.И.Качалов, В.В.Лужский, Н.О.Массалитинов, Н.А.Румянцев и И.Н.Берсенов.

Поднимается вопрос о приглашении в театр г. Бертенсона, пригласившего Константину Сергеевичу письмо с предложением своих услуг.

Принимая во внимание признанную комиссией необходимость усилить административную сторону театра приглашением нового, энергичного лица, – комиссия находит приглашение Бертенсона очень желательным.

Решено: Немедленно послать ему предложение вступить в театр, не предпринимая пока круг его обязанностей – в зависимости от которых и определится его оклад¹⁰².

Комиссия просматривает составленный в работах комиссии (с Константином Сергеевичем) список студийцев, которых театр предлагает студии взять на свой бюджет.

Внимательно и подробно обсудив каждую фамилию списка, комиссия *постановила* снять с бюджета театра следующих студийцев:

1. Вахтангов, 2. Булгаков, 3. Морозов, 4. Рустейкис, 5. Скуковский, 6. Чужой, 7. Алексеева, 8. Дейкун, 9. Дурасова, 10. Попова А., 11. Федорова, 12. Сергиевич, 13. Бромлей, 14. Василькова, 15. Орлова. Под вопросом В.В.Соловьева.

Относительно Р.В.Болеславского и Б.М.Сушкевича решено выплачивать им жалованье от театра как инструкторам студии, работа которой важна и нужна для театра.

Комиссия выясняет лиц, услуги которых театру не понадобятся.

Пока решено предупредить об этом следующих лиц: 1. Савицкого, 2. Елизарова, 3. Горского, 4. Ефремову, 5. Истомину, 6. Левитскую.

Члены Комиссии *И.Москвин*

Председатель *В.Немирович-Данченко*

Секретарь *И.Берсенов*

[32.] ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ
11 ЯНВАРЯ 1918 ГОДА¹⁰³.

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.В.Лужский, В.Ф.Грибунин, А.А.Стахович, Н.О.Массалитинов, И.Н.Берсенева и Н.А.Румянцев.

Продолжение беседы по поводу задачи, поставленной общим собранием, т.е. выработки плана работ и конструирования власти.

Никаких постановлений не состоялось.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *И.Берсенева*

[33.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА
11 ЯНВАРЯ 1918 Г.¹⁰⁴.

Копия

Присутствуют: В.И. Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.В.Лужский, В.Ф.Грибунин, А.А.Стахович, Н.О.Массалитинов, И.Н.Берсенева и Н.А.Румянцев.

Продолжение заседания 9 января.

По просьбе Константина Сергеевича пересматривается решение относительно Рустейкиса, Чебана, Дурасовой и Соловьевой.

Решено: 1. Дурасову – перевести на студию.

2. Чебана – оставить в театре.

3. Соловьеву – оставить в театре.

4. Рустейкиса – просить переговорить с ним Владимира Ивановича.

Поднимается вопрос о Н.А.Соколовской.

Так как Совету она совершенно не известна как актриса, то решено дать ей дебют – «На всякого мудреца довольно простоты» – Манефу.

Собрание постановило: о тех лицах, в услугах которых театру нет необходимости, переговорить с правлением студии, после чего окончательно выяснятся лица, которые совершенно не нужны театру.

Поручается это сделать В.В.Лужскому.

Председатель
Секретарь

[34.] ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ
13 ЯНВАРЯ 1918 ГОДА¹⁰⁵.

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов, В.И.Качалов, В.В.Лужский, А.А.Стахович и И.Н.Берсенева.

Продолжение беседы по поводу задачи, поставленной общим собранием, т.е. выработки плана работ и конструирования власти.

Никаких постановлений не состоялось.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *И.Берсенева*

**[35.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА
13 ЯНВАРЯ 1918 Г.¹⁰⁶**

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов, В.И.Качалов, В.В.Лужский, А.А.Стахович и И.Н.Берсенеv.

Вопрос о репертуаре на этот год.

Совет склоняется к решению – новой постановки в этом году не давать.

Возникает вопрос, что возобновить из старых пьес.

Решено: Возобновить «Осенние скрипки»¹⁰⁷.

Вопрос о сроке постановки «Роза и Крест».

Решено: пьесу готовить сейчас усиленно. *Срок постановки – обязательное открытие ею будущего сезона.*

Совет просматривает старый репертуар театра, обсуждая, что из старых пьес желательно включить в репертуар будущего года.

Высказываются пожелания иметь «Гамлета», «Бориса Годунова» и т.п. Определенных решений принято не было¹⁰⁸.

Председатель
Секретарь

**[36.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА
21-ГО ЯНВАРЯ [1918 Г.]¹⁰⁹**

Присутст.: В.И.Н., И.М.Мс., В.Ф.Грибунин, В.И.Кач., Н.О.Мас., В.В.Луж., И.Н.Бер.

Вопрос о сконструировании управл. театра.

Происходит обмен мнений по этому вопросу.

В.И. развивает целый ряд мыслей по этому вопросу.

Определенных решений принято не было.

**[37.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА
23-ГО ЯНВАРЯ 1918**

Присутствуют: В.И.Н.-Данченко, И.М.Москвин, В.И.Качалов, В.Ф.Грибунин, Н.О.Массал., В.В.Лужский, А.А.Стахович и И.Н.Берсенеv.

В.И. читает совету письмо Бертенсона, в котором он, выражая горячее желание работать в Х. т., просит ему назначить оклад в 600 р. в месяц.

Совет постановил – принять этот оклад при условии: 500 руб. жалованья и 100 руб. на дороговизну.

В.И. предлагает совету высказаться о лицах, которые могли бы быть в правлении.

В.В.Лужский – соглашается помимо режис. и актерск. обязанностей взять на себя а) составление репертуара, б) составление очереди исполнителей. Причем делать это сообща с представителем труппы. Составление репетиций отходит от В.В. на комитет старост пьес. От других обязанностей в правлении В.В. решительно просит себя освободить.

**[38.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА
31 ЯНВАРЯ 1918 Г.¹¹⁰**

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.В.Лужский, Н.О.Массалитинов, В.Ф.Грибунин, Н.А.Румянцев, В.И.Качалов и И.Н.Берсенев.

Вопрос о репертуаре на будущий год.

Совет постановил:

1. Немедленно приступить к репетициям «И свет во тьме светит», поручив режиссерскую часть А.А.Санину и И.М.Москвину. Главную роль играет В.И.Качалов.

2. «Чайку» – повести полным ходом, – куда входит В.Л.Мчедлов, освобожденный от других работ.

Предложить К.С.Станиславскому играть Дорна¹¹¹.

Параллельно с этим Константин Сергеевич ищет форму постановки для «Розы и Крест» или для какой-нибудь многокартинной пьесы и для отыскания приемов постановки без декораций.

К Константину Сергеевичу командировается Понс и отчасти Мчедлов. Владимир Иванович и Василий Васильевич во 1-х) продолжают работу по «Розе и Кресту».

2) Старый репертуар. *См. вст. из протокола Общего собрания.

3) В зависимости от свободных лиц – работы в Артистической студии в связи с молодежью.

В вопросе об Артистической студии просить Константина Сергеевича принимать самое горячее участие.

Совет принимает предложение Константина Сергеевича – создания режиссерской коллегии.

Решено – просить Константина Сергеевича созвать режиссерскую коллегию и быть ее председателем.

Председатель *Вл. Немирович-Данченко*

Секретарь *И.Берсенев*

Члены: *В.Лужский, Н.Румянцев,
И.Москвин, Н.Массалитинов.*

* Выписка из протокола Общего собрания членов товарищества «Московский Художественный Театр» 24 (11) февраля 1918 г.

§ 6. О плане будущего года.

В Общем собрании 3-го января было поручено комиссии выработать план ведения дела. После ряда заседаний комиссия – ввиду полной невозможности предугадать будущее в политической и общественной жизни России – отвергла все проекты переустройства театра и выработала план только на будущий год:

1. Комиссия вполне согласна с Владимиром Ивановичем, который считает (см. протокол Общего собрания 31-го декабря), *что у Художественного театра есть громаднейшее богатство, которого сейчас не имеет ни один русский театр.*

Оно заключается, во-первых, в репутации театра, во-вторых, в великолепном составе артистов, не только не устаревших, а, наоборот, находящихся в расцвете своих сил, и, в-третьих, в богатом репертуаре, составляющем его гордость и привлекающем публику.

Имея до 26 постановок, т.е. имея всю обстановку, весь режиссерский план, или полный ансамбль, или почти всех исполнителей этих пьес, имея это огромное богатство, было бы величайшей расточительностью не пользоваться им. Поэтому *старый репертуар должен представлять заботу целой области в администрации театра.*

Комиссия предлагает эту заботу возложить на Владимира Ивановича с помощью В.В.Лужского.

II. По вопросу о новом репертуаре на будущий год комиссия предлагает Общему собранию:

а) немедленно приступить к репетициям пьесы Л.Н.Толстого «И свет во тьме светит», поручив режиссерскую часть А.А.Санину и И.М.Москвину и главную роль – В.И.Качалову;

б) повести полным ходом «Чайку», поручив режиссерскую часть Константину Сергеевичу и В.Л.Мчеделову, освобожденному от других работ, и предложив Константину Сергеевичу играть Дорна;

в) просить Константина Сергеевича параллельно с этим искать форму для постановки «Розы и Креста» или какой-нибудь многокартинной пьесы и попутно для отыскания приемов постановки без декораций, командировав к нему Ю.Е.Понса и отчасти В.Л.Мчеделова.

г) чтобы Владимир Иванович и В.В.Лужский – кроме заботы о старом репертуаре – продолжали работу по «Розе и Кресте»;

д) роли в трех названных пьесах распределить с условием, чтобы исполнители не встречались.

III. *В первой очереди – все перечисленные работы театра, как по новому, так и по старому репертуару.*

В зависимости от свободных лиц – работы в Артистической студии в связи с молодежью.

В вопросе об Артистической студии просить Константина Сергеевича принимать самое горячее участие.

IV. Просить Константина Сергеевича создать режиссерскую коллегию и быть ее председателем.

Весь этот план принимается Общим собранием¹¹².

[39.] ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ

3 ФЕВРАЛЯ (16-ГО) [1918 г.]¹¹³.

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, К.С.Станиславский, И.М.Москвин, В.В.Лужский, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, И.Н.Берсенов, и режиссеры А.А.Санин и В.Л.Мчеделов.

Окончательно распределяются роли в решенных пьесах – «Чайка», «Роза и Крест» и «И свет во тьме светит».

Решено: распределять с условием, чтобы исполнители в названных пьесах не встречались.

Поэтому в распределении произошли следующие изменения:

В «Чайке» – Дорн поручается Н.А.Подгорному, Шамраев – П.А.Павлову.

В «Розе и Кресте» – распределение остается старое.

В «И свет во тьме светит» – роли распределяются следующим образом:

Николай Иванович – В.И.Качалов

Марья Ивановна – М.Н.Германова

Люба, дочь – М.А.Жданова
Степа – В.Л.Ершов
Ваня –
Мисси – М.Н.Грачева
Старковский – А.А.Гейрот
Александра Ивановна – М.П.Лилина
Петр Семенович – А.А.Стахович
Лизанька – В.П.Булгакова
Княгиня Черемшанова – Е.М.Раевская
Борис, ее сын – И.Н.Берсенеv
Тоня, ее дочь – В.П.Редлих
Молодой священник – А.Д.Дикий
Баба – А.М.Дмоховская
Отец Герасим – В.Ф.Грибунин и И.М.Москвин
Полковой священник – П.А.Павлов¹¹⁴.

Председатель *В.Немирович-Данченко*
Секретарь *И.Берсенеv*

**[40.] ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ПЕНСИОНЕРОВ МОСКОВСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА
[3/16 ФЕВРАЛЯ 1918 г.]¹¹⁵.**

В субботу 16/3 февраля 1918 года состоялось первое собрание пенсионеров – деятелей театра согласно списку пенсий, предусмотренных пунктом вторым договора от 5-го декабря 1917 года о продаже прав на Московский Художественный театр.

В собрании присутствовали Н.Г.Александров, Г.С.Бурджалов, А.Л.Вишневский, В.И.Качалов, В.В.Лужский, Н.С.Бутова, М.Н.Германова, О.Л.Книппер, Е.П.Муратова, М.П.Николаева, В.Н.Павлова, Е.М.Раевская, С.В.Халютина, М.А.Гремиславская, Я.И.Гремиславский, Н.А.Румянцев, И.И.Титов и Л.А. фон Фессинг. Председательствовал Н.А.Румянцев.

Был прочитан договор о продаже прав на Московский Художественный театр от 5-го декабря 1917 года. В пункте втором этого договора сказано: Товарищество обязуется уплачивать ежегодно, считая с 16 июня 1918 года, вперед за 6 месяцев до начала следующего отчетного года, т.е. в декабре месяце, перечисленным в особом списке лицам указанные в нем суммы в качестве пенсий деятелям театра на условиях, изложенных в том же списке.

После обсуждения единогласно постановлено: причитающиеся каждому пенсионеру суммы согласно пункту второму договора и согласно списку пенсий получить за срок с 16 июня 1918 г. по 15 июня 1919 года от Товарищества немедленно.

*Н.Александров, Г.Бурджалов, А.Вишневский, В.Качалов,
В.Лужский, Н.Бутова, М.Германова, О.Книппер, Е.Муратова,
М.Николаева, В.Павлова, Е.Раевская, С.Халютина, М.Гремиславская,
Я.Гремиславский, Н.Румянцев, И.Титов, Л.А. фон Фессинг*

**[41.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА
МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА
24 (11) ФЕВР. 1918 Г. (ПРОДОЛЖЕНИЕ)¹¹⁶.**

Председатель М.Г.Комиссаров.

И.о. секретаря за отсутствующего В.И.Неронова –
Н.О.Масалитинов.

Присутствуют: Грибунин, Москвин, Вишневский, Муратова, Бebutов, Трушников, Бутова, Николаева, Румянцев, Раевская, Лужский, Качалов, Стахович, Немирович-Данченко, Берсенов, Комиссаров, Масалитинов, Книппер.

1) Читают протокол прошлого собрания 3 января. Протокол утверждается.

2) *Вопрос об абонементных спектаклях.* Остались недоигранными два абонементных спектакля. Ввиду того, что Худ. Театр не может в этом году поставить новых пьес, постановка же для абонементов старых пьес вызовет справедливые нарекания, а кроме того, т.к. театр понесет убыток около 80000 руб. из-за разницы цен, – Правление предлагает вернуть абонентам деньги, а самые абонементы упразднить. М.Г.Комиссаров поддерживает предложение Правления, находя его юридически законным ввиду переживаемых событий.

Постановлено: выдать обратно деньги абонентам теперь же, если окажется возможным получить их из Банка с текущего счета.

3) Гр. А.А.Орлов-Давыдов до сих пор не дал письменного согласия вступить в пайщики МХТ. Так как хранить чужие деньги теперь очень трудно и т.к. В.И.Немирович-Данченко в частном разговоре в Петрограде с Орловым-Давыдовым получил его устное согласие, – *постановлено* считать его пайщиком¹¹⁷.

4) О вознаграждении членов старого Правления.

Постановлено: поручить Совету разработать этот вопрос¹¹⁸.

5) О смете текущего года в 1297000 руб.: 1250000 + 85000 (сто-рублевые прибавки до конца сезона) – 38000 (пенсионный взнос) = 1297000.

Смета утверждается.

6) О плане будущего года. В.И. докладывает о результатах работы комиссии, которой Общим собранием поручено, ввиду полной невозможности предугадать будущее в политической и общественной жизни России: комиссия отвергла все четыре проекта переустройства театра и наметила план только будущего года: 1. Репертуар: «И свет во тьме светит», «Чайка», «Роза и Крест». 2. Распределение режиссеров и их помощников по этим пьесам. 3. Организация Артистической студии. 4. Забота о старом репертуаре. 5. Организация режиссерской коллегии с К.С.Станиславским во главе. 6. Приглашение Бертенсона¹¹⁹. 7. Исключения К.С. для многокартинных постановок.

Собрание принимает этот план.

7) Выборы членов Правления.

Избраны: Н.А.Румянцев (14 зап[исок.]), В.И.Немирович-Данченко (13 зап.), Н.Г.Александров (13 зап.)¹²⁰.

8) Выборы членов Совета. (Конст. Серг. и Вл.Ив. состоят пожизненно почетными членами Совета и баллотировке не подлежат.)

Избраны: Москвин (14), Качалов (14), Грибунин (13), Масалитинов (13), Стахович (9).

9) Выборы членов ревизионной комиссии.

Избраны: М.Г.Комиссаров (13), А.Л.Вишнеvский (13),
Г.С.Бурджалов (13).

Секретарь *Н.Массалитинов*

**[42.] ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА В НОВОМ СОСТАВЕ
14-ГО [27] ФЕВРАЛЯ 1918 ГОДА¹²¹.**

Присутствуют: К.С.Станиславский, В.И.Немирович-Данченко,
И.М.Москвин, В.И.Качалов, В.В.Лужский, А.А.Стахович,
Н.О.Массалитинов, В.Ф.Грибунин.

Происходят выборы президиума.

Избраны: председателем Совета: К.С.Станиславский.

Товарищем председателя – И.М.Москвин.

Секретарем – представитель 1-й группы (переизбран группой) –
И.Н.Берсенов.

Председатель
Секретарь
Члены

**[43.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА
15 [28] ФЕВРАЛЯ 1918 ГОДА¹²².**

Присутствуют: К.С.Станиславский, В.И.Немирович-Данченко,
И.М.Москвин, В.И.Качалов. В.В.Лужский, В.Ф.Грибунин,
Н.О.Массалитинов, И.Н.Берсенов, Б.М.Сушкевич, В.Г.Гайдаров (деле-
гат 3-й группы).

Константин Сергеевич – поднимает вопрос о безработных акте-
рах. Заботясь о них, Константин Сергеевич предлагает постановку для
артистов Студии – интермедий Сервантеса.

Решено – в ближайший день познакомиться Совету с интермедии-
ями и прочесть их.

Владимир Иванович – вносит вопрос о вознаграждении членов
Правления.

После обмена мнений *постановлено* – окончательное решение
этого вопроса представить на усмотрение Владимира Ивановича.

Владимир Иванович – вносит вопрос относительно
А.Н.Уральского и П.Ф.Шарова.

Решено: 1) пользоваться услугами А.Н.Уральского только до 15
июня с.г. 2) П.Ф.Шарова – в театре пока держать, обязательно поручив
ему работу.

Председатель
Секретарь
Члены

**[44.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА
27-ГО МАРТА 1918 г.¹²³.**

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.И.Качалов, Н.О.Массалитинов, В.Ф.Грибунин, И.Н.Берсенев и В.Г.Гайдаров.

К.С.Станиславский болен¹²⁴.

Совет созван по вопросу о текущем репертуаре.

В связи с болезнью М.Н.Германовой и К.С.Станиславского выпали из репертуара следующие пьесы: «Три сестры», «На всякого мудреца...», «Горе от ума» и Пушкинский спектакль¹²⁵.

Возникает опасение, что с выходом этих пьес могут упасть сборы.

Необходимо увеличить число пьес текущего репертуара.

После обмена мнений выясняется следующее предложение:

1) Возобновить «Живой труп» с И.М.Москвиным и целым рядом новых исполнителей; кроме того, просить Л.А.Косминскую играть на разовых роль Лизы¹²⁶.

2) Возобновить «Три сестры» при распределении ролей:

Ольга – М.П.Лилина

Вершинин – К.П.Хохлов

Наташа – О.В.Бакланова.

Совет просит Владимира Ивановича переговорить сегодня же с Л.А.Косминской, а пока никаких решений не принимается¹²⁷.

Заседание назначается на 28-е марта.

Председатель
Секретарь

**[45.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА
28 МАРТА 1918 г.¹²⁸.**

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.И.Качалов, В.В.Лужский, В.Ф.Грибунин, А.А.Стахович, Н.О.Массалитинов, Н.А.Румянцев, И.Н.Берсенев, В.Г.Гайдаров.

Продолжение заседания 27-го марта.

Владимир Иванович – сообщает Совету о согласии Л.А.Косминской сыграть на разовых необходимое количество спектаклей.

Просматривая намеченные накануне возобновления, выясняется, что возобновление «Живого трупа» потребует громадного труда, отнимет много времени и затормозит текущие работы театра, а при возобновлении «Трех сестер» придется отказаться от Ольги – М.П.Лилиной, так как Мария Петровна занята очередной работой – пьесой Толстого.

Что касается ввода других исполнителей, Совет, боясь разрушать пьесу, высказывается отрицательно.

Ставится вопрос: имея возможность в случае крайней необходимости включить в недельный срок «Царя Федора», – готовить ли кроме того «Трех сестер»?

Решено: готовить, но с условием, что входит только одна Ольга. Причем просить играть Ольгу – Л.А.Косминскую (на разовых)¹²⁹.

Совет надеется, что Вершинина будет играть К.С.Станиславский, который, как предполагают, к Фоминой неделе совершенно поправится¹³⁰.

Председатель
Секретарь

**[46.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА
МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА
25 АПРЕЛЯ СТ. СТ. [8 МАЯ] 1918 Г.¹³¹**

Присутствуют: Н.Г.Александров, Г.С.Бурджалов, А.Л.Вишневский, В.Ф.Грибунин, М.П.Григорьева, В.И.Качалов, М.Г.Комиссаров, Н.О.Массалитинов, О.Л.Мелконова, Е.П.Муратова, В.И.Немирович-Данченко, Е.М.Раевская, Н.А.Румянцев, А.А.Стахович, кн. П.Д.Долгоруков.

Председателем выбирают М.Г.Комиссарова; секретарем Н.О.Массалитинова.

1) Читают протокол предыдущего Собрании, который утверждается.

2) *Владимир Иванович*, доложив Собранию о ходе работ над новыми постановками, сообщает о цели настоящего Собрании Товарищества.

Большинство членов Т-ва, как известно, уже давно пришло к решению – все новые постановки Художественного театра проводить сначала через Студию и только после 40–50 студийного спектакля переносить пьесу на большую сцену. С другой стороны, среди артистического персонала образовалась группа лиц, желающих организовать в новую, т.н. Артистическую студию, причем Берсенева, Подгорный и Бертенсон образовали ее временное Правление; они искали в Москве подходящего помещения и вступили в переговоры с арендатором бывш. Камерного театра на Тверском бульваре Шлуглейтом, который соглашается переуступить Художественному театру это помещение по своей цене – 55000 р. в год на 6 лет (если согласится домохозяин, то и на 10 лет). Более продолжительная аренда была бы для театра выгоднее, чтобы можно было разложить на большее число лет расходы по переделке помещения. Шехтель после подробного осмотра этого театра представил два проекта его переделки, которая обойдется приблизительно в 90–120 тысяч рублей¹³². Предполагают открыть будущий сезон в этом Интимном Художественном Театре постановкой «Розы и Креста» и ставить там спектакли около 3–4 раз в неделю. Когда подоспеет «Чайка», количество спектаклей может быть увеличено. В то же время спектакли в Художественном Театре идут своим чередом, причем часть спектаклей может даваться по общедоступным ценам (сбор – 2800 руб.).

Материальная сторона дела еще мало разработана, а также еще не достаточно выяснены будущие взаимоотношения Художественного театра как с этой Артистической студией, так и с 1-ой Студией театра.

Владимир Иванович предлагает Собранию высказаться относительно этого плана и сказать, согласно ли оно на заключение контракта с Шлуглейтом в ближайшие дни, так как дело это не терпит отлагательств¹³³.

А.А.Стахович и Н.А.Румянцев рассказывают Собранию, что с этим планом был согласен и Константин Сергеевич. Но дня два тому назад его мнение несколько изменилось. Ему кажется, что «Роза и Крест» должна идти непременно сразу на большой сцене. Он мотивирует это так: 1) в будущем году 20-летие Художественного театра, и если он к 14 октября не даст новой постановки, то он распишется в своей немощи перед публикой, 2) автор Блок – новый для Театра, некоторые роли в пьесе, по мнению Константина Сергеевича, не очень подходят к исполнителям, и он надеется недостатки артистического исполнения затушевать помпезностью общей постановки. Только в этом случае он надеется на большой успех «Розы и Креста». Это последнее мнение Константина Сергеевича очень охладило энергию вышеупомянутого Правления Артистической студии, которое считает необходимым условием начала работ Студии – постановку на ее сцене «Розы и Креста».

Владимир Иванович еще не беседовал с Константином Сергеевичем по этому поводу и держится иного мнения. Он думает, что «Роза и Крест» только выиграет в постановке на сцене Интимного театра, только там можно найти настоящего Блока, и вообще не стоит повторять ошибок прошлого – заранее не веря в артистическое исполнение, фальсифицировать автора ненужным великолепием постановки. Кроме того, Владимир Иванович мечтает, что «Роза и Крест» может послужить той эмблемой, под знаком которой пойдет новое 20-летие Художественного театра.

Бурджалову, Вишневному и кн. Долгорукову нравится сама идея Интимного театра, но они опасаются больших расходов и хотели бы знать поподробнее материальную смету нового предприятия. Собрание постановило назначить новое заседание Т-ва в воскресенье в 12 ч. дня, а к этому времени просить Владимира Ивановича переговорить с Константином Сергеевичем и другими лицами для лучшего выяснения деталей дела. Если выяснится, что необходимо заключить контракт немедленно, то поручить Правлению решить этот вопрос самолично.

Председатель
Секретарь *Н.Массалитинов*

**[47.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА
МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА
29 АПРЕЛЯ СТ.СТ. [12 МАЯ] 1918 г. ¹³⁴.**

Присутствуют: Н.Г.Александров, Г.С.Бурджалов,
А.Л.Вишневецкий, В.Ф.Грибунин, кн. П.Д.Долгоруков, И.М.Москвин,
Е.П.Муратова, Н.О.Массалитинов, В.И.Немирович-Данченко,
Е.М.Раевская, Н.А.Румянцев, А.А.Стахович.

Председателем избирают А.А.Стаховича, секретарем – Н.О.Массалитинова.

1. Читают протокол предыдущего Собрания, который утверждается.

2. Владимир Иванович докладывает Собранию о результатах переговоров с Константином Сергеевичем. Константин Сергеевич как будто соглашается, чтобы «Роза и Крест» была поставлена на сцене

Интимного театра, раз режиссер находит, что пьеса от этого только выиграет. Константин Сергеевич совершенно убежден в необходимости снять бывш. Камерный театр, если Художественный театр от этого откажется, то Константин Сергеевич думает, что этот театр снимет 1 Студия.

Владимир Иванович беседовал с представителями 1-ой студии относительно будущих взаимоотношений Художественного Театра и 1 Студии.

Эти взаимоотношения вырисовываются в следующем виде:

А. Театр составляет список лиц, принадлежащих к Студии, которые необходимы Театру для его работ.

Б. Эти лица обязаны исполнять все, что нужно для Театра.

В. Включенные в этот список лица должны быть опрошены об их желании.

Г. Театр дает 1 Студии ежегодную субсидию (вместо жалованья) за участие этих лиц в работах театра.

Д. Театр помогает 1 Студии, без ущерба для своего дела, режиссурой, участием отдельных исполнителей.

Е. Спектакли, репертуар, режиссура, нормировка – утверждаются Главным Советом, в который входят представители всех групп.

Ж. Отчет 1 Студии, как всех остальных групп, ведется открытый.

З. Если какая-либо из пьес репертуара 1 Студии переносится в театр или другое помещение, то театр обязан давать Студии взамен одну из пьес своего репертуара или же оплачивать полный сбор 1-ой студии.

И. Дивиденд Студии по покрытии: 1) расходов. 2) нормировки, 3) обязательных отчислений, и после того как известная часть его распределена между работниками 1 Студии, – поступает в общую театральную кружку.

Материальная смета Интимного театра вычислена в 400000 р., не считая жалованья труппы и режиссуры, – сумма очень высокая, а между тем сейчас установить максимум спектаклей в Интимном театре невозможно. Очень трудно выработать параллельный репертуар. Как сейчас нельзя еще судить, каков будет успех «Росмерсхольма» и можно ли его перенести на сцену Интимного театра, или когда будет окончена «Чайка»¹³⁵.

Кроме того, при составлении сметы не были приняты во внимание 100% налога, установленного советской властью для всех торгово-промышленных предприятий, к которым отнесен театр. Н.А. Румянцев думает, что при полной неизвестности политического будущего очень трудно оправдать такую смету, тем более что по некоторым статьям она преуменьшена: например, отопление будет стоить дороже того, чем оно исчислено, переделка электрического освещения совсем не предусмотрена сметой. В то же время он считает, что было бы жаль упустить удобный случай снять подходящее помещение для Интимного театра.

Он находит, что снять театр нужно, но сейчас же сдать его кому-либо на год и только через год приступить к переделке помещения.

Стахович, Вишневский, Бурджалов, кн. Долгоруков находят время и условия неподходящими для нового расширения Художественного театра.

Владимир Иванович сообщает Собранию, что Московский Фабричный Кооператив предлагает Художественному театру матери-

альную помощь для организации районных спектаклей. Сбор с этих спектаклей мог бы оплачивать часть артистического персонала, мало занятого в работах театра.

Собрание поручает Н.А.Румянцеву вместе с молодой группой войти в переговоры непосредственно с владельцем бывшего Камерного театра и в зависимости от результатов этих переговоров решить вопрос окончательно в следующем заседании Товарищества.

Председатель *А.Стахович*
Секретарь *Н.Массалитинов*

[48.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ 1-Й ГРУППЫ 1-ГО МАЯ 1918 ГОДА¹³⁶.

Присутствуют: В.Н.Павлова, Л.И.Дмитревская, Л.М.Коренева, М.А.Жданова, Ф.В.Шевченко; И.Н.Берсенева, П.А.Бакшеев, М.Л.Виноградов, Б.Л.Израевский, В.М.Михайлов, В.Л.Мчедлов, П.А.Павлов, Н.А.Подгорный, К.П.Хохлов, И.К.Равич.

Вопрос – материальное положение группы.

После обмена мнений единогласно постановлено обратиться в Правление МХТ со следующим заявлением:

Ввиду безвыходного материального положения и совершенной невозможности более существовать на получаемое жалование – группа просит сообщить, какие меры предполагает Правление принять для улучшения материального положения членов группы.

Следуют подписи присутствующих¹³⁷.

Председатель группы: *И.Берсенева*

[49.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА МХТ 9 [22] МАЯ СТ. СТ. 1918 Г.¹³⁸.

Присутствуют: Н.Г.Александров, А.Л.Вишневский, В.Ф.Грибунин, В.И.Качалов, И.М.Москвин, В.В.Лужский, В.И.Немирович-Данченко, Н.С.Бутова, О.Л.Книппер, О.Л.Мелконова, Е.П.Муратова, Е.М.Раевская, М.П.Григорьева, М.Г.Комиссаров.

Делегаты: И.Н.Берсенева, В.Г.Гайдаров, И.В.Лазарев и С.Л.Бертенсон.

Председателем избирают М.Г.Комиссарова, секретарем И.Н.Берсенева.

Читают протокол предыдущего Собрания, который утверждается.

Владимир Иванович предлагает предварительно выслушать доклад Константина Сергеевича.

Предложение принимается, С.Л.Бертенсон читает подробный доклад (доклад приложен к протоколу)¹³⁹.

По вопросу дня Константин Сергеевич в докладе говорит: «Ввиду всего сказанного, я бы считал необходимым снять Камерный театр,

единственный, который при настоящих условиях оказалось возможным получить в долгосрочную аренду и передать его группе Берсенева для образования новой, Артистической студии, т.е. общей студии для артистов-основателей и молодежи. Административную часть нового дела я считал бы необходимым поручить группе Берсенева».

Н.А.Румянцев сообщает собранию, что по вопросу об Интимном театре было устроено два соединенных заседания Совета и Правления, но определенных решений вынесено не было¹⁴⁰.

А.Л.Вишневский обращает внимание Собрания на исключительно тяжелое переживаемое нами время и находит, что снимать теперь Камерный театр не следует. Время не подходящее.

Владимир Иванович предлагает высказаться всем членам Товарищества по данному вопросу. В частности просит высказаться Н.Г.Александрова, В.В.Лужского и В.И.Качалова.

В.В.Лужский находит, что Камерный театр снять можно и следует, полагая, что если взять на себя ответственность и снять театр, то это может всех встряхнуть и оживить.

О.Л.Книппер выражает сомнение и не понимает, почему от перемены места, т.е. театра, могут измениться люди.

Н.Г.Александров заявляет, что не может высказать определенно-го мнения по данному вопросу, так как для него многое не ясно и не понятно.

В.И.Качалов хотя и не вполне ясно представляет себе всю картину данного вопроса, но тем не менее особенного страха не чувствует и согласен с В.В.Лужским, что снятие Камерного театра может всех оживить и встряхнуть.

И.М.Москвин считает, что вопрос можно было бы решить в две минуты, если были бы ясны отношения между студией и МХТ. И.Н.Берсенева сообщает собранию о целях и намерениях его группы – проявить инициативу, помочь Художественному театру, взяв на себя обязанность и ответственность по устройству как административной, так и артистической стороны Интимного театра, в котором предполагались все новые постановки театра. Кроме того Берсенева докладывает Собранию, что удалось изменить условия сдачи Камерного театра – владельцы согласны сдать театр на 10 лет вместо 6 и по 60000 в год.

Владимир Иванович не верит в особенную инициативу молодых в новых стенах и предостерегает от преувеличений в оценке инициативы отдельных лиц.

Н.А.Румянцев обращает внимание Собрания, что Камерный театр для Интимного Художественного театра очень мал, как в смысле количества мест (425), так и в смысле декорационных и др. служебных помещений.

А.Л.Вишневский обращает внимание, что для снятия и переделки Камерного театра нужны большие деньги, которых у театра нет.

А.А.Стахович задает вопрос, как может отразиться на жизни театра, если ХТ откажется от Камерного театра, а Студия возьмет его.

Владимир Иванович отвечает, что если Студия снимет Камерный театр и будет там брать примерно по 4000 за спектакль, то он ясно видит в этом путь к отделению и предлагает сейчас же озаботиться созданием своего «питомника», так как Студия перестанет им быть.

М.Г.Комиссаров считает вопрос достаточно выясненным и предлагает его на баллотировку – снимать или нет Камерный театр.

Приступают к закрытой баллотировке подачей записок.

Результат: за снятие 8 гл. против 12, воздержавшихся 2. Таким образом, большинством решено театра не снимать.

М.Г.Комиссаров просит заменить его, так как ему необходимо быть по делам, и покидает Собрание.

Председателем избирается Н.А.Румянцев.

Владимир Иванович предлагает реорганизовать управление Театром, заменив существующий Совет и Правление новым молодым органом, так называемой директорией, состав которой Владимиру Ивановичу представляется приблизительно так: 2 представителя от Т-ва, 2 от первой группы, 2 от Студии, 2 выбранных этими 6-ю.

В.Г.Гайдаров задает вопрос, каков может быть удельный вес такой директории сравнительно с удельным весом Константина Сергеевича и Владимира Ивановича.

Владимир Иванович находит, что удельный вес директории отдельно меньше удельного веса Владимира Ивановича или Константина Сергеевича, но директория с К.С. может быть сильнее Владимира Ивановича отдельно, а директория с Владимиром Ивановичем может быть сильнее Константина Сергеевича отдельно. А.Л.Вишневский не верит ни в какую директорию, ни в какие молодые силы, которые могли бы противостоять авторитету К.С. и В.И.

Определенных решений по вопросу об реорганизации управления Собрание не принимает пока.

Владимир Иванович просит членов Собрания об этом подумать и подготовиться к следующему заседанию¹⁴¹.

Председатель *М.Г.Комиссаров*
Секретарь *И.Берсенеv*

[50.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА 15 АВГУСТА Н/СТ. 1918 ГОДА¹⁴².

Присутствуют: 1) Н.Г.Александров, 2) Н.С.Бутова, 3) Г.С.Бурджалов, 4) А.Л.Вишневский, 5) В.Ф.Грибунин, 6) В.И.Качалов, 7) О.Л.Книппер, 8) В.В.Лужский, 9) Н.О.Массалитинов, 10) И.М.Москвин, 11) О.Л.Мелконова, 12) В.И.Немирович-Данченко, 13) М.П.Николаева, 14) Е.М.Раевская, 15) Н.А.Румянцев, 16) А.А.Стахович, 17) С.В.Халютина.

Делегаты: 18) И.Н.Берсенеv, 19) С.Л.Бертенсон, 20) В.В.Вагнер, 21) В.Г.Гайдаров, 22) В.И.Неронов, 23) С.А.Трушников.

Собрание выслушивает письменное поздравление с началом юбилейного (20) сезона отсутствующего по болезни К.С.Станиславского.

Заслушан вопрос о принятии в число членов Товарищества МХТ юридического лица: «Московский Центральный Рабочий Кооператив». Баллотирует 23 члена собрания.

Предложение принимается большинством 20 голосов против 2, при 1 воздержавшемся.

Постановлено: принять «Московский Центральный Рабочий Кооператив» в число членов Т-ва МХТ, предоставив ему иметь 25 паев по восьми тысяч рублей и предложив ему для осуществления своих прав

избрать одного уполномоченного¹⁴³.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*

Секретарь *В.Неронов*

Члены собрания *Н.Массалитинов*

И.Берсенева С.Трушников

[51.] ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА И ПРАВЛЕНИЯ

21-ГО АВГУСТА (1-Е) [1918 Г.]¹⁴⁴.

Присутствуют: В.И.Немирович-Данченко, К.С.Станиславский, И.М.Москвин, В.И.Качалов, В.В.Лужский, Н.О.Массалитинов, В.Ф.Грибунин, Н.Г.Александров, И.Н.Берсенева, Н.А.Румянцев, Б.М.Сушкевич.

Вопрос о спектаклях в Театре Совета рабочих депутатов (Б. Зимина).

В.В.Лужский сделал доклад: всего предполагается 36 спектаклей (10 – от студии, 26 – от театра).

Можно открывать 4-го сентября. Если МХТ будет удобнее играть в первое время по 2 спектакля в неделю, то они на это соглашаются.

Просят артистов ХТ принять участие в открытии театра рабочих депутатов 1-го сентября.

Расценка мест следующая: 1) 4227 р. 30 к., 2) 6000 р. и 3) 8000 р.

СРД готов платить за спектакль 4227 р. с тем, чтобы несколько спектаклей сыграть, подняв цены на места до 6000 р. сбора.

Авторские за счет ХТ, если они отдают сбор [затерто], если же они платят 3 тысячи или несколько больше – то за их счет.

Совет р. деп. ручается, что все билеты будут отдаваться рабочим организациям. В кассе продажи билетов не будет.

Вопросы: Возможно ли сыграть во время сезона 26 спектаклей (до половины октября – 16 спектаклей, а в остальное время сезона – 10 спектаклей).

– Решено, что возможно.

Чем начинать?

– Решено, что спектакли должны быть вне политики, а потому идеально было бы начать «Синей птицей», но так как это невозможно по техническим условиям, то решили открыть «Вишневым садом», который является козырем театра и даст демократической публике поэзию и красоту.

Постановили начинать не ранее 15–16 сентября, когда уже в театре РД установится порядок¹⁴⁵.

Желательно играть два дня кряду.

Предполагаемый репертуар: «Вишневый сад», «Смерть Пазухина», «На дне», «На всякого мудреца», «Хозяйка гостиницы» и Пушкинский спектакль¹⁴⁶.

Вопрос об экзаменах.

Решено экзаменов в этом году не производить, объявив об этом в газетах¹⁴⁷.

Вопрос о закрытии лазарета ХТ.

Принципиально решено лазарет закрыть, поручив делегатам пе-

реговорить об этом со своими группами.

Конст. Серг. предложил театру уступить для репетиций две комнаты своей квартиры¹⁴⁸.

Предложение принципиально признано желательным.

Председатель *В.Немирович-Данченко*
Секретарь *И.Берсенева*
В.Качалов, И.Москвин, В.Грибунин,
Н.Массалитинов, Вл.Гайдаров

[52.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА 7 СЕНТЯБРЯ 1918 г.¹⁴⁹

Присутствуют: Н.Г.Александров, Н.С.Бутова, Г.С.Бурджалов, А.Л.Вишнеvский, В.Ф.Грибунин, В.И.Качалов, М.П.Лилина, О.Л.Книппер, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, Е.П.Муратова, В.И.Немирович-Данченко, Е.М.Раевская, Н.А.Румянцев, К.С.Станиславский, А.А.Стахович.

Делегаты: И.Н.Берсенеv, С.Л.Бертенсон, В.Г.Гайдаров, И.В.Лазарев, В.И.Неронов, И.И.Титов.

Председателем избирается Г.С.Бурджалов.

Собрание создано на основании § 25 устава для рассмотрения и утверждения отчета и баланса для распределения прибыли за истекший год.

Собрание постановило: отчет и баланс утвердить. Прибыль же по отчету в сумме 29352 руб. 85 коп. распределить следующим образом:

на основании § 22 устава 20 % в запасный капитал – 5870. 57.

§ 62 6 % в дивиденд. на паев.
капитал (300000) 1800.

Приступая к дальнейшему распределению прибыли, собрание на основании § 62 устава предложило Правлению получить добавочное вознаграждение за труды по истекшему году. Но за отказом состава Правления в лице его двух членов В.И.Немировича-Данченко и Н.А.Р. от получения добавочного вознаграждения, *собрание постановило*: остаток прибыли в сумме 5482 р. 28 коп. распределить следующим образом: на основании § 49 и 62 устава отчислить 3939 р. 50 коп. для выдачи артистам и служащим, не состоящим членами Товарищества, и 1542 р. 78 коп. передать в распоряжение вновь образовавшегося продовольственного комитета МХТ.

Председатель Правления доводит до сведения собрания, что пайщик Товарищества гр. А.А.Орлов-Давыдов, ввиду неполучения от него никакого письменного уведомления о его согласии вступить в новое Товарищество, должен считаться не вступившим в число пайщиков нового Товарищества и вследствие этого все причитающиеся ему суммы, включая и вступительный взнос, должны быть перечислены на счет кредиторов.

Председатель *Георгий Бурджалов*
Секретарь *В.Неронов*

**[53.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА
МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА
21 ОКТЯБРЯ 1918 г.¹⁵⁰.**

Присутствуют члены Товарищества: Н.Г.Александров, Н.С.Бутова, А.Л.Вишне夫斯基, В.Ф.Грибунин, А.П.Калитинский, В.И.Качалов, О.Л.Книппер, М.П.Лилина, В.В.Лужский, Н.О.Массалитинов, О.Л.Мелконова, Е.П.Муратова, В.И.Немирович-Данченко, М.П.Николаева, Е.М.Раевская, Н.А.Румянцев, К.С.Станиславский, А.А.Стахович, С.В.Халютина.

Делегаты: И.Н.Берсенев, С.Л.Бертенсон, В.В.Вагнер, В.И.Неронов и С.А.Трушников.

Собрание обсуждает вопрос об участии МХТ в постановке опер и балетов в Большом театре¹⁵¹.

По мнению Владимира Ивановича, для этого необходима организация особого режиссерского комитета.

Предложение это встречает общее сочувствие собрания тем более, что ранее этого предложения среди членов МХТ обсуждалась идея создания оперно-опереточной студии.

Ввиду того, что как то, так и другое предприятие вызывает предварительные расходы, часть которых уже произведена, а ассигновок от соответствующих учреждений еще не получено, Правление МХТ испрашивает у Общего собрания разрешения открыть кредит на означенные расходы.

После обмена мнений председателем ставится на баллотировку предложение:

Разрешить Правлению производить расходы по оплате труда МХТ по постановке опер и балетов в Большом театре и по организации оперно-опереточной студии в размере до двадцати пяти тысяч рублей (25000), с тем, чтобы все таковые расходы были впоследствии возмещены соответствующими учреждениями.

Предложение принято единогласно.

По заявлению А.Л.Вишневого в протокол заносится предложение члена Т-ва А.П.Калитинского:

«Так как вопрос делится на две части – по занятиям режиссеров Художественного театра в Большом театре должен быть открыт один счет, а по оперно-опереточной другой, – то, по мнению А.П.Калитинского, для открытия оперно-опереточной студии следует ассигновать совершенно особые средства, обратившись к пайщикам театра. При этом А.П.Калитинский заявил, что представляемый им Центральный рабочий кооператив, наверное, внес бы необходимую для образования студии сумму.

Председатель В.Немирович-Данченко

Секретарь

Члены Товарищества

Георгий Бурджалов, А.Вишне夫斯基

**[54.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
МХТ**

3 ФЕВРАЛЯ 1919 г.¹⁵²

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, В.Л.Мчедлов, С.Л.Бертенсон.

По особому приглашению: Н.А.Румянцев и И.И.Титов.

По открытии заседания Владимир Иванович напомнил присутствующим, что при выборе президиума режиссерской коллегии, полномочия которого очень широки, не были избраны лица, которые, с одной стороны, охраняли бы интересы работ, не прикрепленных ни к МХТ, ни к студиям, как, например, «Король темного чертога», «Столпы общества» и т.п., а с другой, усилили бы состав президиума в смысле его компетентности в вопросах режиссуры.

По его мнению, наиболее подходящими для этой цели лицами являются И.М.Москвин и Н.О.Массалитинов, которых Владимир Иванович пригласил для того, чтобы просить их войти в уже избранный ранее президиум, уполномоченный всей режиссерской коллегией пополнить свой состав по личному выбору¹⁵³.

И.М.Москвин и Н.О.Массалитинов, выразили на это согласие при условии, что в помощь к последнему будет привлечен В.Г.Гайдаров, являющийся представителем целой большой группы работников МХТ – его сотрудников.

Прежде чем перейти к рассмотрению текущих дел, Владимир Иванович высказался об оплате трудов Президиума, причем заявил, что, по его мнению, оплата должна быть крупной. Постановлено, что за работы президиума должен быть назначен гонорар, размер которого может быть определен не ранее, как через месяц, по выяснении характера этих работ.

Затем были рассмотрены следующие вопросы:

1. Слушали: Владимир Иванович попросил приглашенного для разъяснения И.И.Титова, скоро ли можно рассчитывать на показ новой системы постановки пьесы «Роза и Крест» и не нужно ли для ускорения дела нанять дополнительный штат рабочих.

И.И.Титов сообщил, что к 6 февраля подготовительные работы закончатся и после этого можно будет приступить к показу первого акта пьесы.

Постановили: войти через Н.А.Румянцева в сношение с артелью интеллигентных тружеников для усиления состава рабочих по переноске декораций, дожидаться показа работ И.И.Титова и после этого решить, можно ли воспользоваться новыми принципами и довести постановку до конца, объявив «Розу и Крест» дежурной пьесой и все усилия театра направив на работы над нею. При возобновлении репетиций Владимиру Ивановичу должны будут помогать В.В.Лужский и В.Л.Мчедлов.

2. Слушали: Владимир Иванович просил высказаться относительно ускорения постановки пьесы Толстого «И свет во тьме светит».

Постановили: до выяснения в ближайшие дни вопроса с «Розой и Крестом» работ по пьесе Толстого не возобновлять, тем более что А.А.Санин в настоящее время находится в отпуску.

3. Слушали: Владимир Иванович просил решить, можно ли рассчитывать на возобновление в ближайшем будущем Мольеровского спектакля.

Постановили: ввиду приостановки работ над этой пьесой <и отказа П.Ф.Шарова от режиссуры> передать ее <для возобновления> в Первую студию, <которая выберет для нее режиссера и установит срок ее постановки>.

В целях же освежения текущего репертуара МХТ возобновить теперь же Пушкинский спектакль, введя в «Пир во время чумы» М.А.Чехова (роль священника) и В.Л.Ершова (роль молодого человека)¹⁵⁴. Не позднее как через две недели «Пир» должен быть показан в 1 студии и после нескольких генеральных этого показа Пушкинский спектакль может быть введен в репертуар МХТ.

4. Слушали: Владимир Иванович просил дать ответ Большому театру, кого может МХТ откомандировать для режиссирования балетом «Красная маска».

Постановили: просить К.С.Станиславского посвятить Большому театру несколько бесед о постановке этого балета, а в помощь К.С. назначить В.Л.Мчеделова, который являлся бы связующим звеном между ним и балетмейстером Большого театра¹⁵⁵.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[55.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
МХТ
5-ГО ФЕВРАЛЯ 1919 Г.**¹⁵⁶

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, В.Л.Мчеделов и С.Л.Бертенсон.

Продолжалось обсуждение очередных вопросов текущей жизни театра:

5. Ввиду неурегулированности положения со смотрящими спектакли постановлено – впредь обязать всех членов труппы и лиц, копированных в режиссерскую коллегия, смотреть спектакли, заносить впечатления в тетрадь. Тетрадь эта будет приноситься в заседания президиума, где члены его могут с нею знакомиться.

6. Вл.Ив. предложил обсудить все зарегистрированные до настоящего времени постановки и установить степень их необходимости, полезности для театра и срочности.

По обмене мнениями о заявленных пьесах пока вынесены постановления о следующих работах: 1) «Правда хорошо» и отрывки из Мопассана не считать очередными постановками, 2) «Столпы общества» – переговорить с В.В.Лужским, нельзя ли ознакомиться с тем, что уже сделано для этой пьесы, и установить срок ее показа.

3) «Узор из роз» – постановка представляет для театра интерес и потому необходимо поскорее установить ее срок¹⁵⁷.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[56.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
МХТ**

7-ГО ФЕВРАЛЯ 1919 г.¹⁵⁸.

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, В.Л.Мчеделов и С.Л.Бертенсон.

Продолжалось обсуждение текущих вопросов:

7. Президиум, ознакомившись с показом постановочных работ «Розы и Креста», признал, что хотя новая система страдает еще пока многими недочетами, но, имея в виду, что дальнейшая ее разработка и большое количество монтировочных репетиций недочеты эти устранят, необходимо напрячь все усилия, чтобы работы были как можно скорее доведены до конца.

В заседание были приглашены И.И.Титов, И.Я.Гремиславский и Ю.Е.Понс и, по обмену с ними мнениями, президиум постановил:

а) И.И.Титов должен продолжать свои работы и достигнуть того, чтобы вся система подвешивалась значительно выше. Это даст возможность не снимать ее при постановке не только «Сверчка» и «Врат», но и других пьес.

б) И.Я.Гремиславский и Ю.Е.Понс должны готовить художественную часть сцен Трауменека, Морганы, Праздника, Призрака и Розовой заросли.

в) В.Л.Мчеделов будет заниматься пересмотром состава исполнителей мелких ролей и вводить новых лиц, готовить костюмерную часть и вместе с С.И.Потоцким устанавливать музыку для Гаэтана.

г) Кроме того В.Л.Мчеделову поручается наблюдение за общим ходом постановочных работ, проверка которых будет происходить еженедельно по понедельникам, когда будут собираться все заведующие отдельными частями работ. Если удастся достигнуть того, что дело будет доведено до конца в кратчайший срок, например в месяц, то театр не остановится перед выдачей ответственным за работы лицам крупной денежной награды¹⁵⁹.

е) Репетиции с главными исполнителями могут начаться не раньше как через месяц.

ж) Так как новые принципы постановки могут пригодиться в будущем для многих пьес – запросить хозяйственную часть, во что обойдется заготовка холстов по типу «Розы и Креста», окрашенных в какой-нибудь один цвет.

Председатель *В.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[57.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
МХТ**

8-ГО ФЕВРАЛЯ 1919 г.¹⁶⁰.

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, В.Л.Мчеделов и С.Л.Бертенсон.

Продолжалось обсуждение текущих вопросов:

8. Приглашенный для выяснения положения с пьесой «И свет во тьме светит» А.А.Санин заявил, что раньше 11 марта он возобновить работ не может, и просил продлить ему отпуск без сохранения содержания.

По обмену мнениями о том, следует ли теперь же, не дожидаясь возвращения Санина, приступать к репетициям пьесы Толстого, президиум обсуждал 3 предложения Владимира Ивановича:

а) дежурной пьесой театра объявляется «И свет во тьме светит», репетиции которой весьма интенсивно ведет Владимир Иванович так, чтобы к весне можно было сдать генеральные. Одновременно продолжаются постановочные работы по «Розе и Кресту».

б) Дежурной пьесой объявляется «Роза и Крест», но так как репетировать раньше, чем через месяц, нет необходимости, то, чтобы использовать это свободное время, спешно готовится к возобновлению «Дядя Ваня» в новом составе¹⁶¹.

в) Имея в виду, что провести еще один сезон в Москве в таких же условиях жизни и работы, как теперь, невозможно, театр готовится к отъезду весной по России и все усилия направляет к разработке самого подробного плана поездки по целому ряду городов с тем, чтобы остановиться в каком-нибудь крупном центре и там дожидаться того времени, когда можно будет спокойно вернуться в Москву.

Не вынося пока никаких определенных решений, президиум постановил в дальнейших заседаниях подробно остановиться на последнем предложении.

Председатель *В.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*¹⁶²

[58.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ МХТ 10-ГО ФЕВРАЛЯ 1919 Г.¹⁶³

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, В.Л.Мчедлов и С.Л.Бертенсон.

Продолжалось обсуждение текущих вопросов:

9). Сегодняшнюю генеральную репетицию «Балладины» пришлось отложить из-за того, что Е.Г.Сухачева отказалась от участия в ней, ввиду совпадения репетиции с «Понедельником» в театре, где она считает свое присутствие необходимым. Отказ Елены Георгиевны от генеральной репетиции пьесы, работа над которой продолжалась несколько лет с громадными усилиями и для режиссера и для исполнителей, Б.М.Сушкевич считает беспримерным нарушением артистической этики.

Президиум к факту отказа Е.Г.Сухачевой от репетиций, ввиду обстоятельств, сопровождавших этот отказ, отнесся отрицательно, но прежде вынесения окончательного суждения по этому поводу постановил: опросить Елену Георгиевну¹⁶⁴.

10. 9-го февраля во время дневного спектакля П.А.Павлов заявил, что он вечером играть не может, так как чувствует себя нездоровым и у него повышена температура. На настоятельное заявление С.Л.Бертенсона о том, что заменить его невозможно, он сказал: «Все

равно играть я не буду, а если не верите, что я болен, – присылайте доктора».

Вечером к нему было послано письмо, и П.А.Павлова не оказалась дома, причем прислуга сказала, что раньше 12-ти часов ночи он не вернется.

Президиум постановил оповестить по театру в объявлении, что П.А.Павлову выражается совершенное презрение к его заведомой лжи¹⁶⁵.

11. В.И.Немирович-Данченко предложил ввести в роль Лепорелло В.Ф.Грибунина и пополнить Пушкинский спектакль сценой в келье Пимена («Борис Годунов»).

Предложение принимается, причем вопрос об исполнителях пока остается открытым¹⁶⁶.

12. Президиум приступил к разработке плана отъезда МХТ. Был просмотрен репертуар и списки личного состава артистического персонала. Выяснилось, что последний придется, вероятно, разделить на три группы: а) основной состав МХТ, несущий текущий репертуар, б) основной состав 1-й студии; обе эти группы обязательно должны будут уехать, в) группа лиц, не несущих текущего репертуара и могущих остаться в Москве, на попечение которых можно будет оставить театр с его имуществом.

Председатель *В.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

[59.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ МХТ

12-ГО ФЕВРАЛЯ 1919 ГОДА¹⁶⁷.

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, В.Л.Мчедлов и С.Л.Бертенсон.

13. В связи с различными предположениями по поводу отъезда МХТ был назначен ряд вопросов, составляющих серьезную заботу будущего путешествия:

- а) продовольствие в пути и на местах,
- б) охрана поезда,
- в) перевозочные средства на местах,
- г) автомобиль и грузовик в составе поезда,
- д) санитарный вагон и вагон-прачешная.

По обмену мнений президиум высказал пожелание, чтобы поездка была организована при помощи Центрального Рабочего Кооператива.

Постановлено привлечь к участию в разработке плана А.П.Калитинского, переговоры с которым, а также составление хотя бы предварительного бюджета возложить на Н.А.Румянцева; на все же сношения с Советской властью о предоставлении вагонов и т.п. уполномочить Н.А.Подгорного, выразившего пожелание принять самое горячее участие в этом деле.

Председатель *В.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[60.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
МХТ**

17 ФЕВРАЛЯ 1919 г.¹⁶⁸.

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, В.Л.Мчеделов и С.Л.Бертенсон.

Продолжалось обсуждение текущих вопросов.

14. В.Л.Мчеделов сообщил, что, несмотря на все самые энергичные меры, принятые постановочной частью к ускорению работ по «Розе и Кресту», достигнуть пока ничего не удалось, с одной стороны, из-за полного отсутствия возможности найти дополнительный кадр рабочих, с другой – из-за неожиданно возникших, вследствие сокращения электрического освещения, спешных работ по постановкам текущего репертуара.

15. Владимир Иванович просил выяснить: приступать ли к каким-нибудь репетициям теперь же, или же ожидать решения ближайшего собрания Товарищества об отъезде театра, которое все равно может приостановить всякие начатые работы. Постановлено ждать общего собрания Товарищества, которое должно состояться через 3 дня и разрешить коренной вопрос о ходе дальнейшей жизни театра.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[61.] ПРОТОКОЛ ЭКСТРЕННОГО ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
Т-ва МХТ**

20 ФЕВРАЛЯ 1919¹⁶⁹.

Присутствуют¹⁷⁰:

По предложению председателя собрания¹⁷¹ ставится вопрос о поездке театра по России. Он уже обсуждался частично как в отдельных кружках артистического персонала, так и в президиуме режиссерской коллегии.

Некоторые члены Правления предприняли в этом направлении известную деятельность.

Так, член Правления А.П.Калитинский докладывает собранию о том, что Центр. Рабоч. Кооператив готов оказать содействие театру в перенесении его деятельности в другие города. Содействие это может выразиться, во-первых, в организации доставки имущества театра в Москве на вокзал, затем в снабжении провиантом как в пути, так по возможности и в местах пребывания театра, в организации рекламы и аренды театральных помещений и в оказании денежной помощи в виде субсидии на первое время до 200000 рублей, причем, если бы таковой субсидии оказалось бы недостаточно, то субсидия может быть значительно увеличена. Причем театр возвращает субсидию только в том случае, если в конечном результате все предприятие по поездке окажется прибыльным. В случае же убыточности субсидия считается безвозвратной. Н.А.Подгорный докладывает собранию о том, что он вошел в сношение с председателем Всер. Цен. Испол. Комитет Сов. Р.Д.Свердловым, который обещал оказать содействие в передвижении театра. Для этого необходимо представить детальный план поездки с

указанием маршрута, необходимого количества вагонов и т.п. План этот нужен для сношения с Комиссаром Путей Сообщения. Выслушав оба доклада, собрание обсуждает вопрос и приходит к следующим выводам:

Дальнейшее существование театра в Москве во всем его громадном объеме – невозможно. Единственным выходом является отъезд театра. Но так как ни один город не сможет выдержать такого громадного бюджета, который мог бы удовлетворить целиком весь коллектив театра, то необходимо разделиться, м.б., на 3 группы: 1) часть театра поедет по одному маршруту, 2) вторая часть по другому направлению и 3) третья часть театра, м.б., останется в Москве, т.к. возможно, что найдутся деятели театра, не согласные не при каких условиях оставить Москву.

Далее собрание устанавливает, что от поездки имеет право отказаться всякий не желающий ехать, и, с другой стороны, театр не может принять на себя обязательство везти в поездку тех, кто будет не нужен по выработанному репертуару. Разработку общего плана поездки и репертуара собрание предоставляет режиссерской коллегии совместно с Правлением.

Н.-Д.Разрешите, господа, может быть, в корне повториться, но, во всяком случае, как бы формулировать, что мы подходим к той резолюции нашего собрания, т.е. Собрания Товарищества с представителями групп, с делегатами, для того чтобы получилось нечто вроде резолюции.

Стало быть, несколько групп артистов обратилось к Товариществу с тем, что они хотели бы уехать ранее, чем обычно сезон у нас кончается, т.е. ранее 31 мая, организовав поездку для летних заработков и, может быть, для летнего отдыха и даже с каким-то планом уйти от московских неурядиц. Товарищество обратило на это внимание, и так как у Товарищества была мысль уехать вообще по России, то, может быть, эта мысль, желание групп, сливаются с этой мыслью, с поездкой по России. Вот это повело к тем работам, которые все это время проделывались: как организовать такую поездку. Другой исходной точки поставить нельзя, нельзя поставить такую исходную точку, что мы от чего-то уезжаем, от какой-то неурядицы, эта точка зрения неприемлема, нельзя поставить и ту точку зрения, что театр, как обычно, уезжает на весеннюю поездку, сокращает количество спектаклей здесь, для того чтобы пьесы не затрепывались, т.е. прибегнуть к тем задачам, которые были прежде поставлены. Мы опираемся на то, что большая группа артистических сил обращается с просьбой, с желанием уехать ранее 31 мая. Для Правления театра первым вопросом является материальная сторона, я ставлю этот вопрос первым. То есть: если мы прекращаем спектакли ранее 31 мая, стало быть, производится довольно значительное нарушение нашего бюджета. У Товарищества есть бюджет, по которому спектаклей нет только с 1 июня. Спектакли прекращаются на 2–2½ мес., это зависит от дела, будем говорить, самое большое на 2½ могут быть артисты отпущены, но спектакли идут только до 31 мая включительно, стало быть, расходы идут непрерывно. Это не значит, что артисты отказываются от своего жалования, то это, как бы сказать, компенсирует бюджет. С 21 апреля, когда могут начаться спектакли на Пасху, может пройти 34, 35, 36 спектаклей, от 34 до 36 спектаклей; сбор у нас сейчас 22740 р., сбор у нас полный

даже последнее время без афиш, разве уж иногда смилостивятся над публикой и напечатают на машинке так, что без лупы не прочтешь, тем не менее сбор полный. Но потом можно будет делать скидку, но нужно из этого исходить, если исходить из этого, из такого сбора, то и за эти 34 спектакля, а не 36, приходу 771800 р., значит, у Товарищества из бюджета выпадает 771800 руб., правда, здесь может быть расход, так называемый накладной, т.е. такой расход, которого не было бы, если бы не было спектаклей: электричество, авторские, сверхурочные и т.д., но такого не более 1000 руб. на спектакль, т.е. 34000 р., и это вычтется, получается 736800 р., которые выпадают из бюджета. Стало быть, что это задевает. Сюда включено жалование всем артистам и всем служащим, сюда включены расходы, которые могут быть на лето, которые только покрываются из оборотных сумм, а эти суммы растрачиваются к началу сезона, а потом возвращаются, и, наконец, сюда входит то, что называется дивидендом, который распределяется: две трети пайщикам и одна треть по остальным группам. Вот, 736000, значит, все играющие спектакли должны эти 736000 окупить, но это, как я сказал ранее, в том случае, если сбор будет полностью, значит, сумма может быть менее. Мы говорим 22½ тысячи, может быть, сбор будет менее. Какая будет скидка, это дело Товарищества, я предложил бы 10 %, т.е. около 600 р., даже менее. Это дело Товарищества решать, сколько скинуть.

При отъезде может образоваться 4 группы разъезжающихся. Группа первая, т.е. так называемый основной состав, «Три сестры», как мы называем. Мы составили подробный список тех, которые нужны к отъезду, очень скромно, очень строго, чтобы не было лишних людей, это примерно на 58–60 тысяч жалованья. Группа вторая – 1 студия, которая, примерно, считая жалование нашего бюджета, т.е. лишь нашего бюджета, а не того добавочного, который студия дает, на 19050 руб. Затем все остающиеся, но остающиеся делятся на две группы: есть такие, которые могут продолжать работать, продолжать участвовать в спектаклях, которые будут продолжаться, эти все будут получать свое жалование и его окупать, помогут его окупать. Но есть еще довольно много лиц, на довольно крупном жалованье, жалование которых распределяется на всех, скажем, врачи, платят за них – 1, 2 и 3-я группа, или отопление, Ф.К.Татарина, бухгалтерия и т.д. Есть целый ряд лиц, получающих жалование, за которых отвечают все группы. Вот эта четвертая группа в размере от 30 до 40 тысяч, которая должна взять остальные три группы.

Вопрос ставится таким образом. Поездка устраивается Правлением театра: есть один поезд туда и есть другой поезд, и есть группа, играющая здесь. И все вожжи от этой тройки находятся у Правления, все исходит от Правления. Группа разъезжающихся готова взять на себя все то, что театр от их отъезда теряет, берет на себя, т.е. расписывается в получении жалованья в срок такой-то... каждый отдельно; одна группа уезжает на юг, имеет передового Леонидова, антрепренера-импресарио, и играет, сколько найдет для себя нужным, может быть, до 1-го июня, а может быть, и до конца лета, может быть, еще разбивается на группы, это их дело, но на нее падает сумма в 600000 рублей, скажем, 290 тысяч – часть четвертой группы, 60 тыс. жалованья, все равно, что эта группа за эти три с половиной месяца жалование получила, она отказывается от жалованья за 3½ м.

Точно так же и вторая группа; тем, что она уезжает, она отказы-

вается от жалованья за 3½ мес. Третья группа просто получает свое жалованье, как бы дело не прерывалось. Но мы предлагаем, что третьей группе жалованье гарантируется, и до 31 мая она играет, но остающаяся часть прихода покрывает расходы; эта сумма окупается спектаклями. Здесь будет известный комитет, который будет следить за этими спектаклями, может быть, третья группа может так разойтись и давать спектакли не особенно хорошие, и вот эта группа, т.е. наше Правление, приостанавливает такие спектакли. Но сверх этой суммы, которую эта группа должна окупить, она может еще и заработать, это их дело. И для того чтобы нам эти 200–150 тысяч заработать, она проявит еще больше энергии и потом что-то доработает, и она, может быть, будет играть и до 15 июня и до 10 июня. Четвертая группа просто это жалованье получает. Если найдется кто-то и скажет, что я играть не желаю, то он просто прекращает получать жалованье. Но, может быть, может случиться так, что когда эта третья группа собралась, спектакль определился, может быть, какое-то лицо осталось ненужным, и, может быть, этой группе выгоднее отпустить его, но с другой стороны, оно нам нужно и его нельзя отпустить.

Распределив таким образом группы, мы выработали план. Антрепренер уезжает на юг, снимает театр в Харькове или в Киеве, или Екатеринославе для одной группы, вероятно, и в Харькове и в Киеве, так как расход большой, а небольшой поездкой нельзя окупить таких больших расходов, каких именно, это можно будет видеть потом из цифр. Во время спектаклей будем иметь двойное жалованье, а по окончании жалованье одинарное, там будет поставлен какой-то срок, после которого остается на отдых время, если не выделится какая-то группа, которая будет продолжать спектакли. Вторая группа, которая предполагает уехать в Петроград и тоже, вероятно, будет снимать театр. Здесь уже начаты работы по поездке. Для того чтобы первая группа могла уехать по провинции, нужно перевести пьесы на фон, на сукна, на драпировки и т.д. Это взял на себя Константин Сергеевич, он выработал известный план и поручил известной группе работы, группе, скажем, под наблюдением Сергея Львовича, И.Я.Гремиславского и др. Это очень большая и дорогая работа, но эта цифра ложится на театр, а не на поездку той группы, потому что это мы сами давно решили, потому что год назад было сделано постановление о переводе пьес на бездекорационный лад. Ввиду того, что это очень спешно, работы производятся в верхнем фойе, которое закрыто для публики и для репетиций, так как иначе сделать не успеем. Затем есть еще другая большая область, это вводить исполнителей, многих исполнителей. Одни исполнители очень нужны здесь, одни нужны только на маленькие роли, их не брать, а заменить другими. Каждый играющий эту роль должен помогать вводить заместителя, а затем это ложится на меня. Все эти работы должны непременно производиться безостановочно.

Мы знаем, что все настроение поездки находится не только в зависимости от всяких политических конъюнктур, но даже и в зависимости от всяких политических слухов. Поездка эта не может быть такой радостной, как это было прежде. Эта поездка является большим трудом, вероятно, сопряженным с очень большими тяжелыми случаями, которые будут в дороге. К этому будут приняты все меры, чтобы их обходить, но тем не менее они могут быть. По департаменту Подгорного будут хлопоты, чтобы были вагоны: три вагона классных, полтора или два для декораций, не более пяти вагонов. Вагоны эти будут дезинфицированы и устроены для поездки, но, словом, я хочу сказать,

что поездка эта вовсе не будет такой радостной и легкой, может быть, будет более радостной, в конце концов то, к чему стремится та группа, которая хочет просто переменить воздух, которая готова хоть черту в пекло, хоть крокодилу в зубы, только отсюда вон. На департаменте Подгорного будут лежать хлопоты об этих вагонах, чтобы для наших квартир были охранные грамоты. Здесь по департаменту Александра Петровича идет подготовка провианта, каких-то грузовиков для перевозки, потом переписка с городами, где понадобится. Все должно делаться безостановочно, здесь, стало быть, вводятся исполнители, то же самое будет проделываться во второй группе, третья группа будет делать репетиции, чтобы давать спектакли. Мы уезжаем: одна часть едет на север, а другая на юг, третья работает здесь, эта поездка решена и подписана, этот вопрос конченный, но вообразите себе, что когда мы уже будем уезжать, скажем, в понедельник на Страстной неделе, а с Пасхи будут играть одни в Харькове, а другие в Петрограде, а третья здесь, вообразите, что на 6-й неделе в Харькове идут бои и т.д., мы не едем, посылаются телеграммы, туда ехать нельзя, спектакли продолжают своим чередом, и может быть, на Фоминой можно будет уехать, тогда поездка продолжается. Несмотря на то, что поездка решена, может наступить момент, когда мы понесем убыток, придется заплатить за съемку харьковского театра, может быть, заплатить неустойку в Петрограде, но спектакли будут продолжаться. Вот положение, которое я предлагаю утвердить. Картина довольно полная, ясная, остается разрешить частичные вопросы: какие лица, какой репертуар и какая цифра за 3 мес. или 3^{1/2} м., расписаться в получении, есть целый ряд вопросов, а затем попрошу такую резолюцию утвердить.

К.С.Я вижу спасение театра и его обновление в том, что нам дает сама жизнь. Жизнь ставит нас перед очень важным вопросом.

Жизнь сразу заставляет каждого сказать, насколько дорого ему это дело, насколько трудно это искусство. Нужно любить это дело, кто не способен на это теперь, значит, он не любит, он сам не то что отсекается совсем, он хочет быть свободной единицей. Пусть раскальваются на три части, но каждая часть будет твердой, и если прибавить к этому, что каждая отдельная самостоятельно существовать не может, то придет время, и все съедутся вместе, то пора с этим покончить, нельзя быть одному у другого на поводу. Художественный театр и мы, его создававшие, должны иметь известное мужество, известную уверенность в себе, мы не состарились, мы считаем определенно, что все то, что делается сейчас, это есть самое что ни на есть старое, это чисто внешнее, так мы ставили «Микадо», эта декламация, которую они считают новой, то она была до времен Щепкина. Собственным опытом мы знаем, что эти приемы бывали: пошлют, поиграют в краски, у нас и ниточки были и точки. Есть футуризм, а ранее был «Мир искусства». И какая-нибудь декорация Коровина была ужасна для какого-нибудь Вальца¹⁷². Нам сам жизненный опыт сказал: в театре есть актер, а в актере есть только чувство и его творчество, и вот эта публика, эти люди, этот круг, они отстали от нас ровно на 30 лет, они нас понять не могут, и здесь атмосферу для нас я считаю отравой, здесь мы жить, дышать более не можем, нам нужна другая атмосфера, нам нужны другие условия и нам нужно сознаться: мы застоялись, нам нужно более работать, нам нужно дисциплинировать себя, мы, старики, должны пережить вторую молодость, а молодежь первую молодость, которую они не переживают. Нужна огромная работа, пушкинская работа¹⁷³: за [невяку на] репетицию штрафы, за опоздание – выговоры, нужно вернуть

прежнюю дисциплину, мы теперь приезжаем в театр в 7 вместо 6½, нам нужны самые диктаторские средства. Здесь этого мы не сделаем. Случилось то, что случается в других театрах: самые уборные, каждый предмет так и тянет на то, к чему привыкли; нас нужно пересадить на другую почву, удалить всю истоптанную, приевшуюся обстановку. Поэтому я и предлагаю, и вижу смысл в этой поездке только в том. Пусть каждый откровенно скажет, куда его тянет. Это не значит, что ты ушел, значит, ты враг, каждый понимает меня. Нужно так распределить, чтобы не было насилия, с тем, чтобы в известной группе оставшихся основать какую-то студию в любом городе, которая должна быть приготовлена за летнее время. За летнее время готовится и весь будущий сезон – из старых пьес, возобновляемых на студийных началах, и из готовящихся теперь пьес для Художественного театра – «Роза и Крест» и пьеса Толстого. Есть группа лиц в театре, которая должна себе сказать: или мы должны бросить сцену, или мы должны переменить климат. К сожалению, это из молодежи, это наиболее талантливые лица: Чехов, Тарасова, Корнакова. Они не могут здесь жить, а там мы их приобретаем. Поэтому там добавляется еще «Чайка», там еще добавляется «Ревизор», там еще добавляется Рабиндранат Тагор. 1-я студия ставит «Каина»¹⁷⁴. Все это ставится студийным способом. Все, что заготовлено здесь, перевозится туда, не сейчас, а со временем. Вся поездка не делается потихоньку, а мы идем к Малиновской и объясняем ей, что мы уезжаем отсюда не потому, что нам будет легче и лучше жить там, а потому, что наши художественные души не могут более творить в этой обстановке, нам нужно встряхнуться, нам нужна другая обстановка, нам нужно переменить небо. Можете вы нам поручиться, что театр в этих условиях будет сохранен за нами и наши квартиры будут сохранены? Многие, конечно, будут со своими вещами расставаться и перевозить куда-то вещи, остающиеся квартиры могут послужить известным складом. Согласится ли Малиновская на это и даст ли она нам охранные грамоты, чтобы вещи наши не были расхищены.

Бюджет для этой студии будет около полутора миллиона, около 50 человек, в среднем по 20 тысяч, около 700 т. на студийных началах при условии готовых костюмов, того, что есть. Очень может быть, что будущей весной мы приезжаем сюда на гастроли, очень возможно, что лица, которые устали, поедут туда подкормиться. Но во всяком случае, там будет у нас *ried-à-terre*¹⁷⁵, у нас будут две столицы, и будем меняться. Может быть, другая студия, Вторая, может быть, Студия Вахтангова, может быть, они будут в ближайшем городе, чтобы быть ближе к нам. Вне этого плана я совершенно не понимаю поездки, это просто будет от нетерпения, от недостаточного характера и стойкости, желают уезжать оттого, что там может быть гораздо хуже. Так что я бы предложил обсуждать поездку на основании вышесказанного.

Эта поездка тот момент, когда в конце концов сама жизнь заставляет высказаться, встать на то место, которое ему любо. Допустим, что Владимиру Ивановичу надоело быть администратором в течение 20 л., его интересует, скажем, Большой театр. Не будем закрывать глаза, что невозможно человеку, который не молодеет, вести два дела, непременно, что одно дело будет страдать. Раз что Владимир Иванович идет в Большой театр, то страдать будет более Художественный театр. Раз будет дело стоять, пока Владимир Иванович не будет сидеть в качестве администратора, ничего здесь не будет. Надо, чтобы явились люди,

которые бы взяли эту обузу на свои плечи, а он будет ставить такую пьесу, которая его интересует, и тогда я поверю, что, приехав в Киев и поработав месяц ту работу, которая его интересует, я поверю, что этой работе он будет служить, но не поверю, что он будет делать энергично в будущем году при этих условиях. Его будет со всей силой тянуть Малиновская в Большой театр, мы остаемся в Москве в этом театре, минус Владимир Иванович.

Есть группа, которая всем недовольна, недовольна работой, не может сжиться с таким направлением, вот момент, когда она может себя проявить. По крайней мере, мы не будем отравлять друг другу жизни, и пусть каждый сам становится на том квадратике, который ему судьбой определен.

**[62.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ
КОЛЛЕГИИ МХТ СОВМЕСТНО С ПРАВЛЕНИЕМ ТЕАТРА И С
ГРУППОВЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
21 ФЕВРАЛЯ 1919 Г. ¹⁷⁶.**

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, Е.В.Калужский (заместитель В.Л.Мчеделова), С.Л.Бертенсон, Н.А.Румянцев, А.П.Калитинский, С.А.Трушников, Н.А.Подгорный, И.Н.Берсенева, В.Г.Гайдаров.

На состоявшемся 20 февраля Общем собрании членов Товарищества и делегатов МХТ выяснилось, что, не предпринимая еще окончательно вопроса о том, уезжать ли театру по России или нет, необходимо срочно приняться за разработку самого подробного плана отъезда.

Ход работ определен по следующей схеме: I. Выпускается объявление следующего содержания: «Предполагается поездка по России примерно с конца апреля на неопределенное время. Репертуар, с которым поедут, и состав исполнителей еще не определен. Соответственно с этим еще не определен план деятельности и состав группы театра в Москве. Всякому предоставляется право от этой поездки отказаться». Объявление это должно быть сообщено артистическому персоналу немедленно через групповых представителей, которые объявляются к следующему заседанию представить все полученные ими сведения по этому поводу. II. В.И.Немирович-Данченко совместно с президиумом режиссерской коллегии займется выработкой репертуара и планом постановок. III. Забота о связи с Советской властью, организация железнодорожного и мобилизационного вопросов, охраны жилищ и имущества в Москве и т.п. возлагается на Н.А.Подгорного и П.А.Подобеду. IV. Заботы о хозяйственной части в пути и на местах: продовольствие, снятие помещения, информация с мест и т.п. поручаются А.П.Калитинскому и С.А.Трушникову. V. Бюджет будет разработан Н.А.Румянцевым, который должен явиться центром, объединяющим все работы по подготовке отъезда. Николай Александрович сообщил, что для личных с ним переговоров он будет в театре ежедневно от 12½ ч. до 4 ч. дня.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[63.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
МХТ**

25 ФЕВРАЛЯ 1919 Г.¹⁷⁷.

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, Е.В.Калужский (за В.Л.Мchedлова) и С.Л.Бертенсон.

По особому приглашению Н.А.Подгорный, И.Н.Берсенев и В.Г.Гайдаров.

16. В связи с планом отъезда намечался репертуар пьес, которые могли бы быть взяты в поездку. Определились три категории пьес:

I.С декорациями: «Вишневый сад», «Царь Федор», «На дне» (в одной декорации), «У царских врат» (декорацию сделать на месте).

II. Без декораций, на фонах, которые надо изыскать для пьес: «Три сестры», «На всякого мудреца довольно простоты», Тургеневский спектакль.

III. Без декораций, одни костюмы, для устройства литературных вечеров: отрывки из пьес Достоевского и сцены из «Горя от ума».

Возможны еще сцены из Пушкинского спектакля и из «Гамлета» при условии, если маршрут театра совпадет с маршрутом 1 студии.

17. В.Г.Гайдаров сообщил, что на вечернем спектакле 23 февраля («Синяя птица») отсутствовали сотрудники: Ершов и Гаркави. Из газет выяснилось, что и тот и другой выступали в каких-то концертах. Президиум постановил оштрафовать обоих по 60 рублей – цифру, установленную в Общем собрании сотрудников, но так как неявка их на спектакль осложнилась участием без разрешения в концертах, то весь вопрос об их неявке должен быть передан в специальную комиссию, избранную Общим собранием сотрудников.

18. С.Л.Бертенсон доложил заявление Б.Л.Изралевского о том, что на спектакль 23 февраля («Синяя птица») артист оркестра Павлов самовольно покинул ради участия в частном концерте, сославшись на полученное им разрешение от оркестра. Президиум постановил, что г. Павлов не имел права не подчиниться распоряжению заведующего музыкальной частью, которому во время спектакля принадлежит единственное право распоряжаться в оркестре, и потому должен быть оштрафован на 60 рублей¹⁷⁸.

Председатель *В.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[64.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
МХТ**

26 ФЕВРАЛЯ 1919 Г.¹⁷⁹.

Присутствовали В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич и С.Л.Бертенсон.

По особому приглашению Н.А.Подгорный, И.Н.Берсенев и В.Г.Гайдаров¹⁸⁰.

20. Продолжалось обсуждение вопроса о поездке. Постановлено поручить С.Л.Бертенсону созвать два совещания: а) в составе заведующих отдельными частями по постановкам пьес для разработки технических вопросов по постановочной части намеченного в поездке репертуара и б) в составе Н.А.Румянцева, В.В.Лужского, А.Л.Вишневого

и В.Л.Мчеделова для разработки вопроса о том, как устроить группу МХТ, остающуюся в Москве, и как организовать охрану в Москве здания и имущества.

О результате решений этих двух совещаний должно быть доложено Общему собранию, которое должно состояться в ближайшие дни.

Председатель
Секретарь С.Бертенсон

**[65.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
ТОВАРИЩЕСТВА МХТ
4 МАРТА 1919 Г.¹⁸¹.**

Присутствуют: члены Товарищества: 1) Александров, 2) Н.С.Бутова, 3) Г.С.Бурджалов, 4) А.Л.Вишнеvский, 5) М.Н.Германова, 6) В.Ф.Грибунин, 7) А.П.Калитинский, 8) В.И.Качалов, 8) О.Л.Книппер, 9) В.В.Лужский, 10) О.Л.Мелконова, 11) Н.О.Массалитинов, 12) В.И.Немирович-Данченко, 13) М.П.Николаева, 14) Е.М.Раевская, 15) Н.А.Румянцев, 16) К.С.Станиславский, 17) С.В.Халютина.

Делегаты: 18) И.Н.Берсенев, 19) С.Л.Бертенсон, 20) В.Г.Гайдаров, 21) Кардашев, 22) В.И.Неронов, 23) Н.А.Подгорный, 24) Б.М.Сушкевич, 25) Чайников.

Заседание начинается внеочередным заявлением Г.С.Бурджалова, который указывает на убыточность бездействия театра [во] вторник и среду 1-ой недели Поста 4 и 5 марта. Председатель разъясняет, что спектаклей в эти дни нет, так как рабочие просили дать им отдых ввиду переутомления.

Затем собрание переходит к продолжению обсуждения вопроса об отъезде театра, бывшего предметом предыдущего заседания 20 февраля 1919.

А.П.Калитинский: делится с собранием теми сведениями, кот. у него имеются о некоторых провинциальных городах. Так, относительно Харькова данные более или менее благополучные. Театральное помещение найти можно, так же как и квартиры. О Волге сведений пока мало. Из Астрахани на днях ответят о пароходе.

Затем собрание в порядке частной беседы продолжает обсуждение планов поездки и о контакте отдельных групп.

Собрание находит необходимым приступить к организации поездки, с тем чтобы быть готовыми к невозможности вернуться в Москву.

Вопрос о направлении поездки и составе уезжающих поручить реж. коллегии.

Из обмена мнений выясняется решение собрания ехать, с тем чтобы вернуться в Москву только тогда, когда условия станут благоприятными.

**[66.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
МХТ
5-ГО МАРТА 1919 г.¹⁸²**

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, В.Л.Мчедлов и С.Л.Бертенсон.

По особому приглашению Н.А.Румянцев, Н.Г.Александров, Н.А.Подгорный, И.Н.Берсенева, В.Г.Гайдаров и И.И.Титов.

Продолжалось обсуждение вопроса о поездке.

21. В.И.Немирович-Данченко предложил высказаться, каким образом приступить к переводу пьес, намеченных в поездке, на облегченные постановки без декораций. По обмену мнениями было постановлено просить К.С.Станиславского разработать новые принципы при участии И.Я.Гремиславского, Ю.Е.Понса и И.И.Титова и начать эти работы в ближайший же свободный вечер на сцене 1-й студии. С.Л.Бертенсон переговорил с К.С. по телефону и последний просил сегодня же вызвать к нему Н.Г.Александрова, И.И.Титова, Ю.Е.Понса и художников МХТ и 1-й студии.

22. Разбирался вопрос о заместителях В.В.Лужского, А.Л.Вишневого и других исполнителей, которые не примут участия в поездке. Президиум остановился на следующих заменах:

«Три сестры»: Кулыгин – И.М.Москвин, Андрей – Массалитинов, Солёный – Подгорный, Федотик – ?

«Вишневого сада»: Шарлотта – М.П.Лилина (Халютин, Пыжова), Варя – М.А.Крыжановская, Дуняша – С.В.Халютин (Орлова, Булгакова).

«На всякого мудреца»: Мамаев – В.Ф.Грибунин, Курчаев – В.Г.Гайдаров (Вербицкий), Турусина – М.П.Лилина, Манефа – Н.А.Соколовская, Машенька – Е.Ф.Краснопольская.

«Нахлебник»: Тропачев – А.А.Гейрот, Елецкий – В.Г.Гайдаров, Чуханов – Н.Г.Александров¹⁸³.

«На дне»: Анна – В.Н.Павлова (Дмоховская, Бебутова), Бубнов – В.Ф.Грибунин, Клещ – Н.И.Воскресенский, Медведев – Н.П.Кудрявцев.

«Царь Федор»: Годунов – В.И.Качалов (Знаменский), Шуйский – Н.О.Массалитинов, Мстиславская – М.А.Жданова.

«У царских врат»: Бондзев – А.А.Гейрот.

Роли эти должны быть подготовлены в десятидневный срок и затем показаны В.И.Немировичу-Данченко.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[67.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
МХТ**

[ПРОТОКОЛ] № 12. 7 МАРТА 1919 г. ¹⁸⁴.

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, В.Л.Мчеделов, С.Л.Бертенсон, Н.А.Подгорный, И.Н.Берсенеv, В.Г.Гайдаров, Н.Г.Александров, И.И.Титов, И.Я.Гремиславский, Н.А.Румянцев и С.А.Трушников.

[68.]

[ПРОТОКОЛ] № 13. 8 МАРТА 1919 г.

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, Б.М.Сушкевич, Е.В.Калужский, С.Л.Бертенсон, И.Н.Берсенеv, Н.А.Подгорный и Н.Г.Александров.

Продолжалось обсуждение вопроса о поездке.

23. И.Я.Гремиславский ознакомил с намеченным К.С.Станиславским планом упрощенной постановки пьес без подолчных декораций. Проект этот принимается и срочное осуществление его поручается художникам МХТ и 1 студии под наблюдением Н.Г.Александрова и И.И.Титова. Работы эти сосредоточиваются в верхнем фойе, которое закрывается и для публики, и для репетиций.

24. Владимир Иванович поставил вопрос, как будет компенсироваться убыток около ½ миллиона рублей, который понесет МХТ в случае окончания сезона перед Пасхой и отъезда.

По обмену мнениями президиум пришел к заключению, что для урегулирования этого дефицита группа отъезжающих на юг и группа 1-й студии, отправляющаяся в Петроград, должны отказаться от жалования на срок с 15 апреля по 1 августа и окупить свое содержание за это время поездкой, а 3-я группа остающихся продолжать спектакли, чтобы окупить недостающую в бюджете театра сумму и свое жалование.

25. На собрание явился организатор этой поездки Л.Д.Леонидов, заявивший, что театру необходимо теперь же заручиться у Советской власти гарантиями на беспрепятственный проезд в специальных вагонах по бесплатным литерам как пассажирским, так и багажным. Через несколько дней он выедет в Харьков снять помещение.

26. Обсуждается вопрос, должна ли отъезжающая группа возвратиться в Москву к началу сезона, т.е. к половине августа, и устанавливается, что возвращение в Москву обязательно и может не состояться только в том случае, если к этому не представится никакой возможности.

27. Окончательно устанавливается список отъезжающих, вместе с тем и состав исполнителей в пьесах, намеченных для поездки. Цифра участников поездки и их семей – 91 – вызывает большое смущение и невольное опасение, что расходы окажутся непомерно высокими в сравнении с тем количеством спектаклей, на которое можно рассчитывать в Харькове, Екатеринославе и т.п. городах. За поздним временем детальное обсуждение этого вопроса откладывается до вечерней беседы сегодня же у Владимира Ивановича ¹⁸⁵.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[69.] 2-Е ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ МХТ
[10 МАРТА 1919 Г.]¹⁸⁶.**

В.И.В прошлом заседании вы, господа, делали пробную баллотировку, и так как мы не решили вопроса, как уезжать – с тем, чтобы не возвращаться, или уезжать с тем, чтобы вернуться непременно и только какие-нибудь катастрофические условия могут остановить это возвращение, и большинство в этой баллотировке склонялось уехать с планом, чтобы не возвращаться. Затем президиум два дня собирался, продолжал работу по подготовке к отъезду. И вот сегодня нужно будет пробаллотировать этот вопрос. Работы по подготовке к отъезду не останавливались, верхнее фойе закрыто для публики¹⁸⁷, роли для репетиций розданы, хлопоты по департаменту Подгорного продолжаются. Мы рассмотрели этот вопрос и предлагаем решить его так: этот вопрос разделяется на два больших вопроса. Один вопрос – поездка или отъезд, а другой вопрос – организация МХТ, и удастся, может быть, сделать так, чтобы организация вышла настолько гибкой, что, уезжаем мы или остаемся, во всяком случае все, что мы сделаем теперь, то будет нужно. Значит, распределиться так, что группа, которую мы называем группой «Чайки», или первый участок, – одна группа, вторая группа – группа «Сверчка», затем или Вторая студия, или, как говорили, что остается группа, которая распределяется так: одна группа будет работать – группа «Зеленого кольца», или «Синей птиць», и группа, которая должна лечь [так!] и распределиться на все три. Такой подход недостаточно ясен, и прошлый раз я намекал, что весь этот план отразится на органе, финансирующем все эти группы, т.е. на МХТ. Нам кажется, что надо решить вопрос так, чтобы уехать с готовностью в следующую зиму сюда не возвращаться, а затем уже рассмотреть подробно, что это значит – не возвращаться сюда на зиму. Как я и предсказывал, такая постановка вопроса гораздо труднее, очень большая разница, уехать с тем, чтобы вернуться к началу сезона, или уехать с тем, чтобы не возвращаться на зиму. Разница заключается в том, что если поездка организуется так, чтобы вернуться к 15 августа, то состав уезжающих ограничивается теми, которые нужны, если же поездка организуется с готовностью не возвращаться зимою, то мы делаем шаг к новой организации МХТ, т.е. определяем первый участок, группу «Чайки», стало быть, не на основании того, что 6–7 пьес ставится, а на основании того списка, который составляет первую, основную, группу МХТ. На этом более всего и нужно остановиться прежде, чем решать вопрос, как организовать эти 3 группы. Мы довольно долго обсуждали, как организоваться этой группе для того, чтобы подойти к организации Пантеона. Первое условие организации первой группы заключается в том, что вся первая страница списка¹⁸⁸ имеет право участвовать в этой группе, сюда попали лица хорошо просеянные, это уже дает право считать себя в основной группе театра. Когда мы пробовали искать других принципов для определения состава этой группы, мы всегда наткнулись на препятствие. Первое, что мы предлагаем, это право участвовать в студии артистам труппы, членам Товарищества и членам Товарищества, участвующим личным трудом¹⁸⁹, но к этим только относятся Николай Александрович и Владимир Иванович. Президиум не берет на себя решения, а предлагает такой прием, т.е. президиум предложит ряд лиц, причем укажет доводы, на основании которых он это предложение де-

лает, т.е. роли должны эти играть, и тогда эта группа их выбирает. Это будет и на второй странице¹⁹⁰, и даже на третьей¹⁹¹, и даже рабочие, которые вступят в эту группу. Таким образом должна составиться группа «Чайки», может быть, составляющая полное Товарищество, т.е. все те, которые сюда вступят, они будут полными товарищами, потом, может быть, понадобятся еще рабочие, которые уже будут товарищами. Из этого вы видите, что, если мы уезжаем с планом на всю зиму, то эта группа будет больше, чем если бы мы уезжали с тем, чтобы вернуться в августе, т.е. с 6–7 пьесами. Из второй группы тоже составляется товарищество с самостоятельной конституцией, с самостоятельным аппаратом. Очень слабо обстоит вопрос с третьей группой. Допустим, что организуется еще третья группа лиц, которые тоже организуют из себя третье товарищество, – это своего рода 3 совдепии: одна совдепия со своими правилами, своим репертуаром, своей репертуарной комиссией, затем все они могут быть связаны учреждением, финансирующим их. Положим, средств нет, а между тем они составляют МХТ: распределяется капитал, дающий им оборотные суммы, это высшая администрация МХТ, которая действует на основании особо выработанных соглашений: какой-то убыток – финансируется убыток, какой-то барыш должен поступать в общую кассу, и затем тот самый административный аппарат, который распределяет их труды в Пантеоне. Нужно организовать целую комиссию, которая разработает все эти новые общие товарищества. Есть третья группа, которая в течение двух лет никакой новой вещи не даст, тогда эта группа будет неспособной, она будет отстрижена, и она лишается материальной поддержки, и, наоборот, есть группа, которая уже что-то имеет, но еще не организована, тогда театр ее поддерживает. Но каждая отдельная группа, находясь в известной связи с другими группами, участвующими в Пантеоне, сохраняют связь материальную и художественную. Может быть, репертуар должен проходить через общую комиссию для того, чтобы две группы не ставили одну пьесу, но все это должно разработаться. Этот план во всяком случае приводится в исполнение, хотя бы мы и не уехали, т.е. расходы, реформы Товарищества. С более очерченными границами каждой группы уже нельзя будет пользоваться одними актерами туда, другими сюда, но, вообще говоря, этого нельзя делать, все должно работать совершенно самостоятельно. Такой план надо приводить теперь же в исполнение, потому что он, в сущности говоря, с отъездом приводится в исполнение. Эта группа «Чайки» уезжает навсегда, она будет там работать, как найдет нужным, вторая группа уезжает в Петроград, может быть, вернется, а может быть, и нет. Может быть, Василий Васильевич и Александр Леонидович могут получить отпуск из этой группы, а может быть, группа потребует, чтобы они ехали, а если они откажутся, то они совершенно выбывают естественно¹⁹².

Вот так в общих чертах рисуется план отъезда и разбивки на группы или участки.

Теперь я ставлю вопрос об отъезде на баллотировку: уезжаем ли мы с тем, чтобы вернуться к 15 августа, или уезжаем совсем.

К.С. Раз что вы говорите, вопрос уезжать или не уезжать, то все это заявление Александра Леонидовича может иметь место, можно поставить так: существует ли русское искусство и служит ли третья группа для этой цели, весь вопрос я бы предложил рассматривать с точки зрения спасения русского искусства и Художественного театра. Если третья группа является спасением искусства, то ставить ее в первую очередь, а раз нет, то в третью очередь.

В.И.Предлагается такая постановка вопроса. Товарищество реорганизуется в таком направлении, что будет образовано 2 или более самостоятельных товарищества, совершенно самостоятельных, т.е. два или более участка, две или более группы совершенно самостоятельных как в художественном отношении, так и в материальном, связанных одним административным органом, связанным одним Пантеоном, одним колпаком МХТ.

К.С.Нового здесь ничего нет, то, что я говорил, – мы просто не поняли. Надо сформировать самостоятельное товарищество. Если каждое из этих товариществ поймет, что один без другого жить не может, то естественно образуется федеративное управление. Если же вам нужен и вы нужны театру Пантеон и если вы поведете себя иначе, то вы лишаетесь того или другого лица. Что касается имущества, то этот вопрос уже выяснен: есть основная группа МХТ, которая владеет всем имуществом, и кто участвует в Пантеоне, то он несет известную часть расходов, а владельцы остаются те же самые.

В.И.Я хочу помочь Георгию Сергеевичу и Александру Леонидовичу, хочу помочь выяснить. Георгий Сергеевич, вы говорите, что нужно сначала ликвидировать, а потом решать. Это у нас четвертая или пятая форма соглашения общего, и мы никогда не делали так, мы сначала подготовили, тогда мы скажем, что вот в 12 ч. Т-во ликвидируется, а в четверть первого новое. Стало быть, почему это сейчас становится важным, опять-таки ввиду отъезда. Если большинство присутствующих, первая группа, уезжает и будет в Одессе или Ялте играть и отсюда управлять целой большой группой или двумя, – странное управление. Мы должны будем друг друга связывать. Тогда наступит время, жизнь сама этого потребует: каждая группа будет действовать самостоятельно в свою голову. Положим, что вторая группа уехала и заработала 400 тыс. Почему она должна давать сюда все деньги, почему она будет работать на нас, а третья, четвертая здесь будут совершенно бездельничать, а почему первая и вторая группа должна будет здесь оплачивать. Вот почему эта поездка разбивает на отдельные группы, отдельные товарищества. Все равно, если нас даже будут национализировать, что с органом, который будет финансировать эти группы, – будет ли это, по предложению Александра Петровича, Рабочий кооператив, будет ли театр государственным, – то мы им скажем, что вот наша автономия такая, не такая, как была, а вот такая: одна, другая, третья, четвертая. Государство финансирует и получает от нас отчет. Над этим можно работать 2–3 недели, месяц, но весь вопрос о разделении настолько надрезл, что это не так сложно и трудно.

К.С.В прошлом году я говорил о том, чтобы никого не прогнали, я говорил, что создается группа, так называемая районная. Почему она не создалась, я не знаю. Она слеплена случайно, она не может ни к кому примкнуть, то естественное дело, что сама жизнь, сама их природа покажет, что или она не жизнеспособна и не подходит ни к той, ни к другой, ни к третьей, сама жизнь заставит их сорганизоваться или рассеяться. Надо им помочь сорганизоваться в какую-то группу, или помочь переменить профессию, но нужно им помочь, потому что это лежит на нашей совести. Вторая группа сформирована, и пока мы эти первые две группы не сорганизовали, не может быть и речи о третьей группе

**[70.] ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ
МХТ**

[ПРОТОКОЛ] № 14. 11-ГО МАРТА 1919 г.¹⁹⁴

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, В.Л.Мчеделов, С.Л.Бертенсон, Н.А.Румянцев, Н.А.Подгорный, И.Н.Берсенеv и В.Г.Гайдаров.

**[71.] [ПРОТОКОЛ] № 15.
12-ГО МАРТА 1919 г.**

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, С.Л.Бертенсон, Н.А.Румянцев, И.Н.Берсенеv и Н.А.Подгорный.

28. Обсуждалось новое положение, выдвинутое К.С.Станиславским в связи с поездкой (см. протокол Общ. собрания Т-ва от 10-го марта). Владимир Иванович просил высказаться, на основании каких принципов должна составиться так назыв. «группа «Чайки» (первый участок). По обмене мнениями было установлено, что все члены труппы МХТ и члены Товарищества, принимающие участие в делах театра личным трудом, имеют право состоять в этой группе. Лица эти являются как бы ее основателями и пополняют свой состав путем баллотировки из сотрудников театра и др.

29. Владимир Иванович просил наметить положения, подлежащие обсуждению в предстоящем Общем собрании Т-ва. Президиум остановился на следующем: если решено, что поездка организуется с готовностью не возвращаться в Москву на зиму, то необходимо немедленно определить точный состав так наз. группы «Чайки», которая должна к 15 июня быть в полном сборе. Вместе с тем в связи с организацией новой группы, необходимо теперь же заняться разработкой новых Товариществ (2-х–3-х) и выяснить вопрос о владельцах имущества (38 тысяч рублей)¹⁹⁵.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[72.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
13 МАРТ 1919**¹⁹⁶

Присутствуют: Немирович. Станиславский. Качалов. Бурджалов. Вишневский. Бутова, Раевская. Книппер. Москвин. Массалитинов. Грибунин. Александров. Германова. Калитинский. Халютинa. Румянцев. Лилина.

Делегаты. Мчеделов. Гайдаров. Бертенсон. Берсенеv. Чайников. Титов. Подгорный. Неронов. Кардашев. Сушкевич.

Собрание почтито вставанием память скончавшегося члена Тов[арищества] А.А.Стаховича.

Венок. Гр[ажданскую] паних[иду] организ[ует] 2 студия.
Реформа Т-ва.

Подготовка к отъезду продолж. Хлопоты о вагоне тоже.

1-й вопрос поездка и 2-й воп. организ. МХТ.

Состав 1-ой группы определяется 1-ой страницей списка состава артистов («Чайка»).

2-я группа – «Зеленого кольца», I студия.

3 группа – остающихся членов (?) (самый сложный вопрос) основа ее, состав ее не определился. II студия. М.б., ее не образуется.

Реорганизация общего списка.

Отъезд с тем, чтобы быть готовым не возвращаться, или обязат. вернуться к будущему сезону.

Отъезд 1-й группы на всю зиму, или только на лето.

Соглашение на реорганизацию: б[удет] образовано 2 или более самостоят. Т-ва как в худ. отношении, так и в материал.

1-я страница мало для 1-ой группы, поэтому будет предложено вступить в 1-ю группу некоторым из 2-ой или 3-ей.

Признает ли собрание необходимость резко очертить эти группы (вне зависимости поездки). Принято при 2 воздержавшихся.

Одобрят ли собрание состав групп, предложенный режис. коллегией.

1. Всякий член труппы (1 стр.) имеет *право* заявить желан. быть в 1 группе, и кроме того режис. кол. может пригласить из остальн. состава.

Принцип деления на группы.

Собрание принимает след. план. Стан. и Немир. выбирают 3-[го] члена группы, затем все трое выбирают 4-го, и т.д.

2-ой вопрос. Уезжаем ли с готовностью не возвращаться или с обязательством возвратиться к 15 авг. 1919.

Утверждается отъезд на всю зиму.

1. отъезд *с пасхи на зиму* (и весна и зима в провинц.).

2. отъезд *на зиму по оконч. вес. сезона* (весна в М., зима пров.).

3. – « – « *только на весну* (зима в Москве и весна в пров.).

Предварительная: 1. 7; 2. 10; 3. 2; возд. 4.

Вопрос о поездке не решен¹⁹⁷.

[К.С.?] Будет уж очень ясна, наглядно ясна, очевидна, неизбежна необходимость решить так или иначе свою судьбу. Это показывает, что у нас нет энергии решить свое существование. Я очень был бы против того, чтобы мешать группе идти против жизни. Сама жизнь показала, что нужно быть Второй студии. Решить это, не значит, что мы даем ей каких-то инспекторов. Давши старых членов Товарищества, мы должны разрешить им то и поручить ведение этого будущего МХТ, т.е. охрану здания МХТ. Они могут сойтись с ними и будут основывать этот будущий купол МХТ. Это не есть, что они входят в группу Второй студии, они разобьют ее совсем, всякая инициатива кончится. Они могут приглашать участвовать Вторую студию как отдельных актеров, но не могут являться начальниками Второй студии, ее автономия продолжится, она образует зачаток того купола МХТ.

В.И.Ставится вопрос: признает ли собрание, независимо от отъезда, необходимость сейчас резко очертить отдельные группы, или находит, что это не нужно, или все остается по-старому. Одобрят ли собрание такой прием к составлению группы, т.е. всякий член труппы имеет право быть в первой группе и иметь право сказать: я перехожу в такую-то группу, а затем режиссерская коллегия выбирает еще несколько лиц и предлагает труппе утвердить тех, которые нужны для

дела по репертуару. Предлагается баллотировать три вопроса: 1) Отъезд с Пасхи на всю зиму, 2) На всю зиму, отъезд по окончании весеннего сезона, 3) Только на весенний сезон.

[73.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ МХТ

[ПРОТОКОЛ] № 16. 14 МАРТА 1919 г. ¹⁹⁸ .

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, Б.М.Сушкевич, В.Л.Мchedлов, С.Л.Бертенсон, Н.А.Румянцев, В.Г.Гайдаров и Н.А.Подгорный.

30. С.Л.Бертенсон сообщил, что на спектакле 12 марта («Царь Федор») Р.В.Болеславский, игравший роль Мстиславского, после 4-ой картины ушел из театра и к последней картине опоздал на свой выход, так что был заменен случайно находившимся в театре И.В.Лазаревым. Президиум по обмену мнениями постановил подождать, не поступит ли объяснений из 1-ой студии и, в противном случае, довести об этом до сведения Совета студии. Независимо же инцидента с Р.В.Болеславским издать по театру следующее распоряжение: до окончания своей роли лица, занятые в спектакле, не имеют права в тот же вечер выступать еще где-нибудь.

31. С.Л.Бертенсон сообщил, что из Киева получена телеграмма от имени А.К.Тарасовой, запрашивающей, нужен ли в настоящее время ее приезд ¹⁹⁹ . Постановлено передать ее телеграмму во 2-ю студию и ответить, что в театре в настоящее время в ее присутствии нет необходимости, относительно же работ и условий будущего сезона ей будет сообщено дополнительно.

32. Владимир Иванович возбудил вопрос, раз поездка весной не состоится, как удовлетворить группы, рвущиеся в отъезд с Пасхи, и вместе с тем не нарушить интересов театра ²⁰⁰ . По его мнению, единственным выходом из положения – организовать на Пасхе отъезд в Петроград и МХТ, и 1-ой студии. Это удовлетворит студию, даст возможность спектаклями в Петрограде разрешить финансовую сторону дела и этим помочь той группе, которая хочет уехать на юг, окончить сезон в начале мая, а кроме того облегчит дело разграничения на участки. Президиум постановил созвать 15 марта Общее собрание Товарищества и поставить окончательную баллотировку по двум вопросам: 1) где проводить зиму и 2) ехать ли на весну в Петроград.

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

[74.] ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ 15 МАРТА 1919 г. ²⁰¹ .

Присутствуют: Немирович, Станиславский. Массалитонов. Николаева. Мелконова. Германова. Румянцев. Вишневецкий. Грибунин. Александров. Бурджалов. Бутова. Раевская. Качалов. Книппер. Москвин. Лилина. Лужский.

Делегаты: Неронов. Бертенсон. Чайников. Титов. Берсенеv. Подгорный. Трушников. Сушкевич. Кардашов. Мчеделов.

Баллот. 1-й вопрос. Возможно ли решить вопрос о будущей зиме в сегодняш. засед.

Возникает вопрос о *муниципализации* театров Москвы (а возможно и национализации). Теперь момент особенно важен – объединения театра.

Нет – 12; да – 9. Решить вопроса о зиме сегодня нельзя.

2-й вопрос: а) приготовление *перевода* декораций на *бездекорационность*, т.е. *продолжать ли готовиться к поездке*. Деление дела на группы.

3-й вопрос о *весне*: надо составить весен. сезон так, чтобы дать возможность уехать студии, есть также группа, которая желает во что бы то ни стало уехать на весну, а м.б., и на лето и на зиму, надо разделить на участки.

За поездку в Петерб. высказалось 2, остальные против. *Решено: в Петербург не ехать.*

Баллотируется вопрос: группа «Чайки» может ли уезжать весной или нет: за отъезд весной – 12, нет – 9. Решено, что весной ехать надо²⁰².

Баллотировка по вопросу о весен. поездке.

Т-во постановило освободить по возможности II группу, т.е. студии, на весну, а для I группы (в полном составе) организовать весеннюю поездку. Срок отъезда и кол[ичество] спект. зависит от покрытия бюджета всего Товарищества, причем срок отъезда по возможности скорее.

Т-во разрешает кончить сезон раньше 31 мая, если I и II группы обеспечат Т-ву отсутствие дефицита (поездка, м.б., состоится 10 мая, 15 мая).

Да – 15; нет – 3; воздерж. – 6.

Сушкевич заявляет – в своих обязательствах держаться крепко. Студия уедет только в том случае, если это возможно для Т[еатра].

Частная беседа. Предстоящая *муниц. или национал.*: все имущество переходит в ведение правит., а есть возможность быть Государствен. Т[еатром].

[75.] ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА РЕЖИССЕРСКОЙ КОЛЛЕГИИ МХТ

[ПРОТОКОЛ] № 17. 17 МАРТА 1919 Г.²⁰³

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.О.Массалитинов, В.Л.Мчеделов, С.Л.Бертенсон, Н.А.Подгорный и В.Г.Гайдаров.

33. Обсуждался вопрос, как по возможности скорее освободить для отъезда в Петроград 1 студию и организовать пораньше поездку «группы «Чайки». Постановлено поручить Бертенсону и Мчеделову составить проект репертуара с таким расчетом, чтобы освободить 1 студию с 4 мая, группу «Чайки» с 18 мая, а остальные спектакли до 31 мая включительно играть только в составе 3-ей группы.

Вместе с этим Владимир Иванович спешно займется формированием группы «Чайки».

Председатель *Вл.Немирович-Данченко*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[76.] ПРОТОКОЛ СОЕДИНЕННОГО СОБРАНИЯ
[МЕЖДУ 20 И 26 МАРТА 1919 Г.]²⁰⁴.**

Соединенное собрание I и II группы артистического персонала при обсуждении вопроса о выборах по 3-й представителю от каждой группы пришло к заключению,

1) что разделение на группы, произведенное Владимиром Ивановичем, случайно и формально.

2) что собранию не ясны мотивы и цели, вызвавшие предложение Владимира Ивановича²⁰⁵.

Основываясь на этом, собрание постановило:

а) не избирать предложенных представителей до организации отдельных групп, на основании общности интересов и условий работы каждой из них, а избирать временных представителей групп для разрешения театральных вопросов, возбужденных представителями Временного Правительства²⁰⁶.

Выбраны: И.Н.Берсенев

В.М.Михайлов

Б.М.Сушкевич

Е.Б.Вахтангов

Н.Н.Бромлей

В.Г.Гайдаров.

Выбраны они без права выбирать в Совет и Правление театра и без права участия и разрешения вопросов, касающихся внутреннего распорядка жизни Художественного театра.

б) Созвать общее собрание 3-х групп и пригласить на это собрание Владимира Ивановича для разъяснения 2-го пункта данной резолюции.

Собрание решено созвать 26-го марта в 7 часов вечера.

с) Довести до сведения Владимира Ивановича, что собрание III группы (рабочих) присоединилось к этой резолюции²⁰⁷.

**[77.] СОБРАНИЕ 1-й ГРУППЫ МХТ
26 МАРТА 1919 Г.²⁰⁸.**

Присутствовали: Н.Г.Александров, П.А.Бакшеев, И.Н.Берсенев, Г.С.Бурджалов, А.Л.Вишневский, А.А.Гейрот, В.Ф.Грибунин, Н.А.Знаменский, В.И.Качалов, В.В.Лужский, Н.О.Массалитинов, В.М.Михайлов, И.М.Москвин, П.А.Павлов, Н.А.Подгорный, К.С.Станиславский, А.Э.Шахалов, В.И.Немирович-Данченко, Н.А.Румянцев, О.В.Бакланова, Н.С.Бутова, Л.И.Дмитревская, М.А.Жданова, О.Л.Книппер, Е.М.Коренева, М.П.Лилина, М.П.Николаева, В.Н.Павлова, Е.М.Раевская, С.В.Халютина, Ф.В.Шевченко.

Председателем собрания избирают Владимира Ивановича, секретарем Н.О.Массалитинова.

А.Л.Вишневский задает вопрос: ликвидировано ли прежнее Т-во, кому принадлежит МХТ и имущество? Вообще его интересует юридическая сторона дела.

Владимир Иванович разъясняет, что МХТ с его имуществом принадлежит его владельцам – пенсионерам, у которых прежнее Товарищество и арендовало его.

В будущем году владельцы предполагают сдать его в аренду двум или трем новым товариществам, которые в настоящее время и организуются. Прежнее Товарищество еще не ликвидировано, но оно должно быть ликвидировано. Настоящее собрание создано согласно постановления прежнего Товарищества – включить в свой состав всех членов труппы, выразивших желание примкнуть к так называемой Первой группе МХТ.

Владимир Иванович предлагает высказаться о новых задачах, предстоящих перед Первой группой.

И.Н.Берсенев горячо призывает всех очень серьезно отнестись к сегодняшнему собранию. Сегодня важный, исторический день. Для всех нас было ясно, что МХТ чем-то болен, что в нем не все благополучно, не даром в обществе раздаются то тревожные, то злобные голоса, что МХТ уже кончился, что не способен работать. А между тем большинство из нас крепко верит, что это не правда, что у нас дремлют богатейшие артистические силы, надо только разбудить их и устранить те причины, которые мешали им до сих пор проявить свою активность. Надо всех заинтересовать в деле и материально, и духовно, так, чтобы каждый заботился не только о себе, но и об общем деле. Нам надо сплотиться, поверить и полюбить друг друга. Это самая главная задача. Все работы, которые будут совершаться в группе, нужно вести по точно разработанному плану, чтобы одна работа не мешала другой.

Константин Сергеевич верит, что мы должны пережить как вторую молодость, пережить «Пушкино», воскресить его утраченную дисциплину. Необходимо все наши силы отдать на организацию Первой группы. Создалось опасное положение: мы вырастили детей, которые, естественно, хотят жить своей полной жизнью и о родителях мало думают; таким образом, мы себя обездолили. Было бы преступлением и глупостью сейчас расходиться; наоборот, нам надо крепко схватиться друг за друга, и тогда мы спасем и себя, и русское искусство. До сих пор у нас было слишком большое количество людей, различных по воспитанию; это мешало нам сплотиться в одну тесную семью. Молодежь не знает той суровой школы труда, которую прошли мы, старики, не знает тех ошибок и заблуждений, через которые мы пришли к нашему искусству последних лет. Публика предъявляет нам огромные требования. Боязнь за материальную сторону дела сковывала нас по рукам и ногам; нам нужно было кормить множество людей, составляющих МХТ, и это обязывало нас иметь непререкаемый успех у публики. А без неуспеха, без проб, без исканий нельзя идти вперед. Теперь мы сделаемся более подвижными, нас меньше, и в недалеком будущем мы заведем свою артистическую студию, а всю огромную тяготу по содержанию МХТ – Пантеона – будут нести все группы вместе.

Председатель намечает план занятий сегодняшнего собрания: 1) пополнение группы в основной состав и кандидаты – лицами артистического персонала, режиссерского и административного персонала и рабочими, 2) разработка финансовой и художественной сторон дела, 3) выборы исполнительных органов.

Собранию раздаются списки лиц артистического персонала, предлагаемых президиумом МХТ, необходимых для продления спектаклей прежнего репертуара и работы над новыми постановками.

Председатель объявляет, что избранными оказались: в основной состав: В.Г.Гайдаров, в кандидаты – все баллотированные, кроме Смышляева.

Председатель делает мотивированное предложение собранию произвести перебаллотировку М.А.Крыжановской, Н.А.Соколовской, А.К.Тарасовой, Д.А.Зеланда, не получивших лишь очень незначительного числа голосов, чтобы быть избранными в основной состав.

Собрание соглашается с председателем и баллотирует. Все четверо избраны в основной состав.

При обсуждении списка администрации собрание постановило: Л.А. фон Фессинга устроить на какую-нибудь почетную, но не особенно трудную должность в театре.

Председатель предлагает собранию М.А.Самарову и Л.А. фон Фессинга избрать почетными членами Товарищества. Собрание единогласно выражает свое согласие.

Баллотируется список лиц режиссерского и административного персонала.

Избраны в основной состав: И.И.Титов (26 голос.), С.Л.Бертенсон (23), И.Я.Гремиславский (23), С.А.Трушников (23), Б.Л.Изралевский (22), Я.И.Гремиславский (21), Н.Н.Литовцева (20), М.А.Гремиславская (19).

Владимир Иванович обращается к собранию Первой группы с просьбой помочь ему освободиться от пут директории Большого театра, куда он официально не вступал, но в работах которой принимал некоторое участие; теперь самостоятельно порвать завязавшуюся связь с директорией ему было бы очень трудно²⁰⁹. Собрание постановило послать Малиновской делегацию в составе О.Л.Книппер, К.С.Станиславского, И.М.Москвина, И.Н.Берсенева, Н.О.Массалитинова с просьбой освободить Владимира Ивановича от участия в директории Большого театра.

Председатель
Секретарь *Н.Массалитинов*

[78.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА ПЕРВОЙ ГРУППЫ МХТ 28 МАРТА 1919 Г.²¹⁰

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, К.С.Станиславский, Н.А.Подгорный, Н.О.Массалитинов, Н.Н.Литовцева, В.Г.Гайдаров, В.Ф.Грибунин, В.Н.Павлова, Е.М.Раевская, О.В.Бакланова, Ф.В.Шевченко, Б.Л.Изралевский, Л.М.Коренева, А.Э.Шахалов, П.А.Бакшеев, Н.Г.Александров, А.Л.Вишневский, Г.С.Бурджалов, Н.А.Знаменский, А.А.Гейрот, М.А., Я.И. и И.Я.Гремиславские, С.А.Трушников, М.А.Жданова, М.А.Чехов, Л.И.Дмитревская, О.Л.Книппер, Н.А.Соколовская, И.Н.Берсенов, И.И.Титов, П.А.Павлов, В.В.Лужский, Н.А.Румянцев, С.В.Халютин, М.П.Лилина, И.М.Москвин, С.Л.Бертенсон.

Владимир Иванович предложил сохранить за собою председательствование и в этом Общем собрании и сообщил, что Н.О.Массалитинов просит освободить его от секретарских обязанностей. Предложение Владимира Ивановича принимается и секретарем избирается Бертенсон.

Константин Сергеевич по поводу отказа Н.О.Массалитинова предлагает установить на будущее время обычай, чтобы в новом деле обновляемого Товарищества никто не отказывался ни от какого возлагаемого на него дела. Собрание соглашается с этим.

По открытии заседания Владимир Иванович сообщил, что целью настоящего собрания являются довыборы в действительные члены нового Товарищества и в члены Общего собрания. Список лиц технического персонала театра, выработанный специальной комиссией заведующих отдельными частями, должен был сообщить Н.А.Румянцев, но ввиду опоздания Николая Александровича пришлось дожидаться его прихода. Константин Сергеевич просил занести в протокол, что опоздание Н.А.Румянцева, несмотря ни на какие уважительные причины, не может быть ничем оправдано и что в будущем каждый должен остерегаться подобных явлений. Затем Константин Сергеевич обратился к вновь избранным членам Товарищества с приветствием и просил их слиться со старшими товарищами как можно крепче и ближе во имя спасения русского искусства. В ожидании прихода Н.А.Румянцева и выборов Владимир Иванович предложил разобраться, в каких комитетах нужно будет разработать план деятельности новой организации театра – устанавливается, что на следующем собрании необходимо будет избрать исполнительный орган, который займется финансовой стороной дела, уставом и конституцией Товарищества и репертуаром.

Вслед за тем было приступлено к выборам закрытой баллотировкой; всего подано 39 записок, и избранными оказались²¹¹:

По предложению Владимира Ивановича Товарищество единогласно избрало в почетные свои члены М.А.Самарову и Л.А. фон Фесинга.

[79.] ПРОТОКОЛ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ПЕРВОЙ ГРУППЫ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА 31 МАРТА 1919 Г.²¹²

На открытии заседания Владимир Иванович огласил результаты выборов прошлого собрания и сообщил, что теперь необходимо избрать исполнительный орган нового Товарищества, которому будут присвоены функции и Совета, и Правления. Устанавливается, что Совет должен будет состоять из 15 членов, независимо от Владимира Ивановича и Константина Сергеевича, участие которых само собой разумеется, а также, что для слияния действительных членов и членов Общего собрания последние делегируют в исполнительный орган трех своих представителей с правом решающего голоса.

Предварительно выборов Константин Сергеевич напоминает присутствующим об одном из существеннейших недостатков настоящей жизни театра – упадке дисциплины на сцене и за кулисами, и говорит, что будущему Совету необходимо обратить на это внимание. Пусть все вспомнят времена постановки «Юлия Цезаря», когда весь театр обратился в «муравейник» и каждый влагал в дело свою инициативу и свой труд. В.Г.Гайдаров выразил пожелание, чтобы будущий Совет отрешился от медлительности своих предшественников, и высказал надежду, что энергия его будет как можно стремительнее и интенсивнее. Затем было приступлено к выборам и подано 47 записок.

Избранными оказались: Н.О.Массалитинов (42 г.), Н.А.Подгорный (41 г.), С.А.Трушников (40 г.), В.И.Качалов (40 г.), И.М.Москвин (39 г.), И.Н.Берсенев (39 г.), С.Л.Бертенсон (39 г.), Румянцев (38 г.), В.Г.Гайдаров (38 г.), М.А.Чехов (33 г.), И.И.Титов (32 г.), М.П.Лилина (28 г.), М.Л.Виноградов (25 г.), В.Ф.Грибунин (22 г.) и О.Л.Книппер (21 г.).

Оживленный обмен мнений вызвал вопрос о поездке. Собрание постановило окончательное решение этого дела поручить бывшему президиуму режиссерской коллегии, которая занималась разработкой настоящего вопроса, и результаты своего решения доложить Общему собранию не позднее 5-го сего [апреля].

[80.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОМИССИИ ВРЕМЕННОГО СОВЕТА 1-ОЙ ГРУППЫ МХТ 3-ГО АПРЕЛЯ 1919 г.²¹³

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, В.И.Качалов, М.П.Лилина, О.Л.Книппер, Н.О.Массалитинов, В.Г.Гайдаров, И.Н.Берсенев, М.А.Чехов и С.Л.Бертенсон.

Предварительно обсуждения текущих вопросов лицами, входившими в состав бывшего президиума режиссерской коллегии МХТ, было рассмотрено дело решения судьбы тех из сотрудников и служащих театра, которые не попали ни в первую, ни во вторую группу вновь образованных товариществ. Установлен принцип, что для первой группы понадобится кадр опытных сотрудников на выхода.

Для этой цели решено пригласить на службу И.И.Горского, Б.П.Тамарина, А.Н.Морозова, Н.В.Базилевскую и Е.А.Соколову. Что касается не вошедших в группу А.В.Ребиковой, С.И.Ховгорн, Л.И.Зуевой, Е.Н.Виноградской, М.А.Дживелеговой, Гаркави, Яковлева и В.В.Третьякова, то решено от их услуг совершенно отказаться²¹⁴.

Кроме того постановлено оставить на службе И.К.Равича, В.В.Протасевича, Е.Н.Виноградской предложить исполнять в театре разного рода литературные работы, если таковые встретятся по мере сконструирования нового дела, и воспользоваться в случае надобности услугами А.А.Санина в качестве режиссера-гастролера²¹⁵.

Положение в театре Фанни Карловны Татариновой определить окончательно тогда, когда разъяснится вопрос о школе и курсах²¹⁶.

Кроме того решено предложить ближайшему Общему собранию группы выбрать в состав группы в качестве членов Общего собрания нескольких представителей от оркестра как лиц безусловно нужных делу, в том числе А.В.Митропольскую²¹⁷.

Затем председателем собрания просил приступить к очередным вопросам, составляющим задачи художественной комиссии. И.Н.Берсенев, указав, что с предстоящим отъездом 1-ой студии, а затем и с окончательным ее отделением от 1-ой группы, в текущем репертуаре освобождается целый ряд ролей, предложил сейчас же наметить заместителей на эти роли. По обмену мнениями Собрание установило озаботиться о следующих заменах: 1) «Село Степанчиково» – за Колина – Чехов или Павлов, за Бирман – Бутова или Соколовская, за Корнакову – Грачева или Голлидей, а с возвращением второй группы – Бакланова²¹⁸.

2) «У жизни в лапах». За Болеславского – Берсенев, за Хохлова – Ершов. С осени для улучшения художественности спектакля роль Вишневого *желательно* передать Москвину либо Чехову, либо Станиславскому²¹⁹.

3) «Смерть Пазухина» – за Бондырева – Кудрявцев или Воскресенский, за Бирман – Коренева или Халютина²²⁰.

4) «Нахлебник» – за Хохлова – Гайдаров²²¹.

5) «Где тонко, там и рвется» – за Бирман (временно, до выздоровления Муратовой) Пыжова, за Успенскую – Халютина²²².

По утверждению этих исполнителей Владимиром Ивановичем и Константином Сергеевичем немедленно приступить к репетициям.

Председатель *Н.Массалитинов*
Секретарь *С.Бертенсон*

[81.] ЗАСЕДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОМИССИИ МХТ 4-ГО АПРЕЛЯ 1919 г.²²³

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, О.Л.Книппер, М.П.Лилина, В.И.Качалов, И.Н.Берсенев, С.Л.Бертенсон, В.Г.Гайдаров, М.А.Чехов, А.А.Петров и В.Л.Ершов.

В дополнение к решению заседания 3-го апреля о музыкантах *постановлено*: предложить на баллотировку Общему собранию кандидатуру А.В.Митропольской, вопрос же об остальных музыкантах пока отложить. Кроме того решено выставить кандидатуру в 1-ю группу в действительные члены С.М.Волконского.

В.И.Немирович-Данченко протестует как председатель пленарного собрания временного исполнительного комитета 1-й группы против пункта протокола прошлого заседания художественной комиссии о замене некоторых исполнителей с будущей осени другими, мотивируя свой протест тем, что художественная комиссия временна и ее компетенции не подлежат вопросы репертуара и распределения ролей будущего сезона.

Затем обсуждался вопрос, в чьих фактически руках будет руководство художественной жизнью театра. В.Г.Гайдаров вносит предложение просить ближайшее Общее собрание предоставить художественной комиссии более определенные права, расширить данные ей полномочия, как то: дать ей фактическую возможность руководить текущим репертуаром и распределять роли. Предложение было принято единогласно.

Далее комиссия детально обсуждает вопрос об ее правах, поднятый И.Н.Берсеневым и В.Г.Гайдаровым, и приходит к решению о необходимости для нее широких полномочий в области художественной жизни театра. *Постановлено*: предложить Общему собранию немедленно же избрать орган (Совет), облеченный властью руководить *всей* художественной жизнью 1-й группы МХТ. Число членов этого органа определено в количестве не менее пяти и не более *девяти*, не включая В.И.Немировича-Данченко и К.С.Станиславского²²⁴.

Комиссия наметила членами будущего Совета членов временной художественной комиссии в полном составе, каковых и предложит переизбрать ближайшему Общему собранию²²⁵.

Председатель *Н.Массалитинов*
Секретарь *С.Бертенсон*

[82.] ПРОТОКОЛ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВОЙ ГРУППЫ МХТ

5 АПРЕЛЯ 1919 г.²²⁶

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, М.П.Лилина, О.Л.Книппер, И.Н.Берсенева, М.А.Чехов, С.Л.Бертенсон, Н.А.Подгорный, Н.А.Румянцев, С.А.Трушников, В.Ф.Грибунин, И.И.Титов, А.А.Петров, В.Л.Ершов.

Заслушан доклад Н.А.Румянцева о результатах работ финансово-материальной комиссии по выработке финансовых взаимоотношений действительных членов Т-ва между собой, а также действительных членов и членов Общего собрания. Комиссия остановилась на разделении всех членов Т-ва на 4 группы или пояса, имеющие между собой отношения по пропорции 1–2–5–10; причем за единицу принимается самая младшая группа. Для распределения действительных членов Т-ва по этим группам, или поясам, избирается особая комиссия, которой предоставляется полномочие определить, кто к какой группе относится.

Комиссия настаивает на фиксированном минимуме оклада жалованья для членов Первой группы, определяя его в 1500 руб. Она высказывается за отдельное добавочное вознаграждение за особо трудные роли (гастрольные, как то: Гамлет, царь Федор и нектор. друг.).

После обсуждения доклад финансовой комиссии был принципиально одобрен пленарным собранием.

Затем было постановлено для оказания поддержки 2-й и 3-й группе МХТ продавать билеты этих групп в здании Художественного театра, но в различных кассах, и иметь общие афиши²²⁷. Собрание высказывается за определенное разделение постановочной части и ее мастерских различных групп МХТ.

Секретарь *С.Бертенсон*

[83.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 1-й ГРУППЫ МХТ 6 АПРЕЛЯ [1919 г.]²²⁸

Присутствовали: Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, В.И.Качалов, М.П.Лилина, О.Л.Книппер, И.Н.Берсенева, В.Г.Гайдаров, М.А.Чехов, С.Л.Бертенсон, А.А.Петров и В.Л.Ершов.

Постановлено: М.А.Чехов остается для окончания настоящего сезона с 1-й группой МХТ, о чем довести до сведения 2-й группы.

К 20-м числам апреля выяснить, может ли пойти на сцене Художественного театра «Сверчок» в новом составе²²⁹, с какою целью И.М.Москвин 12-го сего апреля смотрит «Сверчка» в Сергиевском Народном доме. Если окажется, что «Сверчок» в данном составе не сможет пойти на сцене театра²³⁰, – назначить к возобновлению в мае сего года – «Месяц в деревне».

Выслушано через С.Л.Бертенсона заявление помощников режиссеров о том, что актеры очень неаккуратно собираются на сцену после 3-го звонка, постановлено: поручить С.Л.Бертенсону переговорить с помощниками режиссеров о более регулярном давании ими звонков, а актеров обязать являться на сцену тотчас по 3-му звонку, налагая в случае опаздывания штраф в размере – в 1-й раз 40 руб., 2-й раз 80 руб., 3-й 160 руб. и т.д. В целях урегулирования аккуратного выхода на сцену актеров временно поручить следить за правильностью этого постановления С.Л.Бертенсону.

Затем Совет переходит к рассмотрению вопросов будущей художественной конституции 1-й группы МХТ. Все постановления, относящиеся к выработке норм новой конституции театра, касающиеся общего распорядка художественной жизни 1-й группы МХТ, не носят характера обязательных и окончательных решений, а лишь предположительных.

Совет постановляет: в течение сезона (начиная с будущего) иметь в репертуаре *не менее 3-х новых постановок*. М.П.Лилина остается при особом мнении: в течение сезона должна быть поставлена лишь одна новая пьеса, а другая залажена.

Порядок постановки пьес устанавливается следующий: 1) дежурная пьеса, 2) пьеса первой очереди и 3) две пьесы второй очереди. В принятой к постановке пьесе тотчас же распределяются не только главные, но и все мелкие роли. Для дежурной пьесы все силы театра мобилизуются. В пьесе первой очереди не могут мешать репетиции пьес второй очереди и иные параллельные работы, и исполнители обязаны являться на репетицию по первому требованию режиссера²³¹.

В свободное от работ по дежурной пьесе или пьесе первой очереди время могут идти подготовительные работы по пьесам второй очереди. И этим последним, однако, не должны мешать никакие параллельные работы, возникшие в порядке личной инициативы, которые Совет тем не менее всячески приветствует.

Для того чтобы выдвинуть пьесу как дежурную, Совет должен быть в курсе всей художественной жизни театра, для чего ему предоставляется право ознакомиться с работой по истечении месяца с момента первой беседы о пьесе.

Совет постановляет: учредить литературный комитет, ведущий работы выбора, просмотра и заготовки пьес, могущих быть поставленными на сцене Художественного театра, с какою целью избрать двух лиц для организации и составления плана работ в этом комитете. Совет поручает С.Л.Бертенсону и В.Г.Гайдарову организовать литературный комитет, обязуя их пользоваться советами В.И.Немировича-Данченко и К.С.Станиславского, и предоставить им полномочия кооптировать из своей группы лиц, могущих оказаться полезными в этом комитете. Лица, не входящие в состав 1-й группы, могут быть приглашены лишь с согласия Совета. Подробности плана работ Литературного комитета будут утверждены Советом после выработки им собственной инструкции и представления ее на усмотрение Совета.

Совет постановляет: утверждает новую пьесу к постановке пленарное собрание Совета и Правления; назначает режиссера Совет; утверждает художника и музыканта и распределяет роли в пьесе Совет по соглашению с режиссером.

Совет вменяет себе в обязанность следить за тем, чтобы неработающих актеров в театре не было.

Имея в виду интересы каждой данной группы, постановлено не смешивать безработных различных групп.

Во имя художественной ценности работы Совет имеет право либо видоизменить начатую работу, либо совершенно ее прекратить, аннулировать.

Председатель *Н.Массалитинов*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[84.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ПЕРВОЙ ГРУППЫ
МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА
8 АПРЕЛЯ 1919 г.** ²³²

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, В.И.Качалов, М.П.Лилина, О.Л.Книппер, И.Н.Берсенев, М.А.Чехов, С.Л.Бертенсон, А.А.Петров, В.Л.Ершов.

В результате совещания С.Л.Бертенсона с помощниками режиссеров об упорядочении вопроса своевременного выхода актеров на сцену, выработаны особые правила. Правила эти Советом приняты, и постановлено вывесить их для сведения всего театра.

Имея заявление об отъезде М.Н.Германовой на будущий театральный сезон из Москвы ввиду ее болезненного состояния и будучи этим сильно озабочен, Совет просит В.И.Немировича-Данченко выяснить окончательно этот вопрос с М.Н.Германовой.

Затем выработано Советом следующее обращение Первой группы: Совет Первой группы, дорожа проявлением всякой инициативы, обязал каждого члена Совета выслушивать каждого члена группы, имеющего какие-либо предложения и желания, и доводить о них до сведения Совета.

Обсуждался вопрос репертуара будущего сезона.

Постановлено: одна из пьес – «Роза и Крест» или «И свет во тьме светит» – должна быть назначена теперь же дежурной. Подробное выяснение этого вопроса отложено до следующего заседания.

Председатель *Н.Массалитинов*
Секретарь *С.Бертенсон*

**[85.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА 1-Й ГРУППЫ МХТ
9-ГО АПРЕЛЯ 1919 г.** ²³³

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, В.И.Качалов, И.М.Москвин, О.Л.Книппер, М.П.Лилина, И.Н.Берсенев, М.А.Чехов, С.Л.Бертенсон, А.А.Петров и В.Л.Ершов.

Детально обсуждался вопрос о дежурной пьесе. Выслушаны мнения художников – И.Я.Гремиславского и А.А.Петрова, а также Н.Г.Александрова и И.И.Титова.

После этого высказал свои соображения по поводу «Розы и Креста» В.И.Качалов. Аристократизм и строгость этой постановки, где все внимание уделено выявлению внутренней красоты и сущности пьесы, будет с трудом восприниматься, по его мнению, современным театральным зрителем.

Ему возражает В.И.Немирович-Данченко, говоря, что подлинная красота, хотя бы и в стильной, строгой форме, всегда дойдет до всякого зрителя. Он основывает свой взгляд на успехе теперь такого спектакля, как Пушкинский²³⁴.

После обмена мнений Совет постановил: «Роза и Крест» – дежурная пьеса.

Председатель *Н.Массалитинов*
Секретарь *С.Бертенсон*

[86.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ПЕРВОЙ ГРУППЫ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА 10 АПРЕЛЯ 1919 Г.²³⁵

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, В.И.Качалов, И.М.Москвин, О.Л.Книппер, М.П.Лилина, И.Н.Берсенев, М.А.Чехов, С.Л.Бертенсон и В.Л.Ершов.

Было получено извещение, что М.Н.Германова заболела.

Совет постановляет, что если выяснится, что Мария Николаевна не будет в состоянии играть более в текущем сезоне, предложить М.А.Ждановой репетировать теперь же «Горе от ума» для показа В.И.Немировичу-Данченко, который определит, сможет ли пойти эта пьеса с нею уже в мае этого года²³⁶.

О.Л.Книппер назначена на роль Алисы в «Розе и Кресте»²³⁷.

Обсуждался вопрос общего направления репертуара театра.

В.И.Немирович-Данченко видит будущую жизнь театра, идущую по трем основным линиям: 1) пьесы классические (Пушкин, Шекспир), 2) пьесы, дающие возможность развиваться молодым актерским силам, 3) пьесы веселые – комедии, «смешные вечера».

В.И.Качалов выражает пожелание иметь в репертуаре театра чисто русские, национальные пьесы.

Затем были прочитаны два списка пьес. Совет останавливается пока на «Ревизоре». Составлен примерный список исполнителей²³⁸.

Просмотрены пьесы текущего репертуара, ввиду освобождения многих ролей из-за разделения театра на группы, временно, до заключения Константина Сергеевича и Владимира Ивановича, намечены: в «Иванове» Боркин – Шахалов, Львов – Подгорный²³⁹, в «Трех сестрах» Ольга – Лилина.

Председатель *Н.Массалитинов*
Секретарь *С.Бертенсон*

[87.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА

Первой группы МХТ

11 АПРЕЛЯ 1919 Г.²⁴⁰.

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, В.И.Качалов, М.П.Лилина, О.Л.Книппер, И.Н.Берсенева, М.А.Чехов, С.Л.Бертенсон и В.Л.Ершов.

Передано заявление художников о недопустимых беспорядках в работах монтировочной части.

Постановлено просить В.И.Качалова выяснить этот вопрос с И.И.Титовым, запросив у него объяснения.

Поручено И.Н.Берсенева и Д.А.Зеланду наблюдение за скорейшим проведением в жизнь всех монтировочных работ по «Розе и Кресту».

Постановлено передать роль Леночки Лобастовой в «Смерти Пазухина» Т.В.Красковской.

Затем Совет переходит к обсуждению вопросов, связанных с выработкой норм художественной конституции театра. Никакие изменения в пьесе не могут быть произведены без согласия режиссера, ее поставившего. Все вводы в пьесу и возобновления ее лежат на обязанности режиссера. Но для облегчения ему работы назначается товарищ режиссера. Весьма желательно, чтобы труд режиссера и его товарища оплачивался по тому же принципу, что и авторский гонорар. Материальную сторону этого вопроса решено передать на рассмотрение Правления.

Экстренная замена роли не дает права на очередь. Совету представляется право вместе с режиссером пьесы, в которой произошла замена, решать, может ли актер, экстренно заменивший, рассчитывать на дублерство²⁴¹.

Председатель *Н.Массалитинов*

Секретарь *С.Бертенсон*

[88.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВОЙ ГРУППЫ МХТ

15 АПРЕЛЯ 1919 Г.²⁴².

Присутствовали: В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, В.И.Качалов, О.Л.Книппер, М.А.Чехов, И.Н.Берсенева, В.Г.Гайдаров, С.Л.Бертенсон и В.Л.Ершов.

И.Н.Берсенева поручается переговорить с М.Н.Германовой – доиграет ли она настоящий сезон.

В.Г.Гайдаров оглашает инструкцию плана предстоящих работ литературного комитета.

Инструкция принята с некоторыми поправками.

Обсуждался вопрос о курсах. Постановлено: Совет, ввиду перегруженности в настоящее время особо важными делами, не может брать на себя организацию самостоятельной школы, а потому предлагает выбрать из экзаменовавшихся контингент сил, необходимых театру для несения трудовой работы в зависимости от репертуара будущего года.

Организация питомника новых сотрудников театра поручается В.И.Немировичу-Данченко и Н.О.Массалитину.

Обсуждался вопрос нового репертуара. Предложен членами Совета ряд пьес.

Для большей интенсивности и продуктивности работы Совет выделяет из себя следующие комиссии:

1. Все дела по текущему репертуару и по труппе предоставляются С.Л.Бертенсону.

2. Заботы о новом репертуаре (подыскание пьес, ознакомление с ними) возлагаются на И.Н.Берсенева, В.Г.Гайдарова и С.Л.Бертенсона.

3. Постановочная часть поручается И.Н.Берсеневу.

Просмотрен репертуар по старым ролям. Намечены: Клец – Шаров (если не поправится И.Н.Воскресенский), Кривой Зоб – Знаменский, служанка Блуменшена – Порфильева, кухарка в «Провинциалке» – Дмитревская и Соколовская, в очередь²⁴³.

Председатель *Н.Массалитин*
Секретарь *С.Бертенсон*

[89.] ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОВЕТА ПЕРВОЙ ГРУППЫ МХТ 12 МАЯ 1919 г.²⁴⁴

Присутствовали: К.С.Станиславский, В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитин, И.Н.Берсенев, С.Л.Бертенсон, В.Г.Гайдаров, В.Л.Ершов.

Постановлено: 1. Назначить «У жизни в лапах» с новыми исполнителями на 30 с/м.²⁴⁵

2. Роль Председателя в «Пире во время чумы» поручить Л.М.Леонидову²⁴⁶.

3. М.Г.Дживелегову и Н.П.Денисова пригласить на будущий сезон на разовые.

4. 21 мая назначить показ Совету заявленных работ Е.В.Порфирьевой и Л.Н.Булгакова.

Председатель *Н.Массалитин*
Секретарь *С.Бертенсон*

[90.] ПРОТОКОЛ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПЕРВОЙ ГРУППЫ МХТ 12 МАЯ 1919 г.²⁴⁷

Присутствовали: К.С.Станиславский, В.И.Немирович-Данченко, Н.О.Массалитин, В.И.Качалов, И.Н.Берсенев, С.Л.Бертенсон, В.Г.Гайдаров, Н.А.Подгорный, Н.А.Румянцев, С.А.Трушников, В.Ф.Грибунин, М.Л.Виноградов, И.И.Титов, В.Л.Ершов и И.Н.Горюнов.

Постановлено:

1. Выдавать почетному члену Художественного театра М.А.Самаровой ежемесячное пособие в размере 1250 руб., на летние же месяцы: июнь, июль и август увеличить это пособие до 2000 руб.

2. Довести до сведения Е.В.Марк, что она на службе Художественного театра не состоит.

3. Обсуждался вопрос о Н.П.Россове. После обмена мнений постановлено предложить Н.П.Россову остаться на будущий сезон в театре. Собрание высказывает пожелание предоставить ему работу в районных спектаклях.

Затем собрание переходит к рассмотрению предложения Центрального рабочего кооператива о субсидировании театра на условиях: давать регулярные районные спектакли и вести работы в кинематографическом ателье кооператива.

Постановлено:

1. Поручить Н.А.Румянцеву выяснить с Рабочим кооперативом вопрос о сумме, которую он ассигнует театру заимообразно, а также вопрос урегулирования расходов театра по районным спектаклям (порча декораций, инвентаря и костюмов).

2. Поручить Н.А.Подгорному учредить в театре кинематографическую ячейку и вести с Рабочим кооперативом все переговоры по этому делу.

Утверждена выдача Продовольственному комитету 140000 руб. на закупку разного рода продуктов.

Обсуждался план распределения жалованья, выработанный особой комиссией. План этот в принципе одобрен пленарным заседанием. Минимальный оклад жалованья для действительных членов Т-ва определен в 2000 р.

Секретарь *С.Бертенсон*

II.
КНИГА ПРОТОКОЛОВ ПРАВЛЕНИЯ
КООПЕРАТИВНОГО ТОВАРИЩЕСТВА
МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

С 8/V 1917 по 12/XI 1919 г.

К.С.Алексеев (Станиславский) и Вл.Ив.Немирович-Данченко, основавшие Московский Художественный театр, открывшийся 14 октября 1898 года, являлись собственниками фирмы и всего имущества Театра.

С 16 июня 1902 года основатели Театра передали (безвозмездно) принадлежащие им фирму и имущество во временное пользование товариществу из артистов и деятелей Театра. Товарищество (на вере) было учреждено на трехлетний срок, по окончании которого договор т-ва несколько раз возобновлялся на тот же срок¹.

С 16 июня 1911 года т-во было основателями Театра расширено до 20 членов, приняло юридическую форму, но продолжало существовать почти на тех же основаниях: срок – три года; 20% чистого дохода отчислять в «фонд обеспечения Театра»².

В 1916 году основатели Театра предложили с 16 июня 1917 года передать фирму и имущество уже не во временное пользование, а в полную собственность *постоянному* товариществу артистов и деятелей Театра под условием ежегодного отчисления определенной суммы до образования капитала для обеспечения по представленному основателями списку – артистов и деятелей Театра, способствовавших созданию, укреплению и процветанию Театра, ставших инвалидами, или их семей в случае их смерти.

Для принятия этого «дара под условием» образовалось следующее бессрочное товарищество на кооперативных началах из двадцати учредителей – артистов и деятелей Театра, – сюда вошли и сами основатели Театра:

1. Вл.Ив.Немирович-Данченко,
2. К.С.Станиславский,
3. Н.Г.Александров,
4. Г.С.Бурджалов,
5. А.Л.Вишневский,
6. В.Ф.Грибунин,
7. В.И.Качалов,
8. В.В.Лужский,
9. И.М.Москвин,
10. Н.О.Массалитинов,
11. Н.А.Румянцев,
12. А.А.Стахович,
13. Н.С.Бутова,
14. М.Н.Германова,
15. О.Л.Книппер,
16. М.П.Лилина,
17. Е.П.Муратова,
18. М.П.Николаева,
19. Е.М.Раевская и
20. С.В.Халютина.

апреля³ 1917 года состоялось Общее собрание учредителей товарищества, на котором: приняты проекты как договора т-ва, так и акта передачи основателями Театра фирмы и имущества – товариществу;

постановлено просить обоих основателей Театра Вл.Ив.Немировича-Данченко и К.С.Станиславского быть пожизненно почетными членами Совета;

постановлено расширить т-во привлечением семи делегатов от пяти разнородных групп театра; эти лица, пока они состоят делегатами своих групп, будут членами т-ва.

I группа – артисты – не пайщики и не студийцы,
II группа – Совет Студии,
III группа – остальной артистический персонал с двухлетним стажем (тут и музык. часть),

IV группа – администрация,

V группа – служащие – тоже с двухлетним стажем;

постановлено, что делегаты по одному от I и от II группы являются членами Совета и два от I, II и III групп – кандидатами в члены Совета, из двух делегатов от IV и V групп – один – членом Правления, другой – кандидатом в члены Правления и, наконец, седьмой делегат от всех пяти групп – членом Ревизионной комиссии. Определенное Общим собранием учредителей т-ва количество паев распределится между этими пятью группами пропорционально сумм жалованья каждой группы. Юридически владельцами этих паев явятся семь делегатов от пяти групп, т.е. семь паевых должностей от непайщиков;

из учредителей т-ва избраны –

в Совет:

1. И.М.Москвин,
2. В.И.Качалов.
3. Н.О.Массалитинов,
4. В.Ф.Грибунин и
5. А.А.Стахович⁴.

в Правление:

1. Н.А.Румянцев,
2. В.В.Лужский и
3. Н.Г.Александров;

в Ревизионную комиссию: 1. А.Л.Вишневский и

2. Г.С.Бурджалов⁵.

С согласия Общего собрания учредителей т-ва Правлением кооптируется в качестве сведущего лица А.А.Санин, не состоящий в числе членов т-ва, – с совещательным голосом; ему поручается заведование Комитетом сцены.

6 мая 1917 года IV и V группы избрали своими делегатами: Н.М.Лукиянова (помощ. зав. бутафорией) в члены Правления и С.А.Трушников – кандидатом.

8-го мая 1917-го года состоялось первое заседание Правления. Присутствовали все члены Правления:

1. Н.Г.Александров (зав. монтиров. частью),
2. В.В.Лужский (зав. труппой и репертуаром),
3. Н.М.Лукиянов (делегат V группы) и
4. Н.А.Румянцев (зав. адм.-хозяйств. частью);
5. кооптированный Правлением А.А.Санин (зав. Комитетом сцены) и
6. кандидат в члены Правления С.А.Трушников (делегат V группы).

Председателем Правления закрытою баллотировкою избран единогласно – Н.А.Румянцев – и заступающим его место (см. § 48 проекта Устава т-ва) также единогласно – В.В.Лужский.

На С.А.Трушникову Правление возложило помощь зав. адм.-хоз. частью, в особенности по инспекторской части и ремонту театра.

1. О порядке поступления и разрешения вопросов Правлением.
НАР.

Все члены Правления, Совета и Товарищества, а также и неплательщики сообщают свои заявления, просьбы, запросы и т.п. письменно или устно Председателю или одному из членов Правления.

Все вопросы стекаются к Председателю Правления, который устанавливает очередь их разрешения. Всем предоставляется право личного обращения к Правлению⁶.

В случаях несогласия чл. Пр[авления] с Председ. относительно очереди разрешения вопроса – спешность вопроса решается Правлением.

2. Об условиях с М.В.Добужинским: НАР.

а) об увеличении суточных и дорожных;

а) увеличить М.В.Добужинскому суточные до 20 руб. и дорожные – до 40 руб. (оба конца).

<С 8/ V.>

б) о добавочной плате сверх установленных 5000 руб. за непредвиденные работы по пьесе «Село Степанчиково» и «Никаких непредвиденных работ нет. Н.-Д.»

б) уплатить еще одну тысячу рублей, но по окончании работ по этой пьесе, после постановки пьесы.

в) о плате за работы по пьесе «Роза и Крест»⁷.

в) сдельная плата за все работы по пьесе «Роза и Крест» устанавливается в восемь тысяч рублей, сколько бы декораций ни оказалось; писать их будут наши художники.

Продолжать выдачу по 500 р. в месяц в сч[ет] этих работ (выдано 2405)⁸.

3. О предложении М.В.Добужинского быть (помимо постановок) художником-консультантом (arbiter) на годовом жалованье. НАР.

Так как М.В.Добужинский живет не в Москве, интересное и ценное в принципе его предложение приходится, к сожалению, отклонить без детального обсуждения.

Поручено НАР сообщить ему по приезде его в Москву, если Совет согласится.

4. Об увеличении арендной платы (52000 р.) за театр и мастерскую: С.Г.Лианозов заявил, что он по закону (?) имеет право набавить 10%.

<Проверить. [Н.-Д.?]>

Так как весь ремонт, уборку снега, ночную охрану и т.д. Театр производит за свой счет, арендную плату увеличить на три тысячи руб., т.е. около 6%, на каковую сумму приблизительно увеличились налоги на недвижимость, уплачиваемые домовладельцем.

<Увеличенную арендную плату производить с 1/VI 1917 г. (НАР), если это по закону.>

5. О способе пропагандирования Театром подписки на *Заем Свободы*, т.к. открытие подписки в кассе Театра с выдачей – в качестве побудительной причины – права на льготное получение билетов оказалось неприемлемым по сложности. НАР.

Попытаться войти в соглашение с Государственным банком: установить там в определенный (не деловой) час дежурство от Театра для выдачи указанной премии, вывесив об этом объявление (плакат) у кассы Театра.

<САТ: Исполнено.>

6. Об отношении Театра к просьбе Совета рабочих депутатов дать в пользу их кассы 1 мая спектакль: делегированный на совещание театров НАР заявил там, что в таких случаях МХТ будет действовать самостоятельно, не входя ни в общую организацию театров, ни в общую афишу (ни то ни другое и не состоялось). НАР.

Вместо чистого сбора со спектакля послать пятьсот рублей в Советы как Рабочих, так и Солдатских депутатов – поровну, т.е. по 250 руб.⁹.

<САТ. Исполнено.>

7. О требовании Союза драматических писателей уплатить около 1700 руб. «авторских» Венгеровой за сезон 1915/16 и 16/17 г.

(см. переписку; Бинштоку послать запрос). НАР.

Направить дело к юрисконсульту для справки и предложить Совету театра играть «Синюю птицу» со следующего сезона в другом переводе. НАР.

А.Э.Вормс предлагает начать дело об истребовании с О-ва др[аматических] пис[ателей] половины «авторских» в пользу Венгеровой¹⁰.

8. Вл.Ив. предлагает завести книгу для записи недочетов по всем частям сцены: требующих ремонта декораций, того, что надо исполнить или исправить по другим частям и т.п., – чтобы не пропадало свободное время. «Не терять даром времени – первое правило хозяйства». Вл.Ив.

Передать заявление Вл.Ив. зав монтировочной частью и зав комитетом сцены и завести такую книгу. НГА и ААС.

9. Об авансах вообще и в частности – просьбы: С.В.Халютиной – 600 руб., М.А.Самаровой – жалованье до 15 авг., Б.Л.Изралеvскому – 600 руб., Ф.К.Татариновой – 500 руб. НАР.

Ввиду неясности будущего сезона от выдачи авансов по возможности воздерживаться, выдавать не более двухмесячного жалованья, не ранее двадцатых чисел мая и предупреждать, что в силу текущих обстоятельств может случиться, что аванс будет вычтен не по частям, а из ближайшего жалованья – полностью. НАР.

Члену т-ва С.В.Халютиной можно выдать 600 р. с тем, чтобы расчет был произведен по утверждению отчета: если дивиденда не хватит на паевой капитал и уплату долга, то на указанных условиях вычета из жалованья.

М.А.Самаровой можно выдать жалованье до 15 июня и 400 руб. заимообразно на тех же основаниях¹¹.

Б.Л.Изралеvскому можно выдать ввиду экстренности 200 руб. и отложить обсуждение.

Ф.К.Татариновой можно выдать не более двухмесячного жалованья, в двадцатых числах мая и на указанных выше условиях.

10. В ответ на письмо ВВЛ к А.Н.Уральскому об его неаккуратности – АНУ ответил, что он и впредь совершенно не может дать никаких гарантий, пока не снимет военной формы, что он не может взять на себя ведения репетиций и аккуратно дежурить – смотреть спектакли, но просит оставить его в Театре – хотя бы без жалованья. ВВЛ.

Считать А.Н.Уральского, как призванного на военную службу и не могущего совмещать ее со службой в Театре, на половинном жалованье с 1 мая.

ВВЛ – известить АНУ и предупредить помощников. НАР.

11. Портной Ст. Валдаев получил отпуск с военной службы на неопределенный срок. М.П.Гр. предлагает дать ему жалованье 115 р., как другим, вместо 65 руб. (его полное жалованье, которое он получал с начала войны)¹². М.П.Гр.

Так как Ст. Валдаев отпущен на неопределенный срок, предложить ему работать *поденно* с платою – кроме жалованья – по два рубля. С осени же, если его отпуск будет продолжаться, дать ему жалованье 115 руб. в мес. НАР.

12. О просьбе Л.М.Леонидова дать ему 3000 р. (письмо к НАР). По телефону ЛМЛ просил эту сумму заимообразно до осени. НАР.

Л.М.Леонидову можно дать три тысячи руб., но отнюдь не в счет его поддержки от Театра, которая должна выплачиваться ежемесячно, а заимообразно с погашением долга по утверждению годового отчета¹³. НАР.

Следующее заседание 10 мая в 4^{1/2} часа.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, Н.Александров, В.Лужский, С.Трушников, Н.Лукьянов, А.Санин.*

10/V

13. По 4-му вопросу от 8/V – по справке у юрисконсульта оказалось, что по заключенному до войны и продолжающемуся арендному договору домовладелец на 10%-ную прибавку права не имеет – до окончания срока договора. Увеличение налогов дела не меняет. В данном случае С.Г.Лианозов может набавить известную часть увеличившейся платы дворникам. НАР (по указанию Вл.Ив.).

Ввиду разъяснения юрисконсульта постановление по 4-му вопросу от 8/V отменить и С.Г.Лианозову в прибавке в арендной плате отказать. НАР.

14. При переговорах НАР об увеличении арендной платы за буфет выяснилось, что доставляемый А.А.Прокофьевым на спектакли реквизит стоит ему около двух с половиной тысяч. При рассмотрении списка реквизита оказалось много такого, что можно сократить. НАР.

Поручено Н.М.Лукьянову проверить список и сделать все возможное для сокращения огромного расхода на реквизит. По выяснении снова поднять вопрос об арендной плате за буфет. НМЛ. НАР.

15. По предложению Совета В.В.Лужский вел переговоры с П.Ф.Шаровым о приглашении его в помощники режиссера. ВВЛ.

Пригласить П.Ф.Шарова с 16/VIII 1917 г. *на сезон* с жалованьем по двести рублей в месяц с тем, чтобы он за эту плату – кроме ведения пьес – помогал как режиссерам, так и по Комитету сцены. ВВЛ.

Исполнено 10 мая 1917 г.

16. О вознаграждении за труды членов прежнего Совета, окончившего свою работу со вступлением новых Совета и Правления. *А.Л.Вишн.*

Прежний Совет работал с 15/VIII 1916 г. до начала мая 1917 г. – около пяти месяцев (вместо 10-ти), поэтому уплатить ему половину прошлогоднего вознаграждения, т.е. полторы тысячи рублей, разде-

лив $\frac{4}{5}$ этой суммы поровну между В.И.Качаловым, И.М.Москвиным, Н.А.Румянцевым и А.Л.Вишневым (по 300 руб.), и $\frac{1}{5}$ – поровну между В.В.Лужским и Н.О.Массалитиновым, которых часто приглашали на заседания. Л.М.Леонидов с 1917 г. ходить в Совет перестал. НАР.

17. Об «артелизации» сторожей: артель капельдинеров, не платя аренды, несет сравнительно мало повинностей; между тем есть очень выгодное предложение. НАР предлагает не менять старой артели, а возложить на нее всю, пришедшую в ужасное состояние, сторожевую службу по Театру (за исключением рассыльных). Считая, что уплата половинного жалованья призванным сторожам останется на Театре, – наличные сторожа в 1916/17 г. стоили...¹⁴.

Принять предложение НАР с тем, чтобы старейших сторожей (К.Кулибина, Е.Баранова и Ал. Илюхина) артель обязательно приняла в свою среду, а Дм. Лубенина с будущего сезона попробовать перевести из Конторы – для личных услуг артистов¹⁵.

<Ив. Дмитриев остается на своем месте рассыльного по редакциям и пр.> НАР.

18. О репертуаре будущего сезона 1917/18 г. для распределения работ по монтажке новых и ремонту старых пьес. ВВЛ.

Обратиться с запросом к Совету¹⁶. ВВЛ.

19. О материальных взаимоотношениях со Студией и со школой. ВВЛ.

Обратиться с запросом к Совету¹⁷. ВВЛ.

20. О Комитете параллельных работ. ВВЛ.

Тоже (Комитет избран.)¹⁸. ВВЛ.

21. Об отношениях между Театром и сотрудниками, которые должны участвовать в народных сценах, – в связи с двумя предыдущими вопросами. ВВЛ.

Тоже. ВВЛ.

22. Об установлении определенной связи между Советом и Правлением. НАР.

Снести с Советом. НАР.

23. О предложении А.А.Санина выступить Совету и Правлению с совместной «декларацией» к артистам и всем деятелям Театра. ААС.

Тоже. ВВЛ.

<Просяба к Санину составить и показать мне черновик. ВНД> ААС.

Следующее заседание Правления 13/V в 4 ч.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцева, Н.Александрова, А.Санина, С.Трушников, В.Лужский, Н.Лукиянов*

13/V

24. К.П.Хохлов просит аванс в шестьсот рублей. ВВЛ.

Разрешено выдать двухмесячное жалованье авансом на общих условиях. ВВЛ.

<Сообщено 13 мая вечером.>

25. О Комитете сцены и о ремонте старых пьес. НАР.

Предложить А.А.Санину поторопиться с приемом заведывания Комитетом сцены, т.к. ему до отъезда необходимо организовать и наладить все летние работы по ремонту старых пьес и самой сцены. ААС.

26. О не взятых вкладчиками процентах: гр. Орлов-Давыдов 750 р., О.Л.Мелконова – 450 р., Г.Л.Назарова, А.Л.Нерсесова, кн. Вяземский и кн. Долгоруков по 250 р. и З.Г.Резвая за два года по 250 р. – всего 2700 р. НАР.

Просить Вл.Ив. и А.А.Стаховича обратиться к вкладчикам с предложением пожертвовать эти деньги на лазарет МХТ по примеру предыдущих лет.

27. Вл.Ив. просит Правление (12/V) сговориться с Е.И.Тиме, вступающей в труппу с 1/IX 1917 г. на один год – о материальных условиях. Вл.Ив.

Вести переговоры поручено НАР и ВВЛ.

Е.И.Тиме приглашена 15/V 2–5 ч.

15/V Е.И.Тиме прислала Вл.Ив. письмо с отказом¹⁹.

28. О дневных спектаклях в будни для рабочих, т.к. теперь многие имеют днем перерыв. ВВЛ.

Так как из-за экономии электрической энергии едва ли разрешат такие спектакли, поручено САТ навести соответств. справку. САТ.

29. О необходимости увеличить помещения для уборных. ВВЛ.

Снести с Советом: возможно ли предложить инспектору Театра другую квартиру, т.к. это единственная возможность расширить помещения для уборных.

<Нет. – Мотивы в Журнале Совета. ВНД. >

30. Об увеличении цен местам. ВВЛ.

Снести с Советом.

31. О сроке отпусков труппе и о начале занятий в августе. НАР.

Тоже.

<15 авг., 16 авг. – репетиции. Н.-Д.??>

Следующее заседание 16/V в 4 часа²⁰.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, В.Лужский, С.Трушников, Н.Лукиянов, Н.Александров, А.Санин*

16/V

32. С.Ф.Сергиевич просит по болезни освободить его по возможности от ведения пьес, желая оставить за собою ведение только «Вишневого сада», участие в Комитете сцены и сотрудничество. ВВЛ.

Просить ВВЛ распределить пьесы: «Три сестры» и «Синяя птица» – пока А.Н.Уральский занят военной службой, – и передать пьесы: «Роза и Крест» и «Король темного чертога» другим помощн. ВВЛ.

33. В.Л.Мчеделов просит разрешить ему взять своего ученика по режиссерскому классу (г. Понс) в какую-нибудь пьесу для того, чтобы научить его, как надо вести пьесу. ВВЛ.

Предложить ВЛМ вести с помощью г. Понса «Синюю птицу» и предупредить его, что никакой платы за это г-ну Понсу не будет весь сезон. ВВЛ.

<Сказано.>

34. Трое учеников Школы живописи и ваяния (г-жи Юркевич и Тихомирова и г. Мануйлов) весь сезон присматривались к нашей бутафорской части и бесплатно помогали в работе. Теперь они спрашивают, нужны ли они на будущее время и могут ли рассчитывать на вознаграждение. ВВЛ.

Предложить им *одно место* – помощника Ив. Як. Гремиславского, зав художественной частью бутафории с 16/VI 17 г. с жалованьем

900 руб. в год. Для усиления заработка можно предложить им же ведение инвентарных книг за 300 руб. в год.

<ВВЛ. Г-жа Тихомирова и г. Мануйлов отказались. ВВЛ. 23/ VIII.>

35. Просветительная комиссия при Совете Рабочих Депутатов сняла на будущий сезон театр у Зимина. Предполагается пять дней в неделю – опера и два дня – драма. Предлагают отдать один день в неделю МХТ для устройства общедоступных спектаклей. ВВЛ.

Желательно вступить в соглашение – запросить Совет.

Совету.

<С Малиновской и Вересаевым²¹. [Н.-Д.]>

36. Если не удастся устройство дневных спектаклей для рабочих (см. № 28), нельзя ли устраивать параллельные общедоступные спектакли в упрощенной обстановке и с упрощенным ансамблем в других помещениях, – может быть, не только в Москве, но и в подмосковных фабричных театрах. ВВЛ.

Устройство общедоступных спектаклей весьма желательно: симпатичное художественно-просветительское дело может принести еще и пользу. Запросить Совет.

Совету.

37. Ввиду трудности перевозки имущества в поездках МХТ – ВВЛ предлагает подумать, нельзя ли облегчить весенние гастроли Театра и не только в смысле громоздкости, но и в упрощении ансамбля. ВВЛ.

Внести в Совет.

Совету: иметь в виду.

Следующее заседание Правления 18/V в 3 часа.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, Н.Лукиянов, В.Лужский, С.Трушников, Н.Александров, А.Санин.*

20/V

38. ААС просит дать для членов Комитета сцены, смотрящих пьесы, кресло в первых местах, т.к. из задних мест плохо видны недостатки по части декораций и пр. ААС.

Предложить смотрящим пьесы внимательно осматривать сцену перед открытием занавеса: тогда и все недостатки виднее и исправить их еще возможно. Кресло в первых местах стоит около двух тысяч рублей²².

Просить САТ сажать смотрящих пьесы и поближе, когда возможно.

<Не видно же. ВНД.>

39. О порядке распределения работ и вознаграждения между нашими художниками при писании декораций для пьесы «Роза и Крест». ААС.

Переговорить с художниками – предложить им писать всем обща, поделив вознаграждение в процентном отношении. НГА.

40. О предложении ААС давать по праздникам бесплатные спектакли для пролетариата, возмещая убытки дневными спектаклями в будний день. ААС.

Предложение ААС отклонить, т.к. оно нарушает бюджет. Иметь в виду вопросы 35 и 36 о параллельных спектаклях. Постараться уделить побольше самых дешевых билетов для рабочих организаций.

<Такие вопросы не должны разрешаться без Совета». [Н.-Д.]>

САТ. Через культ-просв. комис. С.Р.Деп.

41. Желательно объявить по Театру о существовании Совета, Правления, Комитета сцены и Комитета параллельных работ. ААС.

Объявить о составе и функциях этих органов, снесшись относительно редакции объявления с председателем Совета. НАР.

42. О подготовке к вопросу о жаловании V группы (служащих). ААС.

Составить комиссию из чл. Правления: ВВЛ, НГА, НМЛ и ААС, из всех заведующих отдельными частями сцены и мастерских и из выборных от этих частей. – 24/V – ср[еда]. Результат совещания внести в Правление.

43. Г.С.Бурджаловым на похороны тетки М.Г.Савицкой взят был аванс в двести рублей²³. НАР.

Снести эти двести руб. в расход Театра. НАР.

44. Просьбы об авансах: НАР.

В.Н.Павлова – сто руб. (экстр.). В.Н.Павловой можно выдать сто руб.

Ал. Попов – сто руб.

Ал. Попову – сто руб. и

г. Вагнер – 50 руб.

г. Вагнеру – 50 руб.

Можно выдать, если нужно спешно.

Л.И.Дейкун – двести руб.

Л.И.Дейкун отложить до конца мая.

А.Морозов – двести руб.

А.Морозову – отказать, т.к. он уже получил 300 р. НАР.

45. Вызванным представителям артели капельдинеров заявлено, что условие о принятии артелью на себя сторожевой службы по Театру – ультимативно.

После переговоров – артели предложено обсудить этот вопрос и к следующему заседанию Правления представить свои условия, на каких они могут принять сторожевую службу²⁴.

Следующее заседание 25/V (чт.) в 4 ч.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, А.Санин, Н.Лукьянов, С.Трушников*

25/V

46. Получена бумага от управляющего домом, где помещается Студия, о невнесении своевременно арендной платы – с предупреждением о нарушении договора и требованием очистить помещение. НАР.

Арендный договор находится в правлении Студии, оно же и производит платежи, – направить бумагу по принадлежности – и известить председателя Совета ХТ.

47. М.П.Лилиной обещано в те года, когда Театр не ездит в поездку, а играет *май* в Москве, платить, как в поездке, за этот месяц двойное жалованье О.Л.Книппер. НАР.

Выдать М.П.Лилиной за май 1917 г. 600 х 2 = одну тысячу двести рублей²⁵. НАР.

48. С.В.Халютин просила отпустить ее с 25/V и выдать ей жалованье за лето. ВВЛ.

В отпуске С.В.Халютинной отказано. Жалованье можно выдать до 15/VI, т.к. с 16/VI жалованья еще не установлены. НАР.

49. В.Ф.Грибунин просит аванс в 1000 руб. НАР.

Можно выдать 500 руб. и жалованье до 15/VI. НАР.

50. О выдаче всем наградных за усиленную работу ввиду хороших дел в сезоне. ВВЛ.

Запросить Совет (с указанием числа участия в спектаклях за сезон). ВВЛ.

51. Г-н Эггерт, получающий жалованье в половинном размере, как призванный на военную службу, в Театр не вернулся, а открывает рядом с ХТ свой театр одноактных пьес²⁶. НАР.

Выдачу г. Эггерту «военного» пособия задержать. НАР.

52. Об условиях «артелизации» сторожевой службы: представители артели капельдинеров сообщили, что артель принимает на себя всю сторожевую службу по Театру с 1/VI с.г. по 15/VI 1918 г. с тем, чтобы Театр возмещал артели расходы по найму сторожей *сверх восьми человек*, которых они доставляли и раньше. НАР.

Принять на предстоящий год условия артели, т.е. возмещать ей расходы по найму еще двенадцати или тринадцати сторожей. Сроки пополнения комплекта сторожей будут указываться Правлением, которое будет утверждать и жалованья этих сторожей.

О подробностях переговоров поручены САТ, ААС и НМЛ²⁷.

53. По предложению Совета: ВВЛ пригласил – для переговоров об условиях – А.А.Рустейкиса в заседание Правления, ему предложено вступить с 16/VIII на жалованье по 165 р. в мес. – сезонно. ВВЛ.

Т.к. А.А.Рустейкис не согласился на условия, предложенные Правлением (он желает получать это жалованье с 1/VI), Правление постановило снестись с Советом²⁸. ВВЛ.

54. Совет предлагает отметить последнее выступление О.В.Гзовской – в спектакле 27/V.Вл.Ив.

Послать О.В.Гзовской цветы²⁹. НАР.

26/V

55. Группа артистов (Москвин, Книппер, Качалов, Лужский и др.), отправляющиеся в разрешенную поездку с пьесой «На дне», просят дать им костюмы и мелкую бутафорию. ВВЛ.

Разрешено дать костюмы и мелкую бутафорию за ответственностью ВВЛ (восстановление утерянного и ремонт испорченного имущества)³⁰. ВВЛ.

56. О временной прибавке к жалованьям по случаю дороговизны (Совет) и о жалованьях вообще. НАР о % и группах.

О разделении сотрудников на группы и об установлении им кроме небольшого жалованья разового вознаграждения. ВВЛ.

На совместном с Советом заседании предложить: обсуждать жалованья по установленным в Театре группам, а временные прибавки на дороговизну сделать – в 40% на жалованья до 1250 р. в год, 30% до 2500 р. включительно, 20% – до 4000 р. вкл., 15% – до 6000 р. вкл., 10% – до 9000 р. вкл. и 5% на жалованья свыше 9000 руб. В Совет.

57. Г-жа Воронова просит – ввиду повышения налогов на недвижимость – дать ей взаймы 7000 рублей, удержав эти деньги из арендной платы в два последние года. НАР.

Правление не находит возможным удовлетворить просьбу г-жи Вороновой. Все налоги вносятся в счет арендной платы Театром и с домовладелицы пока не взыскиваются. Удержать просимые 7000 руб. в последние годы аренды не представится возможным, т.к. уплаты в счет аренды ежегодно превышают арендную плату³¹.

58. Г-н Волькенштейн просит еще 300 рублей аванса в счет «авторских» за его пьесу «Маринка», – должен 1000 руб. НАР.

Просьба В.М.Волькенштейна отклонена, т.к. Совет не дал определенного ответа о включении «Маринки» в репертуар Театра³². НАР.

59. Шесть сезонных (военнослужащих) музыкантов просят платить им в течение лета половинное жалование, т.к. они не могут нигде служить летом. НАР.

Ввиду крайнего переобременения бюджета исполнить эту просьбу не представляется возможным. НАР. Сообщено.

60. М.П.Григорьева заявила, что к ней обращаются наши артистки и артисты с просьбами продать им сшитое для них и не идущее теперь платье. НАР.

Ввиду чрезвычайной дороговизны и даже полной невозможности достать некоторые материалы – никому ничего продавать нельзя. НАР. Сообщено.

28/V

61. На совместных с Советом заседаниях установлены жалования с 16/VI 1917 г. до 16/VI 1918 г. для I, II, III и отчасти IV группы.

См. Требовательную ведомость на жалование. Переходящие с сезонной службы на годовую зачисляются с 16/VI. Новые сезонные – с 16/VIII. НАР.

<Исполнено.>

62. На тех же совместных заседаниях по желанию Совета («обратить внимание на тяжелые условия жизни и, м.б., устроить особые прибавки на дороговизну» см. протокол заседания Совета 17/V) были установлены процентные прибавки на время дороговизны.

До 600 руб. включительно	– 40%
до 1250 руб. включительно	– 30%
до 2500 руб. включительно	– 25%
до 4000 руб. включительно	– 20%
до 6000 руб. включительно	– 15%
до 9000 руб. включительно	– 10%
выше 9000 руб.	– 5%.

НАР. Исполнено.

63. О временной (с 16/VI 17 г. до 16/VI 18 г.) поддержке вышедшей из Товарищества М.А.Самаровой и наследнице Л.А.Сулержицкого – О.И.Поль – сговориться с Советом. (Л.М.Леонидову прежним Советом установлена временная (до 16/VI 18 г.) поддержка в 3000 руб. (по 250 руб. в месяц.) НАР.

Совместно с Советом постановлено: М.А.Самаровой – поддержка в 3000 руб. (по 250 руб. в мес. с 16/VI 17 г. до 16/VI 18 г.) и О.И.Поль – поддержка в 900 руб. (по 75 руб. в мес. до 16/VI 18 г.). НАР.

<Исполнено.>

29/V

64. Просят авансы: Бакшеев, Булгаков, Дейкун, Кудрявцев, Лазарев, Михайлов, Мозалевский, Мchedлов, Павлова, (Попов), Успенская, (Хохлов), Чехов, Титов, Андреев, (Изралевский), Бурчик, Фессинг, Берсенеv, (Татаринава), и (Вагнер) (двухмесячное жалованье) и 8 портных и портних. НАР.

Всем просившим авансы разрешено выдать до двухмесячного жалованья с предупреждением, что – ввиду неясности будущего сезона – может случиться, что аванс будет вычтен из ближайшего жалованья полностью, а не по частям. Берсенеv, Татаринава и Вагнер авансов не взяли. НАР.

<Исполнено.>

65. Просят заимообразно до утверждения годового отчета – члены Товарищества: Бурджалов 1000 руб., Вишнеvский 700 руб., Григорьева 300 руб., Муратова 600 руб., Москвин 1000 руб. и Вл.Ив.Немирович-Данченко 9000 р. НАР.

Всем означенным членам Товарищества разрешено выдать просимые ими суммы заимообразно – до утверждения годового отчета. НАР.

<Исполнено.>

66. О выдаче наградных и пособий: Митропольской за усиленную работу, Алексею Илюхину – за удержанное за время болезни жалованье, Титову и Андрееву – обещанное Владимиром Ивановичем: Титову – за изобретательность по технической части в перемене декораций пьесы «Роза и Крест», Як. Сорокину и Лукьянову – за особое старание и усиленную работу, С.А.Трушникову – то же, и г-же Анохиной по ходайству В.В.Лужского. Г-же Голидэ, не принятой в сотрудницы, Совет просит оказать временную поддержку³³.

Выдать в счет наградных и пособий:

Алексею Илюхину – месячное (старое) жалованье. Титову и Андрееву по 300 рублей. Титову за изобретательность 175 р. (его месячное жалованье). Як. Сорокину и Лукьянову – по месячному жалованью (140 р. и 115 р.). Трушникову – 200 руб. Анохиной – 150 руб. Голидэ – 200–300 руб. НАР.

<Исполнено.>

30/V

67. От Совета получено заявление: «По предложению Владимира Ивановича и с согласия членов Совета *перерешено* <не верная редакция. ВНД.> жалованье Л.М.Коренеvой и Н.А.Подгорного. Установлено: Л.М.Коренеvой 4000 + 20% и Подгорному 3000 + 20%».

Принять к сведению и сделать соответств. изменения в Ведомости на жалованье.

<Совет не в праве «перерешать»: Совет *предложил* Правлению перерешить. В.Нем.-Дан.> НАР.

<Исполнено.>

68. Пересмотрены вопросы 4 и 13: о прибавке к арендной плате Лианозову – ввиду заявления управляющего о том, что сараи (необходимые Театру) в арендный договор не вошли и что он в случае отказа в просимой прибавке будет настаивать на освобождении сараев или же набавит на них ту же сумму. НАР.

Временно платить Лианозову согласно постановлению 4 от 8/V. НАР.

<Исполнено.>

69. На вопрос 18: о репертуаре будущего сезона – Совет сообщил, что из текущего репертуара исключается «Месяц в деревне», а из прошлого прибавляются «У жизни в лапах» и «Иванов»³⁴. ВВЛ.

Заведующий комитетом сцены А.А.Санин должен принять это к сведению и сделать соответственные распоряжения. ААС.

70. По вопросу 25: о ремонте старых пьес и сцены – и обо всех летних работах по театру³⁵.

Созвать специальное совещание в первых числах июня под председательством А.А.Санина. ААС.

71. Вопрос 30: о ценах местам в будущем сезоне – Совет отложил до осени³⁶.

Принять к сведению.

72. На вопрос 31: о сроках отпуска – Совет сообщил, что собраться всем нужно 15/VIII и что 16/VIII начнутся репетиции.

Сообщить всем под расписки с предупреждением о трудности возвращения осенью по жел. дорогам. ВВЛ.

73. По поводу вопроса 35: о культурно-просветительской комиссии Совета Рабочих Депутатов – Совет сообщил, что Константину Сергеевичу поручено войти в переговоры с Комиссией.

Принять к сведению и заняться вопросом технической возможности спектаклей МХТ в театре Солодовникова (высота портала, уклон сцены, освещение и пр.). НГА.

74. По вопросу 42: о жалованьях V группы – принято предложение А.А.Санина.

Для уезжающих – до 16/VIII оставить прежнее жалование с прибавкой % на дороговизну с 16/VI; для летних работ А.А.Санин установит особые временные условия; с 16/VIII всей V группе установить новое жалование (без %).

75. По вопросу 50: о выдаче наградных всем за усиленную работу ввиду хороших дел в сезоне – Совет постановил выдать всем месячное жалование (около 30000 руб.).

Сделать соответств. распоряжение, отнеся всю эту сумму в сверхсметные расходы. НАР.

<Исполнено.>

76. На вопрос 53 по поводу Рустейкиса Совет сообщил, что Рустейкис нужен Театру, и выразил пожелание, чтобы он получал более 150 р. ВВЛ.

Принять Рустейкиса с 1/VI с.г. с жалованьем 1620 руб. в год и прибавкой 25% на дороговизну: 135 р. + 33.75 = 168.75. НАР.

<Исполнено.>

77. По вопросу 39: о распределении работ и вознаграждения при писании декораций для пьесы «Роза и Крест» – выслушаны сообщения приглашенных в заседание Правления М.В.Добужинского и А.А.Петрова.

Исполнение декораций для пьесы «Роза и Крест» (8 средних и 3 больших с панорамами) по эскизам М.В.Добужинского поручено нашим 4 художникам (М.В.Добужинский берет их всех на свою ответственность) – за вознаграждение по соглашению в 5430 рублей, которое они распределяют между собой сами.

78. Ревизионная комиссия в составе А.Л.Вишневецкого и Н.О.Массалитинова производила в мае с.г. ревизию бухгалтерских книг, документов и наличных денег и нашла, что все в порядке, что и удостоверила надписью в кассовой книге. НАР.

Принято к сведению.

79. О необходимости на будущее время – решение серьезных и сложных вопросов производить своевременно и планомерно. ААС.

По предложению А.А.Санина постановлено просить Совет – в будущем заблаговременно составлять планы общих с Правлением работ, чтобы не было таких резко нервных периодов загромождения делами, отчего страдает и дело, и работники.

80. Общим собранием апреля с.г. было сделано постановление о расширении Товарищества привлечением в него 7 делегатов от пяти групп Театра. На последующих общих собраниях при обсуждении с юрисконсультom А.Э.Вормсом проекта Устава кооперативного Товарищества МХТ внесено изменение в состоявшееся постановление: указанные делегаты – не будучи членами Т-ва – входят в Совет, Правление и Ревизионную комиссию как кооптированные сведущие лица. По утверждению годового отчета Товарищество ежегодно при распределении прибыли делает отчисление в размерах по определению Общего собрания Т-ва в пользу упомянутых групп.

Установлены учредителями МХТ и членами Товарищества и подписаны ими:

1) *Договор о передаче прав на МХТ – Товариществу.*

2) *Пенсии, установленные актом 31 мая 1917 г. и*

3) *Устав кооперативного Товарищества Московский Художественный театр.*

Означенные перемены в составе Т-ва принять к сведению.

Договор о передаче со списком пенсий передать на хранение Председателю Правления³⁷.

Устав для регистрации передать А.Э.Вормсу.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, В.Лужский, С.Трушников, Н.Лукиянов, Н.Александров, А.Санин*

12/VIII

81. Явились члены артели капельдинеров вместе с некоторыми представителями, которые вели переговоры о сторожевой службе в мае этого года (Андреев), и заявили, что о сторожевой службе им ничего не известно; Андреев уверяет, что сторожевая служба была принята представителями артели только на летние месяцы.

А.А.Санин, принимавший главное участие в переговорах, отсутствует по болезни, – письменного договора, по его настоянию, с артелью заключено не было.

Правление настояло, чтобы артель, представителям которой поверили на слово, не ставила Театр в безвыходное положение и исполнила принятые на себя обязательства (см. № 17 от 10/V, № 45 от 20/V и № 52 от 25/V).

С.А.Трушникову поручено выработать письменный договор с артелью и следить как за сторожевою службою, так и за точным выполнением взятых на себя артелью обязанностей.

23/VIII

82. Ввиду болезни А.А.Санина необходимо передать наблюдение за ремонтом старых пьес.

Наблюдение за ремонтом старых пьес возложено на Н.Г.Александрова.

83. До Правления дошли слухи о том, что А.А.Санин находится с 15/VIII в отпуске до 15/X.

Попросить г. Председателя Совета дать разъяснения Правлению: действительно ли А.А.Санин отпущен до 15 октября³⁸.

84. Задвижка водопровода, которая должна быть открыта в случае пожара для увеличения давления, находится в труднодоступном месте под сценой. САТ.

Вывести задвижку в легкодоступное место (рядом с кабинетом Н.А.Румянцева).

85. Желательно выполнить предложение Правления относительно Дм. Лубенина (см. № 17 от 10/V). ВВЛ.

Дать Дм. Лубенину помощника, который приучался бы к его делу и мог впоследствии его заменить.

86. В уборных артистов не хватает мест, – расширить помещения уборных пока не представляется возможности (см. № 29 от 13/V).

ВВЛ.

Просить В.В.Лужского распределить места в уборных, назначая – в зависимости от участия в репертуаре – на некоторые места по два лица.

87. Ввиду объявления норм электрической энергии, превышение которых ни в коем случае в театрах допущено не будет, необходимо обратить особое внимание на экономию освещения. САТ.

Затребовать от П.Н.Андреева точную выписку потребления энергии за некоторые месяцы прошлого сезона и сравнить полученные данные с новою нормою³⁹.

88. Вторая студия просит помещать объявления об их спектаклях на общей афише Театра⁴⁰. ВВЛ.

Правление ничего не имеет против этого, снести с Советом – в лице его Председателя.

<Можно. [Н.-Д.]>

89. Ввиду опасности складов для декораций Н.Г.Александров (после переговоров с Владимиром Ивановичем) предлагает уничтожить следующие декорации: «Ревизор», «Д-р Штокман», «Мысль», комнату Марины и келью Пимена из «Бориса Годунова» и поделку к «Волки и овцы». НГА.

Можно уничтожить означенные декорации: дверные и оконные приборы и другие металлические части сдать в магазин Театра, из остального материала – использовать все, что возможно.

<Недоразумение: на комнату Марины я не давал согласия. [Н.-Д.]>

90. В репертуар текущего года нужно включить и «Месяц в деревне» (см. № 69 от 30/V). ВВЛ.

Произвести ремонт декораций этой пьесы.

<Просил бы Правление обойтись без «Мес. в дер.». [Н.-Д.]>

91. Составлены проекты на цены местам: утренние цены 2660 р. и вечерние – 4500 и 4800 (вместо 3200). НАР.

Рассмотренные проекты передать г. Председателю Совета.

92. Ввиду ликвидации старого Т-ва нужно выяснить вопрос о не взытых вкладчиками процентах за 1915/16 г. НАР.

Напомнить Владимиру Ивановичу и А.А.Стаховичу просьбу Правления (см. № 26 от 13/V).

93. В обязанности истопника и его помощника нужно внести слесарный ремонт и воспретить все посторонние работы в помещении Театра. САТ.

Исполнить, а наблюдение поручить С.А.Трушникову.

94. О правилах предварительной записи и получения билетов на спектакли. ВВЛ.

Поручено Н.А.Румянцеву и С.А.Трушникову приготовить означенные правила.

95. О предполагаемых спектаклях ХТ в театре Совета Рабочих Депутатов (см. № 35 от 16/V, № 73 от 30/V) велись переговоры с Е.К.Малиновской.

Материальная сторона принципиально выяснена: СРД ассигновал за 32 спектакля МХТ и его Студии 96 тысяч рублей; эти спектакли должны быть по низким ценам. Начало спектаклей и подробности зависят от того, когда и чем открывается ХТ.

96. О выраженном (на совместном заседании Совета и Правления) желании закрыть лазарет МХТ. НАР.

Просить Н.Г.Александрова созвать Комитет лазарета для выяснения этого вопроса⁴¹.

<Общее собрание отложило закрытие лазарета на 1–2 месяца [НГА]. Перерешено? [Н.-Д.]>

97. Совет поручил Правлению наблюдать за проведением в жизнь вопросов: об устройстве продовольственного магазина для деятелей ХТ и о приобретении автомобиля ввиду почти полной невозможности пользоваться другими способами передвижения (извозчики и трамвай). НАР.

Разработка первого вопроса поручена В.В.Готовцеву и С.А.Трушникову, второго – И.Н.Берсеневу⁴².

98. О времени заседаний Правления. ВВЛ.

Собираться по понедельникам и пятницам в 11^{1/2} час. в помещении Т-ва, а в случае спешных вопросов и чаще – по мере надобности.

25/VIII

99. О недостатке помещений для репетиций и занятий при расширении деятельности Театра: спектакли в театре СРД, параллельные, районные, солдатские спектакли. ВВЛ.

Подыскивать подходящие помещения: запросить К.С.Станиславского, не уступит ли он свою большую комнату, в которой иногда бывали репетиции, в постоянное распоряжение Театра (Каретный ряд, д. Марковой)⁴³.

100. О жалованье призванным Базилевскому и Болеславскому, находящимся теперь в Москве. НАР.

Уплачивать обоим их полное жалованье с 16/VIII с % на дороговизну.

101. А.А.Санин – по разъяснению Председателя Совета – находится в отпуске с 15/VIII по 15/IX. ВВЛ.

Правление смущено, что А.А.Санин получил отпуск как раз в самое трудное для Театра время, когда порученное ему Правлением заведование сценой и ремонт старых пьес требует самой напряженной работы. Правление предполагало, что отпуск ААС мог бы состояться в декабре – январе или же в апреле, о чем были предварительные разговоры.

102. О наградных за летние месяцы рабоч. Ильину, Балашову и Маркову, служившим по старым окладам. НАР.

Выдать Ильину 75 р., Балашову 60 р. и Маркову 50 р.

103. О жаловании V группы в связи с расценкой заработной платы, утвержденной Общим собранием Объединенного профессионального Союза рабочих сцены 9/VII с.г. НАР.

Установлены жалованья V группы (см. Ведомость на жалованье) без % на дороговизну; с рабочих, пользующихся квартирой с отоплением и освещением, постановлено удерживать по 15 руб. в мес.

104. Портные и портнихи не согласны с расценкою, утвержденной Профессиональным союзом, – пункт 3 расценки: портные и портнихи от 150 до 200 руб. НАР.

Сравнивая жалованья по указанной расценке, Правление нашло возможным увеличить жалованье портным до 250 руб. и портнихам до 200 руб. в месяц.

28/VIII

105. Ввиду значительного повышения жалованья V группе пересмотрены жалованья IV группы – заведующие отдельными частями. НАР.

См. Ведомость на жалованье.

106. О предполагаемых спектаклях в театре СРД: какой пьесой и когда начинать там спектакли; ввиду решения начать сезон в ХТ в двадцатых числах сентября «Селом Степанчиковым», – какие пьесы там ставить и сколько брать за спектакль. ВВЛ.

Начать там спектакли «Вишневым садом». Запросить Е.К.Малиновскую, когда они могут предоставить сцену для выяснения декорации 2-го акта (горизонт), только после этого можно назначить срок; во всяком случае, начать там спектакли после открытия сезона в ХТ. Из 32 спектаклей (до мая) МХТ может взять на себя 22 спектакля, а

остальные 10 сп. возьмет Студия. Из 96 тыс. руб. (см. № 95 от 23/VIII) ХТ возьмет за 22 сп. по 4000 р. – всего 88 тыс. и Студия за 10 сп. – свои полные сборы – по 855 р. – 8550 руб. Репертуар спектаклей ХТ (по соглашению с Советом): Пушкин, Чехов – «Вишневый сад», Щедрин – «Смерть Пазухина» и Горький – «На дне».

<Чрезвычайно важно, даже в политическом смысле, чтобы появление всех частей наших на сцену СРД было обставлено с исключительной порядливостью, дисциплиной и вообще – культурностью. [Н.-Д.]>

(Предложить Е.К.Малиновской выяснить вопрос: желательна ли театру СРД получить спектакли «Синей птицы» – сверх 22-х вечерних (в их театре) – днем в будни по дешевым ценам в помещении МХТ с условием, чтобы разрешение на такие спектакли выхлопотал СРД и чтобы соответственно была повышена норма траты электрической энергии.)

«Синюю птицу» переносить на чужую сцену по техническим и в особенности по экономическим соображениям (порча нежных декораций и костюмов) невозможно.

1/IX

107. Н.А.Колупаев нуждается и просит уплатить ему за декорацию для миниатюры «Хамелеон», написанную им около 16 лет назад. Вл.Ив. (письмо).

Выдать Н.А.Колупаеву 50 руб. в сч. пособий (Б.Грузинская. Георгиевская площадь, 30, кв. 3).

108. Болеславский и Бирман просят авансы по 150 руб. ВВЛ.

Выдать им по 150 руб. с тем, чтобы по учреждении ссудо-сберегательной кассы их долги были погашены.

109. Театр ССД просит через П.И.Леонтьева пожертвовать ненужные вещи и декорации⁴⁴.

Поручено Н.Г.Александрову и Н.М.Лукиянову отобрать совершенно ненужные вещи и передать их театру ССД.

110. О посещениях Театра лицами, не состоящими на службе в Театре. ВВЛ.

Запросить у обоих Студий их списки и выдать всем входные карточки.

111. По справкам о потреблении электрической энергии (см. № 87 от 23/VIII) оказалось, что в прошлом сезоне тратилось больше, чем установлено теперь новыми нормами, – напр., норма на ноябрь 96000 гектоуатт-часов, а было израсходовано в прошлом ноябре – 100026 гектоуатт-часов. НАР.

Обратиться ко всем режиссерам с настоятельной просьбою экономить – как *только возможно* – свет на репетициях и вменить в обязанность помощникам режиссеров неуклонно следить, чтобы не тратилось лишнего света, и напоминать режиссерам о грозящей опасности при перерасходе энергии.

<Верно. Надо обратиться к режиссерам. Но кроме того надо, чтобы следили за этим по приказанию Правления кому об этом ведать надлежит⁴⁵. [Н.-Д.]>

112. О жалованье 4 артельщикам в связи с расценкою Союза артелей и с требованием вносить по 25 руб. в месяц за риск и расходы за каждую артельщичку. НАР.

Установлены жалованья (включая Студии и гарантии Артели) А.Д.Опариной – 235 руб., П.И.Павловой – 200 р., Е.Д.Опариной и Н.А.Добровой – по 185 р. – без % на дороговизну (как в V группе).

113. В какой доле вознаграждения кассиршам должны участвовать обе Студии Театра? НАР.

Первая студия должна платить Театру за право пользования услугами обеих касс 7260: 5 = 1452 рубля в год, Вторая студия – 308 руб. (ХТ + 7900).

<? – Не спору. [Н.-Д.]>

4/IX

114. О пересмотре жалований Базилевскому и Болеславскому, живущим теперь в Москве. ВВЛ.

Внести в Совет.

<Мнение Правления? [Н.-Д.]>

115. По поводу параллельных, порайонных, солдатских и т.п. спектаклей: как будут возмещаться расходы на постановки и разные связанные с этими спектаклями затраты? ВВЛ.

Запросить Совет.

<Позвольте повернуть вопросы обратно: от Совета к Правлению. [Н.-Д.]>

116. О предстоящих расходах на костюмы при устанавливаемом Советом дублерстве, – напр., Вишневецкий и Гейрот в «Хозяйке гостиницы», Болеславский и Подгорный в «Месяце в деревне», Вербицкий и Калужский в «Каменном госте» и т.д.⁴⁶. ВВЛ.

Предупредить Совет.

<Н-да! Гм! [Н.-Д.]>

117. Просят авансы: Тезавровский 300 р. и Валдаев 100 р. ВВЛ.

Выдать Тезавровскому 125 р. и Валдаеву 100 р. до учреждения ссудо-сберегательной кассы⁴⁷.

<Тезавровский, кажется, никогда не брал аванса. Это как будто дает какие-то привилегии. [Н.-Д.]>

118. Устав Кооперативного Т-ва МХТ утвержден – А.Э.Вормсу нужно уплатить вознаграждение. НАР.

Запросить мнение Совета: 1000?

<Совет. По мнению Совета, довольно? И расход дирекции крупный⁴⁸. [Н.-Д.]>

119. Прежнее Т-во нужно ликвидировать. НАР. Посоветоваться с А.Э.Вормсом.

120. Вырабатывается соглашение со Строгановским училищем по поводу продовольственного магазина. В.В.Гот[отовцев].

Созвать Общее собрание всех деятелей Театра; предоставить помещение для магазина⁴⁹.

121. Помещения, где шьют портные, тесно, темно и неудобно; они просят поменяться помещениями с обойщиком, где гладят занавески, – рядом с малой сценой. НАР.

Поручить Н.Г.Александрову и Н.М.Лукьянову разрешение этого вопроса.

<Странно! Ведь портные в специальной квартире! [Н.-Д.]>

122. Заявление Вороновой о желании внести неустойку и нарушить арендный договор на мастерскую. НАР.

На основании пункта XII арендного договора Воронова до истечения срока аренды в 1926 г. ни в коем случае не имеет права отказывать арендаторам от аренды (А.Э.Вормс)⁵⁰.

8/IX

123. О выдаче Л.М.Леонидову, не вошедшему в новое Товарищество, его паевого и запасного капитала и дивиденда за прошлый сезон (М.А.Самарова – то же). НАР.

На основании постановлений Общих собраний по поводу приобретения займов (Военного и Свободы) выдать Л.М.Леонидову соответствующую часть (около 30%) суммы – бумагами означенных займов (Самаровой – то же)⁵¹.

124. Об упорядочении выдачи квитанций на получение билетов в обе Студии и о записи на билеты МХТ. ВВЛ.

Студии могут присылать в ХТ для раздачи только квитанции лично для деятелей Театра, – раздачу этих квитанций просить принять на себя г. Сергиевича или дежурных помощн. реж. по репертуарной конторе; для записи билетов в ХТ выработать чековые книжки.

125. А.Н.Уральский прислал извещение, что по военным делам он должен быть в Крыму до начала сентября, но до сего дня не являлся, а он нужен для репетиций пьес «Лапы жизни», «Роза и Крест» и «Синяя птица».

Послать А.Н.Уральскому телеграмму.

126. О дежурных по Театру членах Товарищества: представительство, наблюдение за порядком по театру и за кулисами. ВВЛ.

Настоятельно просить об установлении такого дежурства, т.к. Правление перегружено работой и за всем уследить не в состоянии.

<Совет просит установить дежурство членов Т-ва⁵². [Н.-Д.?]>

127. Об оборудовании помещения Товарищества: обстановка, освещение, портреты и пр. НАР.

Просить Г.С.Бурджалова принять на себя заботу об оборудовании этого помещения.

<Очень прошу. Можно из этого помещения сделать музей театра. [Н.-Д.]>

128. О предположении Константина Сергеевича пригласить большого художника для декорации «Чайки» – Жуковского, Крымова. ВВЛ.

Если это будет решено, Правление приложит все усилия для привлечения художников с большими именами, но, помня примеры с А.Н.Бенуа, Б.М.Кустодиевым, М.В.Добужинским, не может не опасаться, что – при требованиях Театра – обращение к таким художникам снова приведет к недоразумениям. Не испробовать ли способ конкурса среди менее известных художников?

<Совет. [Н.-Д.]>

11/IX

129. Л.М.Коренева просит дать ей заимообразно 1500 рублей (на осеннее и зимнее пальто), г. Кардашов просит ссуду в 300 руб. (его обокрали). НАР.

Выдать Л.М.Кореневой 325 руб. и г. Кардашову 115 руб. – их месячные жалованья – до учреждения ссудо-сберегательной кассы.

<К сведению. У Кореневой в ссудо.-сб. кассе будет 3000 р., – но, разумеется, на условиях устава кассы». [Н.-Д.]>

130. О более точном учете поденных и сверхурочных работ. САТ.

Обязать заведующих отдельными частями доставлять в контору сведения о лицах, занятых поденными и сверхурочными работами ежедневно – для точного учета их.

131. Проекты на цены местам (см. № 91 от 23/VIII), переданные г. Председателю Совета, были внесены им на обсуждение Общего собрания 10/IX. Общее собрание остановилось на более дорогих ценах: 12, 7, 5; 8, 4, 2; 4, 2, 1 р. – причем предложило вторые и третьи места бельэтажа оценить в 5 и 3 р. НАР.

Часть вторых и в особенности третьих мест бельэтажа – очень неудобны, поэтому повышать их расценку Правление не находит целесообразным. Поручено Н.А.Румянцеву поискать иного способа увеличения общего сбора.

132. Г-же Данилиной, занимающей квартиру, необходимую для нужд Театра, весной этого года было предложено поменяться квартирами с артельщицей Театра П.И.Павловой, квартира которой на комнату больше и на 5 руб. дороже, причем Театр брал на себя обязательство: предоставить г-же Данилиной перевозочные средства и уплачивать за ту квартиру по 55 руб. в месяц до конца войны, но г-жа Данилина отказалась.

Обратиться к мировому судье и просить о выселении г-жи Данилиной на указанных условиях.

<Не улавливаю, почему изменились причины, побуждающие раньше отказаться от такого решения. [Н.-Д.]>

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, В.Лужский, Н.Александров, Н.Лукиянов, С.Трушников, А.Санин*

12/IX

133. Рассмотреть новый проект на цены местам: вечерние – 5000 руб. и утренние – 3200 руб. (прошлогодние – вечерние цены). НАР.

Означенные цены утверждены, – сделать соответственные распоряжения.

134. О вознаграждении А.Э.Вормсу за участие в составлении Устава Кооперативного Т-ва и регистрацию его. НАР.

Уплатить А.Э.Вормсу 1000 руб. и 25 руб. в возмещение расходов.

135. Нужно напечатать Устав и заготовить расчетные книжки согласно § 10 Устава кооперативного Т-ва, а также сдать в печать новые ведомости на жалованья (V группа отдельно) и списки труппы. НАР.

Сделать соответственные распоряжения.

136. О ликвидации Т-ва на вере МХТ ввиду истечения договорного срока (§ 44). НАР.

По поручению Т-ва на вере МХТ: заключить книги старого Т-ва, раздать паевой и запасный капитал и вклады, а также и дивиденд за истекший год – согласно § 44 Договора – взяв соответственные расписки.

137. О возобновлении основателями Художественного театра его деятельности на иных основаниях (§ 45). НАР.

Выдать учредителям Художественного театра «Фонд обеспечения МХТ» и вернуть инвентарь Театра – согласно § 45 Договора старого Т-ва.

13/IX

138. О поступившем в Правление сего числа заявлении: от основателей МХТ, от комиссии, выбранной (по желанию основателей) членами Т-ва на вере МХТ – для распределения «Фонда обеспечения МХТ», и от А.А.Стаховича, заведовавшего Пенсионным фондом, согласно § 50 ликвидированного Т-ва. НАР.

Произвести на основании этого заявления распределение «Фонда обеспечения МХТ», отнестя указанный в заявлении остаток Фонда и (по тому же заявлению) весь Пенсионный капитал на счет учрежденной при кооперативном Т-ве МХТ ссудо-сберегательной кассы.

139. Об Учредительном собрании членов кооперативного Товарищества «Московский Художественный театр».

Ввиду утверждения Устава Т-ва создать на Учредительное собрание – согласно § 7 устава – кроме учредителей Т-ва также и приглашенных ими в Т-во лиц, изъявивших свое согласие на вступление в Т-во.

Учредительное собрание назначить <в день открытия сезона – [зачеркнуто и приписано Н.-Д.]: «Неудобно. Это означает определенное, заведомое отсутствие большинства исполнителей «Села Степ.»> со следующей программой занятий, – в воскресенье 1-го октября в 1 час дня:

1. Установление состава Т-ва (§ 7).

2. Определение количества паев, коими может владеть отдельное лицо (§ 9), а следовательно, и определение основного и оборотного капитала.

3. Избрание членов Совета, Правления и Ревизионной комиссии (§ 25).

4. Уполномочение Правления распоряжаться всеми делами и капиталами Т-ва согласно § 50 Устава, а также передача Правлению прав Общего собрания по пунктам д., и е., § 27 Устава.

5. Рассмотрение сметы расходов и плана действий на текущий 1917/18 год.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, Н.Александров, В.Лужский, Н.Лукиянов, С.Трушников, А.Санин.*

15/IX

140. О жалованье Базилевского и Болеславского: мнение Совета – Болеславского приравнять к Бакшееву и выяснить время Базилевского, свободное от военной службы (в милиции). НАР.

С 16/IX жалованье Болеславского считать 3300 руб. + 5 на дороговизну, а Базилевского – 1800 руб. + % на дороговизну (если Базилевский может аккуратно посещать все репетиции и спектакли).

141. О запросе Совета – о включении «Царя Федора» в репертуар спектаклей в театре СРД (укрепив народные сцены). НАР.

А.А.Санину поручено пересмотреть и укрепить (своевременно) народные сцены «Царя Федора». Что касается включения этой пьесы в репертуар спектаклей СРД – обратиться к Совету с предложением: вступить в переговоры с СРД о снятии их театра на весь май для спектаклей МХТ (вместо поездки) и играть тогда «Царя Федора», «Гамлета», Чехова.

142. Федор Сологуб (Тетерников) «в знак фиксирования отношений по пьесе «Узор из роз»» просит аванс. Совет присоединяется к его просьбе: 1000? НАР.

Перевести в Костромское отделение Волжско-Камского коммерческого банка на тек. сч. Федора Кузьмича Тетерникова за № 452 – *пятьсот рублей*.

<Да. ВНД.>

143. О поддержке дочери И.А.Саца. НАР.

Выдать Анне Михайловне Сац 200 р. на уплату за правоучение ее дочери – в память Ильи Александровича Саца.

144. Председатель Совета напоминает, что нужно установить полный контакт Правления с обеими Студиями по вопросам административной ответственности, т.к. Студии официально числятся существующими при Художественном театре. НАР.

Сговориться с Б.М.Сушкевичем и В.Л.Мчедловым⁵³.

145. Замечание Председателя Совета, что Театр некоторые часы остается без надзора, напр., между репетицией и спектаклем (полотеры)⁵⁴. НАР.

Поручить С.А.Трушникову установить со старостой артели постоянное наблюдение по Театру.

Правление надеется, что с введением дежурств членов Т-ва надзор по Театру будет на высоте.

146. О генеральных репетициях: какая плата; сколько мест будет выдано деятелям Театра (по группам); желание Совета, чтобы на публичных репетициях было не более 750–800 чел.

Платные репетиции делать по вечерним ценам; изъять все мало удобные места (около 300); устроить заседание представителей Совета, Правления (САТр.) и делегатов всех групп для распределения билетов. Кстати сговориться с делегатами и о порядке записи билетов на спектакли. <ВНД>

147. Пятая группа (рабочие) отказалась продолжать вычеты (2%) в пользу лазарета МХТ. За прошлый отчетный год члены Т-ва доплатили (кроме 2%) около 12000 рублей на содержание лазарета. НАР.

Внести в ближайшее Общее собрание вопрос о лазарете: какой его бюджет, сколько Т-во ассигнует на его содержание (см. № 96 от 23/VIII). <ВНД>

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, В.Лужский, Н.Александров, Н.Лукиянов, С.Трушников, А.Санин*.

16/IX

148. О разрешении (по желанию Совета) посещать репетиции г-же Рыльц и г. Крестову. ВВЛ.

Выдать разрешение⁵⁵.

149. Об отказе Н.П.Асланова от службы в Театре. ВВЛ.

Передать Председателю Совета⁵⁶.

150. О громадной стоимости сверхурочных работ и дежурств на репетициях рабочей группы. НАР.

Посвятить гг. режиссеров в цифровые подробности и обязать гг. помощников режиссеров следить за тем, чтобы не было непроизводительных трат.

151. А.Б.Велижев просит аванс. НАР.

Выдать аванс в размере месячного жалования до учреждения ссудо-сберегательной кассы.

18/IX

152. О переводе по желанию Совета на годовое жалование музыкантов, служащих в Театре много лет подряд. НАР.

Прослужившим в Театре не менее 10 лет (беспрерывно) выдавать поддержку на летние месяцы, но не ранее окончания сезона в Москве⁵⁷.

Устанавливать годовое жалование в драматическом театре оркестру (рано или поздно – всему его составу) Правление не находит возможным по многим причинам, напр.:

1. количество и надобность инструментов колеблется в зависимости от репертуара;

2. нет возможности перегружать бюджет и назначать оркестру такие оклады, чтобы не было совместительств и вследствие этого манкировок: напр., играющие в концертах Кусевицкого или не приходят, или уходят с половины спектакля, заменяя себя другими, часто менее опытными;

3. при продолжении сезона в других городах Театр не может пользоваться своим оркестром, платя ему в то же время годовой оклад;

4. в настоящее время оркестр, получая сезонное жалование, соглашается играть в «Трех сестрах» только за особую добавочную плату (на разовых), – и т.д.

153. О разовой плате хору. НАР.

Платить за репетиции по три рубля и за спектакли по пяти рублей.

154. О выходе Н.П.Асланова из состава труппы. НАР.

Считать Н.П.Асланова выбывшим из состава труппы с 16 сентября с.г.⁵⁸.

<До Совета. [Н.-Д.]>

155. О телеграмме М.Ф.Ликиардопуло: просит освободить его временно от службы. Вл.Ив.

Считать М.Ф.Ликиардопуло в отпуске с 16/VI с.г. без содержания (как и И.Э.Дувана)⁵⁹.

156. Об авансе И.Д.Сургучеву: 500 руб. в сч. авторских за «Осенние скрипки». Вл.Ив.

Послать Илье Дм. Сургучеву 500 руб. в сч. авторских в Ставрополь Кавказский (1-ая Ясеновская, 3).

<Если это прошлогодняя его пьеса, то она не годится⁶⁰. ВНД>

157. О разовой плате разовым сотрудникам (прошлогодняя цена: 1 руб. за реп. и 2 р. за спект.). НАР.

Платить за репетиции по два рубля и за спектакли по три рубля.

158. О дежурстве членов Товарищества. ВВЛ.

Установить дежурство всех без исключения членов Т-ва по очереди.

<В Общее собрание Товарищества. [Н.-Д.]>

159. Опять о телефонах. ВВЛ.

Обратиться с настоятельной просьбой к Совету <В Совет. [Н.-Д.]> рассмотреть вопрос о телефонах и согласиться сделать так, чтобы по телефону 27.84 можно было звонить только сюда, а по тел. 80.30 – только отсюда, в контору инспектора перенести телефон из *буфета* <Разве телефон в буфете наш, а не буфетчика? [Н.-Д.]> или из кабинета Н.А.Румянцева с обычным способом пользования. Все это делается для необходимого упорядочения дела – как в художественном, так и в административном отношении.

25/IX

160. Из бюро Театрального общества усиленно просят продолжать связь с ним относительно продажи там билетов. Вл.Ив.

Продолжать, как прошлый сезон. <ВНД>

161. Выздоровел А.А.Санин и приступает к исполнению своих обязанностей. ААС.

Сценой и Комитетом сцены заведует А.А.Санин; постановкой новых пьес – Н.Г.Александров.

162. О выпуске афиши раз в неделю – накануне общей продажи с недельным репертуаром.

Афиша с репертуаром на неделю принята. <ВНД>

163. «Русское слово» помещает объявления в отделе «Зрелищ» только 3 раза в неделю, – давать ли объявления в остальные дни на первой странице? САТ.

На первой странице объявлений пока не помещать.

<Хорошо. ВНД>

164. Как поступать в случаях требований обеими Студиями Театра различных материалов из магазина Театра. НАР.

Так как многих материалов теперь нельзя достать ни за какие деньги, а остальные вздорожали во много раз и т.к. при составлении запасов, необходимых для Театра, нужды Студий заявлены ими не были и потому в расчет не принимались, – из магазина Театра выдавать ничего нельзя.

165. Прсят: Е.А.Соколова и Кудрявцев авансы в размере месячного жалованья, Л.М.Коренева – 1200 р. и В.Ф.Грибунин – 1700 р. – живообразно под вексель. НАР.

Выдать и при учреждении ссудо-сберегательной кассы возбудить вопрос о переводе долга.

166. Н.А.Румянцев заявил, что ему необходим помощник для исполнения поручений: напр., учреждение ссудо-сберегательной кассы, составление инвентаря Театра, автомобильный вопрос, многочисленные справки, статистика и т.п., на что у него лично не хватает времени при массе важных и неотложных текущих дел. НАР.

Предоставлено Н.А.Румянцеву подыскать себе помощника.

167. Н.А.Румянцев настаивает на том, чтобы сверхурочные работы производились с разрешения заведующего частью, чтобы составлялся *план* работ и занятий на каждый день и чтобы в случае хронического

назначения сверхурочных работ пересматривать штат, т.к. выгоднее иметь лишнего человека, чем платить *двойные* сверхурочные. НАР.

Поручено А.А.Санину обратить особое внимание на вопрос о сверхурочных работах и выработать безотлагательно соответствующие меры для сокращения их.

<Чрезвычайно важное дело. С нетерпением буду ждать, как оно устроится. *ВНД*>

29/IX

168. О контроле вновь приобретаемого электротехнического имущества (лампочки, угли, шнур и пр.). НАР.

Все приобретаемое должно идти общим порядком – через магазин Театра; просить Н.Г.Александрова предоставить для склада комнату рядом с макетной.

169. Федор Сологуб просит еще 500 руб. в счет авторских (см. № 142 от 15/IX). Вл.Ив.

С согласия г. Председателя Совета выслать Ф.Сологубу (Тетерникову) еще 500 р.

<Есть постановление Совета. *ВНД*>

170. Финской артистке Линдберг г. Председатель Совета разрешил посещение репетиций. Вл.Ив.

Выдать г-же Линдберг входную карточку.

171. Г-жа Воронова просит дать ей ответ относительно аренды мастерской (см. № 122 от 4/IX). НАР.

С.А.Трушникову поручено передать г-же Вороновой ответ Правления по телефону (см. № 122 от 4/IX).

172. Художник Н.К.Рерих предлагает через А.А.Санина Театру свои эскизы к пьесе «Принцесса Мален». ААС.

Запросить Совет.

173. Об отпуске А.А.Санину (второй месяц). ААС.

По соглашению Правления с А.А.Саниным для отпуска представляются ему: *первая и вторая неделя* <? А не 5-я и 6-я? Но я не protestую. *ВНД*> Великого поста, Фоминая неделя и следующая за ней.

Запросить Совет.

174. Е.П.Муратова просит заимообразно 800 рублей. НАР.

Выдать ей 800 руб. под вексель из 6%. <*ВНД*>

175. О месте А.А.Стаховича: желательно его продавать, когда ему не нужно.

Поручено А.А.Санину переговорить с А.А.Стаховичем относительно его кресла⁶¹. <*ВНД*>

176. О смете на текущий год (1250000). НАР.

Внести смету на утверждение Общего собрания.

<Правлению следовало бы указать меры – хотя бы и крайние, – *сокращения такой сметы*. Прежде внесения. *ВНД*>

177. Поверенный Союза, «предварительно обращения в суд», предлагает уплатить гонорар за «Синюю птицу» (см. № 7 от 8/V). НАР.

Просить А.Э.Вормса переговорить с поверенным Союза.

178. О разовой плате Кате Графовой. ВВЛ.

Платить ей общие разовые (2 и 3 рубля)⁶².

179. Г-н Афонин просит 300 р. аванса. ВВЛ.

Выдать месячное жалование на общих условиях.

2/Х

180. О кратковременной ссуде в 5000 руб. кооперативному продовольственному магазину МХТ (через В.В.Готовцева). САТ.

Выдать 5000 руб. В.В.Готовцеву под отчет.

181. Е.М.Раевская просит заимообразно 1000 р. ВВЛ.

Выдать 1000 руб. под вексель из 6% год. <ВНД>

182. Ввиду все возрастающего бюджета и невозможности оправдать его даже при всех полных сборах – предлагается установить спектакли по возвышенным ценам (7, 10, 15 руб. – 6600 руб.), пока для «Села Степанчиково» вне абонементов.

Принять возвышенные цены и запросить мнение г. Председателя Совета.

<Передать Совету, а пока, со своей стороны, нахожу это решение правильным. ВНД>

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, А.Санин, В.Лужский, Н.Лукьянов, С.Трушников.*

3/Х

183. В исполнение § 53 Устава Т-ва нужно поручить двум членам Правления подписывать указанные в этом § документы. НАР.

Уполномочены члены Правления Н.А.Румянцев и В.В.Лужский подписывать документы согласно § 53 Устава Т-ва.

4/Х

184. О вознаграждении И.М.Москвину за режиссерскую работу в пьесе «Село Степанчиково». НАР.

Правление предлагает уплатить И.М.Москвину 2000 руб. – запросить Совет.

<2000 р. ВНД>

185. Григорий Кондратьев, призванный на военную службу, может бывать только по вечерам, – как считать ему жалованье. НАР.

Платить ему, как всем призванным, половинное жалованье, т.е. 185–15: 2 = 85 руб. и разовые по 3 рубля за вечер, точно определив, на какие спектакли он нужен.

186. Увеличение расходов принимает катастрофический характер. Нельзя ли поэтому – хотя бы временно – давать все спектакли по возвышенным ценам? ВВЛ.

Ввиду спешности вопроса отпросить Председателя и членов Совета и в случае их согласия – установить повышенные цены со следующей продажи для всех спектаклей.

<Совет. [Н.-Д.]>

187. В театре СРД своего умформера⁶³ не будет, наш запасный умформер перевозить туда нельзя – при переменном токе рефлекторы жужжат. Как быть? Примириться ли с жужжанием или же попробовать обойтись без фонарей? ВВЛ.

Правление предлагает устроить пробу и, если шум от фонарей будет мешать, обойтись без них. Приглашенный в заседание Правления Председатель Совета с мнением Правления согласился. <ВНД>

188. От Председателя Совета получена бумага:

«В Правление

Приглашаю обратить на то, как работается «Роза и Крест», самое серьезное внимание.

Вчера ставили первое действие. Сегодня Мчеделов сообщил мне, что на исправление его потребуется две недели. Это – с первым актом, который считается готовым, тогда как остальные едва начаты! Таков результат работ, на которые тратилось время с мая по сентябрь.

Очевидно, между нами и художественной частью происходит какое-то, я бы сказал, *вопиющее* недоразумение. В то время как мы, *сговариваясь с этой частью*, строим наши планы, устанавливаем «сроки», – там с этим не считаются. Не по непониманию или небрежности, – в этом я не имею никаких данных заподозрить никого, – а просто по «вольности художников», которая так безумно дорого стоит театру уже много лет и с которой мы непрерывно боремся.

Правление обязано установить строгий контроль работ в лице человека, *умеющего* предвидеть, сколько времени и сил должны эти работы занять; следить за выполнением таких работ – одна из важнейших обязанностей Правления.

Я предупреждаю весьма заблаговременно. По моим пониманиям, при существующих порядках, постановка «Розы и Крест» не будет готова не только в ноябре, но и не в декабре, и не в январе, и не в феврале!

Я так в этом убежден, что собираюсь поставить в Совете вопрос или о том, чтобы снять совсем «Розу и Крест» с репертуара. Или о том, чтобы совершенно изменить характер постановки, уничтожив все сделанное до сих пор и *прервав все установленные соглашения* – для отыскания новых приемов. Если наше Правление не может, не имеет сил, или лиц, чтобы гарантировать какой-нибудь срок и какой-нибудь бюджет на постановку, то это грозит такими колоссальными тратами, на которые вряд ли театр имеет право.

В.Немирович-Данченко»⁶⁴.

<Внесено: Вл.Ив.>

Не считая возможным отказаться от исполнения обязательств перед абонентами и вернуть им обратно деньги за два недоигранных спектакля или же снова отложить их, Правление высказывается за *непременную* сдачу абонементных спектаклей в текущем сезоне и, следовательно, за неизбежность постановки пьесы «Роза и Крест», – поэтому вопрос о том, чтобы снять совсем «Розу и Крест» с репертуара, по мнению Правления должен отпасть.

Выслушав объяснения М.В.Добужинского, под наблюдением которого исполняются художниками работы, и заведующего постановками новых пьес члена Правления Н.Г.Александрова, на обязанности которого лежит непосредственный контроль за выполнением новых работ, Правление считает, что оно может гарантировать срок выполнения, который *точно* будет выяснен Правлением в ближайшие дни. Если же по предложению Председателя Совета Совет, найдя, что принятая весной форма постановки оказалась слишком громоздкой, устарелой, стереотипной, решит, что необходимо искать новые приемы постановки этой пьесы, Правление, считая, что Художественный театр

должен быть на недосягаемой для других художественной высоте, готово и на эту новую работу, предлагая, с своей стороны, или обратиться к Константину Сергеевичу, у которого по слухам есть новые принципы постановки для это пьесы, или обратиться к новому художнику для отыскания новых приемов (А.А.Санин в добавление к МВД предлагает В.А.Симова, работавшего над этой пьесой), или разработать новый план, который может предложить В.В.Лужский⁶⁵. <ВНД>

189. Поденные столяры предъявили требование о повышении поденной платы и – до решения вопроса – прекратили работы. ААС.

Прекратить поденную работу в столярной мастерской на неопределенное время и выдать всем поденным столярам расчет.

<ВНД>

6/X

190. В Учредительном собрании Кооперативного Товарищества «Московский Художественный театр» избраны в члены Правления Т-ва: Н.Г.Александров, В.В.Калужский (Лужский) и Н.А.Румянцев (см. протокол Собрания от 1 октября 1917 года, пункт 4в). В исполнение § 48 членами Правления надлежит избрать из своей среды председателя и заступающего его место и в исполнение § 53 Устава Т-ва поручить двум членам Правления подписывать указанные в этом параграфе документы. НАР.

Закрытою баллотировкою избраны: Председателем Правления – Николай Александрович Румянцев и заступающим его место – Василий Васильевич Калужский (Лужский). Этим же двум лицам поручается подписывать указанные в § 53 Устава Т-ва документы. <ВНД>

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, Н.Александров, В.Лужский.*

7/X

191. М.П.Григорьева запрашивает, как быть с костюмами для Студии: требуется платье О.Л.Книппер для «Росмерсхольма». Платье это ходило и в других пьесах, а теперь *переделано для дублерши Н.С.Бутовой в «Смерти Пазухина»*⁶⁶ – М.А.Токарской. МПГ.

<Вернуть Книппер. ВНД>

Правление предлагает М.П.Григорьевой точно выяснить, что именно было выдано в обе Студии из костюмов Театра. То же сделать с мебелью и прочими взятыми Студиями из Театра вещами.

По выяснению списков предупредить Студии, что *по миновании надобности* все вещи должны быть возвращены в Театр, т.к. все они занесены в инвентарь Театра, за цельность которого отвечает по Уставу Т-ва Правление. Вещи утраченные или изношенные должны быть восстановлены. То, что Студиям уже не нужно, Правление просит вернуть, а на то, что еще нужно, выдать расписку. Выдавать костюмы Правление впредь затрудняется, т.к. они или могут понадобиться Театру, а из Студий нельзя требовать обратно вещи, вошедшие в репертуарные пьесы, или они могут быть изношены и восстановить их не представится возможным.

Т.к. в настоящее время проверяются и пополняются инвентарные книги Т-ва, Правление предупреждает Студии, что к ним, в указанное ими время, явятся лица для проверки инвентаря Т-ва, находящегося в Студиях. Правление обращается к Студиям с просьбой хранить вещи, особенно ценные и редкие, напр., старинную мебель из V акта «Ревизора», и не употреблять их ни для репетиций, ни для чего другого, кроме спектаклей.

192. О жалованье П.Н.Андрееву. ААС.

Считать жалованье П.Н.Андреева с 1/X по 300 руб. с % на дороговизну.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, А.А.Санин, Н.Александров, В.Лужский, С.Трушников.*

9/X

193. Как платить авторские проценты со сборов при установленных ценах на места? М.П.Чехова соглашается на фиксированную цифру в 300 рублей⁶⁷. НАР.

М.Горькому платить *только «авторские»* <? Совету. [Н.-Д.]>, М.П.Чеховой и И.Д.Сургучеву фиксировать цифру авторских в 300 руб. с каждого представления и *из них вычитать взносы в Общество и Союз драматических писателей* <? Совету. [Н.-Д.]>, с А.А.Блоком и, в случае надобности, с Д.С.Мережковским и Ф.Сологубом войти в такое же соглашение.

194. Владимир Иванович просит уплатить В.М.Бебутову: 50 руб. за сентябрь за секретарство (В.М. заменяет отчасти М.Ф.Ликиардопуло) и 100 руб. (за счет А.Г.Достоевской) за приспособление для провинции «Села Степанчикова». Вл.Ив.

Исполнить. А.Г.Достоевской написать соответственное письмо: 100 руб. было уплачено и за приспособление «Николая Ставрогина».

195. А.А.Стахович передал, что кн. С.М.Волконский изъявил согласие перейти из вкладчиков старого т-ва в члены нового т-ва. НАР.

Сделать расчет и приготовить расчетную книжку для кн. С.М.Волконского (25-й член Т-ва).

196. А.Н.Морозов предлагает свой автомобиль на 2 часа в день в распоряжение Театра за плату в 75 руб. за эти часы. ВВЛ.

Плату в 2250 руб. в месяц за 2 часа пользования автомобилем Правление находит непосильной для членов Театра.

16/X

197. О наградных за летние месяцы столяру по ремонту Театра С.Николаеву, служившему летом по старому окладу. ААС.

Выдать С.Николаеву 60 руб. (см. № 102 от 2VIII).

198. Кн. П.Д.Долгоруков и З.Г.Резвая изъявили согласие перейти из вкладчиков старого товарищества в члены нового т-ва;

М.Ф.Якунчикова просит вернуть ее вклад. Гр. С.В.Панина переходит в члены т-ва. НАР.

Произвести расчеты и приготовить расчетные книжки для кн. П.Д.Долгорукова (№ 26) и З.Г.Резвой (№ 27); М.Ф.Якунчиковой вернуть ее вклад. Приготовить расчетную книжку для гр. С.В.Паниной (№ 28).

199. В исполнение § 25 Устава Т-ва не позднее октября месяца должно быть созвано очередное Общее собрание для рассмотрения и утверждения плана действий и сметы расходов на текущий год. НАР.

Назначить Общее собрание в 1 час дня в воскресенье 29-го октября⁶⁸.

19/X

200. Исполнительный комитет Московского губернского совета крестьянских депутатов просит дать спектакль в пользу Совета. НАР.

Вместо чистого дохода со спектакля послать в Совет полтораста рублей.

201. Совет Русского театрального общества организует в Москве 22 ноября День русского актера. НАР.

Если Театральное О-во выхлопочет разрешение, дать в этот день дневной спектакль и *чистый доход* с него передать в Театральное общество.

202. Профессиональный союз рабочих запрашивает об окладах и рабочем дне сторожей и уборщиц сцены. НАР.

Поручено члену Союза Н.М.Лукиянову дать устный ответ Союзу.

203. О помощнике Н.А.Румянцеву (см. № 166 от 25/IX). НАР. Е.В.Румянцева переходит к Н.А.Румянцеву для исполнения его поручений. В.А.Шмулович, отказавшаяся заменить Е.В.Румянцеву с окладом в 120–130 руб., переходит исключительно в распоряжение Владимира Ивановича с окладом от Театра в 25 + 10 = 35 руб. Пригласить Л.К.Мухину в репертуарную контору с окладом 120 + 30 = 150 рублей.

204. К.Г.Сварожич освобожден от своих военных обязанностей. ВВЛ.

Восстановить его полное жалованье с 16/X и выдать ему 75 руб. в счет пособий.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, Н.Александров, А.Санин, С.Трушников, В.Лужский.*

20/X

205. О сроке выполнения декораций для пьесы «Роза и Крест» (см. № 188 от 5/X). НАР.

Заведующий новыми постановками член Правления Н.Г.Александров и приглашенный в заседание Правления художник М.В.Добужинский обещали составить совместно с нашими художниками расписание всех работ и представить его Правлению к понедельнику 23/X.

23/X

206. Художники просят: или прибавить всем четверым жалованье или уплатить им за работы по декорациям и бутафории «Села Степанчикова»: переделки и добавления после отъезда г. Шарбе. ААС.

Правление предпочитает уплатить счет по «Селу Степанчикову» и просит А.А.Санина, взявшего на себя посредничество, переговорить с художниками о размере счета.

207. Помощники режиссеров просят прибавить им жалованье (гг. Бебутов и Велижев). ВВЛ.

Необходимо точно выяснить и установить штат помощников:

В.Л.Мчеделов уже пьес не ведет; С.Ф.Сергиевич отказался (по болезни) от ведения пьес, оставив пока за собой только «Вишневый сад»; условия П.Ф.Шарова (см. № 15 от 10/V) изменились: он будет, кажется, вести только «Чайку»; отношение А.Н.Уральского к возможности избавиться от военных обязанностей не выяснено: вызвать И.Н.Берсенева и А.Н.Уральского для выяснения этого вопроса⁶⁹.

208. Необходимо ознакомить возможно большее число деятелей Театра со всеми противопожарными мероприятиями. САТ.

А.А.Санину поручено ознакомить всех членов Комитета сцены со всеми подробностями.

27/X

209. О спектаклях порайонных и для ССД. ВВЛ.

Довести до сведения Совета предложение В.В.Лужского об устройстве этих спектаклей во II Студии с лекциями и демонстрациями для инструкторов солдатских спектаклей.

210. Если А.Н.Уральский не желает воспользоваться правом МХТ для освобождения от военных обязанностей и поэтому не может нести обязанности помощника режиссера наравне с другими, считать его выбывшим из Театра и пригласить на его место Ю.Е.Понса (см. № 33 от 16/V) с окладом в 100 руб. в месяц (без %) сезонно – с 1/XI. ВВЛ.

Предложение В.В.Лужского принято⁷⁰.

28/X

Нормальное течение деятельности МХТ было прервано с субботы 28/X восстанием большевиков. На неделю – до пятницы.

9/XI

3/XI жизнь замерла совершенно⁷¹.

С понедельника 6/XI ежедневно происходили совещания всех членов Т-ва.

Со среды 8/XI начались спектакли почти во всех театрах кроме Художественного и государственных⁷².

В четверг 9/XI состоялось соглашение Художественного театра с государственными о совместном возобновлении деятельности театров.

Управления Большого, Малого и Художественного театров объединились в отношении переживаемому моменту на следующих основаниях:

1. Деятельность Театра как учреждения, служащего вечным задачам всенародного просвещения и художественной культуры, должна продолжаться вне зависимости от событий политического характера.

2. Спектакли должны начаться, как только осуществляются элементарные гражданские требования, обеспечивающие нормальное течение художественной жизни театров.

3. В оценке условий, при которых деятельность Большого, Малого и Художественного театров может быть возобновлена, – действовать в полном согласии.

10/ XI

211. Выяснено материальное положение Т-ва. НАР.

Жалованье за первую половину ноября уплачивать полностью.

Выдача (или размер) авансов за вторую половину ноября будет зависеть от возобновления спектаклей.

212. К репетициям решено приступить немедленно. ВВЛ. Отъездов из Москвы не разрешать. Ввиду отсутствия телефонов просить всех ежедневно справляться о назначении занятий.

213. Художники просят уплатить им за «Село Степанчиково» 1200 рублей. ААС.

Счет признать правильным, но пока выдать в уплату его 600 рублей.

214. Артель просит дать для уплаты их служащим заимообразно 1000 руб. САТ.

Выдать артели тысячу рублей заимообразно с погашением до конца сезона.

215. О ликвидации лазарета МХТ. НАР.

Лазарет ликвидировать к концу ноября. Н.А.Румянцеву поручено условиться с В.В.Готовцевым и выяснить необходимую для ликвидации сумму.

216. Об организации столовой для деятелей МХТ. Вл.Ив.

Организацию столовой поручить И.Н.Берсеневу, Н.А.Подгорному, В.В.Готовцеву и В.Г.Гайдарову – в помещении лазарета; средства собрать с желающих пользоваться обедами⁷³.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, С.Трушников, В.Лужский, А.Санин, Н.Лукьянов, Н.Александров.*

В пятницу 17/XI объявлено:

«Управления театров – Государственного Большого, Государственного Малого, Московского Художественного и его Студий – извещают, что спектакли возобновятся во вторник 21-го ноября.

Кассы открываются с субботы 18-го ноября».

20/XI

217. На 29 октября было назначено Общее собрание, которое не могло состояться; кроме того – в исполнение § 25 Устава должно быть созвано Общее собрание для выборов. НАР.

Назначить очередное Общее собрание в 12 часов дня в воскресенье 3 декабря.

218. Представлять ли в Банк Ведомость на жалованье за первую половину ноября со всеми необходимыми подписями для получения денег. НАР.

Ведомость приготовить, но денег по ней пока не брать, т.к. началась продажа билетов. Деньги держать в трех местах: в кассе Театра, в Купеческом банке на тек. сч. Т-ва и в Промышленном банке (Юнкера) тоже на тек. сч. Т-ва.

219. На имя А.А.Стаховича лежит в Купеческом банке ликвидируемый Пенсионный фонд⁷⁴. НАР.

Просить А.А.Стаховича перевести эти деньги на тек. сч. Т-ва.

220. Об охране кассы и Театра вообще. Вл.Ив.

Поручить С.А.Трушникову развить и усовершенствовать существующую охрану, идя на расход тысяч до двух в мес.

221. О дежурствах по ночам деятелей Театра. Вл.Ив.

Дежурства продолжать; С.А.Трушникову поручено организовать для дежурных чай.

222. Можно ли выдавать всем авансы за вторую половину ноября? НАР.

Просить членов Т-ва пока авансов не брать, всем остальным – можно выдавать.

223. А.А.Гейрот просит пособие: уплатить за его лечение в санатории 600 руб. НАР.

За сч. Театра ассигновать 300 руб., об остальной сумме сговориться со Студией.

224. В.В.Тезавровский, уехавший на короткое время в Одессу, там заболел и по состоянию здоровья просит отпуск до лета. ВВЛ.

Поручено В.В.Лужскому напомнить В.В.Тезавровскому, что служба его в МХТ кончится 15 июня 1918 года, – против отпуска Театр ничего не имеет.

225. М.В.Добужинский желает продолжать получать по 500 рублей в месяц в сч. работ по «Розе и Кресту». (Последнее время он живет в Москве и получает суточные по 20 рублей.) НАР.

Выдачи по 500 руб. в месяц М.В.Добужинскому временно задержать.

226. Г-жа Воронова, желая продать арендуемую Театром мастерскую, предлагает Театру ее купить. НАР.

В настоящее время ввиду полной неопределенности положения и отсутствия свободных средств покупка невозможна.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, А.Санин, В.Лужский, С.Трушников, Н.Александров, Н.Лукьянов.*

24/XI

227. А.Л.Вишневский просит вернуть ему его костюм, проданный Театру для 4-го акта «Осенних скрипок», но там он его не надевает. ВВЛ.

Т.к. А.Л.Вишневский в 4-м акте «Осенних скрипок» надевает костюм из 1-го акта, можно его костюм вернуть ему за ту же цену⁷⁵.

<Просил бы иметь в виду, что «Осенние скрипки» не сняты с репертуара. ВВД>

228. Малый театр через О.В.Гзовскую просит дать им костюмы Софьи из «Горя от ума», сшитые для О.В.Гзовской, т.к. в Малом театре все эти костюмы украдены во время восстания большевиков.

Вл.Ив.

Т.к. в МХТ готовится вторая исполнительница Софьи – М.А.Жданова, которой понадобятся костюмы, сшитые для О.В.Гзовской, можно дать эти костюмы Малому театру временно, пока там не приготовят новых.

229. В кассе Театра хранятся процентные бумаги займов – военного и Свободы, – не лучше ли хранить их в банке? НАР.

Если можно стальной ящик в Промышленном банке перевести на имя Т-ва, хранить бумаги там; если нельзя, то *сдать их на хранение в Государственный банк.*

<Это, кажется, лучше... (мое личное мнение). ВНД>

1/XII

230. Как безопаснее хранить ценные бумаги и капиталы Театра? в особенности чужие, а именно: абонентских – 60513 р. 75 к.; три капитала специального назначения – 6843 р. 09 к. и ссудо-сберег. кассы служащих МХТ – 107056 р. 41 к. (из них % бумаг на 67416 р. 28 к.). НАР.

1. Процентные бумаги сдать на хранение и управление в Государственный банк.

2. Капиталы сдавать на текущие счета МХТ в Купеческий и Промышленный банки до ста тысяч в каждый.

3. На текущие расходы держать до сорока тысяч в кассах Театра и до шестидесяти тысяч в стальном ящике Промышл. банка.

(С вс. 3-го по вс. 10-го декабря был ряд Общих собраний.)

11/XII

231. Ввиду того, что на рождественских праздниках предстоит огромный расход на «сверхурочные» по сцене, предлагается повысить на праздники утренний сбор. НАР.

Повысить сбор утренних спектаклей до 4800 рублей – партер: 5, 7 и 10 рублей.

<Хотел бы я знать, надо ли в таких вопросах какое-нибудь, хотя бы совещательное, участие Совета или его Председателя. Я узнал об этом post factum. ВНД>

232. М.П.Лилина заявила о своем желании получать, как и в прошлом сезоне, на расходы по Театру с 1/XII до 1/V по 100 руб. и за май 1000 руб. – и просить эти полторы тысячи выдавать ей в течение шести месяцев с 1/XII по 250 рублей. НАР.

Ввиду того, что Председатель Совета выразил свое согласие, желание М.П.Лилиной исполнить и сделать соответственные распоряжения.

233. Вторая Студия просит выдавать для временного пользования некоторые костюмы, мебель и бутафорию, необходимые им для спектаклей.

Музейных и ценных вещей выдавать нельзя; остальные можно выдать, составив точный список вещей с оценкою и взяв со Второй студии расписку.

234. Совет РТО просит оказать поддержку Дню русского актера, который с 22/XI перенесен на 22/I 1918 г.

См. постановление Правления от 19/X за № 201.

235. М.В.Добужинский не представляет рисунков, чем задерживает работы. НГА.

Запросить М.В.Добужинского, когда же наконец он закончит работы.

236. В.В.Лужский предлагает снять на май театр СРД (Зими́на) для спектаклей МХТ. ВВЛ.

Внести предложение В.В.Лужского для обсуждения в Совет.

237. А.А.Стахович запрашивает Правление, почему А.А.Санин до сих пор не использован как режиссер. ААС.

Запрос А.А.Стаховича передать в Совет.

15/XII

238. Касса вспомоществований офицерам при лазарете Литературно-художественного кружка через О.Л.Книппер обращается с циркулярной просьбой о пожертвовании. ОЛК.

Передать О.Л.Книппер двести рублей (без упоминания МХТ).

239. М.В.Добужинский известил, что при поездке его в Петербург у него украли чемодан с рисунками и материалами для пьесы «Роза и Крест». НГА.

См. № 188 от 5/X, № 205 от 20/X, № 225 от 20/XI и № 235 от 11/XII.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, В.Лужский, А.Санин, Н.Александров, Н.Лукьянов.*

22/XII

240. В.В.Лужский для спектаклей Театра в мае предлагает иметь в виду и театр Незлобина (см. № 236 от 11/XII). ВВЛ.

Поручить С.А.Трушникову доставить план зрительного зала и расценки театра Незлобина.

241. Если план Совета о сдаче абонементов в текущем сезоне не изменится, В.В.Лужский предлагает вместо пьесы «Роза и Крест», которую, очевидно, придется отложить, дать «Двенадцатую ночь», поставленную в Студии, и «Иванова»⁷⁶. ВВЛ.

Предложение В.В.Лужского передать на рассмотрение Совета.

<Читаю об этом в первый раз сегодня, 26 января. ВНД.>

242. К.Н.Мухин, получающий по условию от 10/XI 1916 г. за мелкий ремонт 1100 руб. за год, просит за окончившийся год ввиду дороговизны материалов и рабочих рук прибавить ему 360 руб.

НАР.

Просьбу К.Н.Мухина удовлетворить.

243. Следующее заседание Правления в понедельник 8/II 1918 г.

На рождественских праздниках во время спектаклей «Синей птицы» назначить Общие собрания: план будущего года и выборы Совета и Правления⁷⁷.

8/1

245. О вознаграждении г. Яновского за его работу по музыке для пьесы «Роза и Крест». Вл.Ив.

Выдать г. Яновскому – согласно переговорам – 200 рублей⁷⁸.

<Не так поставлен и не так решен вопрос. ВНД>

246. О плате режиссеру пьесы «Двенадцатая ночь», поставленной в I Студии. Вл.Ив.

Выдать от МХТ режиссеру Студии, ставившему «Двенадцатую ночь», 600 руб.⁷⁹.

247. А.А.Стахович отказывается с 9/1 от права пользоваться креслом на спект. МХТ, желая иметь его в случае надобности в своем «приходе». А.А.Ст.

Благодарить А.А.Стаховича за предоставление его кресла в распоряжение Театра; о второй половине письма, как не входящей в компетенцию Правления, доложить Председателю Совета.

<Пока не надо возбуждать об этом вопроса. ВНД>

248. О ликвидации лазарета МХТ и о прекращении вычетов из жалованья в пользу лазарета. НАР.

Просить ликвидационную комиссию в лице В.В.Готовцева незамедлительно представить окончательный баланс.

249. Г-жа Карпенко через В.И.Неронова просит оказать поддержку в устройстве памятника Е.Н.Горевой⁸⁰.

Передать через В.И.Неронова на устройство памятника Е.Н.Горевой 50 рублей.

250. В.Н.Павлова, А.А.Рустейкис и Б.Л.Изралеvский просят авансы в размерах полумесячного жалованья; В.М.Лопатин – двухмесячное жалованье. НАР.

Выдать авансы в счет жалованья с погашением до 15/VI с.г.

251. В исполнение § 25 Устава Т-ва нужно не позднее января произвести выборы Совета и Правления.

Назначить очередное Общее собрание на 21 января в 12 час. дня.

12/1

252. В заседании Совета 11/1 постановлено: *предложить Правлению* увеличить жалованье Корнаковой на 50 руб. в месяц с 16/ XII, выплачивая его не официально через Н.О.Массалитинова.

Выдать Н.О.Массалитинову 50 рублей. По примеру прошлого года составить комиссию для опроса всей молодежи, чтобы выяснить, кто именно нуждается в поддержке ввиду дороговизны⁸¹.

253. Л.А. фон Фессинг просит увеличить его жалованье ввиду дороговизны.

Возбудить в соединенном с Советом заседании принципиальный вопрос о прибавках ввиду дороговизны; если общих прибавок не будет, выдать Л.А.Фессингу 125 руб.

254. А.А.Стахович просит открыть ему кредит до 5000 рублей. А.А.Стаховичу можно выдать под вексель до 5000 рублей из 6%.

255. Письмо к И.Д.Сургучеву от 16/Х о новых авторских условиях, адресованное в Киев «до востребования», возвращено «за истечением срока хранения и неявкой адресата».

Справиться об адресе И.Д.Сургучева в Союзе драм. писателей.
<Ставрополь-Кавказский. [И.-Д.]>

16/1

256. Л.К.Мухина – по условию с ней – на Рождественских праздниках должна была быть свободна. Так как В.В.Лужский нуждался в ее услугах, она приходила ежедневно.

Выдать Л.К.Мухиной ее полумесячное жалование – 60 рублей.

257. Суфлерский экземпляр пьесы «Хозяйка гостиницы», репетировавшейся на квартире К.С.Станиславского, был передан А.А.Гейроту и затерян им. ВВЛ.

При помощи суфлера поручить помощнику режиссера немедленно восстановить суфлерский экземпляр.

<Напоминаю правило – не выдавать *никому* ни суфлерского, ни режиссерского экземпляра⁸². ВНД>

258. Об общих прибавках всем служащим за исключением группы рабочих, получающих большие оклады по требованию их профессионального союза. НАР.

По соглашению с Советом решено выдать всем, кроме V группы, по сто рублей. (Нескольким лицам, посвящающим Театру только часть своего времени, – по 50 руб.)

19/1

259. Так как Общее собрание поручило Совету выработать план будущего сезона и только после этого нашло возможным приступить к выборам Совета и Правления, а работы Совета еще не закончены, назначенное на 21 января Общее собрание приходится отложить.

Общее собрание 21/1 отменить, назначив на это время соединенное заседание Совета и Правления.

В понед. 21/1 – в День русского актера – ввиду утреннего спектакля заседания Правления не было.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, В.Лужский, А.Санин, Н.Александров, С.Трушников, Н.Лукьянов.*

24/1 1918 г.

260. О хранении свободных наличных денег, принадлежащих Товариществу Московский Художественный театр и, кроме того, о хранении следующих капиталов:

1. 60513 руб. 75 коп. (шестьдесят тысяч пятьсот тринадцать руб. 75 коп.) за неотыгранные абонементные спектакли, подлежащие возвращению абонентам;

2. 38000 (тридцать восемь тысяч рублей), подлежащие выдаче «пенсионерам» согласно договору о продаже прав на МХТеатр Товариществу;

3. 107056 руб. 41 коп. (сто семь тысяч пятьдесят шесть руб. 41 коп.), принадлежащие образуемой ссудо-сберегательной кассе служащих МХТ, – из них на 67416 руб. 28 коп. процентных бумаг, и –

4. 6843 руб. 09 коп. – три капитала специального назначения.
НАР.

Так как исполнять постановление Правления за № 230 от 1/ХП 1917 г. невозможно ввиду исключительных условий настоящего времени, а именно: ни текущими счетами, ни стальным ящиком в банке нормально пользоваться нельзя, а между тем наличность Товарищества должна быть в свободном распоряжении Правления по ходу дел Т-ва, Правление – в изменение указанного решения – признало необходимым как свободные наличные деньги, так и процентные бумаги впредь до выдачи их по принадлежности *хранить в кассе Товарищества*.

<Я бы считал, что абонементные деньги находятся на счету в Куп. банке. Это надо сделать как-то определенно. ВНД>

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, В.Лужский, Н.Александров*

26/1

261. Е.А.Левитская письмом на имя В.В.Лужского просит теперь же освободить ее и от вознаграждения за будущие месяцы отказывается. ВВЛ.

Считать Е.А.Левитскую вышедшею из МХТеатра с 16/1 1918 г.

262. С.Миронов до сего времени не вступил в свои обязанности, между тем его возраст уже освобожден от службы. ААС.

С.Миронов вызван в Правление и предупрежден, что ему следует освободиться от военных обязанностей.

263. В.В.Лужский предлагает повысить вознаграждение разовых сотрудников с трех до шести рублей. ВВЛ.

С 16/1 считать по шесть рублей.

<Хорошо. ВНД>

264. В.В.Лужский обращает внимание на отрывки, показанные сотрудниками в Студии, – нельзя ли некоторые из них использовать для спектакля во II Студии? ВВЛ.

<Плохо понимаю⁸³. ВНД>

Хотя Правление отрывков не видело, мысль В.В.Лужского следует передать на рассмотрение Совета.

29/1

265. Необходимо установить штаты рабочих ввиду возвращения призванных.

В частях, где штат заполнен, каждому возвращающемуся с военной службы должно уступить место лицо по указанию Комитета рабочих.

266. II Студия просит разрешения заказать в мастерской Театра шкаф в сверхурочное время.

Т.к. сверхурочное время оплачивается по двойной расценке и работа обошлась бы очень дорого, предложить II Студии заказать шкаф на стороне или поискать готовый.

267. Призванный на военную службу бухгалтер Театра Гр. Абр. Бурчик по возрасту давно освобожден, но до сих пор не дает о себе известий. Заменявший его Андр. Абр. Бурчик уехал на одну неделю три месяца назад и тоже ни разу о себе не известил – на посланные запросы и письмо с обратной распиской, – ответа не было. НАР.

Т.к. помощница бухгалтера Е.А.Лазаревич одна с делом справиться совершенно не в состоянии, книги запущены, балансов нет с октября и в таком положении дальше дело оставаться не может, пригласить на службу новое лицо, – временно можно пригласить еще одного помощника – месяца на 2–2^{1/2}.

268. А.А.Крейн требует за свою работу по музыке к пьесе «Роза и Крест» тысячу руб. и в случае несогласия уплатить требуемую сумму предлагает третейский суд. НАР.

Правлению не было известно об условиях этой пробы. Ознакомившись с делом, Правление предлагает А.А.Крейну 500 руб., а в случае несогласия его – третейский суд.

<И эту-то цифру только, чтобы уладить конфликт⁸⁴. ВНД>

269. О скорейшем осуществлении спектаклей для народа – в военном и порайонных театрах. ВВЛ.

Дать в военном театре «На дне» в основном составе 21/II (6/III). <Хор. ВНД>, повторить его там же на масленице раза четыре, видоизменяя состав соответственно репертуару МХТ, и *постараться ускорить порайонные спектакли – тоже «На дне»⁸⁵*.

<Надеюсь, это – без всякого ущерба для работ Театра. ВНД>

270. В театре СРД осталась вся система проводов для повесток. НАР.

Пока провода эти не снимать.

271. Н.Г.Александров просит дать ему временно шестьсот рублей. НАР.

Выдать Н.Г.Александрову 600 руб. с погашением из ближайшей экстренной полочки.

31/1

272. Портной Ег. Колпаков просит аванс в счет жалованья 275 руб. с погашением до 15/VI 1918 г. НАР.

Выдать Колпакову 275 руб., как и все авансы, – до образования ссудо-сберегательной кассы.

273. М.В.Добужинский желает получать по 500 рублей в месяц в счет его работ по пьесе «Роза и Крест» и суточные (см. № 2 от 8/V 1917 г., № 225 от 20/XI, № 235 от 11/XII и № 239 от 15/XII). НАР.

Выдать М.В.Добужинскому 500 рублей, предупредив его, что это – последняя выдача впредь до окончательного расчета по окончании его работ и что суточные выдаются, *когда его вызывают ставящие пьесу*.

274. Вернулся И.И.Данилин, прослуживший в МХТ десять месяцев до призыва, – семья его в течение трех с половиною лет войны пользуется квартирой, – И.И.Данилин требует восстановления его во всех его правах (см. № 132 от 11/IX). НАР.

Т.к. И.И.Данилин не удовлетворял требованиям и был намечен к увольнению, чему помешал призыв его на военную службу, МХТ не считает себя ничем перед И.И.Данилиным обязанным, как служившем менее года.

<Совершенно согласен. Причем ХТ сторицею отблагодарил его через его семью...[Н.-Д.]>

275. Об условиях с композитором Потоцким, работающим по музыке к пьесе «Роза и Крест». НАР.

Во избежание недоразумения, бывшего с А.А.Крейном, просить г. Председателя Совета поставить Правление в известность об условиях с Потоцким.

<Сообщал устно, что Потоцкий доверяется Театру – просит не поднимать с ним этого вопроса. ВНД>

276. Ликвидация лазарета МХТ до сих пор не закончена, окончательный баланс не представлен. В помещении лазарета находятся вещи, принадлежащие МХТеатру (см. № 248 от 8/1). НАР.

Просить В.В.Готовцева поторопиться с ликвидацией, представить окончательный баланс и запросить его о мебели и арматуре. 2% вычета для лазарета с 1/II прекратить.

<Хотя Готовцев, так сказать, выше благодарности в деле по лазарету, которое прежде всего дело его совести, – однако не придумаем ли, чем Худ. Т. может отблагодарить его по ликвидации?.. ВНД>

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, В.Лужский, А.Санин, Н.Александров, С.Трушников.*

5/II [18 ФЕВРАЛЯ НОВОГО СТИЛЯ]

277. В дополнение к вопросу о спектаклях для народа (см. № 269) вносится предложение устраивать общедоступные спектакли по воскресеньям днем, а для выполнения сметы – давать утренники по четвергам (вместо воскресений). САТ.

Дать первый общедоступный утренник в воскресенье 3/III (18/II), значительно понизив цены и озаботившись распределением билетов по фабричным и рабочим организациям. В четверг 15/28/II дать утренний спектакль по обычным утренним ценам⁸⁶.

278. Об авторском гонораре за перевод «Синей птицы» (см. № 7 от 8/V).

Просить О-во драматических писателей удерживать с г. Бинштока половину гонорара и хранить ее до выяснения дела. В случае отказа, выдавать О-ву половину гонорара, удерживая другую половину до формального выяснения вопроса⁸⁷.

279. О продолжении Общего собрания в исполнение § 25 Устава Товарищества: для избрания членов Совета, Правления и ревизионной комиссии и для рассмотрения и утверждения плана действий на будущий год.

Продолжение очередного Общего собрания членов Т-ва (см. № 217, 251 и 259) назначить в воскресенье 11/24 февраля в 12 час. дня.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев, Н.Александров, С.Трушников, В.Лужский.*

57 заседаний, кроме совместных с Советом⁸⁸.

Об избрании членов Совета, Правления и ревизионной комиссии. (Вл.Ив.Немирович-Данченко и К.С.Станиславский согласно постановлению Общего собрания в апреле 1917 года избраны пожизненно почетными членами Совета.)

В воскресенье 11/24 февраля Общим собранием из числа членов Товарищества избраны сроком на один год: в Совет Т-ва: И.М.Москвин, В.И.Качалов, Н.О.Массалитинов, В.Ф.Грибунин и А.А.Стахович;

в Правление: Вл.Ив.Немирович-Данченко, Н.А.Румянцев и Н.Г.Александров;

в Ревизионную комиссию: М.Г.Комиссаров, А.Л.Вишневский и Г.С.Бурджалов.

О рассмотрении и утверждении сметы расходов на текущий год.

Смета расходов на текущий год утверждена Общим собранием в размере 1297000 (одного миллиона двухсот девяноста семи тысяч) рублей.

12/25 II 1918 г.

1. В воскресенье 24 (11) февраля 1918 года в очередном Общем собрании кооперативного Товарищества Московский Художественный театр избраны из числа членов Товарищества в Правление сроком на один год Вл.Ив.Немирович-Данченко, Н.А.Румянцев и Н.Г.Александров.

В исполнение § 48 Устава Т-ва членам Правления надлежит избрать из своей среды Председателя и заступающего его место и в исполнение § 53 того же Устава – поручить двум членам Правления подписывать указанные в этом параграфе документы. Закрытою баллотировкою избраны: Председателем Правления – Владимир Иванович Немирович-Данченко и заступающим его место – Николай Александрович Румянцев.

Этим же двум лицам поручается подписывать указанные в § 53 Устава Т-ва документы.

Подписи членов Правления: *В.Немирович-Данченко, Н.Румянцев, Н.Александров.*

2. Ввиду постановления Общего собрания 24/11 февраля об отмене абонементных недоигранных спектаклей надлежит принять соответственные меры.

Так как деньги за неотыгранные абонементные спектакли (60513 руб. 75 коп.), подлежащие возвращению абонентам, хранятся в банке на текущем счету Товарищества, прежде всего следует выяснить, возможно ли при условиях настоящего времени получить их из банка для раздачи абонентам; после этого – сделать соответственное объявление.

3. Согласно указанию Общего собрания 24/11 февраля граф А.А.Орлов-Давыдов из вкладчиков старого ликвидированного товарищества переходит в члены нового кооперативного Т-ва. Произвести расчет и приготовить для гр. А.А.Орлова-Давыдова расчетную книжку (№ 29), сделав соответственное распоряжение по бухгалтерии.

4. О не взятых вкладчиками старого Т-ва процентах на их вклады. Проценты, не взятые вкладчиками после окончательного расчета с ними по делам ликвидированного Т-ва, заприходовать на счет лазарета МХТ как пожертвованные ими по примеру прошлых лет.

5. О сборе с утреннего спектакля в понедельник 22 января – День русского актера.

Весь сбор со спектакля – за вычетом *накладных расходов* – передать в Совет Русского театрального общества.

6. Вместе с окончанием полномочий членов Совета, Правления и Ревизионной комиссии истек срок полномочий и делегатов от пяти групп деятелей Театра.

Предложить группам в ближайшие дни произвести выборы делегатов и о результатах выборов немедленно сообщить Правлению.

7. Избранный Общим собранием в члены Правления Н.Г.Александров (отсутствовавший в Собрании) прислал письмо с отказом от должности члена Правления.

Об отказе Н.Г.Александрова довести до сведения ближайшего Общего собрания.

26/13 II

8. А.А.Крейн (см. № 268) вторично настаивает на уплате ему за музыку к пьесе «Роза и Крест» 1000 рублей⁸⁹.

Для совершенного пресечения этого тяжелого столкновения выдать А.А.Крейну 1000 руб.

27/14 II

9. М.В.Добужинский (см. № 273) желает получить «суточные» за 17 дней.

Т.к. к просьбе М.В.Добужинского присоединился В.В.Лужский, «суточные» выдать.

16/II – 1/III

10. На соединенном заседании Совета и Правления 28/15 февраля постановлено, что служба А.Н.Уральского кончается 15 июня с.г.

Известить А.Н.Уральского о состоявшемся постановлении.

11. 8/III – 23/II состоится трехсотое представление «Вишневого сада».

Отметить бесценное участие в пьесе О.Л.Книппер и Е.П.Муратовой⁹⁰.

2/III–17/II

12. По поручению Общего собрания 24/11 февраля Совет установил вознаграждение Правлению в размере 6000 (шесть тысяч) рублей.

Выдать Н.Г.Александрову, В.В.Лужскому, Н.А.Румянцеву, кооптированному А.А.Санину и делегированному Н.М.Лукьянову по 1200 рублей. По предварительному соглашению между делегатами от IV и V групп от 6/V 17 г. они делят вознаграждение пополам: С.А.Трушников и Н.М.Лукьянов по 600 рублей.

3/III–18/II

13. Приглашен С.Л.Бертенсон с 10/23 февраля 1918 г. с окладом в 6000 рублей за год (и % на дороговизну) на должность секретаря Театра и по постановочной части (см. Протокол Общего собрания 31-го декабря 1917 года)⁹¹.

Сделать соответствующее распоряжение по бухгалтерии.

4/III–19/II

14. По предложению Правления группами деятелей Театра (см. № 80 от 31/V) избраны делегаты на 1918 год: от I группы – И.Н.Берсенев, от II гр. – Б.М.Сушкевич, от III гр. В.Г.Гайдаров и В.В.Вагнер, от IV гр. – С.А.Трушников и от V гр. – В.Лазарев.

По постановлению Общего собрания (см. № 80 от 31/V) делегаты от трех первых групп входят в Совет, а от двух последних – в Правление как кооптированные сведущие лица, с правом совещательного голоса.

5/III–20/II

15. Заведующему административно-режиссерской частью В.В.Лужскому нужен секретарь (кроме Л.К.Мухиной – по репертуарной конторе).

По соглашению с В.В.Лужским эту обязанность взял на себя побреж А.Б.Велижев, – дополнительное вознаграждение выяснить через месяц.

6/III–21/II

16. А.А.Санину – по его условию – предстоит второй месяц отпуска, – по соглашению с ним в два раза по две недели.

Считать А.А.Санина в отпуске с 18/5 III по 2/IV– 20/III – первая и вторая недели Великого поста.

7/III–22/II

17. О приглашении лица для учета всех работ по постановочной части.

Пригласить М.В.Везенкову с 9/III/24/II на жалованье 150 руб. в мес. с % на дороговизну.

8/III–23/II

18. Согласно уставу Профессионального союза рабочих сцены рабочими цехами Театра избран Комитет из восьми лиц: Становов и Дульнова от рабочих сцены, Черенков от поделочной мастерской, Лукьянов от бутафоров, Мурашов от столярной мастерской, Орлов от техников, Павлов от портных и Лубенин от рассыльных.

Выяснить, могут ли быть членами Комитета служащие без стажа.

По выяснении стажа предложить Комитету избрать Президиум из трех лиц и точно установить взаимоотношения с администрацией Театра.

9/III–24/II

19. В субботу 9/III/24/II в 12 час. дня состоялось соединенное заседание Совета и Правления⁹². Присутствовали члены Совета: В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин и А.А.Стахович и делегированные в Совет: от I группы – И.Н.Берсенева и от III группы – В.Г.Гайдаров и В.В.Вагнер; члены Правления: Вл.Ив.Немирович-Данченко и Н.А.Румянцев и делегированные в Правление от IV группы – С.А.Трушников и от V группы – В.Лазарев. В заседание были приглашены: Н.Г.Александров, С.Л.Бертенсон, В.В.Лужский и И.И.Титов.

Отсутствовали: К.С.Станиславский и В.И.Качалов (по болезни) и делегат II группы Б.М.Сушкевич.

Обсуждались вопросы:

1. о пленарных заседаниях – как Совета, так и Правления и

2. о спектаклях на первой, четвертой и седьмой неделе предстоящего Великого поста.

1. Принято предложение Владимира Ивановича: заседания Правления – для экономии времени членов и делегатов – не делать всегда пленарными, как это было до сих пор, а вызывать лиц, причастных к решаемым вопросам; посещения заседаний членами Правления и лицами *призываемыми* оплачивать разовой платою.

2. Обсудив всесторонне вопрос о спектаклях Великим постом, приступили к баллотировке различных предложений. Большинством голосов решено предстоящим Постом играть с субботы первой недели по воскресенье шестой недели включительно (до понедельника седьмой недели). 24 марта – в канун Благовещенья – не играть⁹³.

11/III–26/II

20. *О плане будущего года.*

В исполнение п. 2-го § 25 Устава Т-ва не позднее января должны быть избраны члены Совета и Правления, а также должен быть рассмотрен и утвержден план действий на будущий год.

Общее собрание, созванное Правлением для этой цели 3-го декабря 1917 года, продолжалось девять дней. На заседаниях 5-го, 6-го, 9-го, 10-го и 11-го декабря обсуждались различные проекты реорганизации дела, которыми решено было заняться раньше, чем приступить к выборам Совета и Правления, т.к. план жизни Театра на будущее время, утвержденный Общим собранием, должен служить *инструкцией для Совета и Правления* согласно § 41 Устава Т-ва.

На заседании 11-го декабря была избрана Комиссия для разработки различных предложенных проектов реформ. На общем собрании 31-го декабря продолжалось обсуждение проектов, разработанных Комиссией. Т.к. ни на одном из предложенных проектов Общее собрание не остановилось, то в заседании 3-го января 1918 года было поручено новой комиссии выработать план ведения дела. После ряда заседаний

эта комиссия – ввиду полной невозможности предугадать будущее в политической и общественной жизни России – отвергла все проекты переустройства Театра и выработала план только на будущий год, который и предложила Общему собранию 11/24 II.

Принять к выполнению план будущего года, выработанный комиссией (по поручению Общего собрания от 3-го января) и утвержденный Общим собранием 11/24 февраля 1918 года.

Выписка из протокола Общего собрания 11/24 февраля:

§ 6. О плане будущего года.

«I. Комиссия вполне согласна с Владимиром Ивановичем, который считает (см. протокол Общего собрания 31-го декабря), что у Художественного театра есть громаднейшее богатство, которого сейчас не имеет ни один русский театр.

Оно заключается, во-первых, в репутации театра, во-вторых, в великолепном составе артистов, не только не устаревших, а, наоборот, находящихся в расцвете своих сил, и, в-третьих, в богатом репертуаре, составляющем его гордость и привлекающем публику. Имея до 26 постановок, т.е. имея всю обстановку, весь режиссерский план, или полный ансамбль, или почти всех исполнителей этих пьес, имея это огромное богатство, было бы величайшей расточительностью не пользоваться им. Поэтому *старый репертуар должен представлять заботу целой области в администрации театра.*

Комиссия предлагает эту заботу возложить на Владимира Ивановича с помощью В.В. Лужского.

II. По вопросу о *новом репертуаре на будущий год* комиссия предлагает Общему собранию:

а) немедленно приступить к репетициям пьесы Л.Н. Толстого «И свет во тьме светит», поручив режиссерскую часть А.А. Санину и И.М. Москвину и главную роль – В.И. Качалову;

б) повести полным ходом «Чайку», поручив режиссерскую часть Константину Сергеевичу и В.Л. Мчеделову, освобожденному от других работ, и предложив Константину Сергеевичу играть Дорна;

в) просить Константина Сергеевича параллельно с этим искать форму для постановки «Розы и Креста» или какой-нибудь многокартинной пьесы и попутно для отыскания приемов постановки без декораций, командировав к нему Ю.Е. Понса и отчасти В.Л. Мчеделова.

г) чтобы Владимир Иванович и В.В. Лужский – кроме заботы о старом репертуаре – продолжали работу по «Розе и Кресте»;

д) роли в трех названных пьесах распределить с условием, чтобы исполнители не встречались.

III. *В первой очереди – все перечисленные работы театра*, как по новому, так и по старому репертуару.

В зависимости от свободных лиц – работы в Артистической студии в связи с молодежью.

В вопросе об Артистической студии просить Константина Сергеевича принимать самое горячее участие.

IV. Просить Константина Сергеевича создать режиссерскую коллегию и быть ее председателем.

Весь этот план принимается Общим собранием.

После этого производятся выборы Совета и Правления. Кандидатами намечается весь состав Комиссии, выработавшей принятый Общим собранием план, причем для большей гарантии исполнения всего плана Собрание просит Владимира Ивановича быть в Правлении»⁹⁴.

12/III–27/II

21. Об инструкции члену Правления, заведующему административно-хозяйственной частью.

Никакие затраты и никакие распоряжения гг. режиссеров, заведующих отдельными частями и других лиц, связанные с расходами или касающиеся материальной части, не могут исполняться без письменного разрешения заведующего административно-хозяйственной частью, так как на него возложено ответственное наблюдение за сохранением утвержденного Общим собранием Т-ва бюджета и за выполнением плана работ Театра.

Означенную инструкцию разослать по частям: административно-режиссерской, постановочной и хозяйственной.

22. Об инструкции по постановочной части (для заведующих отдельными частями).

Поручено зав адм.-хоз. частью совместно с зав. постановочной частью составить инструкцию для всех отделов постановочной части: на заведующих этими отделами возлагается ответственное наблюдение за ведением дела по вверенным им частям⁹⁵.

13/III–28/II

23. По инструкции Профессионального союза рабочих сцены *при увольнении* по окончании сезона рабочим уплачивается месячное жалование.

Предупредить рабочих, что сезон оканчивается 31 мая ст. ст. (13/VI нов. ст.).

24. О дополнительном вознаграждении за текущий сезон членам Т-ва, личным трудом принимающим участие в деятельности Театра, ввиду все возрастающей дороговизны и ввиду того, что из ассигнованных Т-вом 85 тысяч рублей (100 руб. х 170 чел. х 5 мес.) на долю членов Т-ва приходится только 9 тысяч руб.

Выдать членам Т-ва, личным трудом принимающим участие в деятельности Театра, дополнительное вознаграждение к их жалованью за 1917/18 год:

Н.Г.Александрову, Г.С.Бурджалову, Н.С.Бутовой, М.П.Григорьевой, Е.П.Муратовой, Е.М.Раевской, С.В.Халютиной по 2000 руб., А.Л.Вишневскому, М.Н.Германовой, В.Ф.Грибунину, О.Л.Книппер, М.П.Лилиной, В.В.Лужскому, Н.О.Массалитинову, Н.А.Румянцеву по 6000 руб., В.И.Качалову, И.М.Москвину, Вл.Ив.Немирович-Данченко и К.С.Станиславскому по 10000 руб.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев*.

7/20 III

25. В среду 7/20 марта в 7 час. веч. состоялось соединенное заседание Совета и Правления. Присутствовали члены Совета: В.И.Качалов и Н.О.Массалитинов и делегированные в Совет: от I группы – И.Н.Берсенева, от II группы – Б.М.Сушкевича и от III группы – В.Г.Гайдарова; члены Правления: Вл.Ив.Немирович-Данченко и Н.А.Румянцев и делегированные в Правление: от IV группы

– С.А.Трушников и от V группы – В.Лазарев. В заседание были приглашены: Н.Г.Александров, С.Л.Бертенсон, В.В.Лужский и А.А.Санин.

Обсуждался вопрос о спектаклях МХТ в театре Совета рабочих депутатов.

Совет и Правление Т-ва Московский Художественный театр, проводя директивы Общего собрания членов Т-ва, ничего не имеет против того, что спектакли Художественного театра для демократической публики ставились в помещении театра Совета рабочих депутатов, но – связанный корпоративной дисциплиной с Профессиональным союзом московских актеров – Театр считает необходимым выступать в подобных случаях только под флагом Союза.

Подписи членов Правления: *Н.Румянцев*.

7/20 IV 1918

26. В субботу 7/20 апреля состоялось заседание Правления, в котором присутствовали: члены Правления – Вл.Ив.Немирович-Данченко и Н.А.Румянцев, делегаты – С.А.Трушников и В.Лазарев и приглашенные в заседание – Н.Г.Александров, С.Л.Бертенсон, В.В.Лужский и И.И.Титов.

Обсуждался вопрос о спектакле в пользу Профессионального союза рабочих сцены г. Москвы.

Постановлено дать в пользу Профессионального союза рабочих сцены г. Москвы спектакль в четверг 12/25 апр. в театре Совета рабочих депутатов («Смерть Пазухина») и чистый сбор в размере 2574 рублей передать Правлению Союза.

14/27 IV

В субботу 14/27 апреля состоялось соединенное заседание Совета и Правления, в котором присутствовали: члены Совета – В.Ф.Грибунин и Н.О.Массалитинов и делегаты – И.Н.Берсенева и Б.М.Сушкевич, члены Правления – Вл.Ив.Немирович-Данченко и Н.А.Румянцев и делегаты – С.А.Трушников и В.Лазарев и приглашенные в заседание – Н.Г.Александров, С.Л.Бертенсон, В.В.Лужский и И.И.Титов.

Обсуждался вопрос о спектакле 1-го мая (среда Страстной недели) по требованию Советской власти.

Постановлено дать 1-го мая нов. ст. спектакль («Синяя птица»).

Конец 1917/18 г.

1918/19 г.

Сезон 18-го/19-го года – состав Правления – см. № 1 от 12/25 II 18го г. на стр. 160 (за 12/25 февр. 1918 г.) и № 7 на стр. 162. С осени 18-го г. – Президиум режиссерской коллегии. Способ управления – см. № 9 от 19/III на стр. 169.

С нового отчетного года – 16 июня 1919 г. – Товарищество значительно расширяется и видоизменяется: лица, не принимающие участия в деле личным трудом, выходят из Т-ва (вкладчики); вся труппа входит в Т-во, которое образуется из 57 действительных членов и кандидатов, – все остальные служат вольнонаемными.

В конце сезона скончался член Т-ва Вл.Ив.Неронов⁹⁶.

ПРОТОКОЛ СОЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРАВЛЕНИЯ МХТ С ЗАВЕДУЮЩИМИ ПОСТАНОВОЧНО-МОНТИРОВОЧНОЙ ЧАСТЬЮ⁹⁷.

Присутствовали: Н.А.Румянцев, М.П.Григорьева, С.Л.Бертенсон, Н.Г.Александров, М.Л.Виноградов, С.Н.Костин, Н.М.Лукьянов, А.А.Петров, Г.Г.Лопатин, И.Н.Горюнов, И.П.Вознесенский, П.Н.Андреев, И.Я.Гремиславский, В.Ф.Грибунин, С.А.Трушников и Н.А.Подгорный.

Заслушали: вопрос о прилаживании системы на сцене. Художники, И.И.Титов, Я.Г.Сорокин с наличным составом рабочих обещают сделать это за первую половину июня и показать К.С.Станиславскому и В.И.Немировичу-Данченко⁹⁸.

Постановили: ввиду отъезда завед. постанов. частью Н.Г.Александрова поручить И.И.Титову наблюдению за точным исполнением прилаживания системы в данный срок. Наблюдение же за художеств. частью ввиду отъезда И.Я.Гремиславского поручено А.А.Петрову.

[Слушали.] О ремонте старых пьес.

[Постановили.] Завед. постанов. частью с завед. отдельн. частями должны распределить работы по ремонту до своего отъезда.

[Слушали.] Доклад Вознесенского о ремонте бутафории и мебели.

[Постановили.] Поручить И.П.Вознесенскому собрать образцы материй, нужных для ремонта мебели, и передать их для окраски А.А.Петрову до 15 июня и принять меры, чтобы к началу сезона ремонт бутафории и мебели был окончен.

[Слушали.] Вопрос о постройке костюмов для пьесы «Роза и Крест». Завед. М.П.Григорьева говорит, что шить костюмы без примерок она не может и предлагает шитье их отложить до августа с обещанием приготовить их в 2 недели.

Просить также озаботиться о запасе материй и кожи.

[Постановили.] Поручить М.П.Григорьевой срочно дать требования на материи и кожи С.А.Трушникову, которому предлагается хлопотать в правит. учреждениях о разрешении о покупке таковых.

Просить гг. режиссеров теперь же дать выписки исполнителей всех ролей, т.к. иначе пропадет рабочее время до 15 авг.

[Слушали.] Вопрос о переделке 2-х прилегающих к среднему подъезду Театра магазинов для касс МХТ и бухгалтерии.

[Постановили.] Поручить С.А.Трушникову немедленно вступить в переговоры с архитекторами, представить чертежи и выяснить смету.

[Слушали.] О расширении помещения для склада бутафории и пр.

[Постановили.] Поручить С.А.Трушникову немедленно выяснить в домовом Комитете вопрос о возможности выселения мастерской Петрова и арендовать его.

Заслушали. Вопрос о ремонте по театру вообще.
Постановили. Произвести только самый необходимый ремонт.

Председатель заседания *Н.Румянцев*
Секретарь *Ник. Подгорный*

30 мая 1919 года.

III.

ДНЕВНИК СПЕКТАКЛЕЙ

СЕЗОНЫ 1916/17 – 1918/19 гг.

СЕЗОН 1916/17 ГОДА

15 сентября. 1-й спектакль. «Горе от ума» (126-е представление). Начало в 8 ч. 7 м. Конец в 11 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Графиня-внучка – М.П.Лилина. Загорецкий – И.М.Москвин¹.

Конторе. Прошу вклеить в мой экземпляр выпадающие страницы (79–110). *В.Бебутов*

Вклеено. И[нспектор] т[еатра] *Л.Фессинг*

16 сентября. (2-й спект.) «Три сестры». Начало 8 ч. 5 м. Конец 12 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Недостаток рабочих рук и полная неопытность новых бутафоров задерживают антракты².

В 4-м акте боковой занавес (у ворот) натянуть и подклеить края; у рояля сломана задняя ножка. *А.Уральский*

Гг. пом. реж. известно, что Миронов призван, а бутафоров много новых, рабочих тоже мало, я к ним обращался с просьбой помочь в трудное время, г. Уральский, чем писать о том, что всем известно, лучше бы постарался как-нибудь помочь этому. *Н.Александров*.

Никого не хотел обидеть и ни одним словом не обидел, указав причину продолжительных антрактов, – о чем меня спрашивали в дирекции. Почему Ник. Григ. счел это обидным, не знаю, и в чем я отказался им помочь, не знаю. *А.Уральский*

17 сентября. «Смерть Пазухина». Начало в 8 ч. 5 м. Конец в 11 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Во II акте сделать на шкафы крышки и *аккуратно* пригнать их – лежащие сейчас доски не годятся. То же самое на шкафы в 4-м акте. [*А.Уральский*]

С.М.Миронову или Н.М.Лукьянову. [*Н.Румянцев*]

Мебель II и III актов отремонтировать. На боковую дверь 4-го акта сделать ручки с обеих сторон. *А.Уральский*

И.И.Титову. [*Н.Румянцев*].

18 сентября. *Утро*. «Будет радость». Начало 12 ч. 35 м. Конец 4 ч. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижнев*

Вечер. «Хозяйка гостиницы». Начало 8 ч. 05 м. Конец 11 ч. 25 м. Суфлер М.Л.Виноградов. [*А.Велижнев*]

19 сентября. «Царь Федор». Начало в 8 ч. 5 м. Конец в 11 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Бутафоры оставили службу и на спектакле присутствовали только двое оставшихся! *А.Уральский*

20 сентября. «На всякого мудреца довольно...». Начало 8 ч. 5 м. Конец 12 ч. 11 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Конторе. Уборщицы жалуются, что машинки для чистки сукна испорчены³.

Прошу напомнить дежурным с пульверизаторами, чтобы они приходили на сцену и в те антракты, когда публика не выпускается из зала. [А.Велижнев]

Дежурные будут предупреждены. Машинки будут сданы в ремонт. И. т. Л.Фессинг

В.И.Немирович-Данченко делает замечание относительно звонков в антрактах. Звонок в публику дан, публика сидит, а действие не начинается.

Забыты 4 медальона на стене в 3 акте, что, Турусина уезжает с дачи, что ли, это задумано?!!!!⁴

Подушки на диваны и скамейки под ноги не дали, а на туалете на 2 плане фигурки поставили; народ, нечего сказать! [В.Лужский]

По обычаю театра 1 звонок дается, когда сцена приблизительно готова, 2 звонок, когда все готово – с тем расчетом, чтобы минуты через две-три публика уселась, – так и делается. Очевидно, в этом есть какое-то несовершенство – надо это пересмотреть. Что касается досадных недоразумений с бутафорией, на это, по крайней мере, для последнего раза есть много причин. Бутафоры не были на монтировочной репетиции, а музейной комнатой заведует мальчик, который убегает как раз тогда, когда он нужен⁵. В третьем акте сегодня все потеряли голову. Новых бутафоров приучить к работе нельзя пока – т.к. совершенно нет времени и возможности с ними репетировать отдельно. А.Велижнев

21 сентября. «Осенние скрипки» (66-е предст.). Начало в 8 ч. 7 м. Конец в 11 ч. 8 м. Суфлер И.К.Равич.

Испорчены пульверизаторы (не годится шомпол)⁶. [В.Бебутов]

Часто портятся, по мере надобности отдаются в починку. И. т. Л.Фессинг

1-й гость – Н.П.Асланов. В.Бебутов

22 сентября. «На дне». Начало 8 ч. 6 м. Конец 11 ч. 26 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Наташа – М.Н.Германова, Квашня – М.П.Николаева, Василиса – Ф.В.Шевченко, Актер – Н.Г.Александров, Барон – В.И.Качалов, Сатин – К.С.Станиславский.

Конторе. 23 сентября. Вчера на спектакль «На дне» не явился г. Савицкий без объяснения причин. Сегодня на мой вопрос о причине отсутствия, он ответил, что выходить не будет⁷. Прошу довести до сведения Владимира Ивановича и Василия Васильевича. А.Велижнев

23 сентября. «Вишнеый сад». Начало 8 ч. 7 м. Конец 11 ч. 57 м. Суфлер И.К.Равич.

Варя – М.П.Лилина, Аня – Л.М.Коренева, Гаев – К.С.Станиславский, девочка – Е.Л.Елисеева, Епиходов – И.М.Москвин. С.Сергиевич

24 сентября. «Смерть Пазухина». Начало в 8 ч. 8 м. Конец в 11 ч. 38 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Начало задержано вследствие позднего окончания утренней репетиции⁸.

Мавра Григор. – Н.В.Базилевская.

Не явился г. Басов, уведомив о болезни в 8¹/₄ час. А.Уральский

25 сент. Утро. «Синяя птица»⁹. Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич.

Отсутствуют: Вербицкий, Васильев, Федорова. *А.Уральский*
Вечер. «Горе от ума» (127-е представление). Начало в 8 ч. 7 м.
Конец в 11 ч. 53 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Загорецкий – И.М.Москвин, графиня-внучка – М.П.Лилина,
Платон Михайлыч – В.Ф.Грибунин, г. Д – К.П.Хохлов, княжна –
О.И.Пыжова. Отсутствуют: А.Н.Морозов (за него А.Д.Попов) и
Е.П.Федорова (за нее Е.С.Телешева).

Н.Г.Александрову. Отсутствует С.М.Миронов (болен). Я просил
Л.А. фон Фессинга послать к Миронову врача.

Отсутствие на таких спектаклях, как «Горе от ума», г. заведующего
бутафорией не допустимо без уважительной причины. *В.Бебутов*

26 сент. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч.
45 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Уральский*

Вечер. «На дне». Начало 8 ч. 5 м. Конец 11 ч. 15 м. Суфлер
М.Л.Виноградов.

Наташа – В.В.Соловьева, Квашня – М.А.Токарская, Василиса –
Ф.В.Шевченко, Актер – И.В.Лазарев. Отсутствуют: Савицкий и Гор-
ский (за него Баталов, за Савицкого А.Хмара). Г-жа Левитская не яви-
лась на спектакль без объяснения причин. *А.Велижев*

А.Яковлев тоже не явился и причины не объяснил, пришлось за-
менить его Истриным, а рольку повара пропустить, т.к. замена была
сделана за 5 м. до народной сцены, исполнителя на повара под рукой
не было¹⁰. [*В.Лужский*]

Г-жа Левитская не была на спектакле не по своей вине: г-жа Дей-
кун вызвала ее вместо 26 на 27. *А.Велижев*

Е.А.Левитская мне написала письмо, а о А.Я. прошу доложить
Г.Дирек.-Распор., т.к. никакие мои письма Яковлеву на него не дей-
ствуют, а м.б., причины какие-нибудь и уважительные, Бог знает!
В.Лужский

Все сделано. *В.Лужский*

27 сент. «Три сестры». Начало в 8 ч. 5 м. Конец в 11 ч. 55 м. Суф-
лер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

Второй раз замечаю, что пожарные фонари не зажигаются. На од-
ном из предыдущих спектаклей – не были зажжены фонари на артисти-
ческой лестнице и рядом с моей уборной. Сегодня на лестнице фонарь
горит, а у моей уборной остался один крюк, а фонарь унесен. Если это
экономия, то она производится за счет наших жизней. Тогда это глу-
боко оскорбительно, и я и, я думаю, и все – протестуем всем сердцем.
Пусть заменяет свечи – маслом, но не берут на совесть грех. *К.Алексеев*

Бутафоры, не имея фонаря, нужного для обстановки сцены, по-
зволили себе взять самовольно, без моего разрешения, фонарь из ко-
ридора, около уборной Конст. Сергеев. Прошу г. заведующего сценой
оштрафовать за это виновного. В заправленных фонарях имеются обо-
жженные свечи, но я их не приказал зажигать (но имеют сторожа спич-
ки, чтоб могли быстро зажечь их в случае, если б электроосвещение
потухло бы) не ввиду экономии, а ввиду того, что свечи зачастую не-
возможно достать в потребном количестве, почему свечи зажигаются в
самых необходимых местах – на лестницах и у выходов. В остальных
же фонарях свечи имеются наготове. Полагаю, будет опаснее, если в
большинстве фонарей будут отсутствовать свечи. Керосином заменить
свечи опасно, а маслом едва ли возможно при настоящих условиях
рынка. Наилучший был бы исход соединить запал-фонари с аккумуля-
торами, как имеются в запал-фонарях зрит. зала. Инсп. тра *Л.Фессинг*

28 сентября. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 8 ч. 5 м. Конец 12 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

29 сентября. «Осенние скрипки» (67-е представление). Начало в 8 ч. 6 м. Конец в 10 ч. 56 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость — Н.Г.Александров. Отсутствуют (заняты на военной службе) А.Н.Морозов и В.П.Истрин¹¹. *В.Бебутов*

30 сентября. «На дне». Начало 8 ч. 5 м. Конец 11 ч. 16 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Наташа — В.В.Соловьева, Квашня — М.П.Николаева, Василиса — Ф.В.Шевченко, Актер — Н.Г.Александров, Сатин — Н.О.Массалитинов. Отсутствовал — г. Истрин без объяснения причины. *А.Велижев*

1 октября. *Утро*. «Хозяйка гостиницы». Начало 12 ч. 36 м. Конец 3 ч. 47 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

Вечер. «Будет радость». Начало 8 ч. 6 м. Конец 11 ч. 22 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

2 октября. *Утро*. «Горе от ума» (128-е представление). Начало 12 ч. 37 м. Конец 4 ч. 21 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Графиня-внучка — Н.В.Базилевская, Загорецкий — И.Н.Берсенов, Горич — К.П.Хохлов, г. Д — А.А.Гейрот, Петрушка — В.В.Тезавровский. Отсутствуют: Д.А.Зеланд и М.А.Успенская. Заменяют: Г.П.Юдин и С.И.Ховгорн.

Конторе. Чем вызвано отсутствие на спектакле «Горе от ума» М.Н.Шкловского? — М.б., призывом? Прошу выяснить. *В.Бебутов*

2 октября. *Вечер*. «Смерть Пазухина». Начало в 8 ч. 5 м. Конец в 11 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

3 октября. «Вишневый сад». Начало 8.6. Конец 11.47. Суфлер И.К.Равич.

Гаев — В.В.Лужский, Аня — М.А.Жданова, начальник станции — Б.М.Сушкевич. *В.Меделов*

4 октября. «На дне». Начало 8–10 м. Конец 11–18 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Наташа — В.В.Соловьева; Квашня — М.А.Токарская; Василиса — Ф.В.Шевченко; Актер — И.В.Лазарев; Сатин — Н.О.Массалитинов. *А.Велижев*

5 октября. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Огонь — Бурджалов Г.С., Время — И.В.Лазарев. За Уральского *С.Сергиевич*

Вечер. «На всякого мудреца...». Начало 8–18 м. Конец 12–7 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

6 октября. «Царь Федор». Начало в 8 ч. 5 м. Конец в 11 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Больны: Порфирьева, Виноградская, Попова. *Отсутствуют*: Болконский*, Тезавровский, Пыжова. Заменяют отсутствующих из Милютинской студии¹²... *А.Уральский*

*Заменяет Н.П.Денисов. [*В.Бебутов*]

7 октября. «Три сестры». Начало в 8 ч. 5 м. Конец в 12 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. А.Уральский

А.Н.Уральскому и С.Ф.Сергиевичу. Другой раз обязательно надо на «маски» вызывать одного из старых и двух молодых¹³. Правда, Гаркави знает, но поступим справедливо по отнош. его, почему он, ведь уже его очередь была? Если захворал Васильев, то Юдин, если же и он не может, тогда кто-нибудь из состава прошлого сезона, что же будешь делать? Я не смею не верить ни Васильеву, ни Юдину, но почему-то всегда все выхода не очень видные сваливают на молодых! В.Лужский

8 октября. «Осенние скрипки» (68-е предст.). Начало в 8 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 07 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.П.Асланов. Отсутствует А.Н.Морозов. Заменяет В.П.Истрин. [В.Бебутов]

А что с А.Н.Морозовым, спросили? [В.Лужский]

Больна М.Л.Бебутова. Заменяет С.И.Ховгорн. За Н.Ф.Коллина (штабс-капитан) – С.Ф.Сергиевич. За С.Ф.Сергиевича – г. Баталов (не знаю инициалов имени и отчества).

Дворник – г. Гаркави. В.Бебутов

А кто на спектакле был – он же? Почему-то опять хотел отпустить Гаркави? (смотри спект. «Три сестры» 7 октября). [В.Лужский]

9 октября. Утро. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Тильтиль – С.В.Халютина, Фея – М.А.Ефремова, Вода – М.Н.Кемпер.

Почему в репертуар они не попали? Когда В.Л. дал распоряжение? [В.Лужский]

В.Л.Мчеделову. Г-н Савицкий (Сахар) до сих пор путает куски своего появления в 1-й карт., что сбивает оркестр и исполнителей. [А.Уральский]

Не нахожу удобным делать замечание артисту в журнале, это надо делать, но лично или письмом г. режиссеру пьесы. В.Лужский

Для 3-й карт. сделать новый дуб. То, что было сегодня, – ни на что не похоже. [А.Уральский]

Только в этом спектакле? А те, прежние спектакли, этого не было, почему это обратили внимание только сегодня? [В.Лужский] Больны: Соколова, Воробьева – заменяют их: Анохина и Гучкова. За Уральского С.Сергиевич

Вечер. «Хозяйка гостиницы». Начало 8–10 м. Конец 11–25 м. Суфлер М.Л.Виноградов. А.Велижев

10 октября. «На дне». Начало 8-5 м. Конец 11-18 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Квашня – М.П.Николаева, Наташа – В.В.Соловьева, Василиса – Ф.В.Шевченко, Актер – Н.Г.Александров, Сатин – Н.О.Массалитинов. А.Велижев

11 октября. Вечер. «Вишневый сад». Начало 8 ч. 05 м. Конец 11 ч. 47 м. Суфлер И.К.Равич.

Гаев – В.В.Лужский, Аня – М.А.Жданова, Дуняша – С.В.Халютина, Епиходов – М.А.Чехов, начальник станции – Н.Ф.Коллин. С.Сергиевич

12 октября. «На дне» (вместо «Горя от ума»). Начало 8–3 м. Конец 11–23 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Квашня – М.А.Токарская, Наташа – В.В.Соловьева, Василиса – Ф.В.Шевченко, Актер – Н.Г.Александров, Сатин – Н.О.Массалитинов. *А.Велижнев*

13 октября. «Будет радость». Начало 8–5 м. Конец 11–25 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижнев*

Годовщина открытия театра. 18 л.

14 октября. «На дне». Начало 8– 5 м. Конец 11–17 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Наташа – В.В.Соловьева, Квашня – М.П.Николаева, Василиса – Ф.В.Шевченко, Актер – Н.Г.Александров, Сатин – Н.О.Массалитинов. Больны: Васильев (за него Сергиевич), Левитская (за нее Успенская). *А.Велижнев*

Левитская не больна, за нее выходит эти спектакли М.А.Успенская, чтобы привыкнуть на сцене к роли Анны, которую ей придется играть скоро. *В.Лужский*

15 октября. «Смерть Пазухина». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Болен Васильев – за него выходил г. Горский. *А.Уральский*

16 октября. *Утро*. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 12–5 м. Конец 4–25 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Лакей Мамаева – Савицкий. *А.Велижнев*

16 окт. *Г.Вл. И.Немировичу-Данченко*.

Во время четвертого акта был подан не тот дневник (а г. Лужский читает по дневнику слова роли). Заметив оплошность, я нашел предлог уйти за кулисы и посылаю одного рабочего сказать г. Велижеву, чтоб как-ниб. дали дневник или пьесу. Другого рабочего посылаю в будку к суфлеру – сказать, «что дневника нет, чтоб подсказывал сильнее». Оказывается, рабочий пришел и сказал суфлеру: «Подсказывать не надо, К.С.А.¹⁴ просил» (рабочий Шустов).

Пережили ужасные минуты. Акт шел плохо – по этой причине. В довершение всего, в последнем акте в бутафорской раздался выстрел револьвера. В публике было замешательство, но паники не было. Я был уверен, что кто-то застрелился. *К.Алексеев*

Дневник в пакете был, и в нем только не было текста. Содержимое пакета всегда осматривает В.В.Лужский, и при нем его запечатывают – я считал себя вправе быть спокойным относительно пакета и только всякий раз спрашивал: «Давали ли пакет на просмотр?» Что касается рабочего бутафорской Пестрецова, то я уже просил один раз применить к нему самые строгие меры: он совершенно недисциплинированный и один раз устроил в бутафорской драку. Я полагаю, что от такого субъекта можно ожидать всяких сюрпризов. Работать с ним и держать его в повиновении невозможно. *А.Велижнев*

Вечер 16 октября. «Вишневы сад». Начало 8 ч. 05 м. Конец 11 ч. 55 м. Суфлер Равич И.К.

Гаев – В.В.Лужский, Епиходов – И.М.Москвин, Аня – М.А.Жданова, Варя – А.И.Попова, начальник станции – Н.Ф.Коллин, Дуняша – Л.И.Дмитревская. *С.Сергиевич*

17 октября. «Осенние скрипки» (69-е предст.). Начало в 8 ч. 5 м. Конец в 11 ч. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.П.Асланов. Болен В.И.Васильев. Заменяет И.П.Чужой. Дворник – М.Н.Гаркави. В народной сцене участвовал В.П.Базилевский.

С.М.Миронову. Расшатано кресло Лаврова (1-й акт) – починить. В.Бебутов

18 октября. Пьесы Тургенева: «Нахлебник». «Где тонко...». «Провинциалка». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 12 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Больна Л.М.Коренева¹⁵ – играет О.В.Бакланова. А.Велижес

19 октября. «Три сестры». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

П.Н.Андрееву. В 3-м акте зади декораций возле прохода на сцену из уборных *ставить щиток* с одной лампочкой. [А.Уральский]

20 октября. «На дне». Начало 8–5 минут. Конец 11–12 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

За Васильева – Вербицкий. Больна Порфирьева, за нее Телешева. Барон – А.А.Гейрот, Актер – И.В.Лазарев, Василиса – Е.П.Муратова, Сатин – Н.О.Массалитинов, Наташа – В.В.Соловьева, Квашня – М.А.Токарская. А.Велижес

21 октября. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Вода – М.Н.Кемпер, Тильтиль – С.В.Халютина, Время – И.В.Лазарев. Больна Порфирьева – за нее Ребикова (Молоко). Болен Гаркави. С.Сергиевич

Вечер. «Горе от ума» (129-е предст.). Начало в 8 ч. 10 м. Конец в 12 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Лиза – Л.И.Дмитревская, Скалозуб – Н.О.Массалитинов, графиня-внучка – Н.В.Базилевская, Загорецкий – И.Н.Берсенов, г. Д. – А.А.Гейрот, Петрушка – В.В.Тезавровский. Отсутствуют: В.И.Васильев (болен), К.В.Савицкий (болен) – заменяет Н.П.Денисов, Е.В.Порфирьева (больна) – [заменяет] О.И.Пыжова, О.В.Бакланова (в Студии) – г-жа Бовшек. Горич – В.Ф.Грибунин. За А.И.Чебана¹⁶ – В.В.Готовцев. Отсутствует В.П.Истрин. В.Бебутов

22 октября. *Утро*. «На дне» (вместо «Смерти Пазухина»). Начало 12 ч. 43 м. Конец 3 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Актер – Н.Г.Александров, Барон – А.А.Гейрот, Василиса – Е.П.Муратова, Наташа – В.В.Соловьева, Анна – Успенская, Сатин – Н.О.Массалитинов. За Васильева А.Д.Попов, за Истрина – В.А.Вербицкий. А.Велижес

Вечер. «Хозяйка гостиницы». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11–30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Константин Сергеевич просит обратить серьезное внимание на небрежность и недосмотр бутафоров. Антракт перед третьей картиной пришлось задержать для исправления кровати – она провалилась под тяжестью тела, и Константин Сергеевич рисковал сломать себе руку или ногу. Сегодня утром я застал бутафоров за карточной игрой. Я им объяснил весь вред игры для дела. Сегодняшний случай ясное доказательство: увлечение игрой мешает им быть внимательными к своим обязанностям. *А.Велижев*

Кроме того, во время действия шумят – что-то падало (в 1-м акте).
К.Станиславский

Я уже предлагал Н.А.Румянцеву хоть попробовать взять двух-трех женщин, хотя бы на более чистую и легкую бутафорскую работу!

М[ежду] п[рочим], мне известно, что в кинематографическом театре служат в реквизиторах гг. студенты! М.б., Н.А. сочтет возможным разрешить кликнуть клич среди них? *В.Лужский*

Очень прошу гг. помощников режиссеров следить за любопытными у первой кулисы, я в «Мудреце» (все тот же злополучный спектакль) должен был закрыть дверь в 1 акте, чтобы не позволить пожарному выйти на сцену. И в кулисах шумят, помимо бутафоров и техников!
[В.Лужский]

23 октября. Утро. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Тильтль – С.В.Халютина, Вода – М.Н.Кемпер, Время – А.Н.Морозов. *А.Уральский*

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 8–5 м. Конец 12 ч. 2 м. Суфлер М.Л.Виноградов, И.К.Равич. Либанова – О.Л.Книппер¹⁷. Экономка в «Нахлебнике» – К.А.Воробьева, Васья – Баталов, Петр – Кудрявцев. *[А.Велижев]*

Почему меня сегодня целый день спрашивали по телефону, кто занят в народной сцене: новый или старый состав.

Разве А.Б.Велижев не условился с режиссером пьесы И.М.Москвиным об очереди? Это уже дело г. помощника режиссера, а не мое, я ведь пьесы не знаю, ей не занимался как режиссер! Вот, например, сегодня новые исполнители, а кто смотрел их гримы сегодня? И.М. мог просмотреть их только на репетиции, я знаю, что он сделал замечания, а вызван ли сегодня на спектакль В.В.Тезавровский, чтобы эти замечания проверить и исправить, не выйдет ли то же, что вышло с Денисовым в «Горе от ума»: он загримировался сам, и неудачно.
В.Лужский

В этот же день утром меня некоторые также спрашивали, и все было выяснено – меня только удивляет, почему гг. артисты считают нужным беспокоить еще и В.В.Лужского. Г-жа Базилевская и г-жа Гиацинтова спрашивали меня утром, а вечером при мне спрашивали В.В.Лужского, и он им ответил то же, что и я. *А.Велижев*

24 октября. «Осенние скрипки» (70-е представл.). Начало в 8 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 57 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров.

Отсутствуют: Е.В.Порфирьева (больна) – заменяют: г-жа Булгакова,

В.Г.Орлова (больна) – Т.В.Красковская,

г. Добронравов (болен) – Г.П.Юдин.

Во время третьего акта в дамских уборных говорили громче, чем на сцене, – дверь (над лестницей) была открыта. *В.Бебутов*

Прошу Л.И.Дейкун обратить внимание на замечание г. помощника режиссера¹⁸. Это делалось и не только вчера, это делается и на других спектаклях, прибавлю еще, что на каждую остановку шума со стороны помощника режиссера поднимается спор с ним, упреки, обиды!

А за кого, значит, участв. Ховгорн? *В.Лужский*

25 октября. «Царь Федор». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Больны: Баталов, Васильев, Добронравов, Порфирьева, Базилевская. Шаховской – Н.П.Кудрявцев, Стольник – Чужой И.П., Шуйский Андрей – Гайдаров. *А.Уральский*

А вот вчера и на сцене, и около декораций (у «дырочек») висят, смотрят и... говорят много народа, а остановить их только я удосужил-ся, сказал, а А.Н.Уральский считает, очевидно, это возможным! А меня другие гг. помощники режиссера просят «напомнить» гг. артистам, сотрудникам и служащим на сцене рабочим, техникам и бутафорам, что толпиться в кулисах, собираться не занятым в акте на сцене и... разговаривать во время хода действия «нельзя»! Не разойтись бы нам, я столько в этом сезоне в своих порывах попадал впросак, не попасть бы и здесь! М.б., Комитет¹⁹ обсудит это мое замечание, и тогда примем меры сообща. [*В.Лужский*]

26 октября. «Будет радость». Начало 8–8 м. Конец 11–30 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

Л.И.Дейкун. В бюллетени занятых в спектакле значит, что Е.С.Телешева участв. в хоре. А ведь она не поет? Если она только присутствует там для разговора, то это же не помочь, а развлечение. Телешева была в фойе, а не там, где поют в хоре.

С.Ф.Сергиевичу. А какая причина, что не было *А.Хмары*? *В.Лужский*

27 октября. «На дне». Начало 8–5 м. Конец 11–15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Василиса – Е.П.Муратова, Наташа – М.Н.Германова, Анна – М.А.Успенская, Квашня – М.А.Токарская, Актер – И.В.Лазарев, Сатин – Н.О.Массалитинов.

И.М.Москвин просит сделать замечание портным – уже второй спектакль они забывают положить в корзиночку очки – пришлось задержать начало 2 акта. *А.Велижев*

Условимся с А.Б.Велижевым, что он будет напоминать и И.М., и портному об очках перед II актом. [*В.Лужский*]

28 октября. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 8–7 м. Конец 11–58 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Манефа – Н.С.Бутова, человек Турусиной – Н.Г.Александров, 1 и 2 приживалки – М.А.Токарская, М.А.Успенская. *А.Велижев*

29 октября. «Вишневый сад». Начало 8 ч. 05 м. Конец 11 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Варя – М.П.Лилина, Аня – М.А.Жданова, Дуняша – Л.И.Дмитревская, Гаев – В.В.Лужский, Епиходов – М.А.Чехов.

За кулисами нет стульев. *С.Сергиевич*

30 октября. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 40 м. Конец в 4 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Начало спектакля пришлось задержать, т.к. не оказалось платья для Феи – оно было заперто, а ключей не нашли и сказали об этом *перед самым началом*, когда дальше нельзя было не дать. Взломать замок портнихи никак не хотели допустить, и в последнюю минуту г-жа Пыжова была одета в платье из II карт. Заявила об этом инциденте О.И.Пыжова, а не портнихи, которые готовят костюмы заранее. [А.Уральский]

Г-же Пыжовой был дан для 1-го акта костюм М.П.Лилиной, а для 2-го акта тот костюм, в котором играли все Феи – оба акта.

На спектакль 30/X портниха забыла приготовить 1-й акт, за что ей сделан мною выговор, и я считаю, что это с ее стороны большая вина, но задерживать спект. не было необходимости, если бы г-жа Пыжова надела, как все остальные исполнительницы, один и тот же костюм на оба акта. 1916. 31/X М.Григорьева

За кулисами нет ни одного стула. Весь спектакль приходится стоять на ногах. Бутафоры ссылаются на распоряжение г. полковника, по которому были отобраны все стулья в оркестр, а мебели из пьес давать нельзя. До сих пор стульев хватало и для оркестра, и для сцены. А.Уральский

По распоряжению г-на заведующего хозяйством теперь мебель из музыкантской бутафории не давать. И. т. Л.Фессинг

Значит, за кулисами все должны стоять?!.. А.Уральский

30 октября. *Вечер*. «На дне». Начало 8–5 м. Конец 11– 20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Сатин – К.С.Станиславский, Актер – Н.Г.Александров, Василиса – Ф.В.Шевченко, Наташа – В.В.Соловьева, Анна – М.А.Успенская. За Гайдарова (болен) г. Мозалевский. А.Велижев

На спектакле присутствовал автор. Н.Румянцев

31 октября. «Три сестры». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Г.В.И.Немировичу-Данченко.

У софитов – привешены полотняные фартуки. От близости к софитам они прожжены, и как раз в таких местах, где лампочки.

Значит, в этих местах софиты раскаляются. У нас окоренилась опасная уверенность, что от электрической лампы не может загореться полотно, но это ошибка – полотно загорается. Вторая уверенность – то, что однажды пропитанное огнеупорным составом – не горит никогда, хотя бы и на протяжении 10 лет. И это опасная уверенность. Не всякий состав предохраняет от огня, и всякий состав – теряет силу от времени. Очень советую велеть сделать соответствующую ревизию фартукам софитов и, быть может, заменить их несгораемым картоном (?!). К.Станиславский

Фартуки висят с основания софитов, ни одного прожженного места на фартуках нет и быть не может. Софит и ввернутые лампы в него не нагреваются до такой температуры, чтобы мог загореться холст, пропитанный несгораемым составом. Фартуки, в некоторых местах протерты веревками и изорваны от времени. Когда вешаются на софиты лампы в 1000 св., то перед ними подвешиваются специальные куски, сделанные из асбестовой ткани, которая совсем не горит. П.Андреев

Снесся особо с Н.А.Румянцевым. ВНД

1 ноября. «Горе от ума» (130-е предст.). Начало в 8 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 53 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Лиза – Л.М.Коренева, Наталья Дмитр. – М.Н.Кемпер, графиня-внучка – М.П.Лилина, Загорецкий – И.Н.Берсенева, г. Д – А.А.Гейрот, Петрушка – В.В.Тезавровский, Горич – К.П.Хохлов.

Василию Васильевичу Лужскому.

Отсутствуют: В.Г.Гайдаров (болен) З а м е н я ю т :
Д.А.Зеланд,

И.И.Горский (болен)	Г.П.Юдин,
К.В.Савицкий (болен)	Н.П.Денисов,
Е.А.Соколова (больна)	Е.С.Телешева,
А.Э.Шахалов (отпущен)	
Е.А.Левитская (больна)	Л.И.Дейкун,
О.В.Бакланова (больна)	Е.Г.Бовшек,
А.М.Дмоховская (больна)	А.В.Петрова,
Н.П.Асланов (призван)	В.В.Тезавровский. <i>В.Бебутов</i>

Л.Н.Яблонскому. На будущее время на спект. «Г. от ума» лучше бы вызывать тех из Милютинской студии, которые бывали на репетициях с Влад. Иван. Я ничего не имею против А.В.Петровой, но ведь, правда, и роль мало ответственная. А почему же не Есипова, к ней больше привыкли, да и ей бы полезно бывать в Театре и участвовать в спектаклях! Петровой и таким неопытным лучше привыкать к сцене в бархатных людях в «С. птице»²⁰. Но еще раз прибавлю, что ничего не имею против и Петровой, если это по-другому не выходит. *В.Лужский*

2 ноября. «Царь Федор». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич.

Больны: Базилевская, Истомина, Гайдаров, Вербицкий, *Савицкий (уведомления не было)*, Ларионов, Попов А. [*А.Уральский*]

Неисправны звонки, я был в верхней уборной сотрудников после 4-й картины²¹, звонок не был ни перед V, ни перед VI, если бы не мог привыкнуть за 200 с лишком спектаклей как-то чувствовать по времени, что уже пора идти на VI к., я бы обязательно опоздал. Если звонки и не исправны, то почему А.Н.Уральский после II звонка, когда по правилам Театра исполнители (ну не я, на меня у него, м.б., есть надежда, а сотрудники, молодежь) должны быть на сцене уже, почему он не крикнул тревоги, я ведь вошел на сцену с лестницы. Бакшеев вел сцену, и Иван-портной с моей шубой кидался из стороны в сторону и искал меня! *В.Лужский*

А.Н.Уральскому и П.Н.Андрееву. [*С.Сергиевич*]

3 ноября. «Осенние скрипки» (71). Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров. Больна Н.В.Базилевская – заменяет Е.В.Марк.

С.Ф.Сергиевичу. Прошу напомнить гг. сотрудникам, которые раздеваются у артистического подъезда, что ходить через сцену во время действия нельзя; надо проходить под сценой. *В.Бебутов*

4 ноября. «Нахлебник». «Где тонко...». «Провинциалка». Начало 8 ч. 5 м. Конец 12 ч. Суфлер И.К.Равич.

Маша – Гиацинтова, Праск. Ив. – Воробьева, Трёмбинский – Сушкевич, Васька – Смышляев, Петр – Кудрявцев, Ольга Петровна – Коренева²². *А.Велижнев*

5 ноября. «На дне». Начало 8–6 м. Конец 11–10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Декорация каменной стены сегодня как-то больше чем когда двигалась. Не близко ли ставят деревянный забор к ней, он должен быть близко, но нельзя ли стык сам делать маскировкой.

Л.И.Дейкун и С.Ф.Сергиевичу²³ передать бы, чтобы предупредили участвующих в народной сцене помнить о том, что стены ненастоящие и опираться о них нельзя. *В.Лужский*

Наташа – В.В.Соловьева, Квашня – М.А.Токарская, Анна – Воробьева, Василиса – Ф.В.Шевченко, Актер – И.В.Лазарев, Сатин – Н.О.Массалитинов. *А.Велижев*

6 ноября. *Утро*. «Будет радость». Начало 12–40 м. Конец 3 ч. 49 м. Суфлер И.К.Равич.

Дирекции. В бутафорской игра в карты, споры и шум, неизбежные при игре, продолжаются. На мое запрещение играть бутафор *Пестрецов* грубо и дерзко стал доказывать свое право играть в карты. Я уже раз заявлял об игре, а теперь прошу принять решительные меры для прекращения этого. Что касается *Пестрецова*, я констатирую определенно его вредное влияние на других, и не вижу средств поддерживать дисциплину при наличии такого грубого и вредного субъекта.

И.И.Титову. Прошу напомнить всем рабочим, и нижним и верховым, чтобы они входили на сцену только тогда, когда занавес закрылся и за кулисы дали полный свет²⁴. *А.Велижев*

Н.Г.Александров и Н.А.Румянцев, вероятно, не раз за этот сезон слышали жалобы на бутафоров. Очевидно, нет средств в теперешнее переходное время что-нибудь сделать!

Л.И.Дейкун и А.Б.Велижеву. Неужели в «хоре» – из женщин пела одна Дмоховская? Хорош «хор» был тогда! Или на «утреннике» сойдет! По бюллетеню выходит так. *В.Лужский*

С.М.Миронову. Прошу оштрафовать бутафора *Пестрецова* на 10 руб. и предупредить, если еще будет вести себя так, будет уволен.

Титову, Андрееву и Пирогову. Объявить всем бутафорам под расписку, что игра в карты воспрещена, и каждый раз, когда будет замечена, будут штрафовать *все*. *Н.Александров*

Вечер. «Смерть Пазухина». Начало в 8 ч. 5 м. Конец в 11 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Мавра Григ. – Н.В.Базилевская. *А.Уральский*

Л.И.Дейкун. Вчера опять в народе заняли Зуеву (т.е. кандидата в сотрудницы). Неужели никого не было из сотрудниц? *В.Лужский*

7 ноября. «Три сестры». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Это кончится катастрофой. Я говорил об лестницах, кот. в 1 и 2 акте ведут из передней – вниз. Иногда там одними маленькими гвоздиками прибивают балюстраду, и тогда, понадеясь на нее, в темноте, – [а] она шатается, срывается с гвоздей, и актеры рискуют упасть вниз по этой ужасной лестнице. В других случаях, как сегодня, совсем нет балюстрады, и для нас, стариков, – беда. Боюсь, что дело кончится катастрофой, если теперь же не будет сделана хорошо, крепко балюстрада (парапет). *К.Алексеев*

Н.Г.Александрову. И.И.Титову. [*В.Бebutov*] *Н.Александров*. *И.Титов*

8 ноября. «На всякого мудреца...». Начало 8–5 м. Конец 11 ч. 57 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Манефа – Дейкун, Григорий – В.М.Михайлов, 1 и 2 приживалки – г-жи Успенская и Токарская. *А.Велижнев*

9 ноября 1916 г. «Вишневый сад». Начало 8 ч. 08 м. Конец 11 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Варя – М.П.Лилина, Аня – Л.М.Коренева, Гаев – К.С.Станиславский, Епиходов – И.М.Москвин. *С.Сергиевич*

Надо что-нибудь сделать, чтобы прекратить ходьбу по сцене во время действия, особенно таких спокойных и тихих, как 1, 2 «Вишневого сада», 2-го «Трех сестер» и пр. Ходьба из бутафории, из электрической, ходят сторожа, ходят из уборных (вместо низа). Если это распустить – получится провинциальное захолустье. *К.Станиславский*

Обратить внимание на парапет на лестнице, при самом выходе со сцены – на лестницу в дамские уборные. Тут всегда собираются актеры для разговоров – и опираются на парапет. Если он подломится (что может быть при его теперешней неисправности), будет катастрофа. *К.Станиславский*

В конце 1-го акта – самое тихое и лиричное место, когда играет пастьух и нужна полная тишина, – билетеры нашумели, топали ногами при входе и шумели дверью. *К.Станиславский*

10 ноября. «На дне». Начало 8 ч. 5 м. Конец 11–14 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Бубнов – Н.Г.Александров, Анна – К.А.Воробьева, Квашня – М.П.Николаева, Наташа – В.В.Соловьева, Актер – И.В.Лазарев, Сатин – Н.О.Массалитинов. *А.Велижнев*

К протоколу 9 ноября 916.

Обратить внимание на задник «Вишневого сада» 1 акта, изображающий нежный вишневый сад. Внизу снег (без одного зеленого листа, как будто у вишен – белые листья), – поверх снега грубейшая декоративная живопись (декоративная, театральная, а не художественно-живописная). Опасность в том, что при спешном ремонте пьес – художеств. сторона у нас упадет оч. низко. Не надо пересаливать ее, но опасно и низводить ее. *К.Алексеев*

А кто в самом деле смотрел вновь написанный задник для «В. сада»? И разве снег это, мне казалось, что это цвет вишен, обыкновенно появляющийся на этих деревьях до листа, так уж это устроено природой!²⁵ *В.Лужский*

Говорил про [это] с Н.Г.Александровым. [В.Лужский] Н.Г.Александрову. [Н.Румянцев] Н.Александров

11 ноября. «Горе от ума» (131-е предст.). Начало в 8 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Графиня-внучка – М.П.Лилина, Лиза – Л.И.Дмитревская, Наталья Дмитриевна – М.Н.Кемпер, г. Д – А.А.Гейрот, Скалозуб – Н.О.Массалитинов, Горич – К.П.Хохлов, Репетилов – А.А.Стахович.

И.И.Титову. В пристановке (спальня Софьи) продран холст. Починить дверь (1-й акт) – ободрана и сбита внизу.

Больна В.Г.Орлова, за нее – Е.П.Федорова. За Н.П.Асланова – Г.П.Юдин. *В.Бебутов*

12 ноября. «Осенние скрипки» (72-е предст.). Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 58 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров.

Отсутствуют: П.А.Павлов (болен) *Заменяют:* Н.Ф.Колин,
А.И.Чебан (на военной службе) К.В.Савицкий*,

А.Н.Морозов (освобожден)

А.А.Шереметьева

Е.В.Марк.

* К.В.Савицкий при своем выходе; за А.И.Чебана – В.И.Васильев.

В.Бебутов

В.М.Бебутову. А почему же в дневнике Морозову поставлен abs²⁶?

Да и Чебану, если он на военн. службе, тоже этого abs'а ставить не надо бы. [*В.Лужский*]

Сказал уже сам Бебутову. [*В.Лужский*]

13 ноября. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 42 м. Конец в 4 ч. 32 м. Суфлер И.К.Равич.

М.Н.Кемпер приехала в театр после начала спектакля. *В.Мчеделов* Больных нет.

Начало спектакля было задержано вследствие опоздания М.Н.Кемпер и поисков исполнительницы для ее замены. Была одета и загримирована М.А.Успенская – единственная свободная оказавшаяся в театре до начала спектакля. Трудно описать ту панику, какая творилась за кулисами и в уборных среди портних и гримеров. Тем более обращаю на это внимание, что М.Н.Кемпер неисправима и *всегда* приезжает по крайней мере к 3-му звонку; это опоздание ее не первое. (На замечание она ответила, что знает, когда ей надо приезжать*.) Отмечаю справедливое негодование и Л.И.Дейкун, которую прошу дать лично свои объяснения В.В.Лужскому. *А.Уральский*

*По просьбе Л.И.Дейкун вычеркнута фраза, занесенная в дневник с ее слов в день инцидента. *А.Уральский*. 21/XI 1916 г.

М.Н.Кемпер мне не говорила этой фразы. *Лидия Дейкун*

(Хотя Л.И.Дейкун и просила ее занести. *А.Уральский*)

Прошу М.Н.Кемпер лично пожаловать ко мне в Театр и дать объяснения. Я в Театре от 11 утра каждый день, так ей и прошу передать контору. Вот так между 11 и 1 часом дня. Об этом известите и Л.И.Дейкун. *В.Лужский*. 14 ноября 1916 г.

Послал лично письмо. [*В.Лужский*]

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко...». «Провинциалка». Начало 8–5 м.

Конец 12 ч. Суфлер И.К.Равич.

Тропачев – В.П.Базилевский, Ольга Петровна – Л.М.Коренева, Трембинский – Н.Г.Александров, Миша – М.А.Чехов.

После «Где тонко» занавес не закрыли аршина на 1^{1/2}. [*В.Лужский*]

Рабочий, закрывающий обыкновенно занавес, болен. У занавеса были и Ив. Ив. Титов, и я и сейчас же приняли меры. Прошло секунды 2–3. *А.Велижев*

И.И.Титову. Константин Сергеевич просил обратить серьезное внимание на двери – они плохо поставлены и плохо закрываются. *А.Велижев*

14 ноября. *Утро*. «Вишневый сад». Начало 12.35. Конец 4.10. Суфлер И.К.Равич. *В.Мчеделов*

Аня – М.А.Жданова, Варя – М.П.Лилина (А.И.Попова была назначена, но Студия просила ее освободить, чтобы возможно было играть Чехов. спект.), Гаев – В.Лужский. [*Лужский*]

Обратить бы внимание на половик в 1 акте – много дыр, при которых одна большая сегодня пришлось как раз около рампы.

О.Л.Книппер ногой закрывала ее во время спектакля. [*В.Лужский*]

И.Титов

Вечер. «Хозяйка гостиницы». Начало 8–5 м. Конец 11–20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Во время последнего акта на колосниках кто-то «непозволительно» громко сморкался. Константин Сергеевич просит строго-настро-го напомнить рабочим, пожарным и вообще всем, кто по обязанности службы должен находиться на сцене во время акта, что нарушение тишины мешает стройности спектакля. *А.Велижнев*

Л.А. фон Фессинга и И.И.Титова очень прошу не только «напомнить», а очевидно, чуть не ежеспектакльно «напоминать» о соблюдении тишины во время хода действия. Понимаю, как это утомительно и надоедливо, а как по-другому искоренить это почти ежедневное нарушение правила! *В.Лужский*. Читали: *И.Титов. Л.Фессинг*

15 ноября. «Царь Федор». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич.

Больные: А.Попов, Истрин, Виноградская, Базилевская. *А.Уральский*

16 ноября. «Будет радость». Начало 8–5 м. Конец 11–20 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижнев*

17 ноября. «На дне». Начало 8–5 м. Конец 11–12 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев*

Задержали антракт перед III актом В.В.Лужский и В.И.Качалов²⁷. [*В.Лужский*]

18 ноября. «Три сестры» (140). Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

19 ноября. «Смерть Пазухина». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

За Вербицкого выходил Гаркави. *А.Уральский*

20 ноября. *Утро.* «На всякого мудреца...». Начало 12–36 м. Конец 4–28 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Манефа – Н.С.Бутова, Григорий – Н.Г.Александров, 1 и 2 приживалки – М.А.Успенская и М.А.Токарская. *А.Велижнев*

20-го вечером спектакля нет²⁸. [*А.Уральский*]

21 ноября. *Утро.* «Синяя птица». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 28 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару.

С.М.Мионову. Необходимо сделать новые призраки («Ночь»). *С.Сергиевич*

21 ноября. *Вечер.* «Горе от ума» (132-е представление). Начало в 8 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Базилевская – графиня-внучка, Кемпер – Наталья Дмитриевна, Коренева – Лиза, Бакшеев – Скалозуб, Берсенов – Загорецкий, г. Д – Гейрот, Петрушка – Тезавровский, Горич – Хохлов, княжна – Халютина.

Болен А.И.Чебан – заменяют: Д.А.Зеланд,
Болен Н.П.Асланов – Г.П.Юдин,
Болен П.П.Харитонов – М.Я.Корчева,
Больна М.А.Ефремова – О.И.Пыжова,
Больна Е.В.Порфирьева. Отсутствует В.П.Истрин. *В.Бebutov*

22 ноября. *Утро*. «День русского актера». «На дне». Начало 12–36 м. Конец 3–45 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

За Истрина – Гаркави.

Л.И.Дейкун и С.Ф.Сергиевичу. Прошу напомнить участвующим в народных сценах, чтобы они приходили в театр *не за 3 минуты* до выхода. Еще не было случая, чтобы кто-нибудь не был вовремя на месте, но все-таки лучше избежать лишних волнений за стройность спектакля.

П.Н.Андрееву. В аппарате для свистков не хватило газа для 2 свистка. Прошу внимательнее осматривать аппарат. *А.Велижев*

22 ноября. *Вечер*. «Нахлебник». «Где тонко...». «Провинциалка». Начало 8–6 м. Конец 12 ч. Суфлер И.К.Равич.

Васька – Л.Н.Булгаков, Ольга Петровна – Л.М.Коренева, Трёмбинский – Н.Г.Александров. *А.Велижев*

23 ноября. «Вишневый сад». Начало 8 ч. 05 м. Конец 11 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Аня – Л.М.Коренева, Варя – А.И.Попова, Гаев – В.В.Лужский. *С.Сергиевич*

24 ноября. «На дне». Начало 8–8 м. Конец 11–15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Барон – А.А.Гейрот, Сатин – Н.О.Массалитинов, Актер – Н.Г.Александров, Анна – М.А.Успенская, Квашня – М.А.Токарская, Наташа – В.В.Соловьева, Василиса – Ф.В.Шевченко. *А.Велижев*

Мне не думается, что народн. сцена в III акте начинается на том месте (*mise en scène*). Мне кажется, что если проследить начало шума из зрительного зала, то он сейчас идет без нарастания. Прошлый сезон было место, где точно все было обозначено: и характер шума, и место. *В.Лужский*

25 ноября. «Хозяйка гостиницы»²⁹. Начало 8–5 м. Конец 11–23 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Слуга графа – А.Д.Скуковский. *А.Велижев*

26 ноября. *Утро*. «Хозяйка гостиницы». Начало 1–5 м. Конец 4–15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Прошу сделать замечание рабочему Ульянову. Пусть по делу приходит в антракте, а не во время действия, когда малейший шум слышнее. Наконец, в бутафорскую есть *дверь со двора**. *А.Велижев*

* Если допустить хождение в бутафорскую через наружную дверь во время хода действия, то на сцене и зрительном зале будет дуть. Инсп. т-ра *Л.Фессинг*

Вечер. «Осенние скрипки» (73-е предст.). Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 56 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

1-й гость – Н.П.Асланов.

Отсутствуют: А.Э.Шахалов (болен) – заменяют: А.Д.Скуковский, Н.Ларионов (болен)

В.Г.Гайдаров (болен) – М.Н.Гаркави.

В.В.Лужскому. Опоздал на выход И.Н.Берсенева³⁰ (у него отклеился парик, и он побежал в уборные), А.Л.Вишневскому пришлось повторить реплику: «Виктор Иванович! Пожалуйста сюда на расправу!» Пользуясь этим случаем, напоминаю гг. исполнителям, что лак есть и в режиссерской. В.Б.

Уверен ли Вал. Мих., что лак бывает всегда в режиссерской комнате? Это хорошо бы было, а то и со мной вчера (на спектакль «Смерть Пазухина», 27-го ноября) был такой же случай³¹. Я уходил со сцены и просил первого встреченного за кулисами достать лак³². В.Лужский

27 ноября. Утро. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Больна Успенская³³ (заменяет ее Елисеева), внучка – Орлова. С.Сергиевич

Вечер. «Смерть Пазухина»³⁴. Начало в 8 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 35 м.

Суфлер М.Л.Виноградов.

Слуги (вместо Истрина и Вербицкого) – Васильев и Гаркави. Отсутствуют: Шереметьева³⁵ (за нее вых. Гучкова), Яковлев А. (болен). А.Уральский

Истрин В.П. – в отпуску, сдает экзамены в Петрограде. Васильев за него. Гаркави за Вербицкого, занятого в «Зеленом кольце». Вербицкий успел бы к III акту, он пришел, но г. Гаркави был уже в костюме и гриме. В.Лужский

28 ноября. «На дне». Начало 8–7 м. Конец 11–22 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

П.Н.Андрееву. *Неладно что-то с софитом в 1 акте. Сегодня софит висел лампочками к полотну, м.б., это и отраженный свет для кого-нибудь, только не для лиц актеров, не видно же их.* [В.Лужский]

Василиса – Ф.В.Шевченко, Наташа – В.В.Соловьева, Актер – И.В.Лазарев, Барон – В.И.Качалов, Квашня – М.П.Николаева, Анна – К.А.Воробьева, Сатин – Н.О.Массалитинов. За Шереметьеву (больна) Соколова. А.Велижнев

Вечер 29 ноября. «Три сестры»³⁶. Начало в 8 ч. 05 м. Конец 11 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов. С.Сергиевич

30 ноября. «Царь Федор»³⁷. Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич.

Больные отмечены в ведомости занятых. А.Уральский

1 декабря. «Горе от ума» (133-е предст.). Начало в 8 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 57 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Н.В.Базилевская (графиня-внучка), Л.И.Дмитревская (Лиза), М.Н.Кемпер (Наталья Дмитр.), И.Н.Берсенева (Загорецкий), А.А.Гейрот (г. Д), П.А.Бакшеев (Скалозуб), В.Ф.Грибунин (Плат. Мих.) и В.В.Тезавровский (Петрушка).

Отсутствуют: Н.П.Кудрявцев заменяют: Н.Ф.Колин,
(на военной службе)
П.П.Харитонов (болен) А.Д.Попов,
В.П.Истрин (в отъезде)
Е.А.Соколова (больна)
С.И.Ховгорн (больна).

М.А.Успенская (больна). С.И.Ховгорн обычно заменяет М.А.Успенскую.

Отпущен мною А.Н.Морозов, заболевший на спектакле.

Василию Васильевичу Лужскому. Сегодня народная сцена 3-го акта шла плохо, как никогда, – наблюдалась растерянность, «паузы» были скомканы и лишены градации. Многих ко времени выходов не оказалось на месте, и мне приходилось непрерывно бегать, звать, напоминать. Оказывается, в уборных было собрание. *В.Бебутов*

Собрание было назначено К.С.Что могло разволновать на собрании участвующих в народн. сцене, мне пока неизвестно. Вероятно, у К.С. были какие-то важные причины для созыва собрания во время спектакля, а м.б., недостаток времени! *В.Лужский*

2 декабря. «На дне». Начало 8 ч. 7 м. Конец 11–18 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Квашня – М.А.Токарская, Наташа – В.В.Соловьева, Василиса – Ф.В.Шевченко, Сатин – К.С.Станиславский, Барон – В.И.Качалов, Актер – Н.Г.Александров. Успенская – больна, за нее К.А.Воробьева³⁸. *А.Велижев*

3 декабря. «Вишневый сад». Начало 8 ч. 07 м. Конец 11 ч. 47 м. Суфлер И.К.Равич.

Варя – М.П.Лилина, Аня – Л.М.Коренева, Гаев – В.В.Лужский, Епиходов – М.А.Чехов. *С.Сергиевич*

4 декабря. *Утро*. «Нахлебник». «Где тонко...». «Провинциалка». Начало 12–35 м. Конец 4–30 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

4 декабря. *Вечер*. «Осенние скрипки» (74-е предст.). Начало в 8 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 57 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров.

Отсутствуют: А.Э.Шахалов (болен) – заменяют: А.Д.Скуковский (3-й акт),

Б.Г.Добронравов (болен) – *заменить не успели*,

М.Н.Гаркави (отпущен) – А.Д.Скуковский (4-й акт),

А.А.Шереметьева (больна) – С.Г.Бирман,

Н.В.Базилевская (больна) – Е.В.Марк,

В.Г.Алексеева (больна)* – В.В.Соловьева.

* Извещение о болезни В.Г.Алексеевой не было передано конторой ни мне, ни Л.И.Дейкун. *В.Бебутов*

О болезни В.Г.Алексеевой контору никто не извещал. *М.Ландшеская*

5 декабря. «Будет радость». Начало 8–07 м. Конец 11–28 м. Суфлер И.К.Равич.

Прошу выяснить с буфетчиком вопрос о баранках: он дает такие твердые, что исполнители не находят возможным разломить – не говоря о возможности есть их. [*А.Велижев*]

Относительно баранок, нельзя ли заменить их, иногда бывает трудно достать, не пекутся, класть их только для вида. *Н.Александров*
Относительно баранок переговору с буфетчиком. И. т. *Л.Фессинг*

Г. суфлер и гг. актеры видели на сцене несколько мышей и об-
ращали на это мое внимание. *А.Велижев*

Сегодня же пошло вызов морильщику. И. т. *Л.Фессинг*

6 декабря. *Утро*. «Синяя птица». Начало 12 ч. 35 м. Конец 4 ч.
25 м.

Больны: М.А.Успенская, Н.В.Базилевская, Е.Н.Виноградская и
Т.В.Красковская.

За Успенскую – Е.Л.Елисеева, за Базилевскую – В.В.Соловьева.
Остальные исполнители – по репертуару.

Успенская же играла вчера в «Мудреце» вечером, а вот о болез-
ни Базилевской, Виноградской и Красковской, нельзя ли узнать, что с
ними за болезни и долго ли они будут отсутствовать! Хорошо бы из-
вестить о болезни сотрудников всех помощн. режиссеров. *В.Лужский*
С.М.Мионову.

I. Починить тарелки (1-я картина), с которыми выходят «черные
люди».

II. Исправить «часы» (1-я картина).

III. Купить нового голубя (7-я картина)³⁹.

IV. Сделать шестой «Призрак» («Ночь»). *С.Сергиевич*

Вечер. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 8 ч. 7 м.
Конец 11 ч. 58 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

7 декабря. «Три сестры». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 50 м.
Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

В журнале замечаний значится, что выход Книппер О.Л. в 4-м
акте был задержан⁴⁰. А здесь почему же пом. режис. его не отметил?

А ведь и М.П.Лилиной в II акте выход на «танцы» тоже задер-
жали.

Не очень ли рассчитывает С.Ф.Сергиевич на глубокоуважаемых,
не надо ли им вовремя об этом напоминать во время спектакля, как
он это делает со мной, когда я заговорюсь с кем-нибудь. [*В.Лужский*]

8 декабря. «На дне». Начало 8–5 м. Конец 11–16 м. Суфлер
М.Л.Виноградов.

Квашня – М.П.Николаева, Наташа – В.В.Соловьева, Василиса –
Ф.В.Шевченко, Актер – И.В.Лазарев, Сатин – Н.О.Массалитинов, Анна
– К.А.Воробьева.

Антракт перед 3 актом задержали по вине портных – они не дали
И.М.Москвину лапоть и бегали его искать. [*А.Велижев*]

М.П.Николаевой. [*В.Лужский*] На спектакле «На дне» я участво-
вала, лапоть был приготовлен, я видела лично, но рабочие его отбро-
сили, вероятно, думая, что он не нужен. *М.Григорьева*. 13/ХІІ 1916 г.

Болен Гайдаров, за него Сергиевич. *А.Велижев*

А что же с Гайдаровым? Он же был на реп. «Степанчикова».
Устал? А Грибунин и Москвин почему ж могли быть?⁴¹ [*В.Лужский*]

9 декабря. «Смерть Пазухина»⁴². Начало в 8 ч. 05 м. Кон. в 11 ч.
35 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Не явились к 4-му акту и не прислали извещений ни одна из очередных исполнительниц в народной сцене: *Истомина, Виноградская, Гучкова* (а Шереметьева больна). Выходили за них случайно оказавшиеся в театре г-жи Пыжова и Ребикова. Этому случаю придаю большое значение и прошу обратить внимание старосты, – т.к. не каждый раз оказываются в театре случайные исполнительницы. *А.Уральский*

Относительно Истоминой не известна причина, спросить Л.И.Дейкун. Виноградская еще днем известила, что очень больна, Гучкову надо было известить раньше, что Шереметьева тоже больна. Узнать бы от Л.Н.Яблонского, извещали ли Гучкову, знал ли он о болезни Шереметьевой. Я прошу обратить еще раз внимание дежурных помощн. режиссеров, чтобы они при получении извещений о болезни извещали других помощн. режиссеров. *В.Лужский*

О болезни г. Виноградской меня не известили, потому и не была вызвана г. Истомина. *Л.Дейкун*

10 декабря. «Осенние скрипки» (75-е предст.). Начало в 8 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.П.Асланов.

Отсутствуют: А.И.Чебан (занят на службе) – заменяют: В.И.Васильев,

К.В.Савицкий (болен) – И.П.Чужой,

А.А.Шереметьева (больна) – Е.В.Марк. *В.Бебутов*

11 декабря. *Утро*. «Синяя птица». Нач. в 12 ч. 35 м. Кон. в 4 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Больные и очередные исполнит. отмечены в ведомости занятых. *А.Уральский*

Вечер. «Вишневый сад». Начало 8 ч. 06 м. Конец 11 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Аня – М.А.Жданова, Варя – М.П.Лилина, Епиходов – И.М.Москвин. *С.Сергиевич*

12 декабря. «На дне». Начало 8–8 м. Конец 11–20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Анна – Воробьева, Наташа – В.В.Соловьева, Квашня – М.А.Токарская, Василиса – Ф.В.Шевченко, Актер – Н.Г.Александров, Сатин – Н.О.Массалитинов. Больна О.И.Пыжова, за нее Е.В.Бовшек.

С.М.Мионову. Прошу бутафоров внимательнее следить за чистотой посуды, подаваемой на сцену. *А.Велижев*

13 декабря. «Горе от ума». (134-е предст.). Начало в 8 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Графиня-внучка – Н.В.Базилевская, Наталья Дм. – М.Н.Кемпер, Лиза – Л.М.Коренева, Скалозуб – П.А.Бакшеев, Загорецкий – И.Н.Берснев, г. Д – А.А.Гейрот, Плат. Михайлович – В.Ф.Грибунин.

Отсутствуют: П.П.Харитонов (болен) заменяют:

А.Д.Попов (болен) без замены (дублеры),

В.С.Смышляев (болен) М.Я.Корчева,

Е.Н.Виноградская (больна) Е.Г.Сухачева,

О.В.Бакланова (больна) А.В.Ребикова,

В.П.Булгакова (больна) Е.В.Марк. [*В.Бебутов*]

Во втором акте был непонятный шум. Я думал, что что-нибудь случилось, и стал бояться – не было бы паники. *К.Алексеев*

Все время, весь 2 акт, все три рефлектора шипели так, что хотелось пойти за кулисы и остановить. [К.С.]

Я уже заявлял об этом П.Н.Андрееву. В.Б.

Кроме того – во время акта была топотня на сцене. Интересно знать, кто это так топает. *К.Станиславский*

Это замечание относится к исполнителям. В.Б.

Я справлялся. Оказалось, что кто-то волочил что-то по полу (и действительно это похоже – вспомнил тот звук). Г.В.М.Бебутов, котор. я спрашивал, ничего не знает, не видел и не слышал. Я пошел в будку к Ив. Ив. – там никого. Неужели никто не обязан отвечать за такой опасный для жизни сотен людей, – беспорядок? Играть было невозможно и пришлось болтать слова. *К.Станиславский*

По наведенным мною справкам шум был вызван сползавшим с крыши сцены снегом; по сцене никто ничего не тащил и не волочил. *В.Бебутов*

Надо еще раз напомнить, чтоб на сцену не пускали незанятых в спектакле и особенно сторожей, горничных и пр., которые ленятся ходить нижним ходом и толкаются по сцене.

Кроме того, железная дверь и дверь в уборную – всегда открыта, хотя на дверях есть надписи, запрещающие это. Надо вменить в обязанность сторожам или кому-нибудь еще, просить артистов расписаться в том, что они знают приказ не отворять дверей, т.к. и на лестнице и в уборн. – шум и крики – отчаянные. [К.С.]

Л.А. фон Фессингу. [В.Бебутов] Читал. *Л.Фессинг*

В уборных вели себя очень шумно. [В.Бебутов]

Еще версия, будто шум происходит от снега, котор. сползал с крыши. Возможно. Тогда надо счистить его, т.к. это опасный шум. *К.А[лексеев]*.

Запоздали на выход в 4 акте: М.П.Лилина, Е.П.Муратова⁴³ и М.Н.Кемпер, – ощутительные паузы (*половину* вина беру на себя). *В.Бебутов*

14 декабря. «Царь Федор». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Больны: Ларионов, Харитонов, Савицкий, Шереметьева. *А.Уральский*

15 декабря. Тургеневский: «Нахлебник». «Где тонко...». «Провинциалка». Начало 8–6 м. Конец 12 ч. Суфлер И.К.Равич.

Трембинский – Н.Г.Александров, Васильевна – М.А.Успенская (и очень экономка в «Нахлебнике»⁴⁴, Миша – М.А.Чехов. *А.Велижес* Могильный в «Нахлебнике» – В.С.Смышляев, Петр там же – Н.П.Кудрявцев. [В.Лужский]

16 декабря. «На дне». Начало 8–5 м. Конец 11–17 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

А.Д.Скуковскому. Прошу напомнить гг. сотрудникам – во время хода действия нельзя проходить в уборную по сцене: есть ход под сценой.

И.И.Титову. Прошу напомнить рабочим, чтобы тщательнее отводили занавес – сегодня справа от публики занавес закрывал исполнители.

Анна – М.А.Успенская, Василиса – Ф.В.Шевченко, Квашня – М.П.Николаева, Наташа – В.В.Соловьева, Сатин – Н.О.Массалитинов, Актер – И.В.Лазарев. *А.Велижев*

17 декабря. «Три сестры». Начало 8 ч. 06 м. Конец 11 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Очень важно. Вторичное заявление. На лестнице, ведущей со сцены в лок, из передней Прозоровых, – третья ступенька сверху раскололась пополам – ходит и сгибается под ногой. Темно. Если, [спаси?] Бог, она лопнет, – беда – неизбежно нога пополам. Не откладывая в дальний ящик – велеть немедленно поправить. *К.Станиславский. С.Сергиевич*
Н.А.Румянцеву, Н.Г.Александрову и И.И.Титову известна ли эта просьба К.С.? *В.Лужский*

18 декабря. *Утро.* «Будет радость». Начало 12–36 м. Конец 3–55 м. Суфлер И.К.Равич.

П.Н.Андрееву. Сегодня техники относились крайне небрежно к своим обязанностям. По ходу действия в доме тушится лампа и наступают темнота; дежурного не было на месте, и он прибежал через 1–2 минуты⁴⁵.

С.М.Мионову. На сцену подаются слишком твердые баранки – есть их нельзя. Имея это ввиду, я просил класть вместе с баранками несколько ломтиков хлеба – сделать это забыли. *А.Велижев*

Вечер. «Хозяйка гостиницы»⁴⁶. Начало 8–5 м. Конец 11–15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

19 декабря. «Смерть Пазухина». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

20 декабря. «На всякого мудреца довольно...». Начало 8–7 м. Конец 11–56 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Манефа – Н.С.Бутова, Григорий – Н.Г.Александров, человек Мамаева – Б.М.Сушкевич, 1 и 2 приживалки – М.А.Успенская и М.А.Токарская. *А.Велижев*

100-ое представление! [В.Лужский]

21 декабря. «Вишневый сад». Начало 8 ч. 06 м. Конец 11 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Варя – М.П.Лилина, Аня – Л.М.Коренева, Епиходов – М.А.Чехов. *С.Сергиевич*

С.М.Мионову. [В.Бебутов] Мешки под копнами сена во II акте очень обмялись, низко сидеть и трудно вставать с них стало, теперь сидишь то же, что на полу, вероятно, из публики не очень-то красиво, когда актеры, вставая с них, барахтаются. [В.Лужский]

22 декабря. «Осенние скрипки» (76-е предст.). Начало 8 ч. 06 м. Конец в 11 ч. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров. В.Г.Гайдаров известил, что не может быть на спектакле в 6 ч. веч. Его заместителя (А.М.Хмара) не нашли дома.

За В.М.Михайлова – А.Д.Скуковский, за А.Д.Скуковского – В.Л.Ершов, за Е.В.Порфирьеву – С.И.Ховгорн, за В.Г.Гайдарова – М.Я.Корчева.

Гость – А.Э.Шахалов.

За Е.П.Федорову – В.П.Булгакова, за В.Г.Орлову – Т.В.Красковская⁴⁷. *В.Бебутов*

26 декабря. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 35. Конец в 4 ч. 32 м. Суфлер И.К.Равич. *С.Сергиевич*

Вечер. «Осенние скрипки» (77-е предст.). Начало в 8 ч. 07 м. Конец в 11 ч. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров. Отпущен А.Д.Скуковский, за него – В.Л.Ершов. Отпущен Н.Ларионов. Больна А.А.Шереметьева, за нее – Е.В.Марк⁴⁸.

Н.Лукьянову. Починить часы. *В.Бебутов*

27 декабря. *Утро*. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка» (185). Начало 12–35 м. Конец 4 ч. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижес*

27 декабря. *Вечер*. «Вишневый сад». Начало 8 ч. 5 м. Конец 11 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Варя – А.И.Попова, Аня – М.А.Жданова, Епиходов – М.А.Чехов. *С.Сергиевич*

28 декабря. *Утро*. «Синяя птица». Начало 12 ч. 35 м. Конец 4 ч. 25 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*.

Вечер. «Три сестры». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

29 декабря. *Утро*. «Синяя птица»⁴⁹. Начало 12 ч. 36 м. Конец 4 ч. 25 м. Суфлер И.К.Равич.

Время – А.Н.Морозов. *С.Сергиевич*

Вечер. «На дне». Начало 8–6 м. Конец 11–14 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Барон – А.А.Гейрот, Актер – Н.Г.Александров, Наташа – В.В.Соловьева, Квашня – М.А.Токарская, Василиса – Ф.В.Шевченко, Сатин – Н.О.Массалитинов.

Прошу сделать распоряжение сторожам, чтобы они во время акта следили за дверями в мужские и женские уборные (двери должны быть закрыты). Сегодня и в мужских, и в женских уборных очень шумно, и это было слышно на сцену. *А.Велижес*

Обращаю внимание и Л.А. фон Фессинга, и Н.А.Румянцева (относительно сторожей, которые, правда, плоховато следят за закрыванием дверей). [В.Лужский] Читал. И.т. *Л.Фессинг*

30 декабря. *Утро*. «Горе от ума» (135-е предст.). Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 18 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Лиза – Л.И.Дмитревская, Нат. Дм. – М.Н.Кемпер, графиня-внучка – М.П.Лилина, Скалозуб – П.А.Бакшеев, Загорецкий – И.Н.Берсенев, г. Д – А.А.Гейрот, Репетилов – А.А.Стахович, Плат. Мих. – К.П.Хохлов, княжна – О.В.Бакланова.

Болен – К.В.Савицкий; занят на репетиции («Король темного поля») – А.Э.Шахалов⁵⁰. За И.П.Чужого – Б.П.Тамарин.

Л.А. фон Фессингу. Во 2-м акте во время диалога Фамусова и Чацкого пожарный, разгуливая по колосникам, задел что-то и страшно нашумел, напугав исполнителей. [В.Бебутов] Читал. *Л.Фессинг*

Сказал лично Леониду Александровичу. *В.Б.*

Это не был просто шум, а был треск. И опять не дали спокойно играть этот акт, а и без того так трудно в этом акте держать публику. *К.Станиславский*

Н.Г.Александрову и И.И.Титову. Никуда не годится половик, обслуживающий «Горе от ума», «Осенние скрипки» и «Смерть Пазухина», – весь в дырах, краска сошла. Надо хоть зашить, многие спотыкались. *В.Бебутов*

30 декабря. *Вечер*. «Смерть Пазухина». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

31 декабря. *Утро*. «Будет радость». Начало 12 ч. 42 м. Конец 4 ч. Суфлер И.К.Равич.

Спектакль задержался на 7 м. Е.П.Муратова пришла поздно: Я.И.Гремиславский не мог успеть вовремя загримировать Н.О.Массалитинова и В.И.Качалова⁵¹.

Прошу сделать строжайший выговор гг. сотрудникам, участвующим в хоре, – к 1 звонку были не все женщины и один мужчина (Калужский). Вербицкий и Баталов пришли в 12 ч. 38 м., а остальных не видел. Без извещения отсутствовали: Горский, Гаркави, Скуковский. *А.Велижев*

31 декабря. *Вечер*. «Осенние скрипки» (78-е предст.). Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 43 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.П.Асланов.

Отсутствуют: А.Э.Шахалов – заменяют: А.Д.Скуковский, (отпущен)

К.В.Савицкий – С.Ф.Сергиевич,

А.И.Чебан – Б.П.Тамарин,

В.Г.Гайдаров – М.Я.Корчева,

за А.Д.Скуковского – М.Н.Гаркави

В.Г.Алексеева (отпущена) – Е.Г.Сухачева,

А.Т.Василькова (отпущена) – В.П.Булгакова. *В.Бебутов*

1917 ГОД

1 января. «Хозяйка гостиницы». Начало 8–5 м. Конец 11–15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

В 3 акте комната Кавалера – задник – просвечивает. Есть дырки, и подклеить бумаги. *К.Станиславский. А.Велижев*

2 января. *Утро*. «На дне». Начало 12–45 м. Конец 3– 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Спектакль задержался по внезапной болезни А.П.Бондырева⁵² – его заменил И.В.Лазарев. Актер – Н.Г.Александров. Остальные исполнители – по репертуару. *А.Велижев*

Вечер. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 8–5 м. Конец 11 ч. 51 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

3 января. *Утро*. «Вишневы сад». Начало 12 ч. 36 м. Конец 4 ч. 15 м. [Суфлер не указан.]

Аня – Л.М.Коренева, Варя – М.П.Лилина, Епиходов – И.М.Москвин, Прохожий – Н.Ф.Колин.

*Пастуха не было*⁵³. *С.Сергиевич*

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 8–7 м. Конец 12–2 м. Суфлер И.К.Равич.

Отсутствовал без объяснения причин г. Денисов.

Кусты сирени («Где тонко...») имеют очень неважный вид – надо подновить, и возможно скорее – пьеса идет часто.

Г.Чебан болен⁵⁴ – за него Сергиевич.

Исполнители – по репертуару. *А.Велижев*

4 января. *Утро*. «Хозяйка гостиницы». Начало 12–35 м. Конец 3–37 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Обратить внимание во всех спектаклях, пьесах и актах, как отдергивают занавес при его раздвижении. Не раз уже пришлось замечать, что ложи боковые ничего не видят, а сегодня в последнем акте занавесь легла так, что $\frac{1}{4}$ сц. загородила. *К.Станиславский. А.Велижев*

Вечер. «Будет радость». Начало 8–5 м. Конец 11–25 м. Суфлер И.К.Равич.

Болен Гаркави, не пришел А.М.Хмара без извещения и Вербицкий.

В комнате для рабочих был сегодня невообразимый шум – пришлось посылать останавливать. В конце акта кто-то из верхних рабочих прошел, страшно стуча сапогами. Прошу сделать внушение и напомнить о соблюдении тишины. [*А.Велижев*]

Считаю своим долгом сказать, что после обвинения в том, что я задерживаю спектакли, я приехала сегодня в 6 $\frac{1}{2}$ часов. Я.И. гримировал меня от 6 ч. 40 м. до 6 ч. 55 минут. В это время Я.И. был уже свободен.

Мой дорогой товарищ Н.О.Массалитинов прибыл в театр в 7 ч. 21 м.

Мой дорогой товарищ В.И.Качалов прибыл в театр в 7 ч. 30 минут.

Мой дорогой товарищ И.Н.Берсенева прибыл в 7 ч. 42 минуты.

Так. обр., Яков Иван. и я ровно 26 минут (от 6 ч. 55 до 7 ч. 21 м.) потеряли даром (не говоря уже о том времени, которое я провожу в безделье всегда от 7 $\frac{1}{2}$ до 8). Думаю, что если я буду приезжать, как и раньше, в 6 ч. 45 минут и кончать свой грим к 7 ч. 15 минутам, этого будет достаточно, чтобы не мешать моим дорогим и ленивым товарищам поспевать вовремя.

Незаслуженно обвиненная этими дорогими товарищами *Е.Муратова*

6 января. *Утро*. «Три сестры». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Болен г. Чебан. За г. Сварожича – А.Хмара⁵⁵. *А.Уральский*

Вечер. «Смерть Пазухина». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Порван половик. Н.С.Бутова упала. *А.Уральский*

Н.А.Румянцеву и Н.Г.Александрову. Экстренно!! Ради Бога, почините половики! Вчера я запнулся на сцене, но, слава Богу, остался на ногах, а Н.С.Бутова упала, ведь чуть не сломала ногу (пример же был – Дмитриевская!), едва пришла в себя от испуга и едва смогла поспеть сказать свою реплику! *В.Лужский*

7 января. *Утро*. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 12–38 м. Конец 4 ч. 28 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару.

Н.Г.Александрову. Прошу обратить серьезное внимание – двери и мебель на сцене за последнее время очень часто бывают в пыли и грязи. Несколько раз говорилось об этом – не помогает. Очевидно, требуется серьезное внушение. *А.Велижес*

Вечер. «На дне». Начало 8–8 м. Конец 11–8 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

И.И.Титову. Надо лучше класть щиты над люком. Сегодня Г.С.Бурджалов мог упасть и сломать и руки, и ноги. *А.Велижес*

8 января. *Утро. «Синяя птица».* Начало 12 ч. 36 м. Конец 4 ч. 26 м. Суфлер И.К.Равич.

Болен А.И.Чебан⁵⁶, за него П.А.Павлов. *С.Сергиевич. А.Уральский Вечер. «Горе от ума»* (136-е предст.). Начало в 8 ч. 6 м. Конец в 11 ч. 38 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Н.В.Базилевская – графиня-внучка, М.Н.Кемпер – Нат. Дм., Л.М.Коренева – Лиза, П.А.Бакшеев – Скалозуб, И.Н.Берсенев – Загорецкий, А.А.Гейрот – г. Д, К.П.Хохлов – Горич.

Н.Г.Александрову. Никуда не годится половик 3-го акта. [*В.Бебутов*]

Опять половики [на] замечании. [*В.Лужский*]

Потерян карниз средней стены в 1-м акте.

Репетитов – А.А.Стахович. *В.Бебутов*

9 января. «Царь Федор». Начало в 8 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич.

Больны: Шереметьева (за нее – Токарская), Соколова (за нее – Левитская). *А.Уральский*

10 января. «Осенние скрипки» (79-е предст.). Начало в 8 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 58 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров.

И.И.Титову. Надо затянуть муслином дверные оконца.

Л.А. фон Фессингу. Хлопает железная дверь.

Отсутствуют: Гайдаров (болен) заменяют: Корчева,

Добронравов (болен) Воскресенский,

Сергиевич (занят в Студии) Горский,

Чебан (болен) Тамарин.

Зачем-то был вызван Б.М.Афонин, не знакомый ни с выходами, ни с пьесой. Понапрасну потревожили, заставили приехать и уехать; я должен был извиняться перед ним. *В.Бебутов*

Д.Лубенин известил Б.М.Афонию по распоряжению С.Ф.Сергиевича. Ни мне, ни старосте сотрудников об этом не сообщили. *В.Б.*

11 января. «Нахлебник». «Где тонко...». «Провинциалка». Начало 8–6 м. Конец 12 ч. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижес*

12 января. «На дне». Начало 8 ч. 7 м. Конец 11 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Больна Булгакова, за нее Дживелегова, за Скуковского – Харитонов.

Настя – С.В.Халютин. Исполнители – по репертуару. *А.Велижес*

13 января. «Вишневый сад». Начало 8 ч. 06 м. Конец 11 ч. 36 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

Почему в III акте так много всегда народу (бутафоры, техники и т.д.) стоит в кулисах? Это не мешает?

Рамы в 1 акте не держатся на месте, когда их отворяют (Лилина, Книппер, я). *В.Лужский*

14 января. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 8–6 м. Конец 11 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов. Исполнители – по репертуару.

И.И.Титову. Прошу чаще напоминать рабочим, отворяющим занавес, чтобы они делали это тщательнее. За последнее время исполнители часто жалуются, что то одна, то другая часть сцены не видна. Сегодня опять об этом говорил Константин Сергеевич.

С.М.Мионову. Прошу сделать строгое внушение бутафору Акимову, чтобы он был внимательнее – надо вообще соблюдать тишину, а в антрактах, когда публика не выпускается из зала, *особенно*⁵⁷. *А.Велижнев*

15 января. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 45 м. Конец в 4 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Фея – М.А.Ефремова (за Пыжову), Тильтиль – С.В.Халютин (за Дурасову).

Начало спектакля задержано С.В.Халютиной. настаивавшей об анонсе *со сцены* о замене М.А.Дурасовой.

Бутафор Акимов позволил себе хулиганскую выходку во время спектакля: он вымазал себе черной краской руку и этой рукой «смазал» по лицу женщину-уборщицу у занавеса. Прибегнув к содействию г. полковника, я удалил Акимова со спектакля, и прошу считать его не работавшим весь день. Бутафоры заявили буквально следующее: «Не хотим, чтоб впредь среди нас был этот хулиган». Акимов, единственный из бутафоров, фамилией которого пестрит дневник спектаклей. *А.Уральский*

Вечер. «Хозяйка гостиницы». Начало 8 ч. 6 м. Конец 11 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Стол в 1 картине очень облупился и поцарапан, надо покрасить. [*А.Велижнев*]

Обращение к правлению.

Думаю, что я являюсь выразителем всей труппы и всех деятелей М.Худож. театра. Пожар Незлобинск. театра должен заставить всех без исключения деятелей других театров – проверить и осмотреть все то, что имеет отношение к одному из самых страшных несчастий⁵⁸. Это нравственная и общественная и товарищеская *обязанность*. И у нас не все благополучно.

1) Нигде в мире не разрешают курить на сцене, а у нас курят не только на сцене, за кулисами, в бутафорских, в коридорах, в зрительном зале. И курят *неосторожно*, бросая пепел куда попало, не оглядываясь. [*К.С.*]

О курении в зрительном зале и на сцене я не хочу называть лиц, которые курили, курят и, очевидно, будут курить! Что же мне делать, я оказался только истеричным, но бессильным свидетелем 10–11 лет еще тому назад! Теперь я смирился, истерии неприятия [не устраиваю] никому, и я только молчаливый зритель! М.б., воззвание К.С. разбудит и убедит, буду очень счастлив! [*В.Лужский*]

Утверждаю и вызываю свидетелей, кот. подтвердят мое заявление. Не говоря об нас, режиссерах, об премьерях, об директорах, – помощники режиссеров курят не только в своих комнатках, но и выходят из нее в проходную, кот. ведет на лестницу артистов.

Надо категорически запретить это всем и вновь разрешать только курить за режиссерским столом, с обязательством иметь перед собою пепельницу, и только туда сбрасывать пепел.

2) Иметь в виду, что на нашей сцене курить особенно опасно, т.к. щель круга (кот. нет в других театрах) – очень велика, она не всегда застилается полотном, а главное, в люке, под самой щелью, навален – порох, т.е. картонные запыленные бутафорские вещи и проч. горючий материал, половики с травой, полотно (не пропитанные) – попади туда искра – все равно, что поджечь пороховой погреб.

3) Лица, артисты и артистки (особенно), курящие на сцене, по пьесе, – не умеют курить и замять искры (чему я был свидетелем не один раз). Нередко они курят насыпные папиросы. Следует или научить этих лиц курить осторожно, или запретить им совсем курение (пусть играют с потухшей папироской). Со спичками также не умеют обращаться при закуривании (искры сыпятся во все стороны), чему я также был неоднократно свидетелем.

В бутафории курить будут, поэтому надо устроить им для сего специальное место. То же и для мастеров. Там, где курить можно, – там повесить объявление, а в других местах объявить запрещение курения.

4) Всякое запрещение только тогда будет иметь настоящую силу, когда нарушение его сопровождается карой. Объявить соответственную кару (денежную или иную). Этого мало. Если нас будет штрафовать начальство, это одно, если же мы сами себя будем штрафовать, – это совсем другое. Поэтому, пусть все эти правила пройдут через санкцию *всей труппы*, подобно тому, как вся труппа издала закон, отменяющий выходы на вызовы.

5) Меня, да я думаю и всех, только тогда успокоят и удовлетворят меры, кот., по-моему, должны быть немедленно приняты, если будет постановлено следующее:

а) Пригласить комиссию специалистов (заплатить деньги) для строгой проверки всех электрических проводов, всего устройства, проверки всех существующих шнуров (многие истерты) и всего, что касается электричества. Пусть проверят на колосниках, под сценой и проч. и проч.⁵⁹

б) Пусть сделают пробу для всех пожарных рукавов.

в) Мнение специалистов, с которым говорил один из артистов, что самое важное – огнетушки. Струя воды хороша, когда ее бросают из многих рукавов сразу. Одна струя лишь временно разделяет пламя и вновь намоченный предмет сохнет и загорается. Огнеупорный состав – тушит, и на этом месте уже не загорается.

г) Поэтому – надо увеличить количество огнетушителей. Правильно распределить их.

д) Старые огнетушки – выбросить, заменить их другими.

е) Нужно повесить в разных местах мокрые валики.

ж) Установить проверку всех пожарных выходов. (Напр., я уверен, что самый верхний выход с колосников завален снегом и что дверь не отворялась там годами.

з) Важно обратить внимание на пыль, кот. стало очень много везде, на сцене и за кулисами. Почаще мыть сцену – и осматривать колосники.

и) Сделать подробно следствие следуюц. факту. Театр истратил крупную сумму на пылесос, и так хорошо наладилось дело. Потом – оказывается, кто-то уронил в люк пылесос, и это только теперь стало известно. Казалось бы, что такой факт должен возбудить огромное внимание, ведь дело касается ценного и важного имущества. По-видимому, виновному не сделали даже и выговора, т.к. инспектор театра сказал мне сегодня очень спокойно, что *«пылесос не действует давно уже, т.к. кто-то его уронил и сломал, а г. П.Н.Андреев (со свойственным ему спокойствием и апломбом) будто заявил, что его починить нельзя»*. Через минуту г. А.Б.Велижев сказал, что пылесос починили и он работает, а через пять минут опять пришел сказать, что он опять не работает.

Мне кажется, сами заведующие хозяйством и сценой должны определять и получать соответствующие рапортчики о том, когда производится чистка пылесосом.

к) Проверить – как ходят в люки, где хранятся костюмы, бутафория и мебель? Как ходят по вечерам – в сараи, где хранятся декорации. С огарками (как было раньше, когда был пожар 10 лет назад), или для этого заготовлены электрические или др. фонари. Ограждены ли там везде провода, т.к. там легко при разборке мебели повредить их.

л) Все эти исследования должны производиться в присутствии одного из членов труппы, т.к. в театрах издавна установилось легкомысленное отношение к вопросу пожара. Каюсь, что меня только тогда удовлетворит все то, о чем я прошу, когда в эту комиссию войдет – так называемый *трус*, т.е. человек – благоразумно, а не по-детски относящийся к вопросу общественного дома и обеспечению возможной безопасности толпы живых людей, котор. с исключит. доверием приходят к нам в театр.

м) Надо пригласить еще архитектора и печника и проверить – все печи, дымовые ходы и проч., что относится к топке дровами.

Заявляю – что если к моему воззванию отнесутся невнимательно, то это будет преступлением перед товарищами и обществом. Лиц, согласных со мной, прошу подписаться под этим протоколом, или, еще лучше, – пусть перепишут это письмо и по списку дадут подписать – всем без исключения в театре, а также в 1-й и во 2-й студиях, к которым все сказанное относится в еще большей степени. (Извиняюсь, устал и не переписываю.) *К.Станиславский*

Ввиду того, что созываются *все* работающие в театре по этому вопросу первостепенной важности, не надо давать подписываться под этим заявлением. Его цель сама собою осуществляется. *ВНД*

Всеобщее наблюдение.

Огнетушители (все умеют обращаться).

Курение: правила по разным помещениям, наблюдение сторожа.

Сцена: курение, эл.-тех. часть, огнетушители, рукава, войлока и вода.

Дежурные из Комитета сцены.

Комитет сцены.

Рукава в музык[альной комнате], на мал. сц. [Н.Румянцев]

Понедельник 16 января. «Будет радость». Начало 8–5 м. Конец 11–15 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

Вторник 17 января. «Три сестры». Начало 8 ч. 6 м. Конец 11 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Больна Е.М.Раевская⁶⁰ – за нее М.А.Токарская. С.Сергиевич

На обороте: Г.Директору-Распорядителю. Прошу последний раз вызвать к себе А.Н.Уральского и спросить его, что же, он может хоть как-нибудь прилично закончить сезон?! Вчера, в таком трудном по выходам спектакле, он опять не смог быть, а сказал ведь, что будет?! Бедный С.Ф.Сергиевич с грехом пополам, пожалуй, даже с честью, довел спектакль, но заявил мне, что больше он по своей неопытности таковой спектакль не поведет. М.А.Токарской, заменившей больную Евг. Мих., никто путем мест не указал, да А.Н. (он же помощник, знающий пьесу), по словам С.Ф., сказал, что он и сам их не знает все в точности! Кто же должен показать места? Актеры! Попросите их собраться в 11 ч. дня (днем «Село Степанчиково» и «Роза и Крест»), много ли их придет? А м[ежду] т[ем] вчера на спектакле О.Л.Книппер заявила, что она до «боли в сердце» была смущена какими-то неловкостями в mise en scène со стороны М.А.Да, так вот, А.Н. даже на такой, тревожный, свой спектакль не может прийти – так он занят на военной службе! *В.Лужский*

Я лично опоздал в IV акте с выездом коляски по своей вине (отвечал администрации по спект. «Горе от ума»). Если испортил сцену В.Ф.Грибунину и М.А.Ждановой, искренно извиняюсь⁶¹ [*В.Лужский*]
К спект. «Три сестры» [В.Бебутов]

18 января. «Горе от ума» (137-е предст.). Начало в 8 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Больна Е.М.Раевская; Хлёстова – М.П.Лилина.

В.В.Лужскому. Опоздал А.М.Хмара (уже начали 4-й акт), заменил его Б.П.Тамарин, не знавший выхода, довольно ответственного. *В.Бебутов*

Написал А.М.Хмаре письмо. Следующий раз уполномочиваю гг. помощников режиссера штрафовать таких гг. сотрудников и вывешивать на доску. Пускай тогда делают товарищеский суд: кто был прав – он или я? Я выиграю процесс по всем инстанциям! *В.Лужский*

19 января. «На дне» (вместо «Осенних скрипок»). Начало 8–5 м. Конец 11–20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Настя – С.В.Халютина, Актер – И.В.Лазарев, Барон – В.И.Качалов, Сатин – Н.О.Массалитинов. Больна – г-жа Е.В.Марк, за нее С.И.Ховгорн, больна О.И.Пыжова, за нее М.Г.Дживелегова. С.А.Мозалевскому послана повестка, но он не пришел без извещения, за него А.Д.Попов. *А.Велижев*

20 января. «На дне». 200 представление. Начало 8–9 м. Конец 11 ч. 22 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

(Трое юбиляров: И.М.Москвин, А.Л.Вишневский и Г.С.Бурджалов. [*В.Лужский*])

Анна – К.А.Воробьева, горничная[?] – М.Г.Дживелегова, за Е.В.Марк – С.И.Ховгорн. Остальные исполнители – по репертуару. *А.Велижев*

21 января. «На всякого мудреца довольно...» (вместо «Смерти Пазухина»). Начало 8–16 м. Конец 12–5 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

22 января. Утро. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 12–36 м. Конец 4–35 м. Суфлер И.К.Равич.

В.В.Лужскому. Прошу сделать строжайшее внушение г. Кудрявцеву: он перед самым выходом ушел в уборные. Я давал тревожные звонки – г. Кудрявцев на них никакого внимания. Я побежал за ним в уборные, и положение спас Б.М.Сушкевич, который вышел на реплику: «Человек!» А.Велижев

Вечер. «Хозяйка гостиницы» (вместо «Вишневого сада»). Начало 8 ч. 12 м. Конец 11–22 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Дирекции. Несколько раз происходят недоразумения с полотенцами для грима и для умывальника. На днях не дали полотенца Б.М.Сушкевичу. Сегодня В.В.Готовцев просил меня написать Л.А. фон Фессингу просьбу о выдаче полотенца. Очевидно, есть какое-то новое распоряжение, которое не доведено до всеобщего сведения. А.Велижев

Н.А.Румянцеву. Все дело в том, что просьба Дирекции о своих «актерских» полотенцах не была сообщена ни В.В.Готовцеву, ни Б.М.Сушкевичу. Относительно же полотенца, общего при умывальной раковине, то нельзя ли сделать его на деревянном валике – толще и больше. М.б., такой валик сейчас трудно достать, нельзя ли его тогда заказать у нас в мастерской, вероятно, столяр может это сделать. Одного полотенца на всю уборную и на всех участвующих в спектакле очень мало, а спрашивать еще трудно, т.к. сторожей никогда почти теперь не бывает. [В.Лужский]

Л.А. фон Фессингу. Пружина у двери, ведущей на сцену из уборных, испорчена, и дверь не закрывается. [А.Велижев] Читал. Л.Фессинг И.И.Титову. Занавес 4 картины надо получше натянуть – морщит.

5 акт – в парапет вставлена новая планка и не окрашена – на спектакле это делать уже поздно. [А.Велижев]

В 3 акте трагическая пауза по крайней мере – 2 минуты. Несчастный Бурджалов метался по сцене, ожидая выхода Вишневого. За кулисами суета, беготня, скандал – и стыд. К.Станиславский

«Хозяйка гостиницы» – пьеса, где выхода так быстро следуют один за другим, что помощник режиссера еле успевает перебежать, чтобы выпустить вовремя. Актеры это знают и должны быть на месте. А.Велижев

Во-первых, очень извиняюсь перед Конст. Сергеевичем⁶² и моими товарищами-стариками и молодежью за мою задержку в 3-м акте.

Но еще мне обиднее перед А.Б.Велижевым, который доверил мне все выхода. Зная меня за очень аккуратного исполнителя и поэтому не предупредив моего выхода, т.к. 105 раз я следил сам, и вчера не оправдал его доверия. Я так адски наказан за мое увлечение «разрывом дипломатических отношений Америки с Германией» и разговором по этому поводу с кн. Долгоруковым, что не спал всю ночь. Этот урок мне послужит на будущее! Вот уж правда: век живи – век учишься и т.д.

Еще раз с глубоким извинением перед всеми А.Вишевский

23 января. Вместо «На всякого мудреца…» «Горе от ума» (138-е предст.). Начало в 8 ч. 15 м. Конец в 11 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Лиза – Л.И.Дмитревская, Скалозуб – П.А.Бакшеев, Горич – К.П.Сергеев⁶³, графиня-внучка – Н.В.Базилевская, Загорецкий – И.Н.Берсенев, Хлестова – Е.М.Раевская, г. Д – А.А.Гейрот, Репетилов – А.А.Стахович.

С.М.Мионову. Надо отправить всю мебель 1-го акта в мастерские.

Н.Г.Александрову. И.И.Титову. Никуда не годится половик из 1-го акта, особенно за трельяжем, где он лежит отдельными клочьями; надо хоть края починить. *В.Бebutov*

Если это все тот же половик, про который уже не раз писали, то стоит ли о нем писать, лучше спросить срок, к которому его сделают, а до тех пор терпеть и принимать какие-нибудь паллиативные меры, да очень вероятно и принимаются! А если это другой еще, то помимо Ив. Ив. сказать Н.Г. и Ник. Алекс. *В.Лужский*

Это другой половик. *В.Б.*

24 января. «На дне» (вместо «Три сестры»). Начало 8 ч. 12 м. Конец 11–20 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

А кто какую роль играл из исполнителей?

А.Д.Скуковскому и Л.И.Дейкун. Прошу обратить внимание и сказать участвующим в народной сцене III акта, что начало разговора, развитие и нарастание, а потом разговор, шум и сам выход на сцену стихают все больше и больше, на самой сцене иногда лишние фразы и разговоры мешают главным исполнителям, а когда наступает время для участия толпы, она молчит, стерты все паузы. За кулисами к сцене никто не готовится, замечания г. помощника режиссера или кокетливо или грубо не принимают, почти что доходя иногда до открытого настоящего внутреннего зерна исполнителя-сотрудника – т.е. «не твое, мол, это дело, чего тебе еще нужно, я сам лучше тебя знаю!» Вообще необычайно легкое отношение к спектаклю, благополучие «все билеты проданы» висит не только на кассе Театра! Прислушайтесь, пожалуйста, сами, А.Д. и Л.И., хоть раз и посмотрите, что делается за кулисами! *В.Лужский*

25 января. «Нахлебник». «Где тонко...». «Провинциалка» (вместо «Федора Иоанновича»). Начало 8–8 м. Конец 12 ч. Суфлер И.К.Равич.

Прошу напомнить гг. сотрудникам, что в театре многое зависит от их внимания, живого участия и страха за спектакль. Сегодня гг. сотрудники, которые должны были изображать шум и волнение по поводу приезда господ («Нахлебник»), заговорились и пропустили сигнал. Причем оправдывались тем, что сигнал не горел – это не соответствует действительности, по этому сигналу есть дальше действие, и все было благополучно. *А.Велижев*

Опять прошу прочитать и обратить внимание на замечание г. помощн. режис. Л.И.Дейкун и А.Д.Скуковского. М.б., вчера сигналы были неверны, допускаю, но и без этих досадных случайностей, так, по-честному-то, по-хорошему, по правде, все ли обстоит благополучно в «Нахлебнике»? И засмеются не на месте, пропустят шум, не выйдут вовремя и т.д. и т.д.! Легкомысленно смотрят на собрание себя перед выходом, а это самое трудное и нужное для внимания на сцене, не обращайтесь внимание на нас – «опытных», мы в большинстве случаев невнимательны и часто форсим, что как мы это легко входим «в круг»! Не верьте, это очень трудно! *[В.Лужский]*

26 января. «На дне». Начало 8 ч. 12 м. Конец 11–15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Болен г. Гаркави, за него г. Корчева. Настя – С.В.Халютина, Актер – Н.Г.Александров. Остальные исполнители – по репертуару. *А.Велижев*

27 января. «Горе от ума» (139-е предст.). Начало в 8 ч. 20 м.*. Конец в 11 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Лиза – Л.М.Коренева, графиня-внучка – М.П.Лилина, Нат. Дм. – М.Н.Кемпер, Скалозуб – П.А.Бакшеев, Загорецкий – И.Н.Берсенев, г. Д – А.А.Гейрот, Репетилов – А.А.Стахович, Горич – К.П.Хохлов.

* На спектакле присутствуют итальянские делегаты.

Во время 1-го акта, только мы начали, приехали итальянцы; на колосниках, налево от артистов – пожарные шумят как у себя дома и топают вовсю. Я не прошу...⁶⁴. [К.С.]

Прочел. Л.Фессинг

Вл.Ив. и Вас. Вас. Слуги Фамусова: отсутствуют – В.С.Смышляев (болен), Добронравов (занят в Студии), С.Ф.Сергиевич (занят в Студии)⁶⁵; из Милютинской студии не потрудились прислать ни г. Эго, ни г. Сутулова. Еле удалось вывернуться из этого положения – однако слуг было в 4-м акте всего трое! (не считая Б.М.Сушкевича). В.Бебутов

В посл. акте с Фамусовым выходили одни женщины. Куда же делись мужчины? Прошу сообщить, кто не был и по какой причине. К.Станиславский

А ведь в театре были европейские гости. К.Станиславский

28 января. «На дне» (вместо «Осенних скрипок»⁶⁶). Начало 8 ч. 15 м. Конец 11 ч. 26 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Болен В.Ф.Грибунин, за него В.В.Готовцев⁶⁷. Барон – В.И.Качалов, Актер – Н.Г.Александров, Настя – С.В.Халютина, Анна – М.А.Успенская, Квашня – М.А.Токарская, Сатин – Н.О.Массалитинов. Очень прошу напомнить гг. исполнителям, что семечки полагается грызть в 3-м акте на сцене. Последние спектакли режиссерская комната и место около дивана на лестнице представляют из себя корзину для сора. А.Велижев

29 января. Утро. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 25 м. Суфлер И.К.Равич. С.Сергиевич

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко...». «Провинциалка». Начало 8–7 м. Конец 12 ч. Суфлер И.К.Равич.

Отсутствовала Е.А.Левитская безизвещения, зане К.А.Воробьева, случайно находившаяся в театре. Болен В.Ф.Грибунин⁶⁸, за него И.Э.Дуван.

Граф – А.А.Стахович, Миша – П.А.Павлов. А.Велижев

30 января. «На всякого мудреца довольно простоты» (вместо «Трех сестер»). Начало 8 ч. 10 м. Конец 11 ч. 51 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Н.Г.Александрову. Пальмы (2-я картина) в ужасном виде – они совершенно засохли, осыпались и пожелтели.

Л.А. фон Фессингу. Прошу обратить серьезное внимание. Я уже несколько раз писал – дверь из уборных на сцену (около режиссерской) не закрывается совсем. А.Велижев

Испорчена пружина – исправить нельзя. Я подал требование на новую. Инсп. тра Л.Фессинг

Что же все впустую писать! В отчаяние можно прийти! [В.Лужский]

31 января. «На дне». Начало 8–7 м. Конец 11–12 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Больна Е.А.Соколова, известила о болезни в $6\frac{3}{4}$, и не было времени и возможности заменить. Исполнители – по репертуару. *А.Велижнев*

1-го февраля спектаклей нет. [*А.Уральский*]

2 февраля. *Утро*. «Смерть Пазухина». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

2 февраля. *Вечер*. «Хозяйка гостиницы». Начало 8 ч. 7 м. Конец 11 ч. 12 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

П.Н.Андрееву. Очень плохо поставлены прожекторы – по занавеси черные тени.

М.П.Николаевой. Очень плохо и небрежно был одет г. Скуковский, надо портным следить за этим. [*А.Велижнев*]

Плохо одет г. Скуковский, потому что костюм надет поверх его собственного костюма; просьбы портных снимать свои вещи не исполняются часто потому, что не хотят тратить время, чтобы разуться, и часто приходят поздно.

Сделать ничего не могу. *М.Григорьева*. 1917. 3/П

И.И.Титову. Занавесь (задняя) в 4-й картине вся в складках – надо следить, когда вешают.

В.В.Тезавровский болен, за него г. Скуковский. [*А.Велижнев*]

В.И.Немировичу-Данченко. Нельзя ли написать всем без исключения артистам труппы (т.к. нельзя же проверить каждого в отдельности) и особенно к молодежи, следующее содержание: «Одна из самых дурных, безвкусных, антихудожественных и неприличных привычек дурного театра – в том, что актеры, одевающие трико или чулки, не снимая ни носков, ни кальсон. Отсюда складки, шероховатости, некрасивая форма ноги... Как в 18-м веке, надо особенно заботиться о красоте ног и икр, когда худая икра или нескладная нога считались неприличием. Сотрудники почти всегда позволяют себе это художественное неприличие. Но и артисты, и даже самые маститые (!!!), грешат тем же. Надо, чтоб это считалось впредь таким же неприличием, как надевать костюм, оставляя свои брюки, и пр. *К.Станиславский*

Прошу выписать существенное из замечаний К.С. и раздать труппе и г. сотрудникам на листе, а их (т.е. труппу и г. сотрудников) попросить подписать, что читали. *В.Лужский*

3 февраля. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 8–8 м. Конец 12–5 м. Суфлер И.К.Равич.

А.Д.Скуковскому. Прошу довести до сведения гг. сотрудников, что во время акта воспрещается проходить через сцену – *есть ход под сценой*. Когда много занято и все проходят, то при всей осторожности поднимается изрядный шум. *А.Велижнев*

А.Д.Скуковскому. Да, и не только А.Д.Скуковского предупр., но прошу сказать Н.А.Румянцеву и Л.А. фон Фессингу, чтобы и сторожа следили во время акта и просили гг. сотрудников проходить под сценой. Он это может и должен сделать, с должной деликатностью, конечно. *В.Лужский*. Читал. *Л.Фессинг*

4 февраля. «На дне» (вместо «На всякого мудреца довольно простоты»). Начало 8 ч. 11 м. Конец 11 ч. 20 м. Суфлер И.К.Равич.

Актер – Н.Г.Александров, Василиса – Е.П.Муратова, Сатин – Н.О.Массалитинов, Настя – С.В.Халютина, Квашня – М.П.Николаева, Анна – М.А.Успенская. *А.Велижнев*

5 февраля. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 35 м. Конец в 4 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич.

Фея – О.И.Пыжова, Вода – В.Г.Орлова, Тильтиль – С.В.Халютина. *А.Уральский*

Вечер. «Смерть Пазухина». Начало в 8 ч. 6 м. Конец в 11 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич (вместо М.Л.Виноградова).

На спектакле Ф.И.Шалапин.

Бутафорам. Отмечаю просьбу Ф.В.Шевченко и прошу отменить орехи во 2-м акте, т.к. они действуют на горло и садится голос⁶⁹. Заменить их леденцами и мятными пряниками. *А.Уральский*

6 февраля. *Утро*. «На дне». Начало в 12 ч. 36 м. Конец в 3 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

М.А.Токарская, М.А.Успенская, С.В.Халютина, Л.Н.Булгаков, В.Ф.Грибунин, А.А.Гейрот. [*В.Бебутов*]

1 и 2 акты провел В.М.Бебутов. *А.Велижнев*

Вечер. «Хозяйка гостиницы». Начало 8 ч. 8 м. Конец 11 ч. 12 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

1 акт. Нужно привести в порядок карнизы – облупились. [*А.Велижнев*]

Недоразумение: на прошлом спектакле «Хозяйки гостиницы» я писал о том, что неправильно надевают чулки и трико. Вышло так, что я относил замечание только к участникам «Хозяйки гостиницы». Нет, оно относится ко всем пьесам.

А вот еще одно указание, относящееся ко *всем* пьесам, к «Хозяйке гостиницы» в частности и к некоторым отдельным лицам – в особенности: артист кончает свою сцену, переходит через порог декорации и довольный уходит в уборную. Сцена осталась – сзади, за ним, и он уже забыл о ней и бодро, шумно, топя – уходит за кулисами. А те, кто остались на сцене – чем они виноваты!!! А иллюзия! А перспектива, кот. угадывается не только глазами, но и ухом. Одной рукой творить, а другой разрушать... непрактично. *К.Алексеев*

Пожарной комиссии и инспектору театра. Константин Сергеевич просит обратить наконец серьезное внимание на неисправность двери, ведущей из уборных на сцену. [*А.Велижнев*]

Если нет автоматически захлопывающейся пружины, – дверь теряет всякий смысл в случае несчастья. Обыкновенно, когда эта дверь – в исправности, ее открывают – на крючок. Это тоже опасно в пожарном отношении. Кроме того и непрактично, т.к. затворенная дверь задерживает шум, кот. не переводится (несмотря на подписи) ни на лестнице, ни в уборных. И вторая дверь, ведущая в уборные, всегда отперта. Нельзя ли вменить в обязанность сторожам и сторожихам, чтоб они следили за тем, чтоб двери были заперты. [*К.С.*]

Придется назначить одну из сторожих дежурной (сторожихи запросят за это прибавку жалованья, с каковой просьбой уже обращались ко мне). Сторожа сцены заняты у наружной двери и у ворот сцены во время хода спектакля. Инспектор театра *Л.Фессинг*

7 февраля. *Утро*. «Горе от ума» (140-е предст.). Начало в 12 ч. 40 м. Конец в 4 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Л.И.Дмитревская, М.Н.Кемпер, П.А.Бакшеев, И.Н.Берсенева, А.А.Гейрот, К.П.Сергеев, В.В.Лужский.

Б.Л.Изралевскому. Сегодня без всякого извещения отсутствовал флейтист г. Мовшев. Пришлось А.В.Митропольской играть и тему флейты.

За В.Г.Алексееву – Е.В.Марк, за г. Харитонову – Б.П.Тамарин.
[В.Бебутов]

Прошу Б.Л.Изралевскому сделать строжайший выговор г. Мовшеву. Дан ли ему репертуар, может ли он читать по-русски, память у него какая? Напрасно и сам Б.Л. оставляет без внимания спектакль «Горе от ума». Прошу Б.Л. бывать на спектакле лично всегда, где есть какие-нибудь музыкальные № № . *В.Лужский*

Б.Л.Изралевский присутствует на всех спектаклях «Горя от ума».

На этот раз он не явился, будучи утомлен частыми спектаклями «Синей птицы», и, конечно, не допускал возможности чего-нибудь подобного, тем более что г. Мовшев – человек аккуратный.

Звонили; был ответ, что он (Мовшев) выехал из дому – кому же могло прийти в голову, что выехал он не в Театр!? *В.Б.*

Оказывается, г. Мовшев думал, что «Горе от ума» идет вечером.
[В.Бебутов]

Г.В.И.Немировичу-Данченко. Не пришел флейтист, и его мелодию играли на фортепьяно. И как все это просто вышло. В 35 м. первого пришли и сказали – флейтиста нет! – Как нет? – Позвольте на ф.п. сыграть? – Об чем же раньше думали. Что же не позвонили? – Он всегда поздно приходит. – А где же Борис Львов.? – Его нет. Он никогда и не приходит на «Горе от ума». – ...!?

И вот в Худож. театре, куда перед смертью так стремился капитан⁷⁰, – сегодня посмеялись над Грибоедовым. *К.Станиславский*

С.М.Миронову. [В.Бебутов] Во 2 акте – в шкафу разбито зеркало, как раз в той половинке шкафа, кот. я отворяю, чтоб прятать дневник, публика заметила и этот беспорядок.

В аквариуме, под колпаком должен быть – сук (кроме лестницы).

И.И.Титову. [В.Бебутов] Во втор. акте был раздвинут занавес, а запасный, второй занавес, забыли поднять. – Пауза недоумения, и потом пошел и второй – грязный – занавес. Один занавес в сторону, а другой вверх. Публика заметила и этот беспорядок.

Бедный полковник (из статьи Гребенщикова), какое разочарование. *К.Станиславский*

Если С.Миронов видел разбитое стекло и не дал его починить, стыдно ему, а еще опытный и прекрасный бутафор считается, начальник!! *В.Лужский*

Тут уже и В.М.Бебутов, очевидно, расстроенный неудачей с флейтистом, виноват: почему он велел давать занавес, не подняв запасный? [В.Лужский]

И.И.Титову. Просвечивают стены в 4 акте – надо подклеить.
В.Бебутов

Вечер. «На дне». Начало 8 ч. 7 м. Конец 11 ч. 10 м. Суфлер И.К.Равич.

И.И.Титову. Щиты на нарах полны гвоздей – прошу осмотреть их самым внимательным образом – исполнители жалуются. *А.Велижес*

8 февраля. *Утро.* «Синяя птица» (вместо «Будет радость»). Начало 12 ч. 35 м. Конец 4 ч. 30 м.

Огонь – Г.С.Бурджалов, Пес – В.В.Тезавровский. *С.Сергиевич*
Вечер. «Хозяйка гостиницы». Начало 8 ч. 5 м. Конец 11 ч. 8 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

И.И.Титову. Прошу сделать строгое замечание рабочему Волкову – дирекция запрещает стоять у дверей у дырок, т.к. это мешает спектаклю, а он сегодня прирос к декорации, и она, конечно, качается.

Вообще прошу почаще напоминать рабочим, чтобы они во время акта не бродили по сцене, а в случае крайней нужды ходили под сценой.

Гг. художникам и И.И.Титову. Нужно время от времени осматривать тщательнее недочеты декораций. Иногда бывают такие, которые очень трудно исправить перед актом. Сегодня внизу (1 картина) справа от публики холст оторвался от павильона и висел тряпкой. *А.Велижев*

9 февраля. *Утро*. «Синяя птица». Начало 12. 35. Конец 4. 15. Суфлер И.К.Равич.

Фея – М.А.Ефремова, Вода – М.Н.Кемпер, Молоко – А.В.Ребикова. В «Ночи» и 1-й картине только 4 сотрудника (г. Вербицкий болен).

Г. староста сотрудников отсутствовал, т.ч. заменить было невозможно. Было 4 «призрака», 4 «ужаса».

Отсутствовала г. Булгакова (больна). [*В.Мчеделов*]

Вечер. «Вишневый сад» (вместо «Трех сестер»). Начало 8 ч. 06 м. Конец 11 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич.

Пастуха не было. Болен М.Н.Гаркави. *С.Сергиевич*

10 февраля. *Утро*. «Синяя птица». Начало 12 ч. 35 м. Конец 4 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Н.Г.Александрову. I. Необходимо купить *настоящую, хорошую, добрую кошку* для последней картины («Пробуждение»).

II. Необходимо купить настоящую маленькую *собачку* для «Вишневого сада» и «На всякого мудреца довольно...».

Болен – Гаркави М.Н. *С.Сергиевич*

10 февраля. *Вечер*. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка» (вместо «На всякого мудреца довольно простоты») ⁷¹. Начало 8–7 м. Конец 11–57 м. Суфлер И.К.Равич.

В.В.Лужскому. «Нахлебник». Народную сцену или нужно репетировать, или напомнить гг. сотрудникам, что шум и разговор происходят не только в присутствии помощника режиссера – сегодня шум велся очень небрежно и замолкал не вовремя. Женщины тоже мало принимают участия в сцене приезда. Шум на сцене после ухода господ тоже недостаточно убедителен. Г.Скуковский просит гг. сотрудников приходить раньше – г. Денисов пришел после 1-го звонка, а г. Воскресенский после 2-го звонка, для замены остается слишком мало времени.

С.М.Миронову. Цветы в горшках на сцене («Где тонко...») и пюльц («Провинциалка») в очень плохом состоянии – требуется основательная реставрация.

И.И.Титову. Прошу тщательнее укреплять половики, особенно у дверей – исполнители рискуют упасть.

И.И.Титову. Константин Сергеевич очень просит заняться просмотром и устранением недочетов декораций. *А.Велижев*

М.П.Николаевой. У г-жи Ефремовой очень грязные туфли ⁷². Нельзя ли дать ей что-нибудь другое из обуви. *А.Велижев*

11 февраля 1917 года. *Утро*. «Вишневый сад». Начало 12 ч. 35 м. Конец 3 ч. 55 м.

Аня – М.А.Жданова, Варя – А.И.Попова, Епиходов – М.А.Чехов.

В.В.Лужскому. Необходимо репетировать народную сцену III акта.

Б.Л.Изралевскому. *Пастуха не было*.

Болен М.Н.Гаркави. *С.Сергиевич*

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка».
Начало 8–5 м. Конец 11–55 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару.

«Нахлебник». Исполнители заявляют, что трубки нельзя курить – бутафоры плохо чистят трубки, а буфет дает не табак для трубок, а какую-то табачную пыль. *А.Велижев*

12 февраля. *Утро. «Синяя птица».* Начало 12 ч. 35 м. Конец 4 ч. 20 м. Суфлер И.К.Равич.

В.И.Немировичу-Данченко Заведующим сценами

Н.А.Румянцеву

Сегодня я неожиданно приехал, чтобы проверить «Синюю птицу». После «Лазоревого царства» я пошел через двор на сцену. Все ворота наружу открыты, и выносят декорации, как после спектакля; не дали даже уйти со сцены участвующим. Все это делается, чтоб после спектакля поскорее бежать домой.

На сцене и, конечно, под сценой и повсюду за кулисами – дуют сквозняки и пр. Я побегал на сцену – посреди стоит Ив. Ив. и распоряжается выносной декораций, кот. наспех, волоча по земле, выталкивают. Когда я подошел к нему с замечанием – он смутился и тотчас велел закрыть двери. Иду к Уральскому – протестую. Он мне говорит, что он был на сцене, потом – он был в коридоре, потом – что не мог затворить дверь (почему он шел не на сцену – а в переднюю). Он правит спектаклем и не знает, что у него делается на сцене. Потом говорит, что теперь антракт. Но – не сказал самого главного – что он признает свою ошибку. Я настаиваю на том, чтоб этот случай был расследован самым подробным образом, и прошу – сказать мне о результатах расследования. Я настаиваю, чтобы виновные были должным образом наказаны. Если этот случай пройдет бесследно, то я принужден буду принять какие-нибудь меры, чтоб гарантировать, по крайней мере, свои постановки от таких помощников режиссера, кот. не желают исполнять правила театра и мои требования.

Я просил кого-нибудь из административных лиц – никто не пришел. Неужели спектакль идет и никого из администрации нет на месте?! Что же это?! Полный развал?! *К.Станиславский*

С.А.Трушников был в кассе, а пальто его не было на месте, поэтому в театре все думали, что он ушел. Очевидно, не понимают значения постоянно присутствующего дежурного по администрации. Он должен быть, и все должны знать – куда обратиться. Если что случится – обмороч, несчастье, электрич. потухнет, – он должен успокоить зрителей, восстановить порядок, вызвать доктора. Если кто придет – он должен принять. [К.С.]

Лично скажу г-ну Директору-Распорядителю. *В.Лужский*

Глубоко благодарен Константину Сергеевичу за этот протокол. Считаю себя обязанным не оставить его без последствий. *В.Немирович-Данченко*

Я попросил открыть мне кабинет Румянцева – и так и не дождался. Куда-то бегали, кого-то просили, искали, но кабинет так и не был открыт. *К.Алексеев*

Выяснить обязанности дежурного. *К.Алексеев*

В.Л.Мчеделову, Л.И.Дейкун и А.Д.Скуковскому. *В.Лужский*

Смотрел – с выхода Времени – картину «Лазоревого царства». Очень сильно разладилась... это, увы, – плохое ремесло. Сквозного действия, зерна – нет и в помине. Настроения храма, сборов – для рождения – нет. Все обывательски мелко, буднично и лишено поэзии. Ни ритма (душевного, конечно), ни групп (пережитых), ни трепета. Проходят хвосты рождающихся душ точно за хлебом или мукой, а убегают за кулисы, чтоб принести забытое изобретение, совершенно так же, как бегают в буфет за бутербродами. Очень, очень приуныл я... не подержали меня студийцы. Просматривал эту книгу протоколов, и стало еще грустнее. Сколько замечаний по их адресу, и нехороших... Сколько ремесла – в нашем искусстве, сколько фабрики – в нашем храме!!! Больно и жаль.

А.Н.Морозову. [В.Лужский]

Исполнитель роли Время – не идет вперед. Это не вечность, это не абстракция, это не таинство – увы, и это обывательщина. И кроме того, просто местами не понятно, о чем говорит и что хочет выразить исполнитель, хотя все слова слышны. Время бесстрастно, но не индифферентно. Надо продумать вновь с самого корня сквозное действие, зерно. [К.С.]

В.Л.Мчеделову. [В.Лужский]

Смотрел всю последнюю картину. Приятное, а местами и очень приятное впечатление. [К.С.]

С.В.Халютиной. [В.Лужский]

У С.В.Халютиной (видел только этот акт) сквозное действие – «искание счастья» – выявляется больше, чем раньше, и там, где она этого достигает вполне, там – идет роль ярко прекрасно по существу. [К.С.]

В.Л.Мчеделову. С.В.Халютиной и С.В.Гиацинтовой⁷³. [В.Лужский]

Просыпание – хорошо технически, но в этом еще мало сквозного действия. Нет желания поскорее закидать вопросами и рассказами мать, поделиться с ней сквозным действием. Встреча с Берленго – не достаточно *значительна*. Это результат, апофеоз всей пьесы. Понимание того, что где Синяя птица – лучше, но еще недостаточно. Но роль разглаживается, расправляется – и штучки ради штучек уже не отвлекают от главного. И думаю я... Какая талантливая Софья Васильевна... эх, если б...! [К.С.]

С.В.Гиацинтовой и С.В.Халютиной. (Может, выписать на одном листе и дать прочитать и той и другой. [В.Лужский])

С.В.Гиацинтова очень мне понравилась. Она избежала ошибок прежних исполнительниц – *minoderie*, наигрывание детяшки, – и если не дает настоящее детскости, кот. не поддается подделке, то – хорошо его и со вкусом понимает. Исполнение живое, теплое, по существу. Но сказанное С.В.Халютиной относится в соответств. доле и к ней.

В.Л.Мчеделову. [В.Лужский]

Финал, развязка пьесы – позначительнее. Есть кое-какие штучки ради штучек⁷⁴.

М.А.Токарской⁷⁵. [В.Лужский]

Г-жа Токарская мне понравилась. Есть простота, и играет по существу. Только, получив птицу, – не надо играть волнение, а надо просто действовать энергично, т.е. поблагодарить кого нужно, хорошенько взять птицу в руки и скорее идти утешать больную. Тут есть торопливость и наигрывание, а не активное действие.

А.Н.Морозов – роль отца. [В.Лужский]

У Морозова роль не идет вперед. Это не отец, а мальчик, это не дровосек. Это все не артистично, а ремесленно. И надо что-нибудь сделать с длинными руками, кот. болтаются. Подумайте об леснике, об том, что он рабочий деловой человек. Дайте образ, а не наклеивайте просто бородку – Берендей; как бы ремесло не придушило живую артистическую жизнь. *К.Станиславский*

12 февраля. *Вечер*. «На дне» (вместо «Осенних скрипок»). Начало 8 ч. 7 м. Конец 11–17 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Барон – В.И.Качалов, Актер – Н.Г.Александров, Настя – С.В.Халютина, Квашня – М.А.Токарская.

Болен В.И.Васильев (известил во время 1 акта), за него Тамарин. Очень шумят в женских уборных, когда есть народные сцены. *А.Велижев*

(Спектакли прекращаются на 1-ю неделю Вел. поста – до 20 февраля.) [А.Уральский]

20 февраля. «Царь Федор»⁷⁶. Начало в 7 ч. 12 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Начало спектаклей установлено в 7 час. веч. (утренних в 12 ч.)

Больны: О.Л.Книппер, царица – Н.С.Бутова; В.В.Тезавровский, Стремянный – А.И.Чебан. *А.Уральский*

21 февраля. «На дне». Начало 7 ч. 10 м. Конец 10 ч. 16 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Василиса – Ф.В.Шевченко, Алешка – Л.Н.Булгаков. Остальные исполнители – по репертуару. Больна Е.Н.Виноградская – известила, когда уже начался спектакль, и поэтому не могла быть заменена. *А.Велижев*

22 февраля. «Вишневый сад». Начало 7 ч. 10 м. Конец 10 ч. 35 м. Исполнители – по репертуару.

Б.Л.Изралевскому. Пастуха не было. *С.Сергиевич*

23 февраля. «Смерть Пазухина»⁷⁷. Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

24 февраля. «Горе от ума» (141-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару, кроме М.А.Ждановой⁷⁸.

Больны: Бакланова, Савицкий, Гаркави, Харитонов. Отпущен *Афонин*. Отсутствует *Асланов*. [В.Бебутов]

По воен. обязанности до 26-го⁷⁹. Воен. дела. Должен бы знать по доске в конторе. [В.Лужский]

Василию Васильевичу. Без объяснения причин отсутствует *Денисов*. *В.Бебутов*

Денисов, говорят, хворает. Передать *А.Д.Скуковскому*. Он говорил *С.Ф.Сергиевичу* по поводу своей болезни. [В.Лужский]

P.С.Дорожка (4-й акт) имеет слишком жеваный вид – прогладить. *В.Б.*

25 февраля. «Осенние скрипки» (80-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 05 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.П.Асланов. Больны: *М.Н.Гаркави*, г. *Добронравов*.

Во втором акте панорама сегодня не морщила.

Без всякого извещения *отсутствует В.В.Тезавровский* (очевидно, задержан в госпитале). [В.Бебутов]

Меня действительно задержали в госпитале. Я не мог дозвониться по тел. 80-30 и позвонил в контору. Сторож Алексей обещал передать мое извещение Бебутову В.М.Тезавровский

Темп у исполнителей сегодня несколько медлительный, очевидно, из-за долгого перерыва. В.Бебутов

26 февраля. Утро. «Синяя птица». Начало 12 ч. 10 м. Конец 3 ч. 55 м.

С.В.Халютина задержала картину «Прощание». В.Мчедлов. С.Сергеевич

Я была в ложе у В.Г.Черткова⁸⁰ и во время второго звонка пошла на сцену, но ход был так завален, что мне пришлось, испробовавши пролезть, при неудаче самой растащить две декорации, что меня и задержало, и то после моего прихода был довольно большой промежуток. Это объяснение, но все-таки я признаю себя виноватой, что, не сказавшись помощнику, ушла, и прошу извинения за ненужное волнение, причиненное мною. За 18 лет я еще ни разу не опоздала к выходу и ни разу не сорвала спектакля – новые помощники этого не учитывают и волнуются напрасно.

Все же прошу извинения. С.Халютина.

26 февраля. Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 5 м. Конец [не указан] Суфлер И.К.Равич.

Очень прошу А.Д.Скуковского или самому бывать на спектакле, или всякий раз назначать заместителя, к которому можно было бы обращаться в случае недоразумений. Сегодня мне портные говорят, что нет двоих из гг. сотрудников, потом г. Корчева говорит, что их нет, а я не знаю, к кому обратиться. Староста г. сотрудников обещал мне *всякий раз* давать список фамилий участвующих в спектакле.

Н.Г.Александрову. С.М.Миронову. И.И.Титову. «Где тонко». Цветы на сцене и сирень в окнах в самом ужасном состоянии, люстра тоже, – все это является темным пятном в «кружевной» декорации. Я писал и несколько раз говорил об этом. Прошу обратить серьезное внимание. [А.Велижев] Н.Александров. Лукьянов

М.П.Николаевой. Туфли М.А.Ефремовой ужасны – нужно ей дать другие или основательно реставрировать. [А.Велижев]

Писали и просили еще об этом на масляной; вероятно, М.П. контора не сообщила (М.В.Ландшевская уходила как раз, а Е.В.Чистякова еще не была в курсе дела). [В.Лужский]

10 февр. еще служила М.В.Ландш., Елиз. Вас. вступила 17 февраля. [А.Велижев]

Л.А. фон Фессингу. Сторож у двери, ведущей из комнаты рабочих и уборной сотрудников на сцену, просит сделать крючок, чтобы запирать дверь во время акта. Его не слушают, и ему приходится чуть не в драку вступать для того, чтобы не позволять входить на сцену. А.Велижев

Крючок у двери был, но его сняли еще в прошлом сезоне, по распоряжению Константина Сергеевича, который нашел, что дверь на крючок запирать опасно, в случае могущего возникнуть пожара. Навесить крючок опять, или нет? И. т. Л.Фессинг

А.Д.Скуковскому. Неужели гг. сотрудники не сознают того, что надо же соблюдать тишину на сцене во время действия. Не так трудно пройти под сценой, пожалуй, даже скорее, чем по сцене, а вот попросить бы Н.А.Румянцева *дать разрешение убрать пыль под сценой*, так это давно пора, скоро «Царские врата», придется там бывать и М.П.Лилиной, и Л.И.Дейкун⁸¹, а сидеть неприятно там – пыль слоями. Когда ходишь в «В. саде» в III акте с Н.О.Массалитиновым⁸², то тоже это замечаешь, но ведь в «В. с.» только 2–3 минуты, а в «Ц. вратах» приходится бывать под сценой по целым актам (IV а. у Дейкун). Кроме этого, без всякого порядка под сценой свалены части декораций, эффектов и бутафории из разных пьес; проходя в «В. саде», приходится, как пароходу на отмелях, избирать каждый спектакль новый курс.

В.Лужский. А.Скуковский

Л.А.Фессингу. Без всякого разрешения – пыли быть не должно.
Н.Румянцев

27 февраля. «На дне». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Прошу дирекцию обратить внимание на то, что гг. исполнители очень поздно приезжают на спектакль. Оправдываются тем, что «во-время бывают на месте», совершенно забывая о том волнении, которое испытывают те, на чьей ответственности лежит спектакль. Приезжают за 15, а иногда и за 5 минут до спектакля. *А.Велижев*

28 февраля. «Хозяйка гостиницы»⁸³. Начало 7 ч. 15 м. Конец 10 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

1 марта («Вишневый сад») спектакль не состоялся.

2 марта («Горе от ума») спектакль тоже не состоялся и перенесен на 18 марта⁸⁴. [*В.Лужский*]

3 марта. «Осенние скрипки» (81-е предст.)⁸⁵. Начало в 7 ч. 15 м. Конец в 10 ч. 10 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров. *В.Бебутов*

13 марта. Вчера спектакли «Синяя птица» и «На дне» не состоялись – праздник свободы! [*В.Лужский*]

«На всякого мудреца довольно простоты» (106-е представление). [*В.Лужский*]

Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. [*А.Велижев*]

Бутафору Лукьянову. Кресло в 1 акте, которое подставляет Глузову Мамаеву, поломалось, на нем нельзя прислониться к спинке, хорошо его капитально отремонтировать, т.к. эта же мебель идет теперь и в «Степанчикове». [*В.Лужский*] *Лукьянов*

Исполнители – по репертуару. *А.Велижев*

14 марта. По болезни Ф.В.Шевченко вместо «Смерти Пазухина» – «На дне» (210-е представление).

Василиса – Е.П.Муратова, Настя – С.В.Халютина, Наташа – М.Н.Германова, Квашня – М.А.Токарская, Анна – К.А.Воробья, Барон – В.И.Качалов, Алешка – В.С.Смышляев, Актер – Н.Г.Александров.

Начало 7 ч. 15 м. Конец 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов. [*В.Лужский*] *А.Велижев*

15 марта. «У царских врат» (54-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 10 ч. 48 м. Суфлер И.К.Равич.

С.А.Трушникову. Очень прошу переплесть мой экземпляр, но при условии, что он не запоздает к следующему спектаклю.

Ингеборг – Л.И.Дейкун, фрекен Ховинд – Л.М.Коренева. (В 1-й раз. [В.Лужский]) В.Бебутов

16 марта. «На дне». Начало 7 ч. 10 м. Конец 10 ч. 20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Л.А. фон Фессингу. Прошу сделать замечание сторожу Ивану Кознецову: он никак не может сообразить, что его обязанность заключается в наблюдении за порядком на сцене, а он сам то громко разговаривает, то бродит без толку. Сегодня во время акта стал колоть сахар на сцене, совершенно не думая о шуме. А.Велижев. И. т. Л.Фессинг

Последние рапорты почему-то без обозначения действующих лиц!

Василиса – Е.П.Муратова, Наташа – В.В.Соловьева, Квашня – М.А.Токарская, Алешка – Л.Н.Булгаков.

А А.Б.Велижев что-то мне говорил о телефоне с извещением о болезнях, почему-то всегда бывающими при спект. «На дне»? [В.Лужский]

17 марта. «Хозяйка гостиницы». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

В 4-м акте А.Л.Вишневский не вышел в конце акта. На этом выходе – основана сцена дуэли в последнем акте... К.Станиславский. А.Велижев

Сегодня было повторение истории 22 января. Я, переходя от выхода к выходу, давал два раза тревожные звонки, но А.Л.Вишневский их не слышал. А.Велижев

Прошу показать это замечание г. Директору-Распорядителю. Вот еще один случай стершихся у наших стариков правил, перешедших за 19 сезонов в самонадеянность! В.Лужский

18 марта. «Горе от ума» (143-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Лиза – Л.И.Дмитревская, Нат. Дм. – М.Н.Кемпер, графиня-внучка – Н.В.Базилевская, Загорецкий – И.Н.Берсенев, г. Д – А.А.Гейрот, Горич – К.П.Сергеев, Репетилов – А.А.Стахович. Болен А.М.Хмара.

С.М.Миронову. Надо ремонтировать все чубуки; сегодня мало того, что плохо курились, но один из чубуков, который держался сургучом, отлетел от трубки – это сильно помешало Константину Сергеевичу. В.Бебутов. Лукьянов

Василию Васильевичу. P.S.Сильно разладилась народная сцена: 20-х гг. офицеры держатся, как современные студенты, штатские из рук вон плохо носят фрак; не было градации в больших паузах и ничего не вышло из встречи Хлэстовой – не было торжественности, пестрили и мелькали. В.Б.

Прошу найти на 6-й неделе⁸⁶ утро, собрать всех и прорепетировать, сказать и напомнить новым и старым исполнителям что забылось! В.Лужский

19 марта. Утро. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 5 м. Конец в 3 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. Пес – П.А.Павлов⁸⁷.

Во время 4-го акта («Ночь»)⁸⁸ случилось повреждение проводов в задней части сцены, и благодаря этому картина прошла неблагоприятно: 1) не работал сигнал «войны»; 2) во время «птиц» был дан только верхний свет взамен установленного и 3) в финале, когда «поймали птицу», не было установленного света до последних слов, – к которым повреждение удалось исправить...но было уже поздно. Вторая половина картины «Ночь» пропала.

Р.С.Бошня г-жа Красковская и г. Чебан. А.Уральский

П.Н.Андрееву. О проводке жалуются гг. помощники режиссера вообще. Не лучше ли собраться вам всем вместе и потолковать, пожалуйста. В.Лужский. П.Андреев

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка».

Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 57 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. Болен г. Чебан, за него С.Ф.Сергиевич.

И.И.Титову. Прошу обратить серьезное внимание на порталные сукна. Сегодня, когда открылся занавес («Провинциалка»), между порталным сукном и амбразурой сцены было незакрытое пространство в аршин шириной. Потом закрыли фартухом, но ясно, что есть какой-то непорядок. А.Велижнев. И.Титов

Прошу обратить внимание – ножки рояли («Где тонко...») очень нетверды и могут сломаться во время акта. [А.Велижнев]

20 марта. Перемена: вместо пьесы «Царь Федор» – «Смерть Пазухина» (49-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Пазухин-старик – В.И.Неронов (в 1-й раз), жена Пазухина – Н.В.Базилевская. А.Уральский

21 марта. «Будет радость». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10–16 м. Суфлер И.К.Равич. А.Велижнев

22 марта. «На дне» (212-ое преставл.). Начало 7 ч. 15 м. Конец 10 ч. 30 м. [Суфлер] М.Л.Виноградов.

А.П.Бондырев явился на спектакль, когда занавес был поднят⁸⁹, за него загримировался и надел костюм А.Б.Велижнев, любезно вызвавшийся как-нибудь устроить спектакль, т.к. другие, которых я предполагал просить заменить не пришедшего Бондырева, были или не дома, или же за ними было далеко посылать, а до поднятия занавеса оставалось минут 10, не больше – мы ждали А.П. до последней крайности.

Бондырев объяснил свой неприход забывчивостью. О случае доложу сам Г.Директору-Распорядителю, а А.Б.Велижева искренно, от души благодарю за самопожертвование. [В.Лужский]

1 акт вел С.Ф.Сергиевич. Больны Истрин и Харитонов. А.Велижнев

23 марта. «У царских врат» (55-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Во втором акте перегорела и погасла переносная лампа. П.Н.Андреев на мое замечание ответил, что он за эти лампы не отвечает. В.Бебутов. П.Андреев

А нельзя «лампы» сделать, как лампы в «Трех сестрах», – на шнурах, – когда их уносят, шнурок разъединяется, а приносят – он соединяется штепселями? [В.Лужский]

(Спектакли прекращаются до Пасхальной недели.) [А.Уральский]

3 апреля. Утро. «Три сестры». Начало в 12 ч. 07 м. Конец в 4 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Ряженые: Анохина, Елисеева, Краснопольская, Гаркави, Калужский и Юдин.

Г-ну Скуковскому. [Н.Румянцев] К 1-му акту никто не пришел играть денщика (А.Хмара, Сварожич и Тезавровский), и никого из них не нашли. Должен был быть А.Хмара – он играет (Сварожич по утрам не может), – я вызвал г. Сергиевича, который должен был заменить г. Чебана (офицер), – а офицера не было (денщик С.Ф.Сергиевич); ко второму акту А.Хмара также не явился играть на гитаре, и пришлось вызывать гитариста Павлова; антракт задержал, но в это время узнал, что в студии есть г. Чебан, получивший отпуск до будущ. сезона, – я попросил его, и в начале 2-го акта были г. Павлов и Чебан, – а о Хмаре никаких известий. Спектакль затянулся на 26 минут. К 4-му акту не пришел г. Смышляев. А.Уральский

Я не считал себя исполнителем этой роли в этом году, т.к. был от нее освобожден. В.Тезавровский. Читал. Скуковский

Вечер. «На дне». Начало 7 ч. 14 м. Конец 10 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Начало спектакля задержал Н.Г.Александров, приехавший в театр после 2-го звонка. [А.Велижев]

Очень извиняюсь за причиненное беспокойство. Н.Александров

Не явился на спектакль без объяснения причины г-н Воскресенский. А.Велижев

4 апреля. Утро. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 06 м. Конец в 3 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич.

Вода – В.Г.Орлова, Тильтиль – М.А.Дурасова, Пес – П.А.Павлов. С.Сергиевич

Вечер. «У царских врат» (56-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

П.Н.Андрееву. [??Н.Румянцев] Во втором акте на этот раз погасли уже обе лампы (одна в начале акта, другая – к концу). Надо что-то предпринять, это уже второй случай с этой же пьесой. В.Бебутов. П.Андреев

5 апреля. Утро. «Смерть Пазухина». Начало в 12 ч. 06 м. Конец в 3 ч. 38 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Старик Пазухин – В.И.Неронов. А.Уральский

Вечер. «Осенние скрипки» (82-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 9 ч. 57 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.П.Асланов. Больна Е.А.Соколова; заменяет Е.Г.Сухачева. [В.Бебутов]

Василию Васильевичу Лужскому. Заменяющий В.Г.Гайдарова г. Елизаров не явился без извещения (это второй случай). Отсутствует А.И.Чебан (отпущен); его слова переданы мною Н.Ф.Колину. [В.Бебутов]

Г-ну Скуковскому. [Н.Румянцев] Елизарову сказали; объяснение – странное: репертуар, помещенный в «Рампе и жизнь». [В.Лужский] Читал. Скуковский

С.М.Мионову. Прошу немедленно прикупить нужное количество бокалов взамен разбитых. В.Бebutov. Читал. Мионов

6 апреля. Утро. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 06 м. Конец в 3 ч. 45 м.

Вода – М.Н.Кемпер, Молоко – Е.В.Порфирьева, Пес – П.А.Павлов. С.Сергиевич

Вечер. «Хозяйка гостиницы». Начало в 7–5 м. Конец в 10–10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Л.А. фон Фессингу. Константин Сергеевич просит сделать замечание сторожу Семенихину – он стоял у двери, смотрел на сцену и качал декорацию. А.Велижев

Сторожу Семенихину мною внушено. И. т. Л.Фессинг

7 апреля. Утро. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 12 ч. 5 м. Конец 3 ч. 54 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару.

Н.Г.Александрову. Сегодня все вещи бутафорами были принесены очень поздно, за 5 м. до начала спектакля, и вообще были мелкие недочеты – бутафоры объясняют это тем, что их раньше было десять, а теперь только четверо. Между прочим, «хлеб и соль» Пименов совсем не подал, и перед самым выходом пришлось за ним бежать исполнителю, а по ходу действия в это время десять выходов один за другим. [А.Велижев]

Гг. помощники режиссера должны раньше проверить все вещи, необходимые для акта, а не полагаться только на бутафоров. Н.Александров

Прошу сделать замечание рабочему Подшебякину: смотрел на сцену, отогнув порталное сукно. А.Велижев

Граф Любин – К.С.Станиславский.

Б.Л.Изралевскому. Нужно привести в порядок основательно фортепьяно – расстроено, а некоторые клавиши не работают. А.Велижев

Н.А.Румянцеву. [В.Лужский]

Инструменты так стары, что с ними сделать что-либо путное невозможно. Их настраивают и чинят чуть ли не каждый месяц. Но это зряшная трата денег. Настройка держится не более трех-пяти дней. Я многократно указывал, что необходимо все старые инструменты заменить – более свежими, на это мне отвечали, что это нарушает стиль постановки. Б.Изралевский

Вечер. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 5 м. Конец в 10 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару.

Не явился на спектакль без объяснения причин Н.Ф.Колин. За него (начальник станции) вышел в народной сцене случайно оказавшийся в театре И.Н.Берсенов. [С.Сергиевич]

Получил объяснение от В.Л.Мчеделова и через час же извещение от Н.Ф.Коллина.

Б.Л.Изралевскому. Пастуха не было. С.Сергиевич

8 апреля. *Утро*. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 12 ч. 5 м. Конец 3 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Б.Л.Изралевскому. У рояля сломана ножка – надо вообще повнимательнее осмотреть инструменты и вообще обратить внимание на их содержание. *А.Велижес*

Н.А.Румянцеву. [*В.Лужский*]

Сто раз говорил, кричал караул, что нельзя с такою жестокостью относиться к инструментам при переустановке – но это ни к чему не ведет. *Их не носят, а швыряют*. А инструменты – и так очень стары. Так что я бессилен что-нибудь сделать в этом направлении. Я не могу быть сторожем у каждого инструмента. Мне кажется, обращение сделано не по моему адресу. *Это касается Ив. Ив. Титова. Б.Изралевский*

Гг. пом. режиссеров. [*Н.Румянцев*]

Следует обратить серьезное внимание *на ходьбу и шум* за кулисами во время действия. Становится минутами страшно, что если он раздастся, то в публике можно вызвать панику. Готовящимся к выходу артистам трудно бывает даже сосредоточиться. Помощ. режиссеров делают возможное, но этого мало, надо, чтоб сами закулисные работники поняли важность тишины. *К.Станиславский*

8 апреля. *Вечер*. «Смерть Пазухина». Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

Буафорам (С.М.Мионову). Очень далеко от стены ставят вешалку с платьем – закрывает исполнителей из боковых лож. [*В.Лужский*]

9 апреля. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 06 м. Конец в 3 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. *А.Уральский*

Вечер. «У царских врат» (57-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич. *В.Бебутов*

П.Н.Андрееву *Вчера опять лампа на камине не горела*. [*В.Лужский*]

Третий раз. [*Н.Румянцев*]

А что же мое предложение сделать лампы на штепселях и шнурах, как в «Трех сестрах», не прошло? М.б., и не пробовали, ведь еще 23 марта это предложено было? *В.Лужский*

Прошу объяснить. *Н.Румянцев. П.Андреев*

10 апреля. «На дне». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 13 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару.

Л.А. фон Фессингу. И.М.Москвину сегодня дали очень нехороший черный хлеб – надо это поставить на вид буфетчику – вообще все, что дается из буфета, не всегда на должной высоте. *А.Велижес*

Прикажу все, подав[аемое] на сцену из буфета, приносить мне на просмотр. И.т. *Л.Фессинг*

11 апреля. «Три сестры». Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Уральский*

12 апреля. «Горе от ума» (143-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец 10 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Репетиров – *В.В.Лужский*.

В.П.Истрин сообщил о том, что занят на военной службе, в 6 ч. 1/2 ч. веч. Заменял *М.М.Елизаров*.

Е.Н.Виноградская больна. Заменяет г-жа Бовшек. За А.Э.Шахалова Г.П.Юдин.

Н.А.Румянцеву. Сотрудникам верхних уборных не хватает полотец. [В.Бебутов]

Полотенцами я не заведу. Н.Румянцев. Полковнику.

За праздничные недели большой расхляб и просто не успевали сменить. В данное время, при одном спектакле, это должно урегулироваться. И.т. Л.Фессинг

Н.М.Лукьянову. Надо ремонтировать чубуки. В.Бебутов

13 апреля. «Вишневы сад»⁹⁰. Начало 7 ч. 07 м. Конец 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару.

Пастуха не было. С.Сергиевич

14 апреля. «У царских врат» (58-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

В последнем акте рабочий не пришел на занавес; выручил техник Орлов. В.Бебутов

15 апреля. «Осенние скрипки» (83-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 9 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров.

Болен В.В.Тезавровский⁹¹; слова переданы П.А.Павлову.

Отпущен А.И.Чебан; слова переданы Н.Ф.Колину.

Занят на военной службе В.П.Истрин; призванный заменить его А.Н.Морозов в 8 ч. известил, что он быть не может, – любезно заменил его В.П.Базилевский.

Болен М.Н.Гаркави, за него А.Д.Скуковский. В.Бебутов

16 апреля. Утро. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 12–10 м. Конец 4 ч. Суфлер И.К.Равич. А.Велижес

Вместо «На дне», по болезни И.М.Москвина. [В.Лужский]

Миша в «Провинциалке» – П.А.Павлов (М.А.Чехов нужен в спектакле «Сверчок»). [В.Лужский]

Вечер. «Хозяйка гостиницы». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 12 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

В.В.Тезавровский болен⁹², за него вызван экстренно С.Ф.Сергиевич, т.к. А.Д.Скуковский не явился в качестве дублера, хотя о болезни В.В.Тезавровского* знал накануне в «Осенних скрипках», м.б., часть вины на мне – я должен был, очевидно, послать ему специальное извещение. А.Велижес

Да, по-моему А.Б. виноват, что не известил А.Д.Скуковского. Вообще о болезни исполнителей очень прошу разработать вопросы среди трех дежурящих помощников режиссеров, надо привести это в порядок, а то исполнитель известил, а дальше одного лица в конторе это никому не бывает иногда известно. В.Лужский

* О болезни В.В.Тезавровского ни В.М.Бебутов, ни я не получили никаких записок и извещений. Придя на вечерний спектакль, я, зная об отсутствии В.В.Тезавровского на «Осенних скрипках» и боясь, что контора не известит А.Д.Скуковского, на всякий случай позвонил А.Д.Скуковскому, а не найдя его, позвонил С.Ф.Сергиевичу. Прошлый сезон контора извещала помощников режиссеров о болезни исполнителей и о том времени, сколько они не будут участвовать в спектаклях. А.Велижес

Я знал лишь то, что В.В.Тезавровский не мог быть на спектакле «Осен. скр.» по болезни, но что болезнь не позволит ему участвовать в спектакле «Хозяйка гостиницы», – этого я не знал, и А.Б.Велижев как помощник режиссера, ведущий пьесу, не обмолвился ни словом о моем участии в спектакле «Хозяйка гостиницы». *А.Скуковский*

А ведь в этом сезоне в помощь конторе есть институция дежурных гг. помощн. режиссера. *В.Лужский*

17 апреля. Вместо «Смерти Пазухина» по болезни И.М.Москвина «Осенние скрипки» (84-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.П.Асланов. За А.И.Чебана – В.И.Васильев, за В.И.Васильева – И.П.Чужой.

Народная сцена прошла с оживлением и четко. *В.Бебутов*

18 апреля (1-го мая). Спектакль «Горе от ума» перенесен на 27 апреля. [*В.Бебутов*]

19 апреля. «У царских врат» (59-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич. *В.Бебутов*

Четверг 20 апреля. «Вишневый сад»⁹³. Начало в 7 ч. 6 м. Конец в 10 ч. 33 м. Суфлер И.К.Равич.

Варя – М.П.Лилина, Аня – М.А.Жданова, Епиходов – М.А.Чехов. Больны: И.М.Москвин, В.В.Тезавровский, К.В.Савицкий. Почтовый чиновник – В.И.Васильев.

В.М.Бебутову. В.В.Лужский просит Вас узнать о здоровье В.В.Тезавровского. *С.Сергиевич*

Еще не поправился. *В.Б.*

21 апреля. «На дне». Начало 7 ч. 9 м. Конец 10 ч. 25 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Алешка – Л.Н.Булгаков, остальные исполнители – по репертуару. Болен Истрин. Г.Гаркави не явился на спектакль без объяснения причины. Пришлось вызвать экстренно г. Денисова. Не явился И.И.Горский, ссылаясь на то, что очередь Баталова. А.Д.Скуковский уведомил г. Горского о том, что Баталов занят в «Зеленом кольце»⁹⁴. *А.Велижев*

А.Д.Скуковского попросить И.И.Горского и Н.П.Баталова разоб-брать их объяснения и разговор третейским судом, выборных пускай назначают сами гг. сотрудники. Гаркави, кажется, просто не было дома, а звонили ему из театра после 6 ч. вечера – причем же он тогда тут? *В.Лужский*. Читал. *А.Скуковский*

22 апреля. «Осенние скрипки» (85-е предст.). Начало в 7 ч. 7 м. Конец в 9 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров. Больны: В.В.Тезавровский и К.В.Савицкий.

Н.А.Румянцеву. С пылью на сцене обстоит все хуже и хуже – нечем дышать. На мое предложение пустить в ход пылесос Ив. Ив. Титов заявил, что уборщицы ушли. Заседания Комитета сцены ни к чему при таких условиях не приведут. Как член Комитета сцены и секретарь его заявляю, что в случае возможных нареканий со стороны Дирекции и Администрации слагаю с себя всякую ответственность, тем более что с нашими постановлениями (противопожарного характера) дело стоит не лучше (плакаты о курении и т.д.). *В.Бебутов*

Передам лично. [В.Бебутов]

Прошу Валерия Михайловича о первой половине (пыль) поговорить с Ник. Григор., а о второй (противопожар.) с Серг. Александр.

Я с своей стороны окажу им всякое содействие. *Н.Румянцев*

23 апреля. Утро. «Синяя птица». Начало 12 ч. 9 м. Конец 3. 50. Суфлер И.К.Равич.

Вел спектакль В.Л.Мчеделов. А.Н.Уральский занят на военной службе. С.Ф.Сергиевич болен.

Бутафорам. Птица в последней картине совсем белая. Прошу немедленно поправить и показать мне до спектакля. *В.Мчеделов*

Лукьянову. [В.Лужский] *Н.Лукьянов*

23 апреля. Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 9 м. Конец 11 ч. 7 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижсев*

24 апреля. Вечер. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 28 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. Больны: К.В.Савицкий, В.В.Тезавровский. Почтовый чиновник – Г.П.Юдин. *С.Сергиевич*
В.В.Готовцев занят в «Потопе». [В.Лужский]

25 апреля. «У царских врат» (60-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Болен Б.М.Афонин, за него А.Д.Скуковский. Без извещения отсутствует Н.П.Денисов. *В.Бебутов*

26 апреля. «Хозяйка гостиницы». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 8 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижсев*

27 апреля. «Горе от ума» (144-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 43 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару (Репетиллов – В.В.Лужский). Больна Т.В.Красковская, заменяет О.И.Пыжова. Больна г-жа Левитская, заменяет Л.И.Дейкун. Отпущена Е.Л.Елисеева, заменяет г-жа Голлидей. Больна Дмоховская, заменяет Дживелегова. Больна Гучкова. Больны: Тезавровский, Вербицкий и Ховгорн. *В.Бебутов*

28 апреля. «Осенние скрипки» (86-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 9 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров. *В.Бебутов*

29 апреля. «Смерть Пазухина». Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару. *А.Уральский*

30 апреля. Утро. «Вишневый сад». Начало в 12 ч. 06 м. Конец в 3 ч. 26 м. Суфлер И.К.Равич.

Варя – А.И.Попова. Остальные исполнители – по репертуару. Болен В.В.Тезавровский.

Пастуха не было. С.Сергиевич

Вечер. «На дне». Начало 7 ч. 9 м. Конец 10 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Не явился на спектакль г. Денисов без объяснения причины. *А.Велижсев*

В последнем (4-м акте) при начале пения из партерной ложи, рядом с ложей З.Г.Резвой⁹⁵, публика вышла и дверь за собой не затворила, а капельдинер не догадался закрыть дверь сам. Прошу сделать капельдинерам замечание. *В.Лужский*

Будет исполнено. И.т. Л.Фессинг

1 мая. «У царских врат» (61-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

С.Ф.Сергиевичу. Надо составить *список занятых в спектакле на май*. Снова без извещения отсутствует Н.П.Денисов. *В.Бебутов*

Написать письмо Н.П.Денисову.

Войлок так и не кладут около входа из сада, а я просил на генеральной, и это было записано, и даже клали его раз. *В.Лужский*

2 мая. «Хозяйка гостиницы». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

3 мая. «Горе от ума» (145-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

И.И.Титову. Ободрана понизу облицовка двери, ведущей в коридор.

Исполнители – по репертуару. *В.Бебутов*

4 мая. «Месяц в деревне» (111-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шааф – В.И.Неронов, Шпигельский – И.М.Москвин.

Н.Г.Александрову и А.А.Петрову. Половик настолько прилипал к ногам, что с него сходил лак (ремонт был закончен сегодня ночью). *Маляры* утверждают, что происходит это от дурного качества дешевого лака. Неужели *такая экономия* может иметь место?

Половик не протерли сырыми опилками, – пришлось делать это перед началом спектакля. *В.Бебутов*

При бюджете в 700000 р. всякая экономия на благо, не будет экономии, сотни останутся без работы! *В.Лужский*

См. 8 мая.

К протоколу 4 мая. Мне кажется, что гг. помощники должны только констатировать факты, а не заниматься литературой – тем более еще и неудачной – об экономии. Мною были собраны специалисты по этому поводу, но они не могли высказаться так решительно, как г. Бебутов. Одни утверждают, что этот лак нельзя было разводить скипидаром, другие – что нужно было *раньше* покрыть лаком, т.к. половик сохнул на холодной сцене, а не в теплой и сухой мастерской, и т.д. Лак дорогой, лучшей фирмы. Для *«такой экономии»* в ХТ никогда места не было и быть не может. *Н.Румянцев*

Мы, маляры, *не говорили**, что это произошло от того, что лак был дешевый. *Н.Гурьянов, И.Малявин*

Ложь. [*В.Бебутов*]

* Требую очной ставки с малярами. *В.Бебутов*

Одна очная ставка (И.Н.Малявин, Н.Гурьянов и я) выяснила уже, что И.Н.Малявин говорил мне о дешевизне и плохом качестве лака, но, очевидно, по малодушию, выставил меня в дневнике лжецом. Если угодно, предлагаю вторую очную ставку при Н.А.Румянцеве. *В.Бебутов*

Литература становится еще более неудачной. *Н.Румянцев*

Оценку «литературы» предоставляю гг. литераторам, – им с горы виднее. *В.Бебутов*

Ай-ай-ай! *Н.Румянцев*

Здесь произошло недоразумение: доставлен был лак, для полов квартир, нами же употреблялся обыкновенный масляный лак (который дешевле пологого). А половой не надо разводить скипидаром, как масляный. Дело здесь не в экономии, а в том, что ни артельщицы, ни маляры не сговорились лично о том, какой лак нужно было купить. *А.Петров*

Обыкновенно всегда для «Месяца в деревне» прикрываем половики лаком накануне спектакля, чтобы он блестел; лак сохнет 6 часов, а этот за сутки не высох, просто *попал скверный лак*. Сырыми опилками протирать *нельзя*, так как от этого портится блеск. *Н.Александров*

5 мая. «На дне». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару. *А.Велижев*

6 мая. «Осенние скрипки» (87-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров.

С.М.Мионову. Сегодня «шампанское» (3-й акт) напоминаю по цвету мадеру. Надо брать лимонад, а не апельсиновую воду. [*В.Бебутов*]

Сказано. *В.Б.*

Болен П.А.Павлов; заменяет Н.Ф.Колин. *В.Бебутов*

7 мая. *Утро*. «Синяя птица»⁹⁶. Начало в 12 ч. 07 м. Конец в 3 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. Больных нет. *А.Уральский*

7 мая. *Вечер*. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется», «Провинциалка». Начало 7 ч. 8 м. Конец 11 ч. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

8 мая. «Месяц в деревне» (112-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м.*. Конец в 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – В.Ф.Грибунин, Шааф – В.В.Тезавровский, Коля – Катя Графова.

* Начало задержал В.И.Качалов. *В.Бебутов*

К записи 4-го мая. Разъяснение.

Я, Иван Николаевич Малявин, объясняя Валерию Михайловичу Бебутову случай с половиком 1-го акта «Месяца в деревне», сказал следующее: вообще лаки фирмы Худокормова считаются на бирже *хуже*, хотя и *дешевле* других фирм. Лак же, которым крыли этот половик, и вовсе *никуда не годился*. *И.Малявин*

Извиняясь перед администрацией Театра за то, что позволил себе, будучи возмущен случаем с «Месяцем в деревне», затронуть вопрос экономии, я удивляюсь малодушию людей, письменно отрекшихся от своих слов (см. запись 4 мая). Малодушие это давало основание считать меня лжецом и аннулировало мою запись в дневнике (4 мая).

Вышеприведенным заявлением совершенно удовлетворен. *В.Бебутов*

9 мая. *Утро*. «Смерть Пазухина». Начало в 12 ч. 06 м. Конец в 3 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару.

К 3-му акту не явились ни Вербицкий, ни Гаркави, ни Елизаров, и кресло⁹⁷ должен был вывозить один Истрин. Выручил случайно оказавшийся в театре г. Савицкий (г. Елизаров пришел к 4-му акту, как всегда, т.к. об отсутствии других не был извещен – не было извещений и в театре).

Р.С.После оказалось, что Вербицкий и Гаркави больны, – но извещений не дали. *А.Уральский*

9 мая. *Вечер*. «Хозяйка гостиницы». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

11 мая. *Утро*. «Горе от ума» (146-е предст.). Начало в 12 ч. 07 м. Конец в 3 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Без извещения отсутствует г-жа Голлидэй; выручила А.Т.Василькова, случайно оказавшаяся в театре. *В.Бебутов*

Вся вина падает на управление 2-й Студии, а не г-жи Голлидей!

Прошу дело это выяснить. Мне помнится, что г-жа Голлидей получила отпуск и поэтому могла считать себя свободной от выходов в Театре, а известила ли Студия об этом старосту или помощ. режис. пьесы или дежурного за старосту? М.б., Студия полагала, что это я должен был знать, раз что я слышал, то я не был Студией уполномочен, а если я прослышал это, то всю вину принимаю на себя. *В.Лужский*

Вечер 11 мая. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 28 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару.

Пастуха не было. *С.Сергиевич*

12 мая. «У царских врат» (62-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич. *В.Бебутов*

13 мая. «Месяц в деревне» (113-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – И.М.Москвин, Шааф – В.И.Неронов, Коля – Катя Графова. *В.Бебутов*

14 мая. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 09 м. Конец в 3 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

14 мая. *Вечер*. «На дне». Начало 7 ч. 15 м. Конец 10–20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Анна – М.А.Успенская; остальные исполнители – по репертуару. *А.Велижев*

15 мая. «Осенние скрипки» (88-е предст.)⁹⁸. Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 9 ч. 56 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.П.Асланов. Больна Л.И.Дейкун; заменяет Л.М.Анохина. Занят на военной службе А.Н.Морозов.

На спектакле В.Э.Мейерхольд. *В.Бебутов*

16 мая. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 8 м. Конец 11 ч. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. Граф – А.А.Стахович. *А.Велижев*
Запоздал сам на 3 минуты, опоздали Л.М.Коренева, Л.Н.Булгаков
и Н.П.Кудрявцев. Л.М. объяснила, что опоздала, не имея возможности
нанять извозчика, Л.Н. извинился тем, что заговорился о политике, я
опоздал по той же причине, что и Л.М.Вероятно, эта же причина и у
Н.П.Кудрявцева. Поздно кончаешь дневные занятия, устаешь очень,
засидишься чуть, хочешь взять извозчика, а его нет. О трамвае уже раз-
говаривать не приходится. Упоминаю об извозчике потому, что еще
пока в силах платить по 3 р. в конец – так ведь у меня 6000 р. в год
жалованья, а другие?! *В.Лужский*

17 мая. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 26 м.
Суфлер И.К.Равич.

Больна М.А.Жданова. Аня – Л.М.Коренева. Остальные исполни-
тели – по репертуару.

Пастуха не было. С.Сергиевич

Сообщить Б.Л.Изралевскому о этой частой заметке помощн. ре-
жиссера в «В. саде». *В.Лужский*

Попрошу Б.Л. поговорить со мной. *В.Лужский*

18 мая. «У царских врат» (63-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец
в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Очень покоробился потолок – чувствуется бумага. *В.Бebutov*

19 мая. «Три сестры». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 11 ч. Суфлер
М.Л.Виноградов.

Ольга – Н.С.Бутова. *А.Уральский*

20 спектакля нет.

21 мая. *Утро*. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провин-
циалка». Начало 12 ч. 8 м. Конец 4 ч. 8 м. Суфлер М.Л.Виноградов.
А.Велижев

21 мая. *Вечер*. «Вишневый сад». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 35
м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару.

Пастуха не было. С.Сергиевич

22 мая. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 06 м. Конец в 3 ч. 45
м. Суфлер И.К.Равич.

Больна С.В.Халютина, Тильтиль – М.А.Дурасова. Осталь-
ные исполнители – по репертуару. Девочка (VII кар.) – В.Г.Орлова.
С.Сергиевич

22 мая. *Вечер*. «У царских врат» (64-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м.
Конец в 10 ч. 43 м. Суфлер И.К.Равич. *В.Бebutov*

23 мая. Вместо спектакля «Три сестры» «Осенние скрипки» (89-е
предст.). Начало в 7 ч. 17 м. Конец в 10 ч. 04 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.П.Асланов. *В.Бebutov*

24 мая. «На дне». Начало в 7 ч. 6 м. Конец в 10 ч. 15 м. Суфлер
М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару. Сатин – К.С.Станиславский.
А.Велижев

25 мая. «Месяц в деревне» (114-е предст.). Начало в 7 ч. 13 м.*.
Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – И.М.Москвин, Шааф – В.В.Тезавровский, Коля – Юра Вейнберг.

* Начало задержано В.И.Качаловым. *В.Бебутов*

26 мая. «Хозяйка гостиницы». Начало 7 ч. 8 м. Конец 10 ч. 15 м.
Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

27 мая. «Горе от ума» (147-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *В.Бебутов*

28 мая. *Утро*. «У царских врат» (65-е предст.). Начало 12 ч. 40 м.
Конец 3 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич. *В.Бебутов*

Вечер. «Осенние скрипки» (90-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров. *В.Бебутов*

29 мая. «На дне». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10–15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

30 мая. «Месяц в деревне». (115-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м.
Конец [не указан]. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – В.Ф.Грибунин, Шааф – В.И.Неронов, Коля – Катя Графова. [*В.Бебутов*]

31 мая. «Вишневы сад». Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 40 м.
Суфлер И.К.Равич.

Гаев – К.С.Станиславский. *С.Сергиевич*

Освещение в 1-м акте ниже критики. Задник остается почти все время темным, когда в комнате уже оч. светло. Прелесть раннего утра в деревне и поэзия его не почувствованы электротехником. Это была грубая, ремесленная, оперная игра светом. *К.Станиславский*

Переговорил с П.Н.Андреевым. *А.Санин*

Поразило меня бесконечное гуляние за кулисами. В этой пьесе должна быть абсолютная тишина. Шумят все, и даже сами артисты, исполнители главных ролей. На лестнице мизансцены не предусмотрелись Чеховым. *К.Станиславский*

Уложено. *А.Санин*

4 акт. Звуки рубки леса. Целые сухие деревья, кот. делали падение дерева зам...⁹⁹. [*К.С.*]

СЕЗОН 1917/18 ГОДА

26 сентября. Открытие сезона. «Село Степанчиково» (1-й абонемент). Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 09 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *В.Бебутов*

27 сентября. «На дне» (вместо «Трех сестер») ¹⁰⁰. Начало 7 ч. 15 м. Конец 10 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев*

Страница для выписок замечаний. [*В.Бебутов*]

Выписка из дневника ¹⁰¹.

26 сентября «Село Степанчиково». Грим Савицкого внушал сомнения, он почти маска. *П.Шаров*.

26 сентября. «Село Степанчиково». В последней картине правый угол и почти вся правая сторона потолка не легла плотно на стене на вершок, по крайней мере, а потому получилась щель. *П.Шаров*

27 сентября. «На дне». Выписка из дневника.

К.С. просил напоминать электротехникам о соблюдении тишины. *А.Велижнев*

28 сентября. «У царских врат». Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Хиллинг – В.И.Неронов. *В.Б.*

Выписка из дневника. 28 сент. «У царских врат». На потолке кое-какие планки не крепко прилажены, а одна довольно заметно отделяется. Около печки в стене дыра, сверкает звездочка. *А.Велижнев*

29 сентября. «Село Степанчиково» (второй абонемент). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 08 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский. *В.Бебутов*

Выписка из дневника. 29 сент. «Село Степанчиково». На правой стороне горизонта от задника есть тень, выдающая декоративную тайну. Занавес, кроме того, шатается. *П.Шаров*

Умоляю экономить до педантичности! Нет лишних страниц больше, надо писать под заметкой-бюллетенем гг. помощников режиссеров!!!! *В.Лужский*

30 сентября. «Село Степанчиково» (третий абонемент). Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. Видоплясов – К.В.Савицкий. *В.Бебутов*

1 октября. Утро. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 10 м. Конец в 4 ч. 10 м.

Исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

Выписка из дневника. 1 октября. «Синяя птица». В VII карт. не было скатерти. Посуда должна стоять не на столе, а у стола. *Понс*

1 октября. «Синяя птица». В костюме Отца (в кармане) трубки не оказалось. *Понс*

Выписка из дневника. В IV картине («Ночь») щиток лунной декорации просвечивает. Сделать новый, или проклеить. Закрасить низ лестницы. В V картине («Лазор. царство») не было кисеи за дверью. Была заказана новая. В I и VII карт. ставни шумят. *Понс*

Вечер. «На дне». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 25 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару. *А.Велижев*

2 октября. «У жизни в лапах». Начало 7–5 м. Конец 11–15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

3 октября. «Село Степанчиково» (четвертый абонемент). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 04 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка-помещица – А.А.Шереметьева. *В.Бebutov*

Выписка из дневника. 3 окт. «Село Степанчиково» (II карт.). У «капитоновцев» не загримированы руки¹⁰². *В.Бebutov*

3 октября. «Село Степанчиково». Выписка из дневника смотрящих. В III картине мне показалось несколько странным в руках Гаврилы¹⁰³ клеенчатая тетрадь – мне кажется, что в то время этого не было. *А.Велижев*

Выписка из дневника смотрящих. Сегодня во 2-й картине я обратил внимание на руки мужиков – были белы и далеки от заскорузлости и мозолистости. *А.Велижев*

4 октября. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 50 м.

Исполнители – по репертуару. Болен К.В.Савицкий¹⁰⁴, за него Г.П.Юдин. *С.Сергиевич*

5 октября. «У жизни в лапах». Начало 7–10 м. Конец 11 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

«У жизни в лапах». Что-то неладно с пением у г. Базилевского¹⁰⁵. Может быть, нужна неточность!

В первом акте свет мигает, Во втором акте луч света из дома не понятен. Что это – фонарь? Цвет его солнечный?! Или это для пятна.

Звезды, особенно те, что ниже, какого-то неживого тона. И мне кажется, их очень мало. Мне казалось, что раньше их было больше и поэтому больше чувствовалось воздух, ночь.

Свет от камина падал слишком правильным кругом на дверь, и мог ли он освещать ее.

В III акте на потолке щель в левой стороне, в нее видны даже колосники.

В последнем акте на черной стене (колонка [?]) было грязно-белое пятно.

Б.Л.Изралевский жалуется, что портные не приносят вовремя пальто и шляпы музыкантам¹⁰⁶. Из верхней уборной тоже жалуются, что портной перед самым выходом убрал костюм.

На занавесях нет (на всех) тяжестей. Они надуваются и все время тревожат глаз. Да и складки будут красивой. [*П.Шаров*]

6 октября. «Село Степанчиково» (пятый абонемент). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.А.Шереметьева. *В.Бebutov*

«Село Степанчиково», 2-я картина. У М.Н.Гаркави руки даже не тронуты краской¹⁰⁷. [*П.Шаров?*] *А.Саннин*

7 окт. «Три сестры». Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 05 м. Суфлер М.Л.Виноградов. [А.Велижнев]

Опять в 1 акте не отдернули занавес, когда он раскрылся, и в ложе директора, где сидел Кропоткин, – ничего не было видно. Об этом я уже заявлял, и неоднократно на спектаклях «Дно» и «Вишн. сад». Надо бы обратить на это особое внимание. Ведь директорская ложа стоит бешеных денег. К.Алексеев

Сообщить А.А.Санину. [В.Лужский] Читал. А.Санин

Ряженые: Виноградская, Дживелегова, Телешева, Вербицкий, Гаркави, [нрзб.].

Больны: Краснопольская, Юдин. Не явилась Дмоховская (нянька), не явилась и М.Л.Бебутова, которые в очередь выходили в прошлом сезоне. О причинах отсутствия мне ничего не известно – 2-й няньки на спектакле сегодня *не было*. А.Уральский

С участв. в роли няньки 2-й, очевидно, недоразумение! В этом сезоне, чтобы не загромождать доски расписаниями и объявлениями, я просил контору давать список участвующих в какой-нибудь пьесе как оповещение гг. исполнителей, раз он мною утверждён!

Сделала ли это контора, не знаю, если список этот за подписью участвующих существует, то виновата Бебутова, если же нет, то ни Бебутова, ни Дмоховская не виноваты, они не могут святым духом знать, заняты они или нет! Ставить на вид А.Н.Уральскому и это обстоятельство; его позднее прибытие, вот что не должно быть во время его службы; если бы он сам был вовремя, то заботиться о пьесе было бы кому, а то контора и исполнители и заменяющий его виноваты, а он чист, как хрусталь! А кто же лучше его должен знать весь состав исполн.? В.Лужский

8 октября. Утро. «На дне». Начало 12 ч. 10 м. Конец 3 ч. 20 м. Суфлер И.К.Равич. А.Велижнев

Спектакль *задержала* Ф.В.Шевченко, приехавшая в 12 ч. В.В.Лужский с ней объяснился – чистосердечно призналась, что проспала.

Вообще нужно обратить внимание на то, что некоторые исполнители приходят поздно и заставляют волноваться тех, на чьей ответственности спектакль. [А.Велижнев]

8 октября. Вечер. «У царских врат» (67-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 33 м. Суфлер И.К.Равич.

Профессор Хиллинг – В.И.Неронов.

Начало спектакля *задержала* М.П.Лилина. В.Бебутов

[К спектаклю 7 октября.] «Три сестры», в первом акте сукно к декорации не прикреплено справа сверху. Были видны колосники. Не находят ли художники, что дом первого акта (тес на доме) слишком чист и нов по сравнению с последним актом? Мог ли он так постареть за этот сравнительно короткий срок? Положительно неблагоприятно со светом во втором акте. Почти ни одно тушение и зажигание свечи не совпало с дачей света. Или раньше, или позже. В первом действии прихожая слишком темна: в ней громадное *окно*, кроме того стеклянная *дверь* из гостиной, перед которой предполагаются окна четвертой стены. По архитектуре дома она очень темна. [П.Шаров?] Читал. А.Санин

«На дне». Надо заклеить дыру в потолке. В стенке налево от публики много дырочек, когда на сцене темно и зажигается свечка (2-я), вся стена в звездочках (говорили из публики).

В потолке над нарами дыра.

Нельзя ли просить К.С. разрешить не давать света прожектором в окно в I акте. Эффект эффектом, а не очень [ли] этот луч силен для русского солнца, да и экономия света сейчас нужна. Можно будет ставить, м.б., свет не прожектором, вообще это выработать надо.

Нужно хорошо просмотреть свистки – не дают никакого впечатления.

Прожектор в 3 акте все время дрожал.

Свистки 3-го акта не дают никакой иллюзии паровозных гудков.

В провинции (Харьков – Ростов – Екатеринослав) я применял окарину, которая давала хоть намек на отдаленные паровозные гудки.

В бутафорской не было старшего – ни С.М.Миронова, ни Н.М.Лукиянова, – нормально ли это?

Нужно исправить основательно гармонику – нельзя играть.

В 1-м акте не было гармоники за сценой (приближающийся Алешка). [П.Шаров] А.Санин

9 октября. «Село Степанчиково» (шестой абонемент). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 58 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, помещица – А.М.Дмоховская. В.Бебутов

10 октября. «У жизни в лапах». Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Страшно мало цветов в III акте, и особенно красных. Необходимо заказать штук 50–60 – о количестве их говорят на сцене, и смешно, когда приносят 11 штук. А.Уральский

Невозможно ничтожное количество цветов в III акте. Надо давать не менее 50–70 штук. Об этом говорят; нужно заказать, и особенно красных. [П.Шаров?] А.Санин

11 октября. «Село Степанчиково» (седьмой абонемент). Начало в 7 ч. 6 м. Конец в 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.А.Шереметьева.

Отсутствовал сторож у «врат» декорационного сарая. Его функции пришлось выполнять мне. В.Бебутов. А.Санин

2-я карт. Надо обратить внимание на грим М.Я.Корчева; налобник парика малиновый, а тон лица загорелый коричневый.

Изнанка образа, которым благословляют, совершенно не тронута краской – белая сосна. Надо ввести в тон кипариса. [П.Шаров] В.Бебутов. А.Санин

12 октября. «У царских врат» (68-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Профессор Хиллинг – В.И.Неронов. В.Бебутов

Надо бы приобрести еще один медный кофейник. Сегодня он был взят на «Вишневый сад», и вместо него подан эмалированный.

[П.Шаров?] А.Санин

Вечер 12 октября. Театр С.Р. депутатов. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 36 м. Конец в 11 ч. 36 м. Суфлер И.К.Равич. С.Сергиевич

13 октября. «Село Степанчиково» (восьмой абонемент). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 57 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – В.К.Савицкий, соседка – А.М.Дмоховская.
В.Бебутов

14 октября. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

!! Сигнал телефонный в Сретенскую часть не действует¹⁰⁸.
[А.Велижев] А.Санин

15 октября. Утро. «Синяя птица». Начало 12 ч. 8 м. Конец 3 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. Юрий Понс

15 октября. Вечер. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 10 м. Конец 11 ч. 5 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Нужно обратить серьезное внимание – пожарный сигнал не действует хронически. А.Велижев. А.Санин

[К спектаклю 14 октября.] «У жизни в лапах». В ужасном состоянии автомобильный гудок – надо починить и переменить пишки¹⁰⁹.
Прошу обратить серьезное внимание.

«Синяя птица». В V картине («Лаз. цар.») бережок, находящийся за дверью, давал сильную тень на задник – транспарант.

Не слишком ли далеко ставится хор (?!?). Многие не доходит.

1 карт. Необходимо исправить транспарант елки (за окном): низ просвечивает. 3 карт. (И.Я.Гремиславскому.) Необходимо сделать новый дуб. Сегодня вместо 1-го – было три дуба на тюле.

В «Стране воспоминаний» тюль был очень плохо натянут. Были складки, которые кривили лицо. Тюль в «Лазоревом царстве» порван в самом центре. Во второй картине с правой стороны видна за колонной какая-то подставка. Ступеньки в этой картине невероятно стары, и видно, что все это крашеное дерево.

Проклеить заднюю стенку («Лазор. царство»), опять не было ки-сеи за дверью.

В «Лазоревом царстве» цветок опускается на толстом шнурке, который виден и нарушает общую картину.

«На всякого мудреца...». Очень прошу обратить серьезное внимание: каждый спектакль исполнители жалуются на то, что у выходов нет стульев – приходится ждать стоя, или ставить уже во время хода действия.

Акт III – у Турусиной. Лампочку за перегородкой у иконы надо смягчить наполовину. Она резка и дает впечатления лампадного фитиля. [П.Шаров?] А.Санин

16 октября. «Село Степанчиково» (девятый абонемент). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка-помещица – А.А.Шереметьева. В.Бебутов

В «Мишине» три щели в декорации налево между потолком и стеной и направо две. [П.Шаров] (Замечание О.Л.Книппер¹¹⁰. В.Б.)
А.Санин

17 октября. «Село Степанчиково» (десятый абонемент). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 57 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.М.Дмоховская. Проверка пожарного телефона ни к чему не привела – никакого ответа!
В.Бебутов

Утром проверял совместно с С.А.Трушниковым, и телефон действовал и из конторы и со сцены. *Л.Фессинг*

В «Мишине» щель в прилолке справа от актеров. [?] *А.Санин*

18 октября. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Болен В.И.Васильев; без извещения не были Корчева и Виноградская.

Сигнал проверял – не звонит! [*А.Велижесв*]

Л.А. фон Фессинг по моей просьбе лично съездил в Сретенскую часть для выяснения недоразумений с сигналами. *А.Санин*

Больна г-жа Истомина. *А.Велижесв*

Еще раз пишу о невозможном состоянии автомобильного гудка – звук производит комическое впечатление, нужен основательный ремонт. Н.М.Лукиянов обещал к следующему спектаклю (24 окт.) привести в порядок – в короткий срок не брались читать [так!]. [*П.Шаров?*] *А.Санин*

19 октября. «У царских врат». Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. *В.Бебутов*

19 октября. Театр СРД. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 35 м. Конец в 11 ч. 20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару. *В.Б.С.Сергиевич.*

«У царских врат». Надо половик класть перед стеклянной дверью и окном – слышно топот каблуков*. В прошлом году его клали на первом спектакле, а затем позабыли, хотя я раз или два про это говорил. В этом сезоне двое смотревших (Н.С.Бутова и М.Н.Германова) обращают внимание на то, что топают ногами. М.Н.Германова, смотревшая спектакль, обращает внимание на неудачную скатерть. В самом деле, надо ею заняться, попросить бы И.Я.Гремиславского дать рисуночек (рисунок приложен в тетради). Салфетки грязные и мятые – надо выстирать. [*П.Ф.Шаров?*] *А.Санин*

* Под половик класть войлок. *В.Б.А.Санин*

20 октября. «Село Степанчиково» (11-е представл.). Начало в 7 ч. 7 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.М.Дмоховская.

Сегодня один из капельдинеров (недавно поступивший на службу) в тот момент, когда занавес стал раскрываться, пошел между окнами и задним планом через сцену (в карт. «Мишино»). Он *еле успел скрыться* от глаз зрителей, приземлившись после того, как на него исполнители замахали руками и закричали.

Надо бы пригласить на одно из заседаний Комитета сцены всех недавно поступивших в театр служащих, у которых нет отчетливого представления о дисциплине и порядках на сцене. *В.Бебутов. А.Санин*

Р.С.Л.М.Коренева играла с температурой в 38.4, и все горло у нее в белых налетах¹¹¹. *В.Б.*

21 октября. «На дне». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару. Анна – К.А.Воробьева. *А.Велижесв*

22 октября. Утро. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 06 м. Конец в 4 ч. 3 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. Юрий Понс. А.Уральский

Вечер. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Аня – М.А.Жданова, Варя – М.П.Лилина, Дуняша – С.В.Халюткина, Гаев – В.В.Лужский. Больны: Коренева Л.М. и Красковская Т.В.С.Сергиевич

23 октября. Перемена: вместо «Села Степанчиково» – по болезни Л.М.Кореневой – «Три сестры». Нач. в 7 ч. 10 м. Кон. в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Офицер – Сергиевич (вместо Н.Г.Александрова), нянька 2-я – Дмоховская. Ост[альныe] – по репертуару. А.Уральский

24 октября. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов. А.Велижев

Очень прошу Павла Николаевича сделать серьезное внушение своей молодежи. Они очень веселы вообще, а за последнее время их веселость переходит границы – сегодня кто[-то] из них стал барабанить – во-первых, уже было $6\frac{3}{4}$ и публика уже в зале, а во-вторых, барабан не так трудно испортить, а теперь это стоит дорого. А.Велижев.

Во втором акте упал столб, на котором гирлянда фонариков. Надо хорошенько прикрепить. А.Велижев

Несколько раз просил, чтобы у выходов ставили стулья для исполнителей – это не делается. Затрудняюсь, как и что сделать, чтобы выполнялось. Надо кому-нибудь быть у двери дома, чтобы взять букет, который уносит со сцены Ольга Леонардовна Книппер – букет валяется до конца акта. Наргиле¹¹² я сегодня нашел валяющимся на стуле в углу – это тоже недопустимо. А.Велижев. Читал. А.Санин

25 октября. «Горе от ума» (148-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 47 м. Суфлер М.Л.Виноградов. В.Бебутов

Предлагаю Комитету сцены обсудить возможность сокращения 2-го и 3-го антрактов «Горя от ума». Прошу до следующего представления познакомить меня с результатами этого обсуждения. Вл. Немирович-Данченко. Читал. А.Санин.

Очень прошу Вас. Вас. держать меня в курсе дублеров в каждом спектакле «Горя от ума». ВНД

III акт (первая картина). При всей милой интимности сцен этой картины, на сцене *темновато*. Прошу *чуть-чуть* света прибавить, конечно, с правой (от публики) стороны. Вл. Иванов. Немирович-Данченко с этим согласен. А.Санин

Акт III. У И.М.Москвина (Загорецкого) оказались к нужному для его игры моменту съеденными и яблоко и виноград. Надо эту тарелку хранить для сцены Загорецкого и сговориться по этому поводу режиссеру с ведущим пьесу В.М.Бебутовым. А.Санин

Подчеркнутое карандаш. прошу передать для свед. В.Г.Гайдарову и А.Д.Скуковскому с просьбой от меня передать и гг. участвующим в народн. сцене III акта, чтобы и они удерживали и себя и друг друга от соблазна лакомства. В.Лужский

26 октября. «У царских врат» (69-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Хиллинг – В.И.Неронов. *В.Бебутов*

26 октября. Театр СРД. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 35 м. Конец в 11 ч. 20 м. [Суфлер не указан.]

Исполнители – по репертуару.

Все в порядке. *С.Сергиевич*

26 октября. «У царских врат». Разбито стекло в правой дверце буфета. *В.Бебутов*.

А что-то говорила смотревшая спектакль Е.М.Раевская относительно потолка – кажется, что провис он! [*В.Лужский*]

27 октября. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. 3 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

Во втором акте на левой стороне бархатного подзора, вероятно, разорван бархат и видно что-то белое, разрушающее поэзию ночного неба, как и веревки, держащие беседку. *С.Халютин*¹¹³.

С 28 октября по 21 ноября спектаклей не было вследствие политических событий. [*А.Велижев*]

Перерыв в спектаклях вызван Октябрьской революцией. [*В.Бебутов*]

21-го ноября. Утро. «Синяя птица». Начало 12 ч. 5 м. Конец 3 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич. *Юрий Понс*

Вечер. «Три сестры». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Обратить внимание на ходьбу за кулисами, во время действия.

В 3 д. за окнами – так ходили и топали, что я собирался уйти со сцены, чтоб восстановить тишину.

Повинны в этом и актеры.

Оч. прошу сделать маленькое воззвание к артисткам и артистам (и старым и молодым!!!). Они топают, уходя со сцены, и забывают, что там остались и продолжают играть. Своим топаньем они подают дурной пример всем рабочим и др. Такое воззвание пусть размножат и все подпишутся.

В I акте арка в столовую (толщинка) была косо поставлена толщинка. Получился покосившийся дом. *К.Алексеев*¹¹⁴.

Прочел. Все извещены, всем сделано категорическое внушение. *А.Саннин. И.Титов*

Ольга – Н.С.Бутова вместо М.Н.Германовой. *А.Уральский*

Спектакль начался с большим опозданием.

Картинки в первом и втором акте, несмотря на то, что В.В.Лужский поправил их во время действия, упорно не хотели висеть ровно. *П.Шаров. Прочел. А.Саннин*

22 ноября. «Село Степанчиково» (12-е предст.). Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 05 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.А.Шереметьева.

2 карт. Отсутствует без извещения Харитонов. Отсутствует Денисов, которому я послал повестку, прося его заменить отпущенного Гаркави. В последнюю минуту, задержав на 2¹/₂ мин. перерыв между первой и второй карт., оделся и вышел Добронравов, занятый и без того в 1-й карт. Без этой выручки было бы 3 мужика (!!). *В.Бебутов. А.Саннин*

23 ноября. «Село Степанчиково» (13-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 04 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – Шереметьева.

Стоит мне подойти к боковым сукнам, как увижу там закулисных зрителей. Сейчас, перед 2-й картиной, направо стояло, выйдя далеко вперед, за первым же сукном, 4 зрителя! В.Немирович-Данченко

Прошу *немедля* поставить на вид И.И.Титову. А.Санин. Читал. В.Бебутов

Ставить мне на вид не основательно, это не мое дело. И.Титов.

Снова отсутствует без всякого извещения П.П.Харитонов.

Выручил 2-ю карт. опять Добронравов.

Сегодня М.А.Крыжановская¹¹⁵ задержала начало «Чайной» на 4 минуты; боюсь, что это входит в обычай. В.Бебутов. А.Санин

24 ноября. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов. А.Велижнев

25 ноября. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. А.Велижнев

Умоляю подумать о гудке (автомоб.) в I акте. О.Книппер. А.Санин

Я решительно не знаю, что делать. Я несколько раз писал об автомобильном гудке – он непозволителен – об этом говорят все исполнители. Его нужно исправить основательно, а не домашним способом. А.Велижнев. А.Санин

26 ноября. Утро. «На дне». Начало 12 ч. 8 м. Конец 3 ч. 20 м. Суфлер И.К.Равич. А.Велижнев

Не пришли без извещения М.Л.Бебутова и В.П.Истрин. Поваром вышел В.Л.Ершов. А.Велижнев

26 ноября. Вечер. «Вишневый сад».

О.Л.Книппер просит приставить к собаке специальное лицо, чтоб наблюдать за ней, как это было с наемными собаками¹¹⁶. Теперь собака отравляет ей жизнь и мешает игре. Привязать ее, весь вечер следить за ней. Она пристаёт. Сегодня перед самым выходом в I акте – собака пропала. Был переполох, испортивший настроение. К.Станиславский. А.Санин

Н.А.Румянцеву. [С.Сергиевич]

Прошу А.А.Санина найти подходящее лицо для наблюдения за собакой во время спектакля (Гр. Кондратьев?). Н.Румянцев. Найду. А.Санин

Игра на флейте – ужасна¹¹⁷. Симфония какого-нибудь немецкого композитора на русскую жизнь, сочин. г-на Каценеленбогена. К.Станиславский

В комнате Александрова¹¹⁸ на диване – коварная пружина. Когда встаешь – целый аккорд. Все эти маленькие шумы, скрипы, топот и создают ту атмосферу закулисной жизни, кот. мешает играть и смотреть спокойно. К.Станиславский. А.Санин

Необходимо сделать обращение ко всем участвующим в «Вишн. саде» (а мож. быть, и друг. пьес!?). Все выгрались в пьесу и роли. Всем уютно, хорошо, и они начинают жить для себя, своей личной жизнью. Много в этом ценно и хорошо. Но, живя для себя, они забывают о пьесе, о Чехове, его мыслях и чувствах, кот. передают друг[им], забывают о сквозном действии и идут не по его начертанному пути. Вот

и получается: в то время как один артист ведет важную сцену, говорит важную мысль, – другой разыгравшийся артист очень хорошо и жизненно пестрит деталями, мелочами, вновь введенной *mise en scène* – одно убивает другое. Получается общая пестрота, правдивая, жизненная, но как и в жизни нагроможденная, а не ярко и просто выявленная жизнь духа, очищенная от лишнего, как должно быть в искусстве. Надо избегать – наигрываний, надо помнить главные вехи пьесы и сквозн. дейст. *К.Станиславский*. Читал. *А.Санин*

26 ноября. «Вишневы сад». Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер *И.К.Равич*.

Аня – *Л.М.Коренева*, Варя – *М.П.Лилина*, Дуняша – *С.В.Халютина*, Гаев – *К.С.Станиславский*, молодой человек – *Н.П.Баталов*.

Н.М.Лукьянову. *Н.А.Подгорный* заявил... (смотрите в книге «Бу-тафоров»). *И.И.Титову* (в книге «Декорации»). *С.Сергиевич*

Н.А.Подгорный заявил, что чай, который подают в 3-м акте, невозможно пить (грязен и чем-то пахнет), вполне с ним согласен и потому прошу заведующего реквизитом каждый спектакль перед началом 3-го акта чай показывать мне. По заявлению заведующего реквизитом, чай берется в буфете. *С.Сергиевич*. *А.Санин*

Сегодня на спектакле во 2-м акте сено уже было пропитано (смотреть заявление *К.С.Станиславского*), но было мало похоже на настоящее сено, а во-вторых, по заявлению артистов, ужасно пахло. Надо с сеном что-нибудь сделать, чтобы оно не пахло и имело свой настоящий вид. *С.Сергиевич*. *А.Санин*

27 ноября. «У царских врат» (70-е предст.). Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 21 м. Суфлер *И.К.Равич*.

Элина – *М.Н.Германова*. *В.Бебутов*

На сцене очень пыльно – вспоминается пылесос. *В.Бебутов*. *А.Санин*

28 ноября. «Село Степанчиково» (14-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 06 м. Суфлер *М.Л.Виноградов*.

Видоплясов – *К.В.Савицкий*, соседка – *А.М.Дмоховская*.

Спектакль прошел вполне благополучно. *В.Бебутов*

II картина. Все время открывалась одна половина ворот и *Масса-литинову* пришлось ее три раза закрывать. [*П.Шаров?*] *А.Санин*

В последней картине, во время грозы, все темнеет, а в окно все продолжает светить солнце, до того, что переплеты окна бросают непрерывно тень на косяки окна и на пол. М.б., так нужно? *Н.Бутова*

Да! Так установлено. *В.Бебутов*. *А.Санин*

29 ноября. «У жизни в лапах». Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 05 м. Суфлер *М.Л.Виноградов*.

Отсутствует без извещения г-жа *Левицкая*. Бутафорам: цветов для III акта невозможно мало.

Сделать черные фигуры для шахмат. *А.Уральский*. *А.Санин*

30 ноября. «Село Степанчиково» (15-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 05 м. Суфлер *М.Л.Виноградов*.

Видоплясов – *И.И.Горский*, соседка – *Шереметьева*.

Больна *Е.А.Соколова*, заменяет *А.М.Дмоховская*. *К.А.Воробьева* играла совершенно больная. *В.Бебутов*. *А.Санин*

1 декабря. «Горе от ума» (149-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 47 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару.

Сегодня флейтист (в дуэте начала) понизил строй на полтона – получилась какофония. В.Б.

Кажется, было установлено для реальности – фальшивая игра на флейте. Отменить эту реальность и играть не фальшиво. К.Станиславский

Зашел и я записать о фальшивой флейте. Никогда не думал, что Молчалин должен играть фальшиво. В.Немирович-Данченко. А.Санин
Исчез Суфлерский экземпляр «Горя от ума». В.Бебутов. А.Санин

2 декабря. «Село Степанчиково» (16-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 07 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – [А.М.Дмоховская]. Больше на К.А.Воробьева¹¹⁹, заменяет А.П.Зуева. В.Бебутов

3-е декабря, утро. «Синяя птица». К началу 1-ой картины из «черных людей» (гг. сотрудников) пришли только двое – гг. Калужский и Баталов. Занято 5 человек. Что это означает? В.Мчедлов

Ведущему спектакль следует считаться с событиями дня или вообще с обстоятельствами внешними, могущими отражаться на спектаклях. И если ведущий спектакль не может взять на себя решение внести какую-либо перемену в обычаи или правила, то следует ему обратиться за решением выше...¹²⁰

Сегодня надо было начать спектакль на 10 или даже на 15 минут позднее назначенных 12 час. – уличные манифестации задерживали многих из публики... В.Немирович-Данченко. А.Санин

Я не знаю в точности режиссерского замысла, – но разве когда часовые знаки пляшут, подлинные часы, висящие на стене, не тушатся?

Давно не видел 1-го акта и не поразился сегодня. Трудно играть более вяло и неотчетливо.

Борис Львович! В хоре Света достаточно альтов? А в музыке за этим хором все инструменты налицо? Звучало слабо. В.НД. А.Санин

3-го. Утро. «Синяя птица». Начало – 12 ч. 10 м. Конец – 3 ч. 50 м. Суфлер Равич.

Больна Воробьева; Василькова отсутствовала. Юрий Понс
Вечер. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Комитету сцены. Обруч железный при диске вертящейся сцены... не грозит ли когда-нибудь катастрофой?.. Кое-где его надо прикрепить... В.Немирович-Данченко. А.Санин

Это случайность – всякий раз, когда идет «Синяя птица», из круга вынимаются доски для фонарей. Вообще круг, по мере возможности, в порядок приводится. А.Велижев. А.Санин

4 декабря. «Три сестры». Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Ольга – М.Н.Германова. [А.Уральский]
Лукьянову. [В.Лужский]

В 1 акте на блюде ничего не было. Тарелки были пустые. Видно сверху. Если нет хлеба, пусть дают бутафорию.

И.И.Титову и П.Н.Андрееву. [В.Лужский]

Софитик в арке – в столовую – был опущен низко и неверно повернут. Я давно предупреждаю, что его видно в публике (какой это ужас, если 2 акт его видно). Вместо ответа – меня обыкновенно подводят к занавесу и уверяют: если стоя здесь не видно, то и в первом ряду не видно. Я проверял этот способ проверки по своему росту – не в «3-х сестрах», а в другой декорации. Это плохой и неверный способ. Но допустим. Так вот, сегодня, во время 2 акта, я устроил себе такую мизансцену в паузах и проверил. Все видно – при моем росте (а при росте – ниже – видно еще больше).

П.Н.Андрееву. [В.Лужский]

И в первом и во втором актах – освещение было неправильное.

В.В.Лужскому. Во втором акте, во время сцены философствов. Вершинина, так шумели – веселились актеры за кулисами, – что пришлось просить Грибунина укротить шумящих. Это почти каждый раз бывает. К.Алексеев

Помощнику, кот. поведет пьесу. [В.Лужский]

Стук пола во 2 акте. Прежде всего на всю сцену уронили палку. Вероятно, чтоб предупредить о том, что стук делается наверху, а не под полом (как было поправлено при последних возобновлениях). Самый стук до того неартистичен, до того небрежен, неряшлив, антихудожествен. Стучит голая палка. Лучше его отменить.

Н.М.Лукьянову. [В.Лужский]

В 3 акте – этажерка с нотами поставлена не на месте. К.Станиславский
Помощнику, который поведет пьесу. Отменен выстрел. А.Санин.
Н.Уральский

5 декабря. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 11 ч. 5 м.
Суфлер М.Л.Виноградов.

Больны: Васильев, Елизаров, Яковлев. А.Велижнев. А.Санин

6-го дек. Утро. «Синяя птица». Начало 12 ч. 6 м. Конец 3 ч. 50 м.
Суфлер Равич.

Больны: Соколова, Воробьева и Красковская. Юрий Понс.
А.Санин

Необходимо отремонтировать клетку с птицей. III карт. (ножка) и клетку IV карт. (дверцы). Г.Понс

6 декабря. Вечер. «На дне». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 25 м.
Суфлер М.Л.Виноградов.

Больны: Васильев и Яковлев. А.Велижнев

Приставу дали артиллерийскую фуражку, надо портнихам внимательнее смотреть. А.Велижнев. А.Санин

7 декабря. «Село Степанчиково» (17-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 18 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.А.Шереметьева.

Нормальное течение спектакля было временно нарушено самоубийством офицера в зрительном зале. После того как публика относительно успокоилась, спектакль был возобновлен с прерванной сцены Ростанева и Сережи в 4-й карт.¹²¹ В.Бебутов. А.Санин

8 декабря. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10–55 м.
Суфлер М.Л.Виноградов. А.Велижнев

9 декабря. «Вишневы сад». Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 43 м.

Гаев – К.С.Станиславский, Епиходов – М.А.Чехов, Аня – Л.М.Коренева. *С.Сергиевич*

В люке, под сценой, валяется – красное сукно. Оно пылится, по нему ходят. А ведь аршин сукна теперь стоит 200000 руб. Расточительно. *К.Алексеев. А.Санин*

Оба исполнителя – немца – оказались больны¹²². Любезно согласился выступить в этой роли А.П.Бондырев. Больны: А.Я.Яковлев, за него Н.П.Баталов; Елизаров – за него И.П.Чужой. [*С.Сергиевич*]

Звук рубки леса – ужасен. Просто отчаянье берет, что нет настолько артистичности, чтоб *повторять* однажды уже найденное и установленное. Было так после ломанья не лучинок, а довольно *толстых сучьев* – о пол шваркали – не маленькую истрепанную метелку, а *длинное – дерево*. Помню даже, как говорили, что зимой нет листьев и потому надо эти листья: для звука делать бумажными.

Нужно ли говорить о том, что шум большого дерева – одно (это дает иллюзию), и шум метелки – совсем другое (это совершенно *разрушает* иллюзию).

В первом акте – деревья – вишневые истрепались. Они ужасны, они перестали быть белыми, а стали серыми. Они обтрепались и лишились всякой поэзии. Вообще у нас всегда был «Вишн. сад» без вишневого сада. Такой вишн. сад, как у нас, *надо* вырубить. Ну его ко всем чертям. Поправить деревья и добавить ветвей со свежее зеленой листвой. [*К.С.*] *А.Санин*

10-го. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 13 м. Конец: 3 ч. 55 м. Суфлер [не указан].

Больны: Ершов и Е.Соколова.

Начало спектакля было задержано вследствие запоздания Кемпер. *Юрий Понс. А.Санин*

10 декабря. *Вечер*. «Смерть Пазухина». Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Мавра Григ. – Н.В.Базилевская, старик Пазухин – И.В.Лазарев. Не явились на спектакль г. Елизаров (заменял его г. Хмара А.) и г. Яковлев. *А.Уральский. А.Санин*

11 декабря. «У жизни в лапах». Начало в 7–5 м. Конец в 11–5 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Негр – И.Н.Берсенева; болен Н.А.Подгорный. *А.Велижев. А.Санин*

12 декабря. «Село Степанчиково» (18-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 08 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.М.Дмоховская. *В.Бебутов*

Темп сегодня очень медлительный. *В.Бебутов. А.Санин*

13 декабря. «Три сестры». Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Ольга – Н.С.Бутова. Болен Н.А.Подгорный¹²³, заменяет его В.В.Готовцев. [*А.Уральский*]

Обратить внимание на рамку, котор. якобы выпиливал и подарил Андрей. Она давно уже поломана.

В.В.Готовцев заменил заболевшего Подгорного. Играл прекрасно.

Ни один человек в зрит. зале не поверит, что он играл без репетиции на сцене. Спасибо ему, у него получается хороший образ, близкий к автору. *К.Станиславский. А.Санин. А.Уральский*

14 декабря. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. Болен – Н.А.Подгорный¹²⁴, за него И.Н.Берсенев. *С.Сергиевич*

Почти без репетиций вступил в слаженную пьесу – И.Н.Берсенев. Можно подумать, что он уже сто раз играл с нами. При этом он играл на настоящем чувстве, т.е. на задачах, а не на механической актерской технике и эмоции. Это трудно и хорошо. Надо доделывать роль в смысле характерности. *К.Алексеев. А.Санин*

15 декабря. «Село Степанчиково» (19-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 04 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.А.Шереметьева. Заболел М.Я.Корчева, заменяющий его П.П.Харитонов отсутствует без извещения. Слова переданы мною Б.Г.Добронравову¹²⁵. *В.Бебутов*

В Совет сотрудников. *В.Лужский*

В 1 акте с левой стороны от публики много перекрещивающихся теней от бархатных падуг, по-видимому.

2 картина. Надо, очевидно, проклеить верхушку сеновала – очень движется от воздуха. Конек криво. Кредитных билетов мало и они не дают впечатления денег, а просто нарезанные бумажки. *А.Велижев. А.Санин*

16 декабря. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев. А.Санин*

17 декабря. Утро. «Смерть Пазухина». Начало в 12 ч. 05 м. Конец в 3 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич.

Старик Пазухин – В.И.Неронов, Мавра Григорьевна – Л.И.Дмитревская.

Снова не пришел и не известил об отсутствии г. Елизаров. Отсутствующего г. Корчеву заменил г. Васильев.

Конторе. В.В.Лужский просит через контору запросить г. Елизарова о причинах его отсутствия, и объяснения предоставить Вас. Вас. Бутафорам. Снова указываю на недостаточное количество денег для 4-го акта. Замечания делаются не для записи только, а для исполнения. *А.Уральский. А.Санин*

Почему очень все красного, яркого цвета? [*В.Лужский*]

Вечер. «У царских врат» (71-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м.*. Конец в 11 ч. 24 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.Н.Германова, профессор – В.И.Неронов.

* Театральные часы ушли вперед на 4 мин. – надо бы проверить. *В.Бебутов*

Вчера, 17-го, часы были верны. *Л.Фессинг. А.Санин*

18 декабря. «Месяц в деревне» (116-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 11 ч. 07 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – В.Ф.Грибунин, Шааф – В.И.Неронов, Коля – Катя
Графова. *В.Бебутов. А.Санин*

19 декабря. «Село Степанчиково» (20-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 05 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.А.Шереметьева.
В.Бебутов. А.Санин

Вряд ли «повышенный тон» М.А.Крыжановской в последнем акте послужил на пользу спектаклю. Была какая-то нарочитость в ее пафосе восторга перед Егором Ильичом. *П.Шаров. А.Санин*

20 декабря. «Три сестры». Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Федотик – В.В.Готовцев.

И.П.Чужой заявляет, что он уже не в первый раз вынужден выходить в спектакле за Савицкого, который просто не является, и просит оградить его от такой эксплуатации со стороны товарища. [*А.Уральский*]

В Совет сотрудников. *В.Лужский*

В 4 акте *упал фонарь* (слава Богу, никого не убил).

Сундук поставили не так, как надо, – нет подхода.

Звонок у подъезда не звонит. *К.Алексеев*

Фонарь в 4 акте *не упал*, т.к. он на гвоздях, *а наклонился* на своем основании (со столбом).

Звонок *звонит*, если дернуть за ручку. *А.Уральский. А.Санин*

В 1 и 2-м акте в глубине над столом, у лампы шар висит криво, а цепи перепутаны.

Во 2-м акте вначале Марья Петровна¹²⁶ ушла со свечой, а свет рампы продолжался некоторое время после нее – *запоздали* притемнить.

В 3-м акте в окне налево (от публики), кажется, рассвет запаздывает, когда В.И.Качалов¹²⁷ говорит «уже светает» – и после этого в окне совсем темно.

В 1-м и 2-м акте на потолке были складки и морщины.

В 4-м акте фонарный столб не был прикреплен, падал несколько раз и, покосившись, остался так до конца акта, совсем не упал только потому, что уперся на скамью. Публика весь 4-й акт волновалась, боясь, что столб ударит по голове артистов.

На первой прорезной арке у берез (посередине сцены) сетка оборвана, скрутилась, висит тряпкой, иногда даже задевает за головы проходящих у дерева. *В.Неронов. А.Санин*

21 декабря. «На дне». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Не явился на спектакль В.И.Васильев без объяснения причины.
А.Велижнев

2-й акт. Несчастье. Когда И.М.Москвин тушит лампочку перед болящей Анной, он сразу ее не потушил, дунул раза 3, между тем левую часть рампы потушили сразу. Электротехник должен жить одной жизнью с И.М.Москвиным, если он художник.

Пьеса страшно пыльная и грязная. Оттого прошу наших чистильщиц особенно заботиться о чистоте рампы и черных сукон.

Прошу настаивать на гримировании шей и рук в данной пьесе.
А.Санин

22 декабря. «Село Степанчиково» (21-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 06 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.А.Шереметьева.
В.Бебутов. А.Санин

23 декабря. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев. А.Санин*

26-го декабря¹²⁸. Утро. «Пир во время чумы» и «Каменный гость». Начало: 12 ч. 15 м. Конец: 2 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.
Юрий Понс

Замечания (монтировочные) в отдельных тетрадах. *В.Бебутов. А.Санин*

Вечер. «Село Степанчиково» (22-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 09 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – Б.П.Тамарин*, соседка – А.А.Шереметьева, 1-й мастерской – А.П.Бондырев.

* Без извещения отсутствует И.И.Горский, предупрежденный мною о болезни К.В.Савицкого.

Замечания в тетрадах. *В.Бебутов. А.Санин*

27-го. Утро. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 15 м. Конец: 4 ч. 5 м. Суфлер Равич.

Болен Савицкий. Сахара играл Зеланд. Больна Бебутова. *Юрий Понс. А.Санин*

Д.А.Зеланд играл без репетиции, в антрактах ему показывались места. Вчера г. Савицкого запрашивали, будет ли он сегодня играть; ответ был условный: может быть, завтра выйду. *В.Мчедлов. А.Санин*

О И.И.Горском и К.В.Савицком в Совет сотрудников. *В.Лужский*

27 декабря. *Вечер.* «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

2-я служанка – Е.В.Порфирьева. *А.Велижнев. А.Санин*

28 декабря. Утро. «Три сестры». Начало в 12 ч. 05 м. Конец в 3 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Ольга – Н.С.Бутова. За Савицкого выходит г. Васильев, за Скуковского г. Воскресенский. *А.Уральский*

Во время действия в люке направо пожарный гуляет и топает. Еще раз обращаю внимание на доску с замками в люке. Она висит на одном гвозде. Придет день, когда она треснет и напугает публику. Прежде она приколачивалась ниже гвоздями. [К.С.] *А.Санин*

28. *Вечер.* «На дне». Начало в 7 ч. 5 м. Конец в 10 ч. 20 м. Суфлер И.К.Равич.

Праздники, время тревожное, а дежурства на спектаклях нет, сегодня, во всяком случае, не было¹²⁹: надо было послать к С.А.Трушникову, чтобы на случай, если В.М.Михайлов завтра в «Син. птице» играть не может, послать за экземпляром «Син. птицы» к В.И.Неронову¹³⁰ и сказать, что ему играть! Надо сообщить и В.Л.Мчеделову, Неронову я лично передам пьесу, за ней, во всяком случае, надо послать, иначе нельзя помощнику режиссера без нее быть завтра на спектакле! Михайлов будет звонить завтра утром в контору, но вот будет ли там кто-нибудь, не знаю, отдадут ли сегодня письмо мое к С.А., тоже не знаю, т.к. в конторе даже сторожей посыльных нет!

10 ч. веч. 28 дек. 1917 г. *В.Лужский. С.Трушников. А.Санин*

В спектаклях с участием М.Н.Германовой – Наташи приходится просить всегда кого-нибудь делать скандал в I акте за кулисами и кричать в III акте; сегодня первый – был очень слаб, а второй неважен, т.к. не было назначено более опытной сотрудницы и пришлось кричать первой попавшейся. (Сообщить К.А.Воробьевой.)

М.Н. боится сорвать слабый голос.

Перо плохо в режиссерской коморке. *В.Лужский. А.Санин. А.Велижеев*

29-е. *Утро. «Синяя птица».* Начало: 12 ч. 6 м. Конец: 3 ч. 45 мин. Суфлер Равич.

Больны: Булгакова и Савицкий. За Савицкого играл Зеланд. *Юрий Понс. А.Санин*

29-е декабря. *Вечер. «Месяц в деревне»* (117-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 11 ч. 02 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – В.Ф.Грибунин, Шааф – В.И.Неронов, Коля – Катя Графова. *В.Бебутов. А.Санин*

30 декабря. *Утро. «На всякого мудреца довольно простоты».* Начало 12 ч. 10 м. Конец 4 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

В новой декорации Крутицкого – дверь очень скрипит при отворении. *К.Алексеев. А.Велижеев. А.Санин*

Вечер. «Вишневы сад». Начало 7–8 м. Конец 10. 42 м. Суфлер И.К.Равич.

По болезни Н.Г.Александрова роль Яши играл В.В.Готовцев. В народных сценах: гг. Сварожич, Савицкий, Неронов, Баталов, Вербицкий, Елизаров, Ларионов, Мозалевский, А.Яковлев, г-жи Корнакова, Красковская, Дмоховская. *В.Мчеделов. А.Санин*

31-го декабря. *Утро. «Синяя птица».* Начало 12 ч. 7 м. Конец 3 ч. 45 м. Суфлер Равич.

Вместо Савицкого играл Зеланд. Больна Бебутова. Ершов не был без предупреждения.

В некоторых программах вместо С.В.Халютиной была поставлена фамилия М.А.Дурасовой. *Юрий Понс. А.Санин*

31-го декабря. *Вечер. «Пир во время чумы» и «Каменный гость».* Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 22 м. Суфлер Виноградов.

Болен Юдин, заменяет его Тамарин. *Юрий Понс*
Спектакль прошел благополучно. *В.Бебутов. А.Санин*

1 января 1918 года. *Утро. «Синяя птица».* Начало: 12 ч. 5 м. Конец: 3 ч. 34 м. Суфлер Равич.

Больна Бебутова. Сахар – Зеланд. *Юрий Понс. А.Санин*

1 января 1918 г. *Вечер. «Горе от ума»* (150-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 52 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Лиза – Л.М.Коренева, графиня-внучка – М.П.Лилина, г. Д – А.А.Гейрот, Репетиллов – В.В.Лужский, Загорецкий – И.М.Москвин, Горич – К.П.Хохлов. *В.Бебутов. А.Санин*

2 января. *Утро*. «На дне». Начало 12 ч. 7 м. Конец 3 ч. 15 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев. А.Санин*

2 января. *Вечер*. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

Надо привести в порядок браунинг – покрасить¹³¹. *А.Велижев. А.Санин*

3-го января. *Утро*. «Синяя птица». Начало 12 ч. 12 м. Конец 3 ч. 52 м. Суфлер Равич.

Сахар – Зеланд, Огонь – Бурджалов. Больна Бебутова. *Юрий Понс*
Необходимо зашить дыру в тюле III картины. *Юрий Понс. А.Санин*

Вечер. «Село Степанчиково» (23-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.М.Дмоховская. *В.Бебутов. А.Санин*

4-го января. *Утро*. «Смерть Пазухина». Начало в 12 ч. 25 м. Конец в 3 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Начало было задержано вследствие опоздания Н.В.Базилевской – она забыла о спектакле и была вызвана по тел. (в репертуаре Н.В.Базилевская¹³²). *А.Уральский. А.Санин*

4 января. *Вечер*. «У царских врат» (72-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м.*. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина, профессор – В.И.Неронов.

*Начало спектакля задержала М.П.Лилина.

Подставить две приступки к лестнице внизу, стали плохи, починить или сделать новые, а то можно сломать ногу. *В.Лужский. В.Бебутов. А.Санин*

6-го января¹³³. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 17 м. Конец: 3 ч. 45 м. Суфлер Равич.

Сахар – Зеланд.

Необходимо починить окна III картины: плохо открываются и пицат. *Юрий Понс. А.Санин*

6-го января 918 г. *Вечер*. «Три сестры». Начало: 7 ч. 8 м. Конец: 10 ч. 57 м. Суфлер Виноградов.

Федотик – В.В.Готовцев. *Юрий Понс*

Обратите внимание на фортепиано. Поправлена ножка. Вставлена белая доска. Не покрашенная. *Просто непонятна такая халатность*. Чего стоит покрасить; делать и недоделывать... Рояль с сосновой вставкой точно старая бочка или старый кухонный стол. И это у трех сестер, олицетворяющих культуру. [К.С.] *А.Санин*

Каждое начало и конец акта в Худ. театре – пропадают. Никто из рабочих, портних и горничных и сторожей не желают считаться с тем, что происходит на сцене. Бегут, топают, невзирая на тишину, требуемую по пьесе. Я сам останавливал после 2 акта (тишина, никого нет) портниху, каких-то мальчишек-рабочих... И надо сознать, что сами артисты подают пример, и они не чувствуют сцены. *К.Алексеев. А.Санин*

На «Трех сестрах» в оркестре не хватало пяти музыкантов. *Юрий Понс. Б.Изрелевский. А.Санин*

7 января. *Утро*. «Вишневы́й сад». Начало в 12 ч. 07 м. Конец в 3 ч. 33 м. Суфлер И.К.Равич.

Яша – В.В.Готовцев. Остальные исполнители – по репертуару. Необходимо для собачки иметь человечка. *С.Сергиевич. А.Санин Вечер*. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 8 м. Конец 11 ч. 2 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Манефа – Л.И.Дейкун. *А.Велижнев. А.Санин*

8 января. «Село Степанчиково» (24-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м.*. Конец в 11 ч. 05 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.М.Дмоховская.

* Начало спектакля задержано «кузнецами»¹³⁴, которые объяснили свое запоздание отсутствием гримеров в верхних уборных; прошу Л.К.Мухину довести это до сведения Я.И.Гремиславского. *В.Бebutов. А.Санин*

9 января. «Месяц в деревне» (117-е предст.). Начало в 7 ч. 16 м.*. Конец в 11 ч. 01 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – И.М.Москвин, Шааф – В.И.Неронов, Коля – Катя Графова.

* Далеко не полный зрительный зал вызвал колебания по вопросу, играть ли сегодня¹³⁵.

Вл.Ив.Немирович-Данченко перед занавесом со сцены обратился за разрешением этого вопроса к публике; Вл.Ив. указал на то, что хотя артисты мужественно пришли на спектакль, но они обеспокоены настроением улицы и тем, что публике придется поздно возвращаться; публика ответила на это настойчивым желанием смотреть спектакль и разразилась аплодисментами; отдельные лица из публики заявили, что готовы ради искусства идти на жертвы и рисковать личной безопасностью. Тогда Вл.Ив. попросил у публики трехминутной паузы для совещания с исполнителями, после чего он заявил публике, что актеры в настроении публики (готовности рисковать из-за радости искусства) черпают новые силы и как только сосредоточатся, начнут спектакль.

Отсутствует Н.М.Лукьянов. *В.Бebutов. А.Санин*

На спектакле отсутствует Н.М.Лукьянов; мне пришлось не только вести спектакль, но и заведовать бутафорией. *Прошу Н.М.Лукьянова* дать объяснение своего отсутствия.

Сегодня ни буфет, ни реквизитор не озаботились достать ни виноград, ни изюм (для изображения малины во 2-м акте).

Половик, обслуживающий 1-й и 5-й акт «Месяца», а также и другие пьесы, представляет с правой стороны сплошные ключья.

В.И.Качалов¹³⁶ сегодня споткнулся. *В.Бebutов. А.Санин*

Разве малина уже не бутафорская? А раньше была прекрасная!

Не защищаю Н.М.Лукьянова, но просил доложить в Комитет сцены, чтобы обратили внимание на то, что Н.М. живет очень далеко, а потому [нрзб], может быть, его освободить с заменой старшим из бутафоров. *В.Лужский*

А что же Миронов? [*В.Лужский*]

10 января. «На дне». Начало 7 ч. 15 м. Конец 10 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару.

Начало спектакля задержал Л.Н.Булгаков – пришел в 7 ч. 5 м.

Не пришел А.Я.Яковлев¹³⁷, за него С.А.Мозалевский, за Сергеевича – Воскресенский. Не пришел В.И.Васильев, о болезни позвонил, когда спектакль уже начался. *А.Велижев. А.Санин*

На печке остались гвозди, и я порезал себе ногу. *К.Алексеев. А.Санин*

1) Сегодня в первом акте (на сцене сор) было очень *много стекол*. Многие исполнители босые – рискуют порезать ноги. Нужно обратить на это внимание.

Исполнители жаловались, что сегодня нары и кровать Анны стояли слишком близко к рампе – приходилось ходить по сукну.

Небрежно одет пристав – это уже второй раз – прошу обратить внимание. *А.Велижев. А.Санин*

1) А кажется, все уже были налицо, даже Миронов, который только поехал в 1-м акте на мое замечание о стекле, а в последнем стекла опята были.

2) Всегда Яковлев был фальшив, и Дмитриев, раньше игравший, тоже; обратить внимание на фотографию у Вишневого в уборной! *В.Лужский*

11 января. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 58 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

За Елизарова – С.А.Мозалевский¹³⁸.

Во второй картине было меньше половины публики, и только благодаря любезности музыкантов шуму и реагирование на происходящее на сцене были вовремя и в нужной мере. Прошу принять к сведению. *А.Велижев*

Показать рапорт Константину Сергеевичу и Владимиру Ивановичу. Настоятельно прошу разрешить возобновить кадры статистов, без них всегда будут недоразумения: ученики знают эксплуатацию их, студийцы – уже не интересуются и мешают репетициями или спектаклями Студий! *В.Лужский. А.Санин*

12 января. «Село Степанчиково» (25-е предст.). Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 07 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.А.Шереметьева. *В.Бебутов. А.Санин*

13 января. «Вишневы сад». Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Гаев – В.В.Лужский. Остальные исполнители – по репертуару. *С.Сергеевич. А.Санин*

14 января. *Утро*. «Пир во время чумы». «Каменный гость». Начало 12 ч. 18 м. Конец 2 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *Юрий Понс*

О.В.Бакланова (Лаура), услышав стук, сказала: «Господи! Чей это голос?» У Пушкина: «Кто там? Чей это голос?» *В.Бебутов*

Сказала: «Господи, кто там? Чей это голос?» *Бакланова. А.Санин*

14 января. *Вечер*. «Смерть Пазухина». Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Старик Пазухин – В.И.Неронов, Пазухина – Л.И.Дмитревская.

Гг. участвующие в народной сцене 4-го акта явились только в половине акта в театр (кроме г. Васильева): Воскресенский, Мозалевский, – Яковлев болен. Вербицкий не пришел. Аккуратны женщины: Дмоховская и Истомина. *А. Уральский А. Санин*

Акт 2-й. У Фурначева явная щель¹³⁹ при вставке рамы в окно, которое перед публикой.

Акт 3-й. У старика Пазухина. В потолке купола справа от публики у самого переднего сукна край как будто крысами обгрызан. Надо починить непременно.

3-й акт. Красный стул с *кривой* спинкой поставлен сзади у окна перед публикой – его надо скрыть за аркой, а на глаза публики поставить один из стульев целых. *А. Санин*

15 января. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А. Велижев. А. Санин*

16 января. «Село Степанчиково» (26-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.А.Шереметьева.

Начало II акта («Чайная») было задержано на 8 минут установкой (застряла панорама). *В. Бебутов. А. Санин*

17 января. *Перемена*. По болезни К.С.Станиславского вместо пьесы «Три сестры» – «Вишневы сад». Начало в 7 ч. 12 м. Конец в 10. 50. Суфлер И.К.Равич.

Аня – Л.М.Коренева, Гаев – В.В.Лужский, Петя – Н.А.Подгорный, Яша – В.В.Готовцев. *С. Сергеевич. А. Санин*

18 января. «У царских врат» (43-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 10 ч. 47 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина, профессор – В.И.Неронов.

Нужно было известить Н.А.Подгорного о том, что договорился с Болеславом¹⁴⁰, а в Конторе и из сторожей на спектакле никого не было, т.е. ни С.А.Трушников, ни Л.К.Мухиной и Д.М.Лубенина.

Это что-то неправильно ведь!? *В. Лужский*

Всегда в Конторе Л.А.Фессинг, и вчера, имея в виду распоряжения по репертуарной части, я попросил его принять и отправить по назначению: это было в 9 час. веч., в конце спектакля заходил. *С. Трушников. 19 янв. с.г. А. Санин*

Считаю недопустимым и оскорбительным отношение гг. сотрудников к Театру!!!! Неужели трудно прийти и пройти по сцене в IV акте «У царских врат» описывающими квартиру Карено? Господи, неужели здесь только моя старая, отжившая бюрократическая и гнилая придирка к таланту молоддежи?? *В. Лужский*

Главное, что в Студиях и спектаклей не было ни в 1-й, ни во 2-й – это уже совсем... неприличное отношение! Тогда скажем прямо и открыто друг другу: расстанемся, чем переливать из пустого в порожнее и таить недовольство, помня в отношениях 5 и 20-ое.

Стыдно, стыдно и стыдно, господа чиновники. Вы, а не мы бюрократы, вы застыли, вы премьеры, вы чинуши, вы живете приказным, мещанским строем!!!

(Всем сотрудникам, которые выходили «У царских врат», прошу передать!) *[В. Лужский]*

Прошу передать замечание В.В.Лужского А.Д.Скуковскому.
В.Бебутов. А.Санин

[19] января. «Месяц в деревне» (118-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 10 ч. 58 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – И.М.Москвин, Беляев – Н.А.Подгорный, Коля – Катя Графова, Шааф – В.И.Неронов.

Замечания см. в тетради бутафории и реквизита. *В.Бебутов. А.Санин*

Карты, которые даются в этой пьесе, скорее могут обслуживать ночлежку Костылева, чем усадьбу Ислаевых, – надо приобрести две колоды поновее.

Кстати уже напоминаю, что надо заблаговременно озаботиться приобретением ниток для люстры и канделябр «Горя от ума». Ссылки на то, что ниток нельзя достать, необедительны. – В Малом театре люстра зажигается нитками. *В.Бебутов*

Скорее, чем проводить это через Комитет сцены, по-моему, на смотре (это же было) [нужно] было сказать И.Я.Гремиславскому.

Не могли карты затрепаться до «ночлежки» в 3–4 спектаклях этого сезона? *В.Лужский. И.Гремиславский. А.Санин*

20 января. «Село Степанчиково» (27-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 06 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.М.Дмоховская.
В.Бебутов, А.Санин

21-го. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 6 м. Конец: 3 ч. 48 м. Суфлер Равич.

Больна Истомина¹⁴¹. *Юрий Понс. А.Санин*

21 января. *Вечер*. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Гаев – В.В.Лужский, Яша – В.В.Готовцев. Остальные – по репертуару. *С.Сергиевич. А.Санин*

22 января. *Утро*. День русского актера. «Село Степанчиково» (28-е предст.). Начало в 12 ч. 05 м. Конец в 3 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.М.Дмоховская, за М.Л.Бебутову¹⁴² – А.А.Шереметьева. *В.Бебутов. А.Санин*

22 января. *Вечер*. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Больны: Ершов и Васильев¹⁴³, за них Воскресенский и Мозалевский. Отсутствуют без извещения Елизаров и Хмара. *А.Велижев. А.Санин*

23 января. «У жизни в лапах» (вместо «Трех сестер»). Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

3 акт. На полках вешалки на вершок пыли – нужно завести полезное обыкновение вытирать¹⁴⁴. *А.Велижев. А.Санин*

24 января. *Перемена*: «У царских врат» (вместо «Мудреца») (74-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.Н.Германова, профессор – В.И.Неронов.

Что-то с лестницей в люк неладное на первой ступеньке, а потом внизу помост не пришит был и стучал и когда я входил, Дейкун и Германова. *В.Лужский. В.Бебутов. Санин*

25 января. «Село Степанчиково» (29-е предст.). Начало в 7 ч. 04 м. Конец в 11 ч. 05 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.А.Шереметьева. Отсутствует без извещения Н.И.Воскресенский* (1-й мужик) – выручил П.П.Харитонов. *В.Бебутов*

*Оказывается, Н.И.Воскресенский застрял в студенческой столовой, в которой был произведен обыск, и не мог выбраться до окончания обыска. *В.Б.А.Санин*

26 января. «Месяц в деревне» (119-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м.*. Конец в 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – В.Ф.Грибунин, Беляев – Н.А.Подгорный, Коля – Катя Графова, Шааф – В.И.Неронов.

*Начало спектакля задержал В.И.Качалов. *В.Бебутов. А.Санин*

27 января. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

А что полковнику или С.А.Трушникову известно, что на лестнице из уборных на сцену у линолеума на приступке нет одной из медных полос? М.б., она в ремонте?

Уже и ответ получил: отнесена в контору. *В.Лужский*

Она доставлена в Контору театра сегодня перед спектаклем и в понедельник, 28 числа, будет укреплена на месте. И. т. *Л.Фессинг*

Больны В.И.Васильев и В.Л.Ершов. *А.Велижесв. А.Санин*

28 января. *Утро*. Перемена. Вместо «Горя от ума» «У царских врат» (75-е предст.). Начало в 12 ч. 12 м. Конец в 3 ч. 32 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.Н.Германова, профессор – В.И.Неронов. *В.Бебутов. А.Санин*

Вечер. «На дне». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 15 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. *А.Велижесв. А.Санин*

29 января. «Село Степанчиково» (30-е предст.). Начало в 7 ч. 04 м. Конец в 11 ч. 01 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.А.Шереметьева. *В.Бебутов. А.Санин*

30 января. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

За Левитскуюю – М.А.Успенская, за Бакланову – Порфирьева¹⁴⁵. *А.Велижесв, А.Санин*

31 января. «На дне» (вместо «Трех сестер»). Начало 7 ч. 10 м. Конец 10 ч. 25 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижесв. А.Санин*

Прошу сделать строгое внушение бутафору Алексею Иванову – каждый спектакль приходится напоминать, что нельзя стоять в кулисах, а он сегодня вышел за порталное сукно, только каким-то чудом его не видела публика. *А.Велижесв*

14 (1) февраля. *Утро*¹⁴⁶. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 12 ч. 7 м. Конец 4 ч. 10 м. Суфлер И.К.Равич.
Вера Николаевна – М.А.Жданова. А.Велижнев. А.Санин

15 (2) февраля. *Утро*. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 12 ч. 7 м. Конец 4 часа. Суфлер М.Л.Виноградов. А.Велижнев. А.Санин

15 (2) февраля. *Вечер*. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. С.Сергиевич. А.Санин

Приобрести дерево для рубки – IV акт. С.Сергиевич. А.Санин

16 (3) февраля. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Служанка – г-жа Порфирьева. А.Велижнев. А.Санин

17 (4) февраля. *Утро*. «Смерть Пазухина». Начало в 12 ч. 06 м. Конец в 3 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич.

Мавра Григ. – Н.В.Базилевская. А.Уральский. А.Санин

Вечер. «Пир во время чумы» и «Каменный гость». Начало в 7 ч. 15 м. Конец в 9 ч. 22 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Порфирьева, Зеланд, Неронов¹⁴⁷. Юрий Понс

Необходимо починить латы Командора, они отвязываются, и актеру¹⁴⁸ приходится самому их поддерживать, что, конечно, совершенно невозможно сделать. Ю.Понс. А.Санин

18 (5) февр. «Три сестры». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. 4 м. Суфлер Виноградов.

В масках: Харитонов и Денисов. Юрий Понс

Уже не в первый раз освещение в 3-м акте – не то. Утверждаю. Когда я вышел, была такая темнота, при которой играть нельзя. Когда я взглянул в окно на пожар, перед уходом, – там транспарант сзади красным не был освещен, а спереди транспарант освещен сильным, почти белым светом. Вы знаете, что такое транспарант, освещенный спереди, – получалась такая декорация, кот. нельзя показывать, и я занавесок не раздернул.

В 1-м акте очень морщит потолок. К.Алексеев. Читал. А.Санин
Савицкий опоздал к I действию, заменял его Чебан. В.Н.Павлова¹⁴⁹
не пришла, заменяла ее экспромтом Дмоховская. Юрий Понс

Потолок I действия морщит справа.

Нужно починить фотографический аппарат – он не щелкает.
Ю.Понс. Читал. А.Санин

19/6 февраля. «Село Степанчиково» (31-е предст.). Начало в 7 ч. 04 м. Конец в 10 ч. 58 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.М.Дмоховская.
В.Бебутов, А.Санин

20/7 февраля. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 6 м. Конец 11 ч. 10 м. Суфлер И.К.Равич.
А.Велижнев. А.Санин

21/8 февраля. «Осенние скрипки» (89-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров. *В.Бебутов. А.Санин*

22/9 февраля. «Горе от ума» (152-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 10 ч. 58 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Сегодня отсутствуют: А.Я.Яковлев (известил о болезни), В.Г.Гайдаров (известил), К.В.Савицкий (без извещения), А.И.Чебан (без извещения), А.А.Рустейкис (без извещения) и Е.А.Левитская (извещения о том, что она не служит больше, я не получал¹⁵⁰). *[В.Бебутов]*

Я просил передать об Е.А. давно еще А.Б.Велижеву, понятно, что он мог и забыть.

Умоляю послать эту выписку по моей просьбе К.С.Станиславскому. *В.Лужский*

Провис потолок 2-го акта. *В.Бебутов. А.Санин*

Р.С.На г. Гузеева костюм слуги не полез – было трое слуг Фамусова. *В.Б.*

М.П.Григорьевой. А.Санин

Прошу опять просмотр спектаклей из публики взять на себя гг. помощникам режиссера. Предлагаю или собраться завтра или же сегодня, и распределить свои дежурства. *В.Лужский*

Горячо присоединяюсь к просьбе *В.В.А.Санин*

23/10 февраля. «Месяц в деревне» (121-е предст.). Начало в 7 ч. 8 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – И.М.Москвин, Беляев – Н.А.Подгорный, Коля – Катя Графова.

Я не знаю, могу ли я писать в этой книге, но я не знаю, кому говорить, чтобы мой голос не остался *гласом вопиющего в пустыне*. Мучение, каждый раз какие-нибудь сюрпризы перед самым выходом, и сколько ни говорим, все без толку. То нет яиц в корзине, и узнаешь, когда выходишь только на сцену, то *мочала для хвоста*, пока побежишь за ней, уже поздно; сегодня опять *не на месте тумбочка*, я уже говорила, и это не в первый раз: прийти и в довершение всего не приготовили совсем работу. Послала рабочего принести работу. Когда послали в бутафорскую, то не нашли ни нитки и было все оборвано. *Пока еще побегал Вал. Мих.* на раздобывание ниток – уже выход и ничего нельзя сделать. Л.Коренева*

* Нельзя ли поручить рукоделия (иголки, нитки) костюмершам. Перед самым выходом Л.М.Коренева заявляет мне, что у нее нет ниток. *[В.Бебутов]*

Неверно. Пришла раньше и посылала за работой рабочих, а потом уже просила В.М. за нитками. *[Л.Коренева]*

Что же касается до «гласа, вопиющего в пустыне», то тут я уж ничем полезен быть не могу. *В.Бебутов. А.Санин*

[24] 11-го февраля. Утро. «Синяя птица». Начало 12 ч. 12 м. Конец 3 ч. 57 м. Суфлер Виноградов.

Играли: Жданова, Зеланд, Пыжова, Халютина, Кемпер, Хохлов. Начало спектакля было задержано ввиду того, что пропали бархатные костюмы для рабочих, без которых невозможно было начать¹⁵¹.

Необходимо сшить бархатные костюмы.

Во время действия (первое) кто-то из черных людей открыл лицо.

Шнур у лампы не черный, а цветной; обязательно сделать черный. Бархат у фона не доходит до пола и видна декорация, которую он должен закрывать.

Лавки и полка (I карт.) подаются бутафорами совершенно мокрые, замороженные, покрытые льдом и снегом. Можно было бы позаботиться о том, чтобы все это приготовлялось заблаговременно, чтобы потом не нужно было постилать на них коврики. Клетка в I карт. была спущена чуть ли не раньше слов: «Хлеб, возьми клетку...» Еще раз убедительно прошу починить окна избушки, они пищат и не открываются, тюль порван. Первый тюлевый занавес (III карт.) имеет громадную дыру.

Во время IV карт. («Ночь») всегда невообразимый шум под сценой. Кто шумит, не знаю, т.к. не могу ни на минуту отлучиться в трюм. В это время под сценой есть бутафоры, рабочие и техники. Необходимо отремонтировать призраки: они все порваны. Это не призраки, а лохмотья. *Юрий Понс. А.Санин*

24/11 февраля. *Вечер*. «На дне». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 22 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижнев. А.Санин*

25/12 февраля. «Село Степанчиково» (32-е предст.). Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 14 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.М.Дмоховская. За М.Л.Бебутову – А.А.Шереметьева.

Надо внимательно просмотреть всю мебель «Степанчиково» и кое-что ремонтировать (многое угрожает падением).

Сильно морщит крыша конюшен; в холсте дыра.

Заря 4-й карт. (транспарант) не выходит – краски осыпались и видны фонари. *В.Бебутов, А.Санин*

26/13 февраля. «Три сестры». Начало: 7 ч. 5 м. Конец: 11 ч. Суфлер Виноградов. *Юрий Понс*

Просят во II акте подавать чистую колоду карт, они невозможно грязны.

Справа от публики 3 или 4 основательные дырки (1 и 2 акты) светятся – надо заклеить. *А.Велижнев. А.Санин*

27/14 февраля. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев. А.Санин*

28/15. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 8 м. Конец: 3 ч. 55 м. Суфлер Равич.

Играли: Пыжова, Жданова, Халютинина, Орлова, Хохлов.

Начало спектакля было задержано из-за того, что опоздала на сцену *Н.Н.Бромлей*¹⁵². (Дано было 5 звонков, которые якобы не были услышаны. Звонки были проверены техником – они звонят.) Лукьянову!! [*А.Санин?*] Снова были поданы мокрые лавки в III карт. Образовались лужи (sic), промокли электрические шнуры, и Павел Николаевич заявил мне, что если это повторится, это угрожает опасностью.

Лилия (V карт., «Будущее») сломана и была не прибита – надо починить.

Еще раз прошу (который!) починить окна и тюль III карт.

В V карт. в одном из правых пратикаблей сделана новая планка. Она не окрашена, и белое дерево просвечивает сквозь прорезь.

Перед IV карт. («Ночь») антракт был в 25 мин., т.к. не пришли вовремя дети, изображающие Сон и Смерть. Пришлось их ждать. *Юрий Понс. И.Гремиславский*

О поддержке декоративной части «Птицы» вхожу в Комитет сцены с особым предложением – надо дотянуть до конца. *А.Санин*

28/15 февраля. [Вечер.] «Село Степанчиково» (33-е предст.). Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.М.Дмоховская. *В.Бebutov. А.Санин*

1 марта (16 февраля). «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев. А.Санин*

Очень небрежно отводится занавес на левой стороне (из зрительного зала); в течение всего спектакля убранный при открывании занавеса сейчас же разворачивался обратно и мешал... морозовск. ложе¹⁵³. *А.Уральский*

2 марта (17 февраля). Вместо спект. «Три сестры» «Месяц в деревне» (122-е предст.). Начало в 7 ч. 15 м. Конец в 10 ч. 58 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – В.Ф.Грибунин, Беляев – Н.А.Подгорный, Матвей – И.В.Лазарев.

Плохо работает звонок № 3. *В.Бebutov. А.Санин*

3 марта (18/II). Утро. «Смерть Пазухина». Нач. в 12 ч. 08 м. Кон. в 3 ч. 42 м. Суфлер И.К.Равич.

Мавра Григ. – Л.И.Дмитревская, Животова – М.А.Токарская (замен. больн. Н.С.Бутову). Отсутствует А.Яковлев (письмен. уведомление). *А.Уральский. А.Санин*

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 6 м. Конец 11 ч. 5 м. Суфлер И.К.Равич.

Е.В.Порфирьева известила о болезни перед началом спектакля, и заменить ее было невозможно. *А.Велижев. А.Санин*

4 марта (19/II). «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

С.А.Трушников. сторожей почти никогда нет на месте – они бродят за кулисами, своим желанием смотреть мешают спектаклю, и только. Сегодня ни у одной, ни у другой двери их не было, дверь в декоративный сарай открыта – гг. исполнители жалуются на возможность простудиться от сквозняка. *А.Велижев* Р.В.Болеславский просит сделать деньги (3000 кр.) более крупными билетами (если можно, по 1000 кр.)¹⁵⁴. *А.Велижев. А.Санин*

Марта 5/20 февраля. «Село Степанчиково» (34-е предст.). Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. 09 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.А.Шереметьева. *В.Бebutov, А.Санин*

Марта 6/21 февраля. «Осенние скрипки» (92-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 02 м. Суфлер И.К.Равич.

1-й гость – Н.Г.Александров.

Не явился на спектакль И.И.Горский*; выход его (ответственный) я поручил случайно оказавшемуся в театре Н.И.Воскресенскому, который не вовремя сказал реплику, что вызвало путаницу в других репликах.

И.И.Горский пришел в середине народной сцены (по его словам, он опоздал на трамвай). За три года его работы – *это 1-й случай*.

* Я бы просил В.Г.Гайдара сказать участвующим в III акте в общей сцене, что, по словам смотревших спектакль из публики, сцена шла путано, неуверенно, скомкано! Неужели хотят толчка сцен участвующих, неужели нельзя взять себя в руки на 12 минут, неужели все можно взвалить на замену Горского Воскресенским! О каких еще театрах и студиях можно говорить, зачем обманывать К.С.? [В.Лужский]

2 акт. Электрический фонарь, который зажигается в конце акта, просвечивает сквозь порталное сукно. А.Велижев

7/22, четверг. Утро. «Село Степанчиково» (35-е предст.). Начало в 12 ч. 05 м. Конец в 3 ч. 57 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.М.Дмоховская. В.Бебутов. А.Санин

Вечер. Вместо спект. «Горя от ума» – «У царских врат» (76-е предст.). Начало в 7 ч. 17 м. Конец в 10 ч. 53 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина, профессор – В.И.Неронов. В.Бебутов. А.Санин

8/23 февраля, пятница. «Вишневый сад». 300-е представление. Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Раич.

Болен К.С.Станиславский.

Аня – Л.М.Коренева, Варя – М.П.Лилина, Гаев – В.В.Лужский, Яша – Н.Г.Александров, девочка – М.Н.Грачева.

Владимир Иванович просит начинать спектакли «Три сестры» и «Вишневый сад» не раньше 7 ч. 9 м. С.Сергиевич. А.Санин

9/24 февраля. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов. А.Велижев. А.Санин

10/25. Утро. «Синяя птица». Начало 12 ч. 5 м. Конец 3 ч. 51 м. Суфлер Равич.

Играют: Зеланд, Пыжова, Хохлов, Кемпер, Халютина, Жданова. Юрий Понс. А.Санин

10/25. Вечер. «Пир во время чумы» и «Каменный гость». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 28 м. Суфлер Виноградов.

Играют: Бирман, Зеланд, Подгорный¹⁵³.

Перед началом спектакля на Малой сцене, где одеваются сотрудники (которых в этот спектакль участвует очень много), не было ни одного портного. Таким образом, актерам пришлось одеваться самим и надевать чужие чулки и башмаки. Я просил послать портного, но его все-таки не было. Юрий Понс

Прошу выписку послать М.Н.Григорьевой и И.К.Тщедушнову. В.Бебутов

Слишком быстро (не постепенно) стали «притемнять» освещение 3-й карт. ¹⁵⁶. На реплике «И статья у двери на часах» – сразу убрали половину света; если это – действие адских сил, тогда лучше вернуться к старому замыслу – гром и молния. Мавзолей нуждается в маленьком ремонте: «светлые ребра» черных колонок (меловые черты полуистерлись и размазались и не оправдывают своего назначения даже для глаза зрителя 14-го ряда). Мрамор местами надо подновить (содран холст, выпачканы ступени).

Бутафор, бьющий там-там должен давать удары одновременно с литавристом, сегодня разошлись. *В.Бебутов. А.Санин*

11 марта/26 февраля. *Утро*. «Село Степанчиково» (36-е предст.). Начало в 12 ч. 05 м. Конец в 4 ч. 12 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Оборвана ручка у двери чайной; над ней провозились 10 м., задержали начало 4-й карт. на 4 м. и *ничего не сделали*.

Начало карт. «Мишино» задержала на 5 минут Л.М.Коренева; отмечаю этот факт по просьбе исполнителей.

10/25 февраля (см. запись) я просил, просмотрев мебель «Степанчиково», отправить расшатанные и поломанные вещи в мастерскую. Пренебрежение этой просьбой вызвало то, что сегодня ножка кресла, на котором сидела Е.М.Раевская, подломилась, и если бы Е.А.Соколова ¹⁵⁷ не обратила на это внимание Е.М.Раевской, последняя упала бы.

Об этом случае я сообщил лично Ник. Григ. Александрову. *В.Бебутов. А.Санин*

11 марта/26 февраля. *Вечер*. «Осенние скрипки» (93-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. Суфлер И.К.Равич.

Болен А.И.Чебан; за М.Л.Бебутову – М.Н.Кемпер. Болезна А.А.Шереметьева за нее А.М.Дмоховская. За А.И.Чебана – Н.И.Воскресенский. За Е.Ф.Краснопольскую – С.И.Ховгорн ¹⁵⁸.

Только С.И.Ховгорн, поздравляя Варвару Ивановну ¹⁵⁹, делает реверанс, другим это в голову не пришло, а еще гимназистки! *В.Бебутов. А.Санин*

12 марта/27 февраля. *Утро*. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 12 ч. 6 м. Конец 4 ч. 6 м. Суфлер И.К.Равич.

Болен А.И.Чебан ¹⁶⁰, за него С.Ф.Сергиевич. Болезна Е.Ф.Краснопольская, за нее Н.В.Базилевская.

Прасковья Ивановна ¹⁶¹ – К.А.Воробьева. *А.Велижсев. А.Санин*
Вечер. «На дне». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 25 м. Суфлер И.К.Равич.

Анна – К.А.Воробьева.

Прошу передать Константину Сергеевичу и Владимиру Ивановичу, что больше наш Театр не может называться образцовым в народных сценах!! Я не в силах ничего сделать! Сегодня г. Яковлев не известил (вот прошлый раз ему простили «имянины»), и его заменил Харитонов, худой, высокий, этого было еще лучше, чем мое появление на генеральной репетиции второго состава, которое по словам разрезола сцену, меня Влад. Иван. упрекал даже в том, зачем я сам выхожу, я мало ценю себя, да кто же это у нас будет делать? Харитонов в костюме с Яковлева это все равно, коза на рождественских народных празднествах, стыдно до ужаса на сцене было! Две исполнительницы на роли монашки в 1/2 8-го вечера [нрзб]. Клавд. Андр. – старосте приходится полу-

чить от Марк и Ховгорн извещение, что они не будут, Краснопольская же больна, и К.А. пришлось после Анны опять мазаться и выходить! Сколько надо еще народа для маленьких ролей, умоляю, скажите? Г-жа Истомина потеряла и без того кое-как напяленную туфлю – смех и наслаждение на сцене, что туфля свалилась, а народная сцена пустая, все молчат! Обидно до слез, стыдно за дело, стыдно за потраченные труды! Приходишь в ужас от того, что и это все сойдет, никто кроме меня – дурака и идиота – не обратит внимания и не сможет ничего сделать в деле, которое загнило и уже пахнет трупом! Умираем от «почтенных» и других исполнителей на хорошие роли. Почему, спросите, ушел со спектакля г. Мозалевский – этот, как мне все говорят, образец дисциплины и традиций Театра? Его просил остаться А.Б.Велижев, все-таки его фигура была бы лучше за Яковлева или Женю? Почему не было Анохиной, когда она еще утром была? Так давно нет Порфирьевой на выхода, Базилевская совсем не выходит, Красковская освобождена и т.д. и т.д. *В.Лужский. А.Велижев. Вл. Гайдаров. А.Санин*

13/28 февр. *Утро*. «Синяя птица». Начало 12 ч. 31 м. Конец 4 ч. 18 м. Суфлер И.К.Равич.

Болен Чебан. Играют: Марк¹⁶², Жданова, Халютина, Хохлов, Кемпер, Зеланд, Лужский.

Начало спектакля было задержано вследствие того, что Чебан, будучи болен, не предупредил ни Вахтанга Левановича, ни меня. Поэтому никто не был вызван, чтобы его заменить. Звонили к Павлову, но его не оказалось дома. Василий Васильевич Лужский, который к этому времени оказался в Театре, согласился выступить в роли Пса. Публике была объяснена причина задержки.

Необходимо починить птицу, которая в последней картине кладется в клетку: у нее отлетела голова. *Юрий Понс. А.Санин*

Гг. помощники режиссера поздно приходят на спектакль! Подумайте о своей ответственности в спектакле, господа!! *В.Лужский*

13 марта/28 февраля. *Вечер*. «Месяц в деревне» (123-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – И.М.Москвин, Беляев – Н.А.Подгорный, Матвей – В.П.Истрин.

Сегодня в 5-м акте колонка опять оказалась не на месте и притом почти чудом – я *самостоятельно* поставил ее под карниз, в последнюю минуту один из бутафоров услужливо «поправил» меня, так, что я даже не заметил. *В.Бебутов*

P.S.V последнем акте в бутафорской было *слишком* шумно. *В.Б.А.Санин*

14/1 марта. [*Утро*.] Вместо «Горя от ума» «У царских врат» (74-е предст.). Начало в 12 ч. 14 м. Конец в 3 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина. *В.Бебутов*.

14/1 марта. *Вечер*. «Смерть Пазухина». Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 10 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Мавра Григ. – Н.В.Базилевская, Животова – М.А.Токарская. *А.Уральский*

15/2 марта. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 3 ч. 59 м. Суфлер Равич.

Играют: Сухачева¹⁶³, Хохлов, Кемпер, Халютина, Пыжова. Корнакова отсутствовала. На ее место была вызвана Тарасова, которая не могла явиться по уважительной причине.

Сухачева играла в первый раз. *Юрий Понс*

А я и не был извещен о Сухачевой! Поставили меня в неловкое положение перед Л.М.Кореневой. *В.Лужский*

15/2, пятница. [Вечер.] «Село Степанчиково» (37-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 08 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.А.Шереметьева. *В.Бебутов*

16/3. Утро. «Пир во время чумы». «Каменный гость». Начало: 12 ч. 17 м.*. Конец: 2 ч. 29 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Играют: Порфирьева, Зеланд, Неронов, Ершов, Берсенов. Рустейкис болен¹⁶⁴, за него играл Берсенов.

* Извещение о болезни А.А.Рустейкиса я получил в 10 ч. 45 м. веч. на «Степанчиково». Повестка моя И.Н.Берсеневу была доставлена ему в 12^{1/2} ночи. Перед началом спектакля я показывал И.Н.Берсеневу новые мизансцены, потому начало было задержано. *В.Бебутов. Юрий Понс*

А.А.Рустейкис человек «не от мира сего». Когда он участвует в спектакле, помощник режиссера сугубо должен быть начеку. В.Г.Гайдарову передать бы. *В.Лужский. Вл. Гайдаров*

Вечер. 16/3 марта. «Вишневый сад». Начало 7 ч. 10 м. Конец 9 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Убедительно прошу довести до сведения исполнителей III акта, что на среднем столе бутылка с сельтерской водой должна оставаться до выхода *Лопалина*. Отсутствие воды или даже бутылки, как это было сегодня, ставит меня в безвыходное положение и делает нелепым мой переход на другую сторону. *Н.Массалининов*.

В.Г.Гайдарову показать. Что же это делается? *В.Лужский*

Молодой человек III акт – И.И.Горский. Остальные исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич. Вл. Гайдаров*

17/4. Утро. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 3 ч. 48 м. Суфлер Равич.

Играют: Сухачева, Пыжова, Халютина, Орлова, Хохлов и Зеланд.

К первому действию пришли из черных людей только *Баталов* и *Калужский*. Поэтому к выходу Души света пришлось помогать *Телешевой*, и вместо восьми тарелок было только 2, так как у *Баталова* только две руки. [*Ю.Понс*]

Опять В.Г.Гайдарову. Прошу его сказать мне, какие же меры принять, чтоб это не повторилось! [*В.В.Лужский*]

Вместо *Грачевой* в роли внучки выходила Орлова. Больны *Грачева*, *Воскресенский*.

Для последней картины не было кота (живого). Его бутафоры ловили и искали с утра и не могли поймать.

Так как во время I и II недели поста «Синяя птица» не идет, необходимо починить *призраки*, *голубя*, *часы*, которые были разбиты после I действия.

Нужно также поправить шляпу Кота, перо сломано и облезло. *Юрий Понс. Вл. Гайдаров*

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 6 м. Конец в 11 ч. 3 м. Суфлер И.К.Равич.

Больна В.Н.Павлова¹⁶⁵, за нее Е.М.Раевская (без репетиции).
А.Велижев

От себя скажу, что в спектакле 28 февр./13 марта «Синяя птица» очень часто во время сцены «Ночи» открывались двери бутафорской и из них проникал свет на сцену. Вообще ходят опять вовсю, а в спектакле без старших и еще больше ходят и шумят. *В.Лужский*

Суббота 23/10 марта. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 9 м. Конец 10 ч. 56 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

Замечается небрежное отношение к инвентарю – сегодня портьера из 1 акта валялась весь второй акт на полу за кулисами, народу много, и в темноте ее, конечно, топтали.

Я просил для выстрела иметь два револьвера на всякий случай – почему это не сделано? *А.Велижев*

24/11 марта. *Утро*. «Смерть Пазухина». Начало в 12 ч. 07 м. Конец в 3 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Мавра Григ. – Л.И.Дмитревская, Животова – М.А.Токарская, Пазухин-старик – И.В.Лазарев.

Лакей Фурначева – Е.В.Калужский вместо не явившегося А.Н.Морозова. [*А.Уральский*]

Опять незадача с сотрудниками! Ну что прикажете делать: начинается второй акт, а А.Н.Морозова нет?! Хорошо, что случился прилизительного роста человек – Женя, ну его и запрягли, а то как быть? Еще раз обращаюсь к В.Г.Гайдарову, прошу выбрать какой-либо комитет, что ли (давайте и мы по моде) у сотрудников, которые следили бы не только за тем, есть ли сотрудникам Театра работа, но и за отношением к ней. Не поможет ли хоть это к пониманию «стариков» «молодыми»? Не хочется тревожить больного К.С. и надоедать Вл.Ив., но и скрывать не приходится – показать и этот рапорт надо! *В.Лужский. А.Уральский. Вл. Гайдаров*

24/11 марта. *Вечер*. «У царских врат» (75-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина.

На вечернем спектакле А.Н.Морозов приходил ко мне и сказал, что его арестовали во время осмотра его квартиры красногвардейцами, он просил их сообщить об этом в Театр, но ясно, что они не исполнили своего обещания. Рапорт мой от утра сегодня К.С. можно не посылать, В.И. я сказал лично, В.Г.Гайдарова только известил о случившемся и об объяснении А.Н.Морозова. *В.Лужский*

Заболел Н.П.Денисов. [*В.Бебутов*]

А вот что не было 3 свидетеля в IV акте¹⁶⁶, так надо сказать В.Г.Гайдарову. Кто должен был быть? *В.Лужский. В.Бебутов. Вл. Гайдаров*

25/12 марта. «Село Степанчиково» (38-е предст.). Начало в 7 ч. 04 м. Конец в 11 ч. 03 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Больна В.Н.Павлова: М-те Обноскина – Е.П.Муратова.

Несмотря на мое настойчивое требование и запись (в тетради бутафории) от 15/2 марта, телега, на которой сидят Ростанев и Сергей, опять в прежнем положении, – не укреплена. Исполнителей это нервит, создавая «неустойчивость».

Ставлю это на вид и предупреждаю кого следует, что старые штрафы могут с успехом быть ныне заменяемы жалобами в профессиональный союз (по мере накопления таких небрежностей). Сегодня «шампанское» напоминало по цвету скорее мадеру. *В.Бебутов*

26/13 марта. «Месяц в деревне» (124-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. *. Конец в 10 ч. 48 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Беляев – Н.А.Подгорный, Шпигельский – В.Ф.Грибунин.

* Е.П.Муратова пришла в театр без двенадцати минут 7 ч. и все-таки начало спектакля задержала не она, а В.Ив.Качалов. *В.Бебутов*

27/14 марта. «Вишневы сад». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Яша – Н.Г.Александров, молодой человек – В.И.Васильев. Остальные исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

Надо осторожнее закрывать ставни в последнем действии, а то при общей тщательности постановки очевидное обнаруживание полотняной стены (трясется вся стена) досадно (г. Мозалевскому). Какое прекрасное впечатление оставляет г. Берсенева!¹⁶⁷ Свежее, здоровое... Идейный большевизм получает в его исполнении большое *оправдывающее* обаяние. *П.Шаров*

28/15. Утро. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало в 12–5 м. Конец 4 ч. Суфлер И.К.Равич.

У И.Н.Берсенева¹⁶⁸ были стильные черепаховые очки. Сегодня он был в других, современных, где же те, их надо отыскать или, если они пропали, заменить другими. *А.Велижев*

Вечер. «Село Степанчиково» (39-е предст.). Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

А.М.Хмара¹⁶⁹ прислал извещение о том, что не может быть на спектакле, в 7 ч. веч.; заменил его Н.П.Денисов. *В.Бебутов. Вл. Гайдаров*

29/16 марта. «Осенние скрипки» (94-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 06 м. Суфлер И.К.Равич.

В коробку бутафорских шоколадных конфет кладется одна для Верочки; сегодня кто-то удосужился съесть эту единственную конфетку и М.А.Ждановой пришлось сосать деревяшку. [*В.Бебутов*]

Очень прошу не есть мою конфету. *М.Жданова*

Сегодня перед началом 3-го акта, когда уже стал раздвигаться занавес, на сцену впопыхах влетел, пришедший из Советского театра, П.Н.Андреев и вместе с раздвигающимся занавесом пробежал через сцену.

Бутафоры так искусно сыплют снег, что он влетает в комнату; надо не в окно швырять, а сыпать около задника. *В.Бебутов*

29/16. Спектакль в СРСД. «На дне». Начало 6 ч. 40 м. Конец 10 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

30/17. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 8 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

В первом действии громадная щель между потолком и стеной (отлетела планка) и потому получается просвет.

Фонари невыносимо мигали в I действии, не только потому, что угли плохие, но еще потому, что за ними плохо следят. *Ю.Понс*

31/18. Утро. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 9 м. Конец: 3 ч. 51 м. Суфлер Равич.

Больны: Красковская (предупр.), Холлидэ (пред.). Отсутствовала Корнакова без предупреждения.

В «Ночи» просвечивают оба транспор[ан]та (птицы), первый с птицами, второй с зарей. Фонарь ясно виден.

В I действии произошел недопустимый случай. Когда Тильтиль повернул алмаз, засиял алмазами только потолок; стены и все предметы остались неосвещенными. Ни одного техника не оказалось на месте. Пока я за ними побежал, что не обязан делать, прошло секунд 15. Фея переодевалась не при алмазах. Павел Николаевич просил занести в протокол следующих техников, которые были в технической, вместо того чтобы следить за репликами: *Шейников, Ильин, Ник. Комаров и Пав. Комаров.*

Павел Николаевич просит принять меры, т.к. сам бессилён что-либо сделать. [Ю.Понс] *С.Бертенсон*¹⁷⁰, *П.Андреев*

Перед V карт. («Лазор. царство») антракт был задержан, т.к. Борис Львович не мог начать дирижировать оркестром, который не был готов. Оказалось, что во время антракта Борис Львович и оркестр таскали пульта, инструменты, вытирали пыль со стульев, что должны делать два сторожа, приставленных к оркестру. Дело в том, что во время спектакля староста Егоров убрал более или менее приученного сторожа и взамен его поставил 10-летнего мальчика, который ничего не знал и ничего знать не будет, т.к. он ребенок. Допустима ли такая вещь? Допустимо ли, чтобы при оркестре в течение месяца переменялось двенадцать сторожей, не по желанию заведующего оркестром, а по личному усмотрению г. старосты. При таких условиях как Бор. Львович, так и оркестр и хор отказываются работать. Тем более что многократно было заявлено о вопросе со сторожем Ник. Алекс. Румянцеву и Серг. Алекс. Трушникову. Обещано было принять меры, но результат налицо. [Ю.Понс] *Б.Изралевский*

Необходимо, чтобы бутафоры прикрепляли лилию как следует. Сегодня она опять, как вообще за последние спектакли, сорвалась. *Юрий Понс*

31/18 марта. Вечер. «Смерть Пазухина». Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 35 м. 10 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

В народной сцене выходили из мужчин только Мозалевский и Судаков. *Давно* не ходит уже Васильев или его заместитель!? *Н.Уральский. Н.Румянцев. Вл. Гайдаров*

1 апреля/19 марта. «Месяц в деревне» (125-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – И.М.Москвин. *В.Бebutov*

2 апреля/20 марта. «На дне». Начало 7 ч. 9 м. Конец 10 ч. 25 м. Суфлер И.К.Равич.

Анна – К.А.Воробьева. *А.Велижев*

3/21 марта. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Яша – В.В.Готовцев, немец – В.И.Васильев, молодой человек – И.И.Горский. Остальные исполнители – по репертуару. Болен А.А.Яковлев. *С.Сергиевич*

Г-н Павлов¹⁷¹ запоздал выходом во 2-м акте. *П.Шаров*

4 апреля/22 марта. «Осенние скрипки» (95-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 10 ч. 04 м. Суфлер И.К.Равич.

Землемер – П.А.Павлов, гость – А.Э.Шахалов. Начало 2-го акта задержала на 5 минут О.Л.Книппер.

Опять кто-то из гостей съел конфетку Верочки и опять М.А.Ждановой пришлось сосать деревяшку; прошу старосту воздействовать на лакомок; (наши молодые актрисы не так воспитаны, чтобы ловко симулировать еду); хотя вспоминаю слова Вл.Ив.Немировича-Данченко: «И яблоко надо пропустить через искусство», но сосать крашеную деревяшку противно. *В.Бебутов. Вл. Гайдаров*

5 апреля/23 марта. «Село Степанчиково» (40-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Григорий – П.А.Бакшеев, Обноскина – Е.П.Муратова, Видоплясов – И.И.Горский. *В.Бебутов*

В декорации «Мишино» две порядочные дырки в стене против публики (над кушеткой). *А.Велижев*

В реквизите нашего Театра есть всего одно чайное («деревенское») полотенце; оно обслуживает и Тургенева, и «Село Степанчиково». Постоянные истории с прачкой – «полотенце, дескать, стирается». Надо приобрести еще одно такое полотенце (с узорами или с «петушками»). *В.Бебутов*

7/25-го марта. *Утро*. «Синяя птица». Начало 12 ч. 10 м. Конец 3 ч. 57 м. Суфлер Равич.

Порфирьева¹⁷² больна, за нее играла Краснопольская. *Виноградская* через Воробьеву¹⁷³ известила о своем отсутствии слишком поздно, вследствие чего в I д. вместо 12-ти часов вышло только десять. [*Ю.Понс*] *Вл. Гайдаров*

Ек. Ник. Виноградскую прошу на одном из спект. зайти ко мне в уборную. *В.Лужский*

Я должна сказать, что о невозможности для меня быть на «Синей птице» я сказала К.А.Воробьевой в субботу в 2 часа дня на одной из репетиций в Студии. *Е.Виноградская*

К.А., – память где? *В.Лужский*

Я попросил бы посылать на выход Сахара в I д. опытного бутафора; сегодня прислали такого, который не знал, как открывать бархат¹⁷⁴.

Бутафоры, одетые в черный бархат, неаккуратно бросили шнур со штепселем в IV картине; его прищемило дверью и при перемене (в темноте) унесло вверх, так что когда дали свет, на голубом фоне выделялся этот злополучный шнур.

В I д. бутафор, стоящий у лампы, был виден, надо быть ему более осторожным. *Юрий Понс*

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало в 7 ч. 6 м. Конец в 11 ч. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

8 апреля/26 марта. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 43 м. Суфлер И.К.Равич.

Больны А.Я.Яковлев и А.М.Дмоховская. Извещение о болезни Дмоховской получил в 7 ч. *веч*. За Дмоховскую – С.И.Ховгорн. Аня – Л.М.Коренева, молодой человек – И.И.Горский. Остальные исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

Я прошу очень серьезно К.А.Воробьеву сделать соглашение с сотрудницами, что такие поздние извещения не будут приниматься за правильные, а просто считаются за манкировку, о которых Дирекцией поднимался вопрос в профессиональном Союзе актеров г. Москвы.
В.Лужский. Вл. Гайдаров

9 апр./27 марта. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Прошу посмотреть хризантемы в ящике и букет белый, и Болеславскому в 4-м акте деньги давать 3 бумажки по 1000 крон. *О.Книппер*

Прошу обратить серьезное внимание на беспорядок: автомобильный гудок был всегда в ведении Григория (сторож при музейной комнате). Его уже несколько дней нет, и сегодня был один из бутафоров, ушел, не сказавши мне ни слова, и я, проверяя перед гудком, его на месте не нашел, и пока я его нашел, уже прошел нужный момент. Что касается заявления О.Л.Книппер, то и об этом я писал и говорил несколько раз. *А.Велижес*

3-й акт – нужно починить витраж. *А.Велижес*

10/28. «На дне». Начало 7 ч. 9 м. Конец 10 ч 28 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижес*

11-го апреля/29 марта, четверг. «Осенние скрипки» (96-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 10 ч. 06 м. Суфлер И.К.Равич. За М.А.Токарскую¹⁷⁵ – М.П.Григорьева. Землемер – А.Д.Дикий, дворник – П.П.Харитонов. *В.Бебутов*

Починить половик 1-го акта. *В.Б.*

12 апреля/30 марта, пятница. «Месяц в деревне» (126-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – В.Ф.Грибунин, Беляев – Н.А.Подгорный, Матвей – В.П.Истрин. *В.Бебутов*

13 апреля/31 марта. «Село Степанчиково» (41-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 12 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Обноскина – Е.П.Муратова, Видоплясов – К.В.Савицкий, соседка – А.А.Шереметьева, Григорий – П.А.Бакшеев. *В.Бебутов*

14/1 апр. Утро. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 8 м. Конец: 4 ч. 7 м. Вместо Бромлей играла в первый раз Ф.В.Шевченко. Сахар – Савицкий, Молоко – Краснопольская.

Алмаз Тильтиля слишком ярко горит. Сверчок слишком частый и громкий.

Насчет кувшина с молоком смотреть бутафорскую тетрадь.
Юрий Понс

Сегодня перед V карт., после всех звонков и нескольких тревожных, опоздало много народу. Заявили, что звонков *не слышно*. (Я же сам их слышу из режиссерской будки отлично.) Павел Николаевич, по моей просьбе, проверил звонки после этого, и, конечно, звонки звонят.
Юрий Понс

Нужно подшить непременно часть бархата в I акте, которая закрывает дверку в задней стене, она не доходит до пола, по крайней мере, на $\frac{1}{2}$ аршина. *Ю.Понс*

14/1 апреля. Вечер. «У царских врат» (79-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 10 ч. 46 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина.

Отсутствие на спектакле одновременно и заведующего бутафорией и заведующего реквизитом, на мой взгляд, недопустимо; я не могу знать, где что лежит в бутафорской (при беспорядочности и перегруженности); сегодня не было пачки ассигнаций, скатерти, и даже карандаш я положил на стол свой (!); бутафоры-заместители не оказались на высоте; прошу довести это до сведения Н.Г.Александрова и С.Л.Бертенсона. *В.Бебутов. С.Б.*

Умоляю подновить чучело сокола. *Г.Бурджалов* (Чучельник).

Почему не было заведующего бутафорией, мне не известно, он меня не спрашивал, а реквизитор не был потому, что у него свободный выходной день. *Н.Александров*

В.В.Лужский просит дать для свидетелей две фуражки – бургомистра («Штокман») или фогта («Бранд»), или ленсмана (Мозалевского); пристав остается в котелке. [*П.Шаров?*]

Нет, не совсем так. Я прошу одну из этих фуражек, две будет много официальности, а одна среди двух шляп хорошо. И хорошо бы, что одни в котелке, как и выходит сейчас, а один в мягкой шляпе, а то вчера, например, трое – и все в котелках, а котелки у всех не по головам (*М.П.Николаевой*). *В.Лужский*

15/2 апреля. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 11 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлер *И.К.Равич*.

Больны: *М.Л.Бебутова*, *К.В.Савицкий* и *А.Я.Яковлев*. За *Бебутову* – *Л.И.Зуева*, за *Савицкого* – *В.И.Васильев*, за *А.Я.Яковлева* – *Харитонов*. Молодой человек – *И.И.Горский*. Остальные исполнители – по репертуару.

Б.Л.Изралевскому. Просмотрите гитары для *А.Д.Дикого* (*Епиходов*). *С.Сергиевич*

16/3 апреля. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. Суфлер *М.Л.Виноградов*. *А.Велижев*

17/4 апреля. «На дне». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 26 м. Суфлер *И.К.Равич*.

Болен *В.Ф.Грибунин*, за него – *Н.П.Кудрявцев*. *А.Велижев*

18/5 апреля. «Осенние скрипки» (97-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 05 м. Суфлер *И.К.Равич*.

А.В.Митропольская участвовала в спектакле совершенно больная.

О.Л.Книппер задержала начало 4 акта на 10 мин.; публика кашлем выражала нетерпение. *Ольга Леонардовна* ссылается на отсутствие запасной машинки для завивки волос. Прошу *Я.И.Гремиславского* и *М.А.Гремиславскую* обратить на это внимание, – нельзя заставлять 1100 человек ждать из-за «машинки». *В.Бебутов*

Скажите, *В.М.*, а все спектакли не было машинки на «Осенних скрипках», или только вчера, 5/18 апреля? Ведь дело идет о «запасной» машинке, что же, не запасная испортилась, что ли? И почему собрали публику так рано в зрительный зал, почему не справились, все ли обстоит у актеров благополучно*, почему *О.Л.* так поздно должна была давать взамен [?] объяснения? *В.Лужский*

* Когда у актеров не все благополучно, об этом после 1-го – 2-го звонка надо сообщать, чтобы тем задержать звонки в публику, чего сделано не было. *В.Б.*

19/6. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 54 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

20/7 апреля. «Смерть Пазухина». Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Старик Пазухин – В.И.Неронов.

В народной сцене *опять нет мужчин!* Явились только Воскресенский и Мозалевский¹⁷⁶. *А.Уральский*

21/8 апреля. *Утро*. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 12 ч. 6 м. Конец 4 ч. 16 м. Суфлер И.К.Равич
Начало в «Провинциалке» задержала М.П.Лилина¹⁷⁷ на 16 минут.
А.Велижев

Вечер. «Село Степанчиково» (42-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 04 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

В тетради занятых в спектаклях не отмечен спект. 7-го (20-го) апр. «Смерть Пазухина». Прошу Л.К.Мухину передать это А.Н.Уральскому.

А.М.Хмара сообщил о том, что не может быть на спектакле, ровно в 7 ч. веч.*. Сообщите это В.Г.Гайдарову.

*А в 7 ч. 17 м. Хмара пришел (!). *В.Бебутов. Вл. Гайдаров*

Проклеить холст над диваном в карт. «Мишино». В другом месте холст продырявлен крючками картины. *В.Бебутов*

22/9. «Месяц в деревне» (127-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – И.М.Москвин, Беляев – Н.А.Подгорный, Матвей – В.П.Истрин.

Сделать новый змей и хвост к нему. *В.Бебутов. С.Б.*

23/10 апреля. «Вишневы сад». Начало в 7 ч. 11 м. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич.

Епиходов – А.Д.Дикий. Остальные исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

Над левым окном, где диван (I и IV акт), в декорации есть просвечивающая дырочка. Надо заделать. Особенно видно, когда сцена темна. *П.Шаров*

И в потолке в III акте есть дырка. Прошу их заделать. *С.Бертенсон*

24/11 апреля. «У царских врат» (80-е предст.). Начало в 7 ч. 12 м. Конец в 11 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина.

М.П.Николаевой. *Вторично* прошу давать на IV акт одному из свидетелей фуражку ленсман (С.А.Мозалевский) из картины «Новая церковь» в «Бранде». Не хорошо, все трое в котелках. *В.Лужский*

Сообщено ли Марье Петровне об этой просьбе Вас. Вас. 1-го (14-го) апреля – см. дневник от 1-го (14-го)? *В.Бебутов*

Да. Сообщено. *Л.Мухина*

Р.С.Н.М.Лукиянову. Книга Иервена имеет плачевный вид; надо приобрести новую немецкую книгу такого же формата и объема. *В.Б.*

25/12 апреля. «Осенние скрипки» (98-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 9 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич.

За С.В.Попова¹⁷⁸ – А.Д.Скуковский. Отсутствует К.В.Савицкий.

Пальма пришла в такое состояние, что ее пришлось убрать со сцены; о крашеном кашемире мебели лучше не писать – «хуже всяких слов». *В.Бебутов*

26/13. «На дне». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Городовой – С.Ф.Сергиевич, Сатин – Н.А.Подгорный (первый раз)¹⁷⁹. *А.Велижев*

1-й акт – у окна Бубнова вся стена в мелких [трещинах] – нужно основательно заклеить. *А.Велижев*

27/14 апреля. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 9 м. Конец 10 ч. 56 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

28/15 апреля. *Утро*. «Синяя птица». Начало 12 ч. 5 м. Конец 4 ч. 11 м. Суфлер И.К.Равич.

Сахар – Савицкий, мать – Ф.В.Шевченко.

Е.И.Корнакова – больна; Л.И.Зуева играла Насморк в первый раз, т.к. Ховгорн и Успенская были заняты в Студии¹⁸⁰. *Юрий Понс*

28/15 апреля. [*Вечер*.] «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Раич.

Епиходов – А.Д.Дикий. Остальные исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

2 акт. Очень обтрепались «верхушки далекого леса», надо привести в порядок.

Очевидно, по электротехнической части какой-то недочет – сегодня после первого акта не давали свет в зал – прошло около минуты. Публика начала волноваться¹⁸¹. *А.Велижев*

1-ое мая. «Синяя птица» (Демократический спектакль). Начало: 6 ч. 10 м. Конец: 9 ч. 4 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

«Лазоревое царство» и «Прощание» были пропущены.

Играли: Огня – Г.С.Бурджалов, дедушку – В.В.Лужский, Молоко – Е.Ф.Краснопольская, Сахара – К.В.Савицкий, мать – Н.Н.Бромлей, Вода – В.Г.Орлова, Свет – Е.Г.Сухачева. *Юрий Понс*

6 мая/23 апреля. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 7 м. Конец: 3 ч. 57 м. Суфлер И.К.Равич.

Играли: Н.Н.Бромлей, Д.А.Зеланд, Е.Ф.Краснопольская, М.Н.Кемпер, Е.Г.Сухачева. В.П.Булгакова и Л.М.Анохина, которые должны были выйти на часах, запоздали, вследствие чего вышло только 8 часов вместо 12-ти.

Т.В.Красковская больна, С.Е.Холлидэ отсутствовала (предупредила). *Юрий Понс*

К.А.Воробьевой показать надо. *В.Лужский*

6 мая/23 апреля. *Вечер*. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич.

Епиходов – А.Д.Дикий. Остальные исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

7 мая/24 апреля. *Утро*. «Село Степанчиково» (43-е предст.). Начало в 12 ч. 08 м. Конец в 4 ч. 09 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский (К.В.Савицкий отсутствует), соседка – А.М.Дмоховская.

Надо проклясть декорацию «Мишино» – холст просвечивает. *В.Бебутов*

Очень прошу исполнить это как можно скорее. *С.Бертенсон*

7 мая/24 апреля. *Вечер*. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 8 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Очень прошу напомнить гг. исполнителям, что после 3-го звонка надо быть всем на сцене, ожидая выхода. Сегодня В.М.Лопатин заговорился и опоздал к выходу¹⁸². Я сделал все, что от меня зависело, – дал все звонки, давал тревожные звонки, пришлось побежать в фойе и вызвать его. Положение на сцене было катастрофическое. *А.Велижев*

8 мая/25 апреля. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 8 м. Конец: 3 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич.

Играли Ф.В.Шевченко и остальные – по репертуару. *Юрий Понс*
8 мая/25 апреля. *Вечер*. «У царских врат» (81-е предст.). Начало в 7 ч. 15 м.*. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина.

* Начало спектакля задержала М.П.Лилина. *В.Бебутов*

9 мая/26 апреля. *Утро*. «Смерть Пазухина». Начало в 12 ч. 07 м. Конец в 3 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич.

Публику посадили звонками перед 4-м действием так рано, что на сцене еще даже шли приколачивания и хлопоты! *Вл. Немирович-Данченко*

Перед самым открытием занавеса сломалась дверь (под лестницу) – исправление ее и задержало начало акта. *А.Уральский*

9 мая/26 апреля. [*Вечер*.] «Осенние скрипки» (99-е предст.). Начало в 7 ч. 05 м. Конец в 10 ч. веч. Суфлер И.К.Равич.

Сегодня Коля Ларионов сообщил мне по телефону с дачи, что не может быть на спектакле.

Больна Н.В.Базилевская, за нее – Е.А.Соколова.

Без извещения отсутствует *А.А.Шереметьева* – в последнюю минуту я заменил ее *А.М.Дмоховской*. Перед самым началом акта *А.А.Шереметьева* пришла и сменила уже загримированную и одетую *А.М.Дмоховскую*. *В.Бебутов*

10 мая/27 апреля. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 6 м. Конец: 3 ч. 54 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Больны: М.Л.Бебутова. Играли: отец – П.А.Бакшеев, Сахар – Д.А.Зеланд; остальные – по репертуару. *Юрий Понс*

10 мая/27 апреля. *Вечер*. «На дне». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 14 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

11 мая/28 апреля. *Утро*. «Вишневым сад». Начало в 12 ч. 10 м. Конец в 3 ч. 36 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару.

Кресло большое, двухместное, и детский стул надо же вычистить, а то случится, как сегодня, может выйти и хуже! [*В.Лужский*] *С.Сергиевич*

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало в 7 ч. 6 м. Конец в 11 ч. 3 м. Суфлер И.К.Равич
Извиняюсь перед товарищами за свое опоздание на выход.
В.Лужский. А.Велижес

12 мая/29 апреля. *Утро.* «Синяя птица». Начало 12.7 м. Конец 3.45 м. Суфлировал И.К.Равич.

По болезни Ю.Е.Понса, веду спектакль.

Письма с извещением о болезни пришли после начала спектакля.

Отсутствуют: Е.Н.Виноградская (больна), Е.И.Корнакова – причина отсутствия мне неизвестна. *В.Мчедлов*

Вечер. «Село Степанчиково» (44-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Больны: Васильев и Денисов¹⁸³.

А.Б.Велижеву. В тетради занятых в спектаклях не отмечены участники сегодняшнего утренника «Синяя птица».

Реквизитор сегодня вместо того, чтобы дать деньги в руки Н.О.Массалитину¹⁸⁴, положил их в уборной на стол; Н.О. забыл их взять и на сцене послал за ними Гаврилу (В.М.Михайлова); пока тот бегал за деньгами, Н.О.Массалитинов сочинил очень неплохо целый монолог из других моментов роли (взывал к благородству, человеколюбию, чести Фомы и проч.).

Без извещения отсутствует Добронравов – в карт. «За конюшня-ми» было 3 мужика¹⁸⁵. *В.Бебутов*

13 мая/30 апреля. «Месяц в деревне» (129-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – В.Ф.Грибунин, Беляев – Н.А.Подгорный, Матвей – В.П.Истрин. *В.Бебутов*

14/1 мая. «У царских врат» (82-е предст.). Начало в 7 ч. 15 м.*. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина.

Л.К.Мухиной. В тетради занятых в спектаклях можно уже произвести подсчет. *В.Бебутов*

* Начало спектакля задержала М.П.Лилина. [*В.Бебутов*]

15/2 мая. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Болен Н.О.Массалитинов, Лопехин – П.А.Бакшеев. *С.Сергиевич*

16/3 мая. «На дне». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 25 м. Суфлер И.К.Равич.

Алешка – Л.Н.Булгаков. Исполнители – по репертуару. *А.Велижес*

17/4 мая. «Смерть Пазухина». Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Мавра Григ. – Н.В.Базилевская, Ив. Прокоф. – И.В.Лазарев.

В III акте починить синее кресло, которое стоит около стола. Оно сломано. В коридоре, где бархатная стена, бархат износился, и из публики, вероятно, кажется, что кто-то стоит там, по крайней мере, мне на сцене это показалось. *В.Лужский*

18/5 мая. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 8 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Негр – Н.А.Подгорный. *А.Велижес*

19/6 мая. Утро. «Село Степанчиково» (45-е предст.). Начало в 12 ч. 05 м. Конец в 4 ч. 06 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Видоплясов – И.И.Горский, соседка – А.М.Дмоховская, Обноскина – В.Н.Павлова. *В.Бебутов*

Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка»*. Начало 7 ч. 8 м. Конец 11 ч. 5 м. Суфлер И.К.Равич

* Внезапно заболел А.А.Стахович – шел 2-й акт «Месяца в деревне»¹⁸⁶. *А.Велижев*

20/7 мая. «Осенние скрипки» (100-е предст.). Начало в 7 ч. 6 м. Конец в 9 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич.

Извещение о болезни В.В.Готовцева¹⁸⁷ получил (от Д.М.Лубенина) в конце 1-го акта; я послал извещение П.А.Павлову, но того не оказалась дома, роль передал А.Д.Дикому*. Прошу об этом известить Василия Васильевича.

Больна Е.С.Истомина, заменяет Е.Н.Виноградская. Е.С.Телешеву заменяет С.И.Ховгорн.

* Случайно пришел П.А.Павлов и выступил. *В.Бебутов*

Свет был погашен – в третьем акте, когда его должна потушить горничная, – рано. Она еще не нашла штепселя, а свет уже погас. Получилась неловкость. *П.Шаров*

21/8 мая. «У царских врат» (83-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина. *В.Бебутов*

22/9 мая. Утро. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 11 м.*. Конец: 3 ч. 58 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару.

* Начало спектакля было задержано вследствие того, что публика не могла собраться вовремя из-за крестного хода по Тверской.

О.И.Пыжова опоздала к выходу в I акте по своей вине. В.В.Готовцев болен, за него играл Г.С.Бурджалов. Е.С.Истомина больна. *Юрий Понс*

22/9 мая. Вечер. «Месяц в деревне» (130-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – И.М.Москвин, Беляев – Н.А.Подгорный, Матвей – В.П.Истрин.

Упала во время установки люстра 3-го акта, все колпаки ламп разбились вдребезги. *В.Бебутов*

23/10 мая. «На дне». Начало в 7 ч. 7 м. Конец в 10 ч. 22 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

24/11 мая. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Лопахин – П.А.Бакшеев. Остальные исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

25/12 мая. «Село Степанчиково» (46-е предст.). Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 11 ч. 07 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару. *В.Бебутов*

26/13 мая. *Утро*. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 12 ч. 5 м. Конец 4 ч. 7 м. Суфлер И.К.Равич.

Машка¹⁸⁸ – Н.В.Базилевская. *А.Велижес*

26/13. *Вечер*. «Смерть Пазухина». Начало в 7 ч. 06 м. Конец в 10 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Мавра Григ. – Н.В.Базилевская, Иван Прок. – В.И.Неронов. *А.Уральский*

27/14 мая. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. 5 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исключительно несчастный спектакль: звонок в 1 акте еле звонил, в третьем акте не загорелась жженка, а в 4 потух и снова загорелся камин. Для одного спектакля слишком много недочетов. *А.Велижес*

28/15 мая. «У царских врат» (84-е предст.). Начало в 7 ч. 12 м. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина. *В.Бебутов*

29/16 мая. «Осенние скрипки» (101-е предст.). Начало в 7 ч. 07 м. Конец в 10 ч. Суфлер И.К.Равич.

Отсутствует Жилинский (заменял Тamarin). *В.Бебутов*

30/17 мая. «На дне». Начало в 7 ч. 7 м. Конец в 10 ч. 15 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижес*

31/18 мая. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 58 м. (12 ч. 58 м.). Суфлер М.Л.Виноградов.

Болен В.М.Михайлов – Гислесен, [заменял] В.Ф.Грибунин.

Неужели случай с фонарем в «Трех сестрах» не научил прибавить крепче вещи на сцене¹⁸⁹. В 4-м акте от легкого толчка Болеславского упала вешалка. *П.Шаров*

Очень прошу сделать замечание гг. бутафорам за небрежность при постановке вещей на сцене. *А.Велижес*

1 июня/19 мая. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 15 м. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич.

Лопухин – Н.О.Массалитинов. Остальные исполнители – по репертуару. Начальник станции – И.В.Лазарев, немец – А.П.Бондырев. *С.Сергиевич*

2 июня/20 мая. *Утро*. «Синяя птица». Начало 12 ч. 12 м.*. Конец 4 ч. 3 м. Суфлер И.К.Равич.

* Начало было задержано вследствие того, что публика плохо собиралась.

По болезни Д.А.Зеланда Сахара играл В.П.Базилевский (в программе Д.А.Зеланд), Насморк – Л.И.Зуева, дедушка – В.В.Лужский (по болезни В.М.Михайлова). Остальные исполнители – по репертуару. Н.В.Баранов не явился без предупреждения. *Юрий Понс*

2 июня/20 мая. *Вечер*. «Село Степанчиково» (47-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец в 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Болен А.М.Хмара, задержался (в Комиссариате по военным делам) Б.П.Тамарин.

На спектакле Вл. И.Ульянов. *В.Бебутов*

3 июня/21 мая. «Месяц в деревне» (131-е предст.). Начало в 7 ч. 14 м. Конец в 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – И.М.Москвин, Беляев – Н.А.Подгорный, Матвей – В.П.Истрин. *В.Бebutov*

4 июня/22 мая. Вместо пьес Тургенева – «У царских врат» (85-е предст.). Начало в 7 ч. 16 м. Конец в 10 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич.

Элина – М.П.Лилина, Ингеборг – Л.А.Косминская. *В.Бebutov*
Декорация вообще в печальном состоянии. Небрежно положен потолок, получились две огромных щели. *А.Велижесв*

5 июня/23 мая. «Осенние скрипки» (102-е предст.). Начало в 7 ч. 09 м. Конец [не указан]. Суфлер И.К.Равич.

Больны: Чебан и Ларионов. *В.Бebutov*

6 июня/24 мая. «На дне». Начало 7 ч. 10 м. Конец 10 ч. 20 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижесв*

7/25. «Село Степанчиково» (48-е предст.). Начало в 7 ч. 08 м. Конец в 11 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *В.Бebutov*

На сегодняшнем спектакле отсутствовал реквизитор – он был занят в районном спектакле «На дне». Справедливо ли оставлять такой сложный (в смысле реквизита) спектакль на произвол судьбы?

Мне приходилось ежеактно бегать в бутафорскую, рыться и искать вещи. *В.Б.*

8/26. «Вишневый сад». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Яша – Н.Г.Александров, немец – В.И.Васильев. Остальные исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

9/27. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 20 м. Конец в 3 ч. 55 м. Суфлер И.К.Раич.

Болен В.М.Михайлов, дедушка – В.В.Лужский. Остальные исполнители – по репертуару. *С.Сергиевич*

9 июня/27 мая. *Вечер*. «Месяц в деревне» (132-е предст.). Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 47 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Шпигельский – В.Ф.Грибунин, Матвей – В.П.Истрин.

Во 2-м акте опоздала на выход Л.М.Коренева, несмотря на два тревожных звонка, которые я дал, и на предупреждения В.И.Качалова. *В.Бebutov*

10 июня/28 мая. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 10 м. Конец 11 ч. 4 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Болен В.М.Михайлов, Гислесен – В.Ф.Грибунин.

Я уже несколько раз писал о необходимости завести или еще револьвер, или машинку для стрельбы – осечки при выстрелах очень часты; выстрел требуется на определенную реплику, и исполнители бывают в ужасном состоянии, ожидая 2–3 секунды выстрела¹⁹⁰. *А.Велижесв*

11 июня/29 мая. «На дне». Начало 7 ч. 8 м. Конец 10 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижесв*

12/30. «Вишневы сад». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 45 м.
Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. Начальник станции – И.В.Лазарев,
немец – А.П.Бондырев. *С.Сергиевич*

13 июня/31 мая. *Утро*. «Село Степанчиково» (49-е предст.).
Начало в 12 ч. 09 м. Конец в 4 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Гаврила – П.А.Бакшеев. *В.Бебутов*

13 июня/31 мая. [*Вечер*.] Закрытие сезона. «Осенние скрипки».

Начало в [не указано]. Конец в 9 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Больны: В.М.Михайлов и А.Д.Дикий¹⁹¹. За В.М.Михайлова –
А.Э.Шахалов. [*В.Бебутов*]

НАЧАЛО СЕЗОНА 1918/19 ГОДА

12 сентября. «Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 10 м. Конец 11 ч. 7
м. Суфлер И.К.Равич.

Программа сегодняшнего спектакля не полная!

О печатях – (на словах сказано).

Будка электротехника грязная и рваная.

Метельщиц нет?! Пыль и сор от сукна.

Под сценой, в люке давно не убирали?!

По многим частностям считаю, что подготовка к началу сезона
не полная, много промахов со стороны администрации Театра и сцены.
Спектакль выручают артисты. Конечно, организация Художественного
театра настолько сильна, что не может быть разрушена сразу, но если
не обратить внимания на все неладности, то при современных условиях
труда разруха потрясет и наше дело!

Обо всем этом – особо! *В.Немирович-Данченко. А.Велижев*

13 сентября. «Три сестры». Начало 7 ч. 10 м. Конец 11 ч. 25 м.*.
Суфлер?

Сколько уж я протестовал против стояния у боковых кулис под-
глядывающих на сцену!!

Теперь в правом сукне проделали дырочку!!!..
В.Немирович-Данченко

Что же делается такое второй спектакль!? В режиссерской комна-
те нет даже чернильницы с чернилами, а ручка лежит!

Нельзя подавать писем, писанных на лоскуточке бумаги, как мне
подали в рассыльной книге во II акте; это уже не экономия, а небреж-
ность! Потом, почему же не рассыльная книга, а папка? [*В.Лужский*]

Суфлер М.Л.Виноградов. Участвующие – по репертуару.

* Кончили на 25 м. позже, ввиду того, что антракты затянулись,
т.к. бутафоры и заведующий бутафорией все новые¹⁹². Кроме того, нет
полного комплекта рабочих и техников. *Юрий Понс*

14 сентября. «У царских врат». Начало 7 ч. 10 м. Конец 10 ч. 45
м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители – по репертуару. *Юрий Понс*

15 сентября. *Утро*. «Вишневы сад». Начало: 1 ч. 18 м.*. Конец:
5 ч. 3 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители: Епиходов – И.М.Москвин, остальные – по репертуару.

*Задержано начало из-за публики. *Юрий Понс*

Вечер. «На дне». Начало в 7 ч. 28 м. Конец в 10 ч. 45 м. Суфлеры: И.К.Равич и со II акта [не указано].

Начало задержано из-за недоразумений с переводом часов на 1 [час] назад: часть городских часов утром переведена, а остальные по-старому оставлены.

Окно в 1 акте над нарой Бубнова надо закрывать.

Надо старухе еще в I и II акте, пока не может быть А.А.Шереметьева, м.б., [в] очередь Е.А.Соколова и сама К.А.Воробьева, когда не играет Анну?

А почему же сегодня не было в I акте даже ни Ершова и Воскресенского на «меланхолика». Тоска совсем без фигур ночлежников, очень бедно, пожалуйста, чтобы к следующему спектаклю был «меланхолик». [В.Лужский] Читал. А.Скуковский

Интересно, что же контора выписывает замечания по отдельным частям как из этой книги, так и из отдельных, или нет в этом сезоне? Надо бы это продолжать! [В.Лужский] А.Велижев.

17 сентября¹⁹³. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 8 м. Конец 11 ч. 10 м. Суфлер Мальшевский (со второго акта). А.Велижев

1 акт – заспинник – с левой стороны (синий) грязен, в дырках и при открытии дверей качается. С.Бертенсон

18-го сент. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 7 м. Конец: 10 ч. 5 м. Суфлера нет.

Исполнители: Незнакомец – Зеланд, m-lle Пирибингль – Гиацинтова, слуга – Чебан. *Юрий Понс*

19 сентября. «Три сестры». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 11 ч. 8 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители: певица – А.М.Дмоховская, офицер – Чужой. Остальные – по репертуару.

Бутафоры забыли доску с рамками – внизу и поставили ее наверху. [К.С.]

В I акте С.Ф.Сергиевич выходит в красном кушаке. Таких артиллеристы никогда не носили. Необходимо заменить его серебряным. С.Бертенсон

Письмо лучше подавать написанным и запечатанным, причем на конверте «Е[го] б[лагородию] Андрею Сергеевичу Прозорову» надо поставить! Из публики видно, что адреса нет и что билет – лишь бумага – тоже. [В.Лужский]

Во втором акте забыли поставить около тахты – столик с альбомом и стул. Пришлось менять mise en scène (обратить строжайшее внимание. Вещь недопустимая).

Считаю возмутительным, непозволительным, преступным – держать театр в такой сырости.

М.Н.Германова – больна. Для меня простуда – равносильна прекращению работы на весь сезон или на всю жизнь. Такое неуважение к нашему труду до последней степени оскорбительно именно теперь, когда надо др. др. поддерживать.

Больно за прежние товарищ. начала МХТ. *К.Станиславский* (душевно оскорбленный).

Во время 3-го акта на правой стороне сцены (м.б., на колосниках) – страшный топот. *К.Алексеев. Юрий Понс*

Ремонт отопления был закончен вполне, но при пробе оказалось неудовлетворительным соединением железной трубы, выводящей горячую воду. Надеялись обойтись, отремонтировав ее домашними мерами (в продаже не находилась эта часть). Трубу вновь заменяют, и в пятницу к вечеру отопление может наладиться исправно. К большому огорчению приходится в оправдание сослаться на исключительное затруднение найти вовремя рабочих и нужные материалы. *С.Трушников*

20 сентября. «Царь Федор»¹⁹⁴. Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. 8 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижнев*

21-го сентября. Утро. «Сверчок на печи». Начало 12 ч. 5 м. Конец 2 ч. 55 м. Суфлера нет.

Исполнители: миссис Фильдинг – Орлова, слуга – Чебан. *Юрий Понс*

21 сентября. Вечер. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев*

22 сентября. Утро. «На дне». Начало 12 ч. 9 м. Конец 3 ч. 15 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Я в прошлом спектакле просил не нарушать режиссерских требований относительно жилищ в ночлежке, прося двух женщин, называл Соколову и Воробьеву. Сегодня опять одна Бебутова! Или я буду просить, или я буду требовать, причем предупреждаю, что требовать буду ультимативно, раз и навсегда! Почему так трудно выполнить просьбу, что не дали из конторы извещений или же это приписано моей придирке, капризу? Терпение может лопнуть у ангела, изо дня в день наблюдая, как прикрываются флагом искусства и любви к нему, проявите же эту любовь хоть некоторым вниманием, простой добросовестностью. *В.Лужский. А.Велижнев*

22 сентября. Вечер. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. [*А.Велижнев*]

Очень топают ногами, когда проходят по сцене. Не мешало бы каждому из заведующих отдельными частями старым служащим напомнить, а новым объяснить о соблюдении тишины во время спектакля. [*В.Лужский*] *А.Велижнев*

24-го. «Вишневый сад». Начало: 7 ч. 12 м. Конец: 11 ч. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители: Н.А.Подгорный, М.А.Жданова, остальные – по репертуару. *Юрий Понс*

25-го сент. «Сверчок на печи». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. Суфлера нет.

Исполнители: Мей – Ребикова, Незнакомец – Зеланд, слуга – Скуковский.

Перед III картиной техники задержали антракт почти на 15 минут, из-за того, что лампа над столом не горела. Надо ее проверять перед III картиной.

Я не знаю, должны ли верховые уходить с площадок до открытия занавеса, но сегодня перед II актом нужно было поправить висячие игрушки, и на площадках уже никого не было. Вышла задержка в несколько минут.

Суфлерская лампочка горит целыми днями (sic). Сегодня, при выходе Б.М.Сушкевича, в зале должна быть полная темнота. Суфлерская лампочка горела (Суфлера нет), и Чтец был виден. *Юрий Понс*

Во время перестановки из 2 акта в 3-й убился рабочий Шустов, послано за доктором, его в театре не оказалось, пригласили из лазарета. Прошу довести до сведения. *Н.Александров*

[26 сентября.] «Горе от ума». Начало 7 ч. 12 м. Конец 11 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Больны: Яковлев, С.В.Попов. Гр[афиня]-внучка – О.Л.Книппер.

Все в порядке. Но во втором акте еще не хватает – 2-х больших пепельниц и 2-х портсигаров (старинных красных и старинных спичниц с кремнем и фитилем).

Диваны поставлены оч. далеко от авансцены. Надо, чтоб [между] шкафом и диваном было маленькое расстояние. *К.Алексеев*

В IV акте швейцар (Истрин) не потушил ламп. Истрин играл за Яковлева (болен) второй раз. [*Юрий Понс*]

Публика ведет себя ужасно. *П.Шаров. Юрий Понс*

27-го сент. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 20 м. Конец: 4 ч. 31 м. Суфлер Н.Мальшевский.

Исполнители: Огонь – Булгаков.

Запоздали с началом потому, что декорации не успели поставить.

Накануне было «Горе от ума». *Юрий Понс*

Вечер 27-го сент. «У царских врат». Начало (6¹/₂) 6 ч. 50 м. Конец 10 ч. 25 м. Суфлер И.К.Равич.

Исполнители: свидетели: Горский, Гудков.

М.П.Лилина передала мне, что пришлось запоздать с началом из-за того, что белье было повешено не так, одной из корзин не оказалось (говорят, что, м.б., пропала). Будьте добры тогда довести все это до сведения Правления, м.б., надо собраться всем Театром и обсудить вопиющие пропажи последнего времени в Театре, ведь нельзя же только ахать и охать и сваливать все на одно Правление, м.б., сообща обдумаем, как же быть и делать дело среди недобросовестных людей, которые есть или допускаются в стены Театра! [*В.Лужский*]

Корзина не пропала, она у М.П.Григорьевой, но, чтобы не было большей задержки, дали другую. *Юрий Понс*

28 сентября. «Царь Федор Иоаннович». Начало 6 ч. 37 м. Конец 10 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич.

Опять пойдут «ахи» и «охи», опять то один, то другой из участвующих гг. сотрудников будет подходить ко мне и просить извинения за то, что не надел мне шубу, когда я отправляюсь к царю с докладом о поступке Годунова в сцене «Сада». Что мне говорить, я говорил не раз о внимании! Я понимаю, что голова теперь, м.б., не тем занята, чем надо, но тогда-то и брать себя в руки, тогда-то и развивать внимание! Ну что же, приходится молчать и терпеть – очевидно, и к этому «в лучшем из дел» театральным надо примириться. *В.Лужский. Вл. Гайдаров*

Исполнители очень часто не бывают на местах, а многие картины идут без антрактов – приходится давать бесконечное количество звонков, а потом бежать и вытаскивать человека из уборной. Прошу напомнить исполнителям об их обязанностях. *А.Велижнев*

Прошу напомнить исполнителям о том, что за кулисами нужно вести себя тихо, шум, смех и разговоры не прекращаются, особенно на диване у лестницы. *А.Велижнев*

В картине у Годунова очень скверно поставлен помост: когда идут боярыни, он прыгает. *А.Велижнев*

29-го. *Утро*. «Сверчок на печи». Начало: 12 ч. 5 м. Конец: 3 ч. Суфлера нет.

Исполнители: Мей – Орлова, Берта – Бакланова, Малютка – Дурасова, слуга – Скуковский. *Юрий Понс*

Необходимо починить камин и окно (стекло разбито). *Юрий Понс*

29-го. *Вечер*. «Три сестры». Начало в 6 ч. 40 м. Конец в 10 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по репертуару. [*Ю.Понс*]

Обратить внимание на занавес – плохо и толчками закрывается (после I акта). *К.Станиславский*

Я попросил бы бутафоров не заставлять доску с сигналами с правой стороны. Она вечно заставлена игрушками из «Сверчка». Надо найти для них другое место. Кроме того, в IV акте «Трех сестер» неоднократно я замечал, что пожарный кран справа всегда заставлен шкафом и другой мебелью. *Это недопустимо*. Между тем бутафорская пуста. *Юрий Понс*

1 октября. «Осенние скрипки». Начало 6 ч. 37 м. Конец 9 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижнев*

2 октября. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 6 ч. 40 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижнев*

3 окт. «Сверчок». Начало: 6 ч. 45 м. Конец: 9 ч. 38 м. Без Суфлера.

Исполнители: Чтец – И.В.Лазарев, Тэкльтон – Б.М.Сушкевич. Начало задержали из-за публики. *Юрий Понс*

3 октября. ТСРД. «Царь Федор». Начало 6 ч. 51 м. Конец 11 ч. 18 м. Суфлер И.К.Равич.

4 октября. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 6 ч. 38 м. Конец 10 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

На память: 2-й акт. Левая (от артистов) дверь – не хватает дверной ручки. [*К.С.*] *А.Велижнев*

Во втором акте потолок небрежно повешен, у задней стены наверху видна огромная щель. Лепной багет разрушен. Занавес у будки техника задран, и из публики были видны ноги артистов и рабочих, бегающих по сцене во время перемены картины. *Г.Хмара*

5 октября. «У жизни в лапах». Начало 6 ч. 38 м. Конец 10 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев*

6-го окт. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 7 м. Конец: 4 ч. 5 м. Суфлер В.Н.Малышевский.

Е.И.Корнакова не явилась. Меня никто не предупредил. *Юрий Понс*

6-го окт. *Вечер*. «Смерть Пазухина». Начало: 6 ч. 45 м. Конец: 10 ч. 30 м.

Лакей Фурначева – по болезни А.Н.Морозова – В.Л.Ершов.
[В.Лужский] Юрий Понс

8-го. «Три сестры». Начало 6 ч. 45 м. Конец: 10 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Очень громко звонят шаркунцы (колокольчики) во 2-ом акте, как будто открыты все окна. А ведь это зима, глухо. Второй этаж. *П.Шаров*

1 акт. Мне кажется – какое-то недоразумение со светом. Темно. Кроме того, на левой стороне (от актеров) – начиная от портала и вплоть до самой будки электротехника – не горела ни одна лампа. Допустим, что это было так и раньше, чтоб не освещать занавеса и старого портала сукна.

Но вот чего не могло быть. Направо – по линии фонаря, где открыто в публику окно и изображается солнечный день, – от портала и до того места, где обыкновенно суживают сукно для узких павильонов – за исключением *одной лампы*, все остальные были потушены. Очевидно, как было в предыдущем спектакле, так и остались [с] не ввернутыми лампами. Или м.б. другие причины. Но свет был не обычный. Проверить по записи и, при случае, рассказать мне о причинах.

2 акт. Тахта сзади очень сильно вдвинута влево (от актеров) – надо ставить ее поправее.

3 акт. Обыкновенно, когда мне входить, бывает слишком темно. Если так все начало акта, боюсь, что скучно.

Который раз уже – в углу у двери, где туалеты, – не ставят портрет из первого акта отца и матери Прозоровых (Лужского и Савицкой¹⁹⁵). Это характерн. подробность. С этими портретами сестры не расстаются.

На этажерке надо побольше книг, нот – сестры много читают, а их уплотнили в одну комнату. Надо показать это уплотнение. А теперь выходит, что их не только уплотнили, но и реквизировали. *К.Станиславский*. Юрий Понс

9 октября. *Утро*. «На дне». Начало 12 ч. 9 м. Конец 3 ч. 15 м. Суфлер В.Н.Мальшевский. *А.Велижев*

При спешке (почему такая только?) перестановки забыли целый ворох коленкора, что ли, позади нар в IV акте – вероятно, из верхних ярусов было это видно!

Спектакль благополучный, но вот эта спешка у всех, даже у исполнителей, разговоры о текущих нуждах и моментах просто не знаю как пугают меня за бесповоротный провал дела, бережно и столькими трудами и усилиями собираемого уже двадцать лет! *В.Лужский*

Ну вот хотя бы эта книга, так и осталась не убранной в ящик; тут на днях экземпляр Суфлерский «Синей птицы» лежал после утреннего спектакля; сейчас кто-то из рабочих одним пальцем играет на пьянино, по-видимому, не запертого, а пыль от переставляемых и убираемых декораций летит в него; лампочка-фонарь – теперь такая дорогая и редкая вещь, – валяется также в комнате помощн. режиссера не убранной! Где же все гг. начальники отдельных частей, куда они все подевались?? Подумайте только серьезно и внимательно, куда все это идет? А незавернутый рожок электр. в комн. пом. режис.? *В.Лужский*

9 окт. *Вечер*. «Горе от ума». Начало: 6 ч. 45 м. Конец: 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

В 3 акте надломлена ножка у кресла, на которое садится Фамусов. Необходимо немедленно его починить. *С.Бертенсон. Юрий Понс*

10-го окт. «Сверчок». Начало: 6 ч. 38 м. Конец: 9 ч. 32 м. Без Суфлера.

В то время как говорится монолог от автора, не было почти двери в зрительный зал, в которую бы не входила публика. Явление совершенно невыносимое, да еще в таком спектакле, как «Сверчок». На мое замечание одному из капельдинеров, было сказано, что в ложи входить можно.

Пора, пора наконец приняться за зрительный зал. *П.Шаров*
С.А.Тр[ушникову]. [Н.Румянцев]

Когда нет Ив. Ив. Титова, черт знает, что делается. Перед II карт. и в конце той же картины рабочий, заменяющий Ив. Волкова, отлучился, пришлось его звать, и в конце концов пришлось занавес дать мне. Неужели он не мог посидеть? II карт. идет 10 минут. Ив. Ив. занят в Советском театре. Прошу ему сообщить. *[П.Шаров]*

С.А.Тр[ушникову]. [Н.Румянцев]

Подтверждаю написанное П.Ф.Шаровым. Т.к. мне во время монолога приходится слушать и высовывать голову у портала, я видел открывающиеся двери.

Это возмутительно. Тем более в МХТ. Тем более во время пролога, который говорится в зрительном зале. *Юрий Понс*

10 октября. Театр МСРД. «На дне» (вместо «Федора Иоанновича»).

Начало 7 ч. Конец 11 ч. Суфлер В.Н.Мальшевский. *А.Велижев*

11 октября. «Осенние скрипки». Нач. в 6 ч. 37. Кон. в 9 ч. 35. Суфлер И.К.Равич. *В.Протасевич*

12-го октября. «Вишневый сад». Начало – 6 ч. 40 м. Конец – 10 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Л.М.Коренева просила меня записать, что во II акте не было луны и что справа в рампе горела лампочка, которая не темнела, а продолжала гореть слишком ярко. Л.М. говорит, что это не впервые. *[Ю.Понс]*

Ради Бога. Звук рубки леса прорепетировать или выкинуть вон. Вместо длинных веток с листьями, дающих звук падающего листового растения – просто удар палки по полу. Вместо пучков ломающихся веток – одна щепочка.

В 4 акте бутафором в беспорядке мой чемодан был положен на сцену, и была целая суматоха в поисках какой-нибудь сумки. Все уехали, а моя серая сумка осталась, мне пришлось уносить 2 сумки, что задержало и испортило сцену. Несколько пакетов так и остались на сцене.

Умоляю – в следующем «Вишн. саде» предупредить актеров прийти пораньше перед 4 акт. и прорепетировать все вещи. Выноски и взноски. *[К.С.]*

Чемодан К.С.Станиславского был, как выяснилось, *приготовлен*, но кто-то из исполнителей унес его на сцену. *А.Велижев*

Обратить внимание, по возможности, на пыль и грязь на сцене и в уборных. Может быть, возможно как-нибудь уберечь и самое здание и мебель и главное платья, котор. от этого портятся. *К.Станиславский*

Надо проклясть стенку I акта. *Юрий Понс*
Прошу А.Б.Велижева обязательно обратить внимание на замечание К.С. относительно чехмодана. *С.Бертенсон*

13 октября. *Утро*. «Село Степанчиково» (50). Начало 12 ч. 8 м. Конец 4 ч. 25 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев*

13-го окт. *Вечер*. «У царских врат». Начало: 6 ч. 39 м. Конец: 10 ч. Суфлер И.К.Равич. *Юрий Понс*

14-го окт. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 4 ч. 17 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

V карт. «Лазоревое царство». Цветок не спустили. Верховой мог бы не зевать. Прошу сообщить Ив. Ив. Титову. *Юрий Понс*

Вахтанг Леванович просит заменить бархатный половик черным половиком из холста. Необходимо сшить его как можно скорее! *Ю.П.*

14-го окт. *Вечер*. «Сверчок на печи». Начало: 6 ч. 45 м. Конец: 9 ч. 29 м. Без Суфлера. *Юрий Понс*

Среда 16 октября. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 6 ч. 44 м. Конец 10 ч. 48 м. Суфлер М.Л.Виноградов. Спектакль начат позднее – поздно кончили разборку утренней репетиции¹⁹⁶. *А.Велижнев*

Между первой и второй картиной задержался антракт – на повороте не было дежурного электротехника. Прошу обратить внимание. *А.Велижнев*

17-го. «Сверчок на печи». Начало: 6 ч. 42 м. Конец: 9 ч. 39 м. *Юрий Понс*

А все же в зрительном зале не все в порядке.

В начале четвертого акта во время темноты на сцене и в зрительном зале со стороны буфета все время дверь открывалась. От кого это зависит, чтоб этого не было. Мне как исполнителю это ужасно мешает¹⁹⁷. *Г.Хмара*

Необходимо для I акта приготовить чулок (белый), который можно было бы штопать, и нитку с иглой (толстую). *Ю.Понс*

17 октября. Театр СРД. «Царь Федор Иоаннович». Начало 6–45 м. Конец 11 ч. 10 м. Суфлер И.К.Равич.

П.А.Павлов¹⁹⁸ пришел только к 3-й картине, после того как был спешно вызван. *А.Велижнев*

18 октября. «У жизни в лапах». Начало 6 ч. 38 м. Конец 10 ч. 37 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев*

19 октября. «Село Степанчиково». Начало 6 ч. 37 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев*

20 окт. *Утро*. «Синяя птица». Начало в 12 ч. 8 м. Конец в 3 ч. 56 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

А.П.Зуева не явилась на спектакль (меня не предупредили). С.И.Ховгорн больна, Е.И.Корнакова – больна. Перед III картиной я никого не мог назначить на малюток, ибо никого не было: малюток вышло три.

Надо починить тюль в III картине. Разве это так трудно сделать?

Сколько раз просили и многие другие. Ведь с левой стороны внизу цельный кусок.

Необходимо поправить транспарант на лестнице IV акта, он в третий раз не задержался.

Колонна в IV акте была не на месте. Один из Ужасов задел за нее и если бы не Н.Ф.Колин¹⁹⁹ ... [Ю.Понс]

Очень прошу Ив. Ив. обратить внимание. *С.Бертенсон*.

В «Лазоревом царстве» некоторые из исполнителей выходят без грима, даже не гримируют руки, даже не снимают колец!!!

Прошу сообщить В.Л.Мчеделову. *Юрий Понс*

20 октября. Вечер. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 6 ч. 45 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич.

Начало спектакля задержано из-за невозможности после утреннего сложного спектакля поставить вовремя вечерний. *А.Велижев*

22-го окт. «Сверчок на печи». Начало: 6 ч. 45 м.*. Конец: 9 ч. 46 м.

*Из-за публики.

Опять во время пролога пускали публику и к началу его дверь в одной из верхних лож была открыта. Падал сноп света, и Б.М.Сушкевич²⁰⁰ не мог из-за этого выйти. Пришлось выждать, пока ее закроют. *Юрий Понс*

22-го. «Сверчок». При всем желании смотреть «Сверчка» не мог, т.к. места *не было*. Видел случайно только первый акт. *Опять публику впускали во время сцен от автора*. Пора! Пора обратить внимание на зал. *П.Шаров*

NB. Записано *второй раз!* Буду верить, что это не повторится. *Н.Румянцев*

С.А.Трушн. Л.А.Фессингу. *Л.Фессинг*. Старосте Егорову²⁰¹. *М.Егоров*

23-го окт. «Три сестры». Начало: 6 ч. 42 м. Конец: 10 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *Юрий Понс*

Взываю ко всем, кому дорог театр. Обратите внимание на нашу библиотеку. Там музейные экземпляры всех пьес за 20 лет. Там зафиксирован 20-летний огромный труд. Все *mise en scène*, вычерки и пр. Пропади экземпляр – и при возобновлении старой пьесы придется всю работу делать сначала.

Так было недавно. Сказали, что экземпляр «Хозяйки гостиницы» пропал. Потом оказалось, что он был где-то заброшен. Случись такая потеря с экземпляром «Многомного большого», например, – беда. Все пришлось бы делать сначала – нам же, бедным режиссерам, и без того перегруженным режиссерской работой воображения. Надо спасти. Не знаю, кто ведает библиотекой, но утверждаю, что они не умеют беречь и уважать наш режиссерский нечеловеческий труд в этом театре. Утверждаю, что в глухой провинции, нигде нет такого беспорядка в библиотеке, как у нас. *Я предлагаю вызвать добровольцев и поручить им за известную плату привести в порядок библиотеку, выделить специальные шкафы – 2, 3, сколько надо, лишь бы спасти 20-лет. работу.* *К.Станиславский*

Пыль нестерпимая. Приносимые на сцену вещи и мебель не вытирается. Для примера посмотрите, на что похоже фортепиано?!.. Бедные костюмы, как они портятся. *К.Станиславский*

В I акте в столовой несколько сквозных дыр в павильоне. Они просвечивают. *К.Станиславский*

Утерянный экз. «Хозяйки гостиницы» во время репетиций вне Театра – восстановлен.

Ввиду возобновления репетиций «Многомного больного» – изготовлено два новых экз.²⁰² *С.Трушников*

Экземпляр «Хозяйки гостиницы» затерян в прошлом году на репетиции у К.С. на квартире, кажется, об этом заявлял А.А.Гейрот. Репетировали ее в прошлом сезоне несколько раз, о чем в реп. конторе есть дневники.

Экземпляр Сервантеса был на попечении И.Н.Берсенева, а переписанные Театром экземпляры все вчера же мной представлены К.С. в уборную.

Библиотека только что принимается В.В.Третьяковым, Суфлерские и экземпляры пом. режиссер. текущего репертуара, находящиеся в заведовании гг. помощников и Суфлеров, хранятся обыкновенно у меня в уборной под замком. Правда, гг. помощники не всегда к ним аккуратно относятся и только кладут на шкафчик для них, а также берут их и без моего разрешения на районные спектакли, но пока они все целы. *В.Лужский*

24 октября. «На дне». Начало – 6 ч. 40 м. Конец: 10 ч. 7 м. Суфлер В.Н.Мальшевский. *В.Протасевич*

25 октября. «Осенние скрипки». Начало: 6 ч. 43 м. Конец: 9 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич. *В.Протасевич*

26 окт. «Вишневым сад». Начало: 6 ч. 50 м.*. Конец: 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

* Начало спектакля было задержано по моей вине. Я слишком поздно проверил, привела ли О.Л.Книппер собачку. Оказалось, что собачки нет. Пришлось за ней послать. Перед III актом вышла страшная задержка из-за того, что диван в углу был неисправен. Необходимо его починить. *Юрий Понс*

27-го окт. «Сверчок на печи». Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 2 ч. 56 м.

27 (14) октября. Двадцатилетний юбилей МХТ. «Царь Федор Иоаннович» (269-й спектакль). Начало 7 ч. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер И.К.Равич

Спектакль задержал А.Э.Шахалов²⁰³, который «забыл», что сегодня спектакль.

Очень прошу напомнить исполнителям, что по третьему звонку надо идти на сцену. Сегодня уже много спустя после третьего звонка пришлось бегать за белоснежками²⁰⁴ (г-жи Краснопольская, Корнакова, Ребикова и Булгакова). *А.Велижес*

Сообщить прошу замечание А.Б. о Краснопольской и Корнаковой в Совет II Студии, о Ребиковой сказать 1-й Студии, Булгакову попросить как-нибудь зайти ко мне. *В.Лужский. Е.Калужский. А.Велижес*

29 октября. «Горе от ума». Начало 6 ч. 44 м. Конец 10 ч. 38 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Вместо Сушкевича играет Сварожич без репетиции. В прошлый или позапрошлый раз играл Павлов без репетиции...

Понимаю необходимость замены, но... «Горе от ума»!!! без репетиции!! В какой глухой провинции очутился театр! Как же можно будет после этого требовать от других – уважения и настоящего творчества. Отчего бы не предупредить исполнителей. Мы бы нашли минутку, между делами. Ведь у меня сцена с ним, и очень важная.

Рукомойник в нашем умывальнике оказался невымытым с последнего спектакля «Федора», труба засорена, краска – и грязная вода стоит в рукомойнике!! Неужели это картина постепенного разрушения. *К.Станиславский. Читал. Л.Фессинг*

Костюм на Сварожиче с чужого плеча. Толщинки нет. Все висит. Брюки длинные. Стыдно, больно и обидно за театр. *К.Станиславский*

30 октября. «Село Степанчиково» (52). Начало 6 ч. 37 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

М.Л.Бебутова не явилась без извещения.

Прошу еще раз напомнить гг. исполнителям, что после третьего звонка нужно всем быть на сцене. Крайне неприятно бегать по всему театру и собирать актеров, и потом от этого спектакль идет минут на 15, на 20 больше. *А.Велижев*

31 октября. «У жизни в лапах». Начало 6 ч. 37 м. Конец 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

1-го ноября. «Три сестры». Начало: 6 ч. 31 м. Конец: 10 ч. 16 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Прошу представить список тех, кто должен был сегодня выходить ряжеными. И пометить – кто был и кто отсутствовал*. *К.Станиславский*

В 3 акте – дверь не затворяется и ручка не щелкает. А очень было хорошо, когда она по-настоящему захолопывалась. *К.Станиславский*
Интересно было бы знать – читает ли кто-нибудь замечания, котор. пишутся в этой книге. Наиболее важные никем не помечены.

Не есть ли это глас вопиющего в пустыне? *К.Станиславский*

* Говорил по поводу ряженных с К.С. лично и дал нужные объяснения. [*Ю.Понс*]

2-го ноября. «Сверчок на печи». Начало: 6 ч. 40 м. Конец: 9 ч. 23 м.

В камине выломана внутренность. Надо починить. *С.Бертенсон*
Задвижка никуда не годится. Переделать. *Юрий Понс*

3 ноября. Утро. «Смерть Пазухина». Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 3 ч. 56 м. Суфлер И.К.Равич. *В.Протасевич*

3 ноября. «У царских врат». Вечер. Начало: 6 ч. 40 м. Конец: 10 ч. 2 м. Суфлер И.К.Равич.

Красная лампочка не горела – не зажгли, когда выходить, и задерживали выхода в IV акте*. [*В.Лужский*] *Юрий Понс*

* Лампочка горела, а запоздание вышло исключительно по моей вине. *Ю.П.*

4-го ноября. «Сверчок на печи». Начало: 6 ч. 40 м. Конец: 9 ч. 33 м. *В.Протасевич*

[5 ноября.] Генеральная. «Иванов».

Обратите внимание на ужасающую пыль в комнате режиссера (по правой стороне сцены – от зрителя, – особенно на полке).

На память – окна в фойе и, кажется, в других комнатах не плотно затворяются (не на шпингалеты). Одно окно вчера было даже приотворено. Дуло очень. В это время усиленно топили – и конечно, тепло уходило наружу. [К.С.]

6-го ноября. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 15 м. Конец: 4 ч. 17 м. Суф. В.Н.Мальшевский.

Перед IV карт. («Ночь») техники задержали начало: не были готовы фонари в барабанах и щиток за транспарантом. Говорят, не хватало народу. *Юрий Понс*

6 ноября. *Вечер*. «На дне». Начало: 6 ч. 45 м. Конец: 10 ч. 14 м. Суфлер В.Н.Мальшевский. *В.Протасевич*

7-го ноября. *Утро*. «Смерть Пазухина». Начало: 12 ч. 15 м. Конец: 3 ч. 56 м.

Начало задержал я – Лужский, причина – некоторые административные распоряжения по театру. [*В.Лужский*] *В.Протасевич*

[*Вечер*.] «Синяя птица». 300 представление. Начало 6 ч. 50 м. Конец 10 ч. 53 м. Суф. В.Н.Мальшевский.

В.А.Вербицкий играл Сахара. Отсутствовали: Т.В.Красковская (предупр. в начале спектакля), А.В.Ребикова (предупр.), Е.Н.Виноградская (без разрешения), В.Л.Ершов, М.Н.Гаркави (предупредили), А.П.Зуева (больна), С.И.Ховгорн (больна).

Почему С.Е.Голлидей в «Лазоревом царстве» уходит до конца акта, когда ей еще нужно стоять у дверей с другими?²⁰⁵

Не предупредивши меня, Е.Н.Виноградская заменила себя С.Е.Голлидей. Довольно странная замена, т. более что им приходится выходить одновременно в V картине.

Бутафорам: задвижку непременно переделать. Никуда не годится.

Еще раз (!): *хотя бы во время антракта* прошу портниху Данченко зашить дыру в тюле III картины. Он достаточно долго остается спущенным, чтоб она успела это сделать. *Юрий Понс*

8 ноября. «Три сестры». Начало 6 ч. 40 м. Конец: 10 ч. 35 м. Суф. М.Л.Виноградов.

После первого акта не дали занавеса. Нам пришлось играть целую народную сцену. Небывалое безобразия, небывалая пауза. Качалов побежал за кулисы. Прошу выяснить причину. Одни говорят, что дежурный у занавеса проспал сигнал. Другие говорят, что сигнала не было. Разруха растет и у нас!!!? *К.Станиславский*

Было установлено, что дежурный у занавеса заснул. Я же, находясь на той стороне сцены, успеваю дойти к тому времени, когда занавес уже идет, и успеваю проверить только повестку из зала. Впредь, во избежание недоразумений, буду бежать.

Ворота IV акта плохо закрывались. *Юрий Понс*

9 ноября. «Село Степанчиково» (53). Начало 9 ч. 5 м. Конец 1 ч. 8 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Гаврила – П.А.Бакшеев.

Спектакль начали на два часа позже. Ждали конца заседания 6 съезда СРКД, члены которого были на спектакле. *А.Велижев*

10 ноября. *Утро*. Столетие со дня рождения И.С.Тургенева. 2 акт «Месяца в деревне». «Провинциалка». «Где тонко, там и рвется». Начало 12 ч. 9 м. Конец 3 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

Вечер. «На дне». Начало в 7 ч. 15 м. Конец в 10 ч. 37 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

12 ноября. *Первый раз* по возобновлению «Иванов». Начало 6 ч. 45 м. Конец 10 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Надо объявить под расписку всем служащим бутафорам и рабочим, что вообще по сцене ходить нельзя (а надо ходить под сценой), а во-вторых, что в перв. акте «Иванова» ходить *абсолютно и никому* нельзя. Сегодня ужасно мешали. Среди тишины простые шаги кажутся лошадиным топотом. [К.С.]

Большой куст у рампы справа (от актера) – видна подделка. Качалов поздно выходит на песенку Шабельского²⁰⁶. (Замечание А.Б.Велижеву.) [*П.Шаров*]

Прошу А.А.Петрова назначить дежурство маляров на спектакли.

Сегодня не пришло никого. *Н.Александров. А.Велижев*

13 ноября. «Сверчок на печи». Начало 6 ч. 40 м. Конец 9 ч. 30 м. *В.Протасевич*

14 ноября. «У жизни в лапах». Начало 6 ч. 35 м. Конец 10 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

За И.П.Чужого²⁰⁷ – В.И.Васильев.

Прошу убедительно обратить внимание – на диване (на лестнице уборных) шум и разговоры; приходят даже не занятые в спектаклях, специально, очевидно, «поболтать». Все это очень мешает вести спектакль с должной сосредоточенностью. Сегодня я пошел на «усмирение» невозможного шума и на несколько мгновений пропустил сигнал «Вальса погибающих»²⁰⁸. *А.Велижев*

15 ноября. «Царь Федор». Начало 6 ч. 36 м. Конец 10 ч. 15 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

16 ноября. «Иванов». Начало 6 ч. 37 м. Конец 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

17-го. *Утро*. «Синяя птица» (301-й раз). Начало в 12 ч. 10 м. Конец в 4 ч. 6 м. Суфл. В.Н.Мальшевский. *Юрий Понс*

Вечер. «Село Степанчиково» (54). Начало 6 ч. 38 м. Конец 10 ч. 45 м. Суфлер В.Н.Мальшевский. *А.Велижев*

19 ноября. «Иванов». Начало 6 ч. 40 м. Конец 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

1 акт. Виолончель такая пыльная, что портит все платье. *К.Станиславский*

Сегодня ко мне обратились с протестом мужчины, занятые в народной сцене, – В.И.Васильев не принимает участия в шуме во время фейерверка²⁰⁹. *А.Велижев*

В.И.Васильеву сказал лично, он больше этого делать не будет.
В.Лужский

20 ноября. «Сверчок на печи». (300 спектакль). Начало: 6 ч. 40 м.
Конец: 9 ч. 12 м.

Г.М.Хмара – юбиляр.

Необходимо исправить камин: с левой стороны картон отстал, и каждый раз приходилось наскоро прибивать гвоздями. *В.Протасевич*

21 ноября. «Вишневый сад». Начало: 6 ч. 45 м. Конец: 10 ч. 29 м.
Суф. И.К.Равич.

М.П.Лилина замечает, что нет чемодана, который всегда вносил в «В. саду». Ей сказали, что он остался в «Летучей мыши» после спектакля там «Мудреца». Этого еще только не доставало, чтобы так еще отговаривались. Почему же до сих пор не привезли бутафоры, неужели так трудно или дорого сделать, а может, Дирекция пошла на некоторые уступки, только если эти уступки пойдут в ущерб спектаклям в Театре – ручаюсь, что артисты пойдут навстречу, согласятся лучше ничего не получать, как и при спектаклях в Советском театре²¹⁰, только бы все было здесь в порядке, а деньги пусть пойдут в расход по району или другому спектаклю!

Рано опустили люстру сегодня в III акте при конце действия, стали спускать и чуть не зашибли проходившую М.А.Жданову. *В.Лужский*.
С.Трушников

Купите же новый экземпляр «В. сада», старый уже никуда не годится, а пользоваться книгой из библиотеки С.Ф.Сергиевича хорошо ли? Не мешало бы и «Три сестры» купить, тоже износилась, и пом. режис. жалуется. [*В.Лужский*]

Очень прошу Серг. Ал. Трушникова распорядиться купить, переплести в холст и переложить белыми страницами²¹¹ по одному экземпляру «Трех сестер» и «Вишневого сада». *Юрий Понс*

22 ноября. «Иванов». Начало 6 ч. 38 м. Конец 10 ч. 28 м. Суфлер
М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

23 ноября. «На дне». Начало 6 ч. 50 м. Конец 9 ч. 58 м. Суфл.
И.К.Равич.

Начало спектакля задержал В.В.Лужский, который пришел в 6 ч. 33 минуты. *А.Велижев*

24-го н. *Утро*. «У царских врат». Начало: 12 ч. 13 м. Конец: 3 ч. 33 м. Суфл. И.К.Равич. *Юрий Понс*

24 н. *Вечер*. «Сверчок на печи». Начало 6 ч. 42 м. Конец 9 ч. 23 м. *Юрий Понс*

26 ноября. «Царь Федор». Начало 6 ч. 37 м. Конец 10 ч. 25 м.
Суфлер И.К.Равич.

Не пришла Крыжановская, пришлось заменить ее Сухачевой.

Больны: Чужой, Вербицкий, Яковлев, Скуковский, не пришел без извещения Истрин. [*А.Велижев*]

О Чужом известно давно, что он захворал, к этому неужели нельзя было принять меры ранее (Третьяков В.В. и помощн. режиссера, контора) через II Студию, а вчера еще меня спрашивал Сергиевич о Горяистове! Я не жалуясь и не обвиняю своих помощников, но прошу их проявить, как, например, в данном случае, свою инициативу энергичнее и смелее. Яковлев почему-то прислал извещение на мое имя, передали мне его только чуть что не в 4 часа. Почему контора до сих пор не напомним или не известит, что все извещения до 4 посылают в контору, после 4 часов В.В.Третьякову, который и занимает эту должность дежурного в Театре. О Скуковском и Истрине ничего не знаю, прошу В.Г.Гайдарова узнать причину истринского abs'a. *В.Лужский. Влад. Гайдаров*

Уже третий раз приходится мне самому звонить в колокол (начало IV карт.). Очень прошу И.И.Титова внушить рабочему на колоколе, что надо быть внимательнее. *А.Велижев*

27 ноября. «Иванов». Начало 6 ч. 38 м. Конец 10 ч. 22 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

28 ноября. «Вишневы сад». Начало: 6 ч. 45 м. Конец: 10 ч. 29 м. Суфл. И.К.Равич.

29-го ноября. «Сверчок». Начало 6 ч. 42 м. Конец 9 ч. 20 м. *Юрий Понс*

Надо купить три-четыре сверчка. Из имеющихся ни один не дает нужного звука. Необходимо починить многие и многие игрушки. Они почти все поломаны. *Ю.Понс*

30 ноября. «Село Степанчиково» (55). Начало 6 ч. 37 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Прошу обратить внимание: на сцену иногда по делу, а иногда и без дела ходит много народу. Надо напомним правило, что во время акта на сцену вход воспрещен всем, кроме занятых в данном акте. Сегодня из конторы кто-то послал на сцену сторожа, и он, незнакомый с порядками на сцене, почти вылез на сцену, отыскивая кого-то. *А.Велижев*

1 декабря. *Утро*. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 12 ч. 13 м. Конец 4 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Глумов – И.Н.Берсенев, Курчаев – В.А.Вербицкий. *А.Велижев*

1 декабря. *Вечер*. «Осенние скрипки». Начало: 7 ч. 5 м. Конец: 10 ч. 26 м. Суфлер И.К.Равич.

Начало задержано уборкой декораций дневного спектакля; в 6 ч. 15 м. выносили еще декорации, оставшиеся от «Мудреца». В первом действии после первой картины антракт растянулся на 25 м. против нормального, т.к. испортилась панорама. *В.Протасевич*

3 декабря. «Иванов». Начало 6 ч. 37 м. Конец 10 ч. 20 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

Во втором акте *отчаянно* дуло прямо холодным морожен. воздухом. А барышни в легких платьях. Допытаться бы откуда. Это может дорого стоить театру, если начнут простужаться актеры. *К.Станиславский. П.Подобед. А.Велижев*

4-го дек. *Утро*. «Синяя птица» (302-е предст.). Начало: 12 ч. 20 м.*. Конец: 4 ч. 15 м. Суф. В.Н.Мальшевский.

* Начало было задержано из-за того, что репетировали мизансцены с Л.М.Кореневой, которая играла вместо О.И.Пыжовой.

Т.В.Красковская – больна. О.И.Пыжова не могла быть по семейным обстоятельствам. Е.И.Корнакова пришла, но была отпущена мной (больна). *Юрий Понс*

4-го декабря. *Вечер*. «Сверчок на печи». Начало: 6 ч. 37 м. Конец: 9 ч. 18 м.

Я не знаю, где берутся спички и в каком количестве их дают, но сегодня произошел возмутительный по небрежности случай: у бутафора были спички, но ни одна не могла зажечься о старую коробку. У меня не было спичек, я их отдал Чтецу (на всякий случай); благо оказался Вацлав Викентьевич, который вел спектакль. В противном случае М.А.Дурасова должна была бы выйти с незажженной свечой, а на сцене свет дается по свече. Бутафоры должны были бы проверять спички и коробки до начала спектакля. *Юрий Понс*

Прошу А.Б.Велижева обязательно обратить на это внимание. *С.Бертенсон. В.Протасевич*

5-го декабря. «На дне». Начало: 6 ч. 37 м. Конец: 10 ч. 2 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Сатин – Н.А.Подгорный.

Обращаю внимание И.И.Титова на возмутительную небрежность, кот. становится прямо хронической при постановке декораций: 4-го декабря на «Сверчке» – декорация была поставлена так плохо, что во время действия (4 картина) от ударов в дверь посыпались с полки тарелки и чашки: сегодня же в 3 действии окно в каменной стене было едва прикреплено, Ф.В.Шевченко зацепила платьем за торчавший гвоздь, разорвала свое платье и сдвинула окно на сторону!! *В.Протасевич*

5 декабря. ТСРД. «На всякого мудреца довольно простоты»²¹². Начало 6 ч. 45 м. Конец 11 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

6 декабря. *Утро*. День русского актера. «Царь Федор Иоаннович». Начало 12 ч. 10 м. Конец 3 ч. 58 м. Суфлер И.К.Равич.

Болен А.И.Чебан²¹³, за него Б.М.Афонин.

Исполнители не проявляют должного внимания к спектаклю – звонки даются вовремя, но на них никто не обращает никакого внимания – сегодня в третьей картине некоторые «прибежали» перед самым выходом, а И.В.Лазарев²¹⁴ прибежал только к своим словам. *А.Велижев*

6-го дек. *Вечер*. «Вишневый сад». Начало: 6 ч. 42 м. Конец: 10 ч. 18 м. Суф. И.К.Равич. *Юрий Понс*

7 декабря. «Осенние скрипки» (вместо «Трех сестер»). Начало 6 ч. 45 м. Конец 9 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

8 декабря. Утро. «Смерть Пазухина». Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 3 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич

Во 2 действии пришлось В.Ф.Грибунину²¹⁵ подать номера «Русских Ведомостей», т.к., по заявлению Георгия Петровича²¹⁶, старый номер «Московских Ведомостей», подававшийся обычно, пропал. *В.Протасевич*

И.И.Гудкова заменил маленький В.Н.Добровольский – нехорошо. И почему И.И. не мог, ведь «12 ночь» не шла в 1 Студии; свободен был Скуковский.

Виноградской не было, и вообще дворни мало. Единственное средство, так как никакие уговоры и просьбы не действуют, штрафы (самые современные), что я и буду делать, о чем и предупреждаю гг. сотрудников. Прошу их об этом уведомить. [*В.Лужский*] *В.Г.*

П.А.Подобеду²¹⁷ советую ходить и по сцене иногда, сегодня, например, не худо бы было остановить громкий разговор сторожа со своим знакомым во время IV акта. Сторож у двери в помещение для рабочих. [*В.Лужский*] *П.Подобед*

Вообще должен сказать и Правлению, что еще спектакли в ХТ имеют маленький намек на старь, образцовый порядок только в присутствии К.С., а когда его нет, то и портных нет на месте, и сторожей – и все не на должной высоте. *В.Лужский*

8-го дек. Вечер. «Синяя птица» (303-е предст.). Начало: 7 ч. 5 м. Конец: 11 ч.

Суфлера не известили. Суфлера не было. I и IV картину суфлировал Гаркави; II и III – А.Б.Велижев; V – Е.В.Калужский; VI и VII – И.К.Равич, который случайно зашел в Театр.

Виноградская не пришла. П.Павлова ждали до начала спектакля. Он не пришел, хотя расписывался. Вызвали Чебана. Вместо 6 ч. 30 м. начали на 35 мин. позже.

Бутафорам.

Починить: трон Ночи (ручки) и заделать сзади материей, чтоб не отсвечивали лампочки.

Заслонка (бархатная), которая ставится для Хлеба у квашни, вся порвана.

Голубой цветок из «Лазоревого царства» сломан.

Тронуть краской столы I и VII карт., ящики, стулья и табуреты.

Надеюсь, что к следующему спектаклю это будет сделано. (Послать непременно под расписку Г.П.Рудько.)

Тюль III картины зашить (громадная дыра). Пожалуйста. *Юрий Понс*

Любовь Константиновна, перепишите список актеров на декабрь. *Ю.П.*

10 декабря. «Царь Федор Иоаннович». Начало 6 ч. 38 м. Конец 10 ч. 20 м. Суфлер И.К.Равич.

Прошу обратить внимание – выборные собираются только к своему выходу, и поэтому шум, особенно первый, выходит очень жидким. *А.Велижев. В.Г.*

11-го вместо «У жизни в лапах» по болезни В.И.Качалова «Вишневый сад». Начало: 6 ч. 47 м.*. Конец: 10 ч. 20 м. Суфлер И.К.Равич.

* Из-за перемены.

К III акту М.Л.Бебутова не пришла. Повестка была получена. *Юрий Понс. В.Г.*

В сегодняшнем спектакле, во время I акта, я оговорился, почему-то вызвало смех у большинства окружающих исполнителей. Услыхав и увидав этот смех, я так потерялся, что не мог услышать Суфлера. Не знаю, может быть, товарищам я и доставил удовольствие, но они своим отношением заставили испытать меня очень тяжелые моменты. Вместо того чтобы выручить и помочь, они продолжали хохотать и шептаться до моего ухода. Очень больно.

Между тем я играю эту роль ²¹⁸ без репетиций, и это всем известно. *П.Бакиев*

Очень извиняюсь перед П.А. за исполнителей, причинивших ему своим смехом боль в то время, как он потерял нужные слова и не слышал Суфлера. Можно потерять слова и при игре со многих репетиций, упрека П.А. этим не хочу сказать, только разве репетиции под режиссерством пьесы Ив. Вас. Лазарева для районных спектаклей, для П.А. так уж было недостаточно, да наконец и спектакль не первый, а 6-ой у П.А.! Очень досадно, что его остановка возбудила смех, и он действительно был, только вот продолжался-то он над ним или чем другим, это-то П.А., м.б., и преувеличивает много, и наверно так. П.А. за те секунды остановки пережил и переволновался, отсюда все так и показалось мрачно. А смех над несчастьем, конечно, очень обидная вещь!
В.Лужский. Юрий Понс

12-го дек. «Сверчок на печи». Начало: 6 ч. 45 м. Конец: 9 ч. 30 м.

А.Б.Велижеву. На районный спектакль «На дне» дали глиняную чашку, которая идет в «Сверчке». Во-первых, это собственность I Студии, а II, если в «Дне» такая чашка нужна, то нужно приобрести. Мы остались без чашки, и нечем было заменить. Отдавая вещи на районные спектакли, нужно было бы все-таки сообразовываться с теми спектаклями, которые идут у нас в Театре.

Ив. Ив. Титову. Половик, который стелется в «Сверчке» (I акт), был взят на «Пазухина». Разве у нас нет другого половика, хотя бы сколько-нибудь подходящего?

Г.П.Рудько. Отдайте же игрушки в починку и приобретите новые горшки с краской. Ведь то, что ставится на сцену, не горшки, а черепки.
Юрий Понс

Обязательно исполните это к следующему спектаклю «Сверчка».
С.Бертенсон

12 декабря. ТСРД. «Смерть Пазухина». Начало: 6 ч. 55 м. Конец: 10 ч. 51 м. Суфлер *М.Л.Виноградов. В.Протасевич*

13 декабря. «У царских врат». Начало: 6 ч. 43 м. Конец: 10 ч. 7 м. Суфл. *И.К.Равич.*

Сообщите *В.Г.Гайдарову*, что *Жилинский* самовольно заменил себя на выходе... *Добровольским В.Н.* Я очень ценю и уважаю *В.Н.* как сотрудника, очень рад, что он опять у нас в деле как пример аккуратности в деле, но протестую против самовластия и такой, как замена крепкой, молодой, могучей фигуры старой, хилой, небольшого роста! Ну что это, как не вопиющая чухлома в тоге святого искусства, кого, господи, Вы еще думаете этим обмануть? Как стыдно, если бы Вы все знали, если вспомнить, что были на этом выходе *Хохлов, Сушкевич...* И только эти выхода сделали неизвестных артистов настоящими «артистами», а в *Гамлете* и я буду кой-где недурен, роль за себя скажет, уделит тут г. *Жилинский* что-нибудь уже и *Шекспиру!* *В.Лужский.*
Юрий Понс

Сообщить о Жилинском и в 1-ю Студию. *К.Станиславский*

14 декабря. «Иванов». Начало 6 ч. 40 м. Конец 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Москвин приходил сказать, что из публики (1 акт) видны колосники.

Надо что-нибудь сделать, чтоб по сцене прекратили ходьбу. Есть ход под полом, а ходят поверху и мешают играть. Особенно сторож Тьфанов²¹⁹ – топал так, что нарушил всю иллюзию. Сторож, сидящий у дверей на черный ход со сцены, разговаривает и топает, собирает целый митинг вокруг себя. *К.Станиславский. А.Велижев*

15 декабря. *Утро*. «На дне». Начало: 12 ч. 45 м. Конец: 3 ч. 55 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Начало задержано из-за В.С.Смышляева, кот. *не знал* о том, что он занят в спектакле, т.к. не имел репертуара. *В.Протасевич*

Сообщить в 1 Студию о поступке Смышляева. *К.Станиславский*
Дверь входная стучала, стук получался картонно-деревянный, а стены изображены каменные.

А.Б.Велижеву. Обращаю внимание уже третий раз, что с моих нар пропали крышки, нет сейчас ничего, из чего бы кроить картузы, деревянная форма для картузов, как сломана, так и не починена до сих пор, а ведь в Театре существуют штаты заведующих частями и есть мастерские?! Обращаю внимание, пока не поздно, пока материя, закрывающая нары Анны, не истлела, попросить художников снять ее рисунок и заказать новую; ниток не могут мне дать, ну хоть сделанных из белых тонких бечевков, крашенных или некрашенных черным, а если крашенных, то заранее, а не перед самым спектаклем, т.ч. мажешь руки. Вообще точно кто бутафорию оставил, очень сиротливо одна осталась. Бутафоров нет совсем на спектакле! Господа, что же это такое? Ведь это все равно, как вчера с деньгами в III акте «Иванова»²²⁰, то их не бывает совсем, и, несмотря на мою присылку за ними Ивана Куприяновича²²¹, их не было, а когда я сам пошел и сказал, то мне их дали трое, даже французские франки бумажные появились! Значит, есть же они? Как же нет людей – может, тогда ищите и просите помочь Правление, но не успокаивайтесь на том, что трудное время и никто ничего делать не хочет, доведите скандал до закрытия Театра, но не успокаивайтесь, а не то что скандалы сами закроют Театр! Нестерпимо, противно, все вопли или встречают равнодушием, или смехом! *В.Лужский*

Это дело не заведующего монтажной частью смотреть за бутафорией текущего репертуара, а заведующего бутафорией, посмотреть к каждому спектаклю и отправить в мастерскую чего-нибудь приобрести. *Н.Александров. С.Бертенсон*

М.П.Николаевой. Нельзя ли попросить портных уходить не всех зараз, как это вышло сегодня на спектакле, мне нужен был и Афонину, а ни одного не было! Пожалуй, они вообще аккуратные люди, но только вот эти отлучки всех иногда могут быть трагическими!

Продолжаю и в III акте о небрежности, сне, халате бутафорской части. Говорит во мне не буржуй, встосковавшийся о тюфяках, а актер, да еще и не только для своего удобства, а и для других, менее опытных и обстрелянных исполнителей, иногда играющих Бубнова!²²² Пусть попробует г. заведующий или один из рабочих поговорить в выгнутом положении хоть три-две минуты, в каком теперь приходится лежать

без пропавших матрасов и подстилок. Бывало, ладили это бутафоры и улавливались с И.И.Титовым несколько опустить люк, а теперь, ведает Господь Бог, а есть ли он? *В.Лужский*

Как заведующий текущим репертуаром я позволяю себе возвысить голос и *требовать*, чтобы на народной сцене III акта было восстановлено установленное режиссером пьесы В.И.Немировичем-Данченко расписание роста разговора, спора, ссоры и, наконец, выхода на сцену. Если потеряли – найдите или просите Влад. Иван. самого восстановить ее, у меня нет ни умения, ни убедительности для этого! Потом при этой сцене, равно как и при сцене выбега Шаховского в «Федоре»²²³, *обязан* быть руководитель? Где он? Кто его отменил? Это уже называется «вылакать»!

Что за спектакль? Смышляев опоздал, Афонину так разорвали костюм в II акте, что он не смог подойти к нам и сказать свои слова; С.В.Халютин²²⁴ не пришла на народную сцену III акта, а окружающие, вместо того чтобы сказать за нее слова, чуть не в голос твердили только ее фамилию. Или публика такая, что все стерпит! *В.Лужский*

Вечер. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. Конец 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Спектакль начался позже, потому что утренний спектакль кончился позже обыкновенного, и рабочие еле успели принести и поставить декорации вечернего спектакля.

Сделать половик для 3-го и 4 актов. *А.Велижев*

17 декабря. «Осенние скрипки». Начало: 6 ч. 45 м. Конец: 9 ч. 40 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *В.Протасевич*

18 декабря. «Царь Федор Иоаннович». Начало 6 ч. 45 м. Конец 10 ч. 25 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Вести спектакль становится невозможным при том ужасном, неподобающем невнимании исполнителей к спектаклю – сегодня перед выходом в III карт. бояр я дал звонок – все пришли, а П.А.Павлова²²⁵ пришлось искать, и он опоздал к выходу. Что делать? *А.Велижев*

19-го дек. *Утро.* «Синяя птица» (304-е предст.). Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 4 ч. 8 м. Суф. В.Н.Мальшевский.

Не было: Е.И.Корнаковой, Т.В.Красковской, Е.А.Соколовой, М.А.Крыжановской, М.А.Успенской (все предупредили), Жилинского (предупр.).

Почему сегодня в антрактах до V карт. ни разу не приходили прыскать воду на сцену? Декорации старые, пыли масса, дышать нечем. Я не знаю кто, но кто-то должен внушить сторожам, что во время антракта нужно подметать сцену, перед началом действия закрывать ворота в сарай. Сегодня был один сторож вместо двух, он обедал, пил чай, но дела своего не делал. Каждый раз ему приходилось напоминать: его не было, его искали. *В ведрах на сцене нет воды.* К чему же они стоят пустые: они только мешают. *Юрий Понс*

Прошу показать это П.А.Подобеду. *С.Бертенсон*

19-го. *Вечер.* «Три сестры». Начало: 7 ч. 12 м. Конец: 11 ч. 10 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Бутафоры не дали большого ковра под один из диванов в II акте, а на нем почти что вся игра перед «вальсом».

Чернильницу мне дали какую-то большую, с человеческую голову, спички напомнил положить техник, одеяло детское – капельдинер, брызгающий водой перед началом действий. М.б., лучше поручить бутафорию техникам или капельдинерам? [*В.Лужский*]

Перед 3-м актом была оч. большая задержка – публика долго ждала. Причина задержки – опоздала М.Н.Германова. Занавес был, когда ее не было еще на сцене. *К.Станиславский*

Оч. пыльная мебель и вещи на сцене.

Оч. бедная обстановка на письм. столах и туалетах 3-х сестер в 3-м акте. *К.Станиславский*

Перед III актом, после всех звонков, М.Н.Германова не была на выходе у двери. Я дал 2 раза тревожные звонки и после второго раза дал занавес в расчете, что М.Н. успеет прийти. На тревожные звонки сбежались все актеры из мужских уборных, что свидетельствует о том, что звонки были. М.Н. не было. Я побежал за ней наверх и застал ее в коридоре. Вышла, конечно, очень большая задержка. Может быть, я не прав. [*Ю.Понс*]

У коляски колеса не обмотаны тесьмой, она отстала, и, когда колеса двигаются, болтаются как тряпки у грузовиков на улице. М.б., это тоже тонкая деталь к Чехову, а по-моему, это скандал или, в лучшем случае, цирковой номер в тьмутараканском цирке. [*В.Лужский*]
Юрий Понс. С.Бертенсон

20 декабря. «У жизни в лапах». Начало: 6 ч. 38 м. Конец: 10 ч. 50 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Гислесен – Г.С.Бурджалов.

Сегодня в народной сцене было меньше половины народу – одни по болезни, другие по укоровившемуся за последнее время небрежному отношению к своим обязанностям²²⁶. *А.Велижев*

Непозволительные розы в III акте²²⁷. [*П.Шаров?*]

21 декабря. «Село Степанчиково» (56). Начало 6 ч. 45 м. Конец 11 ч. 5 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

С.А.Трушников просил задержать начало, боясь, чтобы публика не опоздала (на одном репертуаре начало спектаклей в 6 ч. 30 мин., на другом в 7 ч.). *А.Велижев*

22-го. Утро. «Горе от ума». Начало: 12 ч. 30 м. Конец: 4 ч. 39 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Начало опоздали на 1/2 часа. Вина – задержали бутафоры и декорации. Скандал!.. *К.Станиславский*

На сцене чрезвычайно холодно, а все дамы – декольте!.. Если простудятся, во что это обойдется театру! *К.Станиславский*

Обыкновенно спектакли начинаются минут на 8, на 10 позднее; опоздали на 20 минут, во-первых, потому, что вчера шла очень сложная пьеса «Село Степанчиково», нужно было ее убрать и принести еще более сложную пьесу «Горе от ума». Потом вчера и третьего дня заболели трое бутафоров. Мы всякий раз, когда шла сложная пьеса, брали троих, четверых из поделочной мастерской – сегодня там работы, и нам их не дали. Спектакль приходится вести героическими усилиями всех, кому дороги спектакли МХТ. *А.Велижев*

Караул.

Гейрот не пришел, не известил, и когда ему дали знать, он ответил, что он убежден, что сегодня «Синяя птица».

Я кричу караул и изо всех сил требую самых строжайших мер для прекращения этого вопиющего безобразия. Пусть лица, кто желают губить, – отвечают перед всем коллективом. Пусть будет назначен суд над всеми теми, кто ставит нас в ужасное положение и губит театр.
К.Станиславский

В танцевальном зале была полная темнота, когда я пришел на сцену – электротехник просто объяснил, что ему из будки не видно.

Лучшее доказательство того, что – *ставят свет на глаз, а не по записи*²²⁸. Надо этот ужасный обычай прекратить.

Но и до конца оставалось темно. Почему? Потому что – забыли опустить софит.
К.Станиславский

Во 2 акте – не было стеклян. колпака на аквариуме.
К.Станиславский

Отсутствовали: А.А.Гейрот (без предупреждения: убежден был, что шла «Синяя птица»), А.Я.Яковлев (вообще не бывает), В.Г.Гайдаров (предупредил), за него вышел С.В.Попов, В.П.Истрин (предупредил), А.М.Дмоховская (не предупредила). С.Г.Бирман (занята в «Празднике мира»²²⁹, заменена Бебутовой). Красковская больна, но все-таки играла. *Юрий Понс*

Имеют ли в виду, что А.Я.Яковлев вообще никуда и ни на какие спектакли [не] приходит. Прошу решить вопрос, служит ли он, можно ли на него рассчитывать? А если он служит, то какое взыскание или штраф будет на него возложен за бывшие и будущие манкировки.
К.Станиславский

Заявить Гайдарову о манкировке Дмоховской (без всякого предупреждения). Прошу группу Гайдарова уведомить театр и меня – как они будут реагировать на ее поступок. *К.Станиславский*

Гайдаров предупредил среди первого акта о роли, что не будет. Я не считаю это предупреждением, это тоже манкировка. Истрин – тоже предупреждал до начала спект. Если это за час, два – то это тоже не есть предупреждение, а манкировка.

Прошу выяснить вопрос и вывесить постановление (совета, правления, режиссерской коллегии?!), что манкировкой считается предупреждение, сделанное за... такое-то количество времени – до начала спектакля. *К.Станиславский*

Относительно Дмоховской, я ошибся. Она действительно предупредила. Я слишком устал и заметался после спектакля и не вспомнил о том, что Дмитрий Максимович мне говорил о том, что ее не будет.
Юрий Понс

Мною уже извещены члены группы, представителем которой я являюсь, что в ближайшее время будет собрание; на нем я предполагаю обсудить вместе с товарищами вопрос о манкировках и прочих недочетах работы в Театре. Для такого собрания необходимо 2–3 часа совершенно свободного времени. Иначе назначать собрание не имеет смысла – никто не придет, ибо все будут заняты репетициями. Что касается моей манкировки, то я звонил в Театр за 1 час до спектакля сторожу Степану, а у В.В.Лужского просил меня отпустить на 22-ое декабря за 2 недели. *Влад. Гайдаров*

22 декабря. *Вечер*. «На дне». Начало: 7 ч. 8 м. Конец: 10 ч. 17 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Василиса – Е.П.Муратова.

Начало задержано уборкой декораций дневного спектакля.
В.Протасевич

Деньги мне сегодня дали, хотя и медных, но гроши, а еще недавно я лично принес в бутафорию Театра иностранные и финские медные монеты, и несколько русских!²³⁰ Где же хоть они? Нам не особо давно пожертвовано несколько ценных вещей, м.б., и их уже нет, нельзя ли проверить! [*В.Лужский*]

24-го. «Три сестры». Начало: 7 ч. Конец: 10 ч. 52 м. Суфл. М.Л.Виноградов.

Начали в семь часов из-за публики, которая собиралась к 7 час.
Юрий Понс

25-го. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. Конец: 9 ч. 45 м. *Юрий Понс*

26 декабря. *Вечер*. «У царских врат» (91). Начало: 7 ч. 5 м. Конец: 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Тамарин и Ираклий Гаркави отсутствовали без предупреждения. Жилинскому пришлось выходить одному²³¹. *В.Протасевич*

Гаркави предупредил вовремя. Ю.Е.Понс вызвал И.И.Горского, который должен был прийти после 3-го акта «Вишн. с.» в Театре Сов. Раб. Деп. *Л.Мухина*

Горский и Тамарин после III акта «Вишневого сада» и пошли в Театр. Я послал даже Булгакова на всякий случай. Но все трое опоздали к концу «Царских врат». III акт «Вишн. сада» кончился в 10 ч. 15 м., а «Врата» при мне кончались в 10 ч. – 10 ч. 5 м. *Юрий Понс*

Я не мог «опоздать», т.к. не занят в «Вратах», а пришел в театр выручить, ибо никого на выходах не было. *Л.Булгаков*

27 декабря. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 8 м. Конец 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

28 декабря. «Иванов». Начало 7 ч. 8 м. Конец 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Прошу обратить внимание на сторожей на сцене – вместо того, чтобы следить за порядком, они сами делают беспорядок: Аверьянова никогда нет на месте, а другой, Павлов, или не понимает, или не знает, что он должен делать, – то его нет на месте, то он заводит во время акта громкие разговоры. *А.Велижев*

Обращаю внимание П.А.Подобеда. *С.Бертенсон. П.Подобед*

Присоединяюсь к просьбе А.Б.Велижева. Ради Бога, обратите внимание. Это невозможно. *Юрий Понс*

29 декабря. *Утро*. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 12 ч. 5 м. Конец 4 ч. 14 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

29 декабря. *Вечер*. «На дне». Начало: 7 ч. 7 м. Конец: 10 ч. 21 м. Суфлер В.Н.Мальшевский. *В.Протасевич*

31 декабря. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Н.Мальшевский

НОВЫЙ ГОД. 1919

1 января. *Утро*. «Синяя птица» (305-е предст.). Начало: 12 ч. 12 м. Конец: 4 ч. 10 м. Суфл. В.Н.Мальшевский

Необходимо починить сахарную голову и птицу на проволоке.
Юрий Понс

1-го янв. *Вечер*. «У царских врат» (92). Начало: 7 ч. 12 м. Конец: 10 ч. 37 м. Суфл. М.Л.Виноградов. *Ю.Понс*

2-го января. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 5 м. Конец: 9 ч. 49 м. *Ю.Понс*

Театр СРД. «На дне». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 45 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

3 января. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Я уже раз писал и просил напомнить исполнителям о соблюдении тишины за кулисами, а также и о том, чтобы приходили на место по звонку – ни то ни другое правило не соблюдается. Еще раз прошу напомнить. *А.Велижев*

4-го янв. «Вишневым сад». Начало: 7 ч. 8 м. Конец: 11 ч.

1 акт налево у окна (от зрителя) сквозная дыра в стене.
К.Станиславский

И.И.Титову прошу дать расписаться. *С.Бертенсон*

Гаркави не пришел без извещения. Я хотел его назначить на роль молодого человека в III акт. Вообще сегодня многих не было из-за «Бранда»²³². Пришлось заменять и отпускать некоторых, чтобы они не опоздали на «Бранда». *Юрий Понс*

В III акте на потолке первого плана 2 громадные дыры, видимые из зрительного зала. *С.Бертенсон*

5 января/23 декабря. *Утро*. «Село Степанчиково» (57). Начало 12 ч. 6 м. Конец 4 ч. 20 м. Суфлер В.Н.Мальшевский. *А.Велижев*

5 января. *Вечер*. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 10 ч. 12 м. *В.Протасевич. С.Бертенсон*

8-го января. *Утро*. «Синяя птица» (306-ое предст.). Начало: 12 ч. 30 м. Конец: 4 ч. 25 м. Суф. В.Н.Мальшевский.

Начало было задержано из-за публики, которая плохо собиралась (трамваи не ходили и были исключительно дети из школы). *Ю.Понс. С.Бертенсон*

8 января. *Вечер*. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 5 м. Конец: 9 ч. 52 м. *В.Протасевич. С.Бертенсон*

9-го января. *Утро*. «Синяя птица» (307-ое). Начало: 12 ч. 8 м. Конец: 4 ч. 10 м. Суф. В.Н.Мальшевский.

За последнее время очень часто практикуется следующая вещь: совершенно не считаются с тем, какой спектакль идет в Театре, и вызывают на репетицию во время спектакля, присылают заместителей совершенно не подходящих и совершенно не считаются со мной. Я все-таки веду пьесу и должен знать, кто у меня в пьесе занят, кто будет и кого нет. Сегодня на «Синей птице» взяли у меня Гаркави и Жилинского в I Студию. Вчера Ершова куда-то на репетицию.

Сегодня, не уведомив меня, вместо Федоровой прислали Орлову, вместо Грачевой – Рапопорт (II Студия). Кроме того, из репертуара, где написано: II Студия. Дневник студии («Белые ночи»), вовсе не видно, что «Некуда» не идет. Я распоряжаюсь. Оказывается, Телешева и Краснопольская приходят. Дживелегова, хотя и с головной болью, обещает мне прийти к I акту и не приходит. Булгакова приходит к концу первого акта, и т.д. и т.д. Когда кого-нибудь нет, приходится для замены всех так упрашивать, как будто я приглашаю ломать камни или таскать тяжести. Ей-богу, я больше устаю от всего этого, от неизвестности, в которой находишься относительно каждого, чем от десяти проведенных «Синих птиц». Раньше были бутафоры, теперь сотрудники и сотрудницы. *Юрий Понс*

Прошу сообщить об этом Б.М.Сушкевичу и Е.В.Калужскому²³³.
С.Б.

Очень извиняюсь перед Юрием Евгеньевичем и театром. Хотя Телешева и Краснопольская не были заняты по репертуару, они были заняты в студии, но я забыл предупредить Понса о том, чем и доставил несколько неприятных минут. *Е.Калужский*

9-го января. *Вечер.* «Три сестры». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 11 ч. 5 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Артисты лениво собираются на звонки, особенно перед 3 акт. Приходится давать тревожные звонки 4 и 5 [раз].

1 и 2 акт – доска с замком, причем замок плохо дает звон, а щеколды нет. *К.Станиславский*

В 3 акте звонят в там-там не так, как в набат, а как в барабан. *К.Станиславский*

Сегодня то же, что и на «Синей птице»: приходят на маски не те, кого ждешь, а те, кого вызываешь, не приходят, или не застаешь их в течение всего дня дома. *Юрий Понс*

10 января. *Утро.* «Царь Федор Иоаннович». Начало 12 ч. 6 м. Конец 3 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

Вечер. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

11 января. *Утро.* «Сверчок на печи». Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 2 ч. 52 м.

Ю.Е.Понс не только не явился вовремя, т.е. за час до спектакля, как это полагается, но пришел в Театр в 12 ч. 10 м.!.. *С.Бертенсон*

Я очень виноват, но все-таки в 12 ч. 10 м. оркестр уже играл и все было в порядке. Я пришел в 12 ч. 5 м. Это, конечно, не оправдание. *Ю.Понс*

11 января. *Вечер.* «Иванов». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев. С.Бертенсон*

12 января. *Утро.* «На дне». Начало: 12 ч. 20 м. Конец: 3 ч. 30 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Не было Меланхолика, т.к. не пришел ни Воскресенский, ни Ершов, никаких предупреждений ни от того, ни от другого не поступало. [*В.Протасевич*]

Прошу сообщить об этом В.Г.Гайдарову. *С.Бертенсон*

Н.И.Воскресенский был занят в «Младости»*. Причина отсутствия Ершова будет мною выяснена. *Вл. Гайдаров. В.Протасевич*

* Прошу г. Протасевича озаботиться на будущее время о замене Воскресенского, когда он занят в «Младости»²³⁴. С.Б.

Была очередь Н.И.Воскресенского, о чем знали за час до спектакля, т.к. звонили из театра, спрашивая, чья очередь. Знать же, что Н.И. занят в «Младости» я не мог. Предупреди меня за час до спектакля, что Н.И. занят, недоумение было бы избегнуто. *В.Еришов*

12 янв. *Вечер*. «У царских врат» (110). Начало: 7 ч. 8 м. Конец: 10 ч. 18 м. Суф. М.Л.Виноградов. *Юрий Понс*

14-го янв. Утро. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 3 ч. 53 м. Суф. В.Н.Мальшевский.

Гудков не пришел и не известил. *Юрий Понс*

Сообщить В.Г.Гайдарову. *С.Б.Вл. Гайдаров*

Извещал по телефону в 10 ч. утра о болезни. *Ив. Гудков*

14 янв. *Вечер*. «Вишневым сад». Начало: 7 ч. 12 м. Конец: 10 ч. 55 м. Суф. И.К.Равич.

Мозалевский захворал, а Понс ничего не знал об этом. [К.С.]

Л.К.Мухиной. Почему? С.Б.

С.А.Мозалевский предупредил, что не может быть на спектаклях 10 и 11 янв. Теперь 14 янв. Мозалевский извещения не присылал. *Л.Мухина*

Москвин уехал из Москвы, а Бертенсону никто об этом не сказал. Случись замена – мог бы выйти скандал. [К.С.]

Москвин за 20-летнюю свою службу в театре не видал своей фамилии в протокольных книгах и очень огорчен несправедливым упреком. Об его отъезде знает заведующий труппой (кто и должен знать); и еще знал председатель правления, что я до среды утра буду в Москве. В Москву я приехал за 4^{1/2} час. до начала спектакля, и никоим образом спектаклю ничего не угрожало, т.к. меня штаб западного фронта в крайнем случае обещал доставить на паровозе. Считаю своим долгом сказать, что прежде чем присоединять имя старейшего члена труппы к той ужасающей вакханалии манкировок и опозданий, творящихся в нашем театре, нужно было выслушать объяснения, в данном случае *исчерпывающие*. *Да будет стыдно тому, от кого загорелся этот сырой и темный бор*. *Глубоко огорчен*. *И.Москвин*

Оч. холодно на сц., т.к. двери при вноске декораций остаются открытыми – часами. Нужен сторож на то, чтобы то отворял, то затворял. [К.С.]

П.Подобеду. С.Б.

Зеркало на подставку ставят так, что оно отсвечивает публике рампу и софиты (I акт). [К.С.]

Перед I актом за 10 минут я узнал, что Мозалевский болен. Вызывали Сергиевича, как живущего ближе всех, но его уже не было дома. Я не знал, что Мозалевский все еще болен, и когда накануне делали замены, в которых о Мозалевском не было и речи. Васильев не явился. Не известно, почему его не было. Ведь отпуск его кончился. [Ю.Понс]

Сообщить В.Г.Гайдарову. *С.Б.Вл. Гайдаров*

Опять в 4 акте мебель поставлена у самой рампы; придется ходить по черному сукну, т.е. заходить за пределы рампы. *К.Станиславский*

Обращаю на это внимание заведыв. бутафорией. *С.Б.Юрий Понс*

15-го января. *Утро*. «Сверчок на печи». Начало: 12 ч. 12 м. Конец: 2 ч. 54 м. *В.Протасевич*

Вечер. «Село Степанчиково» (58). Начало 7 ч. 6 м. Конец 11 ч. 5 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Хочется биться головой о стенку, кричать криком по поводу позорных явлений, имеющих место на сцене МХТ. Сегодня для народной сцены 2-й картины не было *ни одного человека*, говорящих слова²³⁵. Пришлось собирать, *ловить кого попало*, чтобы не выбрасывать 2-ю картину. А.Хмара не пришел совсем, без извещения, а Воскресенский пришел в театр, когда уже давали знак на занавес. На сцене были только Гаркави, Клодт и Тamarin. Добронравов занят во 2-й студии. [*А.Велижев*]

Я знал, что Добронравов занят в «Степанчикове», но из-за этого в Студии задержали «Ергунова», чтобы Добронравов приехал во Вторую студию только после того, как он должен был сыграть «Степанчиково»²³⁶. *Е.Калужский. А.Велижев*

Когда спектакли в театре начинались в 6^{1/2} ч., я опаздывал в студию минут на 10–15. Если же теперь, т.е. когда спектакли театра начинаются в 7 ч., я сделал бы так, как говорит Калужский, то я рисковал опоздать на 40–45 минут. Кроме того, мною был предупрежден А.Б.Велижев, который меня отпустил. *Б.Добронравов*

16 января. *Утро*. «На всякого мудреца». Начало 12 ч. 6 м. Конец 4 ч. 6 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Во второй картине – качалась люстра и отвлекала внимание.

В той же карт. обратить внимание на правую (от зрителя) сторону, за дверью. В то время как левая (гостиная) отлично обставлена, в правой одиноко стоит стол, серая банальная пристановка и пр.

Во время 2 карт. бутафор Митрофанов стучал сапогами, проходя по сцене, и мешал играть. *К.Станиславский*

Прочел предыдущий протокол о том, что дело упало до того, что не с кем начинать картину. В прежнее время, когда однажды не пришел Баранов, его немедленно исключили из труппы, хотя он был оч. видное лицо в труппе. Теперь же не только не исключают, но даже не поднимают по этому поводу шум.

Кричу караул.

Настаиваю, требую, прошу немедленного расследования случившегося – примерного наказания *преступно* виновных перед театром и искусством. Иначе буду считать театр – совсем бессильным и поконченным. *К.Станиславский*

11 янв. не явился вовремя *сам помощн. режиссера* Понс. И это начинающий, так вошедший в дело молодой режиссер. Что же это? Куда мы идем? И этот факт пройдет одним отписыванием – он не может быть оставлен без строжайшего наказания. Сам Понс должен *умолять*, чтоб его покарали в пример другим. Или... он потеряет всякое право на будущее время записывать в эту книгу опоздавших и взыскивать за это с других.

На его месте и на месте театра – я жесточайшим образом наказал бы Понса, чтобы другим не было повадно. [*К.С.*]

С Ю.Е.Понсом говорил В.И.Немирович-Данченко и просил написать, что все выяснено. *Л.Мухина*

К протоколу «Синей птицы» 9 янв.

Как же это можно брать на какую бы то ни было репетицию, раз что человек занят хоть на 1 секунду в спектакле. Это решительно и однажды навсегда было воспрещено. Поэтому прошу объяснения, почему Жилинский и Гаркави позволили себе не прийти.

Доложить об этом в совет 1-й студии и дать мне ответ об решении корпорации. То же относительно – Дживелеговой, Федоровой и Грачевой. *К.Станиславский*

Я был на 1-й картине и от 4-й был отпущен Понсом. *Л.Гаркави**

*Заявление считаю неосноват., т.к. спектакль не может уступить репетиц. И Понс напрасно отпустил его. *К.Станиславский*

Скуковский пришел уже тогда, когда 4 карт. прошла минут 8–10.

Заменен И.И.Гудковым. [*А.Велижев*]

Запросить Скуковского о причине. *С.Б.*

Со всех сторон жалобы на воровство: вчера украли бокал, сегодня вытащили из подсвечника две целые свечи. *А.Велижев*

16 января. *Вечер*. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. 5 м. Суфлер В.Н.Мальшевский. *А.Велижев*

17-го янв. *Утро*. «Вишневый сад». Начало: 12 ч. 12 м. Конец: 3 ч. 40 м. Суф. И.К.Равич.

Почему на малой сцене не было сегодня парикмахера?²³⁷ *Юрий Понс*

Прошу Як. Ив. Гремиславского дать объяснение. *С.Бертенсон*

Вечер. «На дне». Начало 7 ч. 8 м. Конец 10 ч. 17 м. Суфлер [не указан.]

Бебутова позвонила за десять минут до начала спектакля, что она не будет. *А.Велижев*

Сообщить В.Г.Гайдарову. *С.Бертенсон*

21 января²³⁸. «Иванов». Начало 7 ч. 10 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Г-н Воскресенский выяснил, что вывешенное им объявление касалось утвержденного театром спектакля «Дно» районной труппы. Свое заявление по этому поводу беру обратно. *К.Станиславский. С.Бертенсон*

Был только один лакей²³⁹ – Мозалевский болен, а И.И.Гудков был в театре, но в последнем акте почему-то не вышел.

Гудков пришел немного позже. *А.Велижев*

Вышел позднее, т.к. смотрел III акт ввиду того, что я назначен дублером Сварожичу²⁴⁰. Из театра не уходил и к выходу не опоздал. *Ив. Гудков. А.Велижев*

22 янв. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м.* Конец: 10 ч.

*Вл.Ив.Немирович-Данченко просил «Сверчка» начинать *всегда* в 7 ч. 15 м.

Очень прошу в режиссерскую комнату дать чернил к бювару в пресс. *Юрий Понс*

П.А.Подобеду. *С.Б.*

23 янв. «Вишневый сад». Начало: 7 ч. 12 м. Конец: 11 ч. 13 м. Суф. М.Л.Виноградов. *Юрий Понс. С.Бертенсон*

Театр СРД. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. 15 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*

24/1. «Три сестры». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 11 ч. 7 м. Суф. М.Л.Виноградов.

В Сов. театре украли доску с щеколдой и звонким замком, и теперь пропадает звук опирающейся двери в «3-х сестрах» и в 4 акте «Вишн. сада». [К.С.]

И.П.Вознесенского прошу озаботиться заменой украденной доски! *С.Бертенсон*

Во 2 акте не горел пожарный фонарь в зрит. зале у дверей 1-го яруса налево (от актеров), направо от зрителей и в партере – в глубине – направо (от актер.), налево от зрителя. [К.С.]

П.Н.Андрееву и П.А.Подобеду. *С.Бертенсон*

П.А.Подобеда прошу принять меры, чтобы в режиссерской были наконец чернила и пропускалась бумага в прессе. *С.Бертенсон*

В.В.Третьякова прошу переговорить с администрацией Советского театра о том, чтобы или разыскали украденную доску, или возместили нам расходы по изготовлению новой доски. *С.Бертенсон. Юрий Понс*

25 января. «На дне». Начало: 7 ч. 40 м. Конец: 10 ч. 57 м. Суфлер И.К.Равич.

Начало задержано по распоряжению С.А.Трушникова. *В.Протасевич. С.Бертенсон*

26 января. [Утро.] «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 12 ч. 20 м. Конец 4 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Начало спектакля сначала задержалось рабочими (кончили ставить 12 ч. 10 м.), а потом бутафорами – отчасти их задержали рабочие, а отчасти потому, что пьеса долго не шла²⁴¹, и они (среди бутафор. много новых) не очень хорошо знают пьесу, а мелочей много.

И.И.Титову. [*С.Бертенсон*]

Не дали вовремя бубенцы (приезд господ).

И.П.Вознесенскому. [*С.Бертенсон*]

К шуму приезда собрались не все, и потому он вышел жидковат.

Прошу гг. сотрудников в следующий раз не ставить меня в неловкое положение – записать фамилии не бывших. [*А.Велижев*]

Прошу В.Г.Гайдарова выяснить это. *С.Бертенсон*

Стол стоял не посередине и был накрыт немного небрежно. Сидящие за столом просят в следующий раз обратить на это внимание накрывающих. *А.Велижев*

Половика не могли найти до начала. Антракт затянулся. Пришлось начать без половика.

Обратить внимание на пол. во всех пьесах. Везде продраны. *К.Станиславский. А.Велижев*

26-го января. Вечер. «Смерть Пазухина». Начало: 7 ч. 31 м. Конец: 11 ч. 12 м. Суфлер И.К.Равич.

Начало задержано уборкой декораций дневного спектакля, в 6 ч. 35 м. еще выносили декорации, оставшиеся последнего спектакля. [*В.Протасевич*]

В III акте в слухах у Пазухина выходил Гудков и... бутафор!!! Господи, до чего же дошло дело! Это при целом штате сотрудников, Студий, школе? Во вторник я должен для того, чтобы в 1 Студии шел спектакль «Дочь Иорио», прорепетировать с новым составом сотрудников народные сцены из «Иванова», а, м.б., просто собрать уже бутафоров, т.к. есть какие-то проклятые спектакли, где непозволительно

и недопустимо, зачем же их допустили к постановке когда-то или не сняли до сих пор? Прошу показать К.С. и Вл.Ив. и Вл. Георг., хотя не знаю, обращался ли к кому-нибудь помощник режиссера из гг. сотрудников? Это уже лучше, чем мальчишка Клодт в городском, этого я не знал ни на одном любительском, ни в дачном, ни в провинциальном театре! *В.Лужский*

О том, что никого нет на роль второго лакея, я узнал перед самым началом III акта, из сотрудников никого не было, т.к. большая часть приходит лишь к IV акту, мне сказали, что в театре А.Хмара, но найти мне его не удалось, задерживать же начало III акта из-за розысков, когда опоздали с началом на 30 м., я не мог. Обычно, когда И.И.Гудков играет первого лакея, второго играет Жилинский, почему он не пришел, мне не известно, никаких извещений или сообщений ко мне не поступало. *В.Протасевич*

Весь этот печальный случай произошел исключительно по вине репертуарной конторы: Л.К.Мухина, получившая извещение о болезни Истрина, забыла сообщить об этом В.В.Протасевичу и предупредить Жилинского, что ему придется играть за Гудкова, заменяющего Истрина. Приношу от лица Конторы глубокие извинения и предупреждаю Любовь Константиновну, что повторение подобной небрежности поставит меня в необходимость просить Правление оштрафовать ее. *С.Бертенсон 27/1 19 г.*

28 января. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. 20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Прошу И.И.Титова озаботиться немедленной починкой черных половиков, совершенно разорванных. *С.Бертенсон. А.Велижев*

29 января. «Иванов». Начало 7 ч. 10 м. Конец 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Во время 1-го акта нет возможности играть и не сердиться, так сильно топают и ходят за сценой. Ходят все кому не лень – и рабочие, и бутафоры, и сотрудники, и артисты. Ход через сцену следовало бы запретить для всех и на все время всех спектаклей.

Есть же ход под сценой.

Но если это почему-либо невозможно, то ход на сцену во время некоторых актов следует воспретить под строгой ответственностью.

Так, напр., 1 и 3 акт «Иванова», 1 (начало и конец), 2 и 4-й «Вишн. сада», 2 акт «Трех сестер» и проч. Выбрать такие тихие акты и вывесить об этом объявление. *К.Станиславский*

Очень прошу переменить на сцене сторожей – от них никакого толку: они не только не выполняют своих обязанностей (нет никогда на месте), но, напротив, производят беспорядок, бродят по сцене во время акта, стучат сапогами, громко разговаривают и т.д.

К.С.Станиславский просил написать о стороже Аверьянове, который особенно неуправляем. *А.Велижев*

П.А.Подобеду. *С.Б.*

30 января. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 25 м. Конец: 10 ч. 12 м.

Чтец – П.А.Павлов.

Начало задержал Б.М.Сушкевич²⁴², который пришел только в 7 ч. 25 м. [*В.Протасевич*]

Очень извиняюсь перед Театром и волновавшимися товарищами – никаких оправданий привести не могу. Думал, что иду вовремя.
Б.Сушкевич. С.Бертенсон. В.Протасевич

31 января. «Три сестры». Начало: 7 ч. 18 м.*. Конец: 11 ч. 9 м.
Суф. М.Л.Виноградов.

Спектакль шел вместо «У жизни в лапах».

* Начало задержано из-за перемены. [*Юрий Понс*]

В первом акте забыли приготовить самовар и побежали за ним, когда Грибунину надо было уже выходить. Пошла беготня по сцене, топанье. Пауза была так велика, что актеры беспомощно стали сочинять свои слова. Публика заметила, конечно, и паузу, и закулисную тревогу. *К.Станиславский*

Обращаю на это внимание Ю.Е.Понса и заведующей музеем, на обязанности которой лежит приготовление самовара. *С.Бертенсон, Юрий Понс*

1-го февраля. «Три сестры». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 10 ч. 58 м.
Суф. М.Л.Виноградов. *С.Бертенсон*

Во 2-м акте приносит Федотик и Ирина свечу и смотрит ножик – правая сторона рампы, естественно, должна дать немного света.

Сегодня в будке был не Андреев, а кто-то другой, не разглядел.

Вместо того чтобы усилить правую рампу – усилили почти полным и белым светом – левую (от актера) рампу. Таким образом, принесли свечу направо, а светлее стало налево.

Я сидел на диване и шепнул Ол. Л., чтоб она заметила и в случае нужды (когда будут заверять, что Станиславскому так показалось, что он спутал) – подтвердила мое заявление.

Все половики во всех пьесах надо просмотреть – между ними есть неприлично-прорванные. *К.Станиславский. Юрий Понс.*

Некоторые уже исправлены, и все остальные будут исправлены.
И.Титов. С.Бертенсон

2 февраля. [Утро.] «Синяя птица» (309). Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 4 ч. 10 м. Суф. В.Н.Мальшевский. *Юрий Понс. С.Бертенсон*

2 февраля. Вечер. «На дне». Начало: 7 ч. 8 м. Конец: 10 ч. 18 м.
Суфлер В.Н.Мальшевский.

Актер – К.Г.Сварожич. *В.Протасевич. С.Бертенсон*

4 февраля. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Прошу напомнить гг. сотрудникам, а особенно сотрудницам, чтобы они по звонку шли на сцену – приходится звонить по несколько раз, и все-таки есть случаи опаздывания к выходу. *А.Велижев*

Очень прошу А.Б.Велижева не записывать «гг. сотрудников и сотрудниц», а указывать точно, кто не явился на сцену своевременно по звонку. *Вл. Гайдаров. С.Бертенсон*

5-го февраля. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 10 ч. 3 м. *Юрий Понс. С.Бертенсон*

6-го февраля. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 10 ч. *В.Протасевич. С.Бертенсон*

6 февраля. Театр СРД. «Село Степанчиково» (59). Начало 7 ч. Конец 11 ч. 20 м. Суфлер В.Н.Мальшевский. *А.Велижев. С.Бертенсон*

7 февраля. «На всякого мудреца довольно простоты» (вместо «У жизни в лапах»). Начало 7 ч. 15 м. Конец 11 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Турусина – С.Г.Бирман. [*А.Велижев*]

Пожарный с левой от актеров стороны (у занавеса) – во время 3 акта ходил, и, непривыкший к сцене, топал, правда, не очень громко. *К.Станиславский*

П.А.Подобеду. *С.Б.*

4-я карт. – моя сцена – 1-е окно от публики совсем темное, почти как закат. Второе окно свет – всюю. *К.Станиславский*

П.Н.Андрееву. *С.Б.*

В конуре, где я пишу этот протокол, надо бы обтереть мокрой тряпкой бока и особенно – потолок. Сейчас что-то бросили, и от сотрясения на меня посыпался дождь пыли. *К.Станиславский. А.Велижев*

П.А.Подобеду. *С.Б.*

8 февраля. «На дне» (вместо «Вишневого сада»). Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 10 ч. 25 м. Суфлер В.Н.Мальшевский. *В.Протасевич. С.Бертенсон*

9 февр. Утро. «Синяя птица» (310). Начало: 12 ч. 25 м. Конец: 4 ч. 23 м. Суф. В.Н.Мальшевский.

Начало было задержано вследствие того, что сцена не была готова. Рабочие не могли поспеть к сроку, т.к. свет дали только в 10 ч. 35 м. и поденщики не явились. *Юрий Понс. С.Бертенсон*

9-го февр. Вечер. «Горе от ума». Начало: 8 ч. 10 м. Конец: 12 ч. 12 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Начало задержано на 1 ч. 10 м. вследствие того, что сцена не была приготовлена. *Юрий Понс. С.Бертенсон*

11 февраля. «Иванов». Начало 7 ч. 11 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Бубенцы (1 акт) обрывают звук, не делают удаления. *К.Станиславский.*

Конец²⁴³. [*С.Бертенсон*]

По болезни Е.П.Муратовой²⁴⁴ играет М.А.Токарская.

Очень прошу устроить для комнаты помощ. режиссеров более приличный письменный прибор – в ужасном состоянии: вместо чернильницы чуть ли не помадная банка, бумаги на столе нет, пресс-папье ужасное и без пропускной бумаги. Нужно внушить сторожу, чтобы он держал в чистоте комнату – сейчас он считает это излишним: пыль на вершок. *А.Велижев*

12-го февр. «У царских врат». Начало: 7 ч. 47 м. Конец: 10 ч. 56 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Начало задержано на 47 мин. Свет дали только в 7 часов. *Юрий Понс. С.Бертенсон*

13 февраля. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 23 м. Конец: 10 ч. 12 м. *В.Протасевич. С.Бертенсон*

14 февраля. «Смерть Пазухина». Начало: 7 ч. 4 м. Конец: 10 ч. 5 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Василиса Парфентьевна – Н.А.Соколовская. В.Протасевич. С.Бертенсон

15 февр. «Синяя птица». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 10 ч. 44 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Пропущена была VI карт. («Прощание»). Юрий Понс. С.Бертенсон

16-го февраля. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 50 м. В.Протасевич. С.Б.

Надо просмотреть костюмы «Сверчка». Напр., у М.А.Успенской²⁴⁵ костюм требует уже не ремонта, а прямого обновления. В.Немирович-Данченко

М.П.Григорьевой. С.Бертенсон

Б.М.Сушкевичу – как режиссеру. Хорошо ли это, что у слепой (Бакланова) платье в пятнах? Потому что у игрушечника грязно? много красок? Не думаю, чтоб этот натуралистический довод был художественнее такого, что отец, наверное, очень бережет слепую; нужды нет, что она не увидит – он слишком лелеет ее образ, чтоб позволить пятну пачкать ее платье. Притом же такая маленькая деталь все равно не «доходит» до публики, а что-то грязноватое остается.

Конечно, на Ваше усмотрение. В.Немирович-Данченко

К замечаниям 9-го февр. («Горе от ума»).

Я часто говорю, что если вы хотите, чтоб история верно думала о деятельности Худ. Театра, то уничтожьте все эти книги, дневники, протоколы – до того неверно иногда отражают они действительность.

Вот под 9 февр. значится, что спектакль запоздал на час 10 минут вследствие того, что «сцена не была приготовлена». Это правда, но без объяснения, почему сцена не была приготовлена, становится неправдой, т.к. бросает тень на деятелей сцены и – главное – скрывает (не умышленно, конечно) такие причины, которые вскрыли бы очень интересные явления нашей общественной жизни переживаемой эпохи: утром поздно был дан свет, т.к. на станции нет топлива; а затем – число рабочих в театре дошло до смешного минимума, и ни за какие деньги нельзя находить поденных и т.д. и т.д. ВНД

Все эти объяснения я дал в тот же день в протоколе утреннего спектакля, и, чтобы не повторяться, я предпочел вкратце написать, что была не готова. Юрий Понс

18 февраля. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 15 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Спектакль задержали рабочие. [А.Велижев]

Сцена была готова вовремя, и не было задержки со стороны рабочих. [С.Бертенсон]

Очень прошу проверить занавес. Сегодня в конце спектакля он за что-то зацепился и остановился. Юрий Понс

Болен Клодт, его заменил экстренно И.И.Горский.

В.Г.Орлова не пришла на выход (пробег девушки с чехлами). Она утверждает, что звонки не звонят, звонки проверяли – звонят.

Еще раз прошу дать в комнату режиссеров приличный письменный прибор и бумагу на стол – вид неприличный. [А.Велижев]

П.А.Подобеду. С.Б.

Либанова – Н.А.Соколовская, Vienaimé – С.Г.Бирман.

«Провинциалка». Задняя стена – 2 больших дыры – не заклеены и не закрыты сади. Стены насквозь дырявые и виден свет. Скандал.

Кроме того. Вся стена просвечивает. Старое полотно. Заклеить. [К.С.] *А.Велижев*.

И.И.Титову. *С.Бертенсон*

19 февр. «Три сестры». Начало: 7 ч. 16 м. Конец: 11 ч. 9 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Второй акт мы, актеры, играли очень невнимат. Были две здоровые *непозволительные* паузы. *К.Станиславский*

Довожу до сведения В.Г.Гайдарова, что В.П.Булгакова не явилась на выход, ничего не дав об этом знать. Прошу затребовать объяснений. *С.Бертенсон. В.Гайдаров*

20 февраля. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 10 м. Конец 11 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

21 февраля. «Село Степанчиково» (60). Начало 7 ч. 10 м. Конец 11 ч. 25 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

22 февраля. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 55 м. *В.Протасевич*

23 февраля. *Утро*. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 12 ч. 7 м. Конец 4 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Не пришел на спектакль Б.П.Тамарин²⁴⁶, за него вышел В.П.Истрин. [*А.Велижев*] *Влад. Гайдаров*

Прошу В.Г.Гайдарова выяснить причину неявки Б.П.Тамарина. *С.Бертенсон*

В очень плохом состоянии половики второго и последнего акта – надо непременно привести в порядок. *А.Велижев*

23-го февр. *Вечер*. «Синяя птица». Начало: 7 ч. 20 м. Конец: 11 ч. 2 м.

Суф. М.Л.Виноградов.

Начало было задержано, потому что не успели приготовить декорации. Утром был тяжелый спектакль.

См. замеч. о гриме. *Юрий Понс*.

В последней картине подали грязные чашки. *Ю.П.С.Б.*

25 февраля. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 20 м. Конец 11 ч. 7 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Начали спектакль немного позже, потому что исполнителям трудно гримироваться при свечах – доканчивали грим при электричестве, а его дали в 6 ч. 50 м. *А.Велижев. С.Б.*

26 февраля. «Иванов». Начало 7 ч. 15 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

Начало времени напоминать всему служебному персоналу сцены о соблюдении тишины: рабочие, бутафоры, электротехники и пожарные шумят и стучат невероятно. А что особенно печально, актеры и сотрудники не все и не всегда исполняют правило о соблюдении тишины. [*А.Велижев*]

Во время самой тихой сцены – в 1-м акте (Шабельский и Сарра) слева (от актера) – где-то у будки Ив. Ив. – двое рабочих разговаривали без всякого стеснения, в полный голос, как будто ничего и не было на сцене. Надо предпринять решительные меры, хотя бы для таких спектаклей и актов, как 1 акт и 3-й «Иванова», 2-й акт «Трех сестер», 1 и 4 акт «Вишн. сада». *К.Станиславский*

Перед тем как был разговор, кто-то ходил и топал. [*К.С.*]
А.Велижнев. С.Бертенсон

27-го февр. «Три сестры». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 11 ч. 12 м.
Суфл. *М.Л.Виноградов. Юрий Понс. С.Б.*

28 февраля. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 15 м. Конец 11 ч. 20 м.
Суфлер *М.Л.Виноградов. А.Велижнев. С.Б.*

1 марта. «На дне». Начало: 7 ч. 25 м. Конец: 10 ч. 29 м. Суфлер
И.К.Равич.

Начало задержано поздней подачей света – который дали только в 7 ч. 12 м. *В.Протасевич. С.Б.*

2 марта. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 55 м.

Не знаю, что должны отпускать из буфета для наливания в винные бутылки, но сегодня дали такую вонючую жидкость, что от одного запаха мутило. *В.Протасевич*

Прошу *С.А.Трушников* переговорить с буфетчиком. *С.Б.*

6 марта²⁴⁷. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 12 м. Конец 11 ч. 5 м.
Суфлер *М.Л.Виноградов.*

Сегодня получил серьезное и внушительное заявление Суфлеров о том, что в помойной яме, в которую превращена Суфлерская будка, им очень трудно работать, особенно в наше время, когда свирепствуют заразные болезни. Они несколько раз с начала сезона просили об очистке всех, кого только возможно, но никто никакого внимания. *А.Велижнев. М.Виноградов. Равич*

Прошу *П.А.Подобеда* принять самые энергичные меры.
С.Бертенсон

7 марта. «Горе от ума». Начало: 7 ч. 20 м. Конец: 11 ч. 20 м.
Суфл. *М.Л.Виноградов.*

1-й акт. Забыли у трельяжа (отделяющего фонарь) поставить 2 стула – пришлось менять мизансцены. *К.Станиславский. Юрий Понс*

8 марта. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 55 м.

Очень прошу обратить внимание на сторожей: их никогда не бывает на месте; сегодня до самого начала спектакля сторож отсутствовал. *В.Протасевич*

9 марта. «Село Степанчиково» (61). Начало 7 ч. 10 м. Конец 11 ч. 20 м. Суфлер *М.Л.Виноградов. А.Велижнев*

11 марта. «Три сестры». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 10 ч. 57 м.

В первом акте портной не подал к выходу *Конст. Серг. Станиславского* пальто и фуражку. Пришлось бежать за пальто мне. Мое дело быть на сцене, а не делать дело портных. Я не имею права отлучаться.
Юрий Понс

Обращаю на это внимание М.П.Григорьевой. *С.Бертенсон*.
Юрий Понс

12 марта. *Утро*. «Сверчок на печи». Начало: 12 ч. 25 м. Конец: 2 ч. 35 м.

Начало задержано из-за публики – собралось очень мало, т.к., по-видимому, публика была не осведомлена о спектакле. *В.Протасевич*.
С.Бертенсон

12 марта. *Вечер*. «Царь Федор». Начало 7 ч. 14 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Р.В.Болеславский – Мстиславский после четвертой картины (как выяснилось потом) ушел из театра и к последней картине не пришел; случайно оказался в театре И.В.Лазарев – пришлось попросить его одеться и выйти. *А.Велижев*

По постановлению Президиума режиссерской Коллегии МХТ общено Совету I Студии. *С.Бертенсон*

13 марта. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 56 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Суфлерская будка по-прежнему в антисанитарном состоянии – к кому обращаться?! *А.Велижев*

Обращаю самое серьезное внимание П.А.Подобеда. *С.Бертенсон*

14 марта. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 10 м. Конец 10 ч. 57 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*

Ходил сам осмотреть Суфлерскую будку. Необходимо не только очистить ее, но установить, чтоб ее *ежедневно* убирал перед спектаклем постоянный сторож, на ответственности которого и должна находиться чистота будки. *В.Немирович-Данченко*

К сожалению, нет возможности поддерживать в *постоянной* чистоте оба трюма, в частности, Суфлерскую будку: вот уже 1½ месяца тщетно ищу людей на места сторожей и приборников. Никто не хочет и разговаривать, услышав о 500-х рублей жалованья. *П.Подобед*

15 марта. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. 10 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижев*. *С.Бертенсон*

16-го марта. «У царских врат». Начало: 7 ч. 7 м. Конец: 10 ч. 19 м. Суф. М.Л.Виноградов. *Юрий Понс*. *С.Бертенсон*

19 марта²⁴⁸. «Три сестры» (вместо «Иванова»). Начало: 7 ч. 16 м.*. Конец: 11 ч. 15 м. Суфл М.Л.Виноградов.

* Начало задержано из-за перемены времени.

Роль Роде играл в первый раз С.Ф.Сергиевич вместо И.Н.Берсенева, без репетиции.

Необходимо ремонтировать кое-что из IV акта: низ задника, переднюю зелень справа и ступеньки на террасу (внутренние). К.С.Станиславский чуть было не упал. *Юрий Понс*. *С.Б.*

20 марта. «На дне». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 10 ч. 17 м. Отсутствовала Е.А.Соколова, извещение было прислано в шестом часу и без указания причин. *В.Протасевич*.

Прошу В.Г.Гайдарова выяснить причину отсутствия.
С.Б.В.Гайдаров

21 марта. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 50 м.
В.Протасевич

22 марта. «Царь Федор». Начало 7 ч. 8 м. Конец 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Луп-Клешнин – В.Ф.Грибунин.

Очень прошу напомнить всем участвующим в спектаклях, что звонки даются для того, чтобы знать, когда идти на сцену. Даются три звонка, потом даются тревожные, а потом помощник режиссера идет звать на сцену – ненормально и неприятно. Суфлер пришел в будку уже после того, как на сцене были сказаны 3–4 фразы, а сегодня новый исполнитель, которому Суфлер очень нужен.

На шуму были только Гаркави и Добронравов, а остальные отсутствовали (Воскресенский, Мозалевский, Зеланд, Булгаков, Добровольский, Морозов; Жилинского задержали в Студии). *А.Велижев*

В.Г.Гайдарова прошу разобрать. *С.Бертенсон*

23-го марта. «Синяя птица» (313). Начало: 7 ч. 7 м. Конец: 11 ч. 3 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Сторож Аверьянов во время спектакля всегда на сцене тогда, когда он не нужен. Когда же он нужен, то я за ним бегаю по сцене, под сценой, за кулисами. Я не могу исполнять свои обязанности помощника режиссера и еще искать сторожа. На поиски Аверьянова уходит у меня больше времени, чем на все то, что в антракте мне необходимо делать.

Прошу сообщить П.А.Подобеду. *Юрий Понс*

В V картине пожарный зевнул так громко, что, вероятно, было слышно в публике. В это время играл оркестр и все-таки все исполнители слышали. Пожарный Мясницкой части, тот, который был слева у занавеса. *Ю.П.*

Надо починить бархатные падуги и закрепить белый брусок над лестницей IV карт. (слева). *Юрий Понс. С.Бертенсон*

24 марта. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 40 м. Конец: 10 ч. 6 м. Тили – А.Т.Василькова. [*В.Протасевич*]

Спектакль в запрещенный Проф. Союзам день – понедельник, – день отдыха всех театров: по приказанию Съезда Коммунистов.

Несмотря на протест со стороны многих в Театре! При этом, что касается самих «Союзов», то председатель их сразу спасовал перед требованием Съезда. Он ответил, что, несмотря ни на что и т.д., он не протестует, если коллектив Худ. театра соглашается.

Но курьезнее всего, что спектакль идет при зале, пустой на $\frac{4}{5}$!!

[*Н.-Д.*]

Начало задержано из-за публики, кот. собиралась крайне медленно. *В.Протасевич. С.Бертенсон*

25 марта. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. Суфлеры М.Л.Виноградов, И.К.Равич.

Бутафоры очень невнимательны – приходится очень о многом напоминать. *А.Велижев*

26 марта. «Пир во время чумы» и «Каменный гость» (1-й раз по возобновлении). Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 42 м. Суф. М.Л.Виноградов. *Юрий Понс*

27 марта. «Село Степанчиково» (62). Начало 7 ч. 8 м. Конец 11 ч. 19 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев. С.Бертенсон*

28 марта. «Иванов». Начало 7 ч. 11 м. Конец 11 ч. 7 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Настоят. необходимо еще раз поставить всем в известность, что в 1-м акте «Иванова» (а также в 1, 2, 4 «Вишн. сада» и пр.) ходить за сценической строгостью воспрещено. И сегодня во время моей интимной сцены все дело портила ходьба и топанье за кулисами. *К.Станиславский*

Нужно непременно упорядочить дело с выстрелами – нет ни хороших револьверов, ни патронов. Сегодня была катастрофическая осечка: пришлось разбить электрическую лампочку, но звук получился слабый²⁴⁹. *А.Велижнев. С.Бертенсон*

Странно, что в Художеств. Театре не могут в этих случаях заготовлять запасный револьвер. Это делается всюду, даже в опере. *Юрий Понс*

29 марта. «На дне». Начало 7 ч. 12 м. Конец: 10 ч. 18 м. Суфлер И.К.Равич. *В.Протасевич*

30 марта. «Сверчок на печи». Начало: 7.15. Конец: 9 ч. 49 м. *В.Протасевич. С.Бертенсон*

[31 марта.] «Пир во время чумы» и «Каменный гость». Начало 7 ч. 15 м. Конец 9 ч. 40 м. Суф. М.Л.Виноградов. *Юрий Понс*

2 апреля. «Село Степанчиково» (63). Начало 7 ч. 7 м. Конец 11 ч. 27 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев. С.Бертенсон*

3-го апр. «Три сестры». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 11 ч. 3 м. Суф. М.Л.Виноградов.

В театре бегают крысы, как говорят, – величиной в пожилого тигра. Какие предпринять меры. Близость лазарета... *К.Станиславский*

Лилина, Германова, Книппер задержали начало 3 акта – никакие звонки не действуют. *К.Станиславский*

Вообще на звонки приходят очень неаккуратно. В каждом антракте мы теряем 5 мин. Сцена готова, актеры – нет. 3-ть антракта, следовательно, на 15 минут позже кончается спектакль. А в конце: «Ой как поздно кончили!»

Прошу М.Л.Бебутову не делать самовольных замен себя кем бы то ни было без моего ведома. Это всегда ведет к неожиданным неприятностям. Если нет меня, то хоть контору предупредить. *Юрий Понс*

Обращено внимание М.Л.Бебутовой на совершенную недопустимость подобных замен. *С.Бертенсон*

4 апр. «Смерть Пазухина». Начало: 7 ч. 7 м. Конец: 10 ч. 33 м. Суфлер И.К.Равич. *В.Протасевич*

Надо обратить внимание на то, что бутафоры не вытирают пыль с цветов в III акте. Неужели это так трудно хоть в день спектакля это сделать. Стол круглый очень был придвинут к диванам, трудно было проходить между ними. Закуска кроется без всякой симметрии. Дверь входная, вторая, внутренняя попортилась в раме – починить бы, нет у ней ручки, куда-то пропала. *В.Лужский*

И.П.Вознесенскому. С.Бертенсон

5 апреля. «Иванов». Начало 7 ч. 15 м. Конец 11 ч. 3 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Начали позже обыкновенного: не был готов В.В.Готовцев²⁵⁰; по его словам, он ждал парикмахера, а Я.И.Гремиславский утверждает, что актеры поздно приходят – прошу разобрать этот инцидент. *А.Велижнев*

6 апреля. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев*

7 апр. «Пир во время чумы» и «Каменный гость». Начало в 7 ч. 15 м. Конец в 9 ч. 34 м. Суф. М.Л.Виноградов. *Юрий Понс*

9 апр. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 55 м.

О.И.Пыжова не явилась играть фею-Сверчка. Почему? Потому ли, что «Ергунов» в «Альказаре»²⁵¹? Потому ли, что ее забыли заметить? *Юрий Понс*

Забыли, и я в этом виноват. *С.Бертенсон*

10 апреля. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 6 м. Конец 11 ч. 18 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Мамаева – Ф.В.Шевченко.

В II акте половик рваный, а по левой (от зрителей) стенке декорации оборван большой кусок золотого багета. Прошу Ив. Ив. Титова обязательно исправить это. *С.Бертенсон*

4 карт. (Крутицкий) – 2-я комната за дверью (передняя) – по полу полоса просвечивает от бережка, поставлен. сзади (забыли загородить щель от света). Это очень важный недосмотр. Стены просвечивают. *К.Станиславский. А.Велижнев*

11 апреля. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 6 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев. С.Б.*

[12 апреля.] «Горе от ума». Начало в 7 ч. 15 м. Конец в 11 ч. 25 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Роль Скалозуба играл в первый раз Н.А.Знаменский. [*Ю.Понс*]

В 3 акте забыли покрыть стол у дивана синей бархатн. скатертью. Стоял белый *грязный*, грязный стол. Важное упущение. *К.Станиславский*

К IV акту не явился лакей Хрюминой. Вызван был Юдин. По крайней мере, Е.В.Калужский обещал мне или его, или кого-нибудь. В III акте тоже не хватало одного лакея.

Я очень бы просил в те дни, когда идет «Горе от ума», где занято столько народу, не назначать халтурных спектаклей и концертов. Сегодня вышла невообразимая каша. Не хватало лакеев в III и IV акты. Не хватило гостей. Приходится занимать ни разу не игравших, и выходят накладки. В IV акте один из лакеев (не знаю кто) никак не мог потушить лампу, что затрудняет техника убавлять свет, и выходят скачки.

Яковлев никогда не является и не дает о себе знать. Масса больных или болеющих к этому спектаклю. Конечно, самовольные замены, которые приходится предупреждать.

Я не знаю кто, но кто-то должен внушить актерам более серьезное отношение к делу. Почему *одни и те же* (могу назвать) должны всегда отбояриваться за других. И без того трудный и тяжелый спектакль (особенно когда 7 (*семь*) (sic) рабочих на сцене, а тут еще сколько возни и упрашивание участвующих.

Сегодня с лакеем Хрюминой, быть может, я и виноват: не досмотрел. Но ведь я один. Неужели не могут заботиться о себе и об окружающих их на сцене и немного отвыкнуть от няньки. *Юрий Понс*

Обещать прислать Юдина я не мог, т.к. Юдин служит в театре, а посылать я имею право только членов Второй студии, не служащих в театре. Я только сказал, что мог бы выйти Юдин, как не занятый, в «Горе от ума» сотрудник театра. *Е.Калужский*

13 апреля. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 40 м. Суфлер И.К.Равич.

Ирина – О.Л.Книппер. Болеет П.А.Павлов, за него Б.М.Афонин, за А.И.Чибана – И.И.Гудков²⁵².

Половик паперти (последняя картина) нужно сделать плитами, а то сейчас покрывают станки просто зеленым холстом. Вообще половик последней картины очень плох. *А.Велижев. С.Б.*

15 апреля. «Иванов». Начало 7 ч. 9 м. Конец 11 ч. Суфлер М.Л.Виноградов.

М.П.Николаевой. Нужно, чтобы портные были всегда при тех вещах, которые подаются за кулисы.

К.С.Станиславский опоздал к выходу. *А.Велижев. С.Б.*

16 апреля. «На дне». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 10 ч. 18 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *В.Протасевич. С.Б.*

22 апреля²⁵³. *Утром*. «Пир во время чумы» и «Каменный гость». Начало: 12 ч. 15 м. Конец: 2 ч. 39 м. Суф. М.Л.Виноградов. *Юрий Понс. С.Б.*

22 апреля. *Вечер*. «Вишневый сад». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 11 ч. 25 м.!* НВ. Суф. И.К.Равич.

Роль Прохожего в первый раз играл Н.А.Знаменский. Роль Шарлотты Ив. в первый раз играла В.Н.Павлова.

* На сцене было только семь рабочих! *Юрий Понс. С.Б.*

23-го апр. *Утро*. «Синяя птица». Начало: 12 ч. 10 м. Конец: 4 ч. 36 м. НВ. Суф. В.Н.Мальшевский.

А.М.Жилинский, пришедший к I карт., был отпущен мной до IV, т.к. в I было достаточно народа. К IV он не пришел, поставив меня в глупое положение, т.к. мне уже неким было его заменить. В.И.Васильева, который ходил по коридору без определенных занятий, я попросил меня выручить и выйти за Жилинского. *Он отказался.* Очень прошу выяснить, кто из нас прав, я ли, попросивший его, или он, отказавшись от выхода.

В.Л.Ершов был отпущен по просьбе С.Л.Бертенсона на заседание совета²⁵⁴. Не знаю, что важнее, заседание совета или спектакль. *Юрий Понс. С.Б.*

Я не мог, потому что забежал на 5 минут по делу, и мне нужно было бежать на урок, и все равно я бы не успел выйти, потому что был в высоких шнурованных ботинках, которые расшнуровывать нужно времени минут 15. *В.Васильев*

23 апреля. *Вечер.* «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 52 м. *В.Протасевич. С.Б.*

24 апреля. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 10 м. Конец 11 ч. 10 м. Суфлер И.И.Гудков и М.Л.Виноградов.

В.Н.Мальшевский утром звонил, что на репетиции не будет, а на спектакле будет. На спектакль он без всякого предупреждения не пришел. В будку сел И.И.Гудков.

Ко второму акту пришел М.Л.Виноградов. *А.Велижев. С.Б.*

25 апреля. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 9 ч. 48 м. Чтец – В.В.Готовцев.

Не пришла играть фею – О.И.Пыжова, никаких извещений от нее не поступало. *В.Протасевич*

На мой вопрос, почему это произошло, О.И.Пыжова сообщила, что она была вызвана экстренно заменить кого-то в I Студии на спектакле «Дочь Иорио». Не знаю, правильно ли поступили и она, и Студия? *С.Бертенсон*

26 апреля. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка» (перемена вместо Пушкинского спектакля). Начало 7 ч. 15 м. Конец 11 ч. 20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Уже около двух недель происходит следующее: что-либо из мебели или бутафории не в порядке, просим починить; следующий спектакль все в прежнем состоянии, и ответ один: «Из мастерской присылают в том же виде, в каком отправлено». Нужно это разобрать.

Во время «Где тонко...» потухло электричество; через 10 минут загорелось. Публика вела себя очень дисциплинированно.

Очень прошу гг. исполнителей предупреждать о себе, где они бывают. Сегодня я искал М.А.Чехова буквально 5–7 м., а он, оказывается, сидел в Суфлерской будке, не предупредив меня. [*А.Велижев*]

Очень прошу извинения как у А.Б.Велижева, так и у всех исполнителей. *Мих. Чехов. А.Велижев. С.Б.*

27 апреля. *Утро.* «Царь Федор Иоаннович». Начало 12 ч. 10 м. Конец 3 ч. 45 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Сегодня на сцене произошла история, переходящая всякие границы. Для царицы приготовлено вышивание и игла. Игла была на месте, но перед актом оказалось, что ее кто-то вытащил. И.П.Вознесенский утверждает, что это сделал рабочий Волков. Прошу разобрать это безобразия. Страшно трудно было наладить сегодняшний спектакль – была масса замен. Некоторые пришли поздно, а некоторые известили о болезни перед самым началом. *А.Велижнев*

27 апр. *Вечер. «У царских врат»* (95). Начало: 7 ч. 5 м. Конец: 10 ч. 41 м. Суфл. М.Л.Виноградов. *Юрий Понс. С.Бертенсон*

29 апреля. «Иванов». Начало 7 ч. 8 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

У двери, ведущей со сцены в комнату рабочих, очень часто нет сторожа, во время акта никто не следит за проходящими, не следит за тем, чтобы не шумели. *А.Велижнев. С.Бертенсон*

30 апреля. «Вишневы сад». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 11 ч. 8 м. Суфл. М.Л.Виноградов.

Не знаю, заметил или нет Ив. Ив.: на горизонте дыра около часовни, которую нельзя не видеть из публики. *В.Лужский. Юрий Понс. С.Бертенсон*

2 мая 1919. «Иванов». Начало 7 ч. 9 м. Конец 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

От имени артистов взываю к администрации.

Дело в том, что в наших уборных никогда не освежают воздух. Зимой нельзя было отворить из-за топлива и экономии его, теперь же – не открывают также для того, чтоб выпускать сырость. Приходим все влажные от жары и попадаем в погреб.

Кроме того, моя уборная стала излюбленной репетиционной комнатой. Не говоря о том, что это не очень-то гигиенично при теперешнем эпидемич. времени, – есть и еще большее неудобство. Целый день курят, дышат, и никто не позаботится отворить форточку и выпустить дым, освежить воздух. Приходится весь вечер проводить в этом воздухе и среди беспорядка после репетиции. *К.Станиславский*

Прошу дать копию этой записи Н.А.Румянцеву, С.А.Трушникову и Л.А. фон Фессингу. *С.Бертенсон*

За кулисами бубенцы – звенят все время во время сцены Иванова и Сарры. Надо пореже. *К.Станиславский. С.Б.*

3 мая. «На дне». Начало: 7 ч. 5 м. Конец: 10 ч. 22 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Анна – М.А.Крыжановская, Клец – П.Шаров. *В.Протасевич. С.Б.*

4 мая. «Три сестры». Начало: 7 ч. 15 м. Конец: 11 ч. 10 м. Суфл. М.Л.Виноградов.

В столовой, в самом узком проходе, где неизбежно проходят все, – уже который раз вбивал длинный гвоздь, об который рвут себе платья. Один раз порвал себе фрак Вишневыский, сегодня то же случилось с Ждановой²⁵⁵. [*К.С.*] *Юрий Понс. С.Б.*

6 мая. «Горе от ума». Начало: 7 ч. 6 м. Конец: 11 ч. 17 м. Суфл. М.Л.Виноградов.

Яковлев опять не явился, как всегда, Морозов предупредил, что не будет, за 15 минут до начала. *Юрий Понс*

К.С.Станиславский просил записать, что в IV акте рампу потушили до того, как занавес совсем закрылся. *Ю.П.С.Бертенсон*

7 мая. «Смерть Пазухина». Начало: 7 ч. 5 м. Конец: 10 ч. 40 м. Суфлер М.Виноградов.

При проверке перед началом 2-го акта оказалось, что отсутствует А.Н.Морозов²⁵⁶. Выяснилось, что он еще утром уведомил о своей болезни, между тем, несмотря на то, что я целый день был в театре, никто не считал нужным меня предупредить о его болезни. Пришлось задержать антракт и искать заместителя, кот. *случайно* нашелся в лице А.А.Гейрота. [*В.Протасевич*]

Что же это будет, настанет ли хоть малейшая надежда на улучшение, с извещениями и с вниманием отдельных частей и заведующих ими в Театре? Почему Протасевича никто не известил о болезни Морозова? Почему сегодня на репетиции «Пазухина» не было ни нужной мебели, ни контуров III акта правильных, ни дежурных рабочих, ни рукописи для Велегласного, ни водки для него? Спрашиваю и как режиссер пьесы, да и как член 1 группы: где же и когда же хоть тень улучшений в администрации Театра? Издать правила с угрозой штрафа для артистов, это еще далеко даже до тени!²⁵⁷ *В.Лужский*

Велегласный – К.Г.Сварожич, Леночка Лобастова – Т.В.Красковская²⁵⁸.

Несмотря на запись в протоколе от 4 апреля, сделанную В.В.Лужским, к сегодняшнему спектаклю решительно ничего подготовлено не было – грязь, пыль на столах, зеркалах ужасающая, кое-что поломано (попугай в клетке), все это приходится приводить наспех в порядок почти перед самым поднятием занавеса, а в результате антракты затягиваются на 10–15 м. против нормального. [*В.Протасевич*]

Обращаю на это внимание И.П.Вознесенского. *С.Б.*

III акт – поправить дверь – постоянно открывается! [*В.Протасевич*]

Свет в зале III акта был не полный почему-то по-моему? [*В.Лужский*] *В.Протасевич*

О болезни А.Н.Морозова я не была извещена. *Л.Мухина. С.Б.*

8 мая. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. 28 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Турусина – М.П.Лилина. *А.Велижев. С.Бертенсон*

9 мая. «Село Степанчиково». Начало 7 ч. 5 м. Конец 11 ч. 25 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Исполнители заявляют, что Я.И.Гремиславский не дает т.н. «морилки» для рук и шеи²⁵⁹. Я.И.Гремиславский говорит, что теперь дирекция должна отпускать на это средства. Прошу разобрать это недоразумение.

Васильев – Л.Н.Булгаков, Евграф Ларионович Ежевикин – М.А.Чехов, Перепелицына – Н.А.Соколовская. *А.Велижев. С.Б.*

10 мая. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Трембинский – А.Э.Шахалов, m-elle Bienaimé – О.И.Пыжова, Елецкий – В.Г.Гайдаров, Васильевна – Дмитревская. *А.Велижев. С.Б.*

11 мая. *Утро*. «Вишневый сад». Начало: 12 ч. 12 м. Конец: 4 ч. 15 м. Суф. В.Н.Мальшевский.

Яшка – Васильев.

Прямо безобразие. Неужели не могут починить дивана III действия и кресла. Об этом я прошу с начала сезона. Сегодня О.Л.Книппер, севши на него, упала. Если к следующему спектаклю все не будет в исправности, я потребую оштрафовать И.Н.Вознесенского *немилосердно*. Ведь в конце концов влетает мне, я козел отпущения и *мне* приходится выслушивать упреки и жалобы актеров. *Ю.П.*

Сторож Аверьянов приходит тогда, когда ему нравится. Сегодня перед III актом некому было подметать. Подметали бутафоры.

Они это сделали раз. Но ведь это не их дело. Вместо того чтобы быть к началу спектакля, сторож пришел во время III акта. *Юрий Понс. С.Б.*

11 мая. *Вечер*. «У царских врат». Начало: 7 ч. 13 м. Конец: 10 ч. 28 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Во II акте А.М.Дмоховская почему-то не вышла вовремя на свой выход перед явлением Г.С.Бурджалова?²⁶⁰

В IV акте я опоздал на выход к Элине, пауза выхода была минута.

Причина – занимался в уборной с Булгаковым – Епиходовым и пропустил звонки в антракте, хотя проверил себя, выходил, слушал, но еще пьесу не начинали. *В.Лужский*

Я лично не мог позвать звонком Вас. Вас., так как перед его выходом я прикован к месту из-за повесток. А.М.Дмоховская не вышла во II акте. У нее было сильное головокружение, и она была у себя в уборной. Проверить ее не мог, т.к. выхода по сигналу из трюма проверить я не имею возможности. Г.С.Бурджалов все поправил, появившись на лестнице. Исполнители все сладили как нельзя лучше. *Юрий Понс. С.Б.*

13 мая. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич.

Мстиславская – М.А.Жданова.

Антракт между третьей и четвертой картиной задержали А.Л.Вишневский и П.А.Бакшеев²⁶¹; давалось бесконечное количество звонков. Они утверждают, что не слышали звонков, звонки были проверены – они в исправности.

Нужно наконец обратить серьезное внимание на абсолютно небрежное отношение к спектаклям. Даются звонки – никто никакого внимания. Между 6 и 7 карт. нет антракта. Н.А.Знаменский²⁶², конечно, знает это и почему-то спокойно сидит у себя в уборной, и перед самым выходом его приходится оттуда извлекать. Бегать по уборным решительно отказываюсь. *А.Велижев*

14-го мая. «Горе от ума». Начало: 7 ч. 7 м. Конец: 11 ч. 12 м. Суф. М.Л.Виноградов.

Добронравов известил, что будет, в 4 часа, а может быть, и позже*.

Морозов известил без 20 м. 7 час., что не будет. (Последний раз было то же самое.)

Заменить их никем не могу: все заняты. [*Ю.Понс*]

* Добронравов известил меня о своей болезни своевременно. *С.Бертенсон*

Истрина не было. Может быть, он предупреждал, но мне не было сказано.

Арапки не было. Не пришла ни Василькова, ни А.П.Зуева. На скорую руку в маске вышла М.Н.Грачева. В «Горе от ума» для III акта существует очередь, составленная мною на первой репетиции в этом году и установленная Вл.Ив.Немировичем-Данченко. Необходимо этой очереди придерживаться, иначе это путает меня, а я не могу отлучиться от своего места, чтобы не пропустить реплики. Очереди не соблюдаются. Стоящие в очереди невнимательны или высовываются раньше, чем нужно. Или их видно, или же выходят на знак, поданный не им.

Сегодня, вследствие всего этого Вл.Ф.Грибунин опоздал на выход, а М.П.Лилину и М.А.Токарскую, вышедших не по сигналу, я выпустил на сцену гораздо раньше, чем нужно.

Если меня самого путают, то я не могу поручиться, что не запутаю других. *Юрий Понс. С.Б.*

Я заранее предупредила Люб. К., чтобы на Арапку вызвали А.Зуеву. *А.Василькова*

15 мая. «У царских врат» (вместо «Трех сестер»). Начало: 7 ч. 20 м.*. Конец: 10 ч. 30 м. Суф. М.Л.Виноградов.

* Из-за перемены. *Юрий Понс*

16 мая. «На дне». Начало: 7 ч. 6 м. Конец: 10 ч. 20 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

Отсутствовал И.И.Гудков – извещения не было. [*В.Протасевич*]

Опоздал из домашних обстоятельств. Пришел, когда был уже загримирован И.И.Горский. *Ив. Гудков*

Очень прошу обратить внимание на сторожа Аверьянова (см. записи Ю.Понса, А.Велижева) – он приходит в театр, когда ему хочется, каким-то «гостем», когда же надо и есть к.-н. работа, его никогда не найти. *В.Протасевич*

Очень прошу И.И.Титова обратить на это внимание. *С.Бертенсон*

17 мая. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало: 7 ч. 5 м. Конец: 11 ч. 25 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Утверждаю, что в трет. акте (у Турусиной) освещение было неправильно (темнее обыкновенное). *К.Станиславский. В.Протасевич.*

П.Н.Андрееву. С.Б.

18 мая. *Утро*. «Сверчок на печи». Начало: 12.15. Конец: 3 ч. 2 м.

Джон – И.В.Лазарев, Малютка – В.Г.Орлова, Тэжлтон – А.Шахалов, Берта – Р.Н.Молчанова, слуга – И.И.Гудков, мс. Фильдинг – А.А.Шереметьева, фея Сверчка – М.Н.Кемпер, Чтец – П.Павлов. *В.Протасевич. С.Б.*

18 мая. *Вечер*. «Смерть Пазухина». Начало: 7 ч. 7 м. Конец: 10 ч. 30 м. Суфлер И.К.Равич. *В.Протасевич. С.Б.*

20 мая. «Вишневым сад». Начало: 7 ч. 20 м.*. Конец: 11 ч. 14 м. Суф. И.К.Равич.

* Начало просили задержать. [*Ю.Понс*]

В каждом спект. замечаю, что та или другая сцена, тот или другой акт плохо освещаются. М.б., освещение и ставят по записи, но забывают о том, что напряжение теперь другое. Темная сцена для нашей игры – смерть. *К.Станиславский*

П.Н.Андрееву. С.Б.

Павел Николаевич объяснил, что так как вольтаж стал меньше, усилить свет никак нельзя. Можно, конечно, усилить количество свечей, но это потребует пересмотра всех записей, во-первых, во-вторых, будет стоить очень дорого, а в-третьих, нужно считаться с реостатами, которые рассчитаны на данное количество свечей. Ю.П.

Что за странный ответ. Итак, всю нашу игру – надо насмарку. Не принимаю ни одного слова этого странного объяснения. К.С.

Уже неоднократно говорилось, что рубку деревьев надо или совсем отменить, или срезать по-новому, но так оставить нельзя ни в каком случае, ни под каким видом. К.С.

Ив. Ив. Титову. Очень прошу заготовить к следующему разу два топора и два или три маленьких деревца. Сегодня действительно было очень плохо. Юрий Понс

21 мая. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 7 м. Конец 10 ч. 36 м. Суфлер И.К.Равич. А.Велижев. С.Б.

22 мая. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 13 м. Конец 11 ч. 25 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Начало спектакля пришлось задержать потому, что Н.С.Бутова пришла только [в] 7 ч. 6 м.; начинать спектакль без исполнительницы, занятой в 1 акте, я не счел возможным. Прошу напомнить гг. исполнителям правило театра о том, когда нужно приходить в театр, чтобы не нарушать порядок и не волновать тех, на чьей ответственности спектакль. А.Велижев

Присоединяюсь к просьбе. Как ни странно – она относится ко многим маститым, кот. сами же расшатывают то дело, кот. решили обновлять. К.Станиславский. С.Бертенсон

23 мая. «Село Степанчиково». Начало 7 ч. 6 м. Конец 11 ч. 20 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

В дамских уборных очень часто перекликаются во весь голос, не считаясь с тем, что это слышно в публику. А.Велижев. С.Б.

24 мая. «У царских врат». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 10 ч. 42 м. Суф. И.К.Равич. Юрий Понс. С.Б.

25 мая. Утро. «На дне». Начало: 12 ч. 5 м. Конец: 3 ч. 15 м. Суфлер В.Н.Мальшевский.

За последнее время происходят постоянные недоразумения со звонками – даешь три раза, а народу нет, некоторые из играющих уверяют, что звонок был только один. Сегодня утром мною лично были звонки проверены – они работали вполне исправно, между тем И.М.Москвин уверяет, что был всего один звонок. Если звонки пришли в такое состояние, что раз работают, раз нет, то пора бы их наконец привести в порядок, в конце концов все обрушивается на голову помощника, ведущего пьесу, а выслушивать замечания, порой выраженные в очень резкой форме, более чем неприятно. В.Протасевич. С.Б.

25 мая. *Вечер*. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 22 м. Конец: 10 ч. Начало задержал П.А.Павлов, не знавший о том, что он занят в спектакле, пришлось вызывать его по телефону. Неужели нельзя убедить участников спектаклей знакомиться с репертуаром? Сегодня на дневном спектакле произошло подобное же с А.Л.Вишневым, кот. совершенно «случайно» зашел в театр к концу 1 акта «На дне» и только здесь узнал о том, что он должен играть во 2 акте.

Сегодня весь пролог был скомкан, т.к. П.А.Павлов пропустил почти всю его последнюю четверть; слова пролога неразрывно связаны с музыкой, которая меняется четыре раза, достаточно пропустить несколько фраз, чтобы нарушить соотношение между словами и музыкой, когда же пропускается целый кусок, то приходится останавливать оркестр, не давая ему доиграть, приходится останавливать наскоро вступать, для того чтобы удалось кое-как свести конец музыки с концом пролога. Получается нечто вопиющее по скомканности.

Очень просил бы эту запись показать Константину Сергеевичу Станиславскому.

Не пришла (и опять без всякого предупреждения!) играть Фею – О.И.Пыжова. Когда О.И.Пыжова пропускала зимой, то был выход из создавшегося положения, т.к. игравшие Малютку М.А.Дурасова и С.В.Гиацинтова знали эту роль²⁶³. Теперь же играть Фею *некому*, ведь это же случайность, что В.П.Булгакова знает эту роль и могла в силу необходимости заменить отсутствующую О.И.Пыжову.

Мей – В.П.Булгакова. Фея – В.П.Булгакова. *В.Протасевич*
Спасибо!!!!? *О.Пыжова*.

Фей не могу делать, и я не виновата, что играть «некому». Почему не пришла сегодня, спросите у Калужского Е.В., он все знает. Разве я зимой не приходила? Не понимаю почему. [*О.Пыжова*] С.Б.

27-го. «Вишневы сад». Начало 7 ч. 15 м. Конец 11 ч. 4 м. Суф. И.К.Равич.

Гаркави не пришел (?). *Юрий Понс*

Я не была извещена о том, что Гаркави не придет. *Л.Мухина*

Я был занят во 2-й Студии («Немая жена»). Вина Калужского, не известившего контору о том, что в студии вместо «Воров» идет «Немая жена». *Мих. Гаркави*

28 мая. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 35 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижев*. С.Б.

29 мая. *Утро*. «Сверчок на печи». Начало: 12 ч. 15 м. Ко нец: 3 ч. Чтец – В.В.Лужский.

Еще новости! Начинать бы, уже дан первый звонок, а портних нет *ни одной!* Куда направить [реляцию], в Союз портних, что ли, но надо направить, это не свобода, а распущенность! Понимаю, что каждый шаг, каждое движение руки требует платы, но плата и обязывает к добросовестности и порядочности. Объясните и объясните это ежедневно, часами, минутами как пролетариям, так и буржуям – иначе закрывайте Театр! [*В.Лужский*]

Портниха пришла в 12 часов (!!). Не проходит буквально ни одного спектакля без того, чтобы перед началом не приходилось бегать и тщетно кого-либо разыскивать. *В.Протасевич*. С.Б.

29 мая. *Вечер*. «На всякого мудреца довольно простоты». Начало 7 ч. 6 м. Конец 11 ч. 8 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижес. С.Б.*

30 мая. «У жизни в лапах». Начало 7 ч. 10 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Блуменшен – И.Н.Берсенева, Люнум – В.Л.Ершов. *А.Велижес. С.Б.*

31 мая. Конец сезона. «Нахлебник». «Где тонко, там и рвется». «Провинциалка». Начало 7 ч. 8 м. Конец 10 ч. 50 м. Суфлер И.К.Равич. *А.Велижес*

СПЕКТАКЛИ ТРУППЫ МХТ²⁶⁴.

1 июня. *Утро*. «Сверчок на печи». Начало: 12 ч. 25 м. Конец: 3 ч. 5 дня.

Начало задержано из-за перевода стрелки на один час. *В.Протасевич*

Вечер. «На дне». Начало 7 ч. 35 м. Конец 10 ч. 45 м. Суфлер И.К.Равич.

Основной состав по списку. *А.Велижес*

3 июня. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 55 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по списку. Вместо В.Булгаковой – Е.Виноградская. *А.Велижес*

4 июня. «Дядя Ваня» (1). Начало в 7 ч. 25 м. Конец в 10 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Елена Андреевна – Л.М.Коренева, Соня – М.П.Лилина, Марья Васильевна – Е.М.Раевская, няня – М.А.Токарская, Астров – К.С.Станиславский, дядя Ваня – А.Л.Вишневский, профессор – В.В.Лужский, Вафля – В.Ф.Грибунин, работник – С.Ф.Сергиевич. *С.Сергиевич*

5 июня. «На дне». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по списку. Василиса – Н.В.Базилевская, Зоб – Н.А.Румянцев.

В 3 акте упал жолоб.

Народные сцены мало людны и очень расклеились.

Крик Наташи²⁶⁵ не вышел в 1 спек., а сегодня и совсем его не было. Вышла заминка и пауза. *К.Станиславский. А.Велижес*

6 июня. «Дядя Ваня». Начало в 7 ч. 15 м. Конец в 10 ч. 15 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *С.Сергиевич*

7 июня. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 6 м. Конец 10 ч. 50 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Исполнители – по списку. Болен – Грызунов. *А.Велижес*

8 июня. *Утро*. «Сверчок на печи». Начало: 12 ч. 15 м. Конец: 3 ч.

Во второй половине 4 картины потухло электричество, пришлось кончать при свечах. Публика вела себя безукоризненно. *В.Протасевич*
8 июня. *Вечер*. «Дядя Ваня». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 28 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *С.Сергиевич*

10 июня. «На дне». Начало 7 ч. 8 м. Конец 10 ч. 35 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев*

11 июня. «Дядя Ваня». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 30 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Вафля – М.А.Чехов. Болен В.Ф.Грибунин.

Чехов играл для первого раза – прекрасно. Хмара – отлично и во время аккомпанировал³⁶⁶. Спасибо им. *К.Станиславский*

Во время 2 акта в самую тихую сцену сторож (направо от актеров) – ход для рабочих и в уборные статистов – очень сильно шумел и мешал. Вероятно, он новичок. Надо объяснить ему, в чем дело.

Фамилия сторожа – Аверианов. *К.Станиславский*. *С.Сергиевич*

12 июня. «Царь Федор Иоаннович». Начало 7 ч. 5 м. Конец 10 ч. 52 м. Суфлер М.Л.Виноградов. *А.Велижнев*

14 июня. «Дядя Ваня». Начало в 7 ч. 10 м. Конец в 10 ч. 20 м. Суфлер М.Л.Виноградов.

Зеркало на задней стене 1 и 2 акта за колоннами отражает огни рампы и софита. [*К.С.*] *С.Сергиевич*

15 июня. *Утро*. «Сверчок на печи». Начало: 12 ч. 15 м. Конец: 3 ч.

Берга – В.П.Булгакова. *В.Протасевич*

Вечер. 15 июня. «Дядя Ваня». Начало в 7 ч. 20 м. Конец в 10 ч. 40 м.

Суфлер М.Л.Виноградов. *С.Сергиевич*

17 июня. «Сверчок на печи». Начало: 7 ч. 10 м. Конец: 10 ч.

Последний спектакль труппы МХТ. *В.Протасевич*

IV.
ДНЕВНИК ДЕЖУРНЫХ ЧЛЕНОВ
«ТОВАРИЩ. МХТ»

9 ОКТ. 1917 – 10/23 ФЕВР. 1918 Г.

Для дежурных членов Т-ва надо непременно завести книгу, вроде обычной «Протоколов» режиссерских.

Каждый лист (две страницы) – день.

В этот дневник можно записывать не только о фактах текущего дня, но и вперед: на память, для другого дежурного члена. Ну, например, на 14-е окт. занести строчку, что это годовщина театра, и если бы было какое-либо постановление на этот день, то и его занести. Чтобы дежурный этого дня не забыл...

В частности, сегодня, 9-го, все в театре было на месте и обнаруживало хорошо налаженный аппарат. Плохо только дело с пожарными. Я нашел до 7^{1/4} час. только одного на сцене, остальные еще не пришли. *В.Нем.-Дан.*

Четверг, 12 октября. Дежурство Н.С.Бутовой.

Театр в первый раз выступает в Москве в другом, не своем, помещении, перед демократической публикой – в Театре Сов. Раб. Деп.¹. [*В.Лужский*]

Пятница, 13 октября.

День прошел благополучно. Деж. Н.Александров.

Суббота 14 октября.

День годовщины театра. 19 лет. Идет двадцатый, приближается юбилей.

В театре все благополучно в главном.

Перед началом спектакля, очень запачканы ковры в коридорах, даже в бельэтаже. Не нужно ли для сбережения их завести какие-нибудь половики у дверей и просить публику без калош вытирать ноги?

У двери, ведущей на сцену из декорационной, не было сторожа, они (малчишки какие-то) пили чай на сцене в углу. *М.Германова*.

Я вписываю сюда мои замечания, и меня смугила еще тетрадка, где тоже замечания. Кажется, есть еще тетрадка на сцене. В ту, которая здесь, я записала еще одно замечание, которое мне пришло в голову. Одна уж должна оказаться верной. Не лучше было бы сократить количество тетрадей, а завести одну с большим количеством рубрик, а то не знаешь что где писать. [*М.Германова*]

Воскресенье 15 октября. Дежурство Г.С.Бурджалова.

Нельзя ли просить следующего дежурного члена Товарищества, если заметка предыдущего дежурного члена небольшая, начинать свою с той страницы, какая не использована, а не тратить новую, следуя только предложению Вл.Ив., – бумага и все письменные принадлежности стали очень дороги! *В.Лужский*

Понедельник, 16 октября. Дежурство О.Л.Книппер.

Вторник 17 октября. Дежурство А.Л.Вишневого.

Сегодня в 10-ть час. утра обходил все помещения театра. Обращаю внимание на то, что днем в мастерской горит очень много электричества. Мне кажется, что при бесплатном (Божьем) свете можно и должно экономить платный.

Обращаю внимание и прошу немедленно вызвать морильщика, т.к. в магазине много крыс, которые рвут мешки с мукой и др. припасами.

Предварительно надо распорядиться заделать все дыры в магазине и в комнате артельщицы магазина Петровой.

Сегодня я много говорил с Чайниковым и его помощником относительно отопления. Пока, кажется, обстоит дело с отоплением благополучно. Интересовался, сколько у нас теперь, при сравнительно теплой погоде, уходит в сутки дров? От $\frac{3}{4}$ до сажени. Нашел, что в конторе днем горит много ненужного электричества, т.б. что двери со двора раскрыты, а в окнах много солнца.

Под сценой идет работа с поденщицами – шьют панораму, но тоже много и лишнего света. Горят правые щитки в глубине, которые ничего не светят для работающих.

Вообще экономия с электричеством может принести большую пользу кассе театра.

Дамское фойе и уборные наших актрис убираются гораздо лучше наших мужских.

Очень рекомендую и даже настаиваю, чтобы во всех уборных и коридорах после уборки обмакивалась суконка с русским скипидаром и вытирались все шкафы, полы, а также все стены-облицовки в уборных. Это отлично уничтожает пыль и дезинфицирует помещения. Даже прошу и советую моим товарищам дежурным непременно поддерживать этот порядок в уборных и требовать от служащих уборных вытирать суконкой и скипидаром все помещения.

Только этим мы избавимся в уборных, фойе и др. помещениях от пыли и заразы.

Сегодня я уже настоял, чтобы полковник это непременно приобрел и сам пару дней следил, чтобы это продельвалось.

Говорю это и настаиваю, п.ч. на опыте это знаю и сам продельваю. От скипидара дышится легко и приятно без пыли. Мне это давным-давно советовали доктора.

В общем в театре большой порядок, и мне было приятно обходить все наши помещения. *А.Вишневский.*

17 октября 917

Позволю и себе присоединить к замечаниям Ал. Леон. Вишневого относительно как уборных-клозетов, так и наших уборных мужских: в моей уборной вода в тазу, которой я умылся вечером после спектакля «Мудреца», так и оставалась не вылитой вчера 17-го, и вот сейчас 18-го в 10 ч. утра! *В.Лужский.*

18 окт. 1917 г.

18 октября. Дежурство О.Мелконовой-Езековой.

Пол в комнате Товарищества имеет неопрятный вид: следует его натереть, что можно сделать без больших затрат, купив чудо-мастику и щетки. В той же комнате замечено мною много пыли на рамах стальных, на полу и окнах. *О.Мелконова*

19 октября, дежурство В.Ф.Грибунина.

Советую поставить особого сторожа у выходных дверей декорационной. Двери были открыты. Легко простудиться, проходя из уборных в зрительный зал. Скоро наступят холода – надо об этом подумать! *В.Грибунин*

20 октября, дежурство М.П.Лилиной.

Пришла в 2¹/₄ ч. Кажется, поздно, уже женская прислуга ушла из верхних женских уборных, а там были непорядки. Очень холодно в 2-х крайних женских уборных – «бывшей Гзовской» и рядом с передней – 9 и 10 гр. тепла. Артисты жалуются, что и в театре свежо.

В общем, в театре довольно чисто, но не идеально; плохо выметается лестница, ведущая из женских уборных на сцену.

Скипидаром нигде не пахло! *М.Лилина*

21 октября, дежурство В.И.Качалова.

Книгу дежурных членов Товарищества долго искал и наконец поймал в репертуарной конторе! Почему-то М.П.Лилина, взяв книгу из комнаты Т-ва, направила ее в репертуарную контору. А книга смотрящих спектакли до сих пор не у меня в уборной и где она, не знаю! (1¹/₂ 4-го дня). *В.Лужский*

22 октября, дежурство Е.П.Муратовой.

23 октября, дежурство В.В.Лужского.

День дежурства начался так. Должен был позвонить И.Н.Берсенева, потому что вчера в 12 ч. ночи получил от него известие, что Л.М.Коренева все не поправляется и едва ли сможет сегодня играть вечером². И.Н. обещал ночью как-нибудь найти Ив. М.Москвина и спросить у него, как режиссера «С.Степанчикова», как он распорядится с ролью Л.М. – заменять ее или отменять спектакль?

Ив. Ник. по телефону ответил, что Ив. М. он вчера ночью не разыскал. К Кореновой звонился; подошла прислуга и сказала, что Л.М. спит, я спросил брата Л.М. попросить к телефону, мне сказали, что он уже вышел из дома, будить же Л.М. прислуге и не велено до какого-то там условленного часа, а нарушить таковое приказание Л.М. прислуга боится.

На случай звонил к О.Л.Книппер, чтобы спросить ее, что для нее легче на случай перемены – «Лапы» или «Три сестры»? – ответ: «Три сестры». К.С.Станиславский – сказал мне еще на первом спектакле в Театр.

Сов. раб. деп. 12 октября, что может так случиться, что его вызовут из Москвы на 22 октября, поэтому тогда же заменил назначенного по репертуару «На вс[якого] мудр[еца] дов[ольно] прост[оты]» «Син. птицей». Спрашиваю, значит, в Москве ли К.С., на случай перемены на «Три сестры», – ответили: в Москве.

У И.М.Москвина телефона нет, звоню в театр, чтобы спросить у него через посланного, как быть на случай болезни Кореновой? У телефона сторож – новичок Гаврилов, путает исполнить то, что прошу, а другого никого в театре еще нет – кладу трубку и дожидаюсь. Через 3 минуты звонит из театра Дмитрий Лубенин, я передаю ему поручение и пока что дело ликвидирует!

До прихода в театр, к 11 ч. дня, известий не имею.

В театре дожидает уже Б.М.Сушкевич, чтобы сообщить, что пока на 2 ноября предположенный спектакль Студии в Т.Сов. раб. деп. у него не выходит, что он сам условился с Е.К.Малиновской об условиях по параллельным спектаклям Студии в Т.С.Р.Д., причем просит заметить, что с «Потопом» в Т.Р.С.Д. обычный студийный спектакль может состояться только при спектакле «У жизни в лапах» или «У царских врат».

К этому времени В.И.Немирович-Данченко получил письмо от И.М.Москвина. И тот и другой находят, что заменить в один день такую роль, как Татьяна Ивановна, невозможно! На случай же затяжной болезни Л.М. режиссеры решают до следующего спектак. «С.Степанчикова» ввести новую исполнительницу.

Еще раз делаю попытку спросить по телефону Л.М.: может она играть или нет? По телефону звонил С.А.Трушников и Д.Лубенин, но телефон не отвечал.

И.Я.Гремиславский показал свой план постановки «Хозяйки гостиницы» в районном театре. План Ив. Як. прошу передать на просмотр К.С.

Приехал И.М.Москвин, озабоченный случаем с Л.М., чтобы лично посоветоваться с Влад. Иван.

Л.М.Коренева вызвала по телефону в 1 ч. 15 м. Доктор играть запрещает, сама чувствует себя плохо, обязательно может играть 25 – в «Горе от ума»³, волнуется, что я буду делать сегодня, т.е. отменять или заменять? На случай бы, если заменять, она опять готова жертвовать для Театра своей жизнью, как 19 и 20-го!⁴

На сцене идет репетиция III акта «Горя от ума», в комнате Т-ва заседание Правления.

Влад. Иван. заходил в комнату Т-ва и сказал, что если он бросит курить, то эту комнату займет под свой кабинет, в котором, как например в такой пасмурный день, как сегодня, очень темно. Вл.Ив. опять делал замечание о не повешенной до сих пор драпировке на стеклянную дверь в коридоре из комнаты Т-ва.

IV акт, просмотр главн. обр. монтировочной части из «Горя от ума» за недостатком времени (надо вынести «С.Степанчиково» и внести «Три сестры») отменен.

Стола письменного еще нет в комнате Т-ва!

А действительно в театре холодно! В верхнем фойе, например, в 3 ч. было только около 11 градусов!

Около 4 час. дня почти все бывшие на репетиции в театре пошли в I студию слушать чтение М.Горького его новой пьесы «Старик».

15 м. 7-го опять приехал в театр, обычная суматоха около кассы при перемене, но желающих воспользоваться билетами на сегодня как будто меньше, чем в другие разы, как, например, в прошлом сезоне!

Долго пришлось искать эту книгу: в комнате Т-ва ее не было, опять таскали то одну, то другую книгу, а этой все нет и нет!

На завтра в комнате Т-ва назначено чтение М.Горьким переводной пьесы Голсуорси «Борьба»⁵.

Заканчиваю дневник сообщением, что вечерний спектакль «Три сестры» прошел обычно и вообще благополучно. *В.Лужский*

24 октября, дежурство М.П.Николаевой.

25 октября, дежурство Н.О.Массалитинова. *Н.Массалитинов*

26 октября, дежурство Е.М.Раевской.

27 октября, дежурство С.В.Халютиной.

28 октября, дежурство И.М.Москвина.

11 ч. 40 м. утра. В театре Вл.Ив., Вас. В.Лужский, Трушников, В.Л.Мчедлов. В кассе идет новая [продажа] (сегодня суббота), в вестибюле публики много. [Все] кассирши на местах. На улице пальба – пулеметы⁶, кажется, что стреляют из орудий. В лазарете (в доме Лианозова) суета. Поминутно привозят раненных. Телефоны не работают. Цепь солдат с пулеметами выстроилась по переулку, против театра. Солдаты тревожно смотрят в сторону Б.Дмитровки, Тверской. Их куда-то увели. Никто не знает, за кого они: за большевиков или Временное правительство. Публики на улицах много. Паники не видно.

12 ч. дня. Пришел А.Б.Велижев. Заходила Е.М.Бебутова и г-жа Дмоховская. Вл.Ив. советует отменить спектакль. В театр часто звонят, из театра звонить нельзя. Пальба продолжается. В переулке снова цепь солдат – ружья наперевес.

12 ч. 20 м. Подъехал грузовой автомобиль – раненных много.

На углу Газетного и Тверской, где идет новая стройка, говорят, засели юнкера и их будут брать приступом. Раненых носят и на руках. Пришел Н.П.Кудрявцев.

По тротуару, на стороне театра, пронесли на ручных носилках раненных в живот (я стоял в это время у окна в большом фойе), и сейчас же за ними несколько человек любопытных идут, преимущественно женщины, а за ними какие-то барышни разбирают между [собой] только что взятые билеты из кассы театра; напротив, около [магазина] Мейер [?], подъехал офицер на извозчике и стал отдавать ему плату за езду! (Без. 15 м. 1 ч. дня.)

В.И.Немирович-Данченко решительно за отмену спектакля сегодня, не рассчитываем, что завтра и послезавтра можно будет играть. Звонилась Коренева, спрашивала о спектакле, да и не только она, а телефон все время звонит с такими запросами. А выстрелы то и дело, то одиночные, то почаше, то пулеметные – точно железные станин задвигают! Отсюда по телефону дозвониться нельзя. Звонили еще Сушкевич и Воронежская и тоже о спектаклях и у нас и [у] них!

1 ч. 15 м. Из Белостокского госпиталя обратились с просьбой пустить в театр отряд санитаров – для отдыха и организации. В 1 ч. 20 м. вестибюль бельэтажа занят студентами и сестрами милосердия. Пришел прокурор Судебной Палаты Сталь. Ему необходимо пройти на заседание в Городскую думу – нет возможности⁷.

Серьезный бой, по слухам, у Национальной гостиницы. Там засел 56 (большевистский) полк. Говорят, что стреляют разрывными пулями.

Сталь говорит, что с фронта идут войска на защиту Врем. прав. – на Москву и Петроград.

Пальба продолжается.

Пришли Н.А.Румянцев, Подгорный и Ершов.

Решил оставить в театре на дежурство 4-х сторожей, нет только хлеба.

Хлеба достали. Дежурившие санитары ушли. Палят теперь по Б.Дмитровке, по направлению к «Континенталю». На углу Кузнецкого и Б.Дмитровки убили мальчика 10 л., он хотел перебежать через улицу.

На улице говорят, что Малый театр изрешетили пулями.

Около 3-х часов ушел Вл.Ив. с Н.А.Румянцевым. [И.Москвин]

21 ноября.

Первый день спектаклей после октябрьской революции. Другие театры, кроме Государственных, начали 8 ноября. Наш вошел в соглашение с Государственными открыться, когда мы совместно признаем условия гражданские хоть минимально возможными для функционирования театров. Остановились на 21 ноября, т.к. в этот день, в 2 часа, заканчиваются выборы в Учредительное Собрание, и если они пройдут свободно, без насилий и эксцессов, то это будет означать возможность деятельности театров. Так и случилось.

Однако нельзя сказать, чтобы внешние условия способствовали покойному и сосредоточенному течению спектаклей. Публика все еще находится в состоянии напуганности. Слухи, возбуждающие паническое настроение, не прекращаются. Охраны улиц совсем нет. Трамваи к тому же ходят только до 9 часов.

Мы начали со спектаклей, проданных до революции⁸. Билеты были тогда все проданы. Публике было предоставлено право получить деньги обратно. Однако сегодня и утром и вечером («Синяя птица» и «Три сестры») сборы совсем полные. Состав утренней публики почти обычный – средней интеллигенции, так называемых «беженцев»; очень мало рабочих или солдат – попадаетея, но мало. Состава вечерней публики не смог уловить. Опять низшей демократии, если позволено будет так выразиться о рабочих и солдатах, – опять, как и утром, почти нет. То есть не больше, чем это бывало и раньше в Худ. театре. Я хочу сказать, что ее (демократии) торжество еще не привело ее в Худож. театр. Но и решительное отсутствие наиболее дорогой буржуазии. Вероятнее всего, что здесь смешались опять немосковская средняя интеллигенция с служащими московских торговых домов, магазинов. Словно бы даже некоторый сдвиг от Корша⁹.

Что касается моих наблюдений по театру в качестве дежурного, то об упущениях, мною найденных, докладываю Правлению особо¹⁰.

В.Немирович-Данченко

23 ноября, днем.

На моем дежурстве не усмотрел ничего такого, на что надлежало бы обратить внимание внесением беспорядка в эту книгу. Кроме разве того, что все преисправно курят не только в разрешенных местах (чайной фойе), а и в коридорах и проч.¹¹.

Дежурный член Товарищества *А.Стахович*

23 ноября, вечер.

Недопустимо холодно в дамских уборных и дамском фойе.

Также оч. холодно в нижнем фойе актеров. *А.Стахович*

25 ноября.

Вечером в уборных очень холодно. Хорошо бы сделать ставни в окно во всех уборных внизу и в дамских, где лестница, а то с улицы могут продавить окна и легко проникнуть. Артисты просят в уборных, чтобы были спички, теперь почему-то перестали давать. *Н.Александров*

26 ноября.

Была днем в театре. Все, кажется, было благополучно, в порядке.

Хорошо бы привести в порядок полы в фойе – очень тусклые и скучные, а в особенности в комнате Товарищества – вид запустения.

Смотрела спектакль «На дне», сидела в 1-м ряду, и очень мне испортило впечатление слой пыли на Суфлерской будке и на рампе – наводит уныние. Деж. чл. товар. *О.Книппер*

27 ноября. К 22 ноября.

Просмотрев дневник, с грустью увидел, что остался не записанным день 22-го ноября, – как-никак, а исключительный в жизни Худ. театра. Это тот день, когда Малый театр почти *in cogrore*¹² пришел в Художественный сначала с тем, чтоб выразить благодарность за сочувствие, оказанное Художественным по поводу оскорбления Малого театра, совершенного красногвардейцами в дни 27–31 октября¹³, а потом с тем, чтобы поддержать мысль об объединении Малого с Художественным – объединении, т.е. нахождении общих точек не только в смысле оперативных частичных соглашений, как это было по поводу возобновления спектаклей, но и в общей административной организации, и даже в общности художественной работы.

Хотелось бы сохранить в этом дневнике перечень всех лиц, пришедших из Малого театра, как артистического, так и технического персонала. Хотелось бы и сжатое изложение речей¹⁴.

Я пишу, как вспомню, другие добавляют. Южин, Правдин, Яблочкина, Рыжова, Платон, Айдаров, Яковлев, Монахов, Музиль, Гундуров, Музиль-Рыжова, Музиль Е., Грибунина, Массалитинова, Красовская, (Гзовская), Шухмина, Берс, Головин, Суфлер Зайцев, Лебедев, Шереметьев, Фролов, Павлова. [*В.Немирович Данченко*]

28/XI 1917 г.

Днем в здании театра я не заметила беспорядка. Но хочу сказать о том, что меня беспокоит вообще: 1) курят у нас опять повсюду. И самое печальное, что делают это наши маяки: Качалов, Массалитинов... В день Общ. собрания Союза Артистов большое фойе превратилось в громадную пепельницу! Курили все, всюду и всюду бросали окурки и спички!?

2-е. Сторожа, новые преимущественно, не здороваются, не встают, когда мы, актеры, входим в театр. Это вносит то неряшливое, распущенное отношение, которое непременно кончается неприятным замечанием. Вежливость необходима. Уважать старших должно, а актер в театре и есть тот «старший», который несет всю жизнь театра на себе. И слуги театра не должны этого забывать и игнорировать. Иначе водворяется грубая небрежность, так свойственная русским вообще. *Н.Бутова*.

Р.С.В дамских уборных электричество горело в то время, когда актрисы были целый акт на сцене¹⁵. *НБ*

3 декабря. Дежурный В.Грибунин.

На улицах идут демонстрации в защиту Учредительного собрания¹⁶. Пока утр. спек. «Синяя птица» идет благополучно. В комнате Товарищества идет заседание¹⁷. Вечером должен идти спектакль «На всяк мудар»¹⁸. *ВГ*

5 декабря.

Комната Совета [и] Правления не приготовлена – т.е. трубы отопления открыты, жара несветимая, – недостаточно освещена.

Воздух тяжелый. Это обычное явление на заседаниях – никогда и никем комната не готовится. Кто этим заведует и кто отвечает?

В комнате Совета – витрины для трофеев – проведите рукой сверху – пылица. Не вытиралась давно.

Лестница верхнего яруса – оч. пыльно в пазах и в выступах.

С лестницы верхнего яруса дверь на малую сцену отворена. Я вошел. Висят костюмы, бери что хочешь. Я обошел всю комнату и хотел уже уходить, но на всякий случай кликнул сторожа. Он тотчас явился и объяснил, что дверь отпирает для репетиции «Младости»¹⁹. Не знаю, назначена ли и была ли сегодняшняя репетиция, но думаю, что раз что разрешено отворять дверь, – она будет всегда отворена и костюмы рискуют быть украденными.

Предлагаю дверь запирает всегда и у входа с лестницы сделать звонок: – первый, кто приходит на репетицию, звонит, а после последнего уходящего дверь запирается. Отнюдь нельзя решать вопроса по-бюрократически – запереть, мол, дверь, а актеры пусть ходят кругом. Нина Никол.²⁰ не может ходить по черной лестнице и по темной сцене, – в обход. Порядок не должен мешать жизни и работе, а наоборот.

На малой сцене – относительно – прилично, но – внутри шкафов сотрудников – очень пыльно. Надо вытирать мокрой тряпкой, а уж потом и тряпкой с дезинфекцией.

Костюмы на нов. сц. висят не покрытые полотном. Пылятся и выгорают.

Шкафчик с электр. аппаратами – тряпки, пыль, сор. Опасно для пожара.

Сторож на месте.

В гладильной. – То же самое, что и в Солодовниковском театре. Как Бог нас бережет. Утюги включены – штепселями, раскалены до последней степени – на деревянной скамейке лежат кирпичики (меньше, чем размер утюгов).

В Солод. театре мы ругали дирекцию за полный большев. беспорядок, смеялись, возмущались, жаловались, кажется, писали заявления и, гордясь, восклицали: какая разница. Все-таки у нас этого не может быть²¹.

Что же мы будем теперь делать у себя? Какое возмездие? Кто и как ответит за это?

Не откладывая, надо у каменной стены устроить каменную полку специально для утюгов. И кого-нибудь назначить ответственным. В той же комнате – гладильной – стоит рукомойник. Он бездействует, испорчен. Казалось бы, нужно починить его. Нет. Из него сделали помойную яму и бросают всякую гадость.

Прошел на колосники. Дверь открыта, – ни души. Если что случится, – кто предупредит. Не возложить ли надзор на сторожа малой сцены, кот. тут же – рядом.

На лестнице, ведущей на колосники, – подоконник, провел рукой – столб пыли. Очевидно, давно не вытирали.

На той же лестнице – есть чулан драпировщика. Очевидно, там хранится какой-то материал и довольно (по нынешнему времени) дорогой. Но оказывается, что загородка вся трясется, наверху огромная щель, через которую палкой легко вытаскивать все, что там лежит.

У кого ключ?

Сцена пуста. Никакой работы. Как странно. Все жмутся. В студии ях пишут по углам, а на главной сцене – бегают крысы.

Крыс, оказывается, никто не отравляет.

Касса. У самого входа и по стенам Худ. театра нагло торгуют барышники. Нельзя ли отгонять.

Касса не в безопасности: а) Ключ у швейцара. Допустим, что он надежный, но ключ у него в кармане пальто. Что стоит его вытащить? Кто поручится, что он не передаст другому – ненадежному. Главное, зачем у шв. ключ? – чтоб отворять дверь. Стоит крикнуть в окно кассирше. Швейц. может и сговориться с кем-нибудь и т.д.

У входа в кассу – дверь ненадежна. Во-перв., стеклянная с дверкой, просунь руку и отворяй дверь. Ведь ключ у швейцара теряет свой смысл после этого. Нужно непременно болт. (Мне сказал специалист, что только болт гарантирует от взлома.)

б) Надо сделать вторую дверь внутри кассы (со временем и железную, так точно, как железную дверку и у окна кассы – она небезопасна в пожарном отношении. Я не очень доверяю и несгораемому шкафу. Кажется, он старого типа. Те – горят).

в) Сигнальные звонки, говорят, нередко не звонят – портятся (хотя их и проверяют). Почему так часто портятся?

г) Провода следует скрыть...

д) Весь ли день подле кассы есть мужчины. И сколько их. Не следует жалеть денег, чтоб сторожить деньги. Я бы поставил дежурных билетеров.

Двор. В тупике, около бутафорской – снаружи – сложены дрова около самой стены театра. Не опасно ли это?

Стекла над воротами – в сарае – за мужскими уборными выбиты, – не отсырели бы декорации. Надо вставить.

Хорошо ли стерегут дрова на дворе. Там у сараев они сложены... и кажется, что так легко их красть.

Декорационный сарай – мастерская.

В первой комнате (столярная) при самом входе – налево – штепель сломан и подпирается доской. Сломан он уже месяц тому назад

– во время стрельбы. Говорилось неоднократно – надо ждать беды, чтобы Павел Ник. наконец услышал мольбу. При соединении этой подпоркой – доской – была искра. Неужели ждать пожара.

Во второй комнате – декорационная – тоже давно сломан и тоже штепсель, и тоже неоднократно говорено, и тоже ждут какого-нибудь случая, чтоб Павел Никол. наконец откликнулся. Пока что штепсель пускают в ход с помощью щипцов металлических.

В столярной направо, в углу, где тесно и сушится дерево, – топится плита (для клею). Закрышки (или заслонки) круглые плиты сломаны на неск. частей и теперь прикрываются отдельными кусочками, кирпичами. Остается большая дыра. Плита топится, дрова трещат, и искры могут вылететь из отверстия – и падать на дерево, кот. много кругом.

По-моему, в мастерской много какой-то заваливающейся (и годной хорошей) мебели. По-моему, она там не вся для починки, а многие стулья, за ненадобностью присвоили мастера как ветошь. Ее бы в склад, а при случае и в студию.

Сторож при мастерской (кажется, Александр) был откомандирован сегодня на сцену в театр. В 5 час. кончилась работа в мастерских, рабочие ушли, и мастерская стояла пустая. Приходи и бери.

Хорошо, что сам Алекс. догадался и пришел проведать.

Уборные. Уборная Лужского, все 6 или 7 ламп, сколько там есть, горят всюю – сторожа нет. Комната пуста.

Уборная сотрудниц (женская). Костюмы висят, не завешенные полотном, и выгорают.

Под сценой. Эл. сцена (для всего театра, подъезд и пр.). Все дверцы шкафа отперты, стекло разбито.

Половики, для котор. сделаны полати, валяются не сложенными по полу (опасно, ведь это – порох).

Много лишней мебели в трюмах. По-моему, и такой, кот. не нужен для текущ. репертуара. Склад – костер. Опасно.

Шкафы с платьем («Горя от ума», «Мудреца» и пр.) заперты на замок, но не на шпингалеты, и потому легко их отворить, и щели большие – пыль проходит.

В самих шкафах платья не завешаны полотнами. Какая это ошибка. Это очень оберегает платье от пыли. А в трюме ее так много.

Склады под зрит. залом открыты – настежь. Иди и бери. При спуске в люк сделана железная дверь, чтоб затворять ее. Ведь опасно быть раздавленным при спуске люка. Но калитка сломана. Помните, в этом люке чуть было не произошла катастрофа.

Дверь в комнату трансформатора открыта, и ключ в двери.

Ход под сцену из раздевален партера открыт, и никто его не охраняет.

Электр. жгут много лишнего, и во время действ. можно было бы больше тушить (на подъезде, в передней). В уборн. арт. тоже мало следят и экономят.

В коридоре партера – верх зеркала – пыль.

При всей тяжести современного положения, надо придумать что-нибудь с костюмами билетеров. Из стяжавших себе славу аристократических капельдинеров – превратились в оборванцев и архаровцев. Ведь оборванец в претенциозном мундире куда хуже просто штатского оборванца. Попробовать бы перевернуть мундиры наизнанку. Я думаю, что если это было сделано раньше, то даже грязная изнанка лучше и приличнее теперешнего лица. Но не только грязь и поношенность мундира делает их неприличными. Как одет мундир, как он содержится. Мягкий, не по росту, полустегнутый. Полюбуйтесь, наприм., швейцаром. Тот, кот. у кассы, например, – надел ливрею с чужого плеча, на кривобок застегнул верхн. пуговицы, а нижние поленился, и оттуда торчат незастегнутые грязные брюки и свое нечистоплотное платье. Воображение дорисовывает остальное – клопов, остатки кушанья, вшей и пр. и пр.

Пишу, пишу и думаю: А что если никто не будет приводить замеченное в исправление. М.б., даже не будет читать. Тогда опять хорошее начинание замрет и засохнет и станет лишней формальной обузой. Я бы советовал – впредь писать на левой стр., а на правой делать отметки. Тогда будет видно – результат и будет поощрение.

Забыл. Во время акта ожидающая публика шумит в чайной и фойе, и никто не останавливает ее, а свои по-домашнему еще больше шумят и показывают дурной пример – в коридорах. В других актах тем же занимаются собирающиеся на митинг – музыканты и хористы – в буфете. Дурной пример заразителен особенно теперь – в демократическое свободное время. *К.Станиславский*

Страница для вклейки рецензии о спект. «Лапы жизни»²².

NB. Уничтожить постепенно и неизменно все шумы, мешающие спектаклю. Для начала дверь в комнату совета ужасно шумливая. Кольца двери ударяют по металлич. доске, обмотать их как-нибудь кусочком замши или веревочки. *К.Станиславский*

Читал. *Вл. Немирович-Данченко*

Читал. *Л.Фессинг*. Читал. *А.Санин, С.Трушников*

8 декабря.

Не найдя отчета дежурного за вчерашний день и не видя по репертуару, кто был дежурным²³, записываю о тяжелом случае во время спектакля («Село Степанчиково»): самоубийство в зале.

Шла картина «Его Превосходительство». Выстрел раздался, когда со сцены ушел Москвин, вошел Гайдаров²⁴ и началась уже сцена дядюшки с племянником. Застрелился офицер, сидевший в верхнем ярусе, в 6 ряду в средних местах на крайнем левом месте. Переполох в публике заставил закрыть занавес. Минуты через 2, когда самоубийцу уже вынесли, наступило успокоение. Бебутов²⁵ со сцены сказал, что артисты считают возможным продолжать спектакль, публика ответила «присим», и картину начали с выхода Гайдарова...

Так как за этой картиной следовала еще «Погоня» и «Мишино», то в коридоре успели наладить порядок²⁶, но не вполне обычный, т.к. по чьему-то распоряжению или без всякого распоряжения сами капельдинеры снесли труп в фойе (верхнее), и, стало быть, на следующий антракт пришлось фойе держать для публики закрытым.

Разумеется, правильнее было бы снести в комнату Товарищества.

Но, однако, огромное количество крови по пути от верхнего яруса к фойе успели затереть и замывать. Дали знать Комиссариату. Во время следующего действия труп увезли.

Самоубийца молодой офицер. Стрелял в правый висок, пуля вылетела через левый и попала наверху в потолок. Когда самоубийцу вынесли, он уже был мертв. Вся голова была в крови, и крови на месте, где он лежал в фойе, шло еще очень много. Документов не найдено в карманах²⁷. *В.Немирович-Данченко*

10 декабря. Дежурство В.В.Лужского. Утренний спектакль «Синяя птица» не начали еще, а уже 15 м. первого. Нет исполнительницы роли Воды – М.Н.Кемпер, В.Л.Мчедлов вызвал С.И.Ховгорн, я пошел сюда, она уже одевалась и гримировалась. Все-таки играет (я сейчас посмотрел кусочек 1 акта) М.Н.Кемпер, она пришла, а свое отсутствие объяснила незнанием, что занята, а репертуара в репертуарной конторе не взяла.

В комнате Т-ва собираются на продолжение общего собрания Т-ва, идущего вот уже целую неделю с того вторника (4 декабря). Много публики опоздало, жаль, что есть ребятишки.

Заседание Т-ва окончилось в 5 ч. вечера.

Оба спектакля прошли благополучно. *В.Лужский*

11 декабря. Дежурство Е.Раевской.

В театре благополучно. Свежо в дамск. фойе. Сравнительно везде чисто. *Ев. Раевская*

17 декабря. Утро. Дежурство Н.О.Массалитинова.

вечер *А.Стахович.*

«Месяц в деревне». 18 декабря 917.

Обход. Вид билетеров (особенно в нижней раздевальне партера) – совершенно неприличен. Маленькая куртка – на большом, рукава короткие, обужено, укорочено. Спрашивал – вывертывали или нет куртку? Нет. Значит, не мешало бы понемногу вывертывать их наизнанку. Все-таки будет почище.

Надо что-то сделать со следами грязи, кот. наносит ногами публики. Расстелить половик для вытирания ног побольше и помохнатее. Поставить людей и вежливо заставлять вытирать ноги, а ко второму акту половики – снимать. Пятна дают оч. неопрятный вид. Надо кроме того обратить внимание билетеров, чтоб они, при уборке, лучше вычищали ковры.

Тротуар перед театром – очищается, но не идеально, особенно лестницы, ведущие в театр (а об песочке, пока, и мечтать не приходится)? Вероятно, нет, вероятно, это дорого).

Драпировки в ложах и в фойе – пыльны. Не тогда это чувствуешь, когда смотришь на них, а тогда, когда трогаешь их.

В раздевальне бельэтажа отгороженная контора – не заперта, дверь полуоткрыта, а там какие-то книги и бумаги. Это ничего? Не украдут?

Был в костюмерск. (у портних), принесли белье и отдавали какие-то вещи для стирки.

– А разве не записывают, – спросил я.

– Записывают, записывают, – отвечают мне.

– Куда же? Где книга?

– Она там заперта, где ключ-то...

Так и не ясно, записывают ли, или получают записи, или полагаются на память. Человеческой памяти в делах я не верю.

Свет в фойе дали ровно в $6^{3/4}$. Так и надо?

В $6^{3/4}$ дежурные электрические фонари в коридоре бельэтажа – не горели. Фонарь со свечами – также. Мне сказали, что фонари со свечами зажигаются, когда начинается акт. Это, думается, неправильно. И в самом начале может случиться суматоха. Надо зажигать за 1 минуту перед входом зрителей в зал.

По коридору бегал какой-то билетер и спрашивал у другого – где Суфлерск. экземпляр «Мес. в деревне». Меня это удивило. Я подошел и справился. Оказывается, что девочка – Графова, днем попросила дать ей книгу, т.к. она потеряла роль²⁸, и кто-то разрешил ей дать.

Это преступление. Разве можно выпускать из театра, из библиотеки Суфлерский экземп. или экземп. помощника. Должен быть на этот случай – запасный экземп.

В мужск. клозете – не все столячки были спущены, в некоторых оставались испражнения. В том же клозете щетка головная оч. стара и неприглядна на вид. К ней испытываешь брезгливое чувство. Там же на окне: чистые полотенца – не очень-то чисты. Кажется, что загладили грязное – и только. Кроме того, на окне, вместе с чистыми лежат и грязные.

На столике рядом с головной щеткой лежит и платяная, касаясь др. др. – не гигиенично.

Сегодня не пахнет смолой, как прошлый раз (ради дезинфекции). *К.Станиславский. С.Трушников, А.Санин*

Графова взяла книгу во время хода репетиций, проследила и проверила роль тут же в театре, вероятно, под руководством ее или под руководством кого-либо из исполнителей и возвратила книгу обратно. *В.Лужский.*

19 декабря.

20 декабря.

21 декабря.

Все в театре исправно, насколько возможно. *Н.Александров. А.Санин*

27 [декабря], утро. «Син. птица». Во время первого акта проходили по коридору партера – в комнату Совета. Стоял гул и стон в коридоре. Гудела толпа, а больше всех сами билетеры. У входа в партер – налево – к билетерам подошли двое билетеров сверху (молодых) и болтали всюю у самых дверей. *К.Станиславский*.

Передано это замечание старосте артели. *С.Трушников*

28 декабря. Дежурный В.Грибунин.

29 декабря 917.

Обратить внимание на тротуар перед театром. Хорошо бы посыпать песком. *К.Станиславский*.

Хотя я и не дежурная, но позволю себе обратить внимание на диван на лестнице перед входом на сцену. Он не только оборван, что сейчас, конечно, нельзя поправить, но очень пыльный. Нельзя ли его почистить? [*М.Германова*] *А.Санин*

Кто же это писал? *В.Лужский*

1 января 1918 г. «Синяя птица» . Во время 1-ой картины загорелся провод за кулисами (бл[из]. двери в декорационную). Заметили Н.Н.Бромлей и Мар. Ив. (портниха) по сильному запаху резины. Выключили ток, и пламя погасло. Был пущен слишком сильный ток, как мне сказал техник. *Е.Муратова*

Зачем же книга «Дневник Товарищества» очутилась в комнате помощника режиссера? Как, господа, Вам хочется увеличивать разговоры по театру, как будто и без того их мало. *В.Лужский. А.Санин*

2-го янв. 1918 г. дежурила *М.Николаева*.

2 января 918. В мужском клозете (против советской комнаты²⁹) во время действия пьесы – билетеры очень сильно курят, а вентилятор – закрыт. Дым летит в коридор. Публика приходит в антрактах в наполненный дымом клозет и, вероятно, сама докуривает.

Получается новая непрерывная курильня. *К.Станиславский. А.Санин. С.Трушников*

4 января 1918 г. В свое дежурство пришлось играть и днем («См. Пазухина») и вечером («У царских врат»)³⁰. И утром и вечером все прошло благополучно. Вечером много и разнообразно поговаривали о манифестации на 5 января за Учредительное собрание, пришлось как члену Правления с С.А.Трушниковым принимать кой-какие секретные меры, т.к. поговаривали, что манифестаций большевистское начальство не допустит и будет принимать самые крутые меры, до выстрелов включительно! *В.Лужский*

7-е января. Дежурила *Е.Раевская*.

9 янв. Беру на себя заменить дежурного, кажется, не бывшего в театре³¹.

Это день «траурного праздника» рабочих: воспоминание о «гапоновском расстреле» на площади Зимнего дворца.

Объявлена, с одной стороны, манифестация большевиков – широкая, всемосковская демонстрация, с другой – протест с-р меньшевиков.

Ожидания вооруженных столкновений обезлюднили улицы с утра. В Студии были отменены «Отрывки», в Театре заседание Совета перенесено на квартиру³².

В здании театра с ночи и весь день находился С.А.Трушников. Начиная с «октябрьских» дней, когда С.А. провел в театре 7 дней безвыходно, он сторожил театр со своей охраной при всяком тревожном случае. И³³ нет у меня слов, которыми можно выразить благодарность этому нашему замечательному деятелю!³⁴

В течение дня были выстрелы, стрельба, подробности сообщал Совету, у меня заседавшему, все тот же Серг. Алек.

Около 4¹/₂ часов, когда уличные демонстрации окончились, С.А. приехал в заседание и рассказал, что все стихло и данные по вопросу о том, должен ли состояться спектакль, таковы: на улицах уже покойно, по Тверской даже гуляние («как в Вербное воскресенье»), Большой театр объявил, что спектакль состоится, Малый отменил, потому, что А.И.Южин не хотел тревожить волнующуюся М.Н.Ермолову, которая должна была играть в этот вечер.

Ничто не заставляло нас отменить спектакль.

Однако, когда я ехал в театр в половине 7-го, я увидел улицы до такой степени пустынными, что стало жутко за публику, которой придется в 11 час. ночи возвращаться из театра.

Приехав в театр, я и здесь застал некоторую растерянность со стороны артистов и администрации – «играть или не играть», а со стороны собирающейся медленно и вяло публики – «состоится спектакль или не состоится».

К этому времени стало известно, что в Большом театре спектакль отменен. (Так и следовало ожидать, ведь там надо было собраться певцам, хору, оркестру и пр., – легче нашлись бы пугливые и малодушные.)

У Незлобина тоже отменен (что тоже естественно), т.к. театр находится на площади манифестаций и столкновений³⁵ и вряд ли там была какая-нибудь публика.

Публики у нас собралось на глаз около ³/₄ залы. (Сбор был накануне 5200, к началу спектакля около 5900, стало быть, даже в течение дня продажа шла хорошо.)

Решили мы, чтоб я вступил с [публи]кой в беседу.

Так я и сделал.

Я сказал, что артисты готовы играть, но что мы думаем, не будет ли для публики тревожно возвращаться по безлюдным, пустынным улицам? Играть нам или не играть? Спектакль может быть перенесен на другой день с сохранением прав на места или с правом получить обратно, как кто захочет.

После очень короткого неясного шума быстро выделились двое говоривших. Оба сходились на том, что искусство для публики сейчас особенно дорого, в особенности искусство Художественного театра, и что спектакль и порадует и успокоит публику, но что решение – совершенно зависит от артистов: если они имеют силы играть, это будет лучшей наградой публике за «жертву», которую она несет.

Я попросил 3–4 минуты паузы, чтобы передать артистам. Публика тихо ждала в зале ответа. Курьезно, что в это время у кассы скопилось еще публики, ожидавшей решения вопроса, чтоб купить билеты. И точно, через несколько минут сбор увеличился [на] 400 р.

Через 5 минут я снова вышел за занавес и сказал, что отношение публики к нашему искусству придало артистам бодрости, и они сейчас, сосредоточившись, начнут спектакль.

Заявление было встречено шумными и единодушными аплодисментами.

В конце концов отсутствовали вряд ли более 150 человек, не пришедших.

Спектакль шел после всего этого крепче обыкновенного, и у публики настроение было отличное. *В.Немирович-Данченко. А.Санин*

14/1. Дежурный член Н.С.Бутова.

Я заметила единственный недостаток в театре: рассеянное отношение к своим обязанностям самого дежурного члена Товарищества: шел спектакль «Пушкинский». Я увлеклась, стала смотреть, а в антрактах все встречались знакомые, начались расспросы, сочувствия... *Н.Бутова.*

15 /1. Дежурный Н.Г.Александров.

Все [об]стоит благополучно и утром, [и] на спектакле. *Н.Александров. А.Санин*

16 [января] . Дежурила Германова.

21 января. Дежурный В.Грибунин.

24-го января. Дежурная Муратова.

Театр пуст, только Мчеделов с Тарасовой и Гайдаровым где-то репетируют «Чайку»³⁶.

Долго старалась придумать, чтоб мне делать в качестве дежурной.

Решила идти в Студию – смотреть отрывки. Беспорядков, митингов и стрельбы в театре нет. *[Е.Муратова] А.Санин*

5/18 февраля. Утром получено извещение от К.С.Станиславского, что он плохо себя чувствует и просит позвонить в 4 час. узнать, будет ли играть он, была приготовлена замена спектакля «Три сестры» на «У царских врат» по распоряжению Вл.Ив.Немировича-Данченко. В 4 часа позвонили к К.С.Он ответил, что придет в театр, но не знает еще, играть ли спектакль, в 6 ч. приехал К.С.Я явился к нему в уборную и спросил, как он себя чувствует. Он ответил³⁷ и чувствует себя не очень [хоро]шо, но играть будет. Спектакль [про]шел благополучно. Днем [в] нижнем фойе заседание [корп]оративного суда Союза артистов³⁸. Дежурный *Н.Александров.*

10/23 февраля. Все благополучно. *В.Грибунин*³⁹

V.

ТВОРЧЕСКИЕ ПОНЕДЕЛЬНИКИ

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ «ПЕРВОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА» 31 ДЕКАБРЯ /13 [ЯНВАРЯ] 1918/19 Г.¹.

Присутствовали К.С.Станиславский, В.И.Немирович-Данченко, Е.М.Раевская, Н.С.Бутова, В.И.Качалов, Г.С.Бурджалов, В.Ф.Грибунин, Н.О.Массалитинов, Е.Г.Сухачева, О.И.Пыжова, Е.Ф.Краснопольская, Ф.В.Шевченко, И.Н.Берсенев, С.Л.Бертенсон, С.В.Халютина, Е.Н.Виноградская, Е.В.Порфирьева, Василькова, А.Хмара, Скуковский, Вырубов, Булгаков, Булгакова, Велижев, Гайдаров, Третьяков, Бакланова, Колин, Крыжановская, Орлова, Изралеvский, Карташов, Бабанин, Клодт, Хохлов, Неронов.

Председателем избрана Е.М.Раевская.

Товарищ председателя Е.Г.Сухачева.

Секретарями: Е.Ф.Краснопольская и Д.А.Зеланд.

Открывает Собрание Владимир Иванович. Давно уже в Художественном театре чувствовалось, что не достает таких собраний, где бы актеры могли делиться друг с другом и обсудить волнующие их темы. Началу этим собраниям дало толчок письмо Е.Г.Сухачевой, обращенное к товарищам. В этом письме прозвучал крик души и почувствовались настоящие слезы тоски и неудовлетворенности.

Владимир Иванович приветствует этот первый понедельник и выражает надежду, что, б.м., эти понедельники окажут помощь тем, кто тоскует и неудовлетворен, и осушит слезы, вызванные тяжелой атмосферой жизни, создавшейся в Театре. Затем он переходит к теме «первого понедельника» «Искусство наших дней» и предлагает выслушать доклад на эту тему, написанный Е.Ф.Краснопольской².

После доклада начинаются прения. (Доклад при сем протоколе.)

Раздается вопрос: не в том ли наша ошибка, не потому ли искусство наше стало будничным, что мы боимся пьес с большими взволнованными человеческими чувствами. Мы боимся классического репертуара, мы перестали обращаться к трагедии.

Отвечает К.С.Станиславский. Ему вполне понятна тоска по трагедии. Но творчество актера питается аффективными воспоминаниями, а есть ли в наших душах те огромные взволнованные аффективные чувства, которые так нужны для трагедии. И не будет ли так, что мы большие чувства, не вскормленные аффективными воспоминаниями, будем заменять «штампами». Он напоминает, что для трагедии еще нужны прекрасные внешние данные. Если наша душа даже и живет и волнуется большими чувствами, все же актер не может ярко выразить эти чувства, не обладая внешними данными, и эти чувства не перенесутся за рампу. Когда Сальвини спросили, что надо для трагедии, он ответил: «La voix, la voix, la voix...»³.

Правда, бывает иногда, что актер или актриса, чудом творческого вдохновения, смелым духовным порывом, при несовершенстве внешних данных перебрасывает свой большой творческий замысел за рампу и создает в зрительном зале ту вдохновенность, которая сопутствует большим чувствам. Но в большинстве случаев актер, чувствуя свою

беспомощность и недостаточную выразительность своих средств, попадает в ложный пафос и истинную взволнованность заменяет декламацией. К.С. предостерегает от этого и призывает для развития актерских данных к саморазвитию и самовыявлению.

Е.Г.Сухачева⁴ возражает и говорит о том, что в классических трагедиях чувства так правдивы и понятны всем, в этих чувствах есть то «вечное», что приложимо ко всем событиям жизни, и ей думается, для них не надо особенно аффективных воспоминаний, но нужна смелость души. И чем больше мы будем бояться классического репертуара, тем дальше мы уйдем от него. Необходимы попытки в этой области.

Владимир Иванович возражает: Справедливо ли, что наша ошибка в репертуаре? Вспомните наши пьесы: Шекспир, «Роза и Крест», «Балладина», «Дочь Иорио»⁵. Разве это не романтический репертуар и разве здесь не большие чувства, как и в классической трагедии? И ему кажется, что ошибка гораздо глубже. Дело не в репертуаре, а в самой сущности нашего искусства. В искусстве большей важности вопрос «как?», а не «что?». Иногда талантливо сыгранный пустячок дает больше эстетического наслаждения, чем плохо сыгранная трагедия. И вот, м.б., само наше искусство стало будничным и серым. Если душа живет какой-то мечтой, большими взволнованными чувствами, ее свет не может потухнуть на сцене, он будет тихо светиться над пьесой, невидимо ее освещать и проникнет и в зрительный зал. А мы, научившись естественно и просто жить на сцене, научившись переходить «порог сцены», не попадая в ложную приподнятость, однако стали переносить за этот порог и свои мелкие заботы, мы перестали быть чуждыми в момент творчества отрешенности от разговоров о кухне, политике, от своих мелких закулисных интересов. И б.м., не наши пьесы перестали быть яркими, а наши души. И м.б., Чехов еще не отжил, а мы, актеры и режиссеры, стали мельче трактовать его. Посещая другие театры, смотря балет или оперу, Владимир Иванович иногда получал ту искру на сцене, которая давала его душе праздник. Когда же он бывал в нашем театре и наших студиях, – на сцене было все как будто прекрасно, все великолепно, а в душе его была досада и неудовлетворенность.

Здесь раздаются голоса, что у нас пропала смелость. Но это – не так. Молодежь стала так легко, так непринужденно держаться на сцене, что дай Бог всякому. Они все стали играть просто. Но не слишком ли просто? В их искусстве стала проглядывать утрировка простоты. Они стали все опрощать. И это опрощение иногда граничит с вульгарностью. В искусстве молодежи уверенность, простота, легкость и доделанность стерли тот нежный пушок, который покрывает молодые плоды и который и есть, б.м., самый ценный. Эта уверенность сдула ароматную пыль с цветка. Может быть, этому виной перегруженность работой. Нельзя священнику, служащему в день ряд различных треб, панихид, молебнов и т.п., каждый раз совершать истинное богослужение. Но все-таки главная ошибка в сущности нашего искусства. Мы слишком удовлетворены, а когда художник удовлетворен, он перестает быть творцом.

Сухачева протестует против неравной важности двух вопросов «как» и «что». Ее никогда не удовлетворяли талантливые пустячки. Ей всегда было жаль, что талантливые люди тратят свою творческую энергию на незначительные вещи, и душа оставалась такой же голодной. Ей кажется, что через пьесы с большими запросами вырастут и наши души.

Г.С.Бурджалов⁶ наводит вопрос на то, что, быть может, жизнь ушла так далеко, что еще нет в театральном искусстве литературного выразителя тех больших коллективных чувств, которыми волнуются сейчас люди, и что, быть может, не мы отстали, а отстали пьесы, которые надо сейчас играть. Нельзя вливать новое вино в старые мехи.

Владимир Иванович обращает вопрос к нам. Да так ли это? Стремимся ли мы сами к новому? Есть ли в наших душах, чем можно было бы выразить это новое? И разве нельзя по-новому подойти хотя бы к Чехову и вложить в него свое идейное волнение? Разве у Чехова мало слов о будущей жизни, о новом человеке? У нас были хорошие выразители уходящего прошлого, но не было еще ярких представителей того молодого, радостного, стихийного, на что Чехов возлагает большие надежды. Мы «окадетились», у нас ярко выражена «простота да простота», средство перешло в цель, мы лишились пафоса. Нам важно выяснить причину «слез», не может быть, чтобы здесь были мелкие причины – очевидно, у них есть причины, душацие таланты, истинный пафос, делающие наше искусство тусклым.

В.Г.Гайдаров⁷ сравнивает положение в нашем искусстве с той полосой в русской литературе, которая появилась после Пушкина, Майкова, Фета и др. Лозунгом этой полосы было: «искусство для искусства». А у нас, если можно так выразиться, появилась «бессовестность». Мы искусственно закрываем глаза на происходящее в жизни за стеной театра и успокаиваем себя на том, что «искусство для искусства». Наша революция произвела мировой переворот, она ворвалась в недра и глубины жизни. Искусство наших дней должно идти вслед за жизнью и создавать что-то новое, большое, соответствующее тем колоссальным переменам, которые происходят кругом нас. Неизвестно, в чем это должно вылиться – в репертуаре ли или в подъеме, – об этом трудно судить. Нам говорят, что мы «окадетились», может быть, это так, но на нас ли лежит вся вина этого? Думается, большинство пришло в театр с горячей душой, волнуясь и стремясь к тому, чтобы когда-нибудь на сцене сказать «свое», со смелыми надеждами на будущее. Но пробыв некоторое время здесь, все как-то постепенно начинают сдаваться, тускнеть и делаться «кадетами»! Почему? Потому, что у нас есть грозное слово «штамп», оно убивает и как пресс задавливает все новые попытки. Выявить «новое», «свое» так трудно, что, быть может, оно и явится сначала в муках штампов, а мы, боясь этого слова, теряем уверенность и находим успокоение в том, что убеждаем себя, что мы еще не выросли, что перед нами гора, на которую взойти у нас еще нет средства, и мы забываем «за чем» и с «чем» мы сюда пришли, миримся и чувствуем себя хорошо за этой горой. Мы, молодежь, стали бояться всего «нового», нам легче идти по расчищенной дороге. И правда, мы, может быть, сейчас не имеем ни сил, ни убедительности сказать свое

слово, мы не уверены в своей художественной ответственности. У нас, молодежи, нет настоящего желания помочь Театру. И, может быть, и в нашей жизни нужна «бомба», т.е. событие колоссальной важности, чтобы поднялся тот пафос, который нужен для будущего искусства. Нам надо перестать бояться, надо наконец быть «большевиками», как были когда-то в своем искусстве «большевиками» Константин Сергеевич и Владимир Иванович.

Е.Г.Сухачева прибавляет к словам Гайдара, что это грозное слово «штамп» идет не сверху, а мы сами стали друг для друга прессом, и пресекающий все попытки «штамп» внедрился и в наши души, и мы друг друга клеймим этим «штампом».

Владимир Иванович заявляет, что он не видит «пока» «большевиков» среди молодежи, не видит тех «патетических вожаков», которые могли бы повести за собою группу хотя бы в три человека. И он призывает к смелости. Пусть они врываются в жизнь театра, пусть устраивают свой бунт; если создастся так много студий, то пусть эти студии не будут так похожи друг на друга, пусть каждая студия несет свое, отстаивает его, пусть будет внешний спор, даже, может быть, идейная драка, хаос борьбы, ибо в этом жизнь, ее вечное кипение, но только не этот мертвящий покой и самодовольство.

Н.О.Массалитинов⁸ говорит о темпе нашей работы. Почему нам скучно? Мы перестали трепетать, волноваться. Мы слишком долго топчемся на одном месте. Слишком долго репетируем. Для нас спектакли перестали быть творческим поединком, на который мы идем, чтобы завоевать победу или потерпеть поражение. Если нам скучно играть 300-й раз, то то «новое», что было в начале репетиций, исчезает на 300-й репетиции, теряется вдохновенность, и та пьеса, которая наконец переходит в спектакль, появляется на сцене слишком заглаженной и уравновешенной. В искусстве нет границ, нельзя вполне сказать «это готово». Нам надо раньше выносить наши пьесы на публику, они там скорее вырастут.

К.С.Станиславский говорит о том, что он сам бросал эту мысль: в студиях давать спектакль с небольшого количества репетиций. Он не понимает, откуда такой страх перед ним. Как придумать средство, чтобы его не боялись. Ведь он ходит в студии только тогда, когда его зовут. И ему думается, что тут дело не в нем, а в друг друге. Как молодежь боится показов в студии, так он боится выносить свою работу в Художественном театре. Надо развивать способность в каждом человеке, в каждом отрывке, в каждой работе находить хорошее, лучшее, что в них есть. Когда-то с Крэггом он мечтал открыть даже такие классы. В позе очень легко найти то, что делает ее прекрасной. А как научиться находить хорошее среди самого обыкновенного и маленького. К этому мы должны стремиться, и от этого атмосфера нашей работы станет более легкой.

Н.С.Бутова⁹ говорит о воспитании души. Мы отстали как художники. Чем бы ни волновался художник – великим ли, малым ли, проявляя его в своем творчестве, – он прежде всего поет песни. А наши репетиции перестали быть творческими исканиями. Они стали похожи «на муштру». Мы не поем песни, а мы докладываем. Но что всего тяжелее, у нас нет уважения к новому. Мужик очень любит свою жену, но он бьет ее в беременный живот, не думая о том, что ребенок родится хилым и будет страдать всю жизнь. А мы сплошь и рядом бьем по беременному животу.

Надежда Сергеевна все же выражает радость и приветствует эти собрания. Она видит большой шаг вперед в том, что все наконец заговорили, и она верит, что это выльется во что-нибудь хорошее.

Владимир Иванович поддерживает мнение Н.С.Бутовой относительно отсталости как художников. Нам прежде всего надо будить художника. Он возвращает опять вопрос к сущности нашего искусства и призывает подумать об этом. У нас ультра реалистическая простота. Мы около большого искусства, у нас все великолепно и – все по земле. Надо открыть форточки, ведь всюду раздаются нотки неудовлетворенности. Ведь не всегда было так. Ведь среди нашего реализма был же тот пафос у Константина Сергеевича, который создал «Доктора Штокмана». Это новое есть. Эти «крупинки» нового уже есть вне нашего театра.

Владимир Иванович сравнивает театральное искусство с путешествием. Наше творчество похоже на прекрасную трудную дорогу. И по этой дороге одни идут медленно, любуясь красотами природы и слишком увлекаясь одним каким-нибудь местом; другие мчатся на автомобиле, не замечая прелести окружающего, увлекаясь не столько красотами места, сколько быстротой езды. Третьи, и на этих больше всего похожи мы, – прошли часть прекрасной дороги, устали и сели отдохнуть, и их взоры устремлены не на далекий, еще не пройденный путь, а обращены назад – и любят уже минувшим. Но не надо забывать и помнить, что не все путешественники, а есть и паломники, которые неустанно свершают длинный и трудный путь на вершину и не успокаиваются до тех пор, пока не достигнут святых неведомых мест.

На этом прения оканчиваются, и Г.С.Бурджалов предлагает практически взяться за продолжение этих собраний и избрать комиссию.

ПИСЬМО СУХАЧЕВОЙ

Искусства нет, искусство умирает. Что делать... Отчего?

От голода... от событий – кричат все. Неужели верно? Должно быть, так. Отчего же? Вероятно, от всего вышесказанного. Но когда же оно возродится и как? Какой нужен театр? Что играть? Это занимает умы всех театральных деятелей. Устраивают диспуты, и вот ответы: спасение в футуризме, нет, в пролетарском искусстве – кричат другие, третьи – в натурализме, классиках, и т.п.

Нет, нет и нет. Мне хочется кричать, плакать, рыдать, что это неправда, я так это чувствую, и мне так безумно хочется всем это сказать. Но прежде я спрошу – что такое искусство, что этот романтизм, натурализм, футуризм... нет, это все только форма, а то – все лучшее, что дала миру человеческая душа, я скажу больше – искусство есть человеческая душа. Искусство гибнет, да, да...

Это гибнет поруганная, оплеванная, утонувшая в крови человеческая душа. Сейчас люди гонят ее от себя. И никто, никто о ней не вспомнил, никто не заметил, как она ушла. И кто же, кто же, как не мы, мы, которые называем себя служителями ее, должны бить в набат и напирать все силы, чтобы вернуть ее обратно в мир. Да, вернуть ее можем мы, но не мы – теперешние, жалкие, трусливые, забытые, а мы – новые, молодые, смелые, гордые и чистые.

Или мы должны продолжать честно наше ремесло и снять с него вывеску искусства. Мы – теперешние – даже не смеем к нему прикасаться. Как можем мы говорить со сцены слова о какой-то правде, когда мы сами – сплошная ложь. Как нам – актрисам – можно поверить, когда мы играем Шиллера, Чехова, Шекспира, и все, все роли, в которых говорится о любви, о том величайшем чувстве, которым движется мир, а души наши мертвы, и мы не знаем никакой любви, даже к нашим близким, – я уж не говорю о товарищах. И, о ужас. Мы молоды. Мы жмемся по углам. Мы ненавидим. Мы завидуем. Против каждого и каждой у нас за пазухой камень. А вы, вы, наши старшие, вы тоже закрыли свои души и в лучшем случае вы равнодушны к нам.

Как же мы смеем, задушив в себе не только большие, великие душевные чувства, а самые маленькие, ничтожные, учить, показывать, звать к ним. Мы говорим слова любви и с холодным сердцем проходим мимо мук, ужаса, крови. Мы кричим: ах, оставьте, это нас не касается.

Мы говорим со сцены о свободе. Боже мой, какое кощунство. Свобода и мы. Знаем ли мы, что такое свобода человеческого духа. А ведь мы должны звать наш народ к этой свободе. А есть ли у нас, в самих нас, эта свобода. Нет. Нет. Искусство вне политики. Даже больше. Искусство выше политики. Политические вожди зовут народ к экономическому освобождению. Мы должны звать к духовному освобождению. И никакие правительства нам не должны быть страшны. А мы? Мы вне политики, но мы политиканы. Мы благодарим и кланяемся там, где не нужно благодарить и кланяться. На всех перекрестках кричат: «Актёры, вы баловни правительства», – и мы счастливы, мы опять благодарим и кланяемся. Но ведь это же ложь. Пусть мне хоть один актер скажет, что он открыто выступил против какого бы то ни было правительства. А ему сказали: «Вы актер, ваша личность неприкосновенна – идите на все четыре стороны». Ведь этого же нет. Мы везде, где можно, написали, что мы вне политики. Мы не отказываемся ни от каких спектаклей для народа. Мы преподаем в пролеткультах. Мы едем на фронт. Мы играем во время народных праздников. Мы делаем все, все, чтобы принести пользу народу. И это наш долг. Ибо мы есть народ – мы от народа и для народа. А если так, то мы должны не просить уважения к нашему труду, к нашей личности, к нашему храму, а требовать его, ибо это – наше право. Рабочий завоевал себе 8-часовой рабочий день, он никого не благодарит, никому раутов не устраивает и никому не подносит адресов. Он сам себе его создал, сам себя и благодарит. А мы, мы скоро дойдем до того, что будем благодарить друг друга, что не украли друг у друга кошелек. Да как же мы с такими душами можем возродить искусство!. Кто же поверит нам и кто за нами пойдет! И вот почему у нас нет искусства, а есть ремесло первого, второго, третьего сорта, – ибо в нас нет живой души.

Я следила в продолжение четырех лет за публикой, в особенности за народом. Нигде не слышала другого, кроме «здорowo представляют» или «плохо представляют». Иногда бывали случаи, где автор своєю гениальностью пробивался сквозь наше ремесло и заставлял говорить о том, о чем нужно говорить в театре. Но это было за все время три-четыре раза. Даже дети – и те, когда я им читала Метерлинка, никогда не спрашивали – а как вылезает Свет, а как ходит Тильтиль? А спрашивали – правда, есть душа у Хлеба? А где же Синяя птица?

А души этих же детей совершенно убивались в театре бездушным ремеслом, и уже после театра они спрашивали: а откуда вылезает Свет, Собака и т.д. Да, мы сейчас только вылезаем из разных кулис, и сукон, и дверей.

Сначала я думала, вина в наших учителях, в олимпийцах. Мне было очень горько, я была убита, я все искала причину и я ее, мне кажется, нашла, и нашла большую часть вины в нас, в молодежи. Они свое сделали, они устали, они состарились и должны теперь опираться на нас. И, о ужас – какой безумный страх их должен охватить, когда они оглянулись на свое поколение. Ведь мы состарились больше их, и состарились, *ничего не сделав*. Они видят, как искусство, которое они несли на своих плечах и которое они должны переложить на другие, новые, молодые, сильные плечи, для того чтобы эти плечи могли выше поднять и нести его, – они увидели за собой каких-то уродов с кривыми плечами, которые не только хотя бы на одной высоте его несли, нет, они его уронят сейчас же. И конечно, они в панике, они просят всех, всех, кого и нужно, и не нужно, чтобы все, все подставляли свои плечи.

А какой же ужас должен охватить нас, молодежь, если мы видим, что наши плечи кривы. А почему? Греки говорят: «в здоровом теле – здоровая душа». А нам надо сказать: «Кривые плечи – кривая душа». Нам нужно, для того чтобы выпрямить плечи – выпрямить нашу душу.

Передо мной лежит Чехов. Как смеем мы, не выпрямив души, играть его. Кто нам поверит, когда мы будем говорить слова «А в Ельце образованные купцы будут приставать с любезностями. Груба жизнь», – когда не только нам эта жизнь не груба, а наоборот, такая жизнь нам кажется необходимой и законной. И самое страшное то, что душу нам жизнь эта удовлетворяет. Мы до сих пор еще не отучились думать, что путь на сцену мы [не] можем найти помимо этих купцов, режиссеров и репортеров. Это грубо, но я позволяю это говорить потому, что не раз и не в одном месте это раздавалось.

Опомнимся, воскресим нашу душу, с ней воскреснет искусство.

И вам мне хочется сказать, вам, вождям нашим, – и вы закрыли ваши души, вы ушли от нас, вы равнодушны. Вы говорите, – вы любите молодежь. Нет, нет, вы не приходите к нам, чтобы будить нашу душу, вы не напоминаете нам о ней. Мы ее, может быть, еще не отыскали. А вы, вы чувствовали ее, вы ее знали. А сейчас или вы ее закрыли от нас, или забыли о ней, или вы ее отдали. Да, да, вот это верно. Мы все ее отдали сейчас – свою душу. Она улетела. Куда? Она хочет вернуться к тому, кто ее дал на землю, – к Богу. А вы забыли, что делается с человеком, когда он отдает Богу душу? – Он мертвец, остается одна форма его.

Еще не поздно, душа еще не долетела, она в Чистилище, ибо в нас еще теплится жизнь. Скорей, скорей, она улетает.

Мы все, все должны напрячь все усилия, чтобы ее вернуть. Мы сейчас сироты, нас оставили такие большие люди, как Рафаэль, Данте, Толстой, Пушкин, все, все, которые своим гением возвращали душу много, много раз, когда люди от нее отворачивались. Я повторяю – их нет. Надежда только на нас самих.

Скорей, скорей, бейте в набат. Если она долетит до Бога, мы не знаем, захочет ли он нам ее вернуть. Он послал ее раз на землю, но так как она его любимое творение – Он ее доверил своему Единственному Сыну. Захочет ли Он опять Его послать.

ДОКЛАД КРАСНОПОЛЬСКОЙ

*Нам не дано предугадать,
Как слово наше отзовется –
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.*

Тютчев

Тема первого понедельника «Искусство сегодняшнего дня». Эта тема настолько волнующая, что, может быть, она будет не только программой этого собрания, но как бы сквозным действием всех наших собраний.

За последнее время мы все почувствовали, что атмосфера нашей жизни стала тяжелой. Каждый в одиночестве об этом думал и понимал, что дальше так жить нельзя, что надо что-то делать. И вот недавно, в сочельник, который останется для нас всегда дорогим воспоминанием, мы впервые открыто сказали об этом друг другу. И естественно, что из всех наших волнений вылилась тема: «Искусство сегодняшнего дня» – так как если что-то неблагополучно в нашей жизни, то, значит, неблагополучно и в нашем искусстве, ибо мы не можем сейчас искусство отделить от нашей жизни – оно стало нашей религией, стало тем воздухом, которым дышит наша душа.

Что же неблагополучно в нашем искусстве? Мы часто говорили об этом друг с другом, мы часто слышали об этом со всех сторон – и от старших, и от младших. И прислушиваясь ко всем мыслям и явлениям, нам кажется, мы стали что-то *понимать* – на чем-то все соглашались, и, если у меня хватит умения и сил, я попытаюсь выразить хоть отчасти то, чем последнее время волнуются наши души. Современная жизнь и искусство идут вперед большими шагами, и неизвестно, жизнь ли ведет за собой искусство, или искусство ведет за собой жизнь, но нельзя не слышать могучих шагов вперед. Уже в хаосе мировых катастроф, среди гигантских обломков и развалин, как в необтесанной глыбе мрамора, едва намечается в контурах, но уже угадывается личность нового грядущего человека.

Уже в музыке прозвучала гневная тоска, рвущаяся к освобождению – Скрябина; уже в живописи мы увидели мрачного темного Ангела, брошенного Врубелем со сломанными крыльями на камни; уже со снеговых вершин горячая душа Ибсена послала миру мечту о новом, третьем царстве, а в нашем театре, на вершине нашего искусства еще не раздался набат. Мы, молодежь, еще молчим и только лелеем то высокое, что создали основатели театра. Дальше вдумчивой лирики Чайковского, дальше затаенной грусти Левитана, дальше тихого томления перед угадываемым рассветом Чехова – мы не идем. Мы ничего не говорим о будущем человеке. Почему?

И вот нам кажется, что мы начинаем сознавать причины этого. Нельзя сказать: наше искусство остановилось. Мы, молодежь, являемся современниками такого огромного открытия, как система Кон. Серг., которая есть, быть может, лучшее достижение всех исканий Художественного театра.

В самом деле, в каждом искусстве был свой путь, свои законы. И только благодаря так называемой системе мы стали осознавать эти законы и в нашем театральном искусстве. Мы начинаем понимать, что в нем есть такая же подготовка к творчеству, как и в других искусствах.

Художник-живописец не может творить, не изучив анатомии и законов перспективы; музыкант не может творить, не изучив законов гармонии и не овладев беглостью пальцев. А вот теперь и мы начинаем понимать, что актер не может вполне выявить своих чувств, не овладев своим телом, которое является тем материалом, из которого он творит. И мы начинаем понимать, что и в театральном искусстве есть то гармоническое соотношение частей и целого, что роднит все искусства. Нас научили понимать, что души изображаемых образов имеют ту же психологию, как души живых людей.

В нашем искусстве мы впервые услышали названия тому, что в других искусствах уже имело свои названия. То, что в музыке назвалось основной мыслью – у нас назвалось сквозным действием; то, что в музыке назвалось музыкальной фразой – у нас задачей; то, что в музыке назвалось общим тоном вещи, у нас – атмосферой пьесы.

Итак, мы начинаем понимать, что театральное искусство имеет свои законы. Это понимание дала нам система.

Но разбираясь в своем искусстве и слыша со всех сторон возгласы тоски и неудовлетворенности, мы как будто начинаем сознавать и свои ошибки.

Нам кажется, что главная наша ошибка в том, что мы, молодежь, мы средство приняли за цель. Нам расчистили дорогу, нам указали путь, как найти самую простую и благородную форму для выявления Духа на сцене. Но нам кажется, что мы форму приняли за цель и дальше формы не идем. Нам кажется, что, быть может, мы простоту стали искать ради простоты. И быть может, наша простота и принесла будни на сцену. Мы обманывали неопытную публику, для которой эта жизненная простота на сцене еще так необычайна и нова и так поражает и восхищает ее, что за этой простотой она забывает искать и угадывать более высокие порывы души. В своей подготовке мы стали педантами. Мы все стали анализировать. И часто мы радуемся не тогда, когда мы духом угадываем дух произведения, а когда верно и часто умом находим сквозное действие и задачи.

Искусство сцены находится в области эмоций и чувств. И как ни гигантски развивается язык человеческий, есть много таких тонких, нежных и загадочных движений души, которые и теперь едва могут передаваться только музыкой, а мы часто убивали эти движения, клеймя их задачами.

И этот анализ стал разное действовать на нас: одни из нас слишком стали все уметь, и холод их спокойной самоуверенности стал проникать и на сцену; у других анализ и самоанализ убил всякую смелость и породил полное недоверие к себе. Зная прекрасно результаты вновь открытого пути (например, «Сверчок»), мы перестали искать и волноваться, темп нашей работы перестал быть творчески горячим и нетерпеливым. Мы годами репетируем пьесы и ходим на репетиции с таким же чувством, как на уроки в гимназию. И мы на этом очень успокоились – мы привыкли, не слишком волнуя свою душу, передавать жизненную правду и пользоваться успехом. И наши пьесы мы стали приближать к нашей маленькой правде, и души наши стали будничными и маленькими. Мы потеряли широкую творческую инициативу.

Нельзя сразу создать новое, не пробуя мятежной душой выявить его в эскизах. А мы рисуем чистенькие, гладенькие картины, тщательно выписанные, и у нас не хватает ни силы, ни смелости в широких свободных мазках искать, пробовать, разрывать и вновь, и вновь неутомимо искать.

Но может быть, нам и не хочется искать, так как наши гладкие картины все больше и больше нравятся публике, и на них является все больший и больший спрос.

И вот мне вспоминается рассказ. Один художник, которому Бог даровал огромный талант, горячо отдал себя на служение искусству. Он был очень бедный, но он забывал об этом, горя у своего мольберта. И в один из самых высоких порывов своего духа он создал дивный портрет и послал его на выставку. Все были поражены и приветствовали новый талант. На него посыпались все блага славы. И он поддался искушению. Он забыл о своей высокой задаче. Вся страна стала говорить о нем, отовсюду ему заказывали портреты, и он делал все портреты с высочайшим мастерством, но душа его спала. Он сделался богат, знатен. Чем больше он писал портреты, тем все шире разрасталась его слава. Где-то в глубине души его грызло сомнение, что это не то, о чем он когда-то мечтал, но, вспоминая о славе, о похвалах своему таланту, он усыплял свои сомнения этими похвалами. Но вот однажды на одной из выставок появилась картина какого-то неизвестного бедного художника. Целый день перед ней стояла небольшая толпа молчаливых истинных ценителей. В этой картине было что-то могучее, новое, молодой голос пел какою-то свою неведомую песню. Один из друзей знаменитого художника зашел к нему и рассказал об этой картине. Художник самоуверенно усмехнулся и не поверил. Но в тайниках души у него затрепетал страх. Несколько дней он не решался идти на выставку. Наконец тихонько, неузнанный, как вор, он пробрался туда. Он стоял как пораженный громом. Из глаз его текли слезы, а в душе была острая боль. Он понял, что он загубил свой дар, – он бросился домой, заперся и долго рыдал. Потом в гневе он разорвал все свои знаменитые картины и сел творить. Но, увы, холодный ужас сковал его душу. Его светильник был опрокинут, священный огонь потух, – и он скрылся бесследно.

Мы, может быть, очень мало похожи на знаменитого художника, но страх в душе у нас проснулся. И мы пришли откровенно сознаться в наших ошибках перед нашими руководителями.

Мы забыли, что ту правду, которую они нам проповедают, они дали нам затем, чтобы мы с ней шли все к более высоким целям. А мы пьедестал приняли за уже готовый храм. Но чтобы душа осмелилась на постройку храма, нам нужно питать ее прекрасными источниками.

Мы постоянно слышали от Кон. Серг. и от Вл.Ив., что самое главное, что надо делать, – это развивать свою фантазию и творческую интуицию. И вот здесь, может быть, и была наша главная ошибка. Нам нечем было питать свою фантазию, у нас не было настоящей художественной атмосферы, из которой родился театр. Нам надо ее созидать. Чтобы искать в эскизах контуры будущего храма, нам нужно питать душу прекрасными источниками. Вот почему мы так жадно схватились за идею понедельников и возлагаем на них большие надежды. Недавно в Больш. театре почувствовалось, как важно нам слушать музыку; недавно в нашем театре почувствовалось, как важно нам наконец открыть души друг перед другом¹⁰, ибо, как сказал Шиллер:

О душ родство,
О луч небесный.
Вседержащее звено,
К небесам ведет оно.

И быть может, благодаря понедельникам, мы из душной атмосферы вырвемся на простор голубого неба и создадим ту атмосферу, которая столь необходима для творческой интуиции, и дай Бог, нам вместе с поэтом воскликнуть:

Все пошлое и ложное
Ушло так далеко,
Все мило – невозможное
Так близко и легко.

Тютчев

ЖУРНАЛ СОБРАНИЯ ВТОРОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА
[20 января 1919 г.]¹¹.

Присутствовали: К.С.Станиславский, В.И.Немирович-Данченко, И.М.Москвин, Н.С.Бутова, Халютина, Бертенсон, Горский, Гейрот, Вишнеvский, Раевская, Порфирьева, Виноградская, Пыжова, О.Л.Мелконова, Дживелегова, Зуева, Орлова, Булгакова, Булгаков, Хмара, Шевченко, Массалитинов, Краснополская, Сухачева, Выурбов, Чебан, Бондырев, Гиацинтова, Бирман, Успенская, Бабанин, Изралеvский, Грибунин, Подобед, Бурджалов и др.

Председатель Раевская.

Товарищ председателя Сухачева.

Секретарь Краснополская.

Собрание начинается с чтения журнала предыдущего собрания.

После чтения объявляется маленький перерыв и затем все приглашаются в другое помещение, где слушают струнный квартет Чайковского, исполненный Изралеvским, Рывкиндом, Лукиным, Пятигорским. Хорошо срепетованный и прекрасно сыгранный квартет производит впечатление. Тихо-тихо в фойе. По стенам чуть поблескивают трофеи театра. Часто попадаетея на глаза эмблема театра – чайка. И кажется, что это поют не скрипки, а поет забитая душа театра, и белая чайка тихо реет над собравшимися людьми.

После музыки заседание продолжается. Переходят к намеченной теме этого понедельника – «Наша закулисная этика».

Доклад на эту тему читает автор этого доклада – Виноградская¹².

Доклад прилагается к этому журналу. Взволнованные музыкой, все с глубоким вниманием слушают доклад. После чтения доклада наступает продолжительное молчание.

Тема этого доклада так близка всем и разработана так талантливо и с таким искренним чувством, что каждая душа задета, каждому есть над чем задуматься.

Первым начинает говорить К.С.Как быть? В ком и в чем вина, что люди, пришедшие в театр, начинают так тосковать. Может быть, вина в них, в старших, может быть, вина в нем. Он призывает молодежь прийти ему на помощь и отыскать ошибку. Как могло случиться, что он, отдавая весь свой досуг молодежи, заботясь о ее судьбе, никому не отказывая в помощи, все же не может добиться, чтобы все были заняты и не тосковали.

На предыдущих собраниях много говорилось о «штампе». Этот для многих жестокий приговор явился как результат слишком большой требовательности руководителей. Может быть, и вправду это слово, начало которому положил он, рождает излишнюю боязливость. Но он все же думает, нет ли тут причины более серьезной. Работа, может быть, и есть, но не всех она удовлетворяет.

И вот, предостерегая молодежь от непосильных задач и говоря о трудностях играть трагедии и классический репертуар, К.С. спрашивает, не впали ли руководители в излишнюю осторожность. Но бывает ведь так, что молодой певец, еще не владея голосом, срывает и навсегда портит голос, взявшись сразу исполнять трудные арии. То же может быть и с молодым артистом. Возможно ли руководителям решиться на подобный риск?

Притом невозможное всегда манит человека. И артистка, как бы талантлива она ни была, очень редко сразу попадает на «свой путь». Ей всегда обязательно хочется играть не то, что она может и должна, а что находится вне ее данных. Куда же девать такие показы, которые невозможно выносить на публику, и как сделать такие показы не столь мучительными для тех, для которых этот вопрос является крайне большим? Да и притом при ошибке выбора могут произойти другие серьезные осложнения. Не надо забывать, что искусство страшно мстительно.

Часто артистка, талантливая в *одном*, выбирает несвойственное ей *другое* и так много отдает этому «другому» напряжения и сил, что теряет первое. Наблюдательность и характерность, не получая нужного питания, изнашиваются и пропадают. И в таких случаях артисту никогда не избежать мучительного момента, когда он может вдруг почувствовать себя банкротом. И как в таких случаях быть руководителю? И не лучше ли вначале, может быть, жестоко, но пресечь эти вредные для него попытки, чем потом артист сам в конце концов будет страдать, почувствует себя банкротом. Когда будет легче перенести страдание? Ведь вначале артист может отрешиться от ненужного и найти свой путь, а в конце он может все потерять. И если относиться к искусству строже и серьезнее, то не согласится ли молодежь, что такая осторожность и требовательность со стороны руководителей может быть понятна и законна.

Г.С.Бурджалов, говоря о неудовлетворенности, задает вопрос: как, играя каждый день маленькие роли, каждую по 50 и больше раз, – сделать возможным, если нельзя иначе, находить каждый раз в этой роли свою маленькую радость.

Что делать, – говорит Гейрот¹³, – надо уважать человека. В своем докладе Виноградская говорит «о ней», о девушке, которая принесла сюда свои мечты и все свое лучшее. Он может сказать от лица мужчин «о нем», который тоже принес сюда свое «святое», свое лучшее время, а в результате «ему» хочется бежать отсюда, чтобы спасти то святое, что, быть может, еще осталось в его душе. Почему? Потому что мы стараемся задушить самые элементарные человеческие чувства. Мы ведь служители искусства, а как только кто-нибудь из нас открывает рот, чтобы поделиться мыслями с другими об этом искусстве, он встречает в ответ или смех, или полное равнодушие. И если теперь мы наконец проснулись, то прежде всего мы должны подумать о взаимном уважении и любви и создать для себя заповедь: «Возлюби творчество своего ближнего, как ты любишь свое».

Н.С.Бутова о «выходах». Для молодежи «выхода» перестали быть творческой радостью. И тут, может быть, вся вина лежит на нас, говорит она, на старших, на тех, кто, обладая огромным богатством знания и опыта, не сумел передать этого богатства молодежи и не достаточно объяснил, какое большое значение имеют выхода для роста в артисте художника. Мы перестали напоминать о сквозном действии пьесы, не говоря уже о сквозном действии театра. И молодежь, не зная сквозного действия пьесы, не понимая, какое значение имеет исполнение каждого для общей гармонии пьесы, конечно, перестала понимать, что даже и без слов каждый может и должен быть солистом. И понятно, что после просмотра пьесы, сделав какое-нибудь замечание или подав совет, получаешь вопрос: «Да неужели же это заметно?» А ведь раньше выхода были тем прекрасным упражнением, на котором артист, не связанный

словами, мог свободно выполнять свой художественный замысел. И если, например, услышать и как следует понять дивную арию «Лазоревого царства», то это может повести душу на что-нибудь очень большое. И Н.С. повторяет, что они, должно быть, затаили в себе свое богатство и не дали воспользоваться им молодежи. И, говоря о себе, она может сказать, что благодаря только выходам она выросла в какого ни на есть, а все-таки художника. А может быть, это происходит оттого, что мы все разъединились. Мы потеряли общую жизнь. У нас нет общей семьи. У нас нет радости художника за общее дело. И тогда ясно, что выход потерял свою цену. У нас, как и в каждом театре, появились сильные роли и просто «выхода» в широком смысле. И тогда становится понятным крик каждого, кто пришел служить единому и большому: «не хочу подыгрывать такому-то», или «не хочу быть на сцене ради такого-то» и для «такого-то». Вожжи нашей общей жизни ослабли. У нас нет общей совести. Мы все стали «врозь», наша общая воля стала больная. Мы все забыли, что все-таки у нас одна орбита, по которой мы движемся, и если мы будем «врозь», мы только будем кружиться на одном месте и толкать друг друга. И прислушиваясь ко всем волнениям, Н.С. хочет сказать от лица молодежи и от всех, кто волнуется о том зове, который проснулся в душах. Но как сказать, как найти слова, чтобы понятно было, о чем идет речь. Мы, актеры, не привыкли говорить, и свои большие чувства мы, может быть, и можем только выражать, как дядя Аким во «Власти тьмы», через простое, но глубокое «тае-тае». Хочется сказать то, что чувствуется вместе с молодежью. Они пришли не для того, чтобы говорить отдельно о репертуаре, о работнике, о своих маленьких обидах, а для того, чтобы звать. К искусству ли, или быть может, к «новому человеку» – это еще не известно. Они где-то предчувствуют новую зарю, и, может быть, не сами пришли звать, а подчинились зову жизни.

Они зывают к тем, кем дорожат и в кого верят. Они зывают к К.С. и Вл.Ив., и не как к режиссерам и мировым антрепренерам, а как к духовным руководителям. И Н.С. вспоминает одно из первых заседаний Государственной думы во время войны. Ее поразила та общая волна настоящего подъема, которым было проникнуто это заседание. На этом заседании выступали представители всех партий, и все говорили: «Забудем партийность, и мы спасем родину», выступали представители от различных обиженных народностей (евреев, армян и др.), и все говорили: «Забудем обиды, и мы спасем родину». Государь не услышал этого зова, но он был – этот зов. И сейчас среди нас есть этот общий зов. И мы все хотим сказать: «Обид нет», или: «Обид нет, но душа наша исскорбилась, и нам надо наконец договориться». И может быть, теперь наступает вторая молодость театра, которая иногда прекраснее первой. И нет у нас старости, нет стариков. Сама жизнь кричит и зовет нас – так услышим же ее зов.

Встает Василькова¹⁴. Ей хочется сказать о неудовлетворенности молодежи, о которой так много говорилось. Ей хочется проследить от начала тот путь, который проходит молодежь в театре. Вспомним, что значит «попасть в Художественный театр». Это войти во врата, не для всех доступные. Здесь конкурс, здесь из 300 выбирают 5 или 6, а иногда и меньше. Но вот ты попал. Ты бесконечно счастлив. Душа твоя сияет. На все смотришь другими глазами, начинаешь смотреть и на себя иначе. Начинаешь верить в себя, ведь есть же, значит, в тебе что-то,

отчего не захлопнулись перед тобой заветные двери. Тебе дают выхода. О, это неверно, что у нас нет вначале должного отношения к этим выходам. Вначале мы все исполняем наши маленькие задачи не только с усердием, но и с большим волнением. И по углам мы тихо шепчем: «Вот это Вл.Ив., это К.С., это Качалов, это Москвин» – и мы счастливы, что мы вместе с ними на одной сцене. И мы выходим с волнением год, два, потому что *верим*, что это *не все*, что раз мы здесь, нас должно же ждать *что-то*, что-то хорошее, радостное. Ведь говорят, «плох тот солдат, и т.д.». И мы молчим, но верим. Но вот проходят 2, 3, 4, 5 и наконец даже 10 лет. А мы все молчим. И уж у нас за кулисами рождается свое слово: «вечный молчальник на сцене». Да, мы все молчим, но мы уже не верим. И мы не верим не только в себя, но мы начинаем не верить и в жизнь. Мы чувствуем ее горький обман. И мы начинаем молчать и в жизни, и, постоянно чувствуя себя последней спицей в колеснице – на сцене и в жизни, – принижаемся, обезличиваемся, тускнеем. И нам иногда даже не больно – мы притерпелись. Н.С. говорит о той молодежи, которая *начинала* театр. Да, они выходили и искали на выходах в себе художника. Но ведь за то они и получили *«что-то»* – большое или малое, но все же получили. А нам нечем перемежать свои выхода, неоткуда брать ту энергию, которая делала бы эти выхода радостью. И Василькова говорит о необходимости кроме выходов иметь «что-то», чем могла бы жить наша душа, и может быть, это «что-то» совсем не роли, а что-нибудь другое, что мы, может быть, найдем на понедельниках.

Начинает говорить Вл.Ив. Он заметно волнуется, и его подъем как-то передается всем.

Он возвращается к впечатлению от доклада. В этом докладе ему почувалась какая-то большая правда, какой-то вопрос, который должен быть как-то разрешен. И в его душу постучалось суровое, глубокое слово «ответственность».

Ему вспомнился случай из его жизни. Какая-то молодая девушка пишет ему письмо, ищет встречи с ним, ждет от него слов. Ее письма полны глубокой, стихийной любви к театру, любви, которая доходит до поклонения, до обожания, до мании. Но он занят работой. Каждый день несет с собой столько еще не выполненных задач. Ему некогда. И вот не получая должного или, может быть, скорого, как хотелось и думалось, ответа, – она молчит. Проходит год. И опять тот же неостывший порыв, та же жажда разрешения и встречи... Но ему опять некогда. Ему некогда, а там целая жизнь, там все содержание души, там больные мечты, несбывшиеся надежды. Но вот на краю катастрофы глубокое, суровое слово «ответственность» гонит жестокое слово «некогда». И есть время – бежать, есть средство – найти и есть слово – успокоить.

Да, ему вспоминается этот случай и вспоминаются слова в его же собственной пьесе: «Некогда пожать руку друг другу и т.д.»¹⁵.

И ему хочется сказать об отношении женщины к театру. Тут почти всегда что-то особое. Тут иногда целая жизнь. Тут отказ от личных радостей, иногда от семьи, от родных... Тут совсем особое влечение.

И когда ему говорят о репертуаре, он чувствует, что это не то. Репертуар – вопрос частный. Прав К.С., говоря об опасностях брать сразу большие задачи. И не в них разрешение. Ведь в императорских школах сразу начинают и с Шиллера, Шекспира, и с других классиков. И мы видим, что в этом часто бывает мало хорошего.

Гейрот говорил о том, что надо уважать человека, и в этом, может быть, и есть главное. И говоря о закулисной этике, Вл.Ив. хочет сказать вообще о природе артиста.

Не жизнь плоха, а люди плохи. Человеческая душа содержит в себе и созидающие, и разрушающие силы. В ней есть и страстное божественное устремление к необъятным высотам, и жуткое манящее падение к черным безднам запретного, дьявольского. И вот эти силы в театре приводят в самое острое столкновение. Здесь и молитва, и проклятия, здесь и торжествующий победный крик, и вопль отчаяния, и злорадный хохот, и тупое равнодушие, и скрытые светлые слезы, и мелкое тщеславие, и большое честолюбие, и бескорыстная любовь к искусству. Актер по своей творческой природе стоит совсем отдельно от других художников. Все художники – будь то художник кисти, звуков, глины и др. отраслей, – творят из материала, который вне его, ему доступно полное одиночество во время творчества. Актер один творит самого себя. Его материалом является он сам. И кроме того, он связан в момент творчества с другими. Вот почему все стихии человеческие здесь в таком хаотическом столкновении. Вот почему здесь такой громадный соблазн для разрушения. Природа артиста широко раскрыта для всяких впечатлений. Он жадно хватается и хорошее, и дурное. А так как в окружающей его жизни больше плохого, он быстро приобретает привычки дурного общества. Он неутомимо, ненасытно, инстинктивно вбирает в себя все формы жизни, ибо из них он творит на сцене. Он как призрак (или как человек толпы Эдгара По) следует за людьми, выхватывая у них нужный материал: у кого улыбку, у кого – нос, глаза, у кого – хохот. Все привычки к нему прививаются быстрее, чем к другим людям. И когда его душа, его тело требуют отдыха, он ищет себе совсем иного отдыха. Его отдых большею частью возбуждательный.

И вот как среди этого хаоса трудно найти законы этики.

Ведь вообще совершенства пока или очень мало, или нет на земле. Есть или полуживотные, или полудуховные существа. Даже в великих людях два начала – «полубога», «получервя», только в одном больше одного, в другом – другого. Так и в делах человеческих.

Вот почему дело создания актеров рождается с червоточиной. И по мере роста дела – растет и червоточина.

И вот, быть может, законы закулисной этики и заключаются главным образом в том, чтобы охранить, оградить вновь приходящих от заразы этой червоточки.

Когда здесь говорят о том, что вот-де вначале, при создании Художественного театра, было все прекрасно, все светло, – это неверно. Будем мудрецами, вспомним прошлое. Да, в театре было горение. Почему? Потому что у нас тогда было ярко искусство. Все объединились на идее искусства, на стремлении к новым исканиям. В это время, может быть, самыми знаменитыми драматургами были он, Вл.Ив., и князь Сумбатов-Южин. Их пьесы игрались на всех сценах России. И вот они, группа людей, собравшихся для нового дела, вместе с Вл.Ив., К.С., бескорыстно и горячо сказали: «Как, а Чехов, а Ибсен, а Гауптман, а Меттерлинк?» Они приникли к этому рогу изобилия, откуда еще никто не начал черпать. Они горячо слились в одном желании *доказать*. Да, и они объединились ради искусства, они любили друг друга, но не вообще человеческой любовью, а через искусство и ради искусства. Вл.Ив. любил Чехова. Как человека? Нет, как талант. Любил за литературное обаяние, за меткие выражения, за те глубокие вещи, которые он рисовал шутя, в ту минуту, может быть, сам не подозревая их огромного

значения. У них была тесная товарищеская семья, одухотворенная единым стремлением к искусству, и это была, быть может, лучшая полоса театра. Но это не значит, что у них не было своих столкновений, своих больших вопросов. Нельзя сказать, чтобы в жизни это была такая дружная и все прощающая друг другу семья. О, далеко нет. Первые годы у них было очень остро: «мы» и «вы». Мы – Филармония, а вы – Общество любителей искусства и литературы¹⁶. И как всегда бывает, после первой светлой полосы общего горения в едином порыве искусства, начинается вторая полоса, и червоточина пускает свои ростки. Образуется группа, которая уже блюдет не только духовные интересы, но и свои личные, материальные. И эта группа создает ту толщу, за которую трудно пробиться вновь пришедшему. Вспомним 1-ю студию. Вспомним «Сверчка». Это был тот светлый блик, на котором соединились души. А за «Сверчком» уже толща. Так может быть и во 2-й студии.

И вот Вл.Ив. хочет сказать, что все дело в *общей любви к искусству*. И раньше было очень много трудностей и, может быть, по существу скучных задач, были и выходы, – но тогда все было легко, все подымало настроение, хотелось еще и еще больше задач – потому что страшно сильно было *стремление к искусству*.

Вл.Ив. понимает, как трудно 3–4 года выходить в черных людях¹⁷. И он первый протестовал против этого. И может быть, результатом их заботы являлось падение народных сцен. Таково искусство – лучше человеку, хуже искусству, и наоборот. И теперешняя молодежь уже не знает тех мук и, как в театре называется, «номеров» железной дисциплины, которую раньше знали их предшественники.

Вспоминая доклад Виноградской, Вл.Ив. чувствует, что, может быть, тут надо что-то сделать. Плохо быть последней спицей в колеснице, но тут еще можно сознать свою пользу, но ужасно быть просто привязанной палкой к колесу, которая бесцельно болтается. Да, черные люди нужны. Но надо помочь артисту найти хоть 3 секунды на сцене, которые ему будут дороги. Но он повторяет – все дело в искусстве. Наше искусство застыло, стало тусклым. От нас ушло горение. Раньше нас волновали частые спектакли, мы боялись за их свежесть, и было время, когда мы не играли понедельник и вторник. Теперь у нас изо дня в день сплошь рядовые спектакли. Мы перестали заботиться о спектаклях, перестали смотреть их.

Нам надо все сделать, чтобы наше искусство было сильно. Н.С. говорит, что к нам зывают. Нет. Нет. Мы сами зываем к вам. Да, пока мы спорим, мы молоды. Но созидать должны вы. У нас теперь есть понедельник. Эти понедельник должны быть общим созданием. Не надо забывать, что у каждого есть ответственность перед теми, которые не могут получать, неся свой труд, радости на сцене. Эти понедельник должны дать свет их душе, дать ей ту благородную пищу, которой она могла бы питаться и жить. И не надо зывать к нам. Может быть, и нам, старшим, нужно иногда быть обласканными и найти хороший покой. Может быть, когда-нибудь Москвин или Качалов или кто-нибудь другой, усталый или взволнованный новой работой, вспомнит о понедельниках и подумает: «Дай-ка я пойду к ним, может быть, они мне помогут».

И возвращаясь к этике, Вл.Ив. говорит о том, что в будущем, может быть, придется конкретно и более реально перейти к этому вопросу. Сама жизнь будет задавать вопросы, и не надо умышленно закрывать глаза. Но, конечно, надо быть осторожными, и не надо задевать

личностей, чтобы понедельники не потеряли свой благородный характер. Может быть, в будущем мы выработаем 10–12 заповедей, которые как бы будут традициями благородной семьи, – но эти заповеди должны иметь целью *поднять только искусство*. Конечно, необходимо самоусовершенствование, каждый должен работать над собой наедине, но для всех прежде всего «искусство, искусство и искусство».

Вл.Ив. кончает говорить и уходит. Заседание объявляется закрытым. Но никто не хочет уходить. Комната похожа на улей. Разбившись на группы, все жужжат и спорят. И только после заявления, что сторожам нужен отдых, – все расходятся.

Доклад Е.Н.Виноградской «НАША ЗАКУЛИСНАЯ ЭТИКА»

В вопросах искусства или областей, близко к нему стоящих, говорить об этике, да еще «закулисной», чрезвычайно трудно. Надо или провозглашать какие-то нормы (что не всегда безопасно), или же обличать (что еще небезопаснее), хотя бы это являлось в большой степени и *самообличением*.

Вопрос о нашей этике был поднят недавно по поводу «Синей птицы» и письма Над. Серг.¹⁸. Тогда говорилось о «Синей птице», но это может быть отнесено в равной степени и ко всем прочим пьесам, в которых мы исполняем свои «выхода».

Мы обвинялись в том, что потеряли трепетное чувство сцены и стали ремесленниками. Да, это так, и нам хочется объяснить, как произошло это перемещение, что мы, горевшие, жаждавшие творчества, полюбившие Художественный театр, вдруг оравнодушнели к нему, к искусству, к самим себе.

И вместо чеховской «изумительно, невообразимо прекрасной жизни», мечтой о которой, казалось, насыщены стены нашего театра, наша жизнь стала существованием изо дня в день, «нашими богами стали пошлость и цинизм».

Хочется взять просто любую из нас и говорить об ее истории. Она вступила в наш театр. Она с чем-то в своей жизни распростилась, она выбрала (так складывается почти всегда актерская – женская жизнь) и пришла сюда. Она надеется, полна восхищения и любви к театру и ждет. Она начинает приходить в театр каждый день. Ходит по коридорам, слышит, как из разных комнат доносятся голоса (кто-то с кем-то занимается), пьет чай в буфете. Никто на нее не обращает никакого внимания. Сперва она учитывает это как проявление деликатности – «думают, пускай осмотрится». Проходит время. Деликатность несколько затягивается. Она недоумевает, огорчается и понемногу к ней приходит убеждение, что в театре *никому ни до кого дела нет*.

Это первый камень фундамента, на котором должно воздвигнуться новое здание, – актерская индивидуальность.

Потом, скажем, ей посчастливилось, она занята в отрывке, она работает. Тут приходится столкнуться с новым препятствием – необычайно затяжным темпом работы. Мало того, что в этом лесу ее стерегут всякие страшные звери, но если с ними она как-нибудь и устроится, то все это так медленно, так убийственно медленно движется.

Нельзя сразу, надо, чтобы созрело, надо пережить, запал может привести к переигрыванию, надо брать себя в шоры, надо терпеливо ждать. Это на волосок от *пассивности*, а вслед за нею от «*уныния и празднословия*». Это – второй камень.

Тут же рядом: прекрасные слова говорятся так редко, равнодушные слова так часто, разговоры об атмосфере тех пьес, в которых приходится выходить, она уже не застала. И вот создается определенное отношение к выходам.

При словах «Синяя птица» что возникает в ее мозгу?

Ах, «Синяя птица». Это «черные люди», часы, которыми, Боже сохрани, звякать, бархат в блестках, бархат просто, лестница, уборные, чай, разговоры, завтраки, звонки, выговоры...

«Осенние скрипки» – гимназистка. Ага, коричневое платье, беспрерывная улыбка, грим под хорошенькую, бант на затылке, бант сбоку, бант на косе, без банта...

«Горе от ума» – локоны, круглые локти (это еще хорошо), неустойчивые реверансы в непривычных туфлях...

Боже мой, чувствуешь все убожество своей стильности, – но что же делать. Никто ни с кем не говорит, все чужие, все спешат.

Мы кружимся, делаем годовые обороты в великолепном колесе театральной машины, превращаемся только в его детали или *перемалываемся* им, перемалываемся до неузнаваемости, до полной потери самих себя. Кто посильнее – быстро понимает, что спасение в равнодушии, в бездушии. И выплывает. Кто послабее – гибнет, уходя или оставаясь.

Проводя три четверти нашей жизни в театре, мы как-то отлучаемся от жизни. Природа, музыка, другие искусства, труд и мысль начинают существовать где-то вне, не связанные с нами кровно. Пьесы, театр, только театральное заставляет нас трепетать по существу. Все остальное мы любим, но любовью высоко платонической. Огромное наслаждение знать, что ты сегодня свободен, можешь прочесть книгу или сходить посмотреть, как люди живут, как в других театрах играют.

После загородной поездки, книги, концерта человек приходит в театр возбужденный, голос звенит, он говорит: «Ах, как хочется играть». Весь он взволнован и бессознательно напевает мелодию или молчит с горящими глазами, и самый скрытный все же прорвется в новом ритме движений, в новом порядке мыслей. Потом это впечатление отдалеется, темнеет, гаснет, и закулисная атмосфера снова берет человека в свои лапы.

В воздухе кулис для актера скрыто непреодолимое очарование. Но нельзя дышать только им, как нельзя быть только актером. Необходим приток свежего воздуха, радостей и влияния других искусств. Мы забываем о них.

Мы не питаемся высокими образцами, а питание необходимо. И непогрешимый инстинкт самосохранения подсказывает выход. Мы начинаем «пожирать» друг друга. Это выражение не вызывает представления о схватках в уборных, о таинственных преступлениях с исчезновением тел. Нет, но мы впитываем жадно всякое изменение лица товарища, морщины, походку, новое платье; перелицовываем и перетряхиваем это десятками раз, чтобы дать пищу нашим высыхающим мыслям. Мы не пропускаем малейшего изменения в лице и вместе с этим не видим подлинных трагедий, смерти и разрушения тут же рядом с нами.

Мы так внимательны и так нечутки. В чем дело? Дело в том, что только отдавая, можно приобрести.

Мы же хлопочем только *взять для себя как материал*, и кроме того, по своей актерской сущности, воспринимаем впечатления только *сценичные*. Человеческое же горе – нелепое, мучительное, жалкое – часто отталкивает нас, и постепенно мы теряем свежесть непосредственных восприятий. Мы замыкаемся в своем маленьком мирке и приобретаем тот «актерский глаз», который в разговоре с людьми воспринимает только «приспособления», критиканствует и холодит, и прячет тщательно под этим свое непоправимое уродство – *пустоту*.

Перешедший к нам от старших как заповедь страх перед классиками, страх играть античных авторов, Шекспира, пригнул нас к земле. Играть это «страшно», «не доросли», «не окрепли». Надо брать *средние, комнатные* чувства. И мы со всей горячностью, со всей правоверностью новичков ринулись в это *среднее*.

Мы играем милых девушек, страдающих женщин, девочек и мальчиков. Величественное, романтическое, пафос – отходят все дальше и дальше от нас. И если кто-нибудь из товарищей начнет такую работу, он работает в атмосфере недоверия, часто даже не скрываемого. Мы не доверяем творческим мечтам другого. Как, он, такой же, как я, так же хочет достигнуть великого, хочет преодолеть. Это даже как-то не совсем любезно заявлять, что ты способен на то, на что мы уже не способны. Это бередит мысли, с которыми мы уже почти распрощались, это будит от спячки, это понуждает к активности. И вот тут так приятно без затраты сил использовать легкую, общедоступную и к тому же освященную традицией форму отношения к труду товарища. «Гроб».

«Гроб». В сокращенном языке сегодняшнего дня вряд ли найдется слово, равное этому по насыщенности содержания.

Мы уже и не ищем других. Употребляем это *универсальное* слово, хотя и знаем, что эти самые «гробы» уж где-нибудь нам да отольются, уподобясь тем «мечам», подъявшие которые, от них же погибают. Так и мы гибнем от «гробов» и от любви к ним.

Не только в чувствах, в словах, но и во всем облике мы приняли нейтральный, средний, тепловатый тон. Сказать «народ московский», или «приветствую тебя» нам трудно не потому только, что у нас не разработаны голоса, жесты, а потому, что наши чувства сжаты, что мы как прячем свое тело (выразительнейший инструмент актера) в безличные платья и английские блузки, так прячем и души, боясь всего, выходящего из норм.

Гладкие прически и английские блузки актрис молодого Художественного театра были необходимы как реакция против «гардеробов», как символ новой красоты, *красоты простого*.

Мы же приняли это как традицию, как форму, не оправдав ее для себя. Мы не совсем заснули. Одной частью души мы хотим бороться и достигать, другой же сознаем, что материал для борьбы у нас жалок, что мы не лелеяли у нас в сердцах новых богов. И это рождает боль, зависть к идущим вперед, тоску о прекрасном и ярость на себя и других.

Мы стыдимся проявить себя. Если кто-нибудь из товарищей говорит: «давайте сосредоточимся», или «мне надо собраться», или в народной сцене начнет шепотом говорить по существу, а не на наши очередные темы, мы относимся к этому как к некоему несовершенно-летию: «представляется» или «еще новенький». Мы смеемся, не верим или отходим прочь, называем ханжеством.

Мы внутренне «перепростили» самих себя. Покойный Леопольд Антоныч¹⁹ часто напоминал: «Надо любить друг друга, чтобы играть», «В искусстве я верю лишь в душевное единение».

И мы знаем в истории нашего театра примеры, как из единения рождалось крупное и плодоносное.

«Душевное единение». Боже мой, конечно, это еще не искусство, это не разрешение вопроса, но это та твердая земля, к которой должен причалить наш паром с людьми, тот перегруженный, разохшийся паром, о котором говорилось в сочельник.

В вопросе об «этике» мы можем лишь говорить о том, *что есть и что нас мучает*; проповедовать же, решать или требовать чего-либо в этой области мы еще не можем. Искусство внеэтично, оно довлеет само себе. И только *формы его, искусство как общее дело* связывается с этикой. Мы же, еще ничего не сыгравшие, ничего не создавшие, могли барахтаться только «в закулисной дипломатии» и говорить о ней.

Вопрос об этике – вопрос грядущий, и он тесно связан с теми реальными формами, которые примут наши мечты и наша энергия.

19/1 1919 г. Е.Виноградская

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ТРЕТЬЕГО ПОНЕДЕЛЬНИКА [27 ЯНВАРЯ 1919 г.]²⁰.

Собрание начинается с чтения журнала предыдущего собрания.

После чтения, в перерыве, все слушают струнный квартет Гайдна, исполняемый Изралевским, Рывкиным, Пятигорским, Лукиным.

Жизнерадостный характер музыки Гайдна подходит к солнечному утру 3-го понедельника.

После музыки заседание продолжается.

Гейрот читает доклад на тему «Наша закулисная этика». После чтения сам докладчик заявляет, что, в сущности, он прочел не доклад, а конспект доклада, его же стремление было развить этот конспект устно, но волнение помешало ему сделать это. И может быть, благодаря этому, впечатление от его доклада получилось смутное. Все как будто было правильно, все верно, а в душе многих был протест.

Первая начинает протестовать Сухачева. В докладе Гейрота промелькнули фразы, что в театре тогда падает этика и нравственность, когда актеры слоняются без дела. И к тому же, если бы даже и были у всех роли, то не все роли могут облагораживать. Надо особый репертуар. Сухачевой здесь мерещится большая опасность.

Вспомним, как создались «понедельники». Побудительной причиной к таким собраниям было общее сознание – искусство гибнет.

Наша душа мертва. У нас нет любви к искусству. И нам было всем, а может быть, одной группе, радостно сознавать, что на этих понедельниках наша душа начала просыпаться. Нам почувствовалось на этих понедельниках что-то настоящее; во что оно выльется, мы не знаем, мы не хотим знать, потому что все настоящее зарождается в тайне, все истинное приходит бессознательно.

Как же можно говорить конкретно о ролях, о репертуаре, когда мы, может быть, впервые смутно только начинаем понимать, что значит любить искусство. И когда здесь ли, в другом ли месте услышишь, что можно получить спасение через роль, душа кричит «не то, не то».

Нам мерещится идеал, что, может быть, когда-нибудь будет такой театр, где так сильно будут любить искусство, что каждый, поборов и зависть, и тщеславие, будет исполнять любовно свое, хотя бы и маленькое дело, как художник. И если кто-нибудь, мечта о какой-нибудь большой роли, например, об Антигоне, увидит более достойную исполнительницу, то, если она будет любить искусство, а не себя в искусстве, она уступит место лучшей, а сама будет шить на Антигону костюмы, будет портнихой для Антигоны. Но это идеал, а путь к идеалу очень труден. Как его найти, мы еще не знаем. Но нельзя говорить сейчас: «Ну, будем работать, и все будет хорошо». У нас прежде всего нет атмосферы для работы.

И Сухачевой хочется задать вопрос Вл.Ив. и К.С.Если вообразить, что театр пароход. Этот пароход наметил целью прекрасный путь. Он проходит мимо чудных мест, а впереди его ждет, может быть, еще лучшее неизвестное. На этом пароходе капитанами К.С. и Вл.Ив., – что, они так же бы любили пароход и прекрасный путь этого парохода, если бы они были не капитанами, а матросами или кочегарами.

Гейрот возражает и говорит, что все, что говорила Сухачева, вливается в его доклад. Он тоже мечтал о том, чтобы каждый, приходя в театр, принося с собой то вечное, хорошее, что он собрал во внешнем мире, получал за это не насмешку, а радость и благодарность. Ему хотелось бы, чтобы мы «как пчелы собирали мед с прекрасных цветов мира и приносили в театр». Нам надо помогать друг другу, любить друг друга. Ведь творчество есть самовыявление. И вот поэтому, чтобы поднять творчество, надо стремиться самому быть лучше. Надо возвысить породу актера. Поднять его интересы, мечтания. И если эти мечтания приблизить к нам, то неизбежно мы заговорим о ролях.

Ему возражают: нельзя говорить о пчелках, пока, может быть, у нас в душах нет настоящего меда. И нельзя надеяться только встречать радость и благодарность в других, но и надо быть готовому к тому, что за свой плохой поступок ты встретишь суровый приговор.

Встает Пыжова²¹. Здесь говорится, что спасение в общности хотений, в одинаковых стремлениях, в любви. Мы много раз слышали слова: «Давайте любить друг друга», или: «Давайте будем лучше». И эти слова производят впечатление и приемлемы тогда, когда они сказаны как-то страшно интимно, в нужный момент, в согретой и подходящей атмосфере. А когда мы только впервые начинаем собираться, когда мы все еще недостаточно знаем друг друга, когда мы еще не создали общего языка, и вдруг сразу слышим: «Давайте любить друг друга», – и тогда хочется бежать. Любовь – это прекрасно. Но любовь приходит как результат чего-то, и о ней нельзя так говорить. Втайне, в душе мы, может быть, будем стремиться к этому, но искать объединенности мы должны не на словах, а на чем-то другом.

С.Бирман²² продолжает развивать мысли Пыжовой. Она извиняется за смелость своих слов, но эту смелость дало ей сознание, что не одна она так думает.

Человек и его человеческий разум могущественны. Этот разум делает колоссальные открытия, создает грандиозные машины – он движет, опираясь на формы, внешнюю жизнь вперед. Но человек никогда, никакими ухищрениями не создаст то, что создает природа. Ни цветка, ни дерева ему никогда не сделать такими, какими их создает природа. Наши настоящие чувства тоже находятся в таинственной власти природы. И когда мы сейчас говорили о дружбе, о любви, мы говорили только слова, т.е. имеем дело только с формой. А пользоваться одними формами нельзя. На формах, какие бы они прекрасные ни были, нельзя объединиться. Здесь должно родиться что-то само собой, что-то естественное и более простое. И не надо забывать, что слова могут убить самые нежные ростки.

Виноградская вставляет несколько слов о том, что, очевидно, ошибка докладчика в том, что не надо было сразу начинать говорить о законах и нормах этики вообще. Эти законы были раньше нам известны или отчасти были известны из прочитанного нами, а мы пришли сюда, чтобы пока говорить о своем, о больном, и очень осторожно говорить.

К.С.Что произошло? А.А.Гейрот испугал в первой части своего доклада научными цитатами. Но когда К.С. вспоминает вторую часть доклада и слушает, что против него возражается, то ему становится ясным, что, в сущности, все говорят об одном.

Вспомним какой-нибудь отдельный кусок из второй части доклада А.А.

I. «Никакими принудительными нормами нельзя сплотить духовно людей». Тут все согласятся, когда вспомнят еще образовывавшиеся студии. Такая-то группа сама собой сцепляется, и естественно, эти люди чем-то нравственно связываются. И из практики мы видим, как трудно насильственно кого-нибудь привить к этой группе. Из *ста*, может быть, прививается *один*.

II. «Бывают породы, спаянные общностью стремлений и хотений». И опять-таки, нельзя допускать насилия над естественным ходом движения этих стремлений. Мы видим, что и в студиях, и где бы то ни было нельзя насильственно направить развитие дела в ту или иную сторону – дело само развивается естественно.

III кусок: «Творчество есть самовыявление». Вся система сводится к помощи артисту выявить свое «я» в самом широком смысле и в самом разнообразном виде.

IV кусок. «Чем возвышеннее душа, тем прекраснее творчество». Т.е. у нас, «чем больше и разнообразнее и тоньше аффективных воспоминаний, тем больше материала для творчества». Теперь, говорит К.С., постараемся практически, чтобы наша атмосфера способна была давать хорошее питание нашей душе. Мы должны строить общий фундамент, тогда мы найдем общий язык, общий нравственный язык. Тогда у нас сам собой родится другой репертуар. Но всё мы можем делать только через искусство. Нам надо шире открыть наши двери. Вот теперь на понедельник у нас намечаются интересные антракты, в которых играет музыка, а в будущем надо постараться привлечь к нам людей от всех отраслей искусства. Если каждый будет стремиться привести или принести на понедельник все, что он встретил или приобрел ценного из области искусства – будь то книга, картина или живой человек, сам художник, – все это будет создавать прекрасную атмосферу для наших душ. Наши аффективные чувства будут обогащаться.

К.С. чувствует, что на этих собраниях отдельные куски созданы, но они еще не связаны и отстоят отдельно друг от друга. Надо их связать сквозным действием. Найти к кускам, как к бусам, нить, чтобы она их связывала в одно прекрасное целое. Может быть, сквозное действие уже найдено. Может быть, это – любовь к искусству в широком смысле. И если у нас хоть едва намечена эта нить, – нам надо действовать. А кто по натуре своей не может только говорить, чтобы дать пищу своему живому воображению, – ему непременно захочется и нужно будет действовать. В противном случае актер, утомленный хотя бы и интересными, но все же разговорами, делается вялым и у него пропадет интерес. И прав А.А.Гейрот, который говорит, что нельзя все время праздновать, что праздничные флаги могут скоро потрепаться и порваться в куски.

Что значит любить искусство?

Настоящая любовь всегда действительна. Любовь – это все, что можно делать для искусства. И вот здесь актеру открывается широкое поле действий, где он может выразить свою любовь. Здесь разнообразие, здесь бесконечный материал. Любить можно в большом и малом одинаково сильно. И здесь раздаются очень ценные слова со стороны молодежи, и в этих словах чувствуется стремление к настоящей любви и мечтания о таком театре, где все, начиная с актера и кончая портным, будут художники, очень близки.

Но можно начать хотя бы с малого. Каждый может приносить сюда сведения о всем новом и ценном в искусстве – это большая всем помощь. Любовь к искусству может выразиться в любви к тем, кто волнуется, кто хочет что-либо показать, и это, может быть, и создаст нужную атмосферу.

Все новые принципы находятся всегда случайно. И если здесь среди бесед кто-нибудь чем-нибудь заинтересуется, здесь же можно устроить и пробы, а с пробами мы можем и найти новое, как, напр., в театре были найдены некоторые принципы постановок. 2–3 вечера пять человек – он, К.С., Бурджалов, Сулержицкий, Егоров и кто-то еще провели среди кусков материи, пробуя, фантазируя, беседея, один другого заражая фантазией. И вот в маленьком масштабе были найдены важные принципы постановок. Когда, например, в театре ставили «Юлия Цезаря», – все в этой постановке принимали участие. Когда кликнули клич и объявили, что для постановки нужен материал, – в общий кладезь театра нанесли необычайное богатство. Этот материал и до сих пор наполовину не использован.

Любовь к искусству сказывается и в мелочах, в манере красить, в манере одеваться, во всем, во всем...

И К.С. повторяет, что у него на понедельник есть прекрасные паузы, и может быть, они так разрастутся, что вытеснят слова. И когда все выскажутся, надо переходить к делу.

Давайте фантазировать, говорит К.С., как помочь, чтобы сюда на понедельники захотелось и приходить, и приносить хорошее. Давайте снова учиться находить в каждом и в себе лучшее. А то мы привыкли пользоваться сведениями только в дурную сторону. Давайте все то хорошее, что здесь говорилось, стараться проводить в жизнь, в антрактах, за кулисами, в уборных. Давайте всегда помнить, когда приходишь в театр, что здесь есть алтарь – сцена, и есть жрец. И будем с уважением относиться и к алтарю, и к жрецу. Во время действия мы должны помнить, что на сцене совершается церковное служение. Ведь вспомним, у нас есть лестница, эта лестница идет из уборных на сцену. Эта лестница – лестница актерских страданий. Давайте ее охранять. Давайте дадим друг другу слово – никогда не вести на ней посторонних разговоров. Пусть это будет чистилище перед выходом. Если она не согревает душу своим каменным видом, давайте ее украсим, ведь находится время украшать понедельники, давайте найдем время и охоту украсить лестницу. Если будет нужно, повесим над ней лампы, уберем ее ковром, украсим хорошими картинами. А то у нас нет не только уважения к лестнице, но и к самой сцене. Как только актер кончил роль, он уходит, стуча каблуками, забывая сейчас же, что его товарищ еще играет. Актер толкает и других сотрудников сцены на сценический беспорядок. Если актер заговорит громко, то рабочие сейчас же заговорят еще громче, а другой застучит молотком сильнее. И вот во всем этом тоже любовь к искусству, любовь в действенном виде. И если мы будем не только думать, но и делать, мы придем к настоящему практическому действию понедельников. В этом скажется наша любовь в самом бескорыстном виде. И К.С. будет всей душой приветствовать понедельники и сейчас выражает пожелание, чтобы все понедельники были связаны общим сквозным действием – любовью к искусству в самом широком, красивом, действенном виде.

Говорит Шахалов²³. Он в первый раз на понедельник, и ему радостно слышать, что актеры наконец стали высказывать *свое* и делиться своим.

Ему давно хочется сказать об актерском творчестве. Когда он слышит о культе любви к своему искусству, о том, что в театр надо приходить, принося с собой только хорошее в душе, что актер на сцене должен священнодействовать, – он чувствует, как трудно именно актеру это делать. Актер ограничен стенами театра и сценой. Сравнивая актера с другими жрецами искусства, Шахалов говорит о том, что насколько легче этим жрецам развивать в себе культ любви к своему искусству. Художник может в одиночестве и тишине поклоняться картинам. Музыкант влагает душу в инструмент – ему никто не мешает, и т.д., – актер творит только в здании театра, он ограничен его стенами и он всегда имеет дело с публикой и рампой. А как только публика и рампа – сейчас же мелкие и большие страсти, тщеславие, зависть, честолюбие. И у художников есть выставки, но они не всю жизнь проводят на этих выставках, – лучшие, может быть, моменты любви к искусству познают дома. Одна большая артистка говорила Шахалову, что самое большое творческое наслаждение она испытывала тогда, когда наедине читала и пробовала играть великих авторов. Но ведь тут творчество актера не полно.

Как освободить актера от стен здания, от подмостков сцены. Наше творчество похоже не на свободное широкое море всех искусств, а на пруд, обнесенный оградой, и в этом пруду опутывается тиной наша душа. Как сделать наше искусство возможным вне театра, Тогда, может быть, культ любви к нему будет чище и тоньше.

Н.С.Бутова возражает Шахалову. Нас ограничивают не стены театра, а в нас самих ужасная ограда. Мы сами оградили свои души, и эта ограда мешает нам каждую минуту с радостью быть художником.

Гейрот говорит об исканиях. Он хочет поделиться той мечтой, которая давно в его душе. Ему мерещится конечная цель всех искусств – в полном слиянии всех искусств в одно. Его поразило то, что его мечты совпали с мечтами Скрябина. Он узнал после смерти Скрябина, что Скрябин делал попытки в этой области. И вот почему его так увлек Луначарский, когда говорил о коллективном искусстве, о грядущем новом искусстве.

К.С.Соединение всех искусств – это мечта, давно зародившаяся в душах. Но она еще в воздухе. О ней можно долго и много говорить, но от этого не стать к ней ближе. Свои предчувствия можно доказать только на попытках.

К.С. возвращается к вопросу, затронутому Шахаловым. Да, актер ограничен. Но попытки освободиться не так невозможны. Можно стремиться к этому. Может быть, актер сможет играть в обществе, как и пианист. Может быть, его искусство станет настолько выразительным и заразительным, что он из двух, трех стульев будет создавать всевозможные иллюзии. У ученого есть мантия. Почему у актера нет мантии? Ведь актер создан для мантии. Может быть, в будущем актерское творчество ограничится ковром, мантией и париком, который он сможет одевать на публике. Но во всем нужны пробы. Каждый должен фантазировать, как может. Вот только теперь мы начинаем узнавать то богатство, которое у нас есть и которого мы не знаем. Оказывается, у нас есть прекрасные музыканты, может быть, окажутся прекрасные певицы, художники.

И может быть, день за днем мы откроем те богатства, которые сейчас скрыты от нас.

Говорит Вл.Ив. Он чувствует, что мы отклонились и отвлеклись от темы. А может быть, даже вовсе ушли. Он хочет знать, как же быть с большими и важными вопросами. Если мы будем только говорить, фантазировать, то в этих разговорах потонут вопросы. Они расплывятся. Необходимо говорить, и *важное* сейчас же фиксировать. Надо практически к чему-то прийти, что-то обсудить. Ведь мы же собрались не потому, что у нас все благополучно, все прекрасно, а потому, что нам стало трудно и душно в нашем искусстве. У нас пала этика. И это очень важный вопрос. Надо узнать, надо выяснить, почему пала этика. Почему она отсутствует. Что у нас плохо, почему плохо. Может быть, само наше искусство уже не манит, не влечет. Если вообразить искусство в образе женщины, – то, может быть, наша женщина перестала быть интересной. Ведь когда женщина прекрасна, хороша, то все как-то поддаются ее обаянию. Всем хочется быть лучше для нее. Всем хочется ухаживать за ней. И может быть, этика состоит в рыцарских правилах – как ухаживать за этой прекрасной женщиной, как оберегать ее. О, это очень важно выяснить! Для этого надо много напряжения и внимания.

Каждый может помочь это выяснить. Нужно вспомнить, нужно ловить моменты: вот здесь мы горели, здесь мы чувствовали себя членами театра, а здесь мы были равнодушны, здесь нас ничто не волновало. И сейчас же надо выяснить – почему. Ведь дело не только в выходах и больших ролях. Ведь было же у нас, когда и портнихи загорались и были художницами, и выхода согревали души, и большие артисты приходили для того, чтобы изобразить какую-нибудь свистульку за сценой. А теперь приходят и плачут – ничто не зажигает, душа мучается, не находит выхода, и раздаются слова, что уже не важно даже роль играть.

В чем же дело? Если мы любим искусство, мы должны договориться до чего-то. Ведь искусство – это непрерывное кипение. Это горячее соревнование, здесь каждый, если любит женщину – искусство, хочет нравиться, побеждать. Каждый хочет духовно напрягаться, чтобы гореть и наконец суметь.

А мы или перегорели, или у нас есть те препоны, те колпаки, которые душат это горение, мешают ему вылиться в свободное красивое пламя.

Ну, хорошо, мы начнем действовать, работать, и если это так, если у нас не все благополучно, мы сейчас же упрямся в стену со своей работой, сейчас же, может быть, попадем под колпак. Здесь на понедельниках чувствовались слезы, тоска, боль, вопросы. Нельзя снять с себя ответственность и как-то не найти ответа на эти вопросы. Сухачева спрашивает, любили ли [бы] мы и К.С. искусство, если бы даже не были капитанами? Да, это было бы трудно, боролись бы с честолюбием, с самолюбием, но заставляли себя любить.

Гейрот. Душа искусства – это прекрасная женщина, говорил Вл.Ив. Да. Но эта женщина тогда прекрасна и тогда среди нас, когда мы творим сами эту женщину, ибо эта женщина – мечта. Давайте же создавать эту женщину, и не конфетную, сладенькую, миленькую, а настоящую, вдохновенную. А как создать? Надо гореть, возвышать себя.

Вл.Ив. – Надо гореть... Нельзя же насильно заставить себя гореть. Его волнует опасный и большой вопрос. Мы говорим об этике. Мы будем говорить о рыцарских правилах, о том, как ухаживать, а вдруг наша прекрасная женщина, наша повелительница и греза – ушла от нас. Может быть, у нас нет этой женщины. И тогда мы будем похожи на Дон Кихота, который сражался с ветряной мельницей. Мы будем создавать правила, как ухаживать, а нам не за кем будет ухаживать.

Может быть, здесь и должна сказаться наша настоящая любовь к искусству. Надо серьезно и горячо договориться. Иначе понедельники просто обратятся в интересные собрания, куда каждый придет позабавиться и развлечься, а слезы останутся не осушенными. Уже теперь чувствуется, что такие собрания, как понедельники, нуждаются в большей организованности. Нет опытного председателя, который умело [бы] направлял собрания, не позволял отступать от данной темы. Ораторы не ограничены сроком. Докладчик, не дожидаясь разрешения председателя, сейчас же возражает оппонентам. Много времени уходит на опаздывание, на чай.

Н.Н.Качалова²⁴. Да, необходимо в начале собрания выработать план и обсуждать вопросы этого плана до дна. Для нас всех очень важны вопросы об этике. И мы пришли говорить не о совершенстве, а о болезнях. Здесь раздаются мысли и вопросы важные, ценные, и сейчас же тонут. План и последовательность необходимы. Н.Н. хочется напомнить о том, как говорил К.С. о последовательности, о горении чувств. Если перед нами кто-то заплачет, хотя бы и прекрасными слезами, а мы не будем подготовлены к ним, не будем знать про эти слезы, – нас эти слезы могут не тронуть, и мы пройдем мимо них.

Вл.Ив. говорит, что, может быть, у нас и женщины-то нет, а мы из-за нее будем бросаться, биться и терять жизнь. Надо обязательно договориться. И может быть, кто-нибудь более опытный поможет практически направить дело.

О.И.Пыжова. Вопросы о закулисной этике должны затрагиваться постольку, поскольку это приносит пользу или вред нашему общему большому делу, нельзя выносить сюда свое маленькое, личное.

Н.С.Нужно говорить тогда, когда очень наболело. Она хотела говорить о двух больших и больных вопросах, но так как времени нет, она переносит их на следующий понедельник.

Собрание постепенно тает и наконец оканчивается.

Впечатление от собрания смутное. Многие расходятся взволнованные, с большой тревогой в душе. Чувствуется «теперь, или никогда».

Или эти понедельники надо организовать и направить умелой рукой, или мы навсегда, не сумев удержать ценного, разбредемся в разные стороны. Чувствуется, что необходимо большое внимание, чувство ответственности, серьезности и помощи со стороны каждого.

ДОКЛАД ГЕЙРОТА

Раньше чем начать говорить по вопросу об актерской этике, необходимо установить общность понятий и языка.

Что такое этика «вообще». Необходима ли этика во всяком обществе. Постоянное, установленное ли это понятие, или этика – насильственно прививаемое понятие, добытое извне. Кому она нужна, и, наконец, не находится ли она сама под сомнением.

Не останавливаясь на разборе этических основ и критике сочинений по этому поводу, что заняло бы слишком много времени, мы можем сказать, что до появления философов позитивной школы, рационалистов и натуралистов (Дарвин, Маркс и др.) основы морали были Бог – абсолютом.

Во всех этических системах всех времен и народов – в основе был мир потусторонний, вне человека находящийся и связанный с ним чувством долга.

1) Дохристианская эпоха. Философские системы – буддизм, греческие философы, мистики – опираются на мир потусторонний, на Бога.

2) Этика христианства – единственная основа морали Бог, он творец всех нравственных законов.

3) Этика нового времени. Дарвин, Маркс разоблачают мир потусторонний. Компрометируют многие непогрешимые понятия старых этических систем, покоящихся на чувстве долга. Это влечет за собой распад старых нравственных начал. Упадок религиозного чувства – нигилизм – анархизм. Человечество заблудилось. Старые этические системы (Бог – Христос – догмы) бессильны реально-действительно определять поведение людей и направлять жизнь общества. Как раньше, апостолы, жрецы, посвященные, вещали волю Бога. Старые основы морального мира рушатся вследствие иного развития жизни. Но так как общество не может жить без общепринятых регулятивных начал, то необходимо соединяющее, собирающее начало в обществе. (Прим. лозунги коммунист.: социалист. отечество; долг красноарм. и т.д.)

Что же может спаять? Единственная и самая естественная спайка – это общность стремлений и хотений. Если бы все люди чувствовали, хотели, желали одинаково, не было бы противоречий. Если бы не было противоречий, не было бы стремления путем различных норм (этических и юридических) уничтожать эти противоречия.

И вот когда собираются люди в общество, корпорацию, ими вырабатывается устав, свойственный членам его, вытекающий из особенностей этих людей – характера. Я неоднократно слышал, что этика воров в своем кругу очень сильна и честное слово вора вору – самое крепкое, верное. Таким образом, этика может существовать даже, с нашей точки зрения, в отрицательной среде, спаянной общим интересом – идентичностью желаний.

Следовательно, этика сама по себе не самодовлеющая, как электричество, определить которое до сих пор никому не удалось, однако все им пользуются, а появляется оно там, где насыщается атмосфера противополож[ностями]. Установление определенных, насильственных этических норм – это признание своего духовного банкротства.

Здоровый человек не думает о своем здоровье.

Шопенгауэр говорит: «Если много говорят о нравственности, значит, нравственность в опасности». Если хотят создавать нравственную жизнь в обществе, нужно не выдумывать отвлеченных абстрактных законов для него, а конструировать само общество из однородных элементов.

Когда появлялась пьеса и актеры группировались около нее, – появлялась спайка у этих людей, так образовался Московский Художественный театр, так образовалась группа «Гибели «Надежды»» 1-й студии, «Зеленое кольцо» 2-й студии и т.д.

Ну а вообще, не беря частных, появление общего направления – регулятивного начала нравственности без принуждения – возможно при общности, идентичности хотений, т.е. при ровной, одинаковой культуре, одинаковом духовном укладе – одинаковой породе.

Не нравственный закон создает нравственное общество, а нравственное общество создает нравственный закон.

Если в основу общества при его создании кладется нравственная цель – идея, – то при идентичности желаний само общество станет нравственным (этичным).

Когда в театре падает нравственность – этика? Когда актеры слоняются без дела. Однако мало того, чтобы дать работу, надо, чтобы работа была облагораживающей.

Не всякая роль облагородит актера. Рассмотрим и наоборот.

Что мы видим в обыкновенном театре – без идейного основания.

При так называемой нормальной актерской работе (а по-моему, совсем не нормальной) актер принадлежит сам себе не более 3-х часов в сутки, и эти три часа выкроены среди работы: днем – во время обеда или после спектакля – перед сном, когда организм воли утомлен.

С годами такой актер становится либо безвольной бездушной марионеткой в руках режиссера, либо захватчиком, вампиром, паразитом, живущим за счет сил других.

Однородные породы дружат между собой – насколько можно назвать дружбой договор с кинжалом наготове, до первой кости – роли.

Марионетки ненавидят вампиров. Вампиры презирают марионеток.

А если заглянуть в душу такого актера? Каким духовным спектром она окрашена?

Отражая жизнь, актер занят отыскиванием в себе того, чем жил изображаемый им герой. А много ролей облагородят человека? Из этого не следует, что я собираюсь всех мерзавцев в пьесах облагородить, как, не помню, какой папа, велел все голые статуи памятников одеть.

Что делать? Что нужно?

Актерская этика хромает – значит, хромает сама «порода», духовный уклад актеров.

Не нормы нравственные, не этику надо искать, а закон природы творчества, закон, по которому вырабатывался, создавался – рос бы артист.

Первый закон. Возлюби творчество ближнего своего, как свое собственное.

Нужно облагородить свою сущность, чтобы само тело, материя, излучало лучшее качество (упражнения физические и духовные).

Сделать саму работу облагораживающей. Так, чтобы творчество на репетициях, а тем более на сцене было бы возвышением своего «я». Творчество и работу я понимаю в широком масштабе. Стремление к абсолютному, к экстазу, к вечному, к Богу.

Нужно признать раз навсегда, что повторение, отражение обыденщины – никому, кроме толпы, не нужно, а служить вкусам толпы – не великая заслуга. Толпа понимает только то, что всем понятно, а это не интересно.

Следовательно, нужно создавать – творить.

Что творить? Творить себя, и только себя. Потому что смертный может творить только себя.

Творчество есть самовыявление.

А так как искусство есть творчество, то искусство самовыявления, или драматическое, – есть творчество себя.

Чем возвышеннее душа и ум человека, тем выше его творчество.

Если задаться целью во что бы то ни стало создать что-нибудь новое, оригинальное, получится гадость и пошлость. В 1000 раз хуже быть модником во что бы то ни стало, не быть из принципа ни на кого не похожим и т.д., чем быть честным буржуа в искусстве – академистом.

Здесь говорили о большевиках в искусстве. Меня удивило это пожелание, во-первых, потому, что они уже есть – футуристы, а во-вторых, я никогда не встречал супругов, мечтавших о том, чтобы их ребенок стал уродом.

Будет то, чему быть суждено. Если собравшаяся публика желает говорить, если наше пребывание в театре одного порядка, тогда все субъективные понятия этики, нравственности и т.д. скристаллизуются в наш, свойственный нашей породе закон. Если же фундамент не общий, то можно толковать год, натащить массу книг – и все равно не прийти к общему выводу.

Вавилонская башня. Покуда люди говорили на одном языке, все шло хорошо, заговорили на разных – и получилась ерунда.

Как обеспечить естественное разрешение вопроса о нашем искусстве: общность хотений – стремлений – любовь?

Представим себе, что с настоящей минуты мы делаем друг другу только одно хорошее – помогаем во всем, ищем и видим в другом только добро и любим это хорошее начало в каждом, то, что так тщательно до сих пор пряталось. *Что тогда?* Невообразимое счастье. Зло, интриги, зависть, сплетни – мыло все это засохнет, так как не будет культивировано. Какой дивный театр! Кто скажет тогда нам, что мы не способны играть мистерии?

Почва для этого есть.

Придя сюда, я ощутил праздничное настроение, все были наполнены какой-то радостью, глаза грели, и, если позволить сравнение, – души разукрашены флагами. Но если мы будем только праздновать, флаги разорвутся, а если мы будем подтягивать мозги только к понедельнику, ничего тогда путного не выйдет. Мы впадем в «прелесть», в интересничание и кокетство. Результат придет сам собой – надо работать.

В чем должна заключаться наша будничная работа?

Ответ на этот вопрос в целом я не могу взять на себя, это вопрос общий, общего хотения, так как насильственно привитый лозунг – мертвый лозунг. Со своей стороны, я предложу заняться репертуаром, пусть это будет репертуар предположительный, невыполнимый, все равно из 10 пьес одна сейчас же будет выполняема. Запасись ролью, мечтой, – наше существование в театре перестанет быть бесцельным. Каждый будет думать про себя: ничего, я подожду, но я знаю, что буду играть то-то, а пока помогу другому.

Поверим в праведную землю, а ученых рационалистов мы не будем просить указать эту праведную землю – она здесь.

Гейрот

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ЧЕТВЕРТОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА [3 ФЕВРАЛЯ 1919 г.]²⁵.

После чтения журнала предыдущего понедельника начинается беседа все на ту же тему «Наша закулисная этика».

Первая говорит Н.С.Бутова. Она хочет говорить, не касаясь отдельных личностей, но как бы охватывая все личности и включая в то же число и себя. Не называя имен, она будет говорить все же, опираясь на факты.

Она хочет говорить об атмосфере общей жизни, о той ужасной пассивности, которая внедрилась в нас.

Возьмем такой факт. Две актрисы. Одна из этих актрис любит роль, волнуется пьесой, горячо хочет играть. И вот перед выходом ей надо сосредоточиться, настроиться. И в этот серьезный момент к ней подходит другая актриса и с насмешкой спрашивает:

«Ну, настроилась? Да будет тебе дурака валять».

Возьмем другой факт. У актрисы почему-либо не совсем удалась роль, но она во что бы то ни стало хочет добиться лучших результатов, каждый спектакль для нее – новые искания. Она приходит за кулисы к товарищам и почти со слезами спрашивает: «Как я играла?» – и получает в ответ «Да неужели это интересно?»

Вот два факта, за подлинность которых Н.С. ручается. И сколько подобных фактов на памяти почти у каждого. Итак, как с этим быть? Мы не только [не] охраняем от заразы друг друга, а инстинктивно непременно хотим заражать другого болезнью, переливать в других то плохое, чем болеет наша душа. И что же, сказать, что это считается у нас неэтично? Что это вне правил нашей этики? Да нет, в том-то и ужас, что разрушение актерского творчества у нас уже не считается преступлением. Мы привыкли к холодным, равнодушным глазам на сцене. И мы все так заражены, и нас всех так разъедает болезнь, что мы уже не замечаем ее душевой атмосферы.

Возьмем еще примеры. Репетируется пьеса, и, допустим, режиссер пьесы не первоклассный, не знаменитый. Начинается работа, и вот вначале еще ничего, люди чем-то волнуются. А потом вместо обмена мыслей о пьесе, о ролях, о среде, об эпохе, о неудачах или о достижениях, – начинаются разговоры и пересуды о режиссере. Ну, допустим, режиссер не нравится, не увлекает, тогда реши и уйди, не заражай других. А у нас эти разговоры вошли в плоть и кровь, и эти разговоры создают ту чадность, из-за которой мы уж не видим настоящих лиц друг друга, – и в такой атмосфере уже невозможно творить²⁶. У нас есть прекрасные слова: «Надо помечтать о роли». А где мечты? Где же найти для них место, когда начинаешь с пересудов и кончаешь пересудами. Да и нельзя сказать, что эти разговоры касаются только второстепенных режиссеров, таким пересудам подвержен каждый, даже главный режиссер.

Н.С. часто ходила на спектакли в наш театр, и она уходила в отчаянии, в отчаянии от плоских лиц, плоских голосов. Почему, как случилось, что глаза перестали гореть, что лица у всех мертвые. И когда она задает своей душе вопрос, чего бы ей хотелось, – она вспоминает певицу Зою Лодий: когда вышла на эстраду эта маленькая горбатая женщина, в душах многих было недоумение. О чем может петь, что

может сказать этот sereneкий маленький воробушек? Но вот она стала у рояля, устроилась так, чтобы ей было удобнее, тепло посмотрела на публику, как бы ища чьих-то глаз, и на минуту замолчала, затихла, и потом, как бы уйдя в себя, запела. И как тут она заблестела, засмеялась, заплакала. Какая светлая, насыщенная атмосфера создалась вокруг. От нее поднялась как бы радуга над публикой. И когда Н.С. потом думала, кто бы мог сыграть Жанну д'Арк, Офелию, – перед ее глазами вставала маленькая горбуныя. Какая же сила делала ее такой прекрасной? *Живая человеческая душа*. Да, простая, не нарушенная, не забытая мостовой душа.

И когда Н.С. вновь возвращалась к нашим спектаклям, они ей напоминали прекрасную, хорошо выложенную, мозаичную мостовую. И на этой мостовой, может быть, и погибают живые души. Нет гения, которого нельзя было бы расщипать. Все можно уничтожить, растоптать. Чем талантливее, тоньше душа, тем она более ломкая. И она уйдет в себя и завянет. И вот эта беспощадность нашей атмосферы по мелочам и убивает живую жизнь.

Вот еще вопрос: дублерство. С двух, трех репетиций вступает дублер в пьесу. Трудность очень большая – войти сразу в сыгранный спектакль. Здесь нужно много напряжения, много помощи. И вот здесь отношение товарищей просто ужасно. Какая уж тут помощь. Тот не пришел на репетицию, у того холодные, равнодушные глаза. И взволнованного актера прямо окатывают холодной водой. И что всего ужаснее, что все делается без злой воли. В этом, может быть, и вся наша болезнь. Злая воля опаснее, но с ней можно бороться как с явным врагом. А тут кто виноват? Он – она... Да никто... Почему делается то, другое. Да так себе, не почему, а между прочим... И убийственная пассивность все больше и больше охватывает нас, и от этого еще страшней. Какой-то невидимый паук беззвучно, незаметно плетет вокруг нас серую липкую паутину, и мы в ней все больше и больше запутываемся.

Вот еще: ляганье у нас считается не только не неэтичным, Но залягать какую-нибудь работу уже становится радостью. Мы почти с восторгом говорим: «Нет, это непонятно, я не понимаю». И так мы лягаем Ибсена, Достоевского. Новый человек приходит в театр и говорит «ах, как скучно», или «это непонятно», и у нас уже считается неэтично спорить с ним, и мы поддерживаем его и повторяем за ним: «скучно», «непонятно». И так создается плохая слава роли, пьесе, преподавателю. А жизнь идет, а время пропущено... Ведь подумать, такое явление, как новый автор. Ведь он является, как комета. И нельзя успокаивать себя тем, что это непонятно, и как будто немножко смешно и стыдно радоваться этому. Непонятно, а ты старайся понять, подумай, поищи. Ведь комета может быть и губительна в своем огненном стремлении, и может открыть новый мир.

И, обращаясь к прошлой жизни театра, Н.С. напоминает, как многие пьесы, которые сами же актеры вначале затолкали, залягали, теперь кормят театр. И Н.С. повторяет, что самое страшное, что все делается «так себе». И хочется наконец крикнуть: «Да к кому ж мы равнодушны?» – ведь мы сами к себе равнодушны. Над кем мы смеемся? Сами над собой смеемся.

Сухачева. После слов Н.С.Бутовой ей становится страшно. Она ясно чувствует, что вина лежит на нас, на молодежи. Уже нет ни единения, ни общей жизни. Мы сами не собираемся между собой, не говорим

об искусстве. У нас ставятся новые пьесы, а мы не спрашиваем, почему ставятся, что в пьесе оригинального, какой замысел в ней увлекает. А бывает так, что мы даже и вовсе не читаем этих пьес. Нас все увлекает постольку, поскольку это касается лично каждого из нас.

Гейрот. Почему раньше было хорошо, а теперь плохо. Всегда в театре важна сущность. Раньше в старом Художественном театре была загадка, была тайна в их творчестве, тайна, которую только они одни знали. И огонь этой тайны через роли, через пьесу сообщался публике и также волновал ее. Теперь священный огонь потух, нет больше тайны. Нечем уже интриговать. И виноваты не мы, недавно пришедшие, а и наши руководители. Вы не захотели вовремя прислушаться к нам.

Н.С. Мы никогда не вылечимся, если будем искать вину не в себе, а в других. «Мы» и «вы» нет, мы объединены порукой.

Виноградская возражает Сухачевой. Это неправда, что мы не читаем. Мы читаем, но как мы читаем. Раньше, до театра, мы читали и целиком непосредственно отдавались этому чтению. А теперь, как только заговорят о хорошей книге, о прекрасной вещи, у нас уже готов тотчас первый вопрос: «А отрывки там есть?» На днях Виноградская читала Библию и к ужасу заметила, что она какой-то стороной души ищет, а не найдет ли здесь прекрасной инсценировки. И когда говорят об этике, ей становится ясно, что здесь мы имеем дело с двумя плоскостями – человеческой и актерской, и поэтому мы никак не можем договориться. У актеров как бы половина души отмирает, и на все в жизни начинаешь смотреть театральными глазами.

Пыжова. Ей хочется сказать, как она понимает актерскую этику. Когда говорят о любви, об уважении, о дружбе среди актеров, она не верит в это и не знает, нужно ли это. А вот «джентльменство» среди актеров, это необходимо. Под «джентльменством» она разумеет хотя бы примитивные правила внимания, вежливости и долга. Когда Сальери завидует Моцарту и губит его, это еще можно понять и, может быть, простить, простить за те ужасные муки, которые испытывает много работавший и горячо любивший искусство талант. А мы часто толкаем и клюем друг друга просто из-за какой-то внешней и внутренней распущенности.

Здесь объявляется перерыв, и все слушают музыку. Играют сонату Грига – Е.Д.Мансфельд и А.Г.Блюм. После Грига Е.Д. играет несколько вещей Скрябина.

Затем заседание возобновляется.

Сухачева продолжает говорить о нашей болезни, опять сравнивает театр с большим пароходом. Пароход этот стоит на месте и рискует потонуть потому, что оба капитана останутся одиночками, а вместо помощи матросы отвинчивают гайки и чистят их по углам, нисколько не думая, что эти гайки нужны для всего парохода, для его движения вперед. Мало того, они унесли с парохода целые части и создали две моторных лодки, которые не только не охраняют пароход и не отправляются на разведки для нового пути, а толкают пароход в бок.

Говорит Булгакова²⁷. Слушая все разговоры о наших болезнях, недостатках, о тяжелой атмосфере жизни, она хочет призвать молодежь к стойкости. Бывает так: одаренный человек в силу сложившихся обстоятельств теряет радость жизни, он начинает задыхаться, и вот если здесь он не призывает на помощь здоровую крепкую волю, он может в момент слабости прийти даже к самоубийству. Давайте вспомним об этой здоровой воле. Мы сознаем, что мы уже не можем жить

без искусства. Так давайте мужественной рукой направлять свою волю, давайте учиться смотреть на все под другим углом, под углом радости. И если можно, и где только можно искать и брать эту радость и давать ее другим.

Фанни Кар. [Татарина] ²⁸ хочет ободрить всех. Совсем не так печально. Вспомним о наших больших руководителях, К.С. и Вл.Ив., и подумаем о том, как, руководствуясь их благими советами, мы можем и улучшить взаимоотношения, и найти много радости.

Скуковский ²⁹ говорит о важном и большом значении для него и для каждого иметь в неделе свой понедельник. Понедельник – как большой праздник души. Сейчас музыка Грига унесла наши души на снежные вершины Норвегии, и в том глубоком молчании, с которым мы слушали музыку, он уже почувствовал шаги к объединенности. Через понедельники мы можем украсить ту лестницу, о которой говорил К.С. Только через понедельники мы можем сохранить себя, свои души и наконец узнать друг друга.

Встает Успенская ³⁰. Вначале она делает оговорку – она будет говорить от первого лица. Но ее «я» она просит понимать в более широком смысле. «Я» – как мечта. «Я» – как отдельный индивидуум. Есть болезни – есть больные. Есть и причины болезней. И вот в разговорах все спуталось. Она слышит: «Виноваты мы, которые разбились по углам», «Виноваты вы», – но она не слышит, что виновата – «я». Я прихожу в театр. Я мечтаю быть большой артисткой, потому, как только я сознаю, что я золотая середина, двери моей души захлопнутся, и я должна буду уйти. Эта мечта есть двигатель вперед. Но это не значит, что я могу сразу играть большую роль. Я должна вырасти, окрепнуть. Нельзя сразу поднять 5 пудов. Можно надорваться. «Громадность» искусства не в «громадности» роли, а в огромном отношении к искусству. Тогда и «выход» для *меня* не только нужен, но и необходим *мне* для роста, ибо в маленьком и на маленьком можно вырастить большую фантазию. Теперь я слышу, что болезнь в повседневных разговорах, в равнодушии, в гнилой атмосфере. И естественно, что я почувствую, что я заражена, что кругом разложение, – я сейчас же должна прежде всего лечить себя. А как только я начну лечить себя, у меня сейчас же явится протест против вредных элементов разложения. Нельзя сидеть и пассивно разлагаться. Протест толкнет меня на действие, и я начну отметать от себя то, что мне вредит. И так, начиная с себя, мы всеми силами выметем гниль и сор и останемся на чистом месте, где нам легко будет дышать.

Вл.Ив. Все споры и разногласия происходят оттого, что существуют различные взгляды на этику. Это столкновение различных этических воззрений всегда было и будет. Этика никогда не была единой. Бывают целые полосы в жизни со своей этикой. Доктор Штокман говорит, что каждая идея может жить не более 20 лет. Приблизительно столько же времени живут и разные этические воззрения. Если взять современную этику в самом широком смысле, то там тоже нет единства, – там тоже каша. А уж актерская этика ни в каком случае не может быть такой, как у других людей. Если проследить исторический путь актера, мы увидим, какие трудности ему пришлось пережить, какую особую дорогу пройти. Ведь прежде на актеров смотрели как на людей, стоящих почти вне закона. Их жгли, убивали как вредный элемент. Или возьмем хотя бы русского актера. Ведь не так далеко ушло от нас то

время Несчастливцева, когда актера не впускали в гостиную. На артистов, а в особенности на артисток в обществе смотрели как на людей низшей породы. Когда князь Сумбатов пошел на сцену, семья его прокляла. Когда генерал-адъютант Стахович поступил в театр, в Париже Антуан прослезился от умиления жертве. Почему Художественный театр так интриговал публику, – потому что здесь были не актеры, а люди общества. И не так давно актеры добились настоящего социального положения. И вот, может быть, благодаря трудностям жизни актер бывает по большей части кутилой, игроком, пьяницей. Да и не только в актерском кругу, но и в кругу писателей, художников происходит то же. Там то же. Такая же неразбериха, те же горячие столкновения, кутеж и даже драка. И люди общества, не понимая горячей несдержанности живой природы художника, артиста, писателя, говорят с пренебрежением: «Ах, эти актеры и писатели, – их надо гнать». И понятно, что у актеров вырабатывается совсем особая этика.

Здесь Виноградская говорила о том, что она с ужасом заметила, что, когда она читала Библию, она думала, не найдется ли там материала для инсценировки. А Вл.Ив. говорит, что это не только не плохо, а хорошо. Это может быть показателем, что в ней просыпается настоящая артистка. И такой взгляд на Библию вовсе не лишает человека истинного религиозного чувства. Каждый приносит по-своему жертву Богу. Можно приносить жертву Богу в своем искусстве. И если взять сюжет из Библии и по-настоящему, взволнованно отнестись к работе, призвать на помощь и пение, и музыку, и поставить художественно грандиозные народные сцены, то не будет ли это истинным и лучшим знакомством с Библией, чем в плохом чтении ее текста в церкви³¹.

Но как практически улучшить нашу этику? Вл.Ив. сам враг запротоколированных норм этики. Притом в разбираемых фактах могут быть разные случаи. В том смысле, в каком говорила Н.С., – это случаи отсутствия самой элементарной этики. Это просто – актерское хамство. А может быть, в другом случае это будет фарисейство. Может быть, какая-нибудь бездарность, но решила «настраиваться», и, настраиваясь полчаса, все равно не принесет радости на сцену, и от этого не будет играть лучше, а требует к себе внимания. И вот здесь рискованная штука – вытравлять из театра улыбку. Покойный Пров Садовский³² имел талант замечательно остроумно клеймить такие случаи фарисейства и бездарности. И это не лишало его настоящей любви к искусству и даже некоторой сентиментальности.

К тому же и другое явление – *скептицизм* – может явиться условием хорошего искусства. И может быть, нам надо придумать простое упоминание о правилах. Перебрать элементарные правила. Но прежде всего Вл.Ив. раз навсегда предлагает запретить хвалить прошлое Художественного театра. Пусть это будет неблагоприятно. Но так мы, может быть, яснее увидим, чем может дышать настоящее и куда потянет.

Нужно поставить диагноз нашей болезни. Вот мы уже знаем 3 болезни, о которых говорила Н.С. Уже явились необходимые правила: «надо беречь талант», «о джентльменстве в театре».

А теперь разберемся, почему нет того, о чем говорила Успенская. Почему раньше и «выход» был замечательный, и пьесы были замечательные, а теперь этого нет. Почему скучно. Может быть, тут виной ужасные условия теперешней жизни. Может быть, скучно, потому что нет водки. Может быть, скучно – хочу курить, табаку нет, и дорого,

может быть, скучно – извозчика нет. Хочу видеть известный круг знакомых, их нет, разъехались. Привык читать «Русские ведомости» – их нет. Привык читать в газетах отзывы о своей игре, интересно было: хвалят, или ругают, а теперь, как ни играй – ни слова не прочтешь.

Все, все надо учесть и найти, в чем же зло.

Но практическую пользу понедельников Вл.Ив. уже видит. Все-таки много уже сказано. А там смотришь, нет-нет, да и попало в душу тому, другому, а от этого и «выхода» станут лучше, и атмосфера чище.

Говорит Сухачева. Самое ужасное в нашей актерской этике, это слово «но». Это маленькое русское слово, которое губит решительность, мешает смелым поступкам, вносит во все русскую рыхлость и излишнюю примиренность. Что-нибудь плохо, ужасно, но находится какое-то оправдательное «но», и все идет по-старому. Вл.Ив. [говорит], что актерская этика предъявляет требование сначала к таланту, а потом к человеку. Это понятно. Если мы говорим: Пушкин был великий поэт, но... он был игрок. Этого «но» никто не помнит, и оно тонет в его великом таланте. А у нас как раз обратное и самое ужасное для искусства «но». *Бездарный актер*, но... милый человек, и это проклятое «но» позволяет ему играть на сцене. Ужасная пьеса, но... над ней много трудились, – и она идет. Как быть с этим русским «но», как бороться с его губительной силой.

После заявления Сухачевой начинается спор, и чтобы призвать заседание к порядку, выбирается председателем Гайдаров.

Гайдаров предлагает пока оставить словопрения и перейти к делу. Н.С. определила три болезни, может быть, надо сейчас прописать рецепт, и это поможет делу.

Н.О.Массалигинов предлагает переменить тему понедельников и наметить новую тему. Он делает два предложения: 1) в ближайший понедельник развить тему «Недостатки нашего искусства» и 2) на понедельник обсуждать каждую новую постановку театра и студий.

Из новых постановок он предлагает устроить беседу о Р.Тагоре.

Успенская предлагает ряд тем: что такое «выход», от «выхода» мы перейдем к лестнице, от лестницы к уборной, к роли, к пьесе и, наконец, к искусству.

Пыжова предлагает пригласить к нам Бальмонта.

Вл.Ив. не согласен. Он советует не нарушать пока интимности понедельников.

Баллотируют. Проходит предложение Вл.Ив.

К.С.Говорить об этике ради этики – это бесполезно. Ему непонятно, отчего молодежь скучает и тоскует, когда кругом так много дела. И ему хотелось, чтобы молодежь вслух помечтала бы о том идеале, который ей грезился, тогда бы это вызвало общий ингерес, а может быть, и приблизила бы к делу.

Баллотируют предложение относительно тем будущего понедельника, и проходит предложение К.С. – помечтать вслух о театре, и предложение Н.О. – недостатки нашего искусства.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПЯТОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА [10 ФЕВРАЛЯ 1919 Г.]³³.

Заседание начинается с чтения журнала предыдущего собрания.

После чтения собрание должно было бы перейти к беседам на намеченные темы «Недостатки нашего искусства» и «Мечтания вслух о театре».

Но здесь порядок собрания нарушается речью Сушкевича. Он и Болеславский пришли впервые на понедельники, и Сушкевич заявляет, что он пришел говорить о важном и нужном.

В прочитанном журнале предыдущего собрания было упомянуто о «джентльменстве» среди актеров.

Б.М.Сушкевич³⁴ и хочет поднять вопрос о «джентльменстве» и объявляет, что будет говорить на эту тему.

Накануне понедельника произошел следующий факт. Е.Г.Сухачева, очевидно, руководствуясь постановлениями, вынесенными на общем собрании в театре, где было решено, ввиду заявления МПСА³⁵ о понедельничном отдыхе, не стеснять актера и дать ему полную свободу выбора занятий, прислала в студию письмо, в котором заявила, что быть в понедельник на вечерней репетиции «Балладины»³⁶ она, к сожалению, не может и просит впредь занимать ее в этот день только до 4-х часов дня³⁷.

Б.М.Сушкевич находит этот поступок настолько неэтичным, что не считает себя вправе молчать, тем более что до него доходили слухи, что на этих понедельниках молодежь обсуждает вопросы этики³⁸.

Первое условие этики, – говорит. Б.М., – это любовное, внимательное отношение к художественному творчеству товарищей. И в этом факте это условие нарушено. И главное, что это нарушение отнесится к такой пьесе, как «Балладина».

Б.М. как человек, все время стоящий у дела, говорит о тех трудностях, с которыми теперь приходится двигать машину их общего дела, о тех больших затратах и воли, и энергии, необходимых для этого движения.

Пьесе «Балладина» особенно не везло. Эта пьеса была общей мечтой. На нее смотрели как на большую творческую работу, которая может всех увлечь и спасти от ужасов окружающей жизни.

Все верили, что эта пьеса принесет новое и, как бриллиант, засияет художественным блеском среди их репертуара. И наряду с такими надеждами ряд больших неудач. Война вырывает надолго режиссера³⁹. Режиссер возвращается, работа налаживается, – заболевает один из исполнителей⁴⁰, и работа опять откладывается. За последнее время положение ухудшается за отсутствием света. Наконец работа двинулась, назначена репетиция, которую все с нетерпением ждут. С этой репетиции должен будет вступить в работу большой художник – К.С.И вот накануне этого момента, когда актерам нужна была еще одна репетиция до показа К.С., Сухачева отказывается. И этот поступок есть удар по наболевшим душам людей, которые стоят рядом, т.к. Сушкевич знает, как всех волновала эта работа. И когда он задает себе вопрос, что бы могло заставить его не прийти, он думает, что только скоропостижная смерть.

В его душе есть страх перед К.С. Но это чувство страха не мелкое, не боязнь, что К.С. может прогнать его или оставить, а это страх перед мнением большого, настоящего художника. Такого порядка страх охватывает и сейчас Б.М., и он боится, что поступок Сухачевой может вызвать не порицание, а похвалу.

И Б.М. обращается ко всем, кто верит в «понедельники», и просит, чтобы они передали своему товарищу, как такое отношение к делу губит понедельники, и сколько нужно будет бесед, чтобы загладить этот поступок. Разговоры об этике с оскорблением этики – это лишает понедельники их значения. Б.М. заявляет, что он не верит словам «нужно взять и делать». – «Вера без дел мертва есть». К.С. призывает к мечтам о создании большого театра «Пантеона». Как можно приступить к мечтам без цемента, без страшной спайки между собой, без любви, без уважения. И Б.М., кончая говорить, еще раз предостерегает товарищей Сухачевой от необдуманной похвалы. После речи Сушкевича Пыжова обращается к председателю В.М. Волькенштейну и просит слова. Она хочет дать некоторое объяснение поступку Сухачевой.

Б.М. Сушкевич заявляет, что у него нет времени выслушивать возражения – он должен идти работать.

Пыжова настаивает на праве и разрешении высказаться. Раз мы выслушали Б.М., – он должен выслушать нас.

К.С. заявляет, что он решительно против всяких дальнейших разговоров на эту тему. На понедельниках он не хочет никаких препирательств и ссор, в противном случае он навсегда уйдет вслед за Б.М. с этих понедельников. О чем говорить. Военное положение, свет отнят, необходимость довести работу до конца. Признаем эту ошибку и не будем о ней говорить. К.С. не допускает мысли о том, что этот необдуманный поступок был сделан Сухачевой со злым умыслом, но тем не менее эта ошибка есть удар по большим душам, по душам, которые всю свою жизнь приносят в жертву делу. Оправдать эту ошибку понедельники не могут. Поэтому все разговоры на эту тему К.С. считает ненужными и лишними.

И несмотря на заявление К.С., несмотря на отказ в слове Пыжовой, председатель все же дает слово Болеславскому, который продолжает говорить на эту тему.

Болеславский⁴¹. Не дело говорить о своих муках и смотреть равнодушно на муки других. У каждой профессии существует честь и гордость. И если подвести и сравнить актера с воином, то он считает, что этот поступок оскорбляет гордость профессии и честь мундира. После этих слов Болеславский заявляет, что у него, как и у Б.М., нет времени для разговоров, он должен идти заниматься делом, и он уходит.

Тогда раздается голос Гайдарова – никакое собрание не может лишить обвиняемого слова – *audiatur et altera pars*⁴².

Председатель предлагает Сухачевой высказаться. Сухачева отказывается.

После этого объявляется перерыв и все отправляются в другое помещение слушать пение г-жи Прахницкой. Она с большим мастерством исполняет романсы Чайковского и Римского-Корсакова.

В перерыве обычно радостный характер понедельника нарушается – Сухачевой делается дурно. Но ее успокаивают, и заседание понедельника продолжается.

Перед началом второй половины заседания Пыжова просит собравшихся не относить нервного потрясения Сухачевой на счет разговоров об ее поступке. Это был лишь маленький повод, а к этому ее привело волнение о состоянии здоровья ее мужа, которого она два часа тому назад отвезла в больницу.

Председатель предлагает перейти к намеченным темам: «Мечтания вслух о театре» и «Недостатки нашего искусства». Краснопольская просит за отсутствием Н.О.Массалитинова выслушать его мысли на тему «Недостатки нашего искусства», ею записанные.

После чтения доклада начинаются прения.

К.С. заявляет, что тема, которую развивает Н.О.Массалитинов, преждевременна, мы к ней вернемся; это средство, а не цель, прежде чем говорить о значении слова в искусстве, нужно договориться об основном и помечтать вслух о будущем новом театре.

Предложение К.С. принимается.

Говорит Гейрот. Когда летом он читал прекрасное произведение Л.Толстого «Война и мир» и углубился во внутренние законы этого творения, он пришел вдруг к неожиданному заключению: как велико искусство Московского Художественного театра, так как в нем он увидел те же внутренние законы. Здесь говорят о мечтах. Мечты обыкновенно приходят тогда, когда находишься далеко от их предмета. Мечты о театре приходили к нему тогда, когда он уходил далеко от театра, был в лесу, был вдали от города возле какого-то монастыря. Но тогда обыкновенно некому сказать о мечтах, кроме как птицам. И к тому же нельзя говорить о будущих формах – сама жизнь натолкнет на них. Но жизнь наша сера, революция наша бездарна. И может быть, нам надо создать прекрасную жизнь, а писатель воплотит ее в пьесу.

Говорит Виноградская. Она тоже читала «Войну и мир», и помимо того, что она ощущала здесь прекрасное искусство, она еще думала: «Какая была прекрасная жизнь». И она чувствовала, что искусство и жизнь – не одно и то же. Один ее большой друг сказал ей: «Искусство есть пена на кубке уже пустом». Т.е. надо изжить свою жизнь, выжечь свое сердце, тогда только можно творить. Когда есть в душе живое, невыплеснутое, – мастерство невозможно. И тут для актера трудность выбора. Что лучше – играть, или жить. Что выбрать – пустой бокал с пеной, или полный, искрящийся бокал жизни. И когда иногда идешь по улице и видишь падающий снег, то душа кричит: «Жить, жить, жить...»

Булгакова. Наше искусство связано с литературой. Мы, может быть, уже подготовлены жизнью на большие чувства. И в нашем театре должен быть круг людей, которые неустанно следили бы за новым репертуаром. Могут явиться пьесы с большим подъемом, с важными, главными человеческими запросами, – и мы их пропустим.

Гаркави⁴³. Актер не должен зависеть ни от плохой атмосферы, ни от бездарной революции, и меньше всего от литературы. Ведь была же прекрасная комедия *dell'arte*. У актера на первом месте должны быть фантазия и талант. И если соберется группа и возьмет какую-нибудь тему, которая может возвышать, и загоревшись, ее будет творить, то и атмосфера будет прекрасной, и литература лишней.

К.С. объявляет, что все отвлекаются от темы. Не надо заранее говорить о том, «как» я буду творить, нужно говорить о «что», т.е. какой я вижу театр.

Вл.Ив. Интересно, чтобы каждый говорил не из головы, а бросил взгляд внутрь своей души. Если сейчас себя спросить, что меня манило и влекло в театр. У меня, например, перед глазами мелькнут афиши с яркими буквами, я почувствую любимый запах кулис, краски, газа, запах только что отпечатанной афиши. Я любил праздничный день, аплодисменты, любил артисток и артистов.

И вот было бы интересно, если бы каждый углубился в свои мысли и вскрыл свои мечтания. Пусть это будет нелепо, неумело, но, может быть, это и будет ценным.

Юдин⁴⁴. Очень часто бывает, что человеческая душа наливается мечтами, и необходимо им дать выход. И обыкновенно вылившиеся мечты сближают людей. Совершенно чужой человек, перед которым случайно открылась часть твоей души, становится неожиданно близким. Но душу как-то трудно сразу раскрыть. Говорить хочется, а говорить страшно – еще мешает чувство стеснения. Когда Юдин был далеко от театра в деревне, он видел, с какой жадной жадностью совсем простые люди тянутся к театру, как жадно ловят каждую мысль, каждое слово. И вот ему кажется, что нам надо кусок своей души выкинуть туда, нам надо шире раскинуться и прийти к тем, кто, может быть, больше всех ждет нас.

К.С. Это опять не на тему. У нас уже есть материал, с которым мы можем идти в деревню. А мы собрались мечтать о будущем. Какое искусство, какая форма, какой театр. Тут будут нелепые мечты, фантазии, но нам надо узнать тоску, узнать направление этой тоски. Может быть, естественный переход от нашего искусства – будет переход к романтизму, к безумной фантастике, – пусть каждый выскажется в этом направлении.

Говорит Гайдаров. Ему кажется, что область фантастики, это не тот театр, который мерещится. Несмотря на то, что здесь мы решили не хвалить прошлое Московского Художественного театра, ему все же хочется сказать, что театр тем был силен и покорял души, что он был тем оконцем, из которого вышли общественные настроения. Ни одно явление не должно быть оторвано от жизни. Может быть, нам не надо уходить в мир фантастики, а больше прислушиваться к жизни. И может быть, театр должен послужить истинной свободе. Но не театр – кафедра, не маленький театр, но театр грандиозный, который, быть может, приблизится к греческому театру. И может быть, близко то время, когда кто-нибудь с большим подъемом таланта объединит вокруг себя многочисленные силы и создаст что-то новое.

И здесь Гайдаров рисует проблемы грандиозного театра будущего, где будут разыгрываться величественные пантомимы, где соединятся все отрасли искусства. Грандиозная сцена, может быть, будет состоять из нескольких сцен, разделенных между собою и видных всем зрителям. На этих сценах одновременно будет развиваться действие в его непрерывном движении. Актеры, играющие на этих сценах, не будут знать, что делается на соседней сцене. Если, например, на одной сцене будет представлено, как Цезарь спокойно идет в Сенат, ничего не ведая, а в это время на другой сцене будет готовиться на него вооруженное нападение, – то легко себе представить, какое участие в действии будет принимать публика. В будущем театре, может быть, будут разыгрываться грандиозные мистерии с колоссальной толпой. И может

быть, не далеко то будущее, когда театр будет не только театром диалога, но здесь грянет музыка, раздастся пение, заиграет свет, о котором так мечтал Скрябин. И как бы мы ни бранили социализм и коммунизм, – в нем есть какая-то красота. И фигура Робеспьера иногда пленяет нас. И неразрывно с этим родится репертуар, обнимающий большие идеи человечества. И в театре могут раздаться гимны в честь человека как верховного существа, создастся культ ему. И может быть, театр будет служить во имя справедливости и блага человечества. И со сцены раздастся крик не в форме «в Москву, в Москву...», а прозвучит мировая тоска человека по своему великому идеалу.

К.С. задает вопрос Гайдарову, хотел бы в этом будущем театре Гайдаров исполнять роль какого-нибудь 365-го статиста на 3-й сцене.

В.М.Волькенштейн⁴⁵. Нельзя отрывать мечты от возможности их выполнить в связи со своей профессией. Гайдаров говорит, что искусство должно черпать материал из жизни, должно быть неразрывно связано с ней. Но быт уже умер. Что такое быт? Быт есть повторное явление жизни. От того, что мы вглядываемся в известные события жизни, они приобретают красочность. Городовой тысячу лет стоял на своем посту, и поэтому он сделался бытовой фигурой. Театральное искусство питается тем, во что люди вжились. Быт умер от того хаоса, от той сумбурности, которая овладела сейчас жизнью. Те явления, которые мы наблюдаем сегодня, завтра уже исчезают. И естественно, что искусство от реализма ринется в область необычайного, романтического. Если взять максимум – это приближение к греческому театру. Но в ближайший срок для осуществления таких грандиозных замыслов у нас просто не хватит ни сил, ни энергии, ни здоровья. Если мы будем брать героические фигуры из окружающей жизни, то мы, может быть, повторим то, что было во времена Французской революции. В то время разыгрывалось много драм и мелодрам, где центральной фигурой был герой Робеспьер. И история показала, как плохи были эти пьесы и как мало художественно ценны. И самое прекрасное и ценное, что дал разгар Французской революции, была *оперетка*⁴⁶.

И думается, что людям, помимо грандиозных проблем будущего искусства – нужно искусство утешительное. Измученной волнениями человеческой душе нужен отдых. Может быть, это будет оперетка, может быть, театр романтизма и фантастики.

Говорит Краснопольская. Те заманчивые проблемы, которые рисовал Гайдаров, они не новы. Много мечтателей посвятило им свои пламенные мысли. Один из них – великий мечтатель, поэт и музыкант Вагнер – оставил миру изумительные труды, где будущее театра рисуется ему в виде высочайшей горы, на вершине которой сойдутся все музы искусств и создадут театр, который засияет над миром и укажет миру новые пути. Он сам реально пробовал воплотить свои мечты. И если мы будем перебирать эти мечты, по-своему о них говорить, то лучше, чем говорили о них поэты, мы не скажем и не приблизимся к мечте, которая пока висит в воздухе.

Нам надо выяснить свое лицо, определить, куда нас тянет. Ничто бесформенное не имеет ни места, ни значения в жизни.

Если заглянуть в душу и говорить о театре так, как предлагал Вл.Ив., то вот что нам хочется сказать.

Бывает так: иногда в сумерки идешь в саду, в лесу. С неба льется причудливый свет молодого месяца, все как-то странно и необычно вокруг. Деревья отбрасывают тени, приобретают причудливые, гигантские размеры. На душе и жутко, и сладко, и хочется не то бежать, не то закружиться на месте в диком порыве. А иногда проснешься ночью, и кругом тихо... На полу какие-то загадочные, живые светлые пятна... Это блики луны. И опять и жутко, и сладко, и «ты» как будто не «ты», и все кругом как будто «то», да не «то»... Такие впечатления раньше давал нам театр. Вспомним, что такое было раньше в юности пойти в театр – это не только одеться и пойти туда, где можно встретить знакомых, хорошо провести время. Нет, это пойти и увидеть что-то праздничное, загадочное, жуткое и прекрасное, после чего будешь идти и чувствовать, что «ты» как будто не «ты» и все кругом как будто «то», да не «то».

Может быть, это и есть тоска по тому фантастическому театру, о котором говорил К.С.

За эту неделю мы много говорили и мечтали вслух. И нам мерещится не только на сцене, но и внутри театра новая жизнь. Двери широко раскрыты. Нет интимных репетиций по углам. В больших светлых залах жизнь бьет ключом. Молодежь принимает горячее участие во всех постановках. Ее молчаливое, но, может быть, горячее присутствие допустимо на всех репетициях. Открыто широкое поле для смелых открытых поединков, для благородного единоборства. Победителя приветствуют. Пусть потом зависть, слезы, но момент победы – это праздник, шум, овация. Это то, что так не хватает пустым, темным, мертвым фойе нашего театра.

Говорит Виноградская. Она бессознательно чувствует тихое явление нового. Русским очень трудно говорить. У них мысль плохая, но гениальные сердца. Иногда ночью душу посещают то видения мировых катастроф, то какие-то необычайно светлые видения. Но удержать их трудно, эти мысли похожи на волны, которые шумно налетают на берег с белой пеной, с брызгами, и потом уходят и оставляют на песке влагу и маленькие камешки. Эти камешки и есть мысли, которыми хочется поделиться. И эти мысли говорят, что, может быть, нам нужен тот «сон в летнюю ночь», который вьется тихой прелестью со страниц Шекспира. «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой». И быть может, больше, чем когда-нибудь люди нуждаются в этом золотом сне.

Гайдаров подхватывает мысль о конкурсе на роли. Только открытое соревнование и может внести живую жизнь в наш театр.

Говорит Пыжова. Она ясно чувствует, что нам надо то неведомое, необычайное, что ушло от нас. И она рада, что находит в себе смелость говорить об этом. Она не боится теперь мечтать о причудливых бликах луны на полу, так как она чувствует, что это – настоящее. Именно она всегда боялась говорить о причудливом, так как у нее был уклон искать это причудливое в изгибах танго, в странных подрисованных глазах, в кафе с загадочным светом, где подают кофе с сахаринном. И теперь она чувствует, как наплыв новой жизни стер ненужную изошренность экзота и смысл ненастоящие краски. На днях они были с Сухачевой в кафе, куда так часто влекло нас, и почувствовали брезгливость к ненастоящей причудливости.

Гейрот возвращает вопрос к конкурсу. И тут сразу актерские страсти разгораются. Все говорят зараз, председатель бессилен. Говорит Коренева, Виноградская, Краснопольская, Гейрот, Пыжова, Гайдаров, К.С.

Вл.Ив. заявляет, что это не ново. Все было, было... Конкурс был.

Виноградская возражает, что настоящего конкурса не было. Назначить общий конкурс со свободным правом на роль – одно, а назначить нескольких на одну роль – это другое. Конкурсы должны происходить при полном зале.

Коренева⁴⁷ говорит о праве художника тихо вынашивать свой замысел. Людские репетиции могут помешать, и конкурс – это неправильная постановка дела, так как тут могут быть простые случайности.

К.С. Людские репетиции полезны. Актер привыкает к публичному одиночеству.

Краснопольская. Надо привыкать к работе при открытых дверях. Нельзя отнимать у театра общую жизнь. Дело театра должно быть общим делом.

После усиленных звонков председателя порядок водворяется.

Говорит Гайдаров. Он отвечает на вопрос К.С., хотел ли бы он быть статистом на третьей сцене. Нет, не хотел бы. Это не интересно. О роли он хочет мечтать, но в каком театре, он еще не знает. Все в жизни – задания, и их надо не только разрешать, но и расширять. Когда он говорил о неразрывности искусства с жизнью, его не так поняли. Да, был умер. А грандиозные героические фигуры нужны. И не бытовые фигуры, а фигуры, которые могут показать людям нового будущего человека. И в мечтах надо всегда стремиться к *максимуму*. Усталость – это не оправдание. И когда Вл. Мих. Волькенштейн говорил об искусстве утешительном, то его слова не идут вразрез со словами, с мечтами Гайдарова. Применяться к жизни – не значит брать из нее боль и заставлять людей страдать. В Греции был случай, когда Еврипид был оштрафован за пьесу, которая заставила зрителей плакать.

А вот профессиональная задача – это вопрос страшный. Тут много элементов, принижающих актерское творчество.

Человек не обладает хорошей дикцией, совершенно не подготовлен, не может играть, но ему нужно есть, и ему разрешается играть. У нас благодаря студии понизились требования к актеру. Нам стало легко все даваться. Раньше меня беспокоил и мой голос, и моя дикция, но я сыграл большую роль в студии и перестал беспокоиться. Зачем – я и так играю, я удовлетворен⁴⁸.

Нам необходим какой-то стаж, иначе мы никогда не придем к максимуму, а будем постоянно и постепенно склоняться к крайнему минимуму. Может быть, нужно, чтобы в театре было не 137 человек, а всего 37. Если вопрос будет строго поставлен, не будет и речи об усталости. Надо изгнать кадетизм, надо изгнать это «постольку поскольку»... Нужна беспощадность. Иначе мы никогда не вырвемся из тины. Нам надо отвыкнуть приносить в театр, и в студию, и на сцену все, что сопровождает нашу жизнь. Надо помнить, что в жизни есть много чисто внешних не эстетических свойств. Можно не быть добрым, можно не быть гражданином, но человеком обязан быть каждый. И может быть, понедельники помогут нам делать смелые опыты. И может быть, мы добьемся, что мы будем пробовать, проваливаться, учиться и наконец выяснять по-настоящему свою актерскую сущность. И для поисков

нового нужен риск и смелость. Может быть, нужно рискнуть произвести колоссальные расходы, может быть, нужно рискнуть оказаться банкротом. Без риска невозможно ничто новое и смелое. Когда начинался Московский Художественный театр – он тоже рисковал.

Говорит Зеланд⁴⁹. Нам сказали сегодня, мечтаете ли вы когда-нибудь о театре и, если мечтаете, расскажите – какой он. Мой театр не будет особенно новым, на что я и не претендую. Я лишь скажу, что наскучило и чего хочется. Хочется какой-то внешней красоты, не «красивости» только, а настоящей, подлинной красоты внешней жизни. Той красоты, которая с медленным и неуклонным ходом истории постепенно уходит из жизни. И жизнь видимо сереет и теряет свои краски. Где прежние красочные одеяния, бархат, шелк, мех, перья, кружева и т.д. – их больше нет. Цветное трико, так ловко и бережно охватывавшее ногу, обрисовывая ее стройные формы, сменяют неуклюжие брюки. Кафтаны, береты, пояса, изукрашенные камнями, заменяются пальто клеш и котелком. Вместо шпаги – зонтик. Вместо очаровательных версальских тифлек с точеным каблучком, бантом и пряжкой – тяжелый американский ботинок и калоши «Богатырь». Где плащ и кинжал? Где сила, грация и ловкость? Увы, нет гармонии тела там, где дряблые мускулы. О, величественные носилки Цезаря, – вас сменил извозчик «ванька». Мне жаль, что не поются серенады под балконом. Мне жаль, что возлюбленный не похищает больше своей возлюбленной, проникнув в окно по веревочной лестнице, а дождавшись очереди, садится на трамвай и мирно отправляется на какой-нибудь чахлый бульвар. И я определенно хочу театра ярких чувств, где нет полуревности, полублюби, где чувства полнозвучны, полнотонны, хочу услышать со сцены красивый голос с ясной певучей дикцией, а не мещанской скороговоркой, звучное «да», а не пошлое «дее». Хочу видеть пластичное, ритмичное, свободное тело с широким выразительным жестом.

Зальем театр знойным солнцем, задрапируем в золототканые ткани, оденем красиво чувствующего красивого актера в прекрасные яркие одежды и... забудем на миг об уличной слякоти, об очереди за керосином, о пайке, третьей категории...

Говорит Вл.Ив. Ему думается, что наступает время самых ярких представлений, каких не бывало в театре много лет. Уже футуризм был предчувствием тех горячих порываний и стремлений разбуженного темперамента, который силится освободиться от холодных оков разума. И в театре должен вспыхнуть яркий свет темперамента, должен родиться пафос. Жизнь сделала колоссальную подготовку к этому – она расширила сердце для больших впечатлений, притупила слезливую сентиментальность. И искусство никогда не уйдет ни в монастырь, ни в лес к птицам. Оно будет чуждо всего философски медлительно-го, задумчиво реалистического. Оно не зависит от репертуара. Поток темперамента брызнет со сцены и осветят ее новым светом, ибо это будет темперамент, но уже с запросами и с большим запасом из жизни. И тут, может быть, искусство разобьется на две стороны. Одно будет, может быть, искусство трагическое, фантастическое, грандиозное, а с другой – то утешительное, о котором говорил Вл. Мих., и тут может большую роль сыграть блестящая, легкая, праздничная оперетка. Когда артист или артистка мечтают о театре, можно только тогда верить в этот театр, когда мечтатель сам видит себя в главной роли. Иначе эти мечты не будут жизненными, не будут напоены настоящей кровью, и никогда не родятся для жизни.

Вл.Ив. отвечает на вопрос Виноградской: «что лучше – кубок пустой, или полный?»

Искусство – кубок пустой в том смысле, что художник творит из пережитого, а не переживаемого. Бывает такая пора в его жизни, когда он накапливает материал и образует в душе ту сущность, тот драгоценный ларец прошедших переживаний и впечатлений, которым он потом всю жизнь будет питать свое творчество. Вот почему сейчас не может родиться искусство, которое отразило бы настоящую жизнь, ибо она еще не изжита, не ушла далеко от нас.

Говорит К.С. Искусство – это прежде всего «я». Это борьба ярких индивидуальностей. Поэтому К.С. никогда не поверит в обширное коллективное творчество. И не только актер, но и режиссер прежде всего хочет проявить в творчестве свое внутреннее «я». Он прежде всего проявляет *свое*. Поэтому он должен иметь власть или заставлять, или увлекать. Только тогда творчество ему будет интересно. Сейчас о театре будущего говорят все. О театре, который соединит в себе искусство многих творцов. И больше всего об этом думает и говорит правительство. И эти комбинации запутали все – они заставили позабыть о театре в истинном виде. В России есть только два театра, которые думают об актерском творчестве: Малый театр и театр Художественный. Нужно уметь отделять, что принадлежит к искусству актера и что – к зрелищам новых форм.

То, о чем говорил Гайдаров, в драматическом искусстве легче разрешается путем больших ярких талантов. Если на три сцены посадить – на одну Дузе, на другую ди Грассо, на третью Сальвини, то это больше захватит публику и создаст более яркое впечатление, чем толпы сотрудников. Мы знаем, где толпа, там нет возможности проявить свою индивидуальность, там нет горячности, там все стремятся поскорее улизнуть.

К.С. сам увлекался мечтами грандиозного коллективного творчества. Однажды он сидел в сквере на Театральной площади, перед ним было три театра: Большой, Малый и Незлобина. И тут в его воображении вспыхнула грандиозная красочная картина – как на улице после войны можно было бы устроить праздник народов. Три театра могут изобразить три острова. По улицам, окружая эти театры, тысячи народа несут волны. На крышах театров актеры на котурнах, в масках изображают жизнь богов. На каждой крыше происходит своя пантомима. Внизу кипит народ, Грандиозное действие показывает, что происходит «на небеси и на земли». Сначала идут войны, люди дерутся между собой, лица богов мрачны, маски изображают боль и страдание. Затем под влиянием благого начала в человеческой душе люди мирятся – боги просветлели, на земле «да здравствует братство народов». На крышах все залито ярким чудесным светом, темное покрывало, покрывающее фигуру Аполлона, взвивается и падает. Аполлон – бог солнца и красоты – торжествует, над ним огненный шар, изображающий солнце. Все боги собираются вокруг него и образуют величественную группу. А внизу – торжествующие крики народов.

Вот что рисовалось в воображении К.С.

Но теперь К.С. спрашивает, имеет ли это зрелище что-нибудь общее с истинным искусством актера. Кому из актеров будет интересно для толпы играть на крыше бога на котурнах и в маске, рискуя, может быть, упасть с крыши.

И К.С. повторяет, что при мечтаниях надо уметь различать искусство актера от зрелища толпы.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ШЕСТОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА [17 ФЕВРАЛЯ 1919 Г.]⁵⁰.

Заседание начинается с чтения журнала предыдущего собрания.

Затем продолжается беседа на тему предыдущего понедельника.

Кон. Серг., пользуясь паузой, развивает свои мечты о театре-Пантеоне. Он мечтает о таком театре, где бы в самом разнообразном и красивом виде проявлялась бы на сцене жизнь человеческого духа. Но разве можно одним приемом исчерпать и вполне выявить жизнь духа. Поэтому театр, имеющий свою определенную физиономию и придерживающийся одного направления, Кон. Серг. считает узким, не способным отражать все богатства русского искусства. Натурализм, романтизм, футуризм, импрессионизм – все эти «измы» могут каждый выявить лишь минимальную часть богатейшей жизни человеческого духа. Нет, создать такой театр, говорит К.С., который бы объединил все направления и отдал бы все свои силы на служение искусству в самом широком смысле. И тут нужно проявить известную гармонию и такт в подборе. В Германии уже существует форма такого подбора, там устраиваются «неделя Вагнера», «неделя Гейне» и т.д. И в будущем театре-Пантеоне могут быть подобраны недели то с одним, то с другим направлением. На этот алтарь могут принести свои творческие силы все отрасли искусства: и музыка, и балет, и живопись... И конечно, самым ярким пятном вспыхнет тот спектакль, который все эти отрасли объединит в своей идее.

Г.С.Бурджалов. Ему вполне понятно и желательно стремление создать театр, объединяющий все виды искусства. Но разве это возможно? Актер, да и вообще всякий художник, всегда специализируется и упражняется на одном. И не все направления могут соответствовать запросам его духа.

Кон. Серг. Поэтому, отвечает К.С., он и видит театр-Пантеон окруженным целой сетью студий. Каждая студия выявляет и развивает свое направление и свои лучшие искания и достижения несет в общую сокровищницу театра-Пантеона. Но все студии в корне должны быть связаны единым, обязательным, прочным. Они должны быть основаны на органических законах творчества. Ведь и у дерева корни одни, но это не мешает стволу, выросшему из корней, разделиться, раскинуться на тысячи ветвей самой разнообразной формы, покрытых листьями самого причудливого вида, и одеться цветами самыми нежными и хрупкими. И если и в студиях корни будут одни, тогда не будет страшна ни одна специализация, о которой говорил Г.С.Когда в студиях актеры научатся творить, им должна быть дана полная свобода выявления. И тут нужны чуткие режиссеры, которые не смотрели бы на актера как на вешалку для своих идей или как на воск в своих руках, а бережно, осторожно духовно руководили хрупким аппаратом актера.

И будущий Художественный театр, т.е. театр-Пантеон, не будет иметь своей определенной труппы, а он будет тем учреждением, которое великолепно будет эксплуатировать, в самом лучшем значении этого слова, все художественные силы студий.

Но все это возможно, говорит К.С., при условии правильного взгляда и отношения к театральному искусству, при истинной основе. Здесь актер должен раз и навсегда отрешиться от «ломания вовсю» ради внешней красоты. Он должен навсегда отказаться от желания показывать себя на сцене в самых красивых позах из мелкого чувства снискать успех у публики.

Но для того чтобы достигнуть истинного служения искусству, необходима сложная школа. Необходимы постоянные упражнения внутренней и внешней техники. И тут нужен скорей не режиссер, а учитель.

А.А.Гейрот задает К.С. вопрос: вполне ли отрицает К.С. театр представлений с красивой позой и смелым жестом.

К.С.Признаю, но не нахожу интересным.

Гейрот. Как можно определить, что более ценно и художественно: актеры, которых режиссер натаскал на хорошее представление, или актеры, которых режиссер натаскал на хорошее переживание. Выучка в искусстве никогда не может быть оправданием и не может быть интересна.

К.С. находит, что здесь полное смещение понятий и совершенно неясный взгляд на основные творческие законы школы переживания. Каждое переживание может кончиться позой. Упражнения не есть выучка. При знакомстве с законами творчества актера, которые начинает улавливать так называемая система, актер должен каждый раз переживать роль. Искусство бессознательно.

Возьмем пример: почему трудно играть Гамлета, – потому что в Гамлете девять десятых бессознательного, а одна десятая сознательного. Гамлета сделать нельзя. А искусство представления делает. Но это не истинное творчество. Возьмем школу Коклена. Как актер создает роль? Он один в тишине переживает свою роль и в то же время наблюдает и запоминает формы этого переживания, и на сцену несет не живой дух образа, а только форму. Это искусство очень трудное и требует большой внешней техники. Нужно упражнять тело, голос, движения, вот почему среди русских, неспособных на дисциплинированный труд, нет и не может быть хороших «представляльщиков». Искусство представления К.С. признает, но повторяет, что не считает интересным. Один раз посмотришь, другой, а потом не пойдешь смотреть, так как каждое представление точная копия предыдущего.

Наше искусство переживания должно окончиться представлением – но каким? Можно играть роль и играть ролью. Вот это «играть ролью», забавляться, наполнять ее новыми приспособлениями, и есть та форма представления, против которой К.С. ничего не имеет.

Здесь объявляется перерыв и все приглашаются в другое помещение слушать музыку.

Перед перерывом Вл.Ив. берет слово.

По просьбе большой группы молодежи, обратившейся к нему, Вл.Ив. передает собранию следующее заявление: Психология прошлого собрания была очень сложная. Между беседами улавливалось *нечто такое*, что оставило в душах многих непреклонное убеждение *чего-то* совершенно неприемлемого. Но, придавая понедельникам огромное значение, молодежь верит, что дальнейший ход наших бесед не только не оставит этот вопрос неразрешенным, но что он (этот вопрос) сам собой возникнет и получит свое должное освещение и значение.

К.С., пользуясь отступлением, просит принять и его заявление.

Отсутствие днем света лишает актеров утренних репетиций на сцене, поэтому занятия на сцене могут происходить в единственный свободный вечер – в понедельник. К.С. вступает теперь в работу над «Балладиной», поэтому на отсутствие его в будущий понедельник он просит смотреть не как на нежелание присутствовать на ценных и интересных для него беседах, а как на случай, вызванный необходимостью⁵¹.

Поднимается вопрос, как быть с беседами в понедельники, если они совпадают с репетициями. Но этот вопрос остается неразрешенным.

После маленького перерыва начинается музыкальная часть вечера. И здесь присутствующих ждет сюрприз. Музыкальная программа на редкость удачна и прекрасна.

Добровейн с подъемом и большим искусством исполняет несколько вещей своих, Скрябина, Шопена, Рахманинова. Особенный восторг вызывает прекрасно исполненная вещь Рахманинова «Светлый Праздник», с вариациями Добровейна. В душах слушателей воскресает малиновый звон колоколов Москвы; светлая звонкая радость колоколов чередуется с торжественными аккордами песнопений. Нужно отдать справедливое внимание не только таланту и прекрасному исполнению художника-музыканта, но и тому настроению, которое царит в зале. Никогда у музыканта не было подобных слушателей. Экспансивные темпераменты актеров заражены и очарованы музыкой. У одного на глазах слезы, другой в упоении шепчет: «О, я не могу сидеть от радости». Лица у всех сияют. Некоторые втихомолку жмут друг другу руки. Восторг наконец разрешается в бурных аплодисментах. Но это еще не все. В театр приезжает государственный квартет.

Взволнованным слушателям еще дано огромное удовольствие прослушать квартет Гайдна и одну часть квартета Грига и, наконец, 5-ю симфонию Бетховена, исполненную Добровейном и Цейтлиным. Актеры возбуждены до крайности. «Вот, вот – слышишь в одном углу. – Вот это настоящее. Вот где вершины духа, вот где радость». С другой стороны раздается: «Музыка идет впереди всех искусств, она, как небо, она выше всего. Мы не имеем права проходить мимо нее, любительски к ней относиться. Она откроет нам новые горизонты, она научит нас многому». А там горят глаза, слышишь: «Я должна, должна что-то сейчас всем сказать». – «Ну скажи». – «Нет, боюсь».

И так еще долго, долго волнуются актерские души. Но вот музыкальная программа окончена. Раздаются последние аплодисменты, устраивают овацию Изралевскому, которому принадлежит инициатива и устройство музыкальной части понедельника. Уже поздно, часть народа расходится, остальные продолжают беседу.

Говорит Кон. Серг. Ему хочется сказать несколько слов в связи с музыкой. Музыка еще больше убеждает, что в каждом искусстве должны вырабатываться основы – общие для всех искусств. Вы чувствуете, говорит К.С., как в только что исполненных вещах каждый кусок, каждая часть подана, исчерпана до дна. Ни прибавить, ни убавить уже больше ничего нельзя. И это достигается не только одним талантом исполнителей, но и той колоссальной техникой и знанием своего искусства, без которых нельзя достигнуть лучших результатов.

Давайте же и мы, актеры, развивать свою технику. Искусство переживать, искусство чувствовать у нас развито сильнее, чем те средства, которыми мы можем выражать это искусство. Наш звук, наш голос часто бессилён передать то, что чувствует душа. Давайте же развивать и упражнять голос. Без упражнений наш инструмент останется грубым и несовершенным

Г.С.Быть хорошим музыкантом труднее, чем быть хорошим актером, так как актер, помимо голоса имеет еще много средств для выражения своего искусства.

К.С.Нет, это неверно. Музыка вне материи. Музыкант имеет дело с творчеством одного духа. Актеру же надо уметь победить всю видимую реальность, сцену, ткани и т.д., чтобы ярко выразить жизнь духа. Вот почему истинное актерское творчество очень трудно. Но у актера есть путь к победе над материей. Если каждая часть пьесы, каждая мелочь, все световые эффекты, все декорации будут направлены для выявления сквозного действия внутренней сущности пьесы, тогда все послужит на пользу истинному творчеству. А как часто пьеса ставится не ради той глубокой внутренней сущности, которая заставила автора сесть и писать пьесу, а ради желания либо показать эффектные куски пьесы, ничем между собой не связанные, либо из желания актера показать себя публике в красивом виде. Но выявить внутреннюю партию духа актеру очень трудно. Показать фактическое развитие действия – это легко, дать же почувствовать разговор одной души с другой – это трудно. Наше искусство отстало. Мы ошупью находим те основы, которые в музыке давно есть. Уже у нас есть куски, задачи, т.е. те внутренние, может быть, еще несовершенные знаки, которые в музыке обозначаются нотами. Нам надо писать партитуру на аффективных чувствах. И вот самая наша главная работа – найти основы. Цель системы направлена на поиски этих основ. А ведь не многие знают «систему», т.е. умом понимают, но душой не знают и не хотят знать. Ведь несмотря на постоянные упражнения внешней техники, несмотря на строгое знание всех пауз, счета, музыкальных фраз, это не мешает музыканту в момент творчества быть бессознательным. Спросите Добровейна, он сказал: «Вначале помню, как играл, а потом не помню». Вот к чему и должны стремиться актеры. Когда актер бессознателен, у него приятное, радостное самочувствие, но как он играл, он не помнит, он только помнит, как играл партнер, так как в эту минуту у него было живое общение, он был весь в партнере.

Существует очень неправильный взгляд на наше искусство. Внешняя видимость кажется очень легкой. Чисто актерское «нахальство» заменяет смелость настоящего художника. Нигде не встретишь, чтобы директором консерватории был буфетчик, а на сцене это случается сплошь и рядом. Да и помимо несовершенства нашей внешней и внутренней техники наша актерская жизнь очень тяжела и трудна. Мы зависим от текущей жизни театра. Каждый виртуоз выступает редко, не каждый день, а актеры, играя каждый день, имеют только два свободных месяца в году. И несмотря на очень трудную работу, несмотря на утомленность от ужасов внешней жизни, от театра все же требуют в каждой премьере и чего-то особенного, и нового.

И кончая говорить, К.С. от лица всех выражает благодарность нашим дорогим гостям за то удовольствие и наслаждение, которое доставила всем музыка, и предлагает собранию просить музыкантов-художников впредь быть не только гостями, но полноправными членами наших понедельников. К просьбе К.С. присоединяется все собрание, и всеобщие аплодисменты выражают сочувствие этой просьбе.

Встает Цейтлин⁵². В заключение ему хочется сказать несколько слов в защиту актера. Нужно заметить, говорит Цейтлин, что *разговор* на сцене есть не только *разговор*, но и *пение*. В разговоре существует средняя нота. От этой средней ноты идут ноты вверх и вниз. И иногда в разговоре актер владеет всего двумя-тремя нотами. Но чем богаче голос, тем большими нотами артист овладевает. И все же, несмотря на то, что у артиста диапазон гораздо меньше, чем у певца, он достигает изумительных результатов и пользуется голосом, как певец. В момент творчества он иногда владеет голосом от нижнего до верхнего «до», т.е. целой гаммой. Композитор пишет произведения в разных тонах. Тональность он осязает настолько реально, что иногда передает ее в разных цветах. Певцу легко найти подходящую тональность для своего голоса. В случае, если такая-то вещь не подходит к его голосу, он может транспонировать ее тоном выше или ниже. Актеру же очень трудно самому доискаться нужной основной ноты. От этого пантомима больше всего приближается к правде, так как зритель сам дополняет в своем воображении те звуки, которых он не слышит, и понятно, в воображении он может их делать какими угодно совершенными.

Если сравнить актера с музыкантом, то творчество актера именно потому труднее, что у него больше средств для выражения. Помимо других данных актеру нужна хорошая дикция, сила звука, сила голоса в данный момент. Поэтому всю свою силу, трудоспособность актер должен тратить на развитие самых разнообразных качеств, в то время как музыкант отдает все свои силы на одно – на развитие техники, нужной для того инструмента, который он избрал. К тому же орудием творчества актера является по преимуществу голос, орудием творчества музыканта, допустим, скрипка. Если в руках у музыканта прекрасная скрипка, его художественная ценность повышается. Можно купить и приобрести, напр., скрипку Страдивариуса. Актер же ни за какие деньги не может купить себе голоса.

К.С.А вспомните и посмотрите, как музыкант ухаживает за своей скрипкой. Он ее бережет и охраняет, как живое существо. А актер не только часто не развивает голоса, но даже и не бережет его.

Здесь председатель предлагает закончить прения за поздним временем. Все расходятся.

ДОКЛАД НЕУСТАНОВЛЕННОГО ЛИЦА⁵³.

Мечты о будущем театре

1) Мечтать о театре, о его будущем может каждый человек, любящий театр.

2) Зритель – поклонник театра – может мечтать, какой бы он хотел видеть театр и что он хотел бы от него получить для ума и сердца.

3) Формы театра, его направления могут быть различны и все они могут быть одновременно прекрасны для зрителя в той или иной мере.

4) Мы же, создатели театра, его творцы и служители, должны мечтать не вообще о театре, которому мы могли бы отдать не только свою любовь как зрители, но и хотели бы отдать все свои помыслы, стремления творческие и энергию – всю свою жизнь.

5) Наша ближайшая цель – это домечтаться и договориться наконец: какому же театру мы хотели бы с радостью посвятить всю свою жизнь. Если вопрос поставить именно так, то мы скорее придем к цели и найдем то, что хотим создать, чему хотим служить и что объединит всю нашу творческую работу – нашу жизнь.

Лично для себя я этот вопрос так и поставил. Но все-таки, признаюсь, и в этом случае мечтать о театре мне очень трудно.

Мои мечты еще не сложились. Но по крайней мере наметились те границы, за пределами которых я и не хотел бы мечтать.

К своему положительному я пришел от противоположного, от внутреннего протеста и отрицания того, что я слышал здесь в мечтаниях других о театре.

Мне показалось, что если я выскажу то, чего я не принимаю в будущем театре, как о нем здесь мечтали, чему я не хочу служить, чему мне жалко отдать свою жизнь, то не определятся ли таким образом хотя бы для меня самого какие-то основные и положительные черты – контуры будущего желанного для меня театра.

И вот я пытаюсь это сделать.

Тут говорилось об авторах, о репертуаре: что автор стесняет текстом, положениями пьесы, как бы освободиться от этого, выйти из этих рамок, и что можно самим создать, симпровизировать пьесу.

Против этого возникает мой первый протест.

Во-первых, я не могу и не хочу отречься от гениальных и талантливых авторов и их драматических произведений. Я хочу видеть на сцене *эти произведения*, я хочу слышать язык *мастеров слова*. Мне дорого не только содержание пьесы того или иного автора, его чувства и мысли, но и его, именно его слова.

Во-вторых, я не верю, судя по сценическому студийному опыту, чтобы мы могли симпровизировать настолько талантливо, чтобы это было достойно сценического воплощения в будущем прекрасном театре, к которому мы стремимся, не говоря уже о том, что эта симпровизированная пьеса по своей сущности, структуре и по языку могла бы стоять рядом с произведениями достойных и гениальных авторов.

По мысли Н.О.Массалитинова, с которым я вполне согласен, мы – особенно молодежь – были до сих пор способны симпровизировать лишь будничные фразы, правда, простые и естественные, но лишенные красоты, не дающие не только новой хорошей мысли, но даже затемняющие, замазывающие ту суть, которая дана автором. Во имя чего же, спрашивается, я предпочту нашу импровизацию тому прекрасному, что есть у того или иного автора?

Понимаю и принимаю импровизацию пока лишь как педагогический прием в творчестве, как школу, но не само творчество.

Через отрицание прихожу к положительному. В будущем прекрасном театре должен быть прежде всего художественно достойный репертуар, а для этого надо брать и искать достойных авторов и их лучшие произведения.

После того что Художественный театр за 20 лет показал в своем репертуаре и открыл те или иные подходы к различным авторам, я хочу видеть в репертуаре ближайшего будущего ни повторения, ни перепевов, быть может, и прекрасного, но непременно нового, более возвышенного, общечеловеческого и более легкого и красивого. Хочу фантастики, классической трагедии, настоящего романтизма, мистерию, блестящую комедию, лучшую музыкальную оперетту и даже водевиль.

От репертуара перехожу к творчеству актера.

Тут мечтали в прошлый раз о таком театре, где чуть ли не главным действующим лицом будет тысячная масса, где возможен даже сотрудник за № 1178, да еще на 3-й сцене.

Опять протестую. Я не хочу отдать жизнь такому театру, как бы он ни был интересен зрителю.

Актер, его творчество, его индивидуальность – вот центр внимания в том театре, которому я хочу служить.

Мне дорого в творчестве актера видеть эмоциональное лучеиспускание, чувствовать лучи воздействия одной души на другую, дорого видеть глаза каждого лица на сцене, слышать вздох актера, ибо это сильнее приковывает мое внимание и сильнее производит на меня впечатление, чем движущаяся многоголосая масса, где немислима самовывяляющаяся актерская индивидуальность, а если даже и возможна, то невидима просто по физическим причинам (масса людей и дальность расстояния, объем театра).

Как ни были разнообразны актеры, творящие на сцене своими нервами, своим темпераментом, своим внутренним существом, все они сознательно или бессознательно, по-моему, принадлежат к единой школе, школе Кон. Серг. Станиславского, зародившейся и выросшей именно из творчества этих актеров, актерской внутренней техники. Школу К.С. я чувствую, понимаю и принимаю (как он говорит, «*душевного реализма*»), лишь с одной оговоркой: формы, порождаемые душевным реализмом, формы, выявляющие внутреннюю жизнь, отнюдь не должны быть лишены красоты и силы выразительной, они должны быть непременно сценичными. И вот творчество актера этой школы и хочу видеть в желанном для меня театре.

Такого рода актерское творчество само предопределяет характер будущего театра, его физическую структуру, где возможно это творчество и где оно дойдет до зрителя в наивысшей степени: этот театр по объему должен быть небольшим. Этот театр выиграет, если он будет меньше Художественного театра, приблизительно до 1000 человек зрителей.

Из всего сказанного я прихожу к заключению, что я хочу мечтать о таком театре, в котором репертуар слагался бы из художественных произведений лучших авторов, актерское творчество в основе было бы школы Конст. Серг., и театр был бы интимнее теперешнего Художественного театра.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СЕДЬМОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА [24 ФЕВРАЛЯ 1919 Г.]⁵⁴.

После обычного чтения журнала предыдущего собрания, Вл.Ив. делает несколько заявлений, относящихся к содержанию этого журнала. Слишком позднее время затянувшегося понедельника⁵⁵ лишило Вл.Ив. возможности участвовать в беседе после музыкальной части. Но прослушав последнюю часть журнала, Вл.Ив. находит в словах К.С. и Л.М.Цейтлина многое из того, что он хотел сам сказать, и поэтому он напоминает случай, очень близко касающийся того, о чем они говорили.

Вл.Ив. очень часто слушал конец пьесы «Три сестры». Когда оркестр оканчивает играть скобелевский марш, начинаются заключительные слова трех сестер. И тут ухо Вл.Ив. привыкло к повторяющемуся, всегда одному и тому же тону, в котором начинались эти слова. Чтобы проверить это, он делал несколько раз опыты. И всегда, как только замолкал оркестр, его ухо слышало тот же постоянный предчувствуемый звук. Эта единственная повторяющаяся каждый раз точка в точку форма нисколько не мешала полной свободе переживаний артисток и всегда была исполнена живым содержанием. Очевидно, здесь происходило интуитивное, бессознательное подчинение вечным законам гармонии и звука.

Л.М.Цейтлин подтверждает, что тон последних слов трех сестер не случаен и звучит как по нотам потому, что оркестр всегда начинает с одной ноты и всегда кончает одной нотой.

Мало того, говорит Вл.Ив., бывают очень сыгранные спектакли. Актер привыкает к известной группе исполнителей. И в известных местах пьесы верный тон одного актера сейчас же вызывает у другого актера одну и ту же всегда повторяющуюся ноту. И опять-таки, это не лишает актера внутренней свободы переживаний. В этом отношении очень яркий пример – К.С. в роли Крутицкого в «Мудреце» («Что ж, это даже очень хорошо» – IV карт.)⁵⁶.

Л.М.Цейтлин. Драматическому актеру необходимо заниматься пением. Бывают роли, где нужно менять голос, чтобы достигнуть известной характерности. Особенно, когда молодому актеру приходится играть старика. При упражненном голосе актер легко мог бы говорить тоном выше или ниже, в зависимости от требований роли.

Между музыкой, пением и разговором актера на сцене существует художественная аналогия. Можно часто услышать на репетициях оперы слова режиссера: «Здесь вовсе не надо пения, попробуйте декламировать под музыку». Молодому виолончелисту не удается одно место в квартете. Ему советуют вспомнить какой-то монолог Качалова и попробовать в душе повторить. Этот прием помогает, и место удается. Инструмент, как голос, и голос, как инструмент. В данном случае актерское творчество помогло музыке, так же точно возможна художественная помощь актеру со стороны музыки и пения.

А.И.Чебан⁵⁷ читает доклад на тему «Наши мечты о будущем театре». Доклад прилагается к журналу.

Говорит Вл.Ив. Как быть? На собраниях читается и говорится много ценного – все это записывается в журнал, а дальше? Как приблизить к реальным результатам? Как начать *делать*? На прошлом заседании К.С. заявил, что необходимо актеру развивать голос, заниматься дикцией. Его слова записаны в журнал, но ведь от этого дело еще не продвинулось. Пусть каждый выскажется, что надо делать – открыть ли классы в театре, основать ли особые занятия...

Е.Г.Сухачева. Мы давно говорим о недостатках нашей речи, дикции, пластики, но почему же мы не занимаемся? К.С. и Вл.Ив. скажут: надо работать над одним, другим, третьим. И все-таки, несмотря на сознание необходимости делать, никто ничего не делает и не будет делать. И тут, вероятно, есть причины очень важные. Вспомним слова Гайдарова: «Нет голоса, нет дикции, а в студии я уже играю большую роль». Цель достигнута, зачем же мучить себя неинтересными занятиями над развитием внешней техники. Все надеются на силу так называемого «нутра». Актер всегда находит извинения своим недостаткам. Ему говорят: «У вас плохой голос, плохая дикция, неуклюжая фигура», – и сейчас же у актера готов ответ: «А Стрепетова, а Шумский...» – и часто в оправдание называют фамилии знаменитостей, у которых и голос был плох, и плечи кривые, и дикция ужасная, а «театр дрожал от рукоплесканий». Здесь уже поднимался вопрос о стаже. Мы, молодежь, думали, как поставить себя в необходимость бороться со своими недостатками. Может быть, можно организовать группу и дать этой группе возможность и право предпринимать самые строгие меры. Наш товарищ показывает работу. У него находят много внешних, но поправимых недостатков. Группа заявляет: «Тебе надо делать то-то и то-то, вот тебе срок и вот место, где ты можешь научиться». Если по истечении срока он ничего не сделал, работа его не пропущена и он исключен из группы. Мы должны наконец освободиться от сантиментальности, которая очень вредит искусству и понижает к нему требования.

Говорит Пыжова. На прошлом собрании под впечатлением прекрасной музыки Рахманинова ее душу охватило неуправляемое желание остаться и сказать Добровейну: «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой». Но сознание, что ее голос, дикция не даст нужной формы для того большого чувства, которое кипело в глубине души, удержало ее. И не только этот факт, но давно нас угнетает грустное сознание, что, может быть, мы *банкроты*. Наши требования к искусству выросли, жизнь толкает нашу душу на большие чувства, а у нас нет инструмента, на котором мы могли сыграть и вылить новую, прекрасную мелодию. У музыканта, у художника есть материал, из которого он творит, наш материал очень беден и не развит. И Пыжова бросает обвинение театру. У Художественного театра есть прекрасное прошлое, есть настоящее и нет будущего. Театр не выработал хотя бы 10 молодых актеров и актрис с прекрасной дикцией, голосом, с хорошей пластикой. Молодежь была предоставлена сама себе. Слоняясь по пустым фойе, самостоятельно готовя так называемые «отрывки», чтобы хоть как-нибудь выбиться на дорогу, даром тратя свои молодые силы, молодежь была лишена того горячего котла, в котором она должна была перекипеть и сформироваться, чтобы выйти на трудную дорогу творчества во всеоружии.

Говорит Бирман. Мы уже не застали тех легендарных артистов и артисток, которые в таком совершенстве владели всеми богатствами внешней техники. И мы отвернулись от всех этих богатств потому, что наше искусство стало на другой путь.

Раньше искусство было дорогой забавой. Оно являлось как продукт слишком большой людской изнеженности и избалованности. И понятно, что то искусство прежде всего требовало той внешней красоты, которая ласкала бы глаз и ухо. Теперь искусство вышло из сибаритских рамок. Оно уже продукт внутренней тоски человека по прекрасному. Может быть, мы отстали в технике, но достигать совершенства в технике мы теперь должны иными путями. Заниматься отдельно дикцией, пластикой, твердить бессмысленные «а, о, у», технически делать какие-то «па» нам стало неинтересно. Нам нужны какие-то особенные преподаватели, которые сделали бы эти занятия живыми и технические упражнения слили бы воедино с внутренними задачами нашего искусства.

Говорит Вл. Иван. Чтобы яснее осветить причину возникновения недостатков в нашем искусстве, Вл.Ив. бросает исторический взгляд на эволюцию художественной жизни нашего театра. В продолжение новых путей в искусстве Вл.Ив. и К.С. прежде всего должны были вступить в борьбу с так называемыми «штампами» в театральном искусстве. Эти «штампы» так засорили актерское творчество, так мешали истинному проникновению во внутреннюю сущность произведения, что создать театр, о котором мечтали Вл.Ив. и К.С., театр, на сцене которого проявлялась бы жизнь человеческого духа в простых, естественных формах, было почти невозможно. И вот К.С. вступает в самую яркую, непримиримую борьбу с этими укрепившимися грубыми недостатками. В театре были классы дикции, пения, пластики. Эти классы мешали, они отвлекали внимание от того, что К.С. считал самым главным, от развития линии настоящего актерского творчества. И вот К.С. производит своего рода «большевистский переворот». Он требует прекращения всех этих классов. Вл.Ив., вполне сочувствуя этой борьбе, все же предсказывает тогда, что наступит время, когда сильно почувствуется недостаток того, от чего отказались. Но поступить иначе, очевидно, было невозможно. Необходима была революция, крайние меры, надо было совершенно «выкорчевать» старые сухие корни, чтобы расчистить место для новых ростков. Нужен был смелый натиск, чтобы сразу «схватить быка за рога» и раскрыть наконец душу и показать настоящую сущность актерской внутренней техники. И естественно, что при такой буре, при такой жестокой рубке старого, некоторым областям нашего искусства были нанесены кровоточивые раны. Боль этих ран сказывается теперь. Их надо лечить, тем более то направление, к которому так стремился К.С. и Вл.Ив., стало ясно, одержало победу и, как вода, прошло во все щели.

Вл.Ив. очень благодарен Пыжовой за откровенное сознание всеобщих недостатков, но в чем Пыжова абсолютно не права, так это в том, что она банкрот. Если бы Пыжова прошла хотя бы в Париже блестящие классы дикции, пения, пластики, она бы могла все-таки не попасть в Художественный театр, могла бы не войти в его художественное русло. Она не могла бы разговаривать со всеми на одном общем языке нашего искусства. Когда приходят в Художественный театр талантливые люди из других театров, им нужно пробыть в театре 4 или 5 лет, чтобы научиться говорить на одном языке с нами.

Вл.Ив. сообщает свои наблюдения на протяжении 30-летней педагогической практики. Из плохого голоса сделать прекрасный нельзя. Голос можно только немного улучшить, сделать несколько сильнее и звонче. Также очень трудно выправить дикцию. За свою долгую практику Вл.Ив. может указать только на 2 случая полной выправки дикции. Иногда исправить некоторые недостатки почти невозможно. К таким недостаткам относится легкое пришепетывание. Бывает, что актер и это побеждает, но за то ему не обойтись без гримасы рта. Опять-таки, создать грацию нельзя. Можно только улучшить свою. И это требует большого труда. Вл.Ив. заставлял К.С. упражняющим свое тело по 3–4 часа в день.

А вот, может быть, к самым большим недостаткам театра относится та *сантиментальность и слабость*, о которой говорила Сухачева. Может быть, надо было быть строже в выборе, или делать частый строгий пересмотр. Но и здесь может быть оправдательное «но» и взгляд, совершенно устраняющий возможность преступности такой сантиментальности. Что заставило сантиментальничать? Актеры, пробыв в атмосфере Художественного театра, получают известное благородство. Они учатся и привыкают подходить к роли искренне и серьезно. Они очень отличаются от актеров, выросших на излишествах роскоши, о которых говорила С.Г.Бирман. Они образуют актеров одной благородной породы. И если такие люди сгруппируются и дадут приятный спектакль, этот спектакль будет выше, чем многие другие спектакли. Вот почему каждый представляет из себя уже нечто ценное. Вот что заставляет дорожить группами, которые могут способствовать развитию истинного благородного направления. Если бросить взгляд на всю деятельность театра, говорит Вл.Ив., то жизнь театра нельзя представить без компромиссов. Приходится с многим мириться. А.П.Чехов часто говорил: «Неталантливый актер, но знает и понимает, о чем говорит, и уже приятно слушать», или: «Как приятно, но холодна», или: «Хорошо, с чувством играет, но плохо слышно». И это все компромиссы. Но от другого театра, где и голос звучит великолепно, и дикция прекрасна, и жесты пластичны, где все внешне красиво, Чехов, м.б. бы, ушел.

Но когда мы говорим о мечтах, о, тогда хочется совсем иного. Я мечтаю о таком театре, говорит Вл.Ив., где актриса и актер невозможны без обаяния, без заразительности. Что может быть выше в театральном искусстве актера, обладающего прекрасным голосом, дикцией, гармонически развитым телом, да плюс к этому тонкое интуитивное угадывание образов великих мастеров слова. Ссылаются на Стрепетову. У Стрепетовой был почти незаметный недостаток, но зато и были прекрасные глаза, голос и исключительное обаяние и заразительность, т.е. те главные дары, которыми награждается талант.

Если дорожить только направлением, тогда все остается по-старому: студии развиваются, направление расширяется. Если же говорить о театре-мечте, о театре высоком, то тогда это обязывает к тому, чтобы во всех студиях были только таланты, так как в будущем театре-Пантеоне возможны целые студийные спектакли для развития и знакомства с теми или иными направлениями.

Но чтобы приблизиться к мечте, может быть, нужно, и теперь уже не страшно, вернуться к классам. Давайте разработаем новую программу школы. Пора за это приняться. Спасибо молодым людям, которые

призывают к жестокости. Они могут стоять на страже интересов искусства. Если они будут стремиться ни в каком случае не понижать требований к искусству, если они скажут: «Только тогда будем любить Художественный театр, когда он будет на высоте», – они многому помогут.

Говорит Булгакова. Ей кажется, что люди, уже получившие «облагораживающее» влияние театра, не должны уходить, жаль их отпускать. Но наряду с учреждениями, которые распространяют благородное влияние театра и его идеи, должна быть *одна студия*, к которой бы предъявлялись самые строгие требования, куда бы попадало только яркое. Этот праздник необходим в искусстве.

Говорит Н.О.Массалитинов. Он вполне согласен с Вл.Ив., что произведенный в свое время «большевистский переворот» был исторически необходим для развития линии настоящей внутренней актерской техники, но Н.О. хочет остановить внимание на тех кровотоочивых ранах, о которых говорил Вл.Ив. Этот вопрос очень важный не только для тех, кто уже здесь в театре, но и для тех, кто придет сюда. Должна возникнуть самая серьезная забота о будущем. Надо сознаться в своих слабостях и ошибках и надо подумать об их исправлении. Наши раны, может быть, настолько застарелые, что нам их уже не вылечить, но нельзя заражать своей болезнью те молодые силы, на которых зиждется упование на лучшее будущее. Н.О. пришел в театр из школы так называемых «штамповиков» (из Малого театра). Сор этой школы мешал той линии актерского творчества, о которой говорил Вл.Ив. Путем постепенного знакомства с Художественным театром, путем долгих ошибок и опытов, при помощи К.С. и Вл.Ив., Н.О. думает, что ему наконец удалось «очиститься». По крайней мере, он может говорить на общем языке нашего искусства. Но он навсегда остался благодарен и той прошлой школе, которая помимо дурного дала кое-что и хорошее из внешней техники. И Н.О. совершенно не согласен с С.Г.Бирман относительно выбора особенных преподавателей. Мы слишком избалованы. Музыкант вырабатывает технику на скучных гаммах и упражнениях, и это не мешает ему вдохновенно играть Бетховена. Певец развивает голос на нескончаемых сольфеджио, и это не мешает ему забывать о них в момент творчества.

Председатель И.Н.Берсенева⁵⁸ предлагает собранию отнестись с особым вниманием к словам Вл.Ив., который призывает приблизить к практическим результатам наши беседы.

Говорит К.С.Необходимость развивать внешнюю технику нашего искусства давно осознана. Но разве мы умышленно закрываем глаза и отворачиваемся от этих занятий. Нет, нет и нет... Все происходит оттого, что мы не нашли еще тех новых путей, тех новых приемов, которые стали [бы] необходимы в занятиях внешней техникой. Уже Шалапин сказал: «Каждое слово имеет душу». Прежние занятия дикцией были далеки от этой души. Не так давно мы стали чувствовать «душу роли», и теперь пришла пора почувствовать «душу слова». Теперь, когда слово перестало быть простым внешним знаком и стало выражать жизнь человеческого духа, теперь нам надо говорить о настоящей дикции. Н.О.Массалитинов стал хорошим преподавателем не потому, что он вынес какие-то знания из прошлого опыта, а потому, что его занятия стали приближаться к системе нашего театра.

И занятия пластикой, в том виде, в каком они сейчас существуют, могут оказать мало пользы нашему искусству. Эти занятия искажают внутреннюю жизнь души и лишают возможности артиста развивать свою индивидуальность. Еще пластика Дункан ближе всех подходит к задачам нашего искусства, так как она может все мускулы тела сделать подвижными. Но мы знаем, что танец самой Дункан – одно, а то направление в танцах, которое прикрывается ее именем, совсем другое. Поэтому нам скорее нужна не пластика, а гимнастика.

Теперь вы видите, говорит К.С., что мы не могли давать вам то, чего мы сами еще не знаем. У К.С. есть надежда привлечь для занятий гимнастикой хорошего преподавателя. Он имеет в виду одного доктора, который прекрасно знает мускулатуру тела и знаком с сущностью так называемой системы⁵⁹.

Из своего жизненного и театрального опыта К.С. может сказать одно: в таких занятиях, как дикция и пластика, колоссальное значение имеет личная охота и личный труд. Вы не можете себе представить, говорит К.С., до какой степени я был неуклюж и косноязычен. Опрокидывать пальмы, бить стаканы, спотыкаться, задевать за тысячу вещей – все эти факты были теми печальными спутниками, которые сопровождали мой приход.

И К.С. вспоминает, с какой жадностью он ловил каждое слово Федотовой, с которой занимался дикцией. Он садился против нее на стул и с таким вниманием смотрел ей в рот, что, ему кажется, он и теперь помнит его устройство. Так же упорно К.С. боролся со своей неповоротливостью. Он очень долго упражнялся и пользовался каждым случаем, который мог бы принести ему пользу. К.С. знал, что актер должен уметь не только носить плащ, но и в самых разнообразных костюмах должен уметь чувствовать себя свободно и непринужденно. Любимым занятием К.С. было приезжать летом с дачи в дом и проделывать различные упражнения. Он выбирал комнату с самым большим количеством зеркал и тут давал волю своей фантазии. Здесь происходило нападение на все содержимое сундуков тетушек, бабушек, сестер... И К.С. фланировал перед зеркалом в самых разнообразных видах, вплоть до кринолинов и фижм. Вот с каким трудом дались К.С. те хорошие привычки, которые он вынес из своих занятий.

Затем К.С. переходит к другому вопросу. Та военная расправа, которую предлагает молодежь, к искусству совсем не подходит. Если бы мы ко всему подходили с абсолютной строгостью, в театре могло не остаться ни одного актера. Да, мы, может быть, сантиментальны, говорит К.С., но именно теперь мы не имеем права удалять лиц, которые как-то уже приблизились к нашему направлению. Теперь развились так называемые «халтуры» и актерский рынок наводнился такой гнилью, таким сором, что становится страшно за истинное направление актерского творчества. Мы должны дорожить каждым хоть маленьким ростком благородства. Для укрепления нашего направления мы обязаны формировать ядра, образующие студии. И вот правда, при сортировке ядер мы должны быть строгими и жестокими. Талантов очень мало, но у нас существует тяжелая форма болезни, своего рода дальтонизм. Каждый себя переоценивает и видит себя как раз в том, в чем не есть его истинное призвание и дело. При сортировке должны нам верить и слушать нас, чтобы каждый занял то место, которое ему надлежит. И вот вина наша, говорит К.С., не в том, что мы не слишком жестоки и

строги, а в том, что мы недостаточно умеем созидать ядра, группировать молодежь. И может быть, нам больше всего нужны классы, где бы учили развивать личную инициативу.

И кончая говорить, К.С. напоминает, что такая же строгость и жестокость должна быть при выборе актеров в театр-Пантеон. Вот почему в театре-Пантеоне не может быть постоянной труппы, ибо она должна сортироваться из самого талантливого элемента всех студий.

Здесь объявляется перерыв и начинается музыкальная часть понедельника. Добровейн и Цейтлин исполняют сонату Добровейна и разработанную Добровейном еврейскую мелодию. Затем Добровейн играет две старинные вещи: Рамо и Моцарта. Чистые звуки, падающие, как хрустальные капли, производят прекрасное впечатление.

Е.Н.Виноградская с подъемом читает свои стихи в честь «Понедельника»⁶⁰.

После перерыва беседа продолжается.

Цейтлин. После прошлого понедельника мы, ваши гости, говорит он, пережили большую радость. Мы шли и думали – отчего было так хорошо, так необычайно. И наконец поняли, что это оттого, что мы попали в настоящее гнездо искусства. Это было единственное место, где не затрагивались продовольственные вопросы и говорилось только об искусстве. И волнуясь, Цейтлин раскрывает свои мечты. Ему чудится, что «понедельник» будет той высшей школой, тем алтарем, куда все отрасли искусства будут приносить свои лучшие достижения. Здесь каждый будет и учеником, и учителем, и артисты одного искусства будут получать пищу из другого искусства. Часто артист играет кое-как потому, что он не уважает публику, перед которой он творит. Если же артист будет иметь наихудожественную аудиторию, он будет иначе переживать и в своем творчестве достигать самых неуловимых нюансов и тонкостей. Эти собрания должны представлять не только эссенцию артистических сил, но и должны объединяться общей любовью к искусству.

Затем Л.М.Цейтлин делает конкретное предложение, как расширить такие собрания, как понедельник, привлечением сюда художественных сил и в то же время оградить понедельники от вторжения пошлости, ибо уже многие услышали о понедельниках и стучатся в их двери. Может быть, нужно выработать устав, на основании которого будет происходить прием новых членов.

К.С. благодарит от лица собрания за теплое отношение к «понедельникам», но он предостерегает и боится, что устав может лишить «понедельник» его интимности. Пока такие собрания интимны, легко хранить идею, как только они обращаются в общество с уставом, – они распадутся. К.С. боится *моды*. Он напоминает историю Литературно-художественного кружка, «Летучей мыши», кружка Рубинштейна, Марковникова⁶¹. Как только *мода* как массовый приток – идея гибнет.

Собрание присоединяется к мнению К.С.

Доклад А.И.ЧЕБАНА

Мысли о будущем искусстве Художественного театра

То, о чем я буду говорить, так сложно и так тонко, что мне необходимо не только внимание слушателей, но как бы творческое соучастие и проникновение в сущность излагаемого.

Я беру на себя смелость говорить о будущем искусстве Художественного театра, о дальнейшем развитии его путей, развитии, которое не только мне мерещится, но в которое я верю и считаю единственно правильным.

К убеждению, о котором я буду говорить ниже, моя душа не сразу пришла. Ей суждено было пройти известный путь. На этот путь ее привели беседы с Вл.Ив., его теория «о трех секундах», система К.С., понедельники, «космическое самосознание» доктора Тэка, Достоевский, Ибсен и, наконец, «Борозды и межи» В.Иванова.

Все, о чем я буду говорить, сводится к тому, чтобы доказать, что будущее искусство Художественного театра не должно быть ни романтическим, ни опереткой (в смысле искусства утешительного), а искусством *символическим*, символическим в смысле постижений высших реальностей. Каким образом мы пришли к предположениям о необходимости искусства романтического и оперетки? Искусство соприкасается с жизнью в том смысле, что энергию для своего вдохновения оно черпает из жизни. Но никогда нельзя сказать, что история общественной политической жизни народа связана с историей искусства, т.е. с историей его внутреннего опыта, его художественного сознания. Еще до общественной политической революции Художественный театр произвел революцию в сценическом искусстве, отбросив старые формы, и наоборот, современная революция еще никак не отразилась на нашем искусстве.

Но теперь есть зрелище, а зрелище всегда предполагает зрителя, толпу. Из этого положения и родилось, как мне кажется, предположение об искусстве романтическом и об искусстве утешительном, т.е. об оперетке. Ибо если ставить наше искусство в зависимость от толпы или, вернее, от современной общественной жизни, то мы должны ответить требованиям этой жизни.

Какие же это требования? После восторженного подъема первой революции наступила пора как бы духовной разочарованности, духовной унылости и усталости. Неустройства внешней жизни усилили и разочарованности, и усталость. И если наше искусство мы должны применить к этой больной душе нашего зрителя, то, безусловно, должно воскреснуть искусство романтическое, т.е. «как бы баюканье больной души мечтательными напевами о далеком и несбыточном» или «как бы воспоминание о прекрасных лучезарных видениях».

И тем более должна воскреснуть в полном блеске оперетта как искусство утешительное и «увеселительное».

Но в такой зависимости от зрителя есть опасность. На одном из понедельников Вл. Мих. Волькенштейн очень верно сказал, «что буря теперешнего переворота перепутала карты всех веков, и прошлые века захлестнули недавние достижения современной культуры». И естественно, это отразилось на той публике, которая посещает театр. Она стала менее культурна. И если мы будем ставить наше искусство в зависимость от зрителя, наши требования к нему будут все ниже и ниже.

Если же мы поставим искусство Художественного театра вне времен общественной жизни и проникнем в глубь его творчества, исторически проследим его художественное внутреннее развитие, то мы придем к заключению, что перед ним, как перед волхвами, остановился огненный столб, который поведет его к колыбели высшего реализма, к «заветам Символизма».

Что же есть истинный символизм?

Здесь я подхожу к самой трудной части моего обращения к товарищам, я боюсь, что не найду нужных слов для выражения своих мыслей. Поэтому я буду часто приводить выдержки из мною прочитанного и заранее прошу внимания и проникновения, ибо, как говорил В.Иванов, «о символизме должно помнить завет «не приемли всуе», и о символизме можно говорить только с тем, кто хочет проникнуть в глубь его». Часто на понедельник мы слышали слова «порывание к иным мирам», «дух», «духовность», «абстракция» и такое меткое выражение Вл.Ив., как «реализм, отточенный до символа»⁶⁸.

Есть мир низших реальностей, т.е. мир видимый, и мир, освобожденный от граней данного, мир духовный. И вот вера в этот духовный мир, или, вернее, не вера, а искреннее ощущение его как чего-то совсем реального, и есть символизм.

Бывают моменты, когда художнику вдруг раскрывается познание, «что не тесен, плосок и скуден мир, а что не вымерен и не исчислен этот мир, что много в нем, о чем вчерашним мудрецам и не снилось, что есть ходы и прорывы в его тайну из лабиринта души человеческой».

И этот высший духовный мир есть такая же реальность, как все то, что нас окружает, и этот мир не только не находится во вражде с видимым миром, но тесно с ним связан и все объединяет своим единым могучим дыханием. Поэтому внутренний символизм основан на возрастающем духовном познании реальных вещей. «Символ есть мистически прозреваемая сущность, отбрасывающая от себя тень видимого события», – говорит В.Иванов.

Символизм в искусстве – это есть найденная художником гармония между тем, что искусство изображает как действительность внешнюю видимого мира, и тем, что искусство проводит во внешнем как внутреннюю и высшую действительность, т.е. мир духовный.

Художник, часто прорываясь «к мирам иным», к высшим реальностям, и в видимой действительности находит сокровенные черты, не всем доступные.

Мне кажется, здесь уместно выяснить разницу между символизмом и романтизмом. В основе символизма лежит самая горячая вера в реальность «иных миров», романтизм же, как бы усомнившись в действительности этих миров, грезит о них как о несуществующих, они для него являются вымыслом поэта. «И когда реалист, – говорит В.Иванов, – изображает реальность не из сферы реальнейшего, то всегда изображение его будет лишь сонной грезой, погруженной в призрачное, романтическое переживание». Истинному символизму свойственнее изображать земное, нежели небесное. «Истинный символизм не отрывается от земли; он хочет сочетать корни и звезды и вырастает звездным цветком из близких, родимых корней, он не подменяет вещей, а, говоря о море, понимает земное море, говоря о высях снеговых, понимает вершины снеговых гор». Ибо прозревающему, по словам Гёте, «вовне дано то, что есть внутри».

Для художника – творца – символиста необходимо свойство высшей интуиции или, как говорил Достоевский, «дар проникновения в мир высших реальностей». «Меня зовут психологом, – пишет в своей записной книжке Достоевский, – это неправда, я лишь реалист в высшем смысле, т.е. изображаю все глубины души человеческой. При полном реализме найти в человеке человека – вот моя задача».

В своих очерках В.Иванов, разбирая наших великих народных гениев, выводит заключение, что истинный символизм был давно заложен в русском искусстве и что только истинный символизм «выразит в будущем святую нашу народную душу».

Духотворец Достоевский; тоскующий, томимый «чудным желанием» Лермонтов, кому «звуков небес заменить не могли скучные песни земли»; Тютчев, «с вещей душой», с сердцем, бьющимся как бы «на пороге двойного бытия»; Пушкин, «чей гений, подобный алмазу редчайшей красоты, не мог не преломить в своих гранях ослепительных лучей внутреннего опыта» («Пророк»); Баратынский, Гоголь – все эти народные гении в своем творчестве проникали вглубь истинных реальностей духа.

Итак, принцип всякого истинного искусства есть символизм, но не символизм, плохо понятый, символизм поэтических ребусов, который заставляет угадывать предмет, не выраженный прямым обозначением и намеренно загадочный. «Еще недавно за символизм принимали многие приемы поэтической изобразительности, родственной импрессионизму».

«Я не символист, – пишет В.Иванов, – если мои слова не убеждают непосредственно зрителя или слушателя в существовании скрытой жизни там, где разум его не подозревал жизни. Я не символист, если слова мои верны себе, если они не эхо иных звуков, о которых не знаешь, как о Духе, откуда они приходят и куда уходят, – и если они не вызывают эхо в лабиринтах души».

Все труды В.Иванова полны горячей веры в грядущее символизма, не как направления, но как общего принципа и общей меры истинного искусства.

Теперь обратимся к творчеству Художественного театра. На одном из понедельников Вл.Ив., бросая взгляд на историю сценического искусства, определил, в чем заключалась та революция, которую произвел Художественный театр. Художественный театр совершенно отбросил искусство старой школы, т.е. готовые внешние формы изобразительности, и рванулся в область внутреннего подхода к роли, т.е. стал вырабатывать некий общий принцип внутреннего творчества – и бессознательно подошел к самой сущности символизма, ибо истинные символисты заботятся не о школе и направлении, а о твердом установлении некоего общего принципа. Откинув все приемы старого искусства – жест, позу, декламацию, – развивая внутреннее творчество, Художественный театр дошел до проникновения в сущность вещей и явлений и дошел до сверхзадачи. Все усилия были положены на искания способов для проявления через реальность красоты Духа, т.е. через видимый данный мир открыть мир высших реальностей. Отсюда теория Вл.Ив. «о трех секундах» так совершенно чудесно для меня совпадает с высшей точкой проникновенной интуиции у истинных символиков.

Если в словах Вл.Ив. «оставаясь реальным, взлететь к звездам настоящего романтизма», под романтизмом разуметь не выдуманный мир, а мир высших реальностей, то это выражение вполне совпадает с основной чертой истинного символизма – «сочетать корни и звезды».

Но в чем же тогда то, что мы называем «болезнью театра» и что заставило нас сказать: «наше искусство остановилось». Новый подход к творчеству, попытки внутреннего опыта еще не закончили своего развития, путь творчества Художественного театра еще длинный и трудный путь. Этот путь к символизму истинному, а затем, быть может, и к мистерии. Недавние первые несмелые попытки не могли сразу рвануться в область высшей реальности. Мы дошли до чувствований и сверхчувствований, но наши сверхчувствования еще не поднялись до истинной высоты символа. И мы потеряли вдохновение потому, что исчерпали мелкий источник нашей сверхзадачи. И естественно, что мы тоскуем, нас ничто не может удовлетворить, так как мы бессознательно тоскуем о своем взлете. Мы стоим перед новыми воротами нашего пути, но они еще закрыты. И кто знает, нам ли их открыть. Так как чтобы открыть их, может быть, нужен будущий человек, человек более внутренне усовершенствованный. Символизм не может быть только искусством. «Искусство для искусства» В.Иванов называет «ересью поверхностного эстетизма». И оторванность искусства от корней жизни ведет к красивости, но не истинной красоте Духа. «Символист-ремесленник немислим, как немислим символист-эстет». «Единственный предмет и задание истинного искусства – Человек. Но не польза человека, а его тайна, человек, взятый в его внутреннем и свободном росте вверх и вниз. С большой буквы написанное слово Человек – определяет собой содержание всего искусства». Поэтому символизм требует рост не только художника, но и Человека.

Символическое искусство потребует от художника не только таланта в смысле заразительности, темперамента и красивых внешних данных, но и исповеди своего искусства как религии, в которой должно воплотиться его лучшее внутреннее «я», прошедшее известный внутренний путь развития и опыта. И на подвиг в искусстве он будет смотреть как на подвиг своей жизни, ибо искусство и жизнь – это одно для символиста.

Ибо искусство для символиста лишь высший голос жизни, голос «об истинной воле земли», об истинной сущности всех вещей. «Только язык муз может говорить о томлениях и предчувствиях Мировой души».

Но раз вступив на внутренний путь, на путь Духа, Художественный театр не сможет отказаться от него, или же он впадет в романтизм, что было в литературе и поэзии. Усомнившись в высшей реальности, душа попадает в смутные грезы о чем-то несуществующем и творит ложные, выдуманные видения чего-то прекрасного, но не реального.

Вот те мысли, которые уже давно волнуют мою душу и которые привели ее к твердой вере в будущее искусство символизма.

И воистину – я глубоко и серьезно говорю: «Слава Художественному театру». Он сделал великое дело. Я вспоминаю слова К.С. о возникновении во все времена театров, которые боролись за искусство, близкое Художественному театру. Все попытки прорывов через внешнюю красоту к внутренней красоте духа гибли, так как их маяки

захлестывали волны искусства толпы, искусства той красоты, о которой в один из понедельников говорил Вл.Ив. Они не оставили того общего принципа в драматическом искусстве, который наконец выработал или вырабатывает Художественный театр. И может быть, прав К.С., говоря, что самой главной задачей Художественного театра должна быть задача не оставлять во мраке, не позволять разрушить ступеней той лестницы, которая наконец поведет искусство к высшему.

И может быть, вправду задача нашего поколения не расширять дальше путь, а сохранить расчищенное, чтобы следующие не трудились сначала, а с новыми, неутомленными силами свершали путь вверх.

Если же путь грядущего – путь наш, то мы должны предъявить к себе большие требования, соединившись в глубокой и горячей вере в свое искусство как в религию, мы должны употребить все свои лучшие духовные силы на то, чтобы в нас вырос человек – с большой буквы. И тут нам помогут слова Вл.Ив. – о возможности развивать в себе интуицию, о колоссальном значении постоянного общения не только с жизнью, но и с великими провидцами Духа. Язык других муз придет нам на помощь и неустанно будет напоминать нам о Мировой душе.

И если в наших душах возможна будет искренняя любовь к искусству, большая, чем «любовь себя в искусстве», то нам не будет страшны никакие преграды ни репертуара, ни внешних недостатков, мы их поборем, ибо все дело в подходе и в искренней вере. И тогда вместе с Достоевским наша душа воскликнет: «Буди, буди!» И тогда в будущем репертуаре Художественного театра в новой вере, в новом свете воскреснет Ибсен – этот великий символик, прольются радостные иступленные слезы восторга перед Матерью сырой землей Достоевского, встанут тревожные лики Метерлинка, этого духовидца, так ясно чувствовавшего душу каждого явления, каждой вещи, и прежде всего над снежным океаном поднимет свой косматый парус «Роза и Крест» и осветит страдальческий путь души человеческой, внутренний путь, полный напряженнейшего действия, ибо душа Бертраана через поэзию, через чудесный подвиг страдания и любви в смерти наконец постигает мир высших реальностей.

Примечания.

Символ есть непременно движущая энергия: низшая реальность получает живую душу, а высшая – живую форму этой души.

Еще одно средство нашего внутреннего подхода к творчеству с символизмом: главное в нашей работе найти зерно, т.е. то, что было заложено в душе автора при его творчестве. То, что у нас называется зерно, у символистов называется миф, т.е. то затаенное ядро, в котором с самого начала была сосредоточена вся символистическая энергия целого, коренная интуиция высших реальностей и уже намечающиеся формы видимой реальности.

Дело художника не в сообщении новых откровений, но в откровении новых форм.

Если вкладывать в видимые формы реальности чуждое им содержание высших реальностей, это будет насилие и лишит того взаимопроникновения и гармонии, которые являются условием всякой красоты.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ВОСЬМОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА [3 МАРТА 1919 Г.]⁶².

После чтения журнала предыдущего собрания Василькова и Булгакова читают свои доклады на тему «Мечты о будущем театре».

Затем Краснопольская предлагает выслушать несколько записанных ею мыслей о дальнейшем ходе понедельников.

Ей кажется, что в целом ряде прочитанных докладов и бесед было высказано очень много различных мечтаний о будущем театре. И вот ей думается, что дальнейшие разговоры на эту тему могут распылить эти мечты и увести их в область, совершенно оторванную от жизни. Формы будущего театра подскажет сама жизнь, это тайна, которую можно только предугадывать. Надо дать мечтам другое направление, более живое. Прежде чем мечтать о том храме, куда можно поместить свои творческие достижения, нужно отдать все свои горячие мечтания на поиски этих достижений. Тем более, говорит Краснопольская, что ей, как секретарю, ближе всего знакомой с ходом понедельников, чувствуется, что жизнь понедельников уже поставила так много вопросов и задач, что оставлять их неразрешенными нельзя. Она приводит несколько мыслей и вопросов из прошлых бесед и, оканчивая свое обращение к товарищам, она призывает как можно горячее отнестись к дальнейшему ходу понедельников и делает заключение, что расходиться или разъезжаться *теперь* было бы преступлением перед общим делом⁶³.

Говорит Виноградская. Часто в театре слышишь, что отношение к сцене, к ролям напоминает отношение к любви. Если это так, то «мечтания вслух о будущем театре» – в любви ей представляются в следующем виде. Люди собрались и вслух мечтают, какого бы человека они могли бы полюбить. Они всячески его разбирают. Но любовь есть любовь. Она таинственно приходит и таинственно берет человека в свою власть. И разговоры иногда могут убить прелесть тайны и загадки. Любовь же к театру больше всего чувствуется в деле. Вообще, говорит Виноградская, за последнее время она со страхом стала замечать, что ей скучно стало на понедельниках, что она начинает сомневаться в смысле и нужности таких бесед, и это тем более больно, что она была одна из тех, кто с самым настоящим чувством относился к этим понедельникам. И неожиданно для всех и, очевидно, больше всего для самой себя – она делает признание, что какая-то особенно удачная и творческая репетиция дала ей больше радости, чем все заседание. И кончая говорить, она заключает, что надо работать, а не разговаривать.

Неожиданное заключение Виноградской производит самое разнообразное впечатление. Одни аплодируют, другие – и к этим больше всего относятся друзья Виноградской, «начинатели» понедельников – впадают в Виноградскую жестокими непримиримыми глазами.

Первая говорит Н.С.Бутова. Разве возможна сейчас какая-нибудь совместная художественная работа, когда наши души еще так далеко отстоят друг от друга. Мы пришли сюда потому, что мы заблудились. Мы кружимся на одном месте и в тумане не видим друг друга, и, слава

Богу, что здесь на беседах мы только начали кричать один другому далекое «ау». Как можно говорить о работе, когда мы не знаем, как и что надо работать. Дитя, которое родится из этих бесед, нам не известно. И жажда практического рационализма может сделать нас похожими на чернорабочих, которые за все требуют платы. В докладе Булгаковой промелькнула фраза «мечтаю о таком театре для молодежи». Не хочу, говорит Н.С., разделять молодежь от стариков и обратно. Молодых и старых нет и не должно быть в искусстве – должно быть одно общее дело, общая семья.

Горячо протестует Сухачева. Если все благополучно, если атмосфера жизни театра не мешает работать, если ты твердо решила, что надо работать, то об этом прежде всего не надо говорить – надо идти и делать. Работать никто не мешает.

Говорит Халютина⁶⁴. Она давно присутствует на понедельниках, и несмотря на свое молчание, она всегда душой принимала горячее участие в беседах. И ей хочется поблагодарить собрание за ту радость, которую ей дали беседы. За последние годы тяжелой жизни усталая душа стала забывать об искусстве, о своем призвании артистки, и вдруг в сочельник душа проснулась. Понедельники зажгли в ней вновь огонь и вернули веру в то, что искусство существует и никогда не умрет. Сознание, что не все потеряно, вновь окрылило душу и дало ей силу для новых исканий. И С.В. верит, что эти собрания еще больше согреют души, последний лед растает и новые побегии зазеленеют в душах.

Говорит Цейтлин. Ему кажется, что беспокойство за понедельники явилось следствием боязни утратить на понедельниках то горение, которое светилось в них. Но если на понедельниках будут объединены все виды искусства, горение никогда не уйдет. Если над Художественным театром реет белая чайка, символом понедельника пусть будет тот треножник, на котором будут зажигать огонь все музы искусства. Искусство ведь *едино*. Если здесь говорят, что после музыки сердце бьется горячее и хочется идти и на сцене творить прекрасное, то то же может сказать музыкант, что у него после прекрасной игры артистов сладко бьется сердце и он также хочет творить прекрасное. Нельзя замыкаться только в своем искусстве. От смешения искусств может быть и родится то бессознательное откровение, которого так ждут все. Поэтому на понедельник надо привлечь как можно больше представителей других искусств.

Говорит Вл. Иванович. Он протестует против многосемейности. Если будет широкий приток различных людей, понедельник утратит свою цену. Необходимость «понедельника» чувствуется главным образом потому, что за последние годы семья Художественного театра стала очень большая. Раньше, когда было всего 15 душ, легко было знать друг друга и делиться мыслями. Теперь же стало возможным, что, наприм., Вл.Ив., стоящий у кормила дела, многих не знает и многие его не знают. Нам важно узнать друг друга. Пусть будут мечты, даже бесплодные мечты, они раскроют путь одной души к другой. Мы приходим сюда оттого, что мы знаем – здесь затрагиваются вопросы, которые волнуют нашу семью. И я уверен, говорит Вл.Ив., что всех невольно влечет сюда, даже тех, кто, может быть, умышленно не идет сюда. Каждый понедельник начинается с 5 человек и оканчивается 50 человеками. Такая перемена отношения у Виноградской вполне понятна. Она слишком горела вначале, и ясно – после горения наступает

уныние, но эта реакция может говорить о самом настоящем отношении к понеделнику. Понятно и желание Краснопольской, чтобы затрагиваемые вопросы не пропадали даром, понятен и гнев Сухачевой, и «ауканье» Н.С.И все это для настоящего общения чрезвычайно важно. А вот надо как-то бороться с равнодушием. Некоторые из последних сил бьются, горят, боятся за понедельники, впадают в уныние, а некоторые приходят и молчат. Надо как-то приучаться каждому готовиться к понеделнику, и каждому одинаково со всеми чувствовать ответственность. Надо угадывать, что хочет сказать человек, а не выискивать равнодушными глазами, к чему придрачься. И Вл.Ив. выражает надежду, что, может быть, в конце концов и молчаливые уста откроются и Вл.Ив. узнает наконец многих, как теперь многие начинают узнавать его.

Здесь объявляется перерыв и начинается музыкальная часть.

И тут оправдываются слова Л.М.Цейтлина. После чудесной музыки и сердце билось горячее, и душа тянулась к прекрасному.

Доклад Булгаковой

Мое нынешнее выступление, может быть, несколько запоздало, так как пока я волновалась нестерпимо и подбирала слова и выражения, мысль мою сказал приблизительно Вл.Ив., но так как и я мечтала о будущем театре, то все-таки скажу, что хотела. Я мечтаю в будущем совершенном театре видеть талантливых актеров. Но сейчас же оговариваюсь: дело не в дикции, пластике и вообще технической стороне театрального искусства, – со всем этим, думаю, легко справится человек, обладающий главным – несомненной одаренностью, выражающейся в способности захватить зрителя сообразно дарованию каждого – или ставить его мучаться при сменяющихся на сцене актера трагического или драматического, или смеяться, когда на сцене актер комического. А пока сплошь и рядом происходит так: актер расстраивается донельзя, плачет самыми настоящими слезами, а зрителю даже немножко не взгрустнется, и вовсе не по хладности его души, а только благодаря незаразительности нерва актера. То же самое и с комиком случается – он веселится, а зритель страшно серьезен, а если и засмеется, то это в большинстве случаев приходится приписывать чести автора за смешные слова и положения, а никак не актера. А этого быть не должно, как не бывает в другого рода искусствах – музыке, живописи, например. Человек, знающий ноты, даже умеющий играть лучшие музыкальные произведения, но не одаренный исключительной музыкальностью, не может быть концертантом, равно как и неталантливый художник не сможет поместить свои картины в музей или картинную галерею. А бездарный актер во все времена и во всех театрах является перед публикой наравне с талантливым, и не только в маленьких ролях, а сплошь и рядом в главных. Почему же это? Потому, думаю, что в театральном искусстве меньше, чем в каком-либо другом, считаются с главным отличительным признаком всякого искусства, т.е. художественного творчества, творчества высшей духовности человека. Признаком этим считаю то волнение, ту радость, которые охватывают зрителя или слушателя в момент восприятия им подлинно художественных впечатлений, охватывают настолько сильно, что на некоторое время он забывает о будничной неприглядности действительной жизни.

И вот если актер не в силах дать такого рода наслаждения зрителю, то незачем ему и быть в театре, потому что настоящему искусству не нужен грамотный доклад роли интеллигентным человеком, хотя бы он был и пластичен, и с хорошей дикцией, и голосом и внешностью обладал приятными. Чтобы еще яснее выразить мою мысль, прибегну к сравнению. Как падает религиозное чувство главным образом потому, что не каждый семинарист может быть священником, так падает драматическое искусство потому, что не каждый более или менее грамотный в смысле общего развития человек может быть актером. Чтобы проповедовать слово Божие, нужно прежде всего священнику самому пламенно верить в Бога и иметь дар «глаголом жець сердца людей», а чтобы иметь право быть актером, нужно прежде всего быть помазанником искусства, т.е. быть талантливым, а остальное приложится. Вот тутто мне и скажут: где взять таланты, мало их очень. Нет, не талантов мало, а мало внимания к ним, заботы о них, и околачиваются они на задворках искусства, на провинциальных, а часто и совсем захолустных сценах, губя и талант, и жизнь свою, потому что не могут пробиться через толщу другого рода таланта, таланта хорошо устроиться во всех случаях жизни, помимо прямых способностей и прямых путей к тому.

Что касается Художественного театра, то он мог бы позволить себе роскошь располагать только талантами, как это и было вначале. Но когда-то и как-то это направление было изменено, вот почему и в настоящее время Художественный театр крепок и знаменит только именами начинателей его и тех, кто уже сравнительно давно вошел в него. А молодежь остается в безвестности, за небольшим исключением, даже и та, которая из недр всплыла на поверхность, т.е. успела поиграть роли, сотрудничества⁶⁵.

Вернусь немного к тому, что говорила в первый раз. Каждому из нас, так или иначе принятому в Художественный театр, тем самым дается право подумать о себе, что ты «что-то» в смысле способностей. А когда пробудешь несколько лет в театре и увидишь, что в нем далеко не все «что-то», и может быть, не потому, что неспособный, а что не хватало времени и возможности вываривать всех до одного в том котле, о котором говорила в прошлый раз Пыжова, – то приходишь к обратному заключению: начинаешь так же стремительно умалять себя, как раньше возвеличивала. Тут бы взять и уйти из театра, ан нет, так успеешь прилепиться к нему всем существом, что не находишь в себе сил сделать это, разве что насильно выгонят. Так не лучше ли не сто человек принимать, как предлагал прошлый раз Константин Сергеевич, с тем, что двух оставить, а 98 предоставить их горькой участи после того, как они уже пробудут в Художественном театре и поддадутся его обаянию, а каждый раз брать только тех, на которых действительно почиет талант, и брать не просто, а с обязательством группы руководителей театра всесторонне выварить принятых в котле искусства, чтобы засверкали они потом всеми огнями своего дарования. В этом вижу один из вернейших залогов продолжения славного существования Художественного театра.

3 марта 1919 года.

Доклад А.Т.Васильковой

Встретившись на этой неделе с К.С., я услышала от него фразу: «Мне все-таки не ясно, о каком театре мечтает молодежь, мне хотелось бы побольше услышать мечтаний вслух о театре». Я шла и думала: вообще я очень люблю мечтать, отчего же я никак не могу оформить свои мечты о будущем театре. Отчего мне не мечтаётся? И тут я прибегла к совету Вл.Ив.: я старалась вообразить себя в главной роли в будущем театре моей мечты. Но что же происходило? Хотя я и увлекалась такими мечтами, мне не хотелось делиться ими здесь на собрании, я не находила в них никакой пользы. Что это за мечты? Немножко фантазии, немного живого воображения, хоть маленький дар слова, – и уж можно помечтать Бог знает о каком величественном храме и увидеть себя Бог знает в каком ярком упоительном освещении. Но разве из-за этого страдаешь, к этому рвешься? И тут мне на помощь опять пришли слова Вагнера и многое объяснили: «Бесполезно преждевременно останавливаться на программе будущего искусства. Именно то и должно его характеризовать, что оно не будет произвольным созданием разума, искусственной утопией, вылившейся из головы и навязанной извне, но явится естественным и необходимым плодом эволюции». Но нужно делать, «нужно хоть на время отказать от нынешних мнений, нужно ясно указать на существующие недостатки и нужно смело разбить те преграды, которые мешают пришествию нового». И Вагнер мечтал о всеобщей революции, которая начнется в жизни и перекинется и в искусство.

И однажды, когда я перебирала протоколы прошлых заседаний, из этих несовершенно написанных, разбросанных мыслей на меня хлынула такая волна задач, что я вскочила, не могла сидеть и, волнуясь, бегала по комнате. О чем еще мечтать, когда перед нами столько невыполненных задач. И может быть, нам уже теперь не только полезно, но и вредно, сидя в теплой комнате за хорошо сервированным столом, со стаканами чая, в приятной компании, мечтать. Как мечтать, когда в воздухе повисло столько важных вопросов.

Ведь только послушать – было сказано Н.С.: «Мы отстали как художники». Мы поняли, что важны не злые, добрые, нравственные, безнравственные, а важны художники. Надо воспитывать в себе художника.

Из разговоров об актерской этике выяснилась необходимость хоть примитивного джентльменства в театре, а мы еще ни одного правила не выработали.

К.С. очень яркой картиной отвлек наши мечты от коллективного зрелища, и мы уж теперь знаем, что это не та область, к которой мы должны стремиться. Дальше... Давно уже искусства стремятся слиться между собой. ...⁶⁶ слышавший звуки в красках и выдавший краски в звуках, Скрябин – уж окончили свой жизненный путь. Сама жизнь сталкивает нас с музыкантами, и вопрос, давно всех интересовавший, вопрос родства музыки со сценическим искусством, вновь воскресает. Мало того, если мы просмотрим произведения некоторых великих драматических авторов, мы увидим, что они построены по всем правилам симфонии – с аллегро, анданте и с финалом, а при близком знакомстве

с ними нам не обойтись без помощи музыки. Вл.Ив. говорит о предчувствии необходимости яркого темперамента. Наконец два больших художника, К.С. и Вл.Ив., сходятся на одном и признают необходимость полной гармонии звука, слова и внутреннего содержания. Боже мой, это ли не мечты! Куда же, в какую еще беспочвенную область заносить свои мечты. Нам надо делать. Хватать быка за рога, как когда-то это делали К.С. и Вл.Ив. И еще вопрос. Когда состоялась знаменитая беседа К.С. и Вл.Ив. в «Славянском базаре», из которой родился Художественный театр, – разве в тех мечтах Вл.Ив., отказавшийся от поприща артиста, отказавшийся от литературной славы, видел себя в главной роли? Или К.С. руководствовался в своих мечтах желанием видеть себя на первом плане? Нет, нет и нет. Идея горела перед ними... Они ясно видели недостатки, борьба их воодушевляла...

Если меня спросят: вижу ли я себя в главной роли в театре, где все художники, где джентльменство, где музыка слилась с драмой, где репертуар прекрасный, – да, наверно, хочу видеть, но и другое знаю *наверно* – если это не по моим силам и не по моим способностям, я не уйду, я сейчас же найду себе дело здесь же в другой области, если я буду дорожить идеей. И если бы только поверить, если бы только почувствовать, что «я», «ты», «он», «все» здесь горят идеей и любовью к будущему, то, нужно сказать, что разъезжаться, расходиться – это страшное преступление, это все равно, что убить живое дитя. Это разрушить те хрупкие, едва уловимые контуры чудесного будущего, которые уже реют над нашими нелепыми протоколами и призывают к жизни. Я не хочу называть это здание ни Пантеоном, ни театром талантов, – я знаю, если оно есть, оно само себя назовет. Мне только не хочется сибаритских мечтаний за чашкой чая, мне хочется, как сказал Уитмен⁶⁷:

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ДЕВЯТОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА [10 МАРТА 1919 Г.]⁶⁸.

После чтения журнала предыдущего собрания председатель Н.О.Массалитинов предлагает высказаться относительно темы настоящего понедельника.

Конст. Серг. делает предложение продолжить ту же тему «Мечтания вслух о будущем театре», так как ему еще не ясно, куда тянет молодежь.

Краснопольская повторяет свои опасения: дальнейшее развитие таких мечтаний может увести их в область, оторванную от жизни, и лишить настоящего интереса. Не лучше ли перейти к более определенной теме и свои мечтания приблизить хотя бы к тем авторам, которые желательны в будущем театре.

Конст. Серг. Нас давно упрекают, что мы отстали, что наши формы устарели, что новое искусство ушло вперед от нас. Находят, что жизнь теперь требует более ярких форм и все искания интимного искусства, все надежды на его интерес считают *просто безумием*. Наша молодежь тоскует. Давайте, разберемся во всех нападках, может быть, мы сами впадаем в ошибку, равнодушно отмахиваясь от этих нападков. Может быть, и вправду такие пьесы, как «Горе от ума», как «Ревизор» и т.д., уже устарели и отошли в область истории литературы. Или же формы нашего искусства для них уже не годятся и надо искать новые формы импрессионизма или футуризма. Может быть, и вправду интимное искусство потеряло ценность и должно уступить «аренному искусству», где нет места актерскому творчеству. Давайте искать *настоящего* во всех воплощаемых «измах». Пусть каждый выскажет свои впечатления относительно виденного. Из всего виденного К.С. нашел крупницу «самого настоящего» в чтении Каменским своей пьесы «Стенька Разин». Но как читает Каменский – это одно, а как его воплощает Таиров – это совсем другое. У Каменского – ширь, сущность настоящего свободного разгула; у Таирова – рафинад и изощренность⁶⁹. Говорят, у Коонен в танцах с декламацией было что-то новое. К.С. смотрел и ничего нового не нашел. Все та же Алиса с прежней манерой движений. И К.С. просит указать ему, где же, где же это настоящее в новом, ради чего можно отказаться от своих путей.

Говорит Булгакова. Она обращается к К.С. Почему К.С. никак не хочет понять молодежь и как-то внешне принимает тоску по новому. Ведь не из-за внешних форм тоскует молодежь, ведь не из-за желания «наумудрить», не из жадности изощренности, мы на понедельниках сознались, что нам стало скучно в нашем искусстве. Ведь многие сознавались, что, смотря спектакли театра и студий, находили, что все прекрасно, правильно, хорошо, а почему-то скучно. И тоска здесь гораздо глубже. Она касается самой сущности нашего искусства. Мы тоскуем скорее о репертуаре. Мы тоскуем о том живом трепете, о том горении, которое ушло из нашего театра. Когда Булгакова была в Камерном театре и смотрела «Король-Арлекин», она вовсе не думала: «Ах, как это хорошо, вот бы нам так», а думала: «Как жаль, что эта пьеса не у нас.

Почему мы не ставим таких пьес?»⁷⁰. Когда художник доволен собой, его рост останавливается. И мы сознались, что стали задыхаться от довольства собой, от «своей благополучности», от того тусклого покоя, которым веяли все наши работы. Полет смелости, риск провала, вечные порывы неудовлетворенности – все эти спутники настоящего искусства – далеко ушли от нас. А Художественный театр и студии больше всех смеют дерзать, так как они прошли известный путь, в котором узнали *главное* в искусстве, почувствовали *настоящие законы* сценического творчества. И Булгакова повторяет мысль из своего доклада, что только пройдя путь Художественного театра, можно найти настоящее *новое*. Если бы система да плюс смелость... Если бы риск провалить 10 пьес, чтобы одну сыграть изумительно... И если бы в Художественном театре были новые постановки, молодежь, даже не принимающая в них участия, верно, не тосковала бы, так как верила бы в будущее Художественного театра.

Ну хорошо, говорит К.С., возьмем Камерный театр. Главные исполнители там – почти сплошь ученики Художественного театра: Цетретелли, Коонен, Королев и т.д. Они воспитаны на системе. Это, так сказать, аппендицит Московского Художественного театра. У них есть и голос, и дикция, и пластика, – и что же, их достижения – это тот романтизм, о котором вы мечтаете?

Да ведь они играют не по системе, восклицает Краснопольская. Они, должно быть, узнали систему очень поверхностно, и не знают настоящих внутренних законов творчества Художественного театра.

Вот этого восклицания я только и ждал, говорит Конст. Серг. Вы видите, что *новое*, да еще *романтизм* – это не так легко. На одной смелости нельзя все строить. Они не уловили настоящей сущности романтизма, не нашли определенной формы и не только не ушли вперед, а вернулись к самым допотопным штампам. Это хуже Малого театра. В Малом театре есть настоящие старые мастера, любящие слово, а здесь просто любительство. Звуки вульгарны, гласные мелки, отсутствие настоящей внутренней сущности прикрывается танцами, изощренными позами, бьющими в глаза красками, различными ухищрениями с веревочками в декорациях. Но здесь *нового* ничего нет.

Да, говорит К.С., пусть я слишком осторожен, я осторожен потому, что я знаю, раз не уловлена сущность, раз нет голоса, а тянет на романтизм, сейчас же допотопный штамп, глупый пафос, т.е. много, много шагов *назад*.

В Камерном театре, говорит Булгакова, это случилось потому, что они ушли не только от Художественного театра, но ушли и от сущности Художественного театра. Ведь их подход к работе в самом главном идет вразрез с Художественным театром. Их путь – *от формы к сущности*, у нас – *наоборот*. Вот теперь все больше выясняется, что тянет всех в сторону романтизма. Тогда, если вы так боитесь, говорит Булгакова, научите нас, К.С., что нам делать. К романтизму мы идем слишком окольными путями, и может быть, этими путями мы к нему никогда и не приблизимся. Мы не хотим отдать всю свою жизнь только для того, чтобы правдиво изображать жизнь на сцене и по системе играть чеховские отрывки.

Конст. Серг. В новых исканиях не все было в том, идти ли от формы к содержанию, или наоборот. Интересно уловить более важные основания. Ведь основания Мейерхольда, Комиссаржевского – это одно, там есть много интересного, а *как* они выполняют эти основания, – совсем иное.

Говорит Краснопольская. Зачем, говоря о будущем Художественного театра, сравнивать его с Камерным театром и другими. У Художественного театра есть свой путь, путь настоящий, который опередил в драматическом искусстве многие пути. Краснопольской приходилось говорить с людьми, относящимися к Художественному театру всегда с любовью, с истинными ценителями его искусства. О, они не упрекают Художественный театр, не сравнивают его с Камерным, *они скорбят о нем*, болеют за него. Как случилось, что Художественный театр, к премьерам которого заранее готовилась душа, к спектаклям которого относились, как к самой серьезной, нужной и прекрасной пище для души, – этот Художественный театр перестал волновать их. И не потому, что в нем нет нового. А потому, что от него воистину ушло *горение*, потому, что он бросил эти *попытки нового*. Эти попытки *были* и волновали бесконечно. Были и «Карамазовы», и «Драма жизни», и «Юлий Цезарь», и «Гамлет», и «Доктор Штокман», и «Жизнь Человека» – куда же ушли эти попытки? Отчего в Художественном театре в репертуаре оставлено только то, чем был уже завершён его известный путь? «Три сестры», «Вишневый сад», «Царь Федор», «Иванов» и др. Студии – эти дети Художественного театра, – они идут по расчищенным путям и даже не делают тех попыток, которые когда-то делал театр.

Вот что слышишь неоднократно от тех, кто любит театр.

И если слышишь совсем от посторонних людей по-настоящему грустный вопрос «почему?», то для нас этот вопрос становится еще грустнее.

И разрешение этого вопроса может быть совсем не в сравнении с Камерным театром. Мы уже сознавались, что мы стали слишком все уметь, мы так изоцирились в нашем искусстве, что наше искусство перестало быть *непосредственным творчеством*, а стало *философией искусства*. Нам необходим приток свежих сил. И этот приток надо ждать не от театров, а от других отраслей искусства. Часто музыка может открыть совсем иное толкование, часто художник может направить в самую глубь произведения. Новое толкование авторов, новые свежие люди, обмен мыслей о разных произведениях – вот та атмосфера, которая брызнет на Художественный театр живой водой.

И Краснопольская очень присоединяется к мыслям Л.М.Цейтлина, который говорил, что искусство Художественного театра настолько исчерпало сценическое искусство, что если дальше оно замкнется в самом себе, – оно утратит *горение*.

Конст. Серг. Он всегда был за знакомство с новыми людьми. И теперь он поддерживает предложение, сделанное когда-то Н.О.Массалитиновым, посвятить одну беседу Рабиндранату Тагору⁷¹ и для этого пригласить к нам Балтрушайтиса и индийца Сураварди.

Затем К.С. возвращается к упрекам сущности нашего искусства.

Когда Н.О.Массалитинов говорит, что мы недостаточно ценим слово, эти упреки, говорит К.С., я принимаю и понимаю. Многое из того, что говорит С.М.Волконский, понимаю и принимаю⁷². У нас нет умения купаться в ощущениях фразы. К.С. вспоминает игру Сальвини,

Дузе, Шаляпина, – эти артисты по-настоящему чувствуют романтику, и они как-то особенно чувствуют красоту самой фразы. Они звуком умеют лепить чувство. Вот у кого нам надо учиться. А есть другой вид декламации, очень маленькой декламации. Когда артист выделяет главное слово не как художник, а как педагог. К артисту с романтическим репертуаром предъявляются очень большие требования. Когда здесь говорили о скрипке Страдивариуса, то этот инструмент нужен большому мастеру, а рядовой артист, какую бы замечательную скрипку ему ни дай, все равно ничего не сделает. Актер романтического репертуара должен иметь голос, походку, жест. Наше достоинство в том, что мы сознаем, что мы этого не делаем. Мы еще не знаем, как это делать. И К.С. повторяет, что здесь имеет место в большой степени личный труд. Каждому надо найти свои недостатки и очень бороться с ними. Существуют сетки, так наз. золотое деление, где намечены пропорции идеального сложения. Они дают возможность изучить недочеты своей фигуры. А зная недостатки, можно и бороться с ними.

Говорит Н.О.Массалитинов. Ему хочется поделиться своими мыслями относительно голоса, дикции и репертуара. Мы находим, говорит Н.О., что мы не доросли до классиков: романтический репертуар предъявляет слишком большие требования к актеру. Пушкин нам не по плечу. И все же мы сознаем необходимость отдать наконец должное внимание человеческой речи на сцене. Но наряду с этим сознанием, мы ставим второстепенные вещи, вроде «Дочь Иорио», плохие переводы, которые не только никогда не приблизят нас к Пушкину, но все дальше и дальше уведут от него⁷³. И для Н.О. совершенно ясно, что если мы не будем делать каких-то смелых попыток в этой области, мы никогда не уйдем вперед, не приблизимся к той настоящей любви к фразе, о которой говорил К.С. Второстепенные авторы не только не развивают этой любви, но, наоборот, прививают ужасные привычки, от которых потом трудно отделаться. Вот пример. Н.О. смотрел спектакль во 2-й студии. Главная исполнительница, талантливая девушка, всю свою роль засоряла бесчисленным количеством «ну... вот... да...» Н.О. спросил, зачем она это делает, и на примере показал, как много лучше и художественнее выполнить определенную задачу на определенной ясной фразе, с верным угаданным чувством, главным словом. Она согласилась, но когда она попробовала сама это делать, она с грустью призналась, что достигать этого она уже не может, так как привычка пользоваться «ну... вот... да...» слишком укоренилась в ней. Когда же эта девушка сможет играть Пушкина? Как трудно ей будет приступать к его чистому, строгому, прекрасному стиху со своими уродливыми «ну... вот... да...» Привыкнув выполнять верную задачу через «нуты, воты», привыкнув ими помогать своим переживаниям и лишившись их в стихе, она естественно попадает в простую декламацию и начинает искать главного ударения тем узким педагогическим способом, о котором говорил К.С. Как можно научиться любить фразу, купаться в ее ощущениях, когда эта фраза, речь занимают самое второстепенное место в нашей работе. И если мы не «осмелимся», все слова о речи, о дикции будут просто пустым звуком. Пушкин нас заставит, поставит в необходимость заниматься и изучать законы речи. Добиться естественности очень легко, коверкая фразы и говоря их своими словами, но сохранять эту естественность, придерживаясь точного текста автора, очень трудно. Но это еще не настоящее творчество. Творчество всегда

как бы выдерживает борьбу и, находясь в рамках, которые ставят ему законы его искусства (будь то поэзия, музыка, живопись), все же создает прекрасное произведение. Соблюдение *законов единства времени, места и действия*, границы стиха – не помешали Грибоедову создать величайшую комедию с таким естественным и простым языком, что текст комедии целиком вошел в жизнь в виде поговорок. Воспитывать вкус, чувствовать красоту речи, любить фразу – мы только тогда научимся, когда будем общаться с великими мастерами слова, ибо только прекрасное может научить прекрасному. А постоянно общаясь с посредственными авторами, мы и не можем ценить речь, мы даже и не знаем, что такое по-настоящему любить слово. Если же мы узнаем поэтов, нам «после сладкого не захочется горького», мы сами откажемся от пьес второго и третьего сорта. И мы должны вовремя остановиться, так как плохие привычки быстро развиваются. Если Художественный театр грешит этим в небольшой степени, то 1-я студия грешит уже в большей степени, а Вторая студия в еще большей степени и т.д.

Конст. Серг. Мы идем медленными, но верными шагами. Исторический взгляд на развитие нашего творчества убеждает нас в этом. Раньше у нас был целый период, когда переживание было только ради переживания. Теперь настала пора оценить слово как лучшее приспособление для этого переживания. Отчего мы не научились ценить фразу? Оттого, что научившись переживать, мы найденную краску стремились перенести на ближайшее слово, еще не умея целиком охватить фразу и выделить из нее главное. Теперь уже мы начинаем понимать, что иногда вся сцена написана ради одной мысли, которую надо очень ярко выделить. Да, повторяет К.С., мы идем медленно, но верно. Ведь система началась с очень поверхностных исканий. Раньше система была ради системы, а не ради внутренней сущности. А начав с пустяка, мы дошли до *сверхзадачи*, т.е. до того главного, что таит в себе каждое истинное творчество. Мы стали понимать, что все произведения Достоевского написаны ради его сверхзадачи, т.е. Богоискания. Мы поняли, что сверхзадача Гамлета – мировые законы. Сверхзадача нас привела к такому важному открытию, как *сквозное действие*. Тот же путь пройдет и слово. Сама жизнь поставила Художественный театр в условия правильного развития. Мы найдем, говорит К.С., и новый подход к слову. И законы речи мы будем искать ради сверхзадачи. В прошлом Малый театр чувствовал дух языка, любил слово, но это еще не значит, что Малый театр любил внутреннюю сверхзадачу их главного выразителя Островского. Также и Шекспира Малый театр любил не ради его сверхзадачи, а ради красивой декламации.

Футуризм, это стремление к новым формам, можно понимать и принимать как извращенность гениальности, но наряду с настоящим футуризмом есть и прохвосты, которые, увлекаясь новаторством, делают аферу из квадратов, ничего общего не имеющую с настоящим пониманием сущности. К таким же ошибкам, уродствам и мы можем прийти, увлекаясь быстрым новаторством в дикции. Да, у меня излишняя осторожность, но она, повторяю, говорит К.С., основана на опыте. Что же? Мы «осмелились», мы взяли «Гамлета». А что вышло? Был великолепный Крэг, а что мы дали нового? Если прочесть только, как мы называли куски в «Гамлете», уже будет понятно, как мы сами еще не были готовы к такой постановке. Не надо отчаиваться, что мы никогда не приблизимся к настоящему романтизму. В одном из исполнителей

Второй студии К.С. на несколько секунд почувствовал предчувствие настоящего романтизма.

Правда, у нас сейчас на очереди *слово*. Надо искать к нему пути. Да и не только слово. Еще есть забота – как быть с жестом. У нас развелась страшная вульгарность *манер*. Хотя все же эта вульгарность лучше новаторской пластики. Ко мне ходила заниматься, говорит К.С., одна барышня, которая была уже отравлена этой пластикой. Она усердно занималась, но ничего не могла достигнуть – у нее случилось перерождение мышц глаз, рук, пальцев, она утратила свою естественную природу. Да, да, говорит К.С., мы идем медленно, но верно.

Говорит Надежда Сергеевна Бутова. Может быть, ожидание и медлительность очень правильны и верны, но ведь у нас жизнь не мафусаиловская. Искусство вечно, а наша жизнь кратковременна. Мы утратили творческий нерв, мы живем библейским темпом. И не всякому, может быть, хочется отдать жизнь, чтобы только быть экспериментом для будущего потомства.

Конст. Серг. В этом вина наших предшественников, которые не оставили нам никаких основ, и мы должны учиться сначала. Замечательно, что во все века в театральном искусстве было стремление к направлению, близкому к Художественному театру. Но как только оно получало известность, сейчас же наряду возникало прямо противоположное стремление к театральности.

Н.О.Массалитинов замечает, что это положение может говорить против К.С., так как, очевидно, сама жизнь подсказывает необходимость двух направлений.

Конст. Серг. возражает. Нет, это не против него, а за него. Ошибкой предшественников нашего направления было то, что они не оставили после себя никаких законов, никаких основ. Московский Художественный театр сама жизнь повела так, что он сможет оставить после себя основы, т.е. те законы театрального искусства, которые будут совершенствовать наши потомки. И поэтому бросать систему было бы преступлением перед будущим поколением. И в конце концов К.С. делает вывод, что все упреки театру в отсталости – неосновательны. Эти нападки только показывают на равнодушное отношение к нему. Многие ухищрения в декорациях украдены у Художественного театра. На Художественный театр не только не «махнули рукой», но по-прежнему продолжают подслушивать и подсматривать, и каждое новое открытие перетолковывают на десять ладов в извращенном виде.

Хочет говорить Влад. Иван., но здесь неудачно объявленный перерыв в третий раз лишает Вл.Ив. слова.

После перерыва начинается музыкальная часть: играет Р.Ю.Поллак. После музыки опять объявляется довольно продолжительный перерыв. После этого перерыва приезжает Е.Г.Сухачева и читает «Письмо Медеи к Ясону»⁷⁴.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ДЕСЯТОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА [17 МАРТА 1919 Г.]⁷⁵.

После чтения журнала предыдущего собрания обсуждается вопрос относительно показа Е.Г.Сухачевой и показов вообще.

Е.Краснопольская и О.Пыжова напоминают собранию, что одной из главных задач понедельников было создать атмосферу, которая облегчила бы трудность показа и приносила бы художественную пользу тому, кто показывает свою работу. Для этого находилось полезным обсуждать показ и высказывать свои мнения тут же за столом на понедельниках. Е.Г.Сухачевой была произведена первая попытка, и нельзя обходиться ее равнодушным молчанием – необходимо в свою очередь сделать попытку публичного обсуждения показа.

Влад. Иван. высказывается против этого предложения. Задуманное, а тем более если это *новое*, никогда не может сразу выйти совершенным. Неосторожная же критика может убить все начинания. Мы же можем оказаться недостаточно чуткими и каким-нибудь замечанием, может быть, даже и остроумным, можем разрушить смелость новых попыток. Другое дело – обсуждение уже сыгранных спектаклей. Обсуждение таких работ не только полезно, но и необходимо. Вл.Ив. по причине позднего времени не имел возможности в прошлый понедельник прослушать Е.Г.Сухачеву, он не может судить о степени законченности ее работы, поэтому он отказывается дать решительный голос за или против.

Председатель Н.О.Массалитинов предлагает высказаться по этому поводу.

После обсуждения выясняется, что работа Е.Г.Сухачевой может считаться не в стадии неясных попыток и исканий, а принимать ее нужно уже как нечто более или менее законченное.

После баллотировки проходит предложение обсуждать работу Е.Г.Сухачевой.

Говорит Н.С.Бутова. После показа Сухачевой Н.С. ничего не сказала не только за поздним временем, но еще и потому, что после «Медей» сразу и не скажешь. Теперь за неделю чувство улеглось и окрепло, и Н.С. может твердо сказать, что такие показы имеют много смысла. Во-первых, сам автор (Еврипид) ворвался, как ураган в душу, и расшатал все кирпичные будничные здания. Значительность автора, его большие чувства напомнили, что в нас самих что-то атрофировалось благодаря долголетнему вниманию на *другом*. Наши мысли, наши душевные волнения приобрели другой *ритм*. Наши работы стали похожи на четкие рисуночки игрушечного калейдоскопа. После показа Сухачевой перед Н.С. стал вопрос: действительно ли мы лишены возможности окунуться в другие, неведомые области. Пусть у Сухачевой места была декламация, местами неуверенность, ненайденность жеста, позы, – Н.С. чувствовала, что Е.Г.Сухачева идет нога в ногу с Евриподом. И эта одинокая женская фигура на скамье давала предчувствие иных возможностей: тела, голоса, глаз... Да наконец так приятно было слышать чистую человеческую речь, не обросшую сырыми грибами отсебятины. И кроме того, попытка Сухачевой заставила сильнее работать творчество самой Н.С. и дала ее мечте более смелые всплески.

Пройдя путь Художественного театра, углубившись в его настоящий реализм, приходишь к убеждению, что этот реализм кладет фундамент для всяких возможностей.

Говорит Пыжова. Ей интересен показ еще и с другой стороны. Не считая себя компетентным судьей в искусстве, О.И.Пыжова все же может сказать, что бессознательно она всегда чувствует, что хорошо, что плохо. И этому бессознательному она верит. И это бессознательное ей говорило после показа – «хорошо». И хорошо не только потому, что здесь что-то найдено, а хорошо, что здесь вскрыта область, не всем доступная. О.И.Пыжова сама делала попытки в области трагедии и чувствовала, что это вне ее данных. Не всякий может читать Еврипида. Поэтому нельзя проходить мимо, пренебрегать возможностями в этой области, тем более что, может быть, рванувшись с громадной фантазией в трагедию, воскресив громадные, настоящие чувства, мы и найдем то *новое*, о чем мечтали.

Н.С.Бутова. Если брать настоящий реализм как основу творчества, то почему реализм должен ютиться возле «самовара, веника и печки»? Еврипид гораздо реальнее, чем Чириков. Если человеку, всю жизнь жившему в каком-нибудь Саратове за своим заборчиком в огороде, будут рассказывать про величественные, дикие ужасы Монблана, про его снежно-розовые вершины, озаренные солнцем, то вряд ли он поверит в их реальность, а если и поверит, то уж, наверно, сам себе реально не сможет представить. А между тем эти грандиозные застывшие волны когда-то взволновавшей земли есть такая же реальность, как и все, что нас окружает.

Вл.Ив. Если говорить о Саратове, то беспредельные, грустные саратовские степи, залитые торжественным, тихим закатным светом, с громадным кровавым диском заходящего солнца, – могут произвести более глубокое впечатление, чем вершины Монблана. Все дело в восприятии и претворении красоты через душу художника. Можно и в маленьком факте найти большую красоту. Маленький, заброшенный и заросший заборчик Левитана может произвести большее впечатление, чем вершины Монблана, нарисованные второстепенным художником. В искусстве все дело в подходе. Чтобы сценическое искусство производило большое впечатление, чтобы оно врывалось как ураган в душу, нужны большие артистические диапазоны, нужна заразительность яркая и резкая. Нужны, быть может, те же переживания, но гораздо большей силы. Большую роль здесь играют еще и форма, и размеры помещений. Но нельзя пренебрежительно относиться и к другого рода талантам, и к иной заразительности. Если же мы в литературе откажемся от Чирикова, то в сценическом искусстве мы должны отказаться от Артема, от его тихого, мягкого творчества. Я не знаю, говорит Вл.Ив., что я предпочту – большой цельный неотшлифованный алмаз, или маленький, артистически отточенный бриллиант с замечательным внутренним блеском. Таким маленьким бриллиантом был Артем.

А когда посылаются упреки в сторону авторов и репертуара, то хочется сказать, что эти упреки не совсем основательны. Вл.Ив. вспоминает так называемый «золотой век» Малого театра. Были плохие пьесы, но замечательные актеры, и игра этих актеров делала эти пьесы общечеловеческими. Вл.Ив. видел двух артисток в одной и той же роли. Одна артистка современная, большого таланта, давала очень интересный современный образ. Когда же Вл.Ив. вспоминал игру другой

артистки, так называемого «золотого века», перед ним вставал образ общечеловеческий. Тогда ее игра заставляла работать мысль широко, абстрактно до символа. Претворенный через замечательное искусство актера автор становился почти первоклассным. Если взять вторую полосу Малого театра – то что же еще может быть выше Шекспира? А мы видим: прекрасная декламация, но сентиментально, и Шекспир не только не поднялся, а его творчество принизилось. Все дело в актерском творчестве. И мы больше всего должны думать о сущности именно актерского творчества. Когда в театре играли «Ивана Мироныча» Чирикова⁷⁶, то фигура Ивана Мироныча в замечательном исполнении Лужковского приобрела почти историческое значение, она отражала целую эпоху, и Чириков исполнением артиста поднимался почти до Гоголя. Также никто не скажет, что А.П.Чехов только «веник» или «заборчик», а между тем Чехов творил из видимой, осязаемой им жизни, но через житейские вещи Чехова сквозила глубокая душа. Чехов выше, чем сам он о себе думал, и если его претворить на сцене так, как нужно, – он станет первоклассным. И будущие артисты ярких темпераментов воскресят «Вишневы сад» по-иному. У Л.Н.Толстого есть мысль, что всякое время может создать пьесу заново. Все зависит от того, насколько артист широко, абстрактно охватывает образ, и главное, насколько он имеет данных, чтобы заразить им. И вот здесь важное значение имеет художественная речь – *слово*. Хорошо, что все как будто стали это сознать. И в этом смысле попытки в трагедии очень нужны. Вл.Ив. считает, что попытки в трагедии уже были. Разве многие места «Карамазовых», «Бесов», «Пазухина», «Степанчикова» не были настоящей общечеловеческой трагедией? В особенности достижения «Бесов» и «Карамазовых». Дело не в трагедии. Реалист Еврипид, Шекспир могут быть нам близкими, но в чем нас справедливо упрекают, что нас должно очень волновать, так это то, что мы не нашли, не имеем формы для настоящего романтизма. Как нам приблизиться к Софоклу, Шиллеру, Гюго? Как нам овладеть прекрасным *словом*, как одолеть в смысле «вампуки» развитие внешнего действия, как найти прекрасные голоса, как достичь воздушности и остроты переживаний, чтобы наконец можно было создать Пушкина и Байрона. И Вл.Ив. очень интересно выслушать обсуждение работы Сухачевой в смысле попыток и намеков в сторону романтизма.

Н.С.Бутова. Говоря о иных возможностях, Н.С. вовсе не имела в виду осуждать, порицать прошлое или настоящее. Искусство многогранно, но целостно и едино. И ей хотелось сказать, что нельзя останавливаться на одной грани. Надо расширять наши возможности, приближать их к другим граням. Может быть, в этой комнате, говорит Н.С., сидят живые начинания. Может быть, душа одного пойдет в унисон с Достоевским, другая с Ибсеном, третья – с Шиллером или Еврипидом. И дай Бог. Надо приветствовать всякие попытки, тем более что первые попытки никогда не выявят сразу путь души художника. Если бы о Вагнере судили по его первой попытке, то Вагнер не был бы Вагнером. От своей первой вещи он сам отказался, сам не любил ее, но очевидно, для его развития она была необходима. А кто знает, может быть, среди нас сидят молодые Вагнеры. Разве кто-нибудь может сказать, что Чехов не прекрасен, но нельзя останавливать все внимание только на обожаемом Чехове, необходимы полеты и к другим граням искусства.

Вл. Иван. В поощрении, в одобрении возврата к классикам Вл.Ив. одно беспокоит, одно внушает опасения: как бы вместе со стремлением к прекрасному, заложенному прошлым, не вернуться и к прошлым

устарелым формам и этими формами не вытравят современность в искусстве. Прививка старого, уже как бы разрушенная ложность его путей – все еще бессознательно теплится в педагогических линиях наших преподавателей, а *новое современное* может оказаться настолько хрупким, что старые пути могут его совсем вытравить.

Как бы ни было прекрасно прошлое, в артисте, в художнике прежде всего самым ценным является *современность*. Прошлое уже отходит в архив. И если бы, говорит Вл.Ив., воскресли на миг Щепкин или Мочалов, они бы представляли для меня архивный интерес, я смотрел бы на них как на яркую картину моей фантазии, которая воскресила пришельцев из прошлого, уже умершего. В артисте прежде всего увлекает, тянет к нему живое, современное, свое. Когда я, современный человек, прошедший известный жизненный путь, совсем особенный, чем 50 лет тому назад, прихожу в театр, мне прежде всего интересно, как такой же современный человек, как я, артист – силой своей интуиции схватил сущность Еврипида, Шекспира, как он провел через свою душу этих авторов, как он широтой своего таланта промчался душой через прошлое и выявил сущность этого прошлого, не отказываясь от *своей современности*. Когда актер подходит к Еврипиду, Софоклу, Шекспиру, т.е. к прошлому, или, вернее, – к душе этого прошлого, то всегда интересно, как он интуитивно угадает, сколько поколений прошла эта душа, какую новую форму дает ей бурный поток времени и жизни, промчавшейся над ней. И вот это восприятие прошлого, великого и прекрасного, через современность, а не через трафарет старого, и есть самое ценное в искусстве. Еврипид, Шекспир дают вечное пламя, но это пламя должно возгореть на новом светильнике. Через свое тело, через свою дикцию, через свою современную душу, через новые формы провести пламя автора, сливая зерно автора, его главные пятна, со своей душой – вот что интересует Вл.Ив. в подходе к классикам. Дух мира, красоты, земли – он вечен, он единый, но формы искусства, через которые этот дух врывается в жизнь и становится осязаемым, всегда новы, всегда меняются, и в изменении этих форм и есть движение искусства вперед.

Бурный поток жизни стремительно течет вперед, нельзя остановить этот поток, нельзя насильно вернуться назад, и в этом течении старые формы дробятся, новые – сияют и загораются новыми цветами, чтобы в свою очередь быть когда-нибудь разрушенными. Если же мы будем стремиться к котурнам, к прежним приемам чтения и разговора, мы сейчас же попадем в допотопную декламацию.

И тут Вл.Ив. хочется возразить К.С., но за отсутствием К.С.Вл.Ив. высказывает только часть своих мыслей, вызванных чтением журнала предыдущего собрания, где записаны слова К.С. о новых исканиях.

Вл.Ив. призывает к большой осторожности в критике новых форм. Все попытки нового чтения, например, Бальмонта, Северянина и т.д., нельзя считать одним желанием наумудрить. Быть может, они не верны, но в них безусловно заложено стремление к новому, предчувствие этого нового. И если между ними явится новый Станиславский, он откроет новую эру в искусстве. Все это я говорю к тому, замечает Вл.Ив., чтобы поддержать желание показывать, пробовать. Но в то же время и предостеречь молодежь от неверного увлечения классиками. В искусстве подход к классикам не должен быть без современности.

Было бы обидно видеть молодые глаза, устремленные с обожанием на прошлое, а не смотрящие с жадностью и с желанием отыскать на неизвестное будущее. Я боюсь, говорит Вл.Ив., что мы можем очутиться в положении Малого театра, который возникновению Художественного театра не придавал никакого значения, заявлял, что это только мода, и проглядел то *новое*, что было в нем. Нельзя только критиковать и говорить «Э!.. это шарлатанство». Не всегда это верно. Если в этом шарлатанстве хорошенько разобраться и соскоблить ненужную, нарочную вычурность, то в глубине может оказаться самое настоящее. И в Художественном театре было сначала шарлатанство. Да, шарлатанство. Но в этом шарлатанстве было что-то свое, новое, обаятельное, что влекло к нему. Вл.Ив. смотрел «Саломею» и в Малом, и в Камерном театре. И в Камерном театре, несмотря на многие недочеты, легче высидеть спектакль, чем в Малом. В Малом театре спектакль без выпуклостей, без попыток. Камерный театр пошел от неожиданного и много нашел. Там, например, очень найдена форма разговорной речи для языка Оскара Уайльда, для его повторных кусков (refrain)⁷⁷.

Старики всегда говорят, что их время было лучше, что солнце иначе светило, что птицы пели звончее. А между тем жизнь неустанно идет вперед, и я считаю, говорит Вл.Ив., что сегодняшней день лучше вчерашнего, а «завтра» еще лучше, чем «сегодня». И нам очень нужно думать и быть внимательными к новому, чтобы мы не оказались в архиве.

Вл. Мих. Волькенштейн. Граница между современностью и прошлым никогда не может быть точно определена. Если обратиться к современности и реально рассмотреть, что делается вокруг, то мы увидим, что наряду с культурной жизнью в какой-нибудь деревне может сосуществовать не только XV, но и V век. Особенно теперь, после переворота, прошлая история к нам приблизилась, жизнь стала менее культурна, чем прежде, все сосуществующие прошлые века захлестнули современность, задержали ее развитие. И при творчестве, говорит Вл. Мих., мне всегда хочется спутать карты и искренно не чувствовать разницу настоящего и прошлого, так как, повторяет Вл. Мих., все века могут сосуществовать в одно и то же время. Мы огрубели. Кошмарная действительность, хаотическая непостижимость всколыхнули в нас те большие чувства, которые берет трагедия. И к нам вплотную приблизились все классики.

И встает практическое недоумение – как быть в искусстве. За последнее время мы очень успокоились, мы привыкли к благополучию, а крупные чувства теперешнего времени ставят иные требования к искусству. И этот вопрос «как быть» – должен быть как-то разрешен.

Вл.Ив. Я боюсь, что я плохо понял, говорит Вл.Ив. Спутать карты, смешать все века – это хорошо. Тем более что еще в Библии сказано: «Ничего нет нового под солнцем, все было в веках, бывших прежде нас»⁷⁸. Дух один и вечен. Но восприятия различны. И когда Вл.Ив. говорил о *новом*, о *движении вперед*, он именно говорил в смысле *иных восприятий вечного*, об *иных современных формах*. И притом, говорит Вл.Ив., я не согласен, что теперь мы живем большими чувствами. События огромны. Да. Скопление явлений очень яркое. Но наша «сегодняшняя» впечатлительность не только не обострилась, но очень и очень притупилась. Вряд ли мы больше волнуемся теперь при каком-нибудь ужасном событии, чем раньше мы волновались самым

незначительным событием. И вот отсутствие сентиментальности, притупленность чувств и будет играть колоссальную роль в искусстве. Она потребует от искусства ярких темпераментов, большой силы впечатлений. Не совсем верно и то, что именно теперь мы отстали, что прошлые века захлестнули действительность, что мы не движемся вперед. История углубит события и найдет, что движение вперед безусловно есть, но не по гладкой, укатанной дороге, а через неведомые пропасти и подъемы, с провалами и взлетами. То же можно сказать и о пути Художественного театра. И Вл.Ив. хочет ответить К.С. на его фразу «Мы идем медленно, но верно». Эта фраза может быть применена к художественному росту самого К.С., его исканий, но не к истории Художественного театра. Искусство Художественного театра развивалось не так естественно. Вл.Ив. наткнулся на целый ряд статей, на неотосланное письмо к К.С., написанное еще до Художественного театра, где все вопросы, которые волнуют нас сейчас, уже были затронуты и подняты. Тогда уже была тревога, что слово изгоняется, тогда уже Вл.Ив. поднимал вопрос о классах. Давно уже появилась в «Шиповнике» статья Л.Андреева о недостатках Художественного театра, где наряду с настоящей любовью чувствовалась тревога за художественное слово⁷⁹. Тревожные голоса были, но Художественный театр отмахивался от них, ибо чувствовал, что он еще силен. Я это к тому говорю, говорит Вл.Ив., чтобы повторить, что не нужно отказываться от форм, именно от *форм*. Мы, Художественный театр, тоже пошли от формы, от курьезов, и наш путь не был гладок, мы заблуждались, приходили в тупик, но все-таки как-то шли *вперед*. И теперь через настоящее знание чувств мы должны делать попытки лепить новые формы. Вот почему Вл.Ив. так боялся обсуждений и неосторожной критики, которая может разрушить едва заметные контуры нарождающихся форм.

Е.Г.Сухачева. Равнодушие к жизни, притупленность нервов, слабость впечатлительности – не только [не] плюс для искусства, для художника, но колоссальный минус. Это равнодушие вошло и в искусство и отняло от него пылкость и горение. Все большие творцы, артисты никогда не отворачивались, не замыкались от жизни. Они были всегда с толпой. Росси, Сальвини были в гуще жизни, они рисковали жизнью, сражались и принимали жизненные события ближе к сердцу, чем все другие люди. В этом и заключалась колоссальная сила их искусства, которое и сейчас в воспоминаниях волнует нас.

Вл. Мих. Волькенштейн. Мы все живем под угрозой смерти. Мы переживаем трудную, серьезную судьбу, и притупленность впечатлительности необходима, она вызывается инстинктом самосохранения, так как если бы мы все остро переживали, мы бы все или с ума сошли, или бы давно умерли. И если страна выдержит эту жизнь, если нам, художникам и артистам, с помощью инстинкта самосохранения удастся все пережить, то тогда, безусловно, родится новое творчество, может быть, романтизм, но непременно в других жизненных условиях.

Вл.Ив. Очень важно, что говорит Сухачева. Притупленность к событиям, это не так важно. Но важно горение, способность влюбленности в свое искусство. Если человек не способен запылать – он не сможет быть настоящим художником. Художественный театр вырос потому, что и К.С., и Вл.Ив. были влюблены в мечту о нем. Но к жизни, может быть, были и не восприимчивы! Когда во время революции 1906 года в Камергерском переулке началась уж перестрелка, К.С. в это время сидел и обсуждал костюм для Чацкого, и раздававшиеся выстрелы не могли остановить его горячих обсуждений. И вот общее отупение не только к жизни, но и к искусству и есть самое опасное. Вл.Ив. очень хотел бы поднять на понедельник вопрос: артист и политика, и жизнь.

Здесь объявляется перерыв и начинается музыкальная часть. Великолепно исполненный концерт Аренского производит прекрасное впечатление.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ОДИННАДЦАТОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА [24 МАРТА 1919 Г.]⁸⁰.

После чтения журнала предыдущего заседания обсуждается тема понедельника. Проходит предложение развить тему «Современность и классики».

Говорит Вл.Ив. Ему хочется сказать о современности в искусстве с точки зрения режиссера. Подходя к пьесе, где отражена прошлая жизнь, можно поставить себе задачей: точно передать «прошлое», изображенное пьесой. И, строго относясь ко всем деталям пьесы, можно точно воскресить и быт этого прошлого, и его атмосферу. Так делалось в некоторых театрах при постановке Мольера, где главной задачей было играть пьесы так, как они игрались при Мольере. Такой же подход к пьесам занимал и увлекал Старинный театр в Петрограде⁸¹. Это намерение *оклассицировать*, т.е. объективно точно передать прошлое, имеет свое значение чисто музейное или педагогическое. Но для искусства такой подход неинтересен. Он лишает искусство его главного, т.е. *живого творчества духа*.

Л.М.Цейтлин. То, о чем говорил Вл.Ив., можно наблюдать и в музыке. Любители классической музыки утверждают, что Баха, Бетховена, Моцарта и т.д., нужно играть сухо, отвлеченно, передавая только ноты. Если же артист пробует подходить к такой музыке по-своему, вкладывая свой современный темперамент, свое живое толкование, это считается варварским и вызывает протест как нечто непозволительное и возмутительное. Такие опыты подхода к Бетховену через современность делали Метнер, Бузони. Но, несмотря на протесты, говорит Л.М., их передача Бетховена производила большое впечатление, и Л.М. считает, что это было самым настоящим живым творчеством. В защиту такого исполнения может говорить сам автор, так как Бетховен в своих каденциях давал возможность артисту делать свои импровизации.

Краснопольская. В прошлый понедельник Вл.Ив., говоря о сохранении современности в искусстве, приводил в пример чтение стихов Бальмонта и Северянина. Но ведь они читают не классиков, а свои стихи, и поэтому они ничем не связаны. И Краснопольская просит Вл.Ив. точнее объяснить *путь актера* в том или ином подходе.

Вл.Ив. Совершенно верно, говорит Вл.Ив., связывая чтение стихов со своим личным творчеством, Бальмонт и Северянин, очевидно бессознательно, стихийно ищут для них новые формы. Пути же актера в передаче классиков иные. Если актер ставит себе целью передать только прошлое, он проходит следующий путь: он как бы берет «очистительную ванну», т.е. стремится освободиться, отрешиться от себя, от своего времени. Затем всю свою фантазию он направляет на внутренние зрительные впечатления, полученные от художественных образцов тех творцов, которые могут отразить нужный ему век, будь то Рафаэль, Мурильо, Тициан или же греческие фрески и т.д. Затем к этим впечатлениям, необходимым для передачи внешнего облика, присоединяется декламация, с установленным приемом повышения и понижения в голосе. Вот обычный подход в работе над классиками.

Наш актер должен проделать *иной* путь. Он должен подойти к классикам так, как подходит ко всякой своей работе. Он должен найти сквозное действие произведения, разбить его на куски, и главное, получив интуицию на прошлое, слить это прошлое со своими живыми чувствами. Если актер не может отыскать нужное чувство в своих переживаниях, в своих аффективных воспоминаниях, он может почувствовать и понять природу этого чувства – путем своих наблюдений над другими людьми, путем своих симпатий к тем или иным чувствам других людей. Затем к внутренне найденному живому образу необходимо прибавить несколько внешних черточек, которые отражали бы быт и особенности прошлого. Такую работу над классиками Вл.Ив. считает настоящим живым творчеством, не лишенным *современности*. Нужно только помнить, говорит Вл.Ив., что и с современностью нужно обращаться осторожно, так как, не получив интуиции на прошлое, проводя все только через современность, можно прийти до опрошения, граничащего с вульгарностью. Нет, говорит, Вл.Ив., «спутать карты» всех веков, окунуть душу в прошлое и при горячей работе своей фантазии – вынести перед глазами людей образ не узко современный, вульгарный, и не сухой, отвлеченный, классический, а образ *вечный* – вот задача истинного творчества.

Краснопольская. Если автор, например Ибсен, уже проделал в своем творчестве этот путь, т.е., окунувшись в прошлые века, создал образ не узко современный, но образ вечный, должен ли актер вместе с автором повторить этот путь. Если взять, например, сущность Гедды Габлер. Ее природа воскресла из прошлых веков и отразила дух валькирий, тех свободных, прекрасных и дерзких хищниц, которые в фантазии народа когда-то носились на буйных конях. Должна ли артистка, играющая эту роль, вернуться к первоисточнику этой сущности?

Вл.Ив. Безусловно, должна.

Краснопольская. Вправе ли артист, поставив себе задачей абстрактно, широко передать образ, проведя его через свою интуицию и фантазию, совсем отказаться от всех условностей быта и нации.

Вл.Ив. Нет. В этом смысле у актера существует излишняя гордость. «Не важен автор, не важна Норвегия, не важен такой-то и такой-то год, а важен дух, который волнует». Еще можно понять Муне-Сюлли, который говорил: «Никогда сюртук не оскорблял моего плеча». Муне-Сюлли имел право презирать этот костюм потому, что романтизм его творчества был доведен до высшей культуры. Но Вл.Ив. согласен с К.С., который протестует против артиста, «отряхающего прах всякой реальности». Не справившись с такой задачей, актер попадает в самую вульгарную и безвкусную неправду. Если же в чувствах провести одну яркую линию и если сумеет из всех реальностей взять одну яркую черту, то можно раскрыть вечную душу, не отказываясь от автора и от быта. Можно, изучив самым холодным образом быт, эпоху, костюм, остановиться на главных чертах постольку, поскольку это нужно для гармонии формы с духом. Затем, когда отброшены все мелочи, все будет зависеть от полета фантазии, от угадывания духом актера духа автора и главное – от заразительности и данных.

Еще несколько слов об актерской душе, говорит Вл.Ив. У актеров существует два рода душевной *тоски*. Одна тоска очень неглубокая – это тоска так наз. актера-кокета, который тоскует по успеху у публики, по красивому празднику своего тщеславия. Есть и другая тоска, тоска

глубокая и тяжелая. Тоска души, таящей в себе еще что-то не разрешенное, отягченной не вылившимися внутренними порываниями духа. Эта большая тоска не вскрывшейся до дна души и заставляет актера искать тот вечный образ, который отразил бы все его порывы. И вот здесь наше русское искусство, отличающееся отсутствием совершенной формы, и ставит мучительные преграды актерскому творчеству.

Н.С.Бутова. Тоска по иным артистическим возможностям все больше и больше растет. Стремление к красоте нельзя преодолеть. Гипнотизирующие чары красоты сильны, и особенно на сцене. Но есть красота, с которой одни рождаются, а другие обязаны ее достигать. Наш внутренний вкус совершенствуется. Актерское творчество очень сильно развивается, оно часто, питаясь другими искусствами, может оказывать и в свою очередь помощь этим другим искусствам. Внутри нас растет музыкант, художник, душа переполняется, а выявить себя внешне – бессильна. Мы как бы забываем, что средством выявить внутреннюю красоту духа являемся мы сами – наше тело, голос, движения. Мы сами инструмент для нашей мелодии. А наш инструмент очень беден. Нельзя Бетховена сыграть на балалайке. А наши инструменты часто не только не балалаечка, но и сковородка и бутылка. И хочется крикнуть: «Я не хочу слушать Бетховена на бутылках». И мы не только не развиваем своего инструмента, но часто, придя сюда с пятью струнами и пробыв некоторое время, мы, смотришь, и потеряли – тот одну струну, тот две и т.д.

Я это к тому говорю, замечает Н.С., чтобы лучше выяснить, что наш репертуар зависит от форм нашего искусства. И прежде чем искать репертуар, надо практически позаботиться о наших формах.

Е.Г.Сухачева. В связи со словами Вл.Ив. о современности в искусстве Е.Г. хочет рассказать о том внутреннем пути, который прошла ее Медея. В начале работы с В.В.Лужским, который дал ей это «письмо Медеи», Е.Г. была очень равнодушна. Те большие чувства, которыми жила Медея, были ей незнакомы, и она была холодна к ним. Но вот случился переворот. Пришли большевики. И вдруг вопросы чести, родины, долга остро и горько всколыхнули все души. И как-то неожиданно Медея стала понятной и близкой. Фантазия жадно заработала. Воображение унеслось в прошлое и стало искать тех женщин-героинь, которые спасали родину, подавали пример для подвига своим мужьям. Ведь они были, были эти женщины, которые, чтобы ободрить мужчину, раньше него бросались на меч с криком «это не больно». Была Шарлотта Корде, значит, была и Медея. И через современность, через безответную тоску по спасению родины Медея вдруг стала совсем родной и близкой. Может быть, я и письмо к товарищам рискнула написать через Медею, через знакомство с ее простыми, смелыми чувствами, говорит Сухачева.

Вл.Ив. просит особенно четко занести в протокол, что «Медея» родилась через «большевиков». *Что нужны были большие события, чтобы понять искусство, понять чувство женщины-героини.* Тут произошло то, о чем я когда-то говорил: когда пыл к жизни через много раз повторенные впечатления притупляется, – весь пафос уходит в искусство.

Вл.Ив. еще хочет разобрать тот романтизм Чебана в «Младости»⁸², о котором вскользь сказала Пыжова на одном из понедельников. Сначала обратимся к пьесе. Все говорили, «какая мелкая, будничная

пьеса», а я хочу сказать, говорит Вл.Ив., «какая романтическая пьеса». Написана пьеса очень реально, но все в ней романтизм. Само название «Младость» овеяно дымкой романтизма. В ней затронут пафос дружбы, доходящий до настоящего романтизма. И разве в самом деле, у офицера в провинции – некрасивого, немножко смешного – не может быть трогательной, бескорыстной дружбы, доходящей до самопожертвования. А все чувства к молодой девушке, разве они в основе не имеют этой трогательной, грустной, романтической мелодии – «на заре туманной юности всей душой любил я милую»? А сама фабула – страдания Всеволода. Разве этот молодой человек страдает потому, что его мелкие житейские потребности не удовлетворены? Нет. Его в тисках держит вечная, мрачная тоска вследствие непрочности всех красот мира, и только настоящая катастрофа вырывает его из мучительных тисков этой тоски. А разве четвертая картина не полна настоящей романтической поэзии? Вот почему, говорит Вл.Ив., мне было неприятно, когда бранили пьесу, и было еще неприятнее, когда хвалили пьесу не за романтизм, составляющий сущность творчества Л.Андреева, а за тот сочный реализм, который ни в каком случае не есть главная черта творчества этого автора. Этот реализм притушил скрытый настоящий романтизм пьесы. Этот реализм был похож на тушеное мясо, приправленное разными ароматными специями, и дух этого мяса, поднимаясь над пьесой, заслонил другой – загадочный и прекрасный дух романтизма. Теперь обратимся к Чебану. Чебану удалось вскрыть именно эту настоящую сторону пьесы – ее романтизм. В его игре верилось в возможность, о которой говорилось выше, в возможность настоящего пафоса дружбы в маленьком провинциальном офицерике. К этому романтизму Чебан шел путями Художественного театра, и теперь самое интересное, до какого градуса могут дойти его заразительность и данные в этой области. Они могут дойти до того, что публика потеряет реальность и поднимется до высшей эмоции, до абстракции, и тут мы подойдем к самому настоящему, высшему романтизму, и Чебан уже будет шиллеровским героем.

Конечно, у артиста для этого может оказаться недостаточно заразительности, или могут оказаться куцые переживания, или взгляд на автора, взгляд, который есть сущее заблуждение, сможет ограничить и стеснить актера.

Н.С.Бутова. Здесь мы столкнулись, быть может, с неверным пониманием Л.Андреева, а ей хочется сказать, что так же еще как следует не понят Чехов. И те изумительные слова, которые когда-то говорил Вл.Ив. о романтизме, могут быть отнесены и к Чехову. Надо начать иначе играть Чехова. Чехов есть настоящий символик.

Вл.Ив. В нашем подходе к «Младости», да и не только к «Младости», чувствуется наш существенный недостаток – у нас нет настоящего взлета. А раньше у театра были эти взлеты. Мы нисколько не задумывались, брали «Гедду», «Бранда», «Гамлета». Дерзость и смелость была невероятная. Но наше искусство еще не оправдывало тот пафос, который был в этих произведениях. Все были ниже образов, которые играли. И тут наша несостоятельность заставила задуматься над актерским творчеством. Мы поняли, что прежде чем знать алгебру, надо знать арифметику. И мы засели за таблицу умножения. А как засели за таблицу – забыли о полете, о высшей математике. Стало очень уютно, удобно жить без взлета, и публика нас полюбила, ей нравилось, что все

похоже на жизнь: и кушают, и ходят, и думают как в жизни. И вот мы покрылись плесенью покоя и застоя... И понадобилась мировая революция, чтобы Художественный театр встряхнулся, поднял голову... И быть может, он наконец расправит крылья, чтобы снова полететь.

У Вл.Ив. была мечта осуществить на «Розе и Кресте» тот замысел, о котором он говорил, т.е., оставаясь реальным, взлететь наверх к звездам настоящего романтизма. Он только боится, не будет ли мешать этому слабость внутренней динамики пьесы А.Блока. Но во всяком случае, работа велась именно по этой линии.

Гейрот. В искусстве все неожиданно. Одна и та же роль может воскреснуть по-иному. С А.А. был случай, когда роль, много раз игранная, отразилась в душе по-новому. Он играл «Потоп» в Советском театре⁸³, и потому ли, что ему был необычен огромный зал, потому ли, что он почувствовал на себе массу глаз, его актерские душевные чашечки налились чем-то необычным, все куски, задачи, все искусственное настраивание роли вдруг забылись, и душа широко развернулась и коснулась как бы потустороннего мира. И А.А. говорит, что в каждую роль можно вкладывать все что угодно, но все зависит от каких-то необычайных душевных толчков.

Вл.Ив. Ему хочется напомнить молодым актерам, что такое искусство актера для массы, как оно понимается массой.

Искусство актера зародилось от искания формы для человеческих чувств. При помощи жеста, слова, смеха, слез – чувства нашли себе выражение сначала в очень примитивных, но крепких формах. Чувств, которые нашли определенное выражение, было не много. Это были очень ясные чувства: чувство горя, радости, гнева, любви. И применяясь к этим чувствам, авторы писали пьесы и давали актерам. Нужно сказать, что стремление к театральности было бессознательно заложено в других искусствах. Творец всегда как бы инстинктивно чувствовал зрителя. Отсюда у старых мастеров кисти, например у Тициана, Рафаэля, Рембрандта, появились величественные картины, позы, яркая выразительность жеста, прекрасная группировка фигур, т.е. те прекрасные мизансцены, которые и сейчас вызывают восхищение. Творец «Тайной вечери» в расположении фигур за столом проявил большую театральность. Одна из четырех сторон стола совершенно свободна и, открывая все фигуры, как бы предполагает зрителя. И вот эта внешняя выразительность в актерском искусстве, *формы* этой выразительности, передаваясь от поколения к поколению на протяжении 300 лет, развивались, утончались и делались все разнообразнее и разнообразнее... И еще не так давно актерское искусство ценилось именно с точки зрения этих форм. Люди моей генерации, говорит Вл.Ив., посещая театр, всегда интересовались изощренностью форм театрального искусства. Мы ловили каждую новую черточку в исполнителе. Какой-нибудь новый прекрасный жест, новая манера произносить фразу приводила нас в восхищение. И вдруг в Художественном театре произошла революция, старое искусство было брошено. Старая школа, имеющая дело с готовыми, хотя и разнообразными формами, уничтожила индивидуальность. Вместо нее стала создаваться новая школа – Художественного театра: школа внутреннего индивидуального подхода к роли. И тут, говорит Вл.Ив., не сделали ли мы ошибку, отбросив интереснейшую и красивейшую область.

Последнее время мы стали говорить, что мизансцены нам не важны, жесты не важны, даже один из молодых членов понедельника (Гаркави) сказал, что и слово не важно.... Т.е. не важно все то, что составляет актерское искусство. Так что же нам важно?

И если точнее разобраться, то вот сущность нашего творчества: это фантазия, заразительность нервов и мириады чувств каждую минуту, т.е. творчество без искусства или, вернее сказать, искусство все заключается в творчестве.

Здесь объявляется перерыв, и затем все слушают глубокую прекрасную музыку Бородина.

**ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ДВЕНАДЦАТОГО ПОНЕДЕЛЬНИКА
[31 МАРТА 1919 Г.]⁸⁴.**

Большинством голосов проходит предложение: заседание этого понедельника посвятить беседе на тему, близко касающуюся важного события в жизни Художественного театра, т.е. «какие принять меры, чтобы происшедшее разделение всей семьи Художественного театра на три группы не было бы *разъединением внутренним*, а лишь *разделением чисто внешним*»⁸⁵.

Из общей беседы можно вывести следующие положения:

Происшедшее *разделение* подсказала сама жизнь. Оно было необходимо для создания нормальных условий всеобщей работы. Факт этого разделения как будто все считали необходимым и полезным, и, несмотря на это, этот факт вызвал не только много волнений, слухов и разговоров, но даже и слез. Отчего же? Оттого, что жизнь сцены не совсем проста. Люди, долгое время жившие одной семьей, имевшие постоянное общение, одни материальные и художественные интересы, общую ответственность, – эти люди должны, правда, хоть и внешне, но все же разойтись. Разойтись потому, что семья стала слишком большая, в общей сутолоке перепутались интересы всех членов семьи, постоянная толкотня стала не только неудобной, но и мешающей общей работе. И в интересах этой работы люди решили разойтись по определенным местам. И естественно, в душах многих проснулся страх – у одних за уходящих, у других за оставляемых. Страх естественный, потому что жизнь сцены есть арена страстей, страстей не только высших, но и самых низших. И в этой атмосфере сцены, атмосфере, как всегда говорил Вл.Ив., насыщенной самыми разнообразными элементами человеческой души, встали опасения: «А вдруг это внешнее разделение породит духовную разобщенность, месть, недоверие, плохую конкуренцию». Возможно ли это. Возможно, если каждая группа, забывая об общем деле, будет стремиться к личным успехам, успехам не в смысле высшего достижения в искусстве, а в смысле денежного успеха и успеха у мелкой публики.

При каких же условиях это будет невозможно.

Когда над всеми группами будет светиться объединяющая всех одна цель – цель высших достижений в искусстве, ибо искусство есть то высшее, что поднимается над всеми, оно неделимо и по праву принадлежит всем.

Тогда не страшно будет ни благородное соревнование, ни художественное разделение – так как художественное разделение есть лишь попытка найти новое русло для одной веры, – ни внешняя разобщенность, ибо будет духовное родство. Вл.Ив. привел очень хороший пример. Допустим, что все три группы есть три сестры. Все три сестры невесты. Невесты ждут жениха. Жених – всегда *успех*. Но есть, как мы говорили, успех высший и успех низший. Если сестры, стремясь привлечь к себе жениха (в смысле мелкого успеха), будут одна перед другой конкурировать, не пренебрегая никакими средствами, то это будет недостойно, так как если конкурируют чужие люди, это еще можно простить, если же конкурируют свои, родные, – это совсем гадко.

Если же эти невесты будут похожи на тех семь дев со светильниками, которые ждали чудесного, таинственного прихода Великого Жениха, то плохая конкуренция невозможна⁸⁶. Здесь есть место только большому сорадованию. Если Жених (с большой буквы) посетил хоть одну сестру, то своим появлением он как бы возвестил возможность *вообще* своего прихода и дал надежду на то, что наступит время, когда он таинственно предстанет и перед другими сестрами, ибо их светильники горят одним огнем, который они бережно поддерживают. И Вл.Ив. верит именно в такое отношение к Жениху, так как родство между сестрами – группами – самое близкое, а именно духовное.

Но как поддерживать огонь в светильниках – об этом надо подумать, так как нельзя закрывать глаза на жизнь, которая может потушить пламя.

Надо создать такие дни взаимного общения, в которые все вспоминали бы об общем деле и бережно следили за светильниками в руках.

У нас есть понедельники. Их польза и хорошее значение уже сказывается. Но необходимо воспользоваться ими для широкого дела постоянного объединения. Для этого нужно будет наконец по-настоящему организовать его. И сначала надо выбрать президиум, куда должны будут войти представители всех групп. И этот президиум уже решит дальнейший ход понедельников – оставить ли характер понедельников таким, какой он есть, или же придать ему более практическое направление.

Затем, помимо общих объединяющих собраний, необходимо устроить «как бы высшую масонскую ложу», т.е. из всех групп выбрать с полным доверием людей, которым можно было бы вполне искренно поверить, что для них искусство выше их личных интересов, и почтить их высшим орденом *Московского Художественного театра*. Может быть, эти люди, стоя на страже интересов искусства, и будут объединять все группы и справедливо блюсти все дела их.

Получить орден Московского Художественного театра может только тот, кто прошел известное испытание и заслужил единогласное доверие.

Это не только нужно, но и необходимо. Пусть путь к ордену труден, пусть к нему поднимутся немногие, но уже одно то, что есть реальное место, куда надо подниматься, сознание, что некоторые поднялись, будет для других иметь колоссальное значение, и каждый будет стараться духовно дорасти до ордена Московского Художественного театра и подняться к нему.

Беседа на этом кончается, но Вл.Ив. задает вопрос, как быть практически с теми двумя предложениями, которые затронула беседа, т.е. расширение понедельников и выработка условий для высшего ордена Московского Художественного театра. Сказать ли об этом на общем собрании, или же поручить раньше разработать эти проекты отдельной группе.

После беседы, которая заняла немного времени, началась музыкальная часть. И несмотря на то, что каждый раз приходится хвалить артистов-музыкантов, хвалить вполне искренно, на этот раз нельзя не выразить им особенной благодарности за трио Чайковского и Добровейну за его игру на рояле⁸⁷.

КОММЕНТАРИИ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А – Музей МХАТ. Личные фонды деятелей МХАТ.
ВЖ – Музей МХАТ. Внутренняя жизнь.
ЖС – Музей МХАТ. Журнал следящих за ходом пьес. РЧ, № 431/
КП – Музей МХАТ. Книга поступлений.
КС – Музей МХАТ. Фонд К.С.Станиславского.
К.С. – К.С.Станиславский.
КС-9 – Станиславский К.С.Собрание сочинений в 9-ти т. М., Искусство, 1988–1999.
МК – машинописная копия.
МП – машинопись.
НД – Музей МХАТ. Фонд Вл.И.Немировича-Данченко.
НД-4 – *Немирович-Данченко Вл.И.*Творческое наследие. М., МХТ, 2003.
Н.-Д. – Вл. И.Немирович-Данченко.
РЧ – Музей МХАТ. Репертуарная часть.
СТ – Советский театр. Материалы и документы. 1917–1921. Л., 1968.

І. СОБРАНИЯ. ЗАСЕДАНИЯ

В этом разделе собраны все имеющиеся в архиве за рассматриваемые три сезона протоколы общих собраний товарищества, собраний первой группы (заместившей собой в расширенном варианте прежнее товарищество), заседаний совета (а также сменивших его по функциям комиссии, а затем президиума режиссерской коллегии). Сохранились они далеко не все, о некоторых из них известно только по упоминаниям в тех или иных источниках. Не сохранились (или не велись) и протоколы собраний всего коллектива театра или отдельных его групп.

1 Сезон 1916/17 г., № 9. МП, подписи – автографы.

О функциях общего собрания в системе управления делами товарищества см. в новом уставе кооперативного товарищества Московский Художественный театр, работа над которым шла весь предыдущий сезон (док. 11, § 24–34).

Размышляя в преддверии этого наступающего сезона, Н.-Д. записал и подчеркнул красным карандашом фразу: «Надо восстановить художественную крепость в каждой пьесе, то, что утрачено, – зерно духовное» (НД, № 5110).

2 Оставаясь учредителем «товарищества на вере», созданного в 1902 г. и продлеваемого каждые три года, К.С. в 1911 г. вышел из числа пайщиков, став просто вкладчиком (т.е. со своего вклада в 10 тысяч он получал не дивиденды, а проценты с капитала). Он категорически отказывался стать пайщиком и нового, кооперативного, товарищества, не считая для себя возможным рисковать и так пошатнувшимся благосостоянием своей семьи (см. КС, т. 8, с. 459–460). В связи с этим в уставе нового т-ва появился пункт, фиксирующий ответственность члена т-ва, «ограниченную размером двукратной стоимости своих паев» (§ 5). Появление этого пункта позволяло не только К.С., но и другим вкладчикам, не рискуя своим состоянием, вступить в члены т-ва.

3 К комедии Островского театр обратился в мае 1915 г. Спектакль должен был ставить К.С. (он же назначался на роль Лыняева), а помогать ему – Лужский и Москвин. В начале нового сезона репетиции шли довольно регулярно. Намечая план предстоящего сезона, Н.-Д. назначал премьеру пьесы на 2 декабря 1915 г. в 1-й абонемент и до 23-го планировал охватить ею все 10 абонементов плюс 11-й вне абонементов (далее он спектакли не расписал). Но на заседаниях совета 18 и 20 декабря репетиции решено было временно приостановить, «так как они столкнулись в действующих лицах с теми актерами, которые усиленно заняты в репертуаре», как писал К.С. к Бенуа 5 мая 1916 г. (КС, т. 8, с. 425). Решено было незамедлительно приступить к подготовке «Села Степанчикова». И хотя в репертуарных наметках Н.-Д. комедия Островского периодически всплывала, театр к ней больше не возвращался.

4 Сезон 1916/17 г., № 20. МП, без подписи.

Регламент функционирования совета, его права и обязанности подробно расписаны в § 35–44 устава.

5 День русского актера был учрежден 18 января 1915 г. Русским театральным обществом в благотворительных целях – для сбора средств в помощь жертвам войны. МХТ всегда принимал самое деятельное участие в этом мероприятии, предоставляя для его организационных собраний свои помещения.

6 Сезон 1916/17 г., № 34. Автограф Н.О.Массалитинова.

7 На собрании отсутствовали Книппер, Леонидов, Москвин; Н.-Д., видимо, подошел позже.

8 Это пожелание по-своему нашло отражение в § 8 устава. См. также § 28 и 29.

9 См. § 44 устава.

10 См. Приложение, док. № 5.

11 Сезон 1916/17 г., № 45. Автограф Н.О.Массалитинова.

12 См. Приложение, док. № 5.

13 См. Приложение, док. № 3.

14 См. протоколы правления, п. 2в, 188, 205, 239, 241.

15 Премьера возобновленного спектакля состоялась 12 ноября 1918 г. См. также письмо Болеславского к Н.-Д. (док. № 15).

16 Работа над «Чайкой» началась еще в первой половине 1916 г. с нескольких бесед К.С. с участниками; на основные роли намечены тогда были «старики», в том числе Москвин (Медведев) и Грибунин (Шамраев). На роль Нины предполагались О.В.Бакланова и М.А.Дурасова, на роль Треплева – М.Чехов и А.А.Рустейкис. Когда же в сентябре 1917 г. К.С. начал регулярные репетиции, актерский состав почти полностью сменился (неизменной оставалась кандидатура О.Л.Книппер на роль Аркадиной, но к ней прибавилась М.П.Лилина), роли в основном перешли в руки молодых. Особое внимание К.С. уделял паре Тарасова (Нина) – Чехов (Треплев), хотя их дублерами значились О.В.Бакланова и Г.П.Юдин. Последняя репетиция зафиксирована 7 июня 1918 г. Спектакль осуществлен не был: сначала серьезно заболел Чехов, затем – Тарасова. Сохранилась запись четырех репетиций К.С., опубликованных в книге «Станиславский репетирует» (М., МХТ, 2000). Намерение возобновить «Дядю Ваню» в новом составе (по предварительным наметкам Н.-Д.: Елена – Германова, Войницкий – Массалитинов, Астров – Качалов, Соня – Крыжановская) возникло еще в сезон 1915/16 г., но не осуществилось, так как прежде всего этому воспротивилась первая и единственная исполнительница роли Елены Андреевны – О.Л.Книппер. Когда в конце 1918 г. спектакль в облегченных декорациях стали играть на разных сценических площадках (на основной сцене он не шел), актерский состав его оставался неизменным.

17 Ни одна из этих работ осуществлена не была.

18 Видимо, речь как раз о тех самостоятельных работах, которые интенсивно велись в это время на всех сценических площадках.

По инициативе и под руководством Бутовой шли репетиции пьесы Р.Тагора «Король темного покая».

19 Н.-Д. вошел в репетиции с 22 февраля и почти ежедневно работал до самых генеральных, которые состоялись 24–28 марта; с нового сезона он вместе с Москвиным готовил этот спектакль к выпуску.

20 Сезон 1916/17 г., № 46. Автограф Н.О.Массалитинова.

21 Официально Санин был принят в штат с 15 февраля 1917 г.; его жалование соответствовало жалованию К.С. как режиссера. К репетициям «Собачьего вальса» даже не приступали, так как его постановка уже в феврале была признана несвоевременной.

22 В рабочей тетради Н.-Д. сохранилась краткая запись о еще двух состоявшихся собраниях:

«Собрание Т-ва 11 марта 1917 г.

1. Расширение Т-ва пайщиков от служащего персонала. – Да.

2. Также относительно артистич. персонала. – Да.

3. Лилина и Лужский.

Количество паев? Число лиц. Если 3 группы, то по 1 предст., если 2, то по 2.

Общее собрание пайщиков 29 апр. 1917. Права старшинства кандидатов. будут).

2-я группа. Студия. Не состоящие в Совете сами решают – здесь они баллотируются или в 3-й группе.

3-я группа. Остальной артистич. персонал. 2-х сезонный [нрзб.]. Остальные с правом совещательного голоса (без участия в дивид. или выбгках).

4-я. Администрация и зав. отд. частями» (НД, № 7970, л. 65 и 66).

23 Сезон 1916/17 г., № 94. МП, подпись – автограф.

24 См. § 8 устава.

25 Представителем Второй студии стал один из ее руководителей В.Л.Мчеделов, по поводу которого Лужский записал 17 февраля 1917 г.: «Должность В.Л.Мчеделова (художеств. и этическая стороны)» (А № 5110).

26 Сезон 1916/17 г., № 97. МП, подписи – автографы.

27 Этот комитет должен был координировать первоочередность работ (с учетом загруженности производственно-художественных мастерских), участие студийцев в спектаклях метрополии, распределение помещений для репетиций и т.п.

28 В так называемую первую группу входили актеры-непайщики, составлявшие, наряду с пайщиками, постоянную труппу Художественного театра. В сезоне 1916/17 г. в постоянной труппе числилось 48 актеров и 82 сотрудника (в основном это были первостудийцы).

29 Хотя к этому времени уже функционировала Вторая студия (она официально открылась 24 ноября 1916 г.), в театре нумерация студий возникала только тогда, когда фигурировали обе студии, во всех иных случаях Студией продолжали называть Первую студию; в прессе же их зачастую именовали Большой и Малой студией.

30 Сезон 1916/17 г., № 101. МП, подписи – автографы.

31 См. протоколы правления, п. 27.

32 Роль Изоры репетировала Л.М.Коренева.

33 Коренева играла Лизу.

34 Все перечисленные здесь роли репетировала или играла О.В.Гзовская.

35 См. протоколы правления, п. 53 и 76. А.А.Рустейкис оставался в театре до 1918 г.

36 Сезон 1916/17 г., № 103. МП, подписи – автографы.

37 Далее вычеркнуто очень тщательно: «В.И.Качалов сделал заявление Совету о том, что О.В.Гзовская решительно отказывается остаться в Художественном театре».

38 На генеральной репетиции «Села Степанчикова» 28 марта 1917 г. выяснилось, что спектакль получается крайне затянутым; пришлось делать радикальные сокращения, они коснулись прежде всего роли Мизинчикова, все сцены с которым были изъяты.

39 Когда на той же генеральной стало ясно, что К.С. не готов продолжать работу над образом Ростанева, премьеру решено было отложить до следующего сезона, а эту роль передать Массалитинову, готовить которую с ним взялся второй режиссер спектакля, а также исполнитель роли Фомы Опискина И.М.Москвин.

40 В.И.Качалов был исполнителем роли Горского, по пьесе партнера Верочки, которую готовилась играть М.А.Жданова.

41 В.Г.Чертков, один из самых близких друзей и последователей Л.Н.Толстого, был редактором и издателем его произведений.

42 До февральской революции эта незаконченная пьеса была запрещена к представлению ее на сцене.

43 Сезон был открыт 26 сентября премьерой «Села Степанчиково».

44 См. книгу протоколов, п. 50 и 56.

45 Сезон 1916/17 г., № 106. МП, подпись – автограф.

46 К работе над пьесой приступили только зимой следующего года. 21 февраля 1918 г. пьесу прочел участвующим в ней А.А.Стахович. В дневнике репетиций за этот день запись: «Лилина не явилась по неизвестной причине. Начало запоздало на 16 м. из-за опозданий». Репетиции шли регулярно до конца сезона (состоялось 43 репетиции, включая сюда работу с художниками). «В течение августа месяца все работы декоративно-макеточные у А.А.Петрова закончены и показаны для заключения Вл. Иван. Немировичу-Данченко и И.М.Москвину» – записано в дневнике репетиций. В новом сезоне первая репетиция была назначена лишь на 14 ноября, но: «Репетиция не состоялась из-за неявки на репетицию М.Н.Германовой (гонят с квартиры) и М.П.Лилиной. М.П.Лилина явилась с опозданием и сделала официальное заявление, что при текущих условиях жизни и продовольственной катастрофы она работает спокойно и отдаваться искусству и его истинным задачам не может. Условились: роль поручается дублерше Е.П.Муратовой, но остается за М.П.Лилиной, с которой работа начнется при более благоприятных условиях работы». Дальше пошли явные манкирования репетициями со стороны главных исполнителей: Германовой, Качалова, Москвина. Последняя репетиция зафиксирована 2 января 1919 г. (всего их было назначено 65, из них по разным причинам не состоялось 7).

В репетициях, вернее, в беседах о пьесе приняли участие члены совета Общества Истинной Свободы в память Л.Н.Толстого В.Г.Чертков, Ф.А.Страхов, К.С.Шорох-Троцкий, которое поддерживало с театром, и в частности с Н.-Д. и Лужским, постоянную связь.

47 После того как он, по его собственному выражению, «не разродился ролью» Ростанева в «Селе Степанчикове», К.С. новых ролей больше не играл (за исключением роли Ивана Петровича Шуйского в «Царе Федоре», которую он впервые сыграл на гастролях в Америке и которой он сам особого значения не придавал, считая ее чисто декоративной).

48 Когда уже непосредственно решено было приступать к репетициям, в распределении ролей по разным обстоятельствам произошли изменения, коснувшиеся семи исполнителей – см. протокол заседания совета от 3/16 февраля 1918 г.

49 Сезон 1916/17 г., № 107. МП, подписи – автографы.

50 Это предложение было сделано правлением в тот же день на заседании в 16 час. на совместном заседании с советом, которое состоялось в 19.30, оно принято было лишь с одной поправкой.

51 Сезон 1916/17 г., № 111. МП, подпись – автограф.

52 Сезон 1916/17 г., № 112. МП, подпись – автограф.

53 Сезон 1916/17 г., № 113. МП, подпись – автограф.

54 Сезон 1917/18 г., № 7. Протокол № 1. Автограф В.И.Неронова, подписи – автографы.

55 В результате был принят промежуточный вариант: открывали сезон премьерой в конце сентября, параллельно интенсивно проводя

«чистку» старых спектаклей, а сезон в Театре Зимина открыли 12 октября «Вишневым садом», хотя до Н.-Д. доходили слухи, о том, что спектакли в СРД не более, как «большевистская авантюра», и он колебался: «Достаточно ли известны нам цели и организация этого дела?» (НД, т. 2, с. 583).

56 Этой телеграмме предшествовала переписка с военным ведомством Временного правительства – см. Приложение, док. № 6.

57 Сезон 1917/18 г., № 11. Протокол № 2. Автограф В.И.Неронова, подписи – автографы.

58 Лазарет был открыт с началом войны в соседнем с театром помещении (Камергерский пер., д. 3); он существовал на добровольные одноразовые взносы, а также на 2% от жалованья служащего персонала. Вопрос о лазарете будет еще неоднократно подниматься в театре, пока с октябрьской революцией вопрос не решится почти автоматически. См. также протоколы правления (1917 г.: п. 26, 96, 147, 215, 248, 276; 1918 г.: п. 4).

59 Сезон 1917/18 г., № 16. Протокол № 3. Автограф В.И.Неронова, подписи – автографы.

60 См. ниже протокол от 1 октября. См. также Приложение, док. № 5.

61 См. протоколы правления, п. 91 и 131.

62 Сезон 1917/18 г., № 19. МП, подписи – автографы.

63 Этот вопрос был поставлен на заседании правления 8 сентября (см. п. 126). См. дневник дежурных членов товарищества.

64 См. заседание совета от 29 мая, а также протоколы правления (п. 100, 114, 140).

65 Видимо, имелось в виду, что строевая выправка Базилевского, находившегося на фронте с начала войны и только что назначенного начальником конной милиции в Москве, подойдет для роли гусара Курчаева; актер этой роли не сыграл.

66 «Музыкально-психографическая драма» была закончена В.И.Ребиковым в 1916 г.; видимо, размышляя в те годы о синтетическом театре, Н.-Д. заинтересовался ее необычной формой; в начале 20-х гг. он неоднократно предпринимал попытки поставить оперу в своей Музыкальной студии, но натолкнулся на непреклонность в этом вопросе Реперткома. Имя Ребикова фигурирует в записях Н.-Д. и в связи с музыкой к «Розе и Кресту».

67 См. протокол правления (п. 141) от 15 сентября. В сезон следующего сезона, 12 сентября, а в театре СРД он впервые был показан 3 октября 1918 г.

68 См. протокол правления (п. 152) от 18 сентября 1917 г.

69 Сезон 1917/18 г., № 29. МП, подписи – автографы.

70 Это произошло 2 сентября 1917 г. До этого устав был приведен в соответствие с новым законом о кооперативных товариществах от 20 марта 1917 г.

71 См. Приложение, док. № 5.

72 Список тех, кому были посланы предложения, см. Приложение, док. № 5.

73 Сезон 1917/18 г., № 50. Протокол № 4. Автограф В.И.Неронова, подписи – автографы.

74 Общим собранием сценических деятелей Москвы была вынесена следующая резолюция: «Объявить вторник 7-го ноября днем траура театров в знак глубокой скорби и печали о пролитой крови и жестоких разрушений, не устраивая в этот день никаких представлений и зрелищ» («Театральная газета», 1917, 14 ноября).

Совет Русского театрального общества призвал не играть также 13 ноября в знак траура по погибшим в резне, устроенной большевиками.

75 Спектакли МХТ возобновились 21 ноября; все остальные театры, кроме государственных, которые особенно пострадали от разрушений во время октябрьских событий, открылись 8 ноября.

76 Сезон 1917/18 г., № 51. МП, подписи – автографы.

77 См. протокол общего собрания от 12 января 1917 г.

78 Предполагалось первоначально роль Львова поручить И.Н.Берсеневу, фигурировали также фамилии Г.М.Хмары, А.Э.Шахалова, Н.П.Асланова, играл в результате А.П.Бондырев.

79 Письмо опубликовано: КС, т. 8, № 441.

80 Сезон 1917/18 г., № 52. МП, подписи – автографы.

81 Проект резолюции общего собрания коллектива Малого театра 7 ноября 1917 г. опубликован (с купюрами): СТ, с. 104.

82 Лужский в этот день записал в дневнике:

«В Театре заседали с Сумбатовым, Правдиным и Павловским, контакт трех главных московских Театров, придерживаться только платформы эстетической.

Газеты и декреты диктаторов большевиков все безотраднее и безотраднее.

А время все идет и идет, день за день, минута за минутой, отрады немного, не ждешь уже лучшего, хоть бы так, кое-как...» (А № 5086).

83 Сезон 1917/18 г., № 56. Протокол № 5. Автограф В.И.Неронова с правкой Н.-Д., подписи – автографы.

84 Н.-Д. вычеркнул продолжение фразы: «об аресте в Петрограде, среди других общественных деятелей, членов Товарищества: графини Софьи Владимировны Паниной и князя Павла Дмитриевича Долгорукова. Собрание, возмущенное насилием над своими сочленами, *единогласно постановило*: выразить свое сочувствие потерпевшим в виде письма» (см. также НД, т. 2, № 975 и 976).

85 Сезон 1917/18 г., № 58. Протокол № 6. Автограф В.И.Неронова, подписи – автографы.

86 Сезон закончился 31 мая/13 июня н. ст.

87 Запись Н.-Д. в рабочей тетради по поводу собрания товарищества 3 и 5 декабря 1917 г.:

«Толки без Вл.Ив. и без К.С. – это лучшее собрание за 20 лет!! (Вишневский).

Лужский. – Легенда о виноградаре и двух чистильщиках. Каждый из двух (Вл.Ив. и К.С.) берут себе по полтруппы и за свой страх и риск ставят пьесы. Они только друг другу и верят, каких бы помощников ни брали» (НД, № 7970, л. 16).

88 См. Приложение, док. № 5.

89 Сезон 1917/18 г, № 64. Протокол № 7. Автограф В.И.Неронова, подписи – автографы.

90 Сезон 1917/18 г., № 66. Протокол № 8. Автограф В.И.Неронова, подписи – автографы.

91 Сезон 1917/18 г., № 67. Протокол № 9. Автограф В.И.Неронова, подписи – автографы.

92 Протокол этого заседания в архиве не обнаружен.

93 Сезон 1917/18 г., № 76. МП с правкой Н.-Д., подписи – автографы.

94 Речь идет о так называемой Артистической студии, инициатором создания которой были представители среднего актерского поколения МХТ Берсенев, Подгорный и др.

95 Эта речь Н.-Д., со значительными купюрами, опубликована: СТ, с. 120–122.

Записи К.С. во время речи Н.-Д.: «Именно потому, что акт[еры] выросли – старые постановки не годны». Здесь же К.С. набрасывает свой перечень пьес: «Иванов», «Горе от ума», «Ревизор», «Чайка», «Штокман», «Крамер» (КП, № 5023/449).

96 Сезон 1917/18 г., № 80. Протокол № 10. МП, подписи – автографы.

97 Сезон 1917/18 г., № 82. МП, подписи – автографы.

На общем собрании товарищества 11 декабря 1917 г. до выборов нового состава совета и правления избрали комиссию для обработки проектов реформирования Художественного театра, а 3 января 1918 г. собрание поручило этим заняться старому совету. Обе функции – совета и правления – стал исполнять старый совет под разными наименованиями, в некоторых протоколах, правда, совет исправлен на комиссию, в некоторых остается старое наименование.

98 Эта фраза подчеркнута красным карандашом, скорее всего Н.-Д.

99 Подробнее о ситуации вокруг «Розы и Креста» см.: *Радищева* О.А. Станиславский и Немирович-Данченко. История театральных отношений. 1909–1917. М., 1999, с. 308–315.

100 См. заседание общего собрания 31 декабря 1917 г.

101 Сезон 1917/18 г., № 83. МП, подписи – автографы. и комментарий к нему.

103 Сезон 1917/18 г., № 86. МП, подписи – автографы.

104 Сезон 1917/18 г., № 87. МК, без подписей.

105 Сезон 1917/18 г., № 88. МП, подписи – автографы.

106 Сезон 1917/18 г., № 89. МК, без подписи.

107 «Осенние скрипки» после возобновления впервые были показаны 21 февраля 1918 г.

108 20 репетиций «Гамлета» было зафиксировано в январе – марте 1919 г. 22 мая 1919 г. в протоколе Второй студии записано: необходимо известить К.С., что их постановка «Гамлета» отменяется, так как его ставит МХТ (КС, № 14132). Сцены из «Бориса Годунова» («читка») показывались на сцене театра Пресненского района в феврале 1919 г.

109 Сезон 1917/18 г., № 95. Протоколы № 36 и 37 хранятся под одним архивным номером. Черновая запись И.Н.Берсенева.

110 Сезон 1917/18 г., № 97. МП, подписи – автографы.

111 Н.-Д., набрасывая список предполагаемых исполнителей в своей рабочей тетради весной 1917 г., видел К.С. в роли Сорина, а на роль Дорна намечал Вишневого и Стаховича (НД, № 7970).

112 См. также протоколы правления от 11 марта 1918 г.

113 Сезон 1917/18 г., № 99. МК, подписи – автографы.

114 См. заседание совета 25 мая 1917 г.

115 Сезон 1917/18 г., № 104. МП, подписи – автографы.

О том, кого относили к числу пенсионеров МХТ, см. Приложение, док. № 5.

116 Сезон 1917/18 г., № 109. Черновая запись Н.О.Массалитинова.

117 Граф А.А.Орлов-Давыдов, бывший пайщиком и вкладчиком с 1906 г., членом кооперативного товарищества так и не стал.

118 Далее было вычеркнуто: «5) О приеме в пайщики двух новых членов.

Постановлено: произвести баллотировку в следующем собрании, а до того времени негласно ознакомить Т-во с личностями этих кандидатов». Последующая нумерация Массалитиновым исправлена.

119 Бертенсон был зачислен в штат 23 февраля первоначально на должность секретаря театра (см. заседания комиссии 9-го и совета 23 января 1918 г.).

120 Н.Г.Александров, отсутствовавший на собрании, на следующий день прислал Н.-Д. записку, в которой сообщал, что «по очень уважительным причинам не может быть членом правления», и, принеся «глубокую благодарность за честь избрания», «по тем же причинам принужден отказаться» (НД, № 3038).

121 Сезон 1917/18 г., № 102. МП, без подписи.

122 Сезон 1917/18 г. № 103. МК, без подписи.

123 Сезон 1917/18 г., № 124. МП, без подписи.

124 К.С. болел с начала марта.

125 М.Н.Германова играла Ольгу, Мамаеву, Софью и Дону Анну; К.С. – Вершинина, Крутицкого и Фамусова.

126 Л.А.Косминская, покинувшая театр в 1915 г., уже ранее заменяла в этой роли основную исполнительницу М.Н.Германову; к репетициям «Живого трупа» не приступали (см. следующий протокол).

127 Ни один из этих вводов не состоялся; М.П.Лилина сыграла Ольгу только на гастрольях театра в Париже осенью 1923 г.

128 Сезон 1917/18 г., № 125. МП, без подписи.

129 Косминская Ольгу не играла.

130 В связи с болезнью К.С. и Германовой «Три сестры» до конца сезона не шли.

131 Сезон 1917/18 г., № 135. МП, подписи – автографы.

132 См. сезон 1917/18 г., № 132.

133 М.М.Шлуглейт приобрел здание на Тверском бульваре, где до этого помещался Камерный театр, у его прежних владельцев братьев Паршиных.

134 Сезон 1917/18 г., № 136. МП с правкой Н.О.Массалитинова, подписи – автографы.

135 «Росмерсхольм» с участием Книппер (Ребекка) и Леонидова (Брендель) ставил в Первой студии Вахтангов. Показанные в апреле генеральные репетиции спектакля не удовлетворили руководство театра, и его премьера была перенесена на осень, но успеха студии не принесла и вскоре исчезла из репертуара. См. также письмо Н.-Д. к К.С. по этому поводу (НД, т. 2, № 979).

136 Сезон 1917/18 г., № 133. МП, подпись – автограф.

К первой группе в это время относились постоянные члены труппы, не входившие в товарищество.

137 Подписи в оригинале отсутствуют.

138 Сезон 1917/18 г., № 140. Протокол № 12. МП с правкой М.Г.Комиссарова, подписи – автографы.

139 Приложенный доклад К.С. опубликован: КС, т. 6, с. 33–41.

140 Ни протоколов, ни каких-либо записей по этим заседаниям не обнаружено.

141 Следующее общее собрание товарищества состоялось 27 мая; сохранилось обращение к нему К.С. (см. КС, т. 6, с. 40 и 576) и его приписка на копии этого обращения: «15 мая 918. Румянцев и Бертенсон явились ко мне от В.И.Нем.-Д. Он хотел писать письмо, но ему это показалось жестко. Просил Румянцева на словах сказать мне: он просит меня быть диктатором. – Вот мой ответ. – На след. день было собрание и меня провалили. Для чего нужна была эта комедия?» (КС, № 1118). См. также: НД, т. 2, № 980.

142 Сезон 1918/19 г., № 9. МП, подписи – автографы.

143 Этим уполномоченным стал А.П.Калитинский, муж М.Н.Германовой. См. также Приложение, док. № 12.

144 Сезон 1918/19 г., № 11. МП, подписи – автографы; правка Н.-Д.

145 Первый спектакль МХТ в театре СРД в текущем сезоне был сыгран 3 октября («Царь Федор»).

146 В театре СРД ни «Хозяйка гостиницы», ни Пушкинский спектакль не шли.

147 Вопрос идет об экзаменах, на которых принимались желающие стать сотрудниками театра; в сентябре состоялся прием в школу Второй студии.

148 К.С., с осени 1903 г. занимавший этаж в доме Маркова в Каретном ряду, после октябрьского переворота получил удостоверение, ограждавшее его от реквизиций (см. его письмо Малиновской от 24 марта 1918 г. – КС, т. 9, № 3), но вскоре выяснилось, что оплата занимаемого помещения становится для него непосильной, этим и обусловлено его предложение театру.

149 Сезон 1918/19 г., № 16. МП, подписи – автографы.

150 Сезон 1918/19 г., № 32. МП, подписи – автографы.

151 6 января 1919 г. Н.-Д. записал в своей рабочей тетради по поводу сотрудничества с Большим театром: «Не надо входить туда так, чтобы иметь дело со всем оркестром и хором. Надо дать туда артистов-солистов, несколько хористов поющих, играющих из хора и фортепьяно. – И так передать Большому Театру» (НД, № 7970).

152 Сезон 1918/19 г., № 64. Протокол № 1. МП с правкой С.Л.Бертенсона, подписи – автографы.

153 Этот новый властный орган управления МХТ, возглавлявшийся Н.-Д. и включавший девять человек, по своим функциям соответствовал прежнему совету – он призван был руководить всей художественной жизнью театра.

154 Эти вводы осуществлены не были.

155 К.С., сколько известно, касательства к этому балету не имел; в марте был подготовлен договор (см. НД, № 8118), по которому в работу должен был вступить Н.-Д., но балет так и не был поставлен (см. письмо Н.-Д. к Луначарскому от 15 апреля 1919 г. – НД, т. 2, № 992).

156 Сезон 1918/19 г., № 67. Протокол № 2. МП, подписи – автографы.

157 В двух первых пунктах речь идет о районных спектаклях; что касается «Узора из роз», то эта пьеса вскоре была передана в работу Второй студии.

Далее следовал вычеркнутый текст: «Четвертый пункт: «Что подсказала ночь» временно работу продолжить, чтоб не позднее как через месяц был приготовлен новый показ».

Эта пьеса (в репетиционных планах она фигурировала под названием «Что посоветовала ночь»), переведенная С.Л.Бертенсоном, одно время усиленно репетировалась Второй студией.

158 Сезон 1918/19 г., № 68. Протокол № 3. МП., подписи – автографы.

159 Пункт «д» в оригинале отсутствует.

160 Сезон 1918/19, № 70. Протокол № 4. МП, подписи – автографы.

161 Возобновления чеховской пьесы с новыми исполнителями и на этот раз не произошло. Спектакль, несколько подновив его и введя на роль Елены Андреевны Л.М.Кореневу вместо О.Л.Книппер, впервые показали на сцене МХТ 4 июня.

162 С.Л.Бертенсон, визируя текст своей подписью, везде поправил «театр» на «Театр».

163 Сезон 1918/19, № 71. Протокол № 5. МП, подписи – автографы.

164 В спектакле, репетиции которого шли с 1918 г., Е.Г.Сухачева играла заглавную роль. Поднятый здесь вопрос обсуждался в тот же вечер, в 6 часов, в творческом понедельнике, заседание коллегии началось в 12 час. См. также письмо Р.В.Болезлавского к К.С. (см. Приложение, док. № 15).

165 Утром шла «Синяя птица», где П.А.Павлов играл Пса, вечером в «Горе от ума» он должен был изображать одного из лакеев в доме Фамусова.

166 Ни то, ни другое намерение осуществлено не было.

167 Сезон 1918/19 г., № 73. Протокол № 6. МП, подписи – автографы.

168 Сезон 1918/19, № 75. Протокол № 7. МП, подписи – автографы.

169 Сезон 1918/19, № 77. Протокол – черновик с карандашной правкой Н.-Д., речи Н.-Д. и К.С. – МП, без подписи; фрагменты опубликованы: СТ, с. 125–126.

170 В оригинале здесь оставлено пустое место.

171 Председателем собрания был Н.-Д.

Далее следовал вычеркнутый текст: «обсуждается вопрос о дальнейшем существовании театра. Продолжение деятельности театра в Москве становится невозможным, так как кроме продовольственного вопроса, который ухудшается с каждым днем, надо считаться с возможностью прекращения спектаклей из-за отсутствия освещения за недостатком топлива. Ввиду этого как в президиуме режиссерской коллегии, так и в отдельных кружках обсуждался вопрос о выходе из этого критического положения. В числе других мер возникла мысль о перенесении деятельности театра на более или менее продолжительное время в местность, где как вопрос продовольствия, так и другие условия для нормальной деятельности театра не находятся в столь безнадежном положении, как в Москве».

172 К.Ф.Вальц был декоратором (и машинистом) Большого театра в традиционном понимании этого рода деятельности для второй половины XIX века.

173 Речь о напряженной летней репетиционной работе в подмосковном Пушкине в период подготовки к открытию Художественного театра.

174 Работа над «Каином» в Первой студии велась по инициативе Л.М.Леонидова, который готовил заглавную роль.

175 Временное местопребывание (франц.).

176 Сезон 1918/19 г. № 79. Протокол № 9. МП, подписи – автографы.

177 Сезон 1918/19 г., № 83. МП с правкой Н.-Д. и С.Л.Бертенсона, подписи – автографы.

178 См. Приложение, док. № 14.

179 Сезон 1918/19 г., № 84. Протокол № 10. МП, подпись – автограф.

180 Далее следовал вычеркнутый текст: «19. Владимир Иванович сообщил, что М.Н.Германова, неудовлетворенная своей работой в МХТ, просит дать ей разрешение в будущем сезоне выступать в какой-нибудь одной пьесе в Камерном театре. По обмену мнениями президиум, не вынося пока окончательного решения по этому вопросу, высказался, однако, о нем отрицательно ввиду возможности создания нежелательных прецедентов».

181 Сезон 1918/19 г., № 87. Черновая запись С.Л.Бертенсона; без конца и подписей.

182 Сезон 1918/19 г., № 88. Протокол № 11. МП, подписи – автографы.

183 Капитан Чуханов действует в пьесе «Где тонко, там и рвется», которая вместе с «Нахлебником» входила в состав Тургеневского спектакля.

184 Сезон 1918/19 г., № 91. Протоколы № 67 и 68 хранятся в архиве под одним номером. МП с правкой Н.-Д., подписи – автографы.

185 Протокол этой беседы, видимо, не велся, или он не сохранился.

186 Сезон 1918/19 г., № 94. МП, без подписи. Датируется по 28-му пункту протокола от 12 марта.

187 Здесь шли репетиции, а также подготовка декораций по новому принципу.

188 Список лиц административно-творческого состава театра обычно печатался на трех двойных листах, на первом помещался собственнo основной костяк труппы.

189 Участвующими в деле личным трудом считались только актеры.

190 На второй странице помещался список сотрудников.

191 Имеется в виду группа помощников режиссера, суфлеры, декораторы, заведующие различными службами и т.д.

192 В.В.Лужский и А.Л.Вишневский упоминаются в этом контексте, видимо, потому, что они с самого начала противились отъезду театра.

193 Сохранилась карандашная очень беглая запись Бертенсона (для удобства чтения она дается в расшифровке) трех общих собраний, на которых продолжалось обсуждение вопросов, начатых 4 марта. Именно собрание 10 марта, видимо, имеет в виду Н.-Д., говоря о прошлом заседании.

«10/III. НД, Станиславский, Книппер, Лилина, Германова, Стахович, Григорьева, Массалитинов, Халютина, Раевская, Бутова, Грибунин, Бурджалов, Александров, Румянцев, Качалов, Москвин.

Берсенеv, Подгорный, Гайдаров, Сушкевич, Мчеделов, Трушников, Титов, Чайников, Бертенсон.

Доклад Вл.Иv.

Вл.Иv. просил ответить на ряд вопросов. К.С. указ.

13/III 19. Заседание откр[ылось] вопросом об организации похорон А.А.Стаховича. Поруч[ается] II студии под руководством НАР и САТ.

Устроить гражданскую панихиду в Т[еатре] в понедельник 24/III в 2 ч. дня. Озаб[отиться] о судьбе Корпусова [?]. Венок.

15/III Как устр[аивать] весенний сезон, чтобы

а) удовлетворить группу Ст[удии], которая в Москве не может отрабо[тать] свой бюджет,

б) удовлетворить группу, стремящуюся к отъезду весной,

в) разбить по участкам.

г) так повести финансовую сторону, чтобы т-во не понесло убытка» (Сезон 1918/19 г., № 93).

194 Сезон 1918/19 г., № 95. Протоколы № 14 и 15. Оба протокола хранятся в архиве под одним номером. МП, подписи – автографы.

195 Имеются в виду пенсионеры прежнего товарищества МХТ (см. Приложение, док. № 5).

196 Сезон 1918/19 г., № 96. Черновая запись С.Л.Бертенсона.

197 Приложены сохранившиеся фрагменты МП протокола.

198 Сезон 1918/19 г., № 97. МП, подписи – автографы.

199 А.К.Тарасова покинула Москву в мае 1918 г. в связи с обострением болезни легких.

200 «Вестник театра» в № 14 (22–23 марта) за 1919 г. опубликовал следующую информацию: «Как сообщалось, в Художественном театре был уже почти совершенно решен вопрос об отъезде театра из Москвы на Пасхе. Но в самый последний момент возникли серьезные сомнения в правильности и целесообразности такого решения, и вопрос был перерешен. Театр решил остаться в Москве до конца сезона, т.е. до июня. Затем лишь некоторая часть труппы, образовав товарищество, отправится в поездку по России, но это будет частное начинание именно этой группы, а не театра. С осени театр обычным порядком возобновит свою работу в Москве. Театр предполагает на будущую зиму обзавестись некоторыми *piéd-à-terre* где-нибудь в хлеботорных местах, куда и будет по частям, чередуя одну с другою, посылать своих работников, чтобы дать им возможность отдохнуть от тяжелых, «голодных» условий работы в Москве».

201 Сезон 1918/19 г., № 98. Черновая запись С.Л.Бергенсона.

202 Далее вычеркнут текст: «Если поездка состоится поздно, то все-таки ехать? Срок отъезда решить режис. коллегии».

203 Сезон 1918/19 г., № 100. МП, подписи – автографы.

204 Сезон 1918/19 г., № 104а. Автограф Л.М.Леонидова. Датируется по реформе групп МХТ и выборам исполнительного органа нового товарищества.

205 20 марта Н.-Д. набросал типовое письмо всем участникам дела Художественного театра, где изложил цели и задачи планируемой реорганизации коллектива. Это письмо в машинописной копии было разослано всем членам коллектива (см. НД, т. 2, № 989).

206 Здесь, видимо, речь идет о временном совете.

207 На обороте рукой Н.-Д.:

«Ильин, Бодулин, Лукьянов, Лубенин.

Товарищество создавалось не так – не товариществом.

Было управление не выбранное.

Идеал мой был всегда именно такой, [как от] нас теперь хотят.

Но есть целый ряд задерживающих вопросов.

Театр несет материальные обязательства. Эти обязательства лежат на К.С. и мне.

Искусственно[е] разделение на группы» (НД, № 8214).

208 Сезон 1918/19 г., № 106. МП, подпись – автограф.

209 Декрет о создании директории Большого театра был подписан накануне этого собрания, 25 марта; Е.К.Малиновская настаивала, чтобы ее возглавил Н.-Д. (см. его письма к Малиновской – т. 2, № 990, 993). Несмотря на сопротивление, Н.-Д. был включен в состав директории постановлением наркома по просвещению Луначарского от 9 апреля и 29 апреля был избран ее председателем, но активного участия в ее работе так и не принял, а вскоре осложнившаяся ситуация в Художественном театре, а затем создание Музыкальной студии окончательно поставили точку в этом вопросе (см. также Приложение, док. № 16).

210 Сезон 1918/19 г., № 108. МП, без подписи.

211 Список избранных в документе отсутствует.

212 Сезон 1918/19 г., № 112. МП, без подписи.

213 Сезон 1918/19 г., № 115. МП, подписи – автографы.

214 Выделенные курсивом фамилии вставлены от руки.

В архиве Лужского сохранились его записи по заведыванию труппой, относящиеся к сезону 1917/18 г., там есть строчки, касающиеся

некоторых из указанных здесь актеров. О Н.В.Базилевской: «Надо дать работу». О М.Н.Гаркави: «Если будет неаккуратен в посещении спектаклей, занятий или репетиций, переводится на разовые» (А № 6600). Дживелегова, согласно протоколу от 12 мая, все же была приглашена на разовые выступления. Зуева, оставаясь во Второй студии, вместе с нею влилась впоследствии в труппу МХАТ. Яковлев служил в театре до 1921 г., Третьяков, как и Ховгорн, до 1924 г.

215 А.А.Санин, поставив два спектакля в Малом театре, с апреля остался там на постоянной службе.

216 Педагог по пению Ф.К.Татарина служила в театре до своей смерти в 1923 г.

217 Концертмейстер А.В.Митропольская служила в театре до своей смерти в 1945 г.

218 Н.Ф.Колин играл Ежевика (М.А.Чехов вошел в этот спектакль еще в феврале 1919 г.), С.Г.Бирман – Перепелицыну, Е.И.Корнакова – Сашу.

219 Р.В.Болеславский, как и И.Н.Берсенов, играл Blumenшена; К.П.Хохлов, как и В.Л.Ершов, лейтенанта Люнума; А.Л.Вишневский остался единственным исполнителем роли Фредриксена.

220 А.П.Бондырев играл Николу Велегласного, С.Г.Бирман – Леночку Лобастову.

221 К.П.Хохлов, как и В.Г.Гайдаров, играл Елецкого.

222 С.Г.Бирман, как и временно записанная в первую группу О.И.Пыжова, играла m-elle Vienaimé; М.А.Успенская в этой пьесе не играла, она была занята во входивших в тот же Тургеневский спектакль пьесах «Нахлебник» (кастелянша Прасковья Ивановна) и «Провинциалка» (кухарка Васильевна).

Ни одна из перечисленных в этом протоколе пьес не появилась в новом сезоне на сцене МХТ в связи с отъездом Качаловской группы.

223 Сезон 1918/19 г., № 116. МП с правкой Н.О.Массалитинова, подписи – автографы.

224 Далее следовал вычеркнутый текст: «В случае неутверждения Общим собранием такого полномочного органа, обладающего определенной властью, художественная комиссия будет вынуждена отказать от своей дальнейшей работы».

225 Последний протокол Общего собрания, который сохранился в архиве, относится к 31 марта 1919 г.

226 Сезон 1918/19 г., № 118. МП, подпись – автограф.

227 После реорганизации структуры МХТ второй группой стали считать Первую студию, третьей – Вторую.

228 Сезон 1918/19 г., № 119. МП, подписи – автографы. Год по содержанию.

229 Поскольку Первая студия, в исполнении актеров которой шел этот спектакль на сцене МХТ, 27 апреля завершала сезон и уезжала на гастроли в Петроград, нужно было или снимать спектакль, или заменять всех исполнителей.

230 По-видимому, этот состав удовлетворил Москвина, поскольку «Сверчок на печи» с отъездом Первой студии шел с новыми исполнителями (прежним был только М.Чехов, исполнитель роли Калеба; правда, в спектакле, который смотрел Москвин, Калеба играл Колин): От автора – Лужский, Джон Пирибингль – Лазарев, Мэри – Ховгорн, Тэкльтон – Шахалов, Берта – Молчанова, Незнакомец – Гейрот, мистрис Фильдинг – Шереметьева, Мей – Булгакова, Тилли Слоубой – Василькова, слуга Тэкльтона – Гудков.

231 На полях приписано: «Стремиться к параллельным без всякого повторения участвующих».

232 Сезон 1918/19 г., № 120. МП, последняя фраза – приписка С.Л.Бертенсона, подписи – автографы.

233 Сезон 1918/19 г., № 121. МП, подписи – автографы.

234 Пушкинский спектакль, куда входили «При во время чумы» и «Каменный гость» («Моцарт и Сальери» выпал из этого спектакля, последний раз он шел 16 марта 1916 г.), первый раз был возобновлен 27 декабря 1917 г. (до конца сезона прошел 8 раз), второй раз – 1 апреля 1919 г. и до конца сезона прошел 3 раза.

235 Сезон 1918/19 г., № 122. МП, подписи – автографы.

236 М.А.Жданова Софью не играла.

237 До того роль Алисы репетировала сначала Лилина, затем Пыжова.

238 В плане на сезон 1918/19 г. в своей рабочей тетради Н.Д. набросал список исполнителей в «Ревизоре»: городничий – Москвин и К.С., Хлестаков – Чехов, Анна Андреевна – Лилина и Шевченко, Марья Антоновна – Коренева, Осип – Грибунин, судья – Бакшеев, Бобчинский – Павлов, Растаковский – Подгорный, почтмейстер – Зеланд.

239 Ни А.Э.Шахалов, ни Н.А.Подгорный этих ролей не сыграли.

240 Сезон 1918/19 г., № 124. МП, подписи – автографы.

241 Далее следовал вычеркнутый текст: «Совету принадлежит также право в конце каждого театрального года просматривать список действительных членов группы (актеров) и определять степень нужности и необходимости для театра каждого члена. Постановлено, что окончательное рассмотрение вопроса об исключении действительных членов из Товарищества передается в Правление».

242 Сезон 1918/19 г., № 126. МП, подписи – автографы.

243 Из перечисленных здесь предполагаемых исполнителей только Н.А.Знаменский и Л.И.Дмитревская с Н.И.Соколовской сыграли назначенные им роли.

244 Сезон 1918/19 г., № 133. МП, подписи – автографы.

245 Новыми исполнителями были И.Н.Берсенев – Blumenшен и В.Л.Ершов – Люнум.

246 Л.М.Леонидова несколько раз предполагали назначить на эту роль, но он ее так и не сыграл.

247 Сезон 1918/19 г., № 134. МП, подпись – автограф.

II. КНИГА ПРОТОКОЛОВ ПРАВЛЕНИЯ

Сезон 1916/17 г., № 91. Автограф Румянцева.

Сделанная, видимо, на заказ очень объемистая (696 страниц, из них заполнено 350) книга протоколов правления разграфлена на развороте по нескольким пунктам: Вопрос. Кто внес. Постановление Правления. Примечание.

Вопрос чаще всего вносил председатель (до выборов нового состава 24 февраля 1918 г. им был Н.А.Румянцев – он обозначал себя в книге инициалами НАР) или кто-либо из членов правления. Затем следовало постановление, выработанное правлением, или вопрос перед адресовывался лицу, правомочному решить его. В графе примечание, которая заполнялась выборочно, отчитывались те, кому поручалось исполнение постановления (обычно просто ставилась галочка, или инициалы председателя как знак того, что поручение исполнено). Кроме того, в этой графе, или на полях, оставлял свои замечания Н.-Д.Примечания – для удобства чтения – даются в угловых скобках.

Расшифровка сокращений, которыми председатель обозначал на этих страницах своих коллег, дается в указателе имен.

Принципы, по которым избиралось и функционировало правление кооперативного товарищества МХТ, определены в § 45–58 его устава.

1 В первое товарищество входило 16 человек: Н.Г.Александров, М.Ф.Андреева, А.Р.Артем, А.Л.Вишневский, В.И.Качалов, О.Л.Книппер, М.П.Лилина, В.В.Лужский, С.Т.Морозов, И.М.Москвин, В.И.Немирович-Данченко, М.А.Самарова, В.А.Симов, К.С.Станиславский, А.А.Стахович, А.П.Чехов.

2 В товарищество сроком с 15 июня 1911 по 15 июня 1914 г. (договор подписан 14 октября 1911 г.) вошли: Н.Г.Александров, А.Р.Артем, Г.С.Бурджалов, Н.С.Бутова, А.Л.Вишневский, М.Н.Германова, В.Ф.Грибунин, М.П.Григорьева, В.И.Качалов, О.Л.Книппер, Л.М.Леонидов, М.П.Лилина, Н.О.Массалитинов, И.М.Москвин, Е.П.Муратова, В.И.Немирович-Данченко, Е.М.Раевская, Н.А.Румянцев, М.А.Самарова, С.В.Халютин. С 1911 г. К.С. и Стахович из «полных товарищей» перешли в разряд вкладчиков.

3 Ни в одном официальном документе число, когда проходило это общее собрание, не проставлено. Скорее всего, речь идет о собрании 29 апреля (см. примечание 22 в I разделе).

4 Из непайщиков в совет вошли И.Н.Берсенева (от 1-й группы) и Б.М.Сушкевич (от 2-й группы), а кандидатами были избраны В.Г.Гайдаров и М.Я.Корецкий (от 3-й группы – сотрудников и музыкантов). Председателем совета на первом заседании в новом составе 15 мая избран Н.-Д., товарищем председателя Москвин, секретарем – Берсенева.

5 Кроме того, от первой группы в комиссию вошел принятый в труппу МХТ со второй половины февраля известный столичный и провинциальный актер В.И.Неронов.

6 Существовала книга заявлений членов товарищества правления, от которой сохранилось несколько фрагментов (см. сезон 1916/17 г., № 105а).

7 Вопрос этот поднял Н.-Д. 5 мая в своем обращении в правление: «Настоятельно напоминаю об условии с Добужинским по постановке «Розы и Креста».

Вас. Вас. хорошо знает предполагаемую монтировку, т.к. он является и режиссером пьесы по части ее постановки.

Желательно (мое мнение, для Правления не обязательное), чтоб исполнение постановки обошлось без Шарба, а силами наших художников (как всегда, за особую им плату).

Больших холстов в постановке всего, кажется, три, остальные – маленькие» (НД, № 8314).

См. также письмо Н.-Д. к Лужскому до 7 февраля 1917 г. (т. 2, № 941).

Н.Б.Шарбе был художником-исполнителем при М.В.Добужинском.

8 См. ниже п. 77.

9 В то время как в большинстве крупных центров страны создавались единые Советы рабочих и солдатских депутатов, в Москве они возникли и существовали некоторое время раздельно.

10 По договору от 17 мая 1907 г. между театром и переводчицами «Синей птицы» авторский гонорар уплачивался полностью В.Л.Бинштоку с тем, чтобы половину его он передавал В.А.Венгеровой. Однако 4 ноября 1916 г. она обратилась в театр с претензией, что с апреля 1915 г. перестала получать причитающуюся ей сумму. В своем ответе Н.А.Румянцев рекомендовал ей обратиться за разрешением вопроса в Общество драматических писателей и оперных композиторов, которое через своих агентов регулировало взаимоотношения авторов с театрами и через которое театры производили выплаты. Переписка между всеми сторонами продолжалась в 1916 и 1917 гг., завершилась она письмом театра в Общество от 16 февраля 1918 г. и согласием Общества 25 марта того же года до выяснения дела посылать Бинштоку (он давно находился во Франции) только половину авторских. Более документов по этому вопросу в архиве нет, скорее всего потому, что новые обстоятельства жизни автоматически решили этот вопрос, так как вслед за Бинштоком за границей оказалась и Венгерова.

Театр продолжал играть пьесу в прежнем переводе.

11 М.А.Самарова с осени 1913 г. по болезни фактически перестала участвовать в творческой жизни театра (правда, в планируемых «Волках и овцах» Н.-Д. намечал ее на роль Анфусы). Однако как член т-ва она получала в качестве поддержки 3 тысячи в год; в новое т-во она не вошла.

12 М.П.Григорьева заведовала костюмерной и параллельно выступала на сцене под фамилией Николаева; в документах, связанных с ней, она фигурирует как под одной, так и под другой фамилией.

13 Л.М.Леонидов, оставаясь в труппе МХТ, с 1915 г. в связи с тяжелым нервным заболеванием не выступал на сцене, не заключил он и нового договора с создающимся кооперативным товариществом. Театр, однако, чувствуя себя ответственным за материальное положение одного из своих ведущих актеров, по решению совета постановил выплачивать ему по 250 р. в месяц. О возникшей коллизии между актером и театром, см. кн.: *Рогачевский М.Л.* Трагедия трагика. М., «Искусство», 1998.

14 Цифры не указаны.

15 См. также п. 45 и 52.

16 Этот вопрос обсуждался на заседании совета 16 и 17 мая.

17 Следов обсуждения этого вопроса на заседаниях не обнаружено, но в рабочей тетради Н.-Д. есть запись под названием «Материальные отношения со Студией», возникшая, вероятно, в сезон 1915/16 г., которая дает некоторое представление, на каких основаниях взаимодействовали театр и его студия (см. Приложение, док. № 2).

18 См. протокол заседания совета 15 мая.

19 См. протокол заседания совета 16 мая.

Через год театр повторил приглашение, правда, уже без обещания определенной работы, в отличие от предыдущего года, когда ей сулили весь репертуар ушедшей Гзовской. В ответе С.Л.Бертенсону 19 мая 1918 г. Е.И.Тиме свой отказ мотивировала нежеланием «заживо похоронить себя хотя бы в таком драгоценном саркофаге, как Московский Худож. театр» (А № 7068).

20 В этот день заседание правления не состоялось, так как его члены – Румянцев и Лужский – присутствовали на заседании совета (см.).

21 Е.К.Малиновская после февральской революции была секретарем, а В.В.Вересаев – председателем художественно-просветительской комиссии Московского совета рабочих депутатов, задачей которой было «приближение всех видов искусства к широким кругам московской демократии». См. также письмо Н.-Д. к Лужскому лета 1917 г. (НД, т. 2, № 964).

22 Речь о стоимости абонементного кресла на сезон. См. также запись Лужского в журнале следящих за 20 апреля (РЧ, № 431).

23 Скончавшаяся в 1911 г. М.Г.Савицкая была женой Г.С.Бурджалова. Театр сохранял свои обязательства по отношению к ее наследникам (см. док. № 5). Кроме того, в театре существовал фонд Савицкой.

24 См. также п. 17 и 52.

25 М.П.Лилина, как и К.С., за свою актерскую работу жалованья не получала, и в ведомостях жалованья, где значилась ее фамилия, ни цифры жалованья, ни ее расписки не имеется. По-видимому, о каких-то отдельных выплатах за траты, связанные с ее актерской деятельностью (грим, костюмы и т.п.), имелись устные договоренности (см. также п. 232).

26 К.В.Эггерт, числившийся сотрудником с 1911 г., вскоре вступил в труппу Камерного театра; своего театра он не имел.

27 См. п. 17 и 45.

28 См. заседание совета 16 мая, а также п. 76. В записях Лужского по заведению труппой к сезону 1917/18 г. около фамилии Рустейкиса приписано: «Попечение Правления за его аккуратность и корректность поведения» (А № 6600).

29 В день последнего выступления на сцене МХТ (шло «Горе от ума», где она играла Софью) Гзовская получила кроме того письма от Н.-Д. (см. т. 2, № 956) и К.С. (см. т. 9, № 433).

30 В архиве (А-МЧ, № 1475) хранится договор от 16 мая 1917 г., заключенный между Л.Д.Леонидовым и участниками спектакля «На дне» для гастролей в Харькове (3), Ростове (2), Екатеринославе (2) на 7 спектаклей, с правом импресарио устроить добавочный спектакль в одном из городов. Два спектакля группа устраивала с тем, чтобы валовой сбор с них поступил «в личное распоряжение военного министра А.Ф.Керенского». 2 июля «Театральная газета» сообщила, что в Екатеринославе сбор от «На дне» по очень возвышенным ценам (ложи разыгрывались на аукционе по 300–500 р.) отдан исполкому Совета рабочих и солдатских депутатов. См. также Приложение, док. № 11.

31 30 марта 1918 г. заведующий Московским отделом по страхованию от огня поставил свою подпись под «Описью имущества Кооперативного Товарищества «Московский Художественный театр», находящегося во всех помещениях как самого театра, так равно и в мастерских и разных сараях при театре, во владении Лианозова, по Камергерскому пер., в Москве», которое было оценено в 360 тысяч рублей (в эту сумму не входили хранящиеся в театре музейные вещи, принадлежавшие лично К.С., которые страховались отдельно). Кроме того, на 20 тысяч было застраховано имущество, находившееся «в деревянном сарае во владении В.И.Вороновой, в Москве, по Большой Семеновской улице под № 45/а». Все это имущество включало декорации, бутафорию, костюмы двадцати пьес в Камергерском переулке и мебель, бутафорию и декорации к семи пьесам в сараях Вороновой (см. ВЖ, № 3626 и 3627).

32 Над «Маринкой» начали работать в сентябре 1916 г. (это была инициатива Гзовской и Вишневого), и первоначально предполагалось, что ею займется новая (Вторая) студия (см. письмо Н.-Д. к жене 27 августа – т. 2, с. 500). С октября по декабрь репетиции шли довольно интенсивно, порой по две в день, но затем наступил перерыв. Намечая, однако, программу очередных работ, Н.-Д. включает пьесу в план предстоящих постановок театра (см. Приложение, док. № 3). Последние репетиции зафиксированы 18 и 19 мая 1917 г. 27 мая покидает театр Гзовская, и к пьесе больше не возвращаются.

33 С.Е.Голлидей числилась в школе Второй студии.

34 «Месяц в деревне» в текущем сезоне последний раз прошел перед его закрытием – 30 мая 1917 г.; вновь он появился в репертуаре 18 декабря и последний раз был показан 9 июня 1918 г. (всего 15 раз за этот сезон). (В рабочей тетради, видимо, перед началом сезона 1917/18 г. Н.-Д. записывает: «Месяц в деревне». Германова и Корнакова», т.е. Наталья Петровна и Верочка.) «У жизни в лапах» возобновили 2 октября 1917 г., и эта пьеса стала чуть не самой репертуарной в рассматриваемый период; последний раз она шла накануне закрытия сезона, 30 мая 1919 г. (перед самым отъездом Качаловской группы) – за время возобновления она прошла 56 раз. «Иванов» был возобновлен 12 ноября 1918 г. и последний раз сыгран 2 мая 1919 г. (прошел 20 раз).

35 В архиве за сезон 1916/17 г. (№ 116а) хранится запись дежурств и распределения работ на лето 1917 г.

«В театре будут:

До 12-го июня – А.А.Санин. С 15-го июня до июля – Н.Г.Александров.

Июль – Н.А.Румянцев (от Н.Г.Александрова до А.А.Санина) (будет наезжать). С 25-го июля – А.А.Санин.

И.Я.Гремиславский – с 17-го июня. А.А.Петров – с 23-го июня. С.Н.Костин – с 1-го июля. Малявин – с 17-го июня. Гурьянов – с 2-го июля. И.И.Титов – с 5-го июля. Я.Г.Сорокин – до 20-го июня и с 20-го июля. С 20-го июня по 5-е июля их [двоих последних] заменяет Балашов. Н.М.Лукиянов – все время. П.Н.Андреев – на даче под Москвой, будет наезжать. С.А.Трушников – до 7-го июля. Л.А. фон Фессинг – с 7-го июля – отчет о контрольных часах.

М.В.Добужинский обещает прислать эскизы I и II актов к 20-му июня, а сам приедет в конце июля.

Сданные эскизы бутафории И.Я.Гремиславский сдает в шаблонах Н.М.Лукиянову к 10-му июня.

Пишут в мастерской (к 20-му августа должны быть сданы декорации I и II актов) по взаимному соглашению.

Общий ремонт поручен С.А.Трушникову.

Очистка сцены от пыли – И.И.Титову».

36 См. п. 91, 131, 133, 182, 186.

37 См. Приложение, док. № 5.

С 12 августа (с нового сезона) вместо раздела «Примечания» вводятся «Замечания Председателя Совета».

38 См. п. 101. Еще до своего официального поступления на службу в МХТ Санин заявил московской газете «Театр» (1916, 27 декабря): «Дирекция Художественного театра предоставила мне право пользоваться в течение сезона отпуском, и в это время давать постановки в других театрах».

39 См. записи в дневнике дежурных от 17 октября, 28 ноября и 5 декабря 1917 г.

40 К этому времени в репертуарном активе Второй студии был только один спектакль – «Зеленое кольцо», правда, шел он иногда по три раза в неделю. С нового сезона анонс о спектаклях Второй, как и Первой, студии помещался в сводной афише МХТ.

41 См. заседания общего собрания от 28 августа и 5 декабря 1917 г. Протокола совместного заседания до 23 августа 1917 г., на котором обсуждался бы этот вопрос, не обнаружено.

42 См. также п. 196.

43 В своей квартире К.С. работал в основном с исполнителями «Хозяйки гостиницы» и «Чайки». См. также протокол заседания совета и правления от 21 августа 1918 г.

44 П.И.Леонтьев, на заре существования МХТ окончивший курсы при нем, работал режиссером в театре Совета солдатских депутатов; после октябрьской революции он был преобразован в Военный театр и младший унтер-офицер Леонтьев был избран его комендантом.

45 См. запись в книге заявлений членов товарищества правлению от 7 октября: «Ввиду экономии освещения было бы целесообразно пересмотреть все наши постановки и, не нарушая, конечно, цельности художественного впечатления, найти способы его сокращения. Как пример, приведу III акт «На дне», где это сокращение вполне возможно. Г.Бурджалов» (сезон 1916/17 г., № 105а).

46 А.Л.Вишневецкий оставался единственным исполнителем роли графа д'Альбафиорита, Н.А.Подгорный стал играть Беляева, В.А.Вербицкий – 4-го гостя, Е.В.Калужский – 2-го гостя.

47 О принципах создания ссудо-сберегательной кассы и ее материальной основы см. Приложение, док. № 5.

48 А.Э.Вормс занимался юридическим оформлением документа, приведением его в соответствие с законом о кооперативных товариществах. (см. ниже п. 134).

49 Ни протокола этого собрания, ни его даты в архиве не обнаружено.

50 См. п. 57, 171, 226.

51 Протоколов собраний, на которых обсуждались эти вопросы, не обнаружено. 13 мая 1917 г. петербургская газета «Обозрение театров» сообщала: «Оборотный капитал в 50 тыс. МХТ обратил в заем свободы, кроме того, они открыли у себя в театре подписку на заем свободы». См. также п. 5.

52 В.В.Лужский 22 сентября 1917 г. записал в своем дневнике: «Сегодня была беседа о дежурствах членов Товарищества. Нет, едва ли что выйдет из этой мертвечины, из этого нежелания что-нибудь сделать на помощь друг другу для самого дела – обида и «моя хата с краю» съела все» (А № 5086).

53 В архиве Н.-Д. (№ 7610) хранится его обращение по этому поводу к правлению:

«Напоминаю Вам о следующем:

Так как обе студии официально числятся состоящими при Художественном театре, то и официальная ответственность за них ложится на театр. Ответственность эта двоякая: художественная и административная. Первую всецело взял на себя К.С.Станиславский, и это, разумеется, служит настолько прекрасной гарантией художественной части, что Совету Товарищества нечего больше делать. Вторую же, административную, ответственность берет на себя Правление Т-ва. Как представитель Товарищества напоминаю Вам об этом: имеется ли между Правлением театра и Студией полный контакт по вопросам ответственности? (Противопожарное дело, внешне-административное и т.д.)».

54 Возможно, поводом для постановки этого вопроса послужил инцидент, о котором говорится в записке Н.-Д. в правление (НД, № 8380):

«Случай с непристойной надписью на стене напоминает о том, чтобы все заведующие частями вводили всякого нового в театр с большим вниманием, посвящая его в такой круг требований, который не дал бы возможности этому новому лицу смешать театр с трактиром.

Если это мелкая выходка мальчишки-полотера, то это показывает, что за ними никто не следит, — *о чем я не раз говорил*. Значит, театр в какой-то час находится целиком без надзора в распоряжении детей-полотеров!»

55 В письме Лужскому до 7 февраля 1917 г. Н.-Д. писал: «Об Крестове. Перекиньтесь несколькими словами со Станиславским, сказав, что в личной беседе я о нем лучшего мнения, чем было по дебюту. А все-таки на 100 р.» (НД, т. 2, с. 542). По-видимому, А.С.Рыльц также претендовала на поступление в МХТ. См. протокол общего собрания 11 сентября, а также запись о ней в рабочей тетради Н.-Д. с указанием ее адреса.

56 14 сент. 1917 г. Н.П.Асланов направил в дирекцию письмо: «... ввиду вполне выяснившейся для меня ненужности моего дальнейшего пребывания в театре, я вышел из состава его труппы. Прошу также верить тому, что решение это принято мною после долгой и мучительной борьбы с самим собой, и, вследствие этого, оно вполне сознательно и категорично» (сезон 1917/18 г., № 22).

57 См. заседание совета и правления 29 мая 1917 г.

58 См. п. 149. Н.П.Асланов, в 1903–1905 гг. учившийся в школе МХТ, в 1916 г. вступил в его труппу. Н.-Д. писал своей жене 28 августа 1916 г. об этом своем родственнике со стороны матери: «Утром я занимался с Колей Аслановым. Из симпатии к нему, готов находить, что он милый актер. А строго говоря, не имеет ничего, кроме опыта. Разумеется, я даю волю моей симпатии и задерживаю критику...» (НД, т. 2, с. 501).

59 М.Ф.Ликиардопуло числился секретарем дирекции с 1910 по 1917 г. И.Э.Дуван в труппе числился до сезона 1917/18 г. включительно как «пребывающий в отпуску».

60 Видимо, Н.-Д. имеет в виду пьесу-сказку Е.И.Чирикова «Легенда старого замка», по поводу которой он переписывался с автором осенью 1916 г. (см. НД, т. 2, № 920, 921).

61 См. об этом п. 247.

62 Катя Графова, дочь костюмерши В.И.Графовой, исполняла детские роли в «Месяце в деревне» (Коля Ислаев) и «Селе Степанчикове» (Илюша).

63 От Umformer (нем.) — электрическая машина, преобразующая постоянный ток одного напряжения в постоянный ток другого.

64 Автограф этого обращения хранится в фонде Н.-Д. (№ 8375), дата (4 октября 1917 г.) проставлена Румянцевым.

65 См. также протоколы заседаний совета 6 января и 24 февраля 1918 г.

66 О.Л.Книппер исполняла роль Ребекки в постановке МХТ 1908 г.; эта же роль была предназначена ей и в спектакле Первой студии. Н.С.Бутова в «Смерти Пазухина» играла экономку Живоедову в доме купца Пазухина.

67 По завещанию А.П.Чехова его сестра была наследницей его авторских прав.

68 Это собрание не могло состояться в связи с октябрьским переворотом (см. также п. 259).

69 И.Н.Берсенева, видимо, фигурирует здесь как представитель непайщиков в совете театра.

70 А.Н.Уральский служил до конца сезона 1917/18 г.

71 См. Приложение, док. № 7.

72 Государственными после февральской революции стали именоваться бывшие императорские театры.

73 Возможно, с деятельностью по организации столовой связан инцидент, вызвавший письмо К.С. к Берсеневу и Подгорному (см. КС, т. 8, № 442).

74 А.А.Стахович заведовал этим фондом.

75 А.Л.Вишневецкий играл присяжного поверенного Лаврова. «Осенние скрипки» последний раз прошли 17 декабря 1918 г.

76 «Двенадцатая ночь», премьера которой в Первой студии была показана 25 декабря 1917 г., на сцене МХТ в тот период не шла; «Иванов» был возобновлен в следующем сезоне.

77 Очередное общее собрание прошло 3 января, но оно продолжало обсуждение вопросов о путях реорганизации театра; репертуарные планы на следующий сезон и выборы в управляющие органы прошли 24 февраля 1918 г. (см. протоколы общих собраний).

78 Б.К.Яновский впервые исполнил в театре свою музыку к блоковой пьесе еще в начале июня 1916 г., затем музыку к ней писал Ю.П.Базилевский. В рабочей тетради Н.-Д., относящейся к 1917 г., есть запись: «Прослушать гнесинскую песнь Гаэтана» (НД, № 7970). Кроме того, как потенциальные авторы музыки к этой пьесе в разное время фигурировали С.В.Рахманинов и В.И.Ребиков.

79 Режиссером «Двенадцатой ночи» был Б.М.Сушкевич (художественным руководителем – К.С.). О конфликте, возникшем между театром и студией в связи с этой постановкой, см. Приложение, док. № 8.

80 Известная провинциальная актриса Е.Н.Горева скончалась 5 июля 1917 г. Видимо, ее близкая подруга Т.Ф.Карпенко обратилась к В.И.Неронову, так как он и Горева вместе когда-то служили в незлобинской антрепризе в Вильне.

81 Н.О.Массалитинов был одним из ведущих педагогов Второй студии, где занималась Е.И.Корнакова.

82 См. п. 116, а также запись от 23 октября 1918 г. в дневнике спектаклей.

83 Видимо, подчеркнутые Н.-Д. слова и его замечание относятся к следующему.

Во Второй студии шла работа над отрывками, которые получали одобрение как педагогов, так и актеров театра. Решено было составить из них спектакль – так называемый Дневник студии. Первый такой спектакль, включавший отрывки из романа Н.Лескова «Некуда», инсценированный рассказ И.С.Тургенева «История лейтенанта Ергунова» и композицию «Белых ночей», был показан 14 февраля 1918 г.

84 Согласно дневнику Лужского за 1917 г., он неоднократно встречался с А.А.Крейном в сентябре. 17 сентября он записал: «...на совещании с Мордкиным, Крейном и Добужинским о музыке праздника для «Р. и К.» (А № 5086). Фамилию композитора и его адрес приблизительно в это же время вносит в свою рабочую тетрадь и Н.-Д. (НД, № 7970). В архиве Н.-Д. хранится его набросок письма к Крейну от имени председателя правления Н.А.Румянцева, где он «категорически отрицает», что когда-либо «давал повод считать Вашу музыку для «Розы и Креста» принципиально принятой»: «Желая, однако, совершенно пресечь это тяжелое столкновение, правление Худ. Т. постановило выдать Вам требуемые Вами тысячу рублей» (ВЖ № 4806).

85 Военный театр функционировал в помещении «Аквариума» (на Старо-Триумфальной площади, где в начале своей деятельности играл «Современник»). В феврале 1918 г. он был переименован в государственный народный, но вскоре закрылся.

6 марта 1918 г. на основной сцене шли «Осенние скрипки», которые по составу могли разойтись со спектаклем «На дне», имевшим по несколько исполнителей на каждую роль (кроме Москвина – Луки).

86 Днем 3 марта 1918 г. шла «Смерть Пазухина», 28 февраля – «Синяя птица».

87 См. п. 177.

88 На этом закончилась деятельность старого правления, дальнейшие записи относятся уже к правлению, избранному 24 февраля, председателем которого становится Н.-Д., а его заместителем Румянцев, он и продолжает записывать протоколы.

Начиная с этого пункта исчезают графы – кто внес вопрос и примечания.

89 Несмотря на предложение Н.-Д. выдать Крейну требуемую сумму, правление, видимо, осталось при своем мнении и сообщило композитору о решении выплатить ему лишь 500 руб., что вызвало угрозу обращения к третейскому суду (см. ВЖ, № 4644).

90 Книппер играла Раневскую, Муратова – Шарлотту. Вероятно, к этому спектаклю относится записочка Н.-Д. к Книппер: «Я очень тронут Вашим цветком. И мне совестно, что я не догадался сделать это также» (НД, т. 2, № 978).

91 На общем собрании 31 декабря Н.-Д. говорил о необходимости приглашения в театр одного-двух опытных и инициативных людей. Вопрос о Бертенсоне возник, когда К.С. 7 января 1918 г. получил его письмо с предложением своих услуг (см. заседания совета от 7 и 23 января и общее собрание 24 февраля).

92 Протокол этого собрания не обнаружен.

93 Театр выполнил свои намерения, но свой расчет дней он делал по церковному календарю и не играл с 5 по 9 (18–22) марта и 24 марта (6 апреля).

94 В протоколе от 24 февраля эти пункты даны в иной редакции, последний абзац там отсутствует.

95 См. Приложение, док. № 9.

96 В.И.Неронов умер в апреле от брюшного тифа.

Здесь не дается окончание документа, так как оно относится к следующему сезону.

97 Сезон 1918/19 г., № 137. МП, подписи – автографы.

98 Видимо, речь идет о принципиально новой системе декораций к «Розе и Кресту», которая была предложена К.С.

III. ДНЕВНИК СПЕКТАКЛЕЙ

Предметом особой гордости Художественного театра и его администрации было сознание того, что, ко всему прочему, они создали хорошо налаженное дело, где под присмотром и контролем находились все винтики сложного художественно-производственного процесса. Были четко определены зоны ответственности каждого служащего, все упущения (даже мельчайшие) по разным областям жизнедеятельности театра, сбои в ее ходе фиксировались и их устранение контролировалось. Для этого заводились особые тетради. Имелись они у бутафоров и реквизиторов, декораторов, у товарищества, правления, совета и т.п. Об этом можно судить в основном по отдельным упоминаниям в протоколах, дневниках и т.п., так как за рассматриваемый период мало что из этого сохранилось. Кроме того, какое-то время (см. дневник за начало сезона 1917/18 г.) делалась попытка свести в один журнал все существенные записи из тетрадей других ведомств.

В дневнике спектаклей, чаще всего по его ходу, запись оставлял прежде всего помощник режиссера, за которым был закреплен данный спектакль. Он фиксировал начало и конец спектакля (иногда количество его представлений), ведущего спектакль суфлера, замены в составе как актеров, так и участвующих в эпизодических ролях или народных сценах (это нужно было для учета оплаты сотрудников). Он же (или завтруппой, или зав административно-хозяйственной частью) расписывал, к кому из заведующих отдельными частями относится то или иное замечание. Этот последний или просто подписывался под замечанием, или писал свое объяснение, почему тот или иной инцидент произошел.

Есть в дневнике несколько замечаний актеров, но это скорее исключение. Можно сказать, что почти не вмешивался в распоряжения директор-распорядитель театра Н.-Д., есть всего несколько его реплик; даже на воззвания к нему К.С. он чаще отвечал через кого-либо из своих помощников. Самые обширные и содержательные записи принадлежат завтруппой и репертуаром в эти годы В.В.Лужскому (так сказать, по должности) и К.С.

Читая все эти записи, надо отдавать себе отчет, что делались они по ходу спектакля, часто в несколько приемов (в этом смысле показательно, что под записями одного и того же лица по ходу одного спектакля стоит несколько его подписей), в состоянии нервного напряжения, взвинченности, когда любой сбой может восприниматься как катастрофа («караул!» – привычный возглас не одного только К.С.).

Не всегда ясно, кто оставляет запись, не всегда можно установить, кто ее подписывает – в таком случае в квадратных скобках ставится вопросительный знак.

Руководство театра считало, что полная картина хода спектакля может возникнуть только тогда, когда его будут отсматривать с разных позиций – из-за кулис и из зрительного зала, – и принимать участие в этом должны не только помрежи, но и все творческие работники (на этом особенно настаивали Н.-Д. и Лужский). Так возник журнал следящих за ходом пьесы из зала, который, правда, велся весьма нерегулярно (см., например, РЧ, № 431).

Дневник (или журнал) спектаклей занимает четыре так называемые амбарные книги и хранится соответственно под № 207–209 и 211.

1 Помреж обычно отмечал тех исполнителей, которые в текущем сезоне имели постоянных дублеров.

2 1-й антракт длился 17 м., 2-й – 29 м., 3-й – 32 м.

«Недостаток рабочих рук» в годы войны Н.-Д. считал одной из основных причин, по которым театр не выпускал новых постановок (об этом, например, он говорил в интервью, которые дал 24 января 1917 г. московским газетам «Театр» («Художественный театр и его абоненты») и «Русские ведомости» («Почему в Художественном театре не будет новых постановок»).

3 Сукном были покрыты полы в театре.

4 Смысл здесь, видимо, такой: забыли повесить на стены гостинной портреты, а на обоях остались следы от медальонов, что создавало впечатление, будто хозяйка собирается уже съехать с дачи. В экземпляре помрежа к этому акту помечено: «подушка, медальоны».

5 В музейной комнате хранились мебель, костюмы, аксессуары, которые собирались театром с первых дней его существования; хранились здесь и вещи, принадлежащие лично К.С.

6 См. запись за предыдущий вечер.

7 В горьковской пьесе (как, впрочем, почти и во всех других) режиссеры ввели множество бессловесных персонажей, в которых заняты были сотрудники. В «На дне», согласно режиссерскому экземпляру, фигурировали переписчик, шарманщик, Петрушка, девчонка, трое детей, рыжий, ломовой, старик, женщина с ребенком, сомнительная дама (проститутка), старуха, гуляющий мальчик, меланхолик; кроме обитателей ночлежки здесь появлялись пристава, городской и пр. Установить, кого из этих безмолвных лиц мог изображать К.Г.Савицкий, не представляется возможным, как не представляется возможным установить это и по отношению к другим сотрудникам, участвовавшим в «многонаселенных» спектаклях театра. Далее в комментариях этот момент особо не оговаривается.

Очередность выступлений сотрудников в массовых сценах регулировалась помрежами, она фиксировалась в печатавшемся для внутреннего пользования предполагаемом репертуаре спектаклей и репетиций. Видимо, именно его имели в виду помрежи, когда писали столь часто встречающуюся здесь фразу – «исполнители – по репертуару».

8 Утром на большой сцене шли репетиции «Села Степанчикова».

9 Это была премьера возобновления «Синей птицы» (режиссер В.Л.Мчедлов) с новыми исполнителями всех ролей; в массовых сценах была занята молодежь будущей Второй студии.

10 В этот же день В.М.Бебутов записал в ЖС:

«1-й акт. 1) Не вовремя вышел А.Л.Вишневский (слишком рано), чтобы «оправдать» задержку [преждевременный выход], А.В.Вишневский, увидя новое лицо (Вершинина), вернулся в переднюю и обратился к горничной (очевидно, с вопросом, кто этот новый гость), а к концу слов К.С.Станиславского вошел опять в гостиную. Все же это отвлекло внимание Вершинина. [...]

3) Во время фотографирования В.И.Качалов сделал из салфетки рога и надел их на голову А.Л.Вишневского. Мне показалось, что эта шутка не совсем в характере Тузенбаха и слишком подчеркивает, предвещает сценически положение обманутого («рогатого») мужа».

11 Многие из призванных на военную службу несли ее в московских или подмосковных гарнизонах и имели возможность являться если не на репетиции, то на спектакли.

12 Милютинской – по своему местонахождению в одноименном переулке – называлась недавно образовавшаяся из закрывшейся Школы драматического искусства Вторая студия.

13 «Масками» в театре называли участвующих в сцене ряженных во втором акте, по-видимому, потому, что на них, согласно режиссерскому экземпляру К.С., были маски или очки с носами.

14 К.С. играл Крутицкого, Лужский – Мамаева.

15 Л.М.Коренева играла в «Нахлебнике» Ольгу Петровну Елецкую.

16 А.И.Чебан изображал офицера; его фотография в этой роли помещена в книге ««Горе от ума» в постановке Московского Художественного театра» (М.–Пг., 1923), как и фотографии другого офицера (В.Л.Ершов), швейцара Фильки (А.Я.Яковлев) и девки-арапки (А.Т.Василькова).

17 Персонаж «Где тонко, там и рвется».

18 Л.И.Дейкун в этот сезон была старостой женской группы сотрудников.

19 Речь идет о комитете сцены, в ведении которого находился весь комплекс, связанный с функционированием спектакля.

20 Бархатные, или черные, люди, оставаясь невидимыми на черном бархатном фоне, незаметно проделывали «сказочные» превращения, необходимые по ходу пьесы.

21 Речь идет о картине «Терем царицы», где П.А.Бакшеев играл Луп-Клешнина, а В.В.Лужский – князя Ивана Петровича Шуйского.

22 Здесь перечислены персонажи «Нахлебника».

23 С.Ф.Сергиевич в этот сезон был старостой мужского состава сотрудников.

24 В ведении машиниста сцены И.И.Титова были рабочие сцены как в люке (нижние), так и на колосниках (верховые).

25 Абзац перечеркнут карандашом; это делалось в тех случаях, когда о записанном было вскоре лично переговорено.

26 Сокращение от absence (*франц.*) – отсутствие, отлучка.

27 В.В.Лужский играл Бубнова, В.И.Качалов – Барона.

28 Вечером проходила генеральная репетиция «Зеленого кольца» во Второй студии.

29 В ЖС в этот день появилась запись:

«Позволю себе сделать следующее замечание: А.Л.Вишневский (граф) так много пристает к Г.С.Бурджалову (маркизу), чисто «физически» воздействуя на него (хватает за полы камзола, тычет пальцем, щиплет и т.д.), что это вызывает такие реплики со стороны Г.С.Бурджалова, как: «Не приставайте ко мне», «Оставьте меня в покое», «Да не трогайте меня». Подобные реплики вызываются, очевидно, соответствующим самочувствием. Однако это слишком уж выводит маркиза из плана его достоинства. Граф о нем говорит: «Нищ, но великолепен». А кроме того, это вызывает на сцене возню, комедийно незначительную (увертки маркиза, который ускользает от графа). *В.Бебутов*

Показать бы К.С.Станиславскому, м.б., замечание Вал. Мих. сделать через него. [*В.Лужский*]

Прошу обращаться по поводу Ваших замечаний к А.Н.Бенуа, который мне рекомендовал давать эти жесты. *А.Вишневский*

Василий Васильевич просил показать мое замечание Константину Сергеевичу, почему же замечание было показано непосредственно Александру Леонидовичу? *В.Бебутов*».

30 Берсенев играл присяжного поверенного Виктора Ивановича Барановского.

31 Лужский играл отставного генерала Лобастова.

32 В ЖС за этот день оставлена запись:

«1 акт. Камин все время качался от малейшего прикосновения. Нужно и Ивану Ив. Титову обратить внимание и ставить его потверже, и исполнителям помнить, что камин «театральное» сооружение. [...]

2 акт. И прошлый сезон я не один раз писал об этом, и считаю своим долгом писать и теперь. Горизонт в безобразных складках. Считаю нужным обращать на это внимание до тех пор, пока на это не будет наконец обращено должное внимание, или мне скажут, что об этом писать – «предрассудок». [А.Велижнев] [...]

Прошу гг. пом. режиссера осматривать более внимательно сцену, и если видят недостатки, то требовать от заведующих частями немедленного исправления. Н.Александров».

33 М.А.Успенская играла Насморк.

34 В.В.Тезавровский записал в ЖС: «Спектакль играли очень «по существу». Особенно Надежда Сергеевна [Бутова – Живоедова]».

35 А.А.Шереметьева играла в третьем акте 3-ю гостью.

36 Запись Бебутова в ЖС:

«2-й акт. Сегодня сцена «Масок» прошла хорошо – как только открылась дверь, ворвались оживленные голоса, и отдельных реплик не было слышно.

У В.И.Качалова новая реплика, вызвавшая сегодня смех в публике: «До свидания, Ирина Сергеевна! Поцелуйте Бобика, – уж все равно!»

3-й акт. Шум начала прошел хуже обыкновенного; очевидно, мало было рабочих – слышны отдельные голоса, и было впечатление беспорядочного галдежа.

Новая мизансцена: К.С.Станиславский пел «Любви все возрасты покорны», прислонившись к косяку (около О.Л.Книппер); мне это понравилось больше прежнего, когда он переходил и садился к столу.

4-й акт – безупречно».

37 В ЖС за этот день записано:

«2 картина. Очень жидко и невразумительно звучал шум толпы («их, чай, там сотен двадцать»). Мне казалось, что раньше шум был разнообразнее, а теперь все «в одно», и главное жидко. Раньше был, кажется, вместе с толпой большой барабан, сгущавший и делавший внушительнее шум. Выборные не все принимали участие в происходящем и плохо поддерживали своих товарищей (второе обращение к царю, ропот перед словами Шуйского «Молчи, щенок» и т.д.). [А.Велижнев]

А.Б. прав в своих замечаниях. Но что же делать? – военное время. Об сотрудниках: одни заняты в параллельном спектакле, другие не участв. по тому же военному времени. Барабан и то тащить нет народа. [В.Лужский]

Последняя картина. Тоже плохо звучит: волнение, вызванное словами «По дороге Серпуховской маяч[ные дымы виднеются!]». [А.Велижнев] Тоже, вероятно, причина, что и во II к., а м.б., и отговорки, теперь легко и ссылаться на военное время. [В.Лужский]».

38 Речь об исполнительнице роли Анны.

39 Голубь нужен был для последней картины – «Пробуждение».

40 В ЖС записано:

«В 4-м акте задержан выход О.Л.Книппер (на прощание с Вершинным). В.Бебутов

В.М.Бебутову. Надо лучше знать пьесу и выходы. А.Уральский

А.Н.Уральскому. Очевидно, это замечание общего характера, т.к. в данном случае даже не знающему пьесы и выходов было ясно, что выход Маши был сильно задержан. В.Бебутов».

41 В «На дне» В.Г.Гайдаров играл одну из бессловесных ролей, в «Селе Степанчикове» – Сергея Александровича, племянника Ростанева. В.Ф.Грибунин в «На дне» играл Медведева, в «Селе Степанчикове» – Бахчеева. И.М.Москвин в «На дне» играл Луку, в «Селе Степанчикове» – Фому.

42 Тезавровский записал в ЖС: «В особенном ударе сегодня были Василий Васильевич и Иван Михайлович [Пазухин-сын]».

43 Лилина в этом спектакле играла Хлестову, Муратова – графиню-бабушку.

44 Васильевна, кухарка Ступендьевых, – персонаж «Провинциалки», в «Нахлебнике» Успенская играла кастеляншу Прасковью Ивановну.

45 Ремарка в четвертом действии: «Лампа мерцает, меркнет, почти гаснет».

46 В ЖЗ Бебутов записал: «Слишком медленно закрывается занавес; это ведь не тихая драма, а веселая комедия».

47 Михайлов в третьем акте играл обычно 3-го гостя, Скуковский – 5-го, в очередь с Шахаловым, остальные играли безымянных персонажей.

На пятницу были назначены «Три сестры». 20 декабря на обороте программы «Мудреца» появилось объявление: «Вследствие запрещений театральных представлений 23 декабря, спектакль «Три сестры» переносится на среду 28 декабря, вечер».

48 Е.В.Марк (в очередь с Н.В.Базилевской) играла 1-ю гостью.

49 В.Л.Мчедлов записал в ЖС: «IV д. начинает разлаживаться, главное забыто, все играют по-своему, появились признаки старого, т.е. «цирка»».

50 В начале работы над пьесой Тагора Шахалов репетировал роль короля.

51 Муратова играла Домну Родионовну (ее сценой с монашкой Пелагеей начинается спектакль), мать первой жены Краснокутского (Массалитинов), Качалов играл его старшего сына Федора.

52 Бондырев играл Клеща.

53 Пастух играет в конце первого акта (см. замечание К.С. от 9 ноября 1916 г. по этому поводу).

54 А.И.Чебан играл дворецкого в «Где тонко, там и рвется».

55 Чебан играл одного из трех бессловесных офицеров, которые появляются на именинах Ирины в конце первого акта; Сварожич – денщика Чебутыкина.

56 В фонде Н.-Д. (№ 8420) сохранилась его недатированная записка в репертуарную контору, которая, несомненно, относится к данной ситуации: «Нельзя оставить без серьезного внимания – как это произошло, – что о болезни Чебана, длящейся уже несколько спектаклей, не знает режиссер «Синей птицы», где у него большая роль! ВНД». А.И.Чебан играл Пса.

57 Здесь имеется в виду перерыв между картинами, не между актами.

58 Пожар в Незлобинском театре, уничтоживший сцену и зрительный зал, случился утром 14 января перед началом репетиций. Сгорели почти все декорации. Убыток оценивался более чем в 300 тысяч, почти ничего из имущества не было застраховано.

59 16 февраля приглашенный техник русского общества Всеобщая компания электричества нашел состояние всей электротехнической системы вполне благополучным. 10 марта братья Новиковы составили доклад об осмотре противопожарных приспособлений в театре и дали ряд рекомендаций по их усовершенствованию.

60 Раевская играла Анфису.

61 Лужский играл Андрея, Грибунин – Чебутыкина, Жданова – Ирину.

62 К.С. играл кавалера ди Риппафрата.

63 Под этой фамилией на некоторых спектаклях до сезона 1917/18 г. значился К.П.Хохлов.

64 Текст не дописан.

65 В этот день в Первой студии шел Чеховский спектакль.

66 На обороте программки за 25 января был анонс о замене спектакля на 28-е по болезни О.Л.Книппер.

67 В.В.Готовцев играл Медведева.

68 В.Ф.Грибунин в «Провинциалке» играл Ступеньдева.

69 Ф.В.Шевченко играла Настасью Ивановну, дочь старшего Пазухина.

70 Речь идет о герое рассказа Г.Д.Гребенщикова «Синяя птица», посвященного Московскому Художественному театру, армейском капитане (ниже К.С. ошибочно называет его полковником) Сергее Ивановиче: «Для капитана представлялось, что Художественный театр, поскольку он слышал, читал и размышлял о нем, есть самая высокая точка в русской жизни... Здесь даже самый воздух благороден... Здесь представляют лучшие творения человеческого разума и чувства... нигде во всем мире нет подобного театра... Запомни и гордись, что это – русский, наш, родной театр... И все казалось капитану здесь хорошим, безупречным, милым...» Рассказ был напечатан накануне, 6 февраля, в московской газете «Русские ведомости».

71 С 5 февраля на обороте программки печатался анонс о замене спектакля по болезни М.Н.Германовой.

В.В.Тезавровский записал в ЖС: «Очень нарушает иллюзию впечатление, получаемое от того, как Станицын и Верочка вместо того, чтобы молодо сбегать с лестницы террасы в сад, начинают после первого марша лестнички, на повороте ее, медленно и, по-видимому, с опасностью свалиться, спускаться, держась за перила. А у Массалитинова – еще большая слепота. Вероятно, лестницу можно заменить чем-нибудь более удобным – какими-нибудь пологими сходнями. Говорил об этом Василию Васильевичу и Велижеву».

72 М.А.Ефремова была дублершей О.Л.Книппер в роли Либановой в «Где тонко, там и рвется».

73 С.В.Гиацинтова играла Митиль.

74 В.В.Лужский откликнулся на это в ЖС: «Почему же никто не сказал К.С., что В.Л.Мчедлов в театре, тогда бы К.С. не пришлось писать замечаний режиссеру и артистам, а все передать ему лично, а актерам через него».

75 М.А.Токарская играла соседку Берленго.

76 В ЖС записано:

««Сад Шуйского». В толпе бояр в то время, когда Мстиславский находит свою сестру, слышны какие-то двусмысленные: «О-о-о!», «Ого-го!» Публика на это смеется, но едва ли это задача происходящего на сцене. Выборные во 2-й картине мало принимают участия в «своей», собственно говоря, «судьбе»». [А.Велижев]

Прошу выписать на листки и дать прочитать всем участвующим в III картине. В.Лужский».

77 В ЖС записано:

«В четвертом акте дворня так располагается на сцене, что никого, кроме двух-трех передних, не видно. А так хочется рассмотреть и места на сцене – около дверцы под лестницу – достаточно, чтоб разместиться свободнее и сценичнее. *В.Тезавровский*

А.Д.Скуковскому выписать это и передать, что я лично, на сцене, просил их встать не в одной куче. Прошу передать и В.И.Васильеву о большем внимании на сцене к своему маленькому выходу и пустяковой фразе: «Семен Семеныча?» Теперь у гг. сотрудников-студийцев наблюдается наклонность к гастролям в Театре – все сойдет, все талантливо, и тут же на сцене весело-смешно! [*В.Лужский*]».

78 М.А.Жданова готовила роль Софьи, но в программке спектакля этого вечера значилась О.В.Гзовская.

79 Эта фраза относится к именам, которые выделил Лужский.

80 В эти дни в театре проходили беседы о пьесе Толстого «И свет во тьме светит», в которых принимал участие и Чертков, передавший театру право ее первой постановки (см. раздел I, протокол 4).

81 М.П.Лилина играла Элину, Л.И.Дейкун – служанку Ингеборг; внизу в доме Карено по пьесе располагалась кухня, где постоянно находилась служанка и куда периодически спускалась хозяйка.

82 Н.О.Массалитинов играл Лопухина.

83 Лужский записал в своем дневнике в этот день: «У нас в Театре назначено собрание Совета – как быть на случай грядущих событий. [...] Спектакль начался благополучно. На улицах зажгли фонари газовые» (А № 5086).

84 Спектакли не состоялись в связи с происшедшей накануне февральской революцией.

85 В ЖС записано:

«3 акт. Очень небрежно были повешены картины – и вкривь и вкось.

Очень жалкий вид у букетов красных веток – кувшин большой, а веток очень мало; нужно, по крайней мере, еще столько.

Угол (слева от публики) комнаты (3 акт) был плохо соединен, и потолок лежал нехорошо – были черные щели. *А.Велижев*

С.М.Мионову. Если уже и говорить об обновлении, то не начать ли сначала обновление с тщательности или простой добросовестности к делу! 4 марта 1917 г. *В.Лужский*».

86 Речь о шестой неделе Поста, когда спектакли не разрешались.

87 До сезона 1917/18 г. в программках он значился под фамилией Арсеньев.

88 Речь идет о 4-й картине (акт 3-й).

89 А.П.Бондырев должен был играть Клеца.

90 В этот день Лужский записал в ЖС: «Счастливым спект. «Вишн. сад». Впрочем, В.В.Третьяков мне сказал уже раз, что достоинства и недостатки раз навсегда как установились, так и остаются, – одни не ухудшаясь, другие не улучшаясь. А все-таки вдруг случится, что на грех и из палки бывает выстрел – вот тогда-то проверяющий и бывает нужен, чтобы сказал, а вот это, мол, стало хуже, а это лучше, и почему это сделалось, постарался бы пояснить».

91 В.В.Тезавровский играл 5-го гостя.

92 Тезавровский играл слугу графа.

93 В ЖС Лужский записал: «А.А.Санин, случайно смотревший 4 акт, заметил мне, что занавес в конце акта был дан рано, не дали возможности публике услышать стук рубки сада, пропал таким образом эффект смерти тут, на сцене, и жизни за ней! От затворяемых дверей правой стороны от публики тряслась, и сильно, стена».

94 Н.П.Баталов играл в пьесе З.Гиппиус Петю-переплетчика.

95 Это фамилия вдовы С.Т.Морозова по ее третьему мужу.

96 В ЖС записано:

«В 1 картине поздно дана музыка на появление Света. Получилась неприятная заминка... Выяснилось потом, что это случайность. В.Мчеделов

Это не случайность, а *преступная небрежность* г-на пом. режиссера (А.Н.Уральского). Остается одно – кричать караул!

Такое возмутительное отношение к делу не может быть терпимо – не только в Худ. театре, но и в никакой провинции. Сигналы – даются без всякого внимания, данный сигнал – [нрзб.] во время игры оркестра.

Разве можно отвечать за художественную сторону спектакля, когда к нему наверху, т.е. со стороны режиссер. такое любительски-дилетантские отношение, и неужели все будет только переписка? И к чему она ведет? *Б.Изралевский*

Не понимаю, почему так вопит «караул» г. Изралевский – разве была предьявлена какая-нибудь претензия? Кроме того, почему г. Изралевскому понадобилось так бесцеремонно *лгать*, и как эта книга попала к нему в руки!? Это журнал смотрящих пьесу – режиссеров, а не капельмейстера! Ответственность за художественную сторону спектакля падает тоже на г. Изралевского!? И наконец, не смело ли, сидя внизу, оценивать отношение к делу «любительское и дилетантское» режиссеров наверху (полагаю вполне достаточно авторитета В.Л.Мчеделова и без г. Изралевского). *А.Уральский*».

97 Кресло, в котором находился умирающий Пазухин-старший.

98 В ЖС записано:

«2 акт. Электричество (в саду) зажглось не сразу – эффект утратился.

3 акт. В народной сцене наблюдалась неустойчивость, фраза «Мозаика, а не человек» сказана рано, а фраза «И главное, сама, своими собственными» совсем не сказана. *А.Велижев*

Разве только конец сезона и спутанность и неразбериха в делах Театра может извинить это распределение ролей в III акте «Осенних скрипок»! Сторожей и гг. помощн. режиссера прошу, умоляю не губить дело Театра!! [*В.Лужский*]».

99 Запись не окончена.

100 С этого спектакля на программках перестали печатать день спектакля (оставили только год), его порядковый номер, анонсы, причины замен.

101 Вероятно, имеется в виду ЖС, который за этот сезон не сохранился.

102 «Капитоновцы» – мужики из деревни Капитоновка, которую Ростанев намеревался пожертвовать Фоме Опискину.

103 Слуга полковника Ростанева.

104 К.В.Савицкий играл почтового чиновника.

105 С 14 октября В.П.Базилевского в роли певца (он фигурирует во 2 и 3-м актах) сменил Е.В.Калужский.

106 Музыканты выходили на сцену во 2 и 3-м актах.

107 М.Н.Гаркави выходил одним из мужиков.

108 См. также запись в дневнике дежурных.

109 Автомобильный гудок сигнализирует в 1-м акте приезд Пера Баста (его играл В.И.Качалов) к Блуменшену.

110 Она на этом спектакле была дежурным членом товарищества, но записей в дневнике не оставила.

111 М.Н.Коренева играла Татьяну Ивановну.

112 Восточный курительный прибор типа кальяна; в пьесе он фигурирует как антикварная драгоценность, за обладание которой в финале возникает конфликт между Блуменшеном и Гислесеном.

113 В этот день С.В.Халютин была дежурным членом товарищества; записей в дневнике дежурных она не оставила.

114 См. запись Н.-Д. в дневнике дежурных за этот день.

115 М.А.Крыжановская играла Настеньку.

116 Речь идет о собаке, с которой появляется Шарлотта.

117 Вероятно, речь об игре пастуха в конце первого акта.

118 Это так называемая режиссерская комната, где, возможно, и делали записи участники спектакля.

119 К.А.Воробьева играла приживалку в доме Ростанева.

120 См. запись В.Ф.Грибунина в дневнике дежурных за этот день.

121 См. запись Н.-Д. от 8 декабря в дневнике дежурных.

122 Речь об одном из бессловесных участников бала у Раневской в третьем акте, это «сосед управляющий – немец с эспаньолкой, очень белокур и красен от пива» (см.: *Станиславский К.С.Режиссерские экземпляры*. В 6-ти т. Т. 3. М., 1983, с. 432).

123 Н.А.Подгорный играл Федотика.

124 Подгорный играл Петю Трофимова.

125 Все они играли мужиков во 2-й картине.

126 М.П.Лилина играла Наташу.

127 В.И.Качалов играл Тузенбаха.

128 24 и 25 спектаклей не было – Рождество.

129 Дежурными числились утром Грибунин, вечером – Лилина.

130 И тот и другой играл дедушку.

131 Браунинг фигурирует в 3 и 4-м действиях.

132 Н.В.Базилевская играла Мавру Григорьевну, вторую жену Прокофия Пазухина.

133 5 января спектакля не было.

134 Кузнецами называли мастеровых, действующих во 2-й картине, «За конюшнями».

135 См. запись Н.-Д. в дневнике дежурных.

136 В.И.Качалов играл Раkitина.

137 А.Я.Яковлев выходил приставом в финале третьего действия.

138 С.А.Мозалевский в массовой сцене прихода музыкантов во 2-м акте изображал актера.

139 Здесь в оригинале рисунок.

140 Речь о том, кому на следующий день играть в «Месяце в деревне» Беляева.

141 Е.С.Истомина играла Героя – одну из неродившихся душ.

142 М.Л.Бебутова играла одну из трех приживалок.

143 В.Л.Ершов играл 1-го посыльного в отеле «Бристоль», В.И.Васильев – пожарного в массовой сцене 1-го действия.

144 Действие третьего акта происходит в роскошных апартаментах гостиницы «Бристоль».

145 Е.А.Левитская появлялась в массовой сцене в первом действии, О.В.Бакланова играла 1-ю служанку в доме Гиле.

146 В этот день страна переходила на григорианский календарь; вечером спектакля не было.

147 Е.В.Порфирьева играла Луизу в «Пире во время чумы»; Д.А.Зеланд – 3-го гостя и В.И.Неронов – монаха в «Каменном госте».

148 Командора изображали А.Н.Морозов и В.Л.Ершов.

149 К.В.Савицкий изображал одного из трех офицеров, которые в 1-м акте приходят поздравлять Ирину, В.Н.Павлова – певицу в 4-м акте.

150 См. запись в книге протоколов за 26 января 1918 г. (п. 261).

151 Рабочие, как и сотрудники, участвовали в манипуляциях с предметами и должны были оставаться невидимыми (см. также примеч. 20).

152 Н.Н.Бромлей играла мать Тильтиля и Митиль.

153 Так по традиции в театре называлась ложа, принадлежавшая С.Т.Морозову, а затем его жене и наследнице, хотя в первой половине 1917 г. она продала все принадлежавшее ей в театре кооперативу МХТ (см. Приложение, док. № 5).

154 Р.В.Болезлавский играл Блуменшена, который по ходу пьесы получает от антиквара Гислесена крупную сумму денег за проданный ему старинный курительный прибор.

155 Роль С.Г.Бирман в «Пире во время чумы» значилась: женский голос; Д.А.Зеланд играл 3-го гостя, а Н.А.Подгорный – монаха в «Каменном госте».

156 Речь о «Каменном госте».

157 Е.М.Раевская играла генеральшу, мать Ростанева, Е.А.Соколова – Прасковью Ильинишну, сестру Ростанева.

158 Шереметьева играла 3-ю гостью, Чебан и Краснопольская в 3-м акте были среди гостей на вечере у Лавровых.

159 Описка: она Варвара Васильевна, играла ее О.Л.Книппер.

160 Чебан играл дворецкого в пьесе «Где тонко, там и рвется».

161 Кастелянша в «Нахлебнике».

162 Е.В.Марк играла фею Берилionу.

163 Е.Г.Сухачева играла Душу света.

164 А.А.Рустейкис играл Молодого человека в «Пире во время чумы».

165 В.Н.Павлова играла Варвару Ивановну, родственницу Либановой.

166 Два безмолвных свидетеля и пристав появляются перед самым закрытием занавеса, чтобы описать имущество Карено (см. также запись 14 и 24 апреля).

167 Берсенев играл Петю Трофимова.

168 Берсенев играл Ивана Павловича Мухина, соседа Либановой.

169 А.М.Хмара играл одного из мужиков во второй картине.

170 Принятый в штат администрации 18 февраля 1918 г., С.Л.Бертенсон разделил с Н.Г.Александровым заведование постановочной частью.

171 П.А.Павлов играл Фирса.

172 Е.В.Порфирьева играла Молоко.

173 К.А.Воробьева, помреж Первой студии, в этот сезон была старостой женской группы сотрудников.

174 По ремарке: «Сахарная голова, стоявшая около шкафа, растет, ширится и разрывает обертку. Из обертки выходит слащавое, фальшивое существо в холщовой синей с белым одежде и, подобострастно улыбаясь, подходит к Тильтилю».

175 М.А.Токарская играла 2-ю гостью.

176 Речь идет о массовой сцене в 4-м акте.

177 М.П.Лилина играла Дарью Ивановну.

178 С.В.Попов играл 5-го гостя.

179 До появления на сцене МХТ Подгорный играл эту роль в районных спектаклях.

180 В этот день шла «Гибель «Надежды»», где М.А.Успенская играла вдову рыбака Трюс, а С.И.Ховгорн одну из рыбачек.

181 По постановлению Всероссийского профсоюза работников искусств в четверг, пятницу и субботу на Страстной неделе и в воскресенье и понедельник на Пасхальной неделе (29 и 30 апреля и 1–5 мая) спектакли и зрелища отменялись; однако по распоряжению властей 1 мая велено было давать спектакли для демократической публики.

182 В.М.Лопатин (по сцене Михайлов) играл антиквара Гислессена.

183 В.И.Васильев играл мужика в 1-й картине, Н.П.Денисов – во 2-й.

184 Н.О.Массалитинов играл полковника Ростанева.

185 Б.Г.Добронравов играл одного из мужиков; обычно мужиков было пять.

186 «Месяц в деревне» шел вместо «Провинциалки», где заболевший Стахович играл графа Любина.

187 В.В.Готовцева играл швейцара Василия.

188 Горничная Елецких в «Нахлебнике».

189 См. запись К.С. от 20 декабря 1917 г.

190 Выстрел в пьесе – самоубийство лейтенанта Люнума – звучит за кулисами в последнем акте.

191 В.М.Михайлов играл 2-го гостя, А.Д.Дикий – 3-го.

192 С нового сезона бутафорской мастерской заведовал И.П.Вознесенский.

193 С нового сезона в понедельник по требованию Московского профсоюза работников искусств во всех театрах был введен обязательный единый выходной.

194 В этом спектакле впервые в России на сцену были выведены (до революции это запрещала цензура) митрополит и архиепископы, роли которых исполняли В.И.Неронов, К.П.Хохлов, К.Г.Сварожич.

195 В.В.Лужский и М.Г.Савицкая в первой постановке «Трех сестер» играли Андрея и Ольгу.

196 На большой сцене весь день шли монтировочные репетиции возобновляемого «Иванова».

197 Г.М.Хмара играл извозчика Джона Пирибингля.

198 П.А.Павлов играл Выборного.

199 Н.Ф.Колин играл Кота.

200 Б.М.Сушкевич был исполнителем роли Чтеца.

201 М.Е.Егоров был старостой артели капельдинеров.

202 Репетиции «Мнимого больного» проходили в конце августа 1918 г. на квартире К.С., затем отдельные репетиции шли в театре в сентябре и ноябре, но в основном репетиции проходили в Первой студии; роль Аргана, которую прежде играл К.С., репетировал Н.Ф.Колин.

203 А.Э.Шахалов играл князя Туренина, который участвует в 1-м акте.

204 Белоснежками в театре называли исполнительниц, входивших в свиту царицы.

205 Этот спектакль и особенно эпизод с С.Е.Голлидей вызвал резкую реакцию Н.С.Бутовой и ее письмо к Н.-Д. и К.С. (см. док. № 14).

Заседание совета Второй студии, собравшееся 11 ноября, постановило: «Послать в МХТ извинение за поведение С.Е.Голлидей на спектакле «Синей птицы» и попросить не занимать ее более в театре, так как за дальнейшее поведение и дисциплинированность Голлидей студия ручаться не может». Кроме того, было решено «послать извинения Н.С.Бутовой» (КС, № 14131).

206 Иванова играл Качалов, Шабельского – К.С.; это выход Иванова в 5-м явлении 1-го акта.

207 И.П.Чужой играл 2-го слугу в отеле «Бристоль».

208 Эта музыка И.А.Саца звучит в конце 3-го акта.

209 Речь о сцене 2-го акта на праздновании именин Саши.

210 Т.е. в театре Совета рабочих депутатов.

211 На этих страницах писал свои заметки помощник режиссера.

212 В этот день Качалов последний раз играл Глумова.

213 А.И.Чебан играл Федюка Старкова.

214 И.В.Лазарев играл князя Мстиславского.

215 В.Ф.Грибунин играл статского советника Фурначева.

216 Г.П.Рудько, служащий по бутафорской части.

217 П.А.Подобед только что вступил в должность управделами театра.

218 П.А.Бакшеев играл Лопихина.

219 Так, видимо, в запальчивости К.С. называет сторожа Аверьянова.

220 Лужский играл Лебедева.

221 И.К.Тщедушнов, портной-одевальщик.

222 Кроме Лужского Бубнова в эти сезоны играли Александров и Истрин.

223 Речь идет о 3-й картине – «Сад И.П.Шуйского».

224 Б.М.Афонин играл Клеца, С.В.Халютин – Настю.

225 П.А.Павлов играл Михайло Головина.

226 В архиве Лужского хранится перечень участников 2-й картины: повар, лакей, оборванец, газетчик, пожарный, рыбак, актер, солдат, музыкант, садовник, 1-й и 2-й господин (А № 6322).

227 Реплика фру Гиле: «А ведь они действительно хороши, розы نابоба».

228 Записи для всех служб делаются во время монтировочных репетиций на сцене перед премьерой.

229 С.Г.Бирман играла Августу.

230 См. его утреннюю запись от 15 декабря.

231 Они играли бессловесные роли пристава и двух свидетелей.

232 Сцены из «Бранда» и «Доктора Штокмана» входили в состав Ибсеновского вечера, который был подготовлен специально для показа в районных театрах.

233 Сушкевич и Калужский в сезон 1918/19 г. были председателями правления соответственно Первой и Второй студий.

234 «Младость» шла во Второй студии; Воскресенский, видимо, играл одного из безымянных персонажей, поскольку среди исполнителей действующих лиц его фамилия не значится.

235 Во второй картине, «За конюшнею», реплики расписаны на пятерых мужиков; в экземпляре помощника режиссера дана подробная характеристика каждого из них.

236 В «Истории лейтенанта Ергунова» Б.Г.Добронравов был первым исполнителем главной роли (дублером его был Н.П.Баталов), в «Селе Степанчикове» он играл одного из мужиков в 1-й картине.

237 Малая сцена во время спектаклей служила гримуборной для сотrudников.

238 18–20 января спектаклей не было.

239 У Лебедевых в спектакле их должно быть трое; кроме названных – В.Н.Добровольский.

240 К.Г.Сварожич играл Петра, лакея Иванова.

241 Последний до этого Тургеневский спектакль состоялся 10 ноября 1918 г.

242 Б.М.Сушкевич, первый исполнитель роли Чтеца, с 1918 г. стал дублировать Вахтангова в роли Тэкльтона.

243 Конец 1-го акта, когда уезжает Иванов к Лебедевым.

244 Е.П.Муратова играла Авдотью Назаровну.

245 М.А.Успенская играла Тилли Слоубой, служанку у Пирибинглей.

246 Б.П.Тамарин играл слугу в доме Мамаевых.

247 С 3 по 5 марта спектаклей не было в связи с просьбой рабочих дать им отдых ввиду переутомления.

248 17–18 марта спектаклей не было.

249 Выстрел на сцене (самоубийство Иванова) звучит в финале спектакля.

250 В.В.Готовцев играл Боркина.

251 «История лейтенанта Ергунова» готовилась Второй студией, но на главную женскую роль, Колибри, была приглашена из Первой студии О.И.Пыжова.

252 П.А.Павлов играл Михайло Головина, А.И.Чебан – Федюка Старкова.

253 «Вестник театра» в № 20 (13–16 апр.) сообщал: «По постановлению Всероссийского Профессионального Союза Работников искусств в четверг, пятницу и субботу на Страстной неделе и в воскресенье и понедельник на Пасхальной неделе спектаклей и зрелищ не будет» (17–21 апреля).

254 В.Л.Ершов в совете 1-й группы был представителем сотrudников.

255 А.Л.Вишнеvский играл Кульгина, М.А.Жданова – Ирину.

256 А.Н.Морозов играл лакея в доме Фурначева.

257 См. протоколы заседания совета 6 и 8 апреля, где обсуждался этот вопрос.

258 Изменения в составе исполнителей в этом и других спектаклях происходили в связи с отъездом после 27 апреля Первой студии на гастроли в Петроград.

259 Морилка была необходима для гримирования актеров, избравших мужиков и мастеровых в этом спектакле.

260 А.М.Дмоховская заменила в роли Ингеборг Л.И.Дейкун; Г.С.Бурджалов исполнял роль Чучельника.

261 А.Л.Вишнеvский играл Бориса Годунова, П.А.Бакшеев – Луп-Клешнина.

262 Н.А.Знаменский играл князя Шаховского.

263 И та и другая играли фею Сверчка прежде.

264 Официально все гос. театры должны были заканчивать сезон 31 мая. 1 июня часть труппы Художественного театра, образовав товарищество, отправилась в поездку по югу России (возглавляли эту группу Качалов и Книппер). Оставшаяся часть труппы, также организовавшись в товарищество, показывала те спектакли, которые можно было устроить без уехавших актеров МХТ и Первой студии. На основную сцену вернулся «Дядя Ваня», который до того играли на разных небольших сценических площадках, в том числе на сцене Первой студии. Этот репертуар (с небольшими изменениями) показывали и в новом сезоне, когда выяснилось, что уехавшая группа не сможет вернуться в Москву.

265 Ее играла В.П.Булгакова.

266 А.М.Хмара играл на гитаре за кулисами за М.А.Чехова.

IV. ДНЕВНИК ДЕЖУРНЫХ

ВЖ, № 28. Автографы.

Вопрос о необходимости ввести дежурства по театру членов товарищества поднимался на заседании правления (8 сентября) и совета (11 сентября 1917 г.).

Фамилии очередных дежурных печатались в предварительном репертуаре спектаклей и репетиций. Последнее дежурство члена т-ва зафиксировано 27 февраля 1918 г. (дежурил М.Г.Комиссаров, но записей он не оставил). Далее наступает перерыв, и дежурства возобновляются 11 апреля, их участниками номинально декларируются теперь все члены коллектива – от ведущих актеров до помрежев, но на практике смотрят спектакли помрежи (исключения единичны). Последний в сезоне спектакль, на котором присутствует дежурный (это П.Ф.Шаров), – 3 июня 1918 г. В новом сезоне дежурства возобновляются 27 сентября и продолжаются (с некоторыми перерывами) до 26 декабря 1918 г. Последняя попытка возобновить дежурства отмечена 24 января 1919 г.

Поскольку в дневнике спектаклей дан подневный репертуар театра, здесь нет необходимости каждый раз указывать, что шло в тот или иной день.

1 В тетрадь вклеена программа спектакля «Вишневый сад» в своем лучшем на то время составе (дежурил В.Л.Мчеделов.) См. также письмо К.С. к Лужскому – т. 8, № 440.

2 Вечером должно было идти «Село Степанчиково», где Л.М.Коренева играла Татьяну Ивановну и дублерш в этой роли не имела.

3 Коренева играла Лизу.

4 В спектакле «У царских врат» (он шел 19-го) Коренева играла Натали Ховинд; 20-го, как записано в дневнике спектаклей, она играла в «Селе Степанчиково» с температурой 38.4.

5 Сведений о том, состоялось ли это чтение, в документах не зафиксировано.

6 Далее кусочек бумаги оторван.

7 Городская дума располагалась там, где вскоре после революции открылся Музей Ленина, а сейчас находится один из корпусов Исторического музея.

8 В сохранившемся предполагаемом репертуаре с 28 октября по 13 ноября значатся: 28-го – «Село Степанчиково»; 29-го – «Три сестры»; 30-го – «Село Степанчиково»; 31-го – «На всякого мудреца довольно простоты»; 1 ноября – «Горе от ума»; 2-го – «Село Степанчиково»; 3-го – «На всякого мудреца довольно простоты», 4-го – «Три сестры»; 5-го – «У жизни в лапах»; 6-го – «На дне»; 7-го – «Село Степанчиково»; 8-го – «У жизни в лапах»; 9-го – «Вишневый сад»; 10-го – «Синяя птица» и «Смерть Пазухина»; 11-го – «У жизни в лапах», 12-го – «Село Степанчиково»; 13-го – «Три сестры».

9 Речь, видимо, об обычном, так называемом мелкобуржуазном, составе публики Коршевского театра.

10 Ср. запись К.С. в дневнике спектаклей за этот вечер.

11 Комиссия по предотвращению пожара в МХТ издала специальное постановление «О курении в театре» – см. Приложение, док. № 4. См. также запись К.С. по этому поводу в дневнике спектаклей за 15 января 1917 г.

12 В полном составе (*латин.*).

13 См. протокол совместного заседания совета и правления 8 ноября.

14 Видимо, желание это не было осуществлено.

15 См. также запись Бутовой в дневнике спектаклей.

16 Протесты были связаны с намерением большевиков распустить Учредительное собрание. См. также запись В.С.Смышляева в своем дневнике за 4 декабря (И вновь о Художественном. М., 2004, с. 108–109).

17 Протокол этого заседания не обнаружен.

18 См. запись в дневнике спектаклей.

19 Спектакль репетировала Вторая студия.

20 Н.Н.Литовцева, в то время помощник режиссера, после неудачной операции хромала на одну ногу.

21 7 октября, в период подготовки первого спектакля в новом для себя помещении, Лужский записал в дневнике: «Ставили III акт «В. сада» в Т.Сов. р.-д., возни много будет, как это все выходит, еще трудно сказать, очень наши нежны и любят поиграть в порядок и необходимость того, к чему они и сами не привыкли у себя в Театре!» (А № 5086).

22 Страница, которую оставил К.С., видимо, для своих замечаний по спектаклю того вечера, так и осталась незаполненной.

23 7 декабря, накануне, дежурным значился И.М.Москвин.

24 В.Г.Гайдаров играл Сергея Александровича.

25 В.М.Бебутов был помощником режиссера, ведущим этот спектакль.

26 Между картинами в «Селе Степанчикове» так называемые перемены должны были длиться 4 минуты.

27 Об этом инциденте есть короткая запись в дневнике спектаклей.

28 Катя Графова играла Колю, сына Ислаевых.

29 Так называлась комната, где проходили заседания совета.

30 Лужский играл соответственно отставного генерала Лобастова и журналиста Бондezena.

31 На вечернем спектакле дежурным значился Москвин. См. запись в дневнике спектаклей за этот день.

32 На квартиру Н.-Д.

33 Далее в нескольких местах текст немного поврежден.

34 С.А.Трушников осуществлял общий контроль за хозяйственной жизнью театра и связь с административно-режиссерской, постановочной и хозяйственной частями, входил в правление с правом совещательного голоса как представитель служащих.

35 Театр Незлобина располагался на Театральной площади, в здании нынешнего Молодежного театра.

36 «Чайку» репетировали на малой сцене, которая располагалась в верхнем ярусе; В.Л.Мчедлов был помощником К.С. по этой пьесе.

37 Далее текст поврежден.

38 В корпоративный суд от МХТ в профсоюз московских актеров были предложены кандидатуры Н.Г.Александрова, В.Ф.Грибунина, В.И.Качалова, О.Л.Книппер, В.В.Лужского, В.М.Михайлова, И.М.Москвина, Н.-Д., Е.М.Раевской, А.А.Стаховича.

39 На этом записи обрываются.

V. ТВОРЧЕСКИЕ ПОНЕДЕЛЬНИКИ

Записи собраний по понедельникам вела и обрабатывала секретарь и их активный участник Е.Ф.Краснопольская. Оригиналов записи выступлений не обнаружено. Судя по характеру текстов, вряд ли они редактировались выступавшими, кроме Н.-Д., правка которого имеется на некоторых его особо принципиальных текстах.

В архиве сохранилась машинопись только 12 понедельников. Исходя из предварительного расписания спектаклей и репетиций, «беседы», как они здесь обозначались, регулярно продолжались и дальше – вплоть до 26 мая, но никаких следов их найти не удалось.

Когда стало понятно, что Качаловская группа не сможет вернуться в Москву в ближайшее время, театр начал заново организовывать свою жизнь. Тогда же он решил возобновить проведение понедельников, но существо их коренным образом изменилось: на них прежде всего читались лекции творческого и идеологического характера (в том числе наркома просвещения Луначарского); о прежнем открытом и свободном обмене мнениями, скорее всего уже речи не шло.

Так как на большинстве записей дата отсутствует, понедельники датируются по их нумерации и по предварительному репертуару спектаклей и репетиций.

1 Сезон 1918/19 г., № 58. МП.

2 Екатерина Филимоновна Краснопольская – актриса, режиссер и педагог Второй студии; в МХТ с 1916 г.; сыграла здесь Молоко в «Синей птице» и Натали Ховинд в «У царских врат». После скитаний с Качаловской группой обосновалась в Болгарии.

3 «Голос, голос, голос...» (франц.).

4 Елена Георгиевна Сухачева – одна из ведущих актрис Первой студии; в МХТ (где она, как и в Первой студии, служила с 1914 г.) кроме участия в выходах сыграла Душу света в «Синей птице».

5 Н.-Д. обозначает в основном репертуар Первой студии, где шла «Двенадцатая ночь» Шекспира (конец 1917 г.), «Дочь Иорио» Д'Аннунцио (конец 1918 г.), премьера «Балладины» Словацкого ожидалась в начале следующего года; только «Роза и Крест» готовилась в МХТ.

6 Георгий Сергеевич Бурджалов – актер МХТ с его основания, режиссер, педагог.

7 Владимир Георгиевич Гайдаров – актер МХТ (с 1915 г.) и Второй студии; сыграл несколько значительных ролей (Елецкого в «Нахлебнике», Фабрицио в «Хозяйке гостинице», Сергея Александровича в «Селе Степанчикове»), параллельно много снимался в кино. В 1920 г. покинул Россию.

8 Николай Осипович Массалитинов – один из ведущих актеров МХТ (в театре с 1907 г.); также один из основателей и педагогов Второй студии. После скитаний с Качаловской группой обосновался в Болгарии.

9 Надежда Сергеевна Бутова – актриса МХТ с 1900 г., педагог, режиссер.

10 Речь идет о вечере в Большом театре в честь начала сотрудничества между ним и Художественным театром, который состоялся 30 декабря 1918 г. (см. КС, т. 1, с. 469–470); другой вечер состоялся в стенах МХТ в сочельник, именно он поминается несколько раз выступающими как решающий импульс к началу откровенного разговора о положении в театре.

11 Сезон 1918/19 г., № 59. МП.

12 Екатерина Николаевна Виноградская была сотрудницей МХТ с 1915 г., занимали ее лишь в массовых сценах; в районных спектаклях, однако, ей поручались более ответственные роли. В конце сезона 1918/19 г. выяснилось, что в ее услугах театр больше не нуждается, и решено было предложить ей «исполнять в театре разного рода литературные работы». В театре она числилась до 1920 г.

13 Александр Александрович Гейрот – актер, художник, педагог; с 1913 г. служил в МХТ и Первой студии; сыграл в театре ряд значительных ролей (Барона в «На дне», Фабрицио в «Хозяйке гостиницы», Моцарта в «Моцарте и «Сальери»).

14 Александра Тихоновна Василькова была сотрудницей МХТ с 1913 г., наряду с участием в массовках исполняла небольшие роли (горничная в «Трех сестрах», сиделка в «Мысли», горничная Мавра в «Смерти Пазухина», Фалалей в «Селе Степанчикове», Тилли Слоубой в «Сверчке»). В преддверии сезона 1917/18 г. Лужский, размышляя о ее будущем, писал: «Если дело в Театре пойдет на расширение, то дело найдет, а если на сокращение, то надо бы уходить. А м.б., найдет счастье!?» (А № 6600). Актриса вскоре покинула театр.

15 Эта проблема обсуждается в финале второго действия пьесы Н.-Д. «Цена жизни».

16 В названии Общества, которым руководил К.С. и часть которого влилась в МХТ, не было слова «любителей».

17 См. раздел III, примеч. 20.

18 См. письмо Н.С.Бутовой к Н.-Д. и К.С. (Приложение, док. № 14).

19 Л.А.Сулержицкий.

20 Сезон 1918/19 г., № 61. МП.

21 Ольга Ивановна Пыжова – актриса, режиссер, педагог; сотрудница МХТ с 1914 г., где наряду с выходами сыграла несколько малозначащих ролей (фея Берилюна в «Синей птице»); более значительное место занимала в репертуаре Первой студии.

22 Серафима Германовна Бирман – актриса, режиссер; в МХТ с 1911 г., где, как и в Первой студии, сыграла несколько значительных ролей.

23 Александр Эмильевич Шахалов – актер; в МХТ с 1915 г.; среди его ролей Актер в «На дне», Трёмбинский в «Нахлебнике», Поль Обноскин в «Селе Степанчикове».

24 Нина Николаевна Литовцева – актриса, педагог; в это время работала в МХТ помрежем и числилась актрисой Второй студии; жена В.И.Качалова.

25 Сезон 1918/19 г., № 65. МП.

26 Здесь, несомненно, сказался личный опыт, когда Н.С.Бутова взялась за постановку пьесы Р.Тагора «Король темного покоя».

27 Варвара Петровна Булгакова – актриса, педагог; в МХТ с 1916 г.; кроме появления на выходах, сыграла несколько заметных ролей (Наташа в «На дне», Машенька в «На всякого мудреца», Деянира в «Хозяйке гостиницы», Мавра Григорьевна в «Смерти Пазухина»). После зарубежных гастролей театра в 1924 г. осталась в США.

28 Фанни Карловна Татарина – педагог по вокалу в МХТ.

29 Антон Донатович Скуковский – сотрудник МХТ и Первой студии с 1915 г.; играл в основном на выходах как на той, так и на другой сценах.

30 Мария Алексеевна Успенская (1887–1949) – актриса, педагог; в МХТ с 1911 г., где, как и в Первой студии, сыграла ряд заметных ролей (мальчик Жура в «Екатерине Ивановне», Анна в «На дне», Тилли Слоубой в «Сверчке на печи» и др.). После зарубежных гастролой театра в 1924 г. осталась в США.

31 Мысль о возможности инсценировки Библии мелькала у Н.-Д. в 1910 г., сразу же после его постановки «Братьев Карамазовых», когда он считал, что «нет более замечательных сюжетов для этого нового театра, как в Библии» (НД, т. 2, с. 188).

32 Здесь явная оговорка или ошибка записывающего; речь, несомненно, идет о сыне Прова Садовского Михаиле, чьи эпиграммы имели широкое хождение в актерских кругах.

33 Сезон 1918/19 г., № 72. МП.

34 Борис Михайлович Сушкевич – актер, режиссер, педагог; в МХТ с 1908 г., где появлялся на выходах или в эпизодах; один из организаторов и руководителей Первой студии.

35 Московский профессиональный союз актеров.

36 Е.Г.Сухачева играла в этом спектакле заглавную роль.

37 Творческие понедельники начинались в 6 часов.

38 Сушкевич, будучи членом президиума режиссерской коллегии от Первой студии, утром в тот же день уже высказывался по этому вопросу (см. протокол заседания).

39 Инициатором и режиссером спектакля был Р.В.Болезлавский (см. док. № 15).

40 В начале 1917 г. надолго выбывает из работы А.И.Чебан, исполнитель одной из главных ролей, Попела Третьего.

41 Ричард Валентинович Болезлавский – один из ведущих молодых актеров МХТ (в театре с 1908 г.), режиссер и актер Первой студии. В 1919 г. покинул Россию и вскоре обосновался в США.

42 Следует выслушать и другую сторону (*латин.*).

43 Михаил Наумович Гаркави – сотрудник МХТ с 1916 г., играл в основном на выходах. В 1919 г. покинул театр и вскоре перешел на эстраду в качестве конферансье.

44 Григорий Петрович Юдин пришел в МХТ в 1915 г. из школы Александрова, Массалитинова и Подгорного в качестве кандидата в сотрудники и сразу же был занят на выходах в Тургеневском и Пушкинском спектаклях, в «Горе от ума», «Синей птице», «Царе Федоре» и «Осенних скрипках». Он был одним из кандидатов на роль Треплева при возобновлении «Чайки». Покинул театр в 1919 г.

45 Владимир Михайлович Волькенштейн – драматург, теоретик театра; работал в литчасти Первой студии, где в 1914 г. были поставлены его «Калики перехожие»; в планах театра находилась его пьеса «Маринка», которая так и не была поставлена.

46 Скорее всего, здесь оговорка; с разгаром Французской революции связывается развитие мелодрамы; появление оперетты относится к середине XIX в.

47 Лидия Михайловна Коренева – одна из ведущих молодых актрис МХТ в эти годы.

48 Вероятно, речь о роли Всеволода в спектакле «Младость» (премьера 13 декабря 1918 г.) во Второй студии; Гайдаров был ее первым исполнителем.

49 Дмитрий Александрович Зеланд пришел в театр и одновременно в Первую студию в 1914 г.; сыграл несколько заметных ролей (Голубя-отца в «Царе Федоре», Татарина в «На дне», Сахара в «Синей птице», слугу негра в «У жизни в лапах»).

50 Сезон 1918/19 г., № 76. МП. Фрагменты опубликованы: СТ, с. 124–125.

51 Тем не менее на следующем и девятом понедельнике К.С. присутствует, его не будет на восьмом, десятом – двенадцатом.

52 Лев Моисеевич Цейтлин – скрипач, педагог, теоретик; с 1917 г. работал в оркестре Большого театра и в составе Квартета им. Ленина.

53 Поскольку доклад напечатан на машинке, установить его авторство невозможно даже предположительно.

54 Сезон 1918/19 г., № 81. МП.

55 Речь о предыдущем понедельнике.

56 Речь о сцене с Глумовым в первой картине четвертого действия.

57 Александр Иванович Чебан – актер, режиссер; в МХТ с 1911 г., в Первой студии с момента ее создания; кроме появления на выходах, сыграл несколько эпизодических ролей (дворецкого в «Где тонко, там и рвется», Пса в «Синей птице», Федюка Старкова в «Царе Федоре»).

58 Иван Николаевич Берсенева – один из ведущих молодых актеров МХТ (в театре с 1911 г.).

59 Скорее всего, речь идет о Н.В. Демидове, который попал в дом К.С. как врач, а затем стал преподавателем системы и одним из видных ее пропагандистов.

60 Эти стихи опущены.

61 Возможно, речь о популярном в конце 60-х гг. в интеллигентских кругах Русском химическом обществе, одним из организаторов которого был выдающийся ученый В.В. Марковников.

62 Сезон 1918/19 г., № 86. МП.

63 Видимо, слова «расходиться или разъезжаться» связаны с разделением актеров на самостоятельные группы, списки которых составлялись в это время; см. также ниже – в выступлении А.Т. Васильковой.

64 Софья Васильевна Халюткина – актриса, педагог; в МХТ со дня его основания.

65 В данном случае слово «сотрудничество» означает участие в работе МХТ в качестве сотрудников.

66 Пропуск в протоколе.

67 На этом текст обрывается.

68 Сезон 1918/19 г., № 92. МП.

69 «Стеньку Разина» ставил не А.Я. Таиров; в первую годовщину революции ее постановку осуществили В.Г. Сахновский и А.П. Зонов в помещении Введенского народного дома с труппой Театра им. Комиссаржевской с приглашенными актерами на главные роли: Н.А. Знаменским (Стенька) из МХТ и А.Г. Коонен (царевна Мейран) из Камерного театра.

70 Премьера «Короля-Арлекина» Р. Лютара состоялась 29 ноября 1917 г.

71 Возможно, тема Тагора возникает в связи с недавним показом актерами МХТ на сцене «Летучей мыши» (25 и 30 декабря и 2 января 1919 г.) восьми сцен из «Короля темного покоя» (с участием королевы), скрепленных стихотворными текстами (их было девять), которые специально для этого написал переводчик пьесы Ю. Балтрушайтис.

72 Речь может идти или о лекциях, посвященных слову на сцене, которые читал в МХТ кн. Волконский, или о его книге «Выразительное слово», которую высоко ценил К.С.

73 «Дочь Иорио» Д'Аннунцио была поставлена в Первой студии в январе 1919 г. в переводе А.П.Воротникова, журналиста, режиссера, драматурга.

74 Вероятно, здесь речь о какой-то композиции из монологов Медеи, поскольку никакого «письма» в еврипидовской трагедии нет.

75 Сезон 1918/19 г., № 101. МП, правка карандашом Н.-Д.

76 Этот спектакль был поставлен 28 января 1905 г. и прошел 30 раз.

77 Премьера «Саломеи» в постановке И.С.Платона в Малом театре состоялась 27 октября 1917 г. (см. письмо Н.-Д. к исполнительнице главной роли О.В.Гзовской – № 973); премьера в Камерном театре с А.Г.Коонен в главной роли прошла 9 октября (режиссер А.Я.Таиров).

78 Неточная цитата из «Екклесиаста» (гл. 1.9; 1.10).

79 Статья Л.Андреева вышла в 1914 г. в 22-й книге «Шиповника».

80 Сезон 1918/19 г., № 103. МП.

81 Старинный театр, организованный Н.Н.Евреиновым и Н.В.Дризенем, свои спектакли давал в сезоны 1907/08 и 1911/12 гг. и своей задачей ставил воссоздание театральных зрелищ прошлых эпох в их первоизданности.

82 А.И.Чебан в «Младости» играл поручика Нечаева.

83 А.А.Гейрот играл в «Потопе» Бира.

Советским бывш. театр Зимины называли потому, что после революции он находился в ведении Совета рабочих депутатов.

84 Сезон 1918/19 г., № 113. МП.

85 В фонде Н.-Д. (№ 3696/2) хранится письмо С.В.Гиацинтовой, отправленное ею 25 марта 1919 г., после того как она решила причислить себя ко второй группе, т.е. остаться в Первой студии:

«Многоуважаемый Владимир Иванович!

Нет, это не развод. Чем больше я думаю, чем больше слушаю, что творится вокруг, тем больше убеждаюсь в этом. Мне кажется, Вы думаете: это конец. А я теперь уверена, я надеюсь, что мы не разойдемся, что соединимся по-новому, хорошо и крепко. И не я одна оставляю кусок своей души в театре. Не я одна, уже решив все, носила письмо в кармане и не могла его отдать.

В театр я пришла, им жила и слишком долго соединяла с ним все свои мечты и надежды. Я не могу уйти от тех, у кого училась, у кого все брала, от тех, кого люблю так сильно! Я не хочу, я не могу сказать вам – «прощайте». Это неверно, есть сейчас какая-то неправда. Силой вещей мы будем вместе, потому что во имя одного будем работать, и, может быть, даже вы лучше издали увидите, что мы не так плохи, не так самонадеянны, не так неблагодарны, как это всем кажется. И если мы верим, что сделаем что-то, так я думаю, только с этой верой и можно жить. А если нас досужие рецензенты и называют «высококалентными» и т.п., так мы не так глупы, чтоб не разобратся, к кому и к чему прислушиваться. Может быть, вы поверите нам больше, чем сейчас, может быть, увидите нашу кровную любовь и преданность театру. Я не верю ни в какой разрыв, и потому с глубоким убеждением говорю вам не «прощайте», Владимир Иванович, а до свидания, и до скорого свидания. И еще скажу – я люблю вас, я люблю театр, и где бы я ни была, хоть в Сингапуре, ничто не вытравит из меня этой любви».

86 Отсылка к Евангелию от Матфея (гл. 25. 1–12) – притча Иисуса о десяти девах (пяти мудрых и пяти неразумных), их светильниках и Женихе.

87 В предполагаемом репертуаре спектаклей и репетиций анонсируются еще «беседы» 8, 14 и 28 апреля, 5, 12, 19 и 26 мая, но никаких записей по ним не сохранилось.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Док. № 1.

Сезон 1917/18 г., № 28.

Московский Окружной Суд 2 сентября 1917 г. определил Кооперативное Товарищество «Московский Художественный театр» внести в реестр товариществ.

4 сентября 1917 г.

№ д. 263. № 357.

Товарищ Председателя Малченко.

И.д. пом. сек. Басов.

УСТАВ КООПЕРАТИВНОГО ТОВАРИЩЕСТВА «МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР»

I. Цель, права, обязанности и ответственность Товарищества.

§ 1. Кооперативное Товарищество под общим именем «Московский Художественный театр» имеет целью продолжение и развитие деятелями его – деятельности Московского Художественного театра, основанного К.С.Алексеевым-Станиславским и В.И.Немировичем-Данченко, и устройство всякого рода предприятий и учреждений, могущих содействовать материальному и духовному благосостоянию его членов и преуспению Театра. Сообразно цели учреждения, в круг деятельности Товарищества входит открытие и содержание от своего имени: театров и постоянных и временных помещений для устройства драматических и других представлений, художественных студий, школ, курсов, музеев и т.п.

Примечание 1. Учредители Товарищества: 1) Александров Николай Григорьевич, 2) Алексеева-Лилина Мария Петровна, 3) Алексеев-Станиславский Константин Сергеевич, 4) Андреева-Халюткина Софья Васильевна, 5) Бурджалов Георгий Сергеевич, 6) Бутова Надежда Сергеевна, 7) Вишневецкий-Вишневецкий Александр Леонидович, 8) Владимир Федорович Грибунин, 9) Григорьева-Николаева Мария Петровна, 10) Иерусалимская-Раевская Евгения Михайловна, 11) Калужский-Лужский Василий Васильевич, 12) Массалитинов Николай Осипович, 13) Москвин Иван Михайлович, 14) Муратова Елена Павловна, 15) Немирович-Данченко Владимир Иванович, 16) Румянцев Николай Александрович, 17) Чехова-Книппер Ольга Леонардовна и 18) Шверубович-Качалов Василий Иванович.

§ 2. Для осуществления указанных в § 1 целей Товарищество может всеми законными способами приобретать и отчуждать права по имуществу, в том числе право собственности и другие права в имуществе недвижимом, заключать договоры, принимать на себя обязательства, искать и отвечать на суде, принимать пожертвования и наследовать по завещанию и, в частности, открывать театры, отделения, конторы и агентства, устраивать ссудо-сберегательные и пенсионные кассы и приюты для членов Товарищества и для служащих Театра или других учреждений его.

§ 3. Товарищество открывает свои действия не прежде, как по вступлении в него не менее *двадцати* членов, полностью оплативших не менее одного пая каждый.

§ 4. Товарищество имеет печать с изображением своего наименования.

§ 5. Товарищество отвечает по принятым им на себя обязательствам всем принадлежащим ему имуществом и капиталом.

Члены Товарищества несут по его обязательствам ответственность, ограниченную размером двукратной стоимости своих паев, и сверх того ни к каким дополнительным платежам по обязательствам Товарищества привлекаемы быть не могут.

Вступивший в члены Товарищества несет ответственность по всем обязательствам Товарищества, которые возникли до вступления его в Товарищество.

II. Состав Товарищества, права и обязанности его членов.

§ 6. Членами Товарищества могут быть лица обоего пола, не моложе 21 года, а также юридические лица. Юридические лица осуществляют свои права через посредство уполномоченных – по одному от каждого.

§ 7. Первоначально Товарищество составляется из учредителей и приглашенных ими лиц. Дальнейший прием членов производится Общим Собранием, по предложению Правления.

§ 8. Вступивший в члены Товарищества вносит: а) *вступительный* взнос в размере *пятисот* руб. и б) *паевой* взнос.

Размер одного пая определяется в *четыре тысячи* рублей для лиц, активно работающих в театре, и в *восемь тысяч* рублей для лиц, не участвующих непосредственно личным трудом в деятельности Театра.

Примечание. Уплата паевых взносов может быть рассрочена, по определению Общего Собрания, членам, вступающим по соблюдении условия § 3, причем права, предоставляемые паями, в том числе и право голоса в Общих собраниях, по определению того же Общего Собрания, могут быть предоставлены члену и до полной оплаты паевых взносов. Прибыль, однако, могущая причитаться на такой пай, не выдается, а причисляется к паевым взносам, пока пай не будет оплачен полностью.

Размер первого вступительного взноса может быть увеличен по постановлению Общего Собрания.

Вступительный взнос не подлежит возвращению при выбытии по какой бы то ни было причине из Товарищества.

§ 9. Число паев, коими может владеть отдельное лицо, определяется Общим Собранием. Передача паев другим лицам не допускается.

§ 10. Каждому члену, при вступлении в Товарищество, выдается Правлением экземпляр Устава и расчетная книжка, в которую записываются:

- а) сделанные им денежные взносы,
- б) причитающаяся на его долю прибыль,
- в) все полученные им из кассы Товарищества выдачи.

§ 11. Члены Товарищества, при желании выбыть из Товарищества, обязаны заявить об этом письменно Правлению не менее, как за 3 месяца до окончания операционного года. Члены Товарищества, активно работающие в Театре, в случае прекращения своих занятий (по болезни или другим, не зависящим от них причинам), выбывают из числа членов Товарищества, с предварением их со стороны Товарищества о выбытии за три месяца до окончания операционного года.

§ 12. В случае нарушения настоящего Устава, инструкций и постановлений Общего Собрания, или причинения вреда интересам Товарищества, виновный в том член Товарищества может быть, по представлению Правления и постановлению Общего Собрания, исключен из числа членов Товарищества.

Исключение членов может последовать лишь по постановлению Общего Собрания, при наличии в оном не менее двух третей членов Товарищества.

Общее Собрание, по желанию исключаемого члена, обязано предварительно выслушать все приводимые им в свое оправдание объяснения.

Исключенный член лишается права участвовать в Общих Собраниях или занимать какие-либо должности в Товариществе со дня получения им извещения об его исключении.

§ 13. Днем выхода члена из Товарищества считается последний день операционного года, если член заявил о выходе или был предвaren о выбытии (§ 11), или был исключен Общим Собранием не менее, чем за три месяца до конца года; в противном случае днем выхода считается конец следующего операционного года.

§ 14. Днем выбытия умершего члена Товарищества считается последний день того операционного года, в котором последовала смерть. До наступления этого срока имущественные права умершего осуществляются его наследниками; право же на участие в Общих Собраниях и на занятие каких-либо должностей в Товариществе к наследникам умершего не переходит.

§ 15. Выбывшие члены Товарищества или их наследники в течение года, считая со дня выбытия, отвечают наравне с членами по обязательствам Товарищества, возникшим до выбытия их.

§ 16. Членам, вышедшим из Товарищества, или исключенным из него по постановлениям Общих Собраний, а также наследникам умерших членов, возвращаются паевые взносы с прибылью, если таковая причитается им на основании результатов операций Товарищества, или за вычетом могущих пасть на них убытков (§ 5). Сверх этого выбывшие члены Товарищества не имеют права на получение какой-либо доли из запасного капитала или другого имущества Товарищества.

Выдача паевых взносов производится по утверждению Общим Собранием отчета за текущий операционный год и по окончании всех расчетов выбывшего члена с Товариществом. Однако выдача должна быть произведена не позднее года со дня утверждения соответствующего отчета.

§ 17. Выбывшие из Товарищества члены его могут быть принимаемы вновь в Товарищество, с уплатою, согласно § 8, обязательного паевого и вступительного взносов.

§ 18. До выбытия члена из Товарищества предметом взысканий может служить лишь та часть прибылей, которую вправе требовать сам член Товарищества.

III. Средства Товарищества.

§ 19. Средства Товарищества составляют капиталы: основной, оборотный и запасный.

§ 20. Основной капитал образуется из вступительных взносов, отчислений из прибылей в размере, устанавливаемом Общим Собранием, из пожертвований и других случайных поступлений и займов. Основной капитал предназначается для приобретения недвижимостей, инвентаря и, кроме того, может по постановлению Общего Собрания находиться в обороте Товарищества.

§ 21. Оборотный капитал образуется из паевых взносов и поступает на текущие расходы по оборотам Товарищества, по постановлению Общего Собрания. Для покрытия текущих расходов и других надобностей могут быть заключены также займы на условиях, утвержденных Общим Собранием.

Общая сумма долговых обязательств Товарищества, не обеспеченных залогом недвижимых имуществ, не должна превышать двукратного размера суммы паевых взносов членов Товарищества.

§ 22. Запасный капитал предназначается на пополнение могущих произойти по операциям Товарищества убытков, не возмещаемых текущими доходами. Он образуется: а) из ежегодных отчислений от прибылей по операциям Товарищества в размере не менее 20% чистой прибыли, б) из процентов на суммы капитала и в) из случайных поступлений.

Отчисления в запасный капитал обязательны для Товарищества, пока он не будет равняться сумме паевых взносов участников Товарищества. После этого обязательное отчисление прекращается, но возобновляется в том случае, если часть запасного капитала будет израсходована. Как помещение и хранение, так и расходование запасного капитала производятся по постановлению Общего Собрания.

§ 23. По постановлению Общего Собрания могут быть образованы также капиталы со специальным назначением. Порядок образования и расходования этих капиталов определяется Общим Собранием.

IV. Управление делами Товарищества.

§ 24. «Делами Товарищества управляют: а) Общее Собрание, б) Совет и в) Правление.

А. Общее Собрание.

§ 25. Общие Собрания бывают очередные и чрезвычайные. Очередные Собрания созываются Правлением ежегодно: 1) не позднее октября месяца, для рассмотрения и утверждения отчета и баланса за истекший год, сметы расходов на текущий год, и 2) не позднее месяца января, для избрания членов Совета, Правления и ревизионной комиссии и для рассмотрения и утверждения плана действий на будущий год. В этих Общих Собраниях могут решаться также другие дела, кои Советом и Правлением будут предложены им.

§ 26. Чрезвычайные Общие Собрания созываются Правлением по собственному его усмотрению, или по требованию Совета, или одной пятой части всех членов Товарищества. Такое требование членов Товарищества о созыве чрезвычайного Общего Собрания должно содержать точное указание вопроса, подлежащего обсуждению: оно приводится в исполнение Правлением не позднее двух недель по заявлении требования. Если Общее Собрание не будет созвано Правлением в течение этого срока, то оно созывается Советом.

§ 27. Общее собрание разрешает, согласно сему Уставу, все вопросы, до дел Товарищества относящиеся.

Непременно ведению Общего Собрания подлежат: а) избрание членов Совета, Правления и ревизионной комиссии; б) определение предметов и размера операций Товарищества; в) рассмотрение и утверждение отчетов и смет и распределение прибылей и убытков; г) утверждение инструкций для органов управления; д) приобретение недвижимых имуществ для Товарищества и отчуждение или залог таких имуществ, Товариществу принадлежащих; е) заключение займов; ж) расходование запасного капитала; з) увеличение размера вступительного взноса или членских паев; и) принятие и исключение членов и устранение выборных должностных лиц до истечения срока службы; и) изменение и дополнение сего Устава и к) прекращение Товарищества и ликвидация его дел, причем в сем последнем случае соблюдается порядок, в § 65 указанный.

Общему Собранию предоставляется, при расширении предприятия или приобретении недвижимого имущества, определить погашения произведенных на это затрат.

К предметам занятий Общих собраний относится также разрешение всех вообще дел, превышающих полномочия Совета или Правления или предлагаемых Общему Собранию Советом, Правлением, ревизионною комиссиею и отдельными членами Товарищества.

§ 28. О месте и времени каждого Общего Собрания, а также о предметах, подлежащих его обсуждению, Правление уведомляет членов, по крайней мере за семь дней, повестками и делает публикации в одной из местных газет; о том же Правление заблаговременно вывешивает объявления в помещениях Товарищества. Решения, принятые законно состоявшимся Общим Собранием и надлежащим большинством голосов, обязательны для всех членов, как присутствовавших, так и отсутствовавших.

В Общем Собрании каждый член Товарищества пользуется правом на один голос.

В Общем Собрании могут участвовать, с правом совещательного голоса, и лица, не состоящие членами Товарищества, по приглашению Правления или Совета Товарищества.

§ 29. Для действительности Общих Собраний требуется, чтобы явные прибыли не менее одной трети всех членов, а для решения вопросов, особо указанных в § 27, требуется прибытие в Собрание не менее половины всех членов Товарищества.

Дела в Общих Собраниях решаются простым большинством голосов, причем в случае равенства голосов голос председательствующего дает перевес; из сего исключаются указанные в пп. д), е), ж), з), и), и), к) § 27 вопросы, для решения которых обязательно большинство двух третей голосов присутствующих.

Примечание. Выборы в Общем Собрании, а равно исключение членов Товарищества и устранение выборных должностных лиц от службы производятся закрытою баллотировкою; во всех остальных случаях способ подачи голосов определяется самим Общим Собранием.

§ 30. Если в Собрание не явится определенного в § 29 числа лиц, или если при решении дел в Общем Собрании не окажется достаточного количества голосов, то не ранее, как через две недели, собирается, с соблюдением порядка, предусмотренного в § 28, вторичное Общее Собрание, которое считается законносостоявшимся, а решения его окончательными, за исключением случая, предусмотренного в § 12, независимо от числа членов, прибывших в Собрание, о чем Правление обязано предупредить в самом приглашении на Общее Собрание.

В таком вторичном Собрании могут быть рассматриваемы лишь те дела, которые подлежали обсуждению и остались неразрешенными в первом Общем Собрании, причем дела эти решаются с соблюдением части II § 29.

§ 31. Передача голосов в Общем Собрании не допускается.

§ 32. Дела, подлежащие рассмотрению в Общем Собрании, поступают в оное не иначе, как через посредство Совета или Правления; члены, желающие сделать какое-либо предложение Общему Собранию, должны письменно обратиться с оным в Правление не позже, как за 7 дней до Общего Собрания. Если предложение сделано не менее, как одной пятой частью всех членов Товарищества, то Правление обязано представить таковое предложение ближайшему Общему Собранию с своим заключением.

§ 33. Для правильного хода дел в Общем Собрании члены Товарищества избирают из своей среды председательствующего, а для составления протокола – секретаря. До избрания председательствующего его замещает в Общем Собрании председатель Совета.

§ 34. Постановления Общих Собраний удостоверяются протоколами, подписываемыми председательствовавшим в Собрании и, по крайней мере, тремя из присутствовавших членов Товарищества, а также секретарем.

Б.Совет.

§ 35. Совет Товарищества состоит не менее как из 5 и не более как из 9 членов, избираемых Общим Собранием из числа членов Товарищества, сроком на один год.

Примечание. Подданные воюющих с Россией держав не могут принимать никакого участия в управлении и заведовании делами, а также отдельными предприятиями и имуществами Товарищества, в частности же устраняются от занятий должностей членов Совета, кандидатов к ним, уполномоченных, главных агентов, агентов, поверенных, заведующих и управляющих недвижимыми имуществами Товарищества, где бы таковые ни были расположены, равно как и отдельными его предприятиями, где бы таковые ни находились; подданные этих государств не могут состоять техниками, приказчиками и вообще служащими Товарищества. Совершенное устранение подданных воюющих с Россией держав от какого бы то ни было участия в управлении делами Товарищества, а также от службы в нем распространяется в полном объеме и на подданных государств, вступивших в войну с Россией уже после занятия означенными лицами соответствующих должностей.

§ 36. Для замещения членом Совета, выбывших до истечения срока, на который они избраны, или временно лишенных возможности исполнять свои обязанности, избираются Общим Собранием кандидаты в числе не более 3-х.

§ 37. Кандидаты приступают к исполнению обязанностей членом Совета по соглашению между ними или, если таковое не состоится, по указанию Совета. Кандидат, замещающий выбывшего члена Совета, исполняет его обязанности до истечения срока, на который был избран выбывший член Совета, но не свыше срока, на который избран сам кандидат. Кандидаты за время исполнения обязанностей членом Совета пользуются всеми правами, членам Совета предоставленными.

§ 38. После первого Собрания, созванного учредителями, и затем ежегодно, после годовичного Общего Собрания, члены Совета из среды своей избирают председателя, товарища его и секретаря.

§ 39. Совет собирается по приглашению председателя Совета, а в случае его отсутствия – товарища председателя Совета, по мере надобности, но, во всяком случае, не менее четырех раз в год, в следующие месяцы: в январе, марте, сентябре и ноябре. Для действительности постановления Совета требуется присутствие не менее 3-х членом Совета при обязательном участии председателя или его товарища. Заседаниям Совета ведутся протоколы, которые подписываются всеми присутствующими членами.

Примечание. В случаях, не терпящих отлагательства, Совет собирается по приглашению председателя Правления.

§ 40. Дела в Совете решаются простым большинством голосов. Совет предоставляет Общему Собранию все те вопросы, по которым он признает необходимым действовать с согласия Общего Собрания или которые, на основании этого Устава и утвержденной Общим Собранием инструкции, не подлежат разрешению Совета, или по коим произойдет разногласие между Советом и Правлением.

Если член Совета, не согласившийся с постановлением Совета, потребует занесения своего несогласия в протокол, то с него слагается ответственность за состоявшееся постановление.

В заседаниях Совета, в случае разделения голосов поровну, голос председательствующего дает перевес.

§ 41. Совет руководит всею деятельностью Товарищества и наблюдает за правильным исполнением Правлением утверждаемого ежегодно Общим Собранием плана деятельности на предстоящий год. В частности к обязанностям Совета относятся:

а) составление годовичного плана художественной деятельности и годовичного репертуара;

б) приглашение артистов и распределение главнейших ролей;

в) определение характера, времени и очереди постановок;

г) руководящие распоряжения по труппе и Театру и т.п., а также

д) наблюдение за всеми хозяйственными делами Товарищества.

Сверх того обязанностью Совета является представительство Товарищества по всем его делам, за исключением дел административно-хозяйственных, входящих в компетенцию Правления.

§ 42. Совету предоставляется право разрешения вопросов, выходящих из круга ведения Правления и не терпящих отлагательства, причем Совет принятое им решение представляет на усмотрение ближайшего Общего Собрания.

§ 43. Ближайший порядок действия Совета, пределы прав и обязанностей его, определяются инструкцией, утверждаемой и изменяемой Общим Собранием.

Ответственность членов Совета определяется правами, установленными для членов Правления (§ 57).

Жалобы на Совет приносятся Общему Собранию.

§ 44. В заседания Совета, кроме членов Правления Товарищества, допускаются и другие члены Товарищества, но без права решающего голоса.

В.Правление.

§ 45. Непосредственное заведование делами Товарищества принадлежит Правлению, состоящему не менее, как из 3-х и не более, как из 5 членов, избираемых Общим Собранием из числа членов Товарищества, сроком на один год, с соблюдением требований прим. к ст. 35 сего Устава.

Местопребывание Правления в Москве.

§ 46. Для замещения кого-либо из членов Правления на время отсутствия или болезни, а также в случае смерти или выбытия до срока, избираются Общим Собранием кандидаты к ним в числе не более двух.

§ 47. При замещении члена Правления кандидат пользуется всеми правами и преимуществами, сей должности присвоенными, и остается в сем звании до окончания срока, на который был избран сам кандидат. Кандидаты приступают к исполнению обязанностей членов Правления в порядке по указанию Правления.

Примечание. Выбывшие члены Правления и кандидаты могут быть избираемы вновь.

§ 48. Члены Правления, ежегодно, после годичного Общего Собрания избирают из среды своей председателя и заступающего его место.

§ 49. Члены Правления за труды свои по заведованию делами Товарищества могут получать как определенное содержание, так и процентное из прибылей Товарищества вознаграждение, размер и способ исчисления которого определяется Общим Собранием.

§ 50. Правление распоряжается всеми делами и капиталами Товарищества. К обязанностям его, в частности, относятся:

а) ведение списка лиц, состоящих членами Товарищества, и паевых взносов отдельных членов, с указанием размера ответственности их по обязательствам Товарищества;

б) составление годичного плана административно-хозяйственной деятельности Театра и текущего репертуара;

в) прием и выдача денег, покупка и продажа процентных бумаг, хранение сумм и всякого рода имущества Товарищества;

г) ведение счетоводства и делопроизводства Товарищества, представление отчетности и сношения со всеми местами и лицами по имущественным и административным делам Товарищества, приглашение и наем лиц для занятий по делам Товарищества и их увольнение;

д) составление отчета, смет и баланса;

е) организация разных предприятий Товарищества и управления ими согласно постановлений Общих Собраний;

ж) производство через поверенного взысканий и ответ в суде по спорам и искам;

- з) наем квартир, складов и других помещений, необходимых для операций Товарищества;
- и) страхование имущества Товарищества;
- й) принятие к платежу и выдача векселей и разных обязательств, в пределах, установленных Общим Собранием;
- к) заключение от имени Товарищества договоров и условий;
- л) выдача доверенностей по делам Товарищества;
- м) соглашение, по уполномочию Общих Собраний, законных актов на приобретение и отчуждение недвижимостей;
- н) созыв Общих Собраний членов Товарищества и вообще заведение всеми административно-хозяйственными делами Товарищества.

Ближайший порядок действий Правления определяется инструкцией, утверждаемой Общим Собранием членов Товарищества.

В случаях разногласия между Правлением и Советом вопрос переносится в Общее Собрание».

§ 51. Правление производит расходы по сметам, ежегодно утверждаемым Общим Собранием членов Товарищества. Собранию предоставляется определить, до какой суммы Правление может расходовать сверх сметного назначения в случаях, не терпящих отлагательства. О каждом таком расходе должно быть представлено на усмотрение ближайшего Общего Собрания.

§ 52. Переписка по делам Товарищества производится от имени Правления, за подписью членов Правления по его постановлению.

§ 53. Векселя, доверенности, договоры, в частности купчие крепости, и другие акты, равно требования на обратное получение сумм Товарищества из кредитных установлений, должны подписываться двумя членами Правления.

Для получения с почты денежных сумм, посылок и документов, достаточно подписи одного из членов Правления, коему это будет поручено постановлением Правления, с приложением печати Товарищества.

§ 54. Правлению предоставляется право ходатайствовать по делам Товарищества в присутственных местах и у должностных лиц, без особой на то доверенности, или уполномочивать на сей предмет одного из своих членов, или стороннее лицо.

В делах, проводящихся в судебных установлениях, соблюдается ст. 27 Уст. Гр. Суд.

§ 55. Правление собирается по мере надобности, но во всяком случае не менее одного раза в неделю, в дни, назначаемые по постановлению Правления. Для действительности решений Правления необходимо присутствие большинства членов Правления, при непременно участии председателя или заступающего его место.

Заседаниям Правления ведутся протоколы, которые подписываются всеми присутствующими членами.

§ 56. Все вопросы в Правлении решаются простым большинством голосов.

При распределении голосов поровну, голос председателя дает перевес.

Примечание. Если член Правления, не согласившийся с постановлением Правления, потребует занесения своего заявления о несогласии в протокол, то с него слагается ответственность за состоявшееся постановление.

§ 57. Члены Правления исполняют свои обязанности на основании общих законов и постановлений, в сем Уставе заключающихся, и, в случае распоряжений незаконных, превышения пределов власти, бездействия и нарушения как сего Устава, так и постановлений Общих Собраний, отвечают совокупно за убытки, причиненные Товариществу.

Члены Правления могут быть смещены по постановлению Общего Собрания и до срока их службы.

§ 58. Жалобы на Правление приносятся Общему Собранию.

V. Отчетность по делам Товарищества; распределение и выдача прибыли.

§ 59. Операционный год Товарищества считается с 16 июня по 15 июня следующего года включительно.

За каждый минувший год Правлением составляется отчет и баланс, которые не менее как за две недели до Общего Собрания препровождаются им Совету, который представляет по ним свое заключение Общему Собранию.

Примечание. Не менее как за две недели до годовичного Собрания открываются членам Товарищества книги Правления, со всеми счетами, документами и приложениями, относящимися к отчету и балансу. Экземпляры отчета и баланса раздаются в Правлении Товарищества с того же срока всем членам Товарищества, заявляющим о желании получить их.

§ 60. Отчет должен содержать в подробности следующие статьи: а) указание на перемене в числе членов и в общей сумме падающей на Товарищество ответственности; б) состояние капиталов Товарищества; в) общий приход и расход за время, за которое отчет представляется; г) счет издержек на жалованье служащим в Товариществе и на прочие расходы по управлению; д) счет наличного имущества Товарищества; е) счет долгов Товарищества на других лицах и сих последних на самом Товариществе; ж) счет доходов и убытков и з) счет чистой прибыли и примерное распределение ее.

§ 61. Для проверки отчета и баланса Общее Собрание избирает ежегодно ревизионную комиссию из трех членов Товарищества, не состоящих членами Совета или Правления и не занимающих других должностей по управлению делами Товарищества. Ревизионная комиссия собирается по мере надобности, по своему усмотрению, а для обревизования годовой деятельности Товарищества не позже как за две недели до предстоящего годовичного Собрания. Ревизионной комиссии предоставляется требовать от Правления и Совета сообщения всех необходимых сведений. По обревизованию отчета и баланса за истекший год, всех книг, счетов, документов, приложений и всего делопроизводства Правления, а равно фактической ревизии всего имущества Товарищества, ревизионная комиссия вносит рассмотренные отчет и баланс со своим заключением в Общее Собрание, которое постановляет по оным окончательное решение.

§ 62. По утверждении отчета Общим Собранием из годовой чистой прибыли, т.е. суммы, остающейся за покрытием всех расходов и убытков, делаются отчисления: а) не менее 20% на запасный капитал, до достижения им суммы, указанной в § 22 сего Устава, а затем в размере по определению Общего Собрания; б) в основной капитал – по определению Общего Собрания. Оставшаяся часть чистой прибыли распределяется в виде дивиденда на паи, причем размер дивиденда не должен превышать 6%. Из остальной затем суммы могут делаться отчисления в размерах по постановлению общего Собрания на другие цели, в частности, на образование специальных капиталов или на вознаграждение Правления, а также вообще лиц, оказавших услуги Товариществу. Если и после этого останется часть чистой прибыли, то она распределяется как дополнительное вознаграждение к жалованью между членами Товарищества, личным трудом принимающими участие в деятельности Театра, соразмерно числу принадлежащих каждому из них паев.

§ 63. Если по сведениям счетов окажется убыток, то таковой пополняется из запасного капитала, а при недостатке этого последнего – из членских паев; при этом если у кого-либо окажется неполный пай, то он обязан пополнить его до установленного размера в срок, по определению Общего Собрания.

VI. Закрытие Товарищества и ликвидация его дел.

§ 64. Срок существования Товарищества не назначается. Если число членов Товарищества окажется менее семи или по ходу дел закрытие Товарищества представляется необходимым, то действия его прекращаются по постановлению Общего Собрания членов Товарищества, принятому большинством двух третей голосов.

§ 65. В случае прекращения действий Товарищества, Общее Собрание членов Товарищества избирает из своей среды ликвидационную комиссию в составе не менее трех членов и определяет порядок ликвидации дел Товарищества.

Комиссия эта, приняв дела от Правления, вызывает через повестки и публикации кредиторов Товарищества, принимает меры к полному их удовлетворению, производит реализацию имущества Товарищества и вступает в новые обязательства, соглашения и мировые сделки с третьими лицами на основаниях и в пределах, указанных Общим Собранием членов Товарищества. Ликвидаторы подчиняются общим правилам, установленным для членов Правления, и на тех же основаниях несут ответственность за причинение убытков Товариществу.

Суммы, следуемые на удовлетворение кредиторов, а равно необходимые для удовлетворения спорных требований или требований, по коим срок еще не наступил, вносятся комиссией, за счет кредиторов, в местное кредитное учреждение. До этого времени не может быть приступлено к удовлетворению членов Товарищества соразмерно остающимся в распоряжении Товарищества средствам.

О действиях своих ликвидационная комиссия представляет Общему Собранию отчеты в сроки, Собраниям установленные, и, независимо от сего, по окончании ликвидации представляет общий отчет. До внесения в Общее Собрание отчеты эти подлежат проверке ревизионной комиссии на общем основании. Если при окончании ликвидации не все подлежащие выдаче суммы будут вручены по принадлежности, за неявкою лиц, коим они следуют, то Общее Собрание определяет, куда деньги эти должны быть отданы на хранение, впредь до выдачи их, и как с ними надлежит поступить по истечении срока давности, в случае неявки собственника.

Примечание. Если ликвидационная комиссия по каким-либо причинам не будет избрана, то все обязанности ее по ликвидации дел Товарищества возлагаются на Правление Товарищества.

§ 66. По утверждении Общим Собранием членов Товарищества общего отчета ликвидационной комиссии, но во всяком случае не ранее года со дня публикации о назначении ликвидации, членам возвращаются их паевые взносы с причитающейся прибылью, или за вычетом могущих пасть на них убытков. Остальные остающиеся суммы распределяются между членами Товарищества, участвующими личным трудом в деятельности Товарищества (§ 10), соразмерно числу принадлежавших им за время существования Товарищества паев и времени их участия в Товариществе. Выяснившиеся при ликвидации убытки разверстываются между участниками и ликвидационная комиссия взыскивает с членов доплату согласно § 5 сего Устава.

§ 67. Как о постановлении о приступе к ликвидации, так и об окончании оной, с объяснением последовавших распоряжений, в первом случае Правлением, а в последнем ликвидационной комиссией доводится до сведения Окружного Суда для отметки в реестре кооперативных Товариществ и для производства публикаций в «Сенатских Объявлениях» и публикуется в одной из местных газет. С подлинником Устава – верно.

Председатель Правления Т-ва
«Московский Художественный Театр»
1-го окт. 1917 г.

Док. № 2.

НД, № 7969. Рабочая тетрадь. Сезоны 1915/16, 1916/17 гг.
Автограф. Данный фрагмент находится среди материалов, относящихся к сезону 1915/16 г.

Материальные отношения со Студией

Все лица театра делятся на следующие группы:

1. Труппа.
2. Студийцы.
3. Кандидаты.

Приход студийный устанавливается из следующих сумм:

1. 250 спектаклей в Студии \times 400 р. = 100000.
 2. Участие студийцев в театре = ?
 3. Повышенные цены, когда участвуют актеры театра, + ?
- Это участие студийцев засчитывается так. Есть 3 разряда платы: 1 марка, 2 марки и 5 марок.

Например. «На дне». Исполнителям ролей записывается по 5 марок, выходов в толпе по 2, в толпе – по 1 марке.

Театр отсчитывает, скажем, по 2 р. за марку, т.е. 2 рб., 4 рб., 10 рб.

Если (в том же примере) играли в спектакле Бакшеев, Соловьева, Бондырев, Гейрот, Воробьева, Лазарев = $7 \times 10 = 70$ рб. 4 выхода \times 4 = 16 рб. 12 в народе \times 2 = 24 рб. Итого 110 рб. Если бы студийный спектакль целиком пошел в театре, – счет тот же.

Артисты труппы и кандидаты не зачисляются в этот счет, – только студийцы.

Нет пьесы, в которой не был бы занят кто-либо из студийцев. В «Трех сестрах» – денщик, маски, в «Мудреце» – слуги, и пр. и пр.

Какую сумму может составить этот счет? Допустим, 40000 рб.

Таким образом, приход Студии составит 140000 рб. И на повышенных ценах $40 \text{ сп.} \times 250 \text{ р.} = 10000$. *Итого 150000.*

Делами Студии ведает под высшим руководством Станиславского Общее Собрание студийцев и Совет. Дирекция театра имеет право протеста и созыва нового собрания, если найдет, что дело ведется убыточно.

Члены Совета получают (от Театра?) жалование. Их 5–6 – по отдельным областям (хозяйственный, счетоводство, репертуар и пр.), их дело, как распределять между собою.

Из прихода студийных спектаклей расход:

1. Обычный расход + жалование Совета (20000).
2. Жалование кандидатов – примерно 20 человек по 500 р. = 10000. Эта сумма возвращается Театру (10000).
3. 60% остального в кассу театра (из 12000–72000).
4. 10% – « – « – « фонд запасный Студии (12000).
5. 30% делятся между всеми участниками (36000), а именно теми, кто уже имеет счет по участию в театре (см. выше), и теми, кто играет в спектаклях Студии, причем здесь участвуют в дележе и артисты труппы, играющие в Студии. Спектакли Студии также ведут счет участвующим по 3 разрядам: 1 марка, 2 и 5 марок. Кандидаты не участвуют в дележе.

Так. обр., театр, платя жалование большее нормы, скажем, на 40000, получает за кандидатов обратно – за кандидатов 10000 и 60% – 72000. Итого 82000.

Представим себе такой худой конец. В театре так много участвуют все, что не было возможности дать много спектаклей в Студии и прошло всего $125 \text{ сп.} \times 400 = 50000$. Очевидно, увеличится сумма из театра за участие студийцев, скажем, до 50000. Итого 100000.

Расход 20000. Кандидаты 10000. [Итого] 30000. Остается 70000. 60% – 42000. Убыток!

Очевидно, самому театру надо заботиться, чтоб спектаклей в Студии было больше (л. 36–37).

Док. № 3.

Сезон 1916/17 г., № 44. Автограф. Не окончено. Датируется по протоколу заседания пайщиков 12 января 1917 г., когда обсуждался репертуар театра.

Чтобы выполнить намеченную программу, надо установить порядок очередных работ. В первое полугодие, пока работы только закладывались, это было, пожалуй, не так нужно, теперь же надо помочь репетициям всего, *что должно быть к весне закончено*, в той или другой форме, т.е. в виде ли спектаклей, или генеральных репетиций, или простого чтения.

В работе театра находятся следующие вещи:

1. «Село Степанчиково»,
2. «Роза и Крест»,
3. «Король темного чертога»,
4. «Иванов»,
5. «Маринка»,
6. «Флорентинская трагедия»,
7. «Чайка»,
8. «Дядя Ваня»,
9. «Росмерсхольм»,
10. «Вечный муж»,
11. «Дочь Иорио»,
12. «Двенадцатая ночь»,
13. «Жар-птица»,
14. Марк Твен.

И приняты к постановке «Собачий вальс», «Узор из роз» и (2-я Студия) «Младость».

Установить окончательный порядок, это значит, что если в одних и тех же постановках участвуют одни и те же лица, то они должны быть на репетициях такой-то, а не другой пьесы. Желательно, чтобы режиссер пьесы, стоящей на ближайшей очереди, считался и с другими работами, но, имея в виду, что его пьеса уже *срочная*, а не просто закладываемая.

В каком положении каждая пьеса, разбираемая отдельно?

1. «Село Степанчиково». Близка к конечной цели, т.е. к ряду полных генеральных репетиций. По-моему так: 1) полная черновая генеральная, но непременно всей пьесы, 2) полная генеральная для труппы, сотрудников, – немедленно после первой генеральной, 3) замечания, поправочные репетиции и, примерно, через неделю опять полная генеральная, на которой присутствуют тоже только служащие в театре; 4) такая же дня через 3–4; 5) полная генеральная, на которую допустить уже и близких к театру лиц, тоже дня через 3–4; 6) открытая генеральная; 7) платная генеральная.

Может быть, понадобится еще 8-й, может быть, и не понадобится.

Если спектакль будет отложен до осени, то, вероятно, не понадобится ни 6-й, ни 7-й.

Если рассчитать по дням, приняв во внимание неожиданные проволочки, задержки, текущие спектакли и т.д., то от первой полной генеральной до последней расстояние – около месяца. Сколько времени требуется еще до полной черновой, я не знаю. Но нахожу, что *в январе, т.е. до масленицы, эту работу надо кончить*. А т.к. первую неделю Конст. Серг. уедет отдохнуть, то генеральные начнутся со второй недели Поста, т.е. с 20 февраля и – считайте – *конец этих генеральных на 4-й, 5-й неделе Поста*.

Крупный недостаток режиссирования «Села Степанчикова» в административном отношении – совершенное отсутствие такого лица, который бы мог авторитетно определять, что именно и когда следует репетировать. Ни Константин Сергеевич, когда он сам играет, ни Ив. Михайл. этого и не могут, и не умеют. Это нам всем известно и предвидено, и за эту роль взялся Ал. Леонидович, но на полдороге отказался. Теперь, однако, уже мало оснований опасаться, что этот недостаток режиссерской организации помешает пьесе созреть в такой широкий срок, но – факт, что пьеса останется *дежурно* еще надолго.

2. «Роза и Крест». До сих пор эта постановка так качалась во все стороны, что удивительно скорее, что тут что-нибудь сделано, чем почему мало сделано. Не стоит разбираться в причинах – бесполезно. Во всяком случае, есть надежда, что отныне репетиции пойдут нормально. *Совершенно параллельно со «Селом Степанчиковым»*. Это необходимое условие. Для трех первых действий «Розы и Креста» устранена отчасти и последняя задержка: Конст. Серг. согласился ввести дублера за Савицкого (паж). Для рыбака во 2-м действии надо взять из незанятых в «Селе Степ». Остается 4-е действие (жонглеры, менестрели, придворные, народ), но эта картина может быть надолго отложена. Она может не мешать другим работам театра. Только несколько лиц понадобятся раньше.

Ставя самые скромные задачи, без которых нельзя быть уверенным, что эта пьеса пойдет в будущем сезоне, и для того, чтобы не затормозить другие работы в театре («Иванов» – Качалов, «Маринка» – Гзовская, Массалитинов, Вишневский), приняв также в расчет, что *тон* пьесы явится предметом исканий, необходимо, чтобы: *в апреле, хотя бы в конце*, пьеса почти вся, хотя бы без последних сцен, была сыграна в фойе.

И вскоре после этого, хотя бы только начальные сцены каждой роли – правильное, весь первый (5 картин) и две картины 2-го акта – были испробованы на сцене, хотя бы с приблизительными декорациями и костюмами.

Как ни скромны эти задачи, выполнение их требует большой интенсивности как со стороны исполнителей, так и со стороны постановочной части. *Подробные эскизы* декораций и костюмов должны быть *совершенно закончены*. По музыкальной части – хотя бы только песня Гаэтана и романс Алискана и только в фортепьянном переложении. (Эта часть, т.е. музыкальная, – в марте.) Декорационная часть окончательно поручена Добужинскому. По части мизансцены и технической части с ним работает и сносится Лужский.

«Роза и Крест» занимает в программе театра второе место, и остальные работы не должны мешать этой постановке. Пока, как было в первом полугодии, пьесы только залаживались, участие одних и тех же исполнителей в нескольких пьесах было трудно, но вполне возможно. Дальше, когда роль начинает углубляться в душе актера, это становится труднее, иногда даже мучительно.

Вглядываясь в следующие работы театра, видишь, что «Король темного чертога» стоит особняком, а «Роза и Крест» сталкивается только с «Ивановым» и «Маринкой».

3. «Иванов». «Иванова» по порядку следовало бы ставить без №. Это возобновление может стать и на второе и даже на первое место. Зависит от внешних причин. Затевали «Иванова» только в расчете на открытие сезона. Потом держали в резерве на случай сдачи абонементных спектаклей. Как теперь поступить с этим спектаклем? Роль козыря какого-нибудь ему сыграть трудно, и такая задача заставит потратить на него времени больше, чем рассчитывали. Иметь его в репертуаре надо, но хотелось бы ввести без помпы, второй, даже третьей пьесой абонементу.

Все новые исполнители сравнительно введены. Меньше других – Готовцев. Для того чтобы дать этот спектакль, надо свести уже всех исполнителей и прямо на сцену. В срок от первой репетиции до спектакля – с месяц, принимая в расчет, что сцену каждый день во всю неделю нельзя будет получить («Село Степанчиково»). И разумеется, без претензии совершенно обновить пьесу по переживаниям. Цель репетиций – прежним исполнителям окончательно вспомнить и, лишь по возможности, освежить роли (кое-что в этом смысле уже сделано), а главное – новым исполнителям (Сухачева, Шевченко, Асланов, Готовцев) дать побольше репетировать на сцене. Даже для этой цели – месяц это *minimum*.

По монтажной части готово почти все.

Параллельно с «Ивановым» без помех может репетироваться только «Маринка» и «Король темного чертога», репетиции же «Розы и Креста» – без сцен Гаэтана (Качалов) и без режиссера (Лужский – Лебедев, я режиссирую).

Если же бы «Иванова» решили в этом сезоне совсем не ставить, то и в этом случае надо закончить сделанную работу, довести ее хотя бы до двух черновых генеральных. Хотя на это потребуется времени и немногим меньше, чем если пьесу давать в этом сезоне, а все-таки сделать это надо. Выигрыш в том, что репетировать тогда можно не сплошь, с перерывами (конечно, не с урывками), и без помехи для предыдущих задач.

В первом случае – если давать «Иванова» в этом сезоне, – он может быть поставлен без вреда для других постановок не раньше половины В. поста, во втором случае – *генеральные весной или в самом конце Поста.*

4. «Король темного чертога». Для осуществления наших главных задач, для того, чтобы «остановка», сделанная нами, не обратилась просто в замедление обычной, стереотипной работы, для того, наконец, *чтобы в это период театром было сделано все самое трудное*, я нахожу, что после «Села Степанчикова» и «Розы и Креста» должны быть поставлены в порядок работ – «Король темного чертога» и «Чайка». Если только надежды на эти две вещи окончательно укрепятся, то и то будет сделано много. Получить уверенность, что задача может быть выполнена, это и есть сделать самое трудное.

Я не могу отказаться от этой части нашей программы: что репертуар театра должен быть из трех разрядов: 1. Чехов. Что называется, «для порядка Дома»; 2. усовершенствование реального искусства, приемы которого уже нам знакомы («Село Степанчиково») и 3. сдвиг нашего репертуара (Блок, Рабиндранат Тагор). О том, нужен этот «сдвиг» или нет, возможен ли, полезен ли, вреден – много уже говорено, много

можно еще говорить, мнения до крайности спорны, и тут останавливаться на этом не место. Но для порядка репетиций необходимо держаться какой-нибудь определенной линии. Это важно потому, что чем правильнее будут распределены работы по «Чайке» и «Королю темно-го чертога», тем труднее будет для других, внеочередных работ театра. На это нельзя закрывать глаза. Надо, конечно, стараться, чтобы работа везде шла интенсивно, и везде придется делать уступки. Временно даже полезна полная анархия, но наступает время, когда порядок особенно важен. Тогда решение должно быть поставлено ребром.

Моя линия совершенно определена. Ни от Рабиндраната Тагора, ни – что еще труднее – от «Розы и Креста» – нельзя ждать в смысле направления нашего искусства никаких сверхоткровений. Мы – мы и собою останемся. Но мы (и это хорошо!) не все одинаковы, у нас разные тяготения, и за 18 лет мы, многому друг у друга научившись, и многому друг друга научивши, окрепли и выросли. Одни наши тяготения удачливее, счастливее, более отвечают нашим художественным силам, другие труднее, фантастичнее, мучительнее отыскивающие выразительность. Но и в тех, и в других – *культура* нашего дела и *культура* нашего искусства. То, что наше, реальное искусство упорно не хочет замкнуться в одно русло, это говорит только за его богатство. Одно течение, не останавливаясь на Чехове, потянулось к Островскому, к Грибоедову и даже к Гоголю, другое – к Ибсену, Достоевскому и даже к Пушкину. И замечательно, что сколько бы мы ни расширяли себе лоб, ни одно поражение не тяготит нашей совести, как тяготят ее некоторые боевые успехи. Потому что в этих поражениях наше искусство и закалялось, и находило пищу для своего усовершенствования, для своей утонченности, а в тех легких успехах искусство распускалось и грубело. Каждый раз, когда театры обращались к легкой пище, искусство не только останавливалось в своей *эволюции*, но переживало самую определенную *реакцию*, самое простое возвращение вспять. У нас этого опасения нет, потому что *специально актерское* искусство продолжает эволюционировать и за последние годы сделало особенно крупные шаги вперед. Но это лишь одна сторона театра, другая – в *авторе*, от которого в душу актера проникает и психологическое топливо, *заражение*, и важнейшее «приспособление» актера – слово. Это два русла. Можно ли безнаказанно запрудить одно, чтобы полнее было другое? Не было ли бы это похоже на то, как если бы нас учили сначала несколько лет арифметике, потом несколько лет географии, потом умению держать себя, потом молиться, и т.д.? Или год питаться одним жидким, год одним мясом и т.д.

Репертуар воспитывает. И если молодые, еще не сложившиеся силы не могут ставить себе трудных задач, то не ложится ли на старших в этом отношении обязательство?

Каюсь, впадаю в тон какой-то лекции, или еще хуже – полемики. Но очень стараюсь говорить только самое существенное, потому что если этот принцип не приемлем, то весь план второй половины этого года насмарку. И еще – ничего не выйдет, если не установить, что *должно быть* сделано до конца сезона и что может быть сделано.

Для того чтобы получить какую-нибудь уверенность от «Короля темного чертога», надо, чтобы в мае состоялось несколько чтений всей или почти всей пьесы. Они (т.е. Бутова и Германова) за это берутся. И я считаю, что при известных условиях это возможно вполне. Но для этого стало уже необходимым, чтобы: 1) исполнители не думали, что вся эта работа чей-то каприз, а что это – важный опыт театра; 2) некоторые из них (главные, исполнители деда и Канчи) решительно подчиняли этой работе все другие. Для роли деда привлечен Неронов. Для роли Канчи Бутова должна была отказаться от Хохлова, который не мог посещать репетиций, теперь взялся за это Леонидов. Другого исполнителя нет; 3) хоть не все, а некоторые народные сцены должны быть доведены до конца, в особенности весь первый акт.

К этому пункту относятся сцены и народа, и королей. И вот тут-то все дело. Из-за этого мне и приходится так долго останавливаться на этой работе театра.

У Бутовой все участвующие разбиты на отдельные группы по 5–6 человек. Собрать всех понадобится еще не скоро. Но эти группы должны иметь непрерывные репетиции. И эти репетиции уже нельзя делать чуть не в две недели раз по одной группе, как было до сих пор: молодежь задерживалась в других работах, не разбираясь, что требуется от нее в первую очередь.

Теперь этот узел должен быть распутан. Это, конечно, не избавит Бутову все время считаться с их другими занятиями, но не должно отнимать у нее уверенность, что к сроку все успеется. При этом я могу опасаться, что в определении режиссерских сроков она еще не опытна, может ошибиться. Словом, все сводится к тому, чтобы режиссеры дальнейших постановок (студийных), сговорившись окончательно, кто им нужнее предпочтительно, считались с необходимыми репетициями «Короля». И в случае конфликтов, я знал бы, на что мне опираться. А так как эта работа для молодежи является и хорошими классами, то польза для них несомненна.

Леонидов пока имеет еще только одну работу – «Флорентинскую трагедию», но когда станет вопрос о «Чайке» (Тригорин), к нему придется вернуться.

5. Может быть, защищая «Розу и Крест» и «Короля темного чертога» как известную, *необходимую* часть репертуара, я в конце концов стучался в открытую дверь, убеждал в том, чего никто и не отрицает. Однако после того мне нет надобности останавливаться подробно на значении *этой* работы театра. Все переговорено. Эта работа назначена, шла одно время интенсивно, я должен позаботиться о ней. И мне нужно: установить ее место, зависимость от других работ и причастность к ней лиц, занятых в других постановках.

Пока эта работа была в условиях добропорядочных. Исполнители (главные) подобрались энергичные, а малочисленные репетиции «Розы и Креста» с пятью неделями моего полного отсутствия, давали много места «Маринке». Впереди «Маринке» очень мешает только «Роза и Крест», а с «Селом Степанчиковым» и «Ивановым» не сталкивается ни в одном участвующем и с «Королем темного чертога», может быть, только в третьестепенных лицах. И с третьими ролями в пьесах «Степанчиково», «Иванов», «Роза и Крест» и «Маринка» надо распределиться так, чтобы исполнители не повторялись. Только «Король» по необходимости захватит всех.

Я не могу предсказать или угадать, как пойдет работа с «Маринкой», так как плохо понимаю, что там делалось. Однако и с этой пьесой необходимо весной показать хотя бы большую часть, в фойе. При желании это нетрудно сделать, если пьеса не встретит новых столкновений, если ее *пятое* место не будет нарушено. Гзовская сильно в курсе и здесь, и в «Розе и Кресте», главное ею, по-видимому, крепко захвачено в обеих ролях. Вишневецкий еще не начинал графа Арчимбаута, но эта роль не потребует всего его времени, и в «Маринке» он, вероятно, уже очень охватил роль. Массалитинов, надо надеяться, справится с двумя ролями.

Внешняя сторона постановки предоставлена в виде опыта (интересного для театра) Н.А.Андрееву.

Есть у меня одно опасение, на которое считаю долгом указать. Пьеса подвергается частым переделкам по соглашению автора с артистами. Если бы эти переделки были мелкие, частичные, то можно было бы не считаться с ними при административных соображениях относительно результатов работы. Но, очевидно, переделки производятся по существу, т.к. из-за них репетиции останавливаются на долгое время. Я не вхожу в обсуждение самого явления, но указываю только, что при таком порядке могут быть всякие сюрпризы и становится труднее предвидеть, когда работа может закончиться. В особенности, если принять во внимание характеры и разные моральные условия в столкновениях между автором и исполнителями. Разумеется, для пьесы было бы удобнее, если бы исполнители ее были свободны от всех других постановок, но это невозможно.

Отсюда у меня три вывода:

1). надо, чтобы какие-нибудь результаты этой работы были показаны весной. Иначе эта пьеса может остаться на том же пятом месте и в будущем;

2). я обязан заботиться о репетициях «Маринки», считаясь с предыдущими постановками, но я не ответствен перед автором за сроки;

3). мне кажется необходимым, чтобы *исполнители и автор держали постоянно в курсе своих занятий Константина Сергеевича*. Он всегда сможет или остановить их от лишней траты времени, или, наоборот, убедит не торопиться, жертвуя сроками.

6. «Флорентинская трагедия». Эта постановка была задумана для утренних благотворительных спектаклей. Теперь эта цель отпала.

Нечего закрывать глаза, что в этом году такие утренники не состоятся. Но случайно мысль об этой пьесе совпала с тем, что ею занимался Леонидов. Он (и Массалитинов-дублер), Берсенев и Жданова, а с ними и Н.А.Андреев, стремящийся работать в театре, много занимались. Бросать такую работу нельзя. Место для ее постановки всегда найдется. Может быть, даже в этом же году. Недавно, когда я видел в студии водевиль с великолепным исполнением Бирман, я подумал так: [На этом текст обрывается.]

Док. № 4.

Сезон 1916/17 г., № 47а. МП. Датируется по записи К.С. в дневнике спектаклей за 15 января 1917 г.

О курении в театре

1. Курение на сцене в репетиционное время безусловно воспрещается.

2. Курение на сцене во время спектакля может быть разрешено исполнителям режиссером пьесы лишь в тех случаях, когда оно (курение) вызвано требованием крайней сценической необходимости.

Примечание. Комиссия по предотвращению пожара обращается к режиссуре и артистам с просьбой обходиться там, где это возможно, без курения. В помещениях г. заведующего сценой и гг. помощников режиссера курение безусловно воспрещается всем лицам, входящим в состав театра, без исключения.

3. Курение у дивана перед выходом на сцену разрешается только тем из гг. исполнителей, которые выжидают своего выхода.

4. Безусловно воспрещается курение в декорационном сарае, под сценой, на колосниках, рабочих площадках, в технической, в бутафорской и в музыкантской.

5. Курение в уборных и в фойе уборных разрешается, но с соблюдением предосторожности.

6. В зрительном зале курение разрешается исключительно за режиссерским столом; режиссеру пьесы, помощнику режиссера, Суфлеру, занятым на репетиции – курение разрешается при условии предупреждения помощника режиссера.

7. В репетиционное время курение разрешается в чайном фойе не всем, а занятым на репетиции в нижнем фойе, в верхнем фойе и на новой сцене.

8. Правила курения на генеральных репетициях те же, что и на спектаклях.

9. Разрешается курение в следующих помещениях: в кабинете г. директора-распорядителя, в конторе г. инспектора театра.

10. Безусловно воспрещается курение на ходу.

11. Безусловно воспрещается пользование во время грима бензином.

Док. № 5.

Сезон 1916/17 г., № 116в. МП, подпись – автограф. До 16 июня 1917 г.

Я, нижеподписавшаяся, жена генерал-майора Зинаида Григорьевна Резвая, выдала настоящую расписку Учредителям Московского Художественного театра Константину Сергеевичу Алексееву (Станиславскому) и Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко в том, что все принадлежащее мне имущество, находящееся в доме Лианозова по Камергерскому переулку в Москве и состоящее в пользовании Учредителей Московского Художественного театра Константина Сергеевича Алексеева (Станиславского) и Владимира Ивановича Немировича-Данченко, а именно: обстановку зрительного зала, фойе, уборных и других помещений, поворотную сцену со всеми к ней техническими приспособлениями, электротехнические принадлежности, а также все прочее имущество, находящееся в означенном доме и состоящее в пользовании вышеупомянутых Учредителей Московского Художественного театра, в чем бы оно ни заключалось, я продала им в полную собственность за десять тысяч (10000) рублей, каковую сумму получила сполна.

Зинаида Резвая

Сезон 1917/18, № 17. МП с правкой и припиской Н.-Д. Между 10 сентября и 9 октября 1917 г.

Проект письма кооперативного т-ва к пайщикам старого состава т-ва МХТ

Глубокоуважаемый

С 15 июня 1917 г. Товарищество Московского Художественного театра образовалось на новых началах «кооперативного» Товарищества.

Отныне все наши права как учредителей фирмы и владельцев имущества мы передали новому товариществу, в которое сами вступили как пайщики.

Передав права, мы поставили одно условие – обеспечение тех лиц, из артистов и служащих, которые участвовали вместе с нами в создании, укреплении и росте Художественного театра, путем выдачи за фирму и имущество ежегодно 38000 в виде пенсии.

В новое Товарищество в качестве пайщиков, активно работающих, вступили следующие лица: Александров Н.Г., Алексеев-Станиславский К.С., Алексеева-Лилина М.П., Бурджалов Г.С., Бутова Н.С., Вишневецкий А.Л., Германова М.Н., Грибунин В.Ф., Качалов В.И., Книппер О.Л., Лужский В.В., Массалитинов Н.О., Москвин И.М., Муратова Е.П., Немирович-Данченко Вл. И., Николаева-Григорьева М.П., Раевская Е.М., Румянцев Н.А., Халютин С.В. и в число лиц, не участвующих обязательным личным трудом, – А.А.Стахович.

Передв наши права новому Товариществу, мы приносим Вам глубокую признательность за поддержку дела, как моральную, так и материальную, которую Вы всегда оказывали Художественному театру. Вместе с тем от лица нового Товарищества почтительно просим Вас не отказать в этой поддержке и в дальнейшем существовании Художественного театра.

Если Вы пожелаете вступить в Товарищество, то Ваши права и ответственность утверждаются следующими параграфами Устава:

§ 5. Члены Товарищества несут по его обязательствам ответственность, *ограниченную размером двукратной стоимости своих паев*, и сверх того ни к каким дополнительным платежам по обязательствам Товарищества привлекаемы быть не могут.

§ 8. Вступивший в члены Товарищества вносит: а) вступительный взнос в размере 500 руб. и б) паяевой взнос. Размер одного пая определяется для лиц, не участвующих личным трудом в деятельности Театра в восемь тысяч руб.

Вступительный взнос (500 р.) не подлежит возвращению при выбитии по какой бы то ни было причине из Товарищества.

§ 62. По утверждении отчета Общим собранием, из годовой чистой прибыли, т.е. суммы, остающейся за покрытием всех расходов и убытков, делаются отчисления: а) не менее 20% в запасный капитал, согласно § 22 Устава, б) в основной капитал и на другие цели в размерах по постановлению Общего собрания. Оставшаяся после этого часть чистой прибыли распределяется в виде дивиденда на паи, причем размер дивиденда не должен превышать 6% на пай. Остальная затем сумма распределяется как дополнительное вознаграждение к их жалованью между членами Товарищества, личным трудом принимающими участие в деятельности Театра.

Все члены Товарищества, хотя бы и не участвующие личным трудом, пользуются одинаковыми правами.

Если Вы согласны, то сообразовите сообщить, в какой сумме желали бы Вы принять участие в качестве пайщика.

При этом прилагаются сведения о принадлежащих Вам в деле суммах.

В ожидании Вашего ответа приносим уверение в нашем самом искреннем уважении и преданности.

Софья Владимировна графиня Панина
Орлов-Давыдов граф Алексей Анатольевич
Волконский князь Сергей Михайлович
Якунчикова Мария Федоровна
Долгоруков кн. Павел Дмитр.
Резвая Зинаида Григорьевна
Мелконова Ольга Лазаревна
Назарова Гаянэ Лазаревна
Кеворкова Мария Лазаревна
Чехова Мар. Павл.

Сезон 1917/18 г., № 21. МП, подписи – автографы. Две гербовые марки, штамп: «Московский Художественный театр» и дата: 12 сентября 1917 г.

В Правление кооперативного Товарищества Московский Художественный театр

Заявление

Товарищество на вере, составленное нами, К.С.Алексеевым и В.И.Немировичем-Данченко, основателями фирмы Московский Художественный театр, сроком с 15 июня 1911 по 15 июня 1914 года и продолженное потом еще на три года, договор коего внесен в акты книги Московского нотариуса В.Д.Плевако за 1911 год под № 6 по реестру № 9927, – ликвидировано к 15 июня 1917 года на основании § 44 договора.

Так как мы, учредители Художественного театра, заявили о своем намерении возобновить его деятельность на иных основаниях, то, согласно § 45, нам выдано имущество по инвентарным книгам и Фонд обеспечения Московского Художественного театра, пополненный требуемым по § 14 отчислением из прибылей за последний 1916–1917 год по утверждению отчета ликвидированного товарищества.

Все означенное имущество и фирму мы передали в полную собственность новому кооперативному товариществу под общим именем «Московский Художественный театр» на особых условиях «акта передачи». Тому же кооперативному товариществу мы передали и право распорядиться Фондом обеспечения. По соглашению между нами и комиссией, выбранной членами Товарищества на вере Московский Художественный театр, основанного в 1911 г., ныне решено Фонд обеспечения распределить так: 1) 25000 руб. (двадцать пять тысяч рублей) выдать В.И.Немировичу-Данченко; 2) уплатить ликвидированному товариществу долги за следующие лица и учреждения: за Н.С.Бутову 2200 руб. (две тысячи двести рублей), за Н.О.Массалитинова 1700 руб. (тысяча семьсот рублей), за М.Г.Фалеева 400 руб. (четыреста рублей), за Студию 10000 руб. (десять тысяч рублей) – итого 14300 руб. (четырнадцать тысяч триста рублей). При этом право взыскания долга Студии в 10000 руб. и пользования этой суммой с «студийными» целями передается на усмотрение К.С.Алексеева; 3) внести 2000 руб. (две тысячи рублей) безвозвратно за Н.О.Массалитинова в счет оплаты его паев в новом кооперативном товариществе; 4) внести за М.П.Алексееву-Лилину безвозвратно в оплату ее паев в новом товариществе 12000 (двенадцать тысяч рублей) и ее вступного взноса в размере 500 руб. (пятьсот рублей); 5) остальная сумма в 52512 р. 56 к. (пятьдесят две тысячи пятьсот двенадцать рублей 52 коп обращена на усиление именованного согласно § 50 договора от 14 октября 1911 г. Пенсионного фонда, образованного от сборов за сыгранные в 1910, 1911 и 1912 гг. «Капустники», с наросшими процентами, и поступает вместе с Пенсионным фондом в виде первоначальных взносов в учреждаемую при Московском Художественном театре Ссудо-сберегательную кассу. Лица, в пользу коих предназначены эти взносы, размеры взносов и условия пользования ими, обозначены в особой ведомости. Основатели Московского Художественного театра:

Владимир Иванович Немирович-Данченко

Константин Сергеевич Алексеев-Станиславский

Комиссия, выбранная членами товарищества на вере Московский Художественный театр по желанию основателей, – для распределения Фонда обеспечения Московского Художественного театра:

Иван Михайлович Москвин

Николай Александрович Румянцев

Василий Васильевич Лужский

Владимир Федорович Грибунин

Заведующий Пенсионным фондом согласно § 50 договора т-ва на вере Московский Художественный театр

Алексей Александрович Стахович

Сезон 1917/18 г., № 59. МП, подписи – автографы. На актовой бумаге, семь гербовых марок и сургучная печать. 5 декабря 1917 г. Договор о продаже прав на «Московский Художественный театр» Товариществу

Москва, декабря 5-го 1917 года. Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны Константин Сергеевич Алексеев-Станиславский и Владимир Иванович Немирович-Данченко, основатели Московского Художественного театра и собственники его фирмы и инвентаря, именуемые ниже «ОСНОВАТЕЛЯМИ», и с другой стороны образовавшееся для продолжения дела театра кооперативное Товарищество «Московского Художественного театра», именуемое ниже «ТОВАРИЩЕСТВОМ», заключили между собой следующий договор: ПЕРВОЕ. Мы, основатели, Константин Сергеевич Алексеев-Станиславский и Владимир Иванович Немирович-Данченко, с шестнадцатого июня 1917 года принадлежащее нам право на фирму «Московский Художественный театр» и на все приобретенное для означенного Театра имущество, как то: на инвентарь, обстановку, декорации, костюмы, бутафорские принадлежности и т.п., в составе по инвентарной ведомости Театра на 16 июня 1917 года продали в собственность кооперативного Товарищества с тем, чтобы Товарищество приняло на себя обязательства, указанные ниже. ВТОРОЕ. Товарищество обязуется уплачивать ежегодно, считая с шестнадцатого июня тысяча девятьсот восемнадцатого года вперед за шесть месяцев до начала следующего отчетного года, т.е. в декабре месяце, перечисленным в особом списке лицам указанные в нем суммы в качестве пенсий деятелям Театра на условиях, изложенных в том же списке. ТРЕТЬЕ. Товарищество вправе по отношению к каждому из указанных в пункте втором лиц погасить свое обязательство путем единовременной уплаты капитализированной стоимости причитающихся ему и его правопреемникам выдач. Капитализация производится по соглашению с управомоченным лицом, изъявившим свое согласие за себя и за своих правопреемников, или, если соглашение не состоится, по расчету, установленному для операций сберегательных касс по страхованию рент. ЧЕТВЕРТОЕ. Если Товарищество будет подлежать ликвидации прежде, нежели будут уплачены все указанные в п. 2 суммы, то до приступа к ликвидации Товарищество обязано уплатить единовременно каждому из управомоченных лиц капитализированную на день прекращения Товарищества стоимость платежей, причитающихся управомоченному лицу и его правопреемникам. Капитализация производится согласно п. 3. ПЯТОЕ. Стоимость проданного активного имущества за вычетом переходящего пассива (см. п. 2) стороны определили в ПЯТЬДЕСЯТ ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ. ШЕСТОЕ. В случае неуплаты кооперативным Товариществом кому-либо из пенсионеров в установленный срок какого-либо из причитающихся платежей, каждый пенсионер имеет право предъявить соответствующий иск к кооперативному Товариществу в надлежащем Суде.

[Далее автографы и штампы должностей:] Дворянин Владимир Иванович Немирович-Данченко, почетный академик Константин Сергеевич Алексеев-Станиславский, Председатель Правления Т-ва Московский Художественный театр врач Николай Александрович Румянцев, член Правления потомственный почетный гражданин Василий Васильевич Калужский (Лужский), член Правления потомственный почетный гражданин Николай Григорьевич Александров.

[Далее через все страницы:] Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что предстоящие подписи на сем сделаны собственноручно в присутствии моем, Леонида Яковлевича Дудкина, московского нотариуса, в конторе моей по Тверской улице, в доме № 7, лично мне известными: дворянином Владимиром Ивановичем Немирович-Данченко и почетным академиком Константином Сергеевичем Алексеевым-Станиславским и Правления кооперативного Товарищества «Московский Художественный театр» Председателем врачом Николаем Александровичем Румянцевым и членами Потомственными почетными гражданами Василием Васильевичем Калужским-Лужским и Николаем Григорьевичем Александровым, действующими на основании устава означенного Товарищества, утвержденного Московским Окружным Судом 2-го сентября 1917 года, протокола учредительного собрания того же Товарищества от 1-го октября 1917 года и протокола Правления от 6-го октября 1917 года, живущими в Москве: 1-й по Б.Никитской улице, в доме № 50, 2-й по Каретному ряду, в доме № 4, 3-й по Поварской, в Скатертном переулке, в доме № 22, 4-й по Сивцеву Вражку, в своем доме и 5-й по Рождественскому бульвару, в доме № 19. – 1917 года декабря 5-го дня. По реестру № 10695.

Нотариус Дудкин

Список пенсий, предусмотренных пунктом вторым договора от 5-го декабря 1917 года

1. Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко, *58 лет*, пожизненно шесть тысяч рублей, а после его смерти жене его Екатерине Николаевне Немирович-Данченко пожизненно шесть тысяч рублей;

2. Ивану Михайловичу Москвину пожизненно две тысячи четыреста рублей, после его смерти жене его Любове Васильевне Москвиной пожизненно две тысячи четыреста рублей, а после ее смерти – детям И.М.Москвина ту же сумму в равных частях, каждому соответствующую часть до достижения ими 25 лет.

3. Ольге Леонардовне Чеховой-Книппер пожизненно две тысячи четыреста рублей, а после ее смерти ее матери Анне Ивановне Книппер пожизненно тысячу двести рублей;

4. Василию Ивановичу Шверубовичу-Качалову пожизненно две тысячи четыреста рублей, а после его смерти жене его Нине Николаевне Шверубович две тысячи четыреста рублей, а после ее смерти ту же сумму в равных частях детям В.И.Шверубовича, каждому соответствующую часть до достижения ими 25 лет;

5. Александру Леонидовичу Вишневецкому-Вишневскому пожизненно тысячу восемьсот рублей, после его смерти его жене Любове Александровне Вишневецкой пожизненно тысячу восемьсот рублей, а после ее смерти ту же сумму в равных частях детям А.Л.Вишневецкого, каждому соответствующую часть до достижения ими 25 лет;

6. Владимиру Федоровичу Грибунину пожизненно тысячу восемьсот рублей, а после его смерти его жене Вере Николаевне Грибуниной-Пашенной пожизненно тысячу восемьсот рублей.

7. Василию Васильевичу Калужскому-Лужскому пожизненно тысячу восемьсот рублей, после его смерти жене его Перпетуе Александровне Калужской пожизненно тысячу восемьсот рублей, а после смерти ее ту же сумму в равных частях детям В.В.Калужского, каждому соответствующую часть до достижения ими 25 лет.

8. Марии Александровне Копосовой-Самаровой пожизненно тысячу восемьсот рублей, а после ее смерти девятьсот рублей Петру Васильевичу Першину до достижения им 25 лет, причем до совершеннолетия его право распоряжаться этой суммой предоставляется сестре ее Надежде Александровне Михайловой.

9. Леониду Мионовичу Вольфензону-Леонидову пожизненно тысячу пятьсот рублей, а после его смерти детям его (внебрачным) Анне и Георгию ту же сумму в равных частях, каждому соответствующую часть до достижения ими 25 лет, причем до совершеннолетия их – право распоряжаться этой суммой предоставляется матери их вдове личного почетного гражданина Анне Васильевне Соколовой.

10. Николаю Григорьевичу Александрову пожизненно тысячу двести рублей, после его смерти жене его Анне Николаевне Александровой пожизненно тысячу двести рублей, после ее смерти ту же сумму в равных частях детям Н.Г.Александрова, каждому соответствующую часть до достижения ими 25 лет.

11. Георгию Сергеевичу Бурджалову пожизненно тысячу двести рублей.

12. Марии Николаевне Калитинской-Германовой пожизненно тысячу двести рублей, а после ее смерти ту же сумму в равных частях ее детям, каждому соответствующую часть, до достижения ими 25 лет.

13. Евгении Михайловне Иерусалимской-Раевской пожизненно тысячу двести рублей, после ее смерти ее дочери Лидии Николаевне Беседкиной пожизненно шестьсот рублей.

14. Надежде Сергеевне Бутовой пожизненно тысячу двести рублей, а после ее смерти ее матери Анне Тарасовне Бутовой пожизненно шестьсот рублей.

15. Елене Павловне Муратовой пожизненно девятьсот рублей.

16. Софье Васильевне Андреевой-Халютинной пожизненно девятьсот рублей, а после ее смерти ту же сумму в равных частях ее детям, каждому соответствующую часть, до достижения ими 25 лет.

17. Леониду Александровичу фон Фессинг пожизненно девятьсот рублей, а после его смерти жене его Юлии Павловне фон Фессинг пожизненно девятьсот рублей.

18. Александру Ивановичу Платонову-Адашеву пожизненно девятьсот рублей.

19. Николаю Александровичу Румянцеву пожизненно девятьсот рублей, после его смерти жене его Елизавете Васильевне Румянцевой пожизненно девятьсот рублей, а после ее смерти ту же сумму в равных частях детям Н.А.Румянцева каждому соответствующую часть до достижения ими 25 лет.

20. Наследникам Леопольда Антоновича Сулержицкого – Ольге Ивановне Поль пожизненно девятьсот рублей, а после ее смерти ее сыновьям Дмитрию и Алексею по четыреста пятьдесят рублей в год каждому до достижения 25 лет.

21. Марии Петровне Григорьевой-Николаевой пожизненно девятьсот рублей.

22. Вере Николаевне Назаровой-Павловой пожизненно шестьсот рублей, а после ее смерти ее сыновьям Юрию и Олегу по триста рублей каждому до достижения ими 25 лет.

23. Якову Ивановичу Иванову-Гремиславскому пожизненно шестьсот рублей.

24. Марии Алексеевне Ивановой-Гремиславской пожизненно шестьсот рублей.

25. Наследнице Маргариты Георгиевны Савицкой – ее матери Ларисе Андреевне Савицкой пожизненно шестьсот рублей.

26. Наследнице Прасковьи Николаевне Филимоновой-Ахалиной – ее дочери Тамаре Евстафьевне Филимоновой шестьсот рублей до достижения ею 25 лет.

27. Ивану Ивановичу Степанову-Титову пожизненно четыреста рублей, а после его смерти жене его Марфе Дмитриевне Степановой пожизненно четыреста рублей.

28. Ивану Куприяновичу Щадушнову пожизненно четыреста рублей, после его смерти жене его Евдокии Спиридоновне Щадушновой пожизненно четыреста рублей, а после ее смерти ту же сумму детям И.К.Щадушнова в равных частях, каждому соответствующую часть до достижения им 25 лет.

Константин Сергеевич Алексеев-Станиславский и Мария Петровна Алексеева-Лилина от своих долей отказались, в полной вере, что, если понадобится поддержка, Товарищество сумеет само определить размер таковой.

Владимир Иванович Немирович-Данченко (58 лет). Почетный академик *Константин Сергеевич Алексеев-Станиславский*, Председатель Правления Т-ва Московский Художественный театр *врач Николай Александрович Румянцев*, член Правления потомственный почетный гражданин *Василий Васильевич Калужский (Лужский)*, член Правления потомственный почетный гражданин *Николай Григорьевич Александров*.

Сезон 1917/18 г., № 25. Автограф Н.-Д.Около 25 сентября 1917 г. Подготовит. материалы к проекту учреждения ссудо-сберегат. кассы

Первоначальные взносы в Ссудо-сберегательную кассу сделаны на следующих основаниях:

Пропорционально окладам;

За основу принять оклад 1914–1915 года, установленный в последнюю весну перед войной;

а) для лиц, проработавших к 15 июня 1917 г. с основания театра, – трехгодичный оклад б) для лиц, проработавших не менее 15 лет (сезонов) до 15 июня 1917 г., – годовой оклад;

в) для лиц, проработавших не менее 6 [5 исправлено на 6] лет (послед. капустник) без перерыва к 15 июня 1917 г., – трехмесячный оклад;

призванные на войну – на общих основаниях;

владельцы имущества и фирмы по акту передачи (так называемые «пенсионеры»), а также пайщики Товарищества, организованного с 15 июня 1917 г., исключены;

работа считается с первого года поступления в театр, хотя бы не только на сезонном жалованье, но и на разовых; при этом сезонное жалованье, при расчете на год, считается за 9 месяцев, а разовые – приблизительно, однако не менее 40 рб. в мес.;

за некоторых лиц взносы усилены;

из артели капелдидинов считаются только те, кто нес постоянную службу в театре (не только во время спектаклей, но и дневную, на репетициях) в течение всего срока, необходимого для а, б или в.

1-я группа: с основания Театра (исключая пенсионеров) 2-хлет. оклад 1914–1915 г. – 4520 р.

2-я группа: не менее 15 лет (исключая пенсионеров и бывш. пайщиков) – годовой оклад 1914–1915 г. – 17134 р.

3-я группа: не менее 5 лет. 3-х месячный оклад (исключая пенсионеров) – 27150.

4-я группа: все числящиеся к 15 июня 1917 г. – 1 мес.

Остальные разделить между работавшими последние годы пайщиками [далее нрзб.]

Сезон 1917/18 г., № 30. МК. Список членов на 1 октября 1917 г.

Список членов кооперативного т-ва МХТ 1917/18 г.

	сумма пая
1. Н.Г.Александров –	4000.
2. М.П.Алексеева-Лилина –	12000.
3. К.С.Алексеев-Станиславский –	20000.
4. С.В.Андреева-Халютина –	4000.
5. Г.С.Бурджалов –	4000.
6. Н.С.Бутова –	4000.
7. А.Л.Вишневецкий-Вишневыский –	12000.
8. В.Ф.Грибунин –	12000.
9. М.П.Григорьева-Николаева –	4000.
10. Иерусалимская-Раевская –	4000.
11. В.В.Калужский-Лужский –	12000.
12. Н.О.Массалитинов –	12000.
13. И.М.Москвин –	20000.
14. Е.П.Муратова –	4000.
15. Вл. И.Немирович-Данченко –	20000.
16. Н.А.Румянцев –	2000.
17. О.Л.Чехова-Книппер –	12000.
18. Шверубович-Качалов –	20000.
19. М.Н.Калитинская-Германова –	12000.
20. М.Г.Комиссаров –	8000.
21. О.Л.Мелконова-Езекова –	8000.
22. А.А.Стахович –	8000.
23. М.П.Чехова –	8000.
24. В.А.Хутарев –	8000.
	244000.

[К этому списку не ранее 16 октября следует дополнение:]

25. кн. С.М.Волконский –	8000.
26. кн. П.Д.Долгоруков –	8000.
27. З.Г.Резвая –	8000.
	268000.

[Затем от руки приписано:]

- 28. Гр. С.В.Панина
- 29. А.П.Калитинский.

Док. № 6.

Сезон 1916/17 г., № 63а. МП, обращение, подпись и приписка – автограф. Не окончено. Между 3 марта и 2 июля 1917 г. Датируется по письму С.Анского к К.С. и Н.-Д. (см. ниже).

Военному министру Временного правительства

Ваше Высокопревосходительство!

Из 48 артистов Московского Художественного театра возраста до 43 лет уже поступили на службу 20 человек (сюда не входит персонал постоянных рабочих, портных, бутафоров, электротехников и других служащих). Глубоко сознавая всю важность военной службы, Дирекция Театра исчерпывала до сих пор все средства, дабы не отягчать военное начальство какими-либо ходатайствами за призываемых артистов. В настоящее время, однако, приближается положение, которое грозит Театру прекращением спектаклей, так как не все молодые люди могут быть заменены артистами старших возрастов.

Опираясь на то, что Московский Художественный театр считается лучшим драматическим театром в мире и гордостью русского искусства, а также на то, что Московский Художественный театр в течение последних 10 лет непрерывно связан с Дирекцией Императорских Театров, Дирекция Московского Художественного театра почтительнейше просит Ваше Высокопревосходительство обратить внимание на угрожающую театру ликвидацию.

Дирекция при этом решает заметить, что: 1. На средства Театра в Москве с начала войны содержится лазарет на 40 кроватей. 2. Все призывные продолжают пользоваться материальной поддержкой от Театра. 3. Артисты Театра непрерывно участвуют во всевозможных выступлениях в пользу жертв войны. 4. В самом театре даются с разрешения военного начальства спектакли для раненых солдат. 5. В Театре производятся постоянные сборы разных организаций на нужды войны.

Директор Московского Художественного театра

Вл.Ив.Немирович-Данченко.

Ввиду всего вышеизложенного почтительнейше прошу Ваше Высокопревосходительство принять ходатай...

Сезон 1917/18 г., № 5. Автограф.

27/VII 1917 В.О.5 л. 40

Глубокоуважаемые Константин Сергеевич

Владимир Иванович!

К великому моему огорчению, не было никакой возможности довести до конца хлопоты относительно призываемых артистов Художественного театра. Говорил я сейчас по возвращении из Москвы с Переверзевым, Пешехоновым, говорил с Церетели и Скобелевым, и все они выразили горячую готовность пойти навстречу этим хлопотам. Но у Вр. Прав. были такие неожиданные, жгучие дела, что этот вопрос откладывался от одного заседания на другое. Наконец 2 июля взялся

Переверзев внести это в заседание министров и взять у В.М.Чернова записку, которую Владимир Иванович ему передал. И вдруг подскочило памятное 3-ье июля, пошел вихрь событий, ушел Переверзев, и целые недели не было правительства. В эти дни, конечно, ничего нельзя было делать. Я не мог даже получить у Переверзева обратно записки.

Сегодня я был у моего старого приятеля Б.В.Савинкова и говорил с ним об этом. Он обещал самолично провести это дело и просил, чтобы Вы сейчас прислали ему прошение на имя заступающего должность Военного Министра Б.В.Савинкова. Я полагаю, что прошение должно иметь в виду необходимость организации народного театра. В прошении надо перечислить те лица, которые должны быть освобождены. (М. проч., вчера освобождены 60 художников и скульпторов.) Впрочем, как писать прошение и о чем, – Вы сами, конечно, лучше знаете.

Прошу прислать прошение мне, лучше всего с оказией или специальным человеком (почта крайне неаккуратна) по адресу: *Вас. Остр. 5 Линия, 50, Семёну Акимовичу Анскому*, – и я сейчас же лично передам это Савинкову.

Простите бестолковость письма. Спешу, так как лицо, которым пересылаю письмо, сейчас уезжает.

С глубоким уважением и горячей любовью
душою Ваш *С.Раппопорт-Ан-ский*

А № 18293/1. МК. Здесь и ниже на бланке: «Министерство военное. Политическое управление. Отдел Культурно-просветительный. Отделение театральное».

Копия с копии

8 августа 1917 г. № 256

Начальнику Мобилизационного Отдела Главного Управления Генерального Штаба

Военный министр приказал: в случае поступления со стороны Московского Художественного театра ходатайства об откомандировании военнослужащих артистов этого театра к одной из войсковых частей Московского гарнизона, ходатайство это удовлетворить, прикомандировать артистов к одной из войсковых частей, расположенных в гор. Москве, с выделением в специальную команду, которая немедленно же должна будет приступить к организации народного и солдатского театра в гор. Москве под руководством артиста К.С.Станиславского и писателя В.И.Немирович-Данченко.

*П.п.: И.д. Начальника Политического Управления
подпоручик Степун*

За Начальника Отдела Капитан барон Моргенштерн

Верно: За Делопроизводителя *Янушкевич*

С подлинным верно: Адъютант Командующего Войсками Московского Военного Округа Подпоручик *Мануилов*

А № 18293. МК на бланке.

Копия с копии

9 августа 1917 г. № 257

Господину К.С.Станиславскому

Препровождая при сем копию сношений Политического Управления от 8 августа с/г за № 256 Начальнику Мобилизационного отдела Главного Управления Генерального Штаба, сообщая, что Вам немедленно надлежит возбудить соответствующее ходатайство перед Начальником Мобилизационного Отдела, указав войсковую часть, которой желательно прикомандировать военнотружущих артистов Художественного театра.

П.п. начальника Отдела Капитан Барон Моргенштерн

За Начальника Театрального Отделения Подпоручик Петров

С подлинным верно: Адъютант Командующего Войсками Московского Военного Округа Подпоручик *Мануилов*

Сезон 1917/18 г., № 20. Черновой автограф Н.-Д., без подписи. 11 сентября 1917 г.

Политическое управление Военного министерства. Отдел культурно-просветительный, отделение театральное, Мойка, 67. Петроград.

Начальнику культурно-просветительного отдела.

В запросе на имя К.С.Станиславского за № 1040 от 2 сентября Вы изволите спрашивать 1) о результатах ходатайства Художественного театра перед начальником мобилизационного отдела и 2) об организации народного и солдатского театра. Между тем ходатайство это театром еще не возбуждалось. Дело в том, что театру не ясно, что понимал военный министр под обязательством «организовать народный и солдатский театр»: приготовление ли только спектаклей или вместе с тем устройство спектакльного здания. Художественный театр и его студии готовят ряд спектаклей, которые будут даваться, во-первых, в театре Совета рабочих депутатов (бывший театр Зимина), во-вторых, в театре, уже устроенном культурно-просветительным отделом Совета солдатских депутатов в бывшем «Аквариуме» и, наконец, в народных домах, снятых Советом р.д. Это максимум того, что Художественный театр и его студии могут сделать. И хотя нам казалось, что мы выполняем возложенную на нас задачу в полной добросовестности, мы, однако, не были уверены, что на нас не возлагаются еще большие ожидания. А, не уверенные в этом, мы и не считали себя в праве *до разъяснения* пользоваться предоставленной нам привилегией. Ввиду этого мы и воздержались от просьбы освободить тех артистов и служащих театра, которые находятся на фронте или вне Москвы.

Если Вы имеете возможность дать нам это разъяснение, то не откажите в Вашем содействии.

Председатель Совета Товарищества МХТ [*В.Немирович-Данченко*]
Москва 11 сент.

Сезон 1917/18 г., № 43. МП на бланке и с печатью, подписи – автографы.

Октября 23 1917 г. за № 1000.

В Правление Художественного театра

Театральный отдел МССД, открывая 25/Х двери Солдатского Театра МССД, выражает надежду, что Художественный театр, согласно своему предварительному обещанию, а также основному смыслу приказа военного министра А.Ф.Керенского, по которому военнослужащие артисты театров перешли в разряд военнообязанных для несения своих обязанностей по призванию в смысле культурного просвещения широких солдатских масс, соблаговолит еженедельно давать один спектакль в Солдатском Театре МССД.

Для правильного распределения спектаклей Солдатского Театра желательно знать, какой определенный день в неделю наметит Правление Художественного театра для своих спектаклей. ТО было бы весьма удобно предоставить для спектаклей Вашего театра – вторники.

С глубоким уважением и преданностью

за заведующего Театральным отделом *Ник. Уралов*

Председатель Совета ТО [подпись нрзб.]

за делопроизводителя [подпись нрзб.]

Сезон 1917/18 г., № 70. МП на бланке: «Старший адъютант Командующего войсками Московского военного округа 15 декабря 1917 г. № 2179». Печать с двуглавым орлом и надписью: «Революционный штаб Московского военного округа».

Дирекции Художественного театра

Прошу предоставить ложу, если нет, два места на сегодняшний спектакль Командующему войсками.

Старший адъютант Командующего войсками Московского военного округа [подпись нрзб.]

Док. № 7.

Сезон 1917/18 г., № 48. Автограф на бланке театра. Штамп
3 и 4 ноября 1917 г. Подписи – автографы.

Сергею Александровичу Трушникову
помощнику заведующего хозяйством Московского Художествен-
ного театра (Камергерский пер., д. № 3)

Выдано это удостоверение на пятницу 3-го ноября с.г., на субботу
4-го ноября для прохода по улицам и обратно в театр по делам службы.

*Н.Румянцев
И.Титов*

Сезон 1917/18 г., № 49. Автографы. Небольшой фрагмент опубл.:
СТ, с. 118.

Тетрадь регистрации прихода артистов и служащих в здание
МХТ 3, 4 и 5 ноября 1917 г.

В.Л.Мчедлов в театре был в 11.30 дня.

Пятница, 3 ноября.

Владимир Иванович Немир.-Данч. – 12 час. дня. Угол
Б.Никитской и Скарятинского. – Самая гуща. Стрельба по Б.Никитской,
М.Никитской и Скарятинскому. Обстрел из тяжелых орудий Скарятин-
ской площади.

Все здоровы и живы.

Приходил П.А.Бакшеев.

И он и Вера Георг. [Орлова] здоровы. Третьего дня пошли было к
матери, попали под обстрел.

Массалитинов и все, живущие в доме Нирензее в Б.Гнездиновском
переулке, живы и здоровы.

Подгорный (Сретенский пер. на Б.Лубянке) был задержан на Сре-
тенском бульваре и отправлен в казармы 251 пех. зап. полка. Отобран
браунинг. Живущий со мной Б.М.Афонин ушел в Студию 29 окт. (в
форме) и до сих пор не возвратился.

1 ч. дня 3 ноября. Театр.

12 ч. 30 м. был в театре. *В.Неронов.*

1 ч. д. Был Я.И.Гремиславский.

1 ч. д. был Калужский (жена и я живы и здоровы).

1 ч. 20 м. были А.Опарина и Е.Опарина.

1 ч. 15 м. был живым. 3-го нояб. *И.Москвин*

1 ч. 20 м. был В.Васильев. 3 нояб.

1. 30 м. А.Вишнеvский здоров, цел.

1 ч. 40. Георгий Бурджалов здоров.

1 ч. 45. А.Бурчик здоров.

В 2 ч. дня был Берсенеv. Ежедневно бывал у К.С.Станиславского.

Все благополучно, все здоровы. *И.Берсенеv.*

Была в 2 ч. *Л.Коренева*. Видела перед этим О.Л.Книппер.

Пока жива. *А.Василькова*.

3 окт. 17 г. *В.Бебутов*

К.Хохлов

Жив здоров. *Вал. Смышляев*

Жив. *В.Волькенштейн*. Был в 1 ч.

Кн. *Е.Бебутова*. Газетный 5.

Жива, была 3 ноября. *О.Книппер*

Е.Муратова. 3 ноября.

3 ноября. 3¹/₂ часа пополудни. *Вл. Гайдаров*

Был в театре 3 ноября около 2¹/₂ ч. п. *И.Титов*

4 число:

*Сушкевич С.Гиацинтова Дейкун С.Бирман М.Крыжановская
Е.Соколова М.Бебутова Н.Ларионов А.Попов К.Савицкий Е.Марк
Ф.Татарина*

Доброва жива.

Дурасова – все благополучно.

Афонин – 28-го окт. пришел в студию и просидел благополучно со всеми вместе до утра 4 ноября.

5 ноября:

Федорова Соловьева

Док. № 8.

Сезон 1917/18 г., № 72. МП, без подписи. 23 декабря 1917 г. – датируется по генеральной репетиции «Двенадцатой ночи».

Мне в первый раз приходится если не открыто протестовать, то, по крайней мере, выражать крайнее недоумение. Я никак не могу найти серьезного мотива к тому, чтобы генеральная репетиция «Двенадцатой ночи» была ранее показана публике, – какой бы то ни было, – чем товарищам и артистам Художественного театра. А то, что этот факт происходит в пору, кажется, довольно острых толков о каком-то разделении Театра от Студии, заставляет ожидать еще большего обострения вопроса.

Я подкрепляю мое недоумение следующими тремя доводами.

1) В правилах Студии один из первых параграфов гласит, что каждый член труппы Художественного театра тем самым считается членом Совета Студии.

Значит, или Совет Студии тоже увидит генеральную «Двенадцатой ночи» после первой волны публики, что, конечно, невероятно, или на сей раз допущено очень серьезное нарушение правил Студии, или, вернее сказать, серьезное ограничение прав некоторых членов Совета, или, извините эти правила совершенно декоративные, лишённые реального значения.

2) Было ли что-нибудь в поведении труппы Художественного театра на репетициях Студии, что могло бы вызвать подобный остракизм. Я старательно припоминаю присутствие труппы на всех генеральных Студии и утверждаю, что за исключением некоторых частных, слишком очевидно неудачных, во всех случаях артисты Художественного театра проявляли к работе Студии *самое горячее сочувствие*, такое горячее, какое, я думаю, не проявляла публика, и скажу даже, какое заразило, по крайней мере, ближайшие круги театральной публики. Я помню это на «Гибели «Надежды»», я помню волнение актеров очень очевидное и яркое. Я помню, что «Сверчок» только после генеральной репетиции при труппе Художественного театра и получил хорошую, достойную этого спектакля апробацию, положительно утверждаю, что до этой репетиции в Студии было колебание относительно достоинств этого спектакля. То же самое повторилось и на «Потопе», за исключением последнего акта, который же действительно был не готов. То же самое и на Чеховском вечере, за исключением тех частных, которые же действительно исполнены слабо. Где же, когда же старшие товарищи Студии напугали или стеснили, или заразили недоверием исполнителей Студии. Тут какое-то перенесение центра тяжести из одного места в другое: очевидно, происходило где-то что-то тяжелое, были какие-то совершенно посторонние соображения, которые неожиданно послужили мотивом для настоящего случая.

3) Я до сих пор думал, что когда Студия показывает свои работы старшим товарищам и в частности мне, то она как бы ожидает не только поддержки в похвалах, но и серьезных замечаний, как от наиболее компетентной и ценной публики, причем вполне расположенной. То же обстоятельство, что пьеса показывается после того, как она передана публике, решает вопрос в полной мере. И тогда не все ли равно, когда мы увидим пьесу на генеральной, или на одном из спектаклей. Если в основу ознакомления нас с работой Студии положено то, что эта работа должна быть совершенно закончена, то, пожалуй, лучше, чтобы мы смотрели ее как можно позднее.

[В.Немирович-Данченко]

Док. № 9.

Сезон 1917/18 г., № 119. МП, без подписи. Датируется по поступлению М.В.Везенковой (после 24 февраля 1918 г.).

Список зав адм.-хоз. частями:

Заведующий административно-хозяйственной частью – член Правления Н.А.Румянцев.

Его помощник (общий контроль и связь с администр.-режиссерской, постановочной и хозяйственной частями) С.А.Трушников.

Административно-режиссерская часть – заведующий труппой и репертуаром В.В.Лужский (новые постановки, старый репертуар, текущий репертуар, Артистическая студия, режиссеры, помощники режиссеров, старосты сотрудников, режиссерская библиотека, репертуарная контора).

Постановочная часть – заведующие: Н.Г.Александров и С.Л.Бертенсон.

а) Художественно-декоративные работы – А.А.Петров.

б) Машинист сцены – И.И.Титов.

в) Поделочная мастерская – Я.Г.Сорокин.

г) Художественно-бутафорские работы – И.Я.Гремиславский.

д) Старший бутафор (заведывание рабочими и хранение имущества бутафории) – Н.М.Лукьянов.

е) Столярно-бутафорские работы – Г.Г.Лопатин.

ж) Электротехническая часть – П.Н.Андреев.

з) Костюмерная часть – М.П.Николаева.

и) Гримерная часть – Я.И.Гремиславский.

к) Музыкальная часть – Б.Л.Изралевский.

л) Учет всех работ и общее наблюдение за материалами и имуществом – М.В.Везенкова.

Хозяйственная часть – Н.А.Румянцев (и С.А.Трушников):

кассы, магазин (артельщицы);

инспекторская часть (ремонт здания, отопление, вентиляция, водопровод, канализация, противопожарные меры, благоустройство, охрана, представительство, контроль зрительного зала, врачебная часть, артель, сторожа).

Бухгалтерия – Д.И.Юстинов.

Сезон 1917/18 г., № 120. МК с карандашной правкой. Датируется по поступлению М.В.Везенковой (после 24 февраля 1918 г.).

По постановочной части

Инструкция заведующим отдельными частями

Все руководящие распоряжения по постановочной части должны исходить только от одного из заведующих постановочной частью Н.Г.Александрова или С.Л.Бертенсона.

На заведующих отдельными частями возлагается ответственное наблюдение за ведением дела по вверенной им части:

1) Прием и увольнение служащих с сообщением одному из заведующих постановочной частью о каждом изменении в личном составе.

2) Увольнение служащих в отпуск с письменного разрешения одного из заведующих постановочной частью.

3) Распределение рабочих по категориям применительно к существующей квалификации.

4) Заблаговременное распределение рабочего времени.

5) Назначение сверхурочных работ как на сцене, так и в мастерских исключительно с письменного разрешения одного из заведующих постановочной частью.

6) *Учет сверхурочных работ:*

Ежедневное составление таблицы сверхурочных работ, проверяемой заведующей учетом всех работ.

Ведомость сверхурочных работ за неделю, подписанная заведующим частью представляется на утверждение одному из заведующих постановочной частью – по субботам (от 11 до 2).

7) Установление выходных дней рабочих и обязательная их регистрация.

8) Выписка материалов по требованиям, представляемая на утверждение одного из заведующих постановочной частью – ежедневно (от 11 до 2 ч.).

Утвержденное требование опускается в специальный ящик на распоряжение хозяйственной части.

Выдача материалов из магазина производится ежедневно (кроме воскресных и праздничных дней) – от 11 до 2 ч.д. Требования с пометкой «*Экстренно*» должны подаваться лишь в *исключительных* случаях.

9) Ответственное наблюдение за поступающими в часть материалами, хранение и учет их.

10) Наблюдение за безусловным недопущением в мастерских посторонних театру работ.

11) Наблюдение за повсеместной экономией расходования электрического света.

12) Наблюдение за недопущением на сцену и в мастерские посторонних лиц, не имеющих на то особого разрешения.

Все заведующие отдельными частями приглашаются обращать особое внимание на всякие упущения по их части, как то: прогул рабочих дней, опоздания на работы, небрежное отношение к обязанностям и проч.

Один из заведующих постановочной частью обязательно присутствует в театре ежедневно от 11 до 2 часов дня, во время спектаклей и на монтажных репетициях.

Док. № 10.

Сезон 1917/18 г., № 106. МП на бланке Профсоюза московских актеров, подписи – автографы.

Февраля 17/2 [марта] дня 1918 г. № 73.

В Правление Московского Художественного театра

Совет ПСМА в заседании своем от 12/25 сего февраля постановил созвать экстренное заседание по вопросу о нормировке низших окладов художественных тружеников театра.

Признавая, что все возрастающая дороговизна жизни, с одной стороны, далеко опередила те договорные и расценочные нормы, которые действовали доньше, а с другой, уже вызвала к жизни целый ряд мероприятий, направленных к разрешению этого жгучего вопроса, – Совет считает целесообразным, прежде чем приступить к разработке вопроса о минимуме жалования, наметить пока, путем живого обмена мнений и опыта, и привести немедленно в жизнь те ближайшие меры, которые могли бы справедливо удовлетворить экстренную нужду переживаемого момента.

Совет полагает, что участие в таком совещании лиц, не принадлежащих Союзу, но связанных с ним единством интересов искусства, может послужить только к общему благу.

Ввиду чего просим Вас пожаловать на совещание, имеющее быть в понедельник 19 февраля /4 [марта] в Московском Художественном театре в 3¹/₂ ч. дня.

*Товарищ председателя Совета А.Санин
Член Совета секретарь Анисимов*

Док. № 11.

Сезон 1917/18 г., № 144. Фотография дара костромичей (поднос с кружкой) и адреса с подписями. Между 2 и 20 июня 1918 г. Датируется по гастролям группы МХТ с «На дне» в Костроме (см. запись в книге протоколов от 26 мая 1918 г.). Дар М.М.Чумакова (он был одним из постановщиков танцев к спектаклю «Роза и Крест» в Костроме).

Привет Московскому Художественному театру

Мы, граждане Костромы, с радостью сердечной встречаем сегодня в родном городе нашем Московский Художественный театр, приветствуем славных художественников, не устающих в тяжкую годину народной беды и распри междоусобной утешать скорбящих высокими дарованиями искусства. Могучие и стойкие артисты-художественники, вы и в этот грозный для Руси час храните святое пламя вечного искусства, зажигая и согревая им своих сограждан и зовете их на подвиг служения добру и истине.

С нарочитой гордостью мы, русские люди костромские, видим в вас воплощение подлинных надежд наших, в вашем труде чувствуем неложное обещание светлого воскресения великой родины нашей и радуемся сладостному меду общения духовного, который вы неутомимо дарите алчущей душе тяжело страждущего и многими страстями ослепленного русского народа. Добро пожаловать, дорогие гости, примите душевное русское спасибо костромичей.

М. Чумаков и др.

Док. № 12.

Сезон 1918/19 г., № 15. Черновой автограф Н.-Д.

В Правление Московского Центрального рабочего кооператива

На запрос Правления о том, как Товарищество Московского Художественного театра принципиально относится к составу своих пайщиков и не может ли Центральный рабочий кооператив, вступая в Товарищество театра в качестве пайщика, приобрести также пай тех членов Товарищества, которые не участвуют в деле личным трудом и тем как бы придают делу характер капиталистического порядка., – считаю должным ответить: История развития кооперативного начала в Московском Художественном театре такова: основатели театра с первых шагов мечтали о том, чтобы истинными хозяевами дела были сами работающие в нем. Однако в начале таковыми были только двое основателей театра, все остальные – капиталисты. Потом, по новому договору, число пайщиков из работающих в театре увеличилось, и они обладали паями уже в количестве примерно 40%.

Затем договор еще и еще подвергался переработке, и в настоящее время в руках самих деятелей уже находится огромная часть паев – около 80%. Причем и большинство остальных в руках лиц, связью с которыми Товарищество дорожит, и потому, что их деятельность по своей глубокой и благородной демократичности внушает Товариществу истинное почтение, и потому, что эти лица поверили Художественному театру и поддержали его в ту пору, когда ему еще приходилось бороться с недоверием или равнодушием. Самое элементарное чувство благодарности связывает Товарищество с этими лицами.

Из всего вышеизложенного ясно направление, по которому складывается организация Художественного театра. Количество пайщиков из числа работающих в деле непрерывно будет увеличиваться, лица, вполне «посторонние» не найдут себе места в Товариществе, и если в него не смогут войти *все* деятели Театра, то это объясняется специфическими особенностями театрального дела, – такими особенностями, которые пока нельзя было преодолеть.

С совершенным почтением

представитель Т-ва Московского Художественного театра

4 сентября 1918 г.

Док. № 13.

Сезон 1918/19 г., № 20. На бланке с печатью: «Политический Красный Крест. Московский комитет. Москва, М.Никитская, 25».

Сентября 23-го дня 1918 г. № 447. Московскому Художественному театру

Согласно постановления Московского Комитета Красного Креста, Президиум Комитета обращается к Московскому Художественному театру с следующей просьбой. Начиная с середины прошлого года, тюрьмы Российской Республики наполнились арестованными по политическим побуждениям. С течением времени количество заключенных политических продолжало увеличиваться, достигнув ныне огромных размеров. Испытываемая ими нужда в самом необходимом особенно тяжела теперь, вследствие крайних продовольственных затруднений. Население тюрем, в том числе и политическая ее часть, голодает. Это побудило Народный Комиссариат Юстиции разрешить представителям Политического Красного Креста посещать места заключения, беседовать со старостами политических заключенных и снабжать заключенных продовольствием. Те же причины побудили Комиссариат Юстиции в борьбе с тяжелыми, вызванными переполнением тюрем гигиеническими условиями содержания заключенных, включить представителей Политического Красного Креста в комиссию, которой предстоит, по требованию Совета Народных Комиссаров, обревизовать в гигиеническом отношении все тюрьмы, в том числе и тюрьмы Чрезвычайной Комиссии.

Достигнутое Политическим Красным Крестом положение является результатом долгих и тяжелых усилий. Нашей организации предстоит теперь закрепить за собой это положение и развернуть интенсивную деятельность. Для этого Красному Кресту нужна моральная и материальная поддержка Московского Общества. Будучи учреждением внепартийным и не преследующим политических целей, стремящимся лишь облегчить людские страдания в обострившейся политической борьбе, Красный Крест надеется получить эту поддержку в широких общественных кругах Москвы и в одну из первых очередей – в группе дорогих москвичам, любимых ими «художественников».

Таковы мотивы, которые побудили Комитет просить Художественный театр сделать Красному Кресту высокоценный им вклад – дать в его пользу один спектакль.

Председатель Комитета *Н.Муравьев*

В архиве (сезон 1917/18 г., № 13) хранится листовка Московского отделения политического Красного Креста в редакции московских газет, подписанная Н.К.Муравьевым, Е.П.Пешковой, А.Б.Левинсоном, где среди прочего говорится: «Политический Красный Крест и ныне, как прежде, пользуется всеобщим признанием, ибо лица всех политических партий и внепартийные не могут не сознавать, что исторические судьбы политической борьбы переменчивы, что за июльскими днями следуют октябрьские события, и политический побежденный сегодня становится победителем завтра, и наоборот»).

Док. № 14.

Сезон 1918/19 г., № 31. Запись о спектакле «Синяя птица».

Копия из Журнала замечаний следящих за ходом пьес, сохраненная в архиве Н.С.Бутовой. Дата (20 октября 1918 г.) проставлена Н.Д.Телешовым.

Копия протокола

1. Надо иметь мужество, талант и громадный художественный авторитет, чтобы осмелиться сказать Художественному театру, что в таком виде, как сейчас идет «Синяя птица» у нас на сцене, – она не достойна быть названа спектаклем Художественного театра.

2. Надо иметь храбрость и довериться своему вдохновению, чтобы сказать исполнителям теперешним, что «Синяя птица» одна из труднейших пьес для исполнения, что пьеса эта требует исключительного внимания и серьезнейшего отношения со стороны исполнителей, а между тем к этой пьесе в Театре создано отношение в высшей степени легкомысленное – играют в ней кто только захочет и сплошь и рядом без единой репетиции. А овладеть нервом этого искусства – искусства играть сказку, – дело далеко не легкое.

3. Надо приобрести смелость, прежде чем сказать исполнителям, что в тех местах пьесы, когда исполнителей не было на сцене, а из-за декораций (кстати сказать, здорово потрепанных, порыжелых от времени) доносилась радостная музыка Саца, озаренная любовным исполнением Изралевского, его оркестра и хора, то хотелось пойти к ним за кулисы и горячо благодарить всех их за доставленную радость, но стоило только исполнителям «Синей птицы» появиться на сцене, а музыке замолкнуть, как душа покрывалась тиной и плесенью, и хотелось встать и уйти из Театра.

4. Надо самому обладать безграничной любовью, не знающей преград энергией и фанатической верой в правду своего дела, чтобы иметь право упрекнуть об отсутствии всего этого у тех лиц, которые уносят со сцены столы, лампы, бегают с тарелками и часами, играют призраков и выходят ужасами.

5. Надо еще очень и очень много иметь, чтобы перечислить все те недостатки, которые были обнаружены на дневном спектакле «Синей птицы» 20-го октября. Пусть не думают, что это был какой-то особенно плохой спектакль, другим в последнее время его никто не видел.

Ныла душа моя, когда в антрактах между действиями пьесы я поднимался в верхнее фойе и перечитывал выставленные в витринах все те радостные приветствия, которые несли со всех концов России от всех классов общества Художественному театру, прославляя его новые пути в искусстве, связанные с постановкой «Синей птицы».

Г.Хмара

Я благодарен за гражданское мужество автора этого протокола и уверен, что все отнесутся к нему с благодарностью и постараются ввести в обычай и вернуть прежнее, когда друг другу говорили прямо и смело ВСЕ.

К.Станиславский

Сезон 1918/19 г., № 34. МК. Октябрь 1918 г. Датируется по протоколам спектаклей.

В последнее время было несколько случаев такого невнимания к делу со стороны актеров, что то один спектакль, то другой или начинался на $\frac{1}{2}$ часа позднее или едва налаживался, чтобы вообще состояться. До меня дошло, что в таком положении находились спектакли раз благодаря А.Э.Шахалову, в другой – П.А.Павлову, в третий – В.С.Смышляеву... Все оправдания, которые ими приводились, в сущности, ничего не оправдывают. Неужели же эти явления не прекращаются только потому, что лица, призванные защищать стройное течение спектаклей, не прибегают к суровым мерам взыскания? Неужели же надо наконец сильно, публично пристыдить одного, чтобы были повнимательнее к своим обязанностям все другие? Неужели мы будем доведены до такой необходимости? В Художественном театре?.. Фуй...

Вл. Немирович-Данченко

Сезон 1918/19 г., № 39. Автограф. 7 ноября 1918 г. (дата уточнена по 300 спектаклю «Синей птицы»).

Многоуважаемые и дорогие Владимир Иванович и Константин Сергеевич!

7/Х.Ночь. Я только что вернулась со спектакля «Синяя птица».

300-й спектакль! Смотрела спектакль по назначению. Не знаю – не знаю, что надо по-настоящему сделать, а сделать я что-то должна. Решаюсь писать Вам не откладывая. Отложу – значит, и промолчу; а молчать стыдно и грех, хотя и говорить больно и тяжело!

Говорить буду, вероятно, сбивчиво и нескладно, но ВЫ, если дойдут «до слуха Вашего» слова мои, разберетесь в них и оцените по существу причину и содержание их.

1. Спектакль 300-й. Еще днем сознание иначе относилось к нему и к театру. Хотелось писать Вам обоим, хотелось украсить цветами портрет Метерлинка, хотелось пойти на могилу покойных Леопольда Антоновича и Саца, хотелось говорить с публикой... словом, спектакль задвигал и мысли и чувства.

2. Публика пришла – «народ», самый чумазый, и самый доверчивый, и самый благодарный. Слушал и смотрел буквально «с затаенным дыханием». Слух о нас проник и в него. И пришли они к нам уже полные уважения и самого бережливого отношения. (Они не позволяли друг другу громко выражать радость и восторг во время действия, они не позволяли аплодировать. И на мой вопрос, почему они препятствуют аплодирующим, они с укором и удивлением сказали: «Рази ты не знаешь, куда ты пришла? Ты в Художественном театре. Тута нельзя аплодировать, это мешает *Им сосредоточенно играть.*»)

Обвинением прозвучали последние слова о нас. Сосредоточенно играть?!

3. А на сцене было вот что: актеры прибавляют массу своих, случайных словечек, целых фраз, превращая прозрачно-легкую пьесу Метерлинка в неряшливую – шершавую болтовню. Вместо комизма актеры забавляются балагурством, случайной игрой – случайными приспособлениями. Простоту свели до самой скудной, простенькой – простоты, доходящей до шокирующей вульгарности.

Ужели музыкант, играющий в концертах Бетховена, Чайковского, Скрябина... для развлечения публики или разнообразия собственных переживаний, при игре этих композиторов, сможет вплести в их музыку камаринского или цыганский романс?

Говорят, актеры в других театрах часто ролей не знают и говорят их под Суфлера. Мне кажется, что они честнее к искусству, чем мы, искажающие *Лице Автора* своими подсочинениями, и *всяк на свой лад!*?

4. Не все ладно с декорациями, с бутафорией.

5. Но что меня поразило и что, в сущности, и заставляет меня писать Вам, – это *выход С.Е.Голлидей* в Лазоревом царстве! На фоне голубого, торжественного и тихого воздуха, всего акта насыщенного и тем «нечто» нашего искусства, что и есть жизнь живая его, *она осмелилась выйти кое-как одетая и совсем без грима!*? Ее лицо было красно и кричало; оно резало весь акт, всех исполнителей, всю картину! Конфузась, она нелепо закрывала лицо кулачками и еще более нелепо жалась во все углы сцены... Конечно, она допустила это без злого умысла, но результат получился самый злой.

Я получила оскорбление, обиду, боль. Оскорбили Театр, всех его создающих: Вас, автора, все жизни, положенные в этот спектакль и в театр. Жизни здравствующих и жизни ушедших, жизни талантов, оскорбили самую красоту.

Ее поступок безотчетный, вероятно. Но от этого он еще хуже для театра, еще печальнее: небрежное отношение к искусству разъяло самую волю к нему, заботу о нем, и сама мысль о театре, видно, лишь ненадолго занимает жизнь Голлидей. Голлидей, яркое, печальнейшее событие, но оно и наша общая, ставшая хронической, болезнь театра. Небрежность стала неперенным спутником нашей работы, и загнелась паутина у нас!! И покрывается пылью не только здание, но и сама наша жизнь, само наше творчество в нем! И публику мы начали питать несвежими продуктами нашей работы...

Нет, не знаю, не умею, как сказать. М.б., потому еще, что внутри все кипит и стонет... я говорю Вам, Вам, кому дано судьбою: звать, напоминать, пробуждать, порицать, наказывать и *поощрять*.

Не многим Судьба дает такое право. Не отбрасывайте его от себя и не отбрасывайте нас и театра. Напомните *нам, кто мы, где мы*.

Укажите беспощадно, куда мы идем – *катимся!* И куда мы *можем и должны идти*.

Мне тягостно и больно оттого, что сам спектакль *замечательный!* Значения и красоты неисчерпаемых. И нужен он теперь, как никогда доселе. И за все искры настоящего искусства в нем от актера душа благодарна невыразимо. Метерлинк – маг и волшебник; он надевает всем, приближающимся к нему, надевает каждому «волшебную шапочку», преобразующую скудную действительность; дает *алмаз* смысла и радости существования. Спасибо всем в спектакле, через кого идет это в публику! Кто создал эту красоту однажды и кто воссоздает ее каждый раз! *Н.Бутова.*

Р.С.С.Е.Голлидей сказала мне, что «она не успела» загримироваться. Не думаю, чтобы было это вполне важно. Я ее встретила перед «Лазоревым царством» в антракте еще за 5–7 минут до начала акта: она была уже в костюме, и «минуты» для грима, хотя бы и не тщательного, были у нее. *Н.Б.*

Сезон 1918/19 г., № 52. МК, заверенная В.П.Иверовой. 22 декабря 1918 г. Датируется по содержанию и по соотнесению с последующим документом.

Вывесить на доске.

Никакие убеждения не действуют на лиц, мешающих правильному течению спектаклей: одни, играющие маленькие роли, позволяют себе или самовольно заменять друг друга, или без уважительных причин и очень поздно извещать о том, что не могут прийти на спектакль; другие производят шум на лестнице и не прекращают его, несмотря на непрерывные приглашения помощника режиссера установить тишину, третьи – находятся на сцене во время действия, в котором они не участвуют.

Ввиду всего этого Правление постановило:

вменить в обязанность помощнику режиссера представлять к штрафу всякого, мешающего спектаклю, будет ли это артист труппы, или сотрудник, или музыкант, или рабочий...

В.Немирович-Данченко

Сезон 1918/19 г., № 53. МК. 22 декабря 1918 г. (по протоколам спектаклей).

Только что я приглашал артистов быть внимательнее к своим обязанностям, только что просил не заставлять нас прибегать к мерам взыскания, как А.А.Гейрот не пришел на спектакль «Горе от ума».

Объявляю, что А.А.Гейрот оштрафован на *сто* рублей.

В.И.Немирович-Данченко

Сезон 1918/19 г., № 82. МП.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

На спектакле «Синей птицы», бывшей 23-го февраля, произошел следующий инцидент: после картины «Ночь» ко мне подошел музыкант г. Павлов и заявил, что он должен уйти, не доигравши спектакля, т.к. у него где-то концерт. Я ему не разрешил, ибо считаю совершенно недопустимым, чтобы, не доиграв спектакль, бросали и уходили по своим личным делам. Я могу еще понять внезапную болезнь или еще какой-нибудь случай, могущий послужить оправданием ухода, но отнюдь не побочный заработок, и только с разрешением заведующего. Зная тяжелое положение музыкантов, я всегда им разрешаю достойное замещение. В данном случае «Синяя птица» совпала с праздником Красной армии, что невольно отразилось на музыкальной стороне спектакля. Вместо 20–22 человек хора присутствовало 11 человек. Это ужасно...

Но требовать от хора мы не можем, они разовые; болен 1 валторнист, его заменял другой, больна г. Митропольская – ее заменяла другая, отсутствовал 1-й скрипач г. Мец – его заменял другой, все вместе взятое лишало стройности оркестр и на редкость звучало жидко. В силу этого я отказал г. Павлову. Тогда г. Павлов обратился к оркестру с жалобой, что я его не отпускаю, и оркестр в моем отсутствии решил его отпустить. Мне принципиально важно знать – имеет ли оркестр право отпускать кого-либо из музыкантов помимо меня? Если да, то я этого не знал, а если нет, то убедительно прошу Вас письменно ответить мне на это, дабы я мог бороться в будущем с подобными явлениями произвола и уберечь музыкальную часть от общей разрухи. Без Вашего авторитарного заявления я не мыслю свою дальнейшую работу, ибо оставить без должного внимания этот случай – значит закрепить такой невозможный порядок и подорвать окончательно дисциплину и авторитет заведующего отдельной частью.

Заведующий музыкальной частью Б.Изралевский

24 февраля 1919 г.

[На обороте:]

Президиум режиссерской коллегии, рассмотрев Ваше заявление, постановил: так как во время спектакля все распоряжения по музыкальной части могут исходить только от заведующего музыкальной частью, то оркестр никоим образом не мог взять на себя решения вопроса об освобождении г. Павлова от участия в спектакле. Ввиду этого г. Павлов не имел права не подчиниться распоряжению заведующего музыкальной частью, и за самовольный уход с вечернего спектакля 23-го февраля («Синяя птица») – штрафует на 60 рублей.

Заведующий репертуаром МХТ С.Бертенсон.

Док. № 15.

НД, № 3398. Автограф.

5 ноября 1918 года.

Дорогой и уважаемый Владимир Иванович!

Сиюю ночью после «Иванова» и от волнения, большого горя и растерянности не могу прийти в себя. Волнуюсь все больше и больше, не могу поэтому ясно и убедительно бросать мои мысли, но думаю, что Вы, Владимир Иванович, поймете мой вопль.

Зачем? зачем? зачем Вы возобновляете «Иванова»? Зачем Вы делаете этот грех перед славным прошлым Театра, перед Вашим художественным и общественным тактом, перед той молодежью, которая ютится возле Вас, перед теми, которые придут смотреть пьесу? Владимир Иванович, у Театра в прошлом – помимо его художественных заслуг и общих достоинств – была одна замечательная черта: Художественный театр всегда стоял впереди века. Впереди века! Вспомните, Владимир Иванович, что Вы сами, Вы открыли и показали нам всем Ибсена, Вы двадцать лет тому назад открыли глаза обществу на Чехова, Вы бросили все души наши к Метерлинку, Вы, когда мы засыпали, пробудили нас безумием Мити Карамазова, Вы, Вы все это сделали – так прекрасно, так смело, так вовремя, так раньше всех, у вас было такое изумительно чарующее прозвище, как «буйные сектанты», вы с честью его несли – и сейчас все это бросаете во прах и в мировом оркестре пускаете неверную, фальшивую ноту, да еще не в такт, на прекрасных медных инструментах. И чем они прекраснее, тем ужаснее эта нота. Ведь это поразительно. Заметили ли Вы, что публика ржет и смеется на страдания Шабельского, на страдания Иванова, на муки Шурочки. А знаете почему? Потому что участия к ним не испытывает. Не такое время сейчас. Эти слезы, это горе мелки сейчас и никого задеть не могут – это личные неприятности. Жизнь же бежит галопом вперед сейчас и обнимает, задевает и выдвигает – только *общее, великое, буйное, прекрасное*, пусть иногда темное и беспорядочное. Вот, вот когда Художественный театр мог бы и должен играть первую скрипку – в той прекрасной гармонии, которая вскоре раздастся на весь мир, а не вступать с этим пикианием безволия, упадочности, ничегонеделания и личных скорбей. Мне обидно, что Театр потерял слух и не улавливает того, что сейчас нужно. Мы делаем глупость, играя «Праздник мира», но у нас ничего пока больше нет. А у вас ведь есть «Бранд», «Штокман», «Юлий Цезарь», «Гамлет». Почему они молчат, где они? Неужели не ясно, что они сейчас должны говорить? Дальше: художественная сторона. Боже мой, неужели не ясно и не видно Вам, Владимир Иванович, что исполнение актеров, в особенности старых, прекрасно, изумительно, – но *архаично* и не настолько даже, чтобы стать интересным. Сейчас в жизни все движет только страсть – одна страсть, а в «Иванове» все бесстрастно – они только прекрасно-печальны. Не время, не время сейчас для такого исполнения и таких изобразительных средств. А затем молодежь – как жестоко и ужасно вы ржете (простите за вульгарность) их. Ужасно жестоко. Молодежь создана для того, чтобы гореть – Вы ее помещаете в банку с водой и заставляете там гореть: получается шипение, дым – и больше ничего. Ведь холодная вода

для молодежи – образы прежних исполнителей, в тысячу раз лучшие. Темп и игра старых актеров, играющих рядом искуснее, но увереннее внешне, а потому бестрепетнее и холоднее, и, наконец, самые образы, которых ни один живой человек не может полюбить сейчас. Все это гибель, гибель для молодежи – и потому она в «Иванове» бесцветна, анемична и бледна.

Наконец, Владимир Иванович, все мы сейчас, все русское общество, вся Россия – это женщина, носящая в утробе своей новую жизнь, ребенка, прекрасного будущего человека. Нельзя, нельзя нас сейчас пугать и показывать нам уродов и насекомых – это же пугает и нервит. Нельзя, это может повлиять на облик будущего ребенка. Он должен быть прекрасным, великим. И показывайте матери, носящей его, только прекрасное, только великое, только светлое. Тогда войдет в кровь ребенка через мать вся сила, крепость и красота будущего и нового. Владимир Иванович! А те, что будут ходить на спектакли, – Вы невольны, но прекрасно просто разагитируете их в пользу большевиков, вместо того, чтобы пробудить чувство правды, красоты и справедливости, что должны были бы сделать. Каждый скажет: браво, что большевики смели всю эту интеллигенцию, туда ей и дорога. И он будет прав. А разве Театр этого хочет или должен делать? Нет, нет, Владимир Иванович! Происходит роковая, ужасная ошибка, и не давайте ей развиться – не давайте. Моей любовью, любовью блудного сына к Театру я заклинаю Вас: верните и ведите Театр к возвышенному, романтическому репертуару и исполнению. У Вас для этого есть все-все, и Вам стоит только призвать всех по местам.

Не опоздайте – через год-два будет поздно.

Владимир Иванович, заклинаю Вас, вникните в мое бездарное бормотание и поймите, что кровью сердца я пишу эти строки – я хочу лучшего и прекраснейшего, чем то, что есть, а потому что люблю, не могу молчать и осмеливаюсь написать Вам это письмо.

Не сочтите его дерзостью. Верьте моей любви к Вам и к Театру.

Ричард Болеславский

КС, № 7343. Автограф.

Москва

22 апреля 1919 г.

Многоуважаемый Константин Сергеевич!

Сейчас время тревожное, бурное. Никто не знает, что будет завтра. Никто не знает, куда его может забросить судьба в течении дней и чего от каждого из нас может потребовать жизнь. Мы, Студия, в том числе и я, уезжаем через несколько дней – мое сердце говорит мне предчувствиями и большой тоской о каком-то переломе, происходящем в моей жизни сейчас, и я должен написать Вам, Константин Сергеевич, с которым была связана вся первая половина моей жизни, а может, и три четверти ее это письмо, – не дай Бог, чтобы прощальное.

А оно может быть прощальным. Я не даром сказал Вам, когда просил Вас прийти на последнюю репетицию «Балладины»: Константин Сергеевич, придите, многое зависит от этой репетиции. Вы губите нас всех, меня и Студию, придите – положение такое, что для душ, для сердец наших, больных и изможденных, нужно скинуть эту пьесу – все равно, как она есть, потом мы докончим ее, сделаем лучше, но сейчас придите, не будьте жестоки с нами, нам как лекарство нужна была эта пьеса, ее сдача означала для нас простор и выход на дорогу новой жизни, это была плотина последняя из трех – «Росмера», «Иорио» и «Балладины», – отбросьте ее, и речка нашей жизни потечет спокойно. Так я убеждал Вас, Константин Сергеевич, Вы не послушали меня, заупрямились, обиделись, и в результате получилось и получится еще – все то, что я предвидел!

Милый, любимый мой Константин Сергеевич, только не подумайте, что мной руководит личное мелко честолюбивое желание поставить лишнюю пьесу. Верьте, это не так. И доказательством тому то, что я не позволил послать Вам письмо М.Ф.Андреевой, где она рассыпалась в комплиментах по поводу спектакля и умоляла Вас отпустить пьесу в Петроград. Я сказал, что мы не хотим никак оказывать давление на Вас и всецело подчиняемся Вашему решению. И с болью, со слезами мы подчинились.

Но, милый Константин Сергеевич, примите от нас эту жертву в знак безумной любви нашей к Вам, и только знайте, знайте, что мы, а я думаю, и Вы с нами теряете. Ни более ни менее как Студию МХТ. Да, Студию МХТ.

Почему, я Вам сейчас объясню.

Вы заметили, Константин Сергеевич, что вот уже почти два года ни один из режиссеров Студии не залаживает новых пьес? Не задумывались ли Вы, почему это? И не находите ли Вы, что без режиссеров практикующихся и ставящих пьесы группа актеров должна как бесплодная смоковница засохнуть и умереть. Да, Константин Сергеевич, это так. Мы все, и Вахангов, и Сушкевич, и я, и даже Бромлей и Бирман, боимся, панически боимся начать новую работу, и обманывая самих себя, уваливаем от нее. На будущий год не заложено ни одной пьесы – отсюда недовольство актеров, дразги, воркотня, невозможная атмосфера, искание духовного удовлетворения на стороне, дискредитирование нас как ведущей группы, упреки и т.д. Учреждение расшатывается. И спасения нет. Что можно сделать? Я вышиблен из колеи, я сбит с рельс моего пути.

К «Балладине» я уже больше не притронусь, Вы ею заниматься не будете – в силу просто Вашей физической усталости и невозможности при «Розе и Кресте» заниматься еще и этой пьесой. Больше ее поднять никто не может, и таким образом эта постановка для Студии и вообще погибла. Вы не ушли, Константин Сергеевич, что жизнь поставила нас в условия, когда нам самим нужно кончать пьесы, а Вы нас задержали, срок пропущен, и теперь все кончено.

Пройдут года, пока и я и актеры вновь соберемся на такой подвиг, как постановка пьесы в Студии МХТ. Сейчас мы опустошены и пойдем искать духовной радости и удовлетворения кто в кинематограф, кто в пролеткульты и т.д.

Боже мой, как больно и как горько, но, Константин Сергеевич, повторяю, мы Вас так любим нежно, горячо и преданно, что эту жертву все-таки несем и кладем у Ваших ног. Мне лично, по всей вероятности, придется вернуться в полк в Польшу – и там я буду знать, что свой долг в отношении Вас я выполнил до конца, я не изменил Вам и не унес от Вас Ваше искусство и науку никуда – я у Вас их взял Вам и вернул. Ни я, ни мои товарищи, ни люди вообще от этого никакой радости не получили, правда. Но это уже не по моей вине.

И дело все-таки, конечно, не в этом, а в том, что режиссура в Студии поставлена в такие условия, что никто не решается заниматься ею. Она втиснута в рамки сверхчеловеческих мук и требований. Не скоро наступит время, когда в Студии начнут заниматься новыми пьесами, и это есть один из поводов гибели Студии МХТ. Второй повод внутренних и вытекает из всего склада жизни Студии. Дело в том, что мы – Вахтангов, Сушкевич и я – начинаем терять обаяние и авторитетность как ведущая группа и как режиссеры в Студии. Раз нет капитана, нет парохода. Раз мы, единственные, кто вел и мог вести Студию «к высоким целям», теряем эту возможность – Студия перестает быть цельной и стойкой.

Теряем мы эту возможность вот почему. Вахтангов в силу своего увлечения работами на стороне. Он приходит в Студию как гость, и на него начинают смотреть как на полужужого человека. Сушкевич и я в силу своего чрезмерного трудолюбия. Мы дискредитировали себя тем, что мыли полы, штопали декорации, следили за чистотой ватеров, таскали стулья. Готовцев по той же причине корпел над балансами, и в конце концов все привыкли к мысли, что так и должно быть. Никого не удивляет, например, то, что Сушкевич за год ни одной пьесы не начал, ничего не репетирует, не работает как художник. Но если не придет парикмахер на спектакль, все обрушатся на Сушкевича: почему нет парикмахера. Никто не удивляется, что я крою дамские костюмы и меряю на себе костюм Шевченко, но та же Шевченко кричит на меня, почему я не загримировал ее.

Мы стали в Студии лакеями. Мы сделали Студию своим богом, идолом, поклонялись ей, и вот Бог нас наказал. Мы выпустили силу из наших сердец. Где мы ее снова наберем, и откуда черпать ее и где искать – мы не знаем. Мы устали, измучены, опустошены – и ниоткуда не видим ни радости, ни плодов от трудов наших. А если мы совсем падем – мне кажется, не будет нескромным сказать, что и Студия падет.

Вот, Константин Сергеевич, мое чистосердечное мнение и признание о текущем моменте. Если все изменится и будет к лучшему – о чем я молю Бога, – наше счастье.

Если нет – что же делать. Повторяю, у меня лично будет удовлетворение в сознании, что кроме покойного Сулера навряд ли кто любил Вас так горячо и бескорыстно, как я, и мало кто был Вам так верен и честен по отношению к искусству и науке Вашей, как я.

Если я ясно написал все, поймите, Константин Сергеевич, нас – меня и Студию – и приласкайте, пригрейте нас – мы очень устали и жизнь обозлила нас. Если я не смог Вам ясно написать, то просто верьте нашей большой любви к Вам, и меня не поминайте лихом.

С сыновним чувством я обнимаю Вас, Константин Сергеевич, и крепко жму Вашу руку.

Ваш всегда *Ричард*

Док. № 16.

Сезон 1918/19 г., № 104. МП с правкой Н.-Д. Приложение к смете планируемой директории Большого театра. После 25 марта 1919 г. (официального утверждения директории).

При распределении и расценке мест Директория находит необходимым высказать следующие соображения.

Большой театр, конечно, должен стоить государству очень значительных сумм, значительного дефицита. Само собой понятно, что в нем должны быть собраны лучшие силы вокальные, музыкальные, хореографические, театральнo-живописные и, может быть, даже административные. Ничто яркое, создавшееся в России в области этих искусств, не должно пройти мимо Большого театра. И его спектакли должны быть в лучшем смысле слова образцовыми и по отдельным силам, и по ансамблям, и по зрелости направления, или по заслуживающим самого серьезного внимания попыткам.

Но колоссальный бюджет, который по необходимости окутывает этот сложный аппарат, должен быть оправдан и высшими государственными задачами. Если бы вся громадная артистическая и техническая работа была сведена до обычных 6–7 спектаклей в неделю, если бы, стало быть, этот тяжелый бюджет служил только для эстетического удовлетворения попавших в спектакль слушателей, то Большой театр обратился бы в такую роскошь, какую не позволяли себе до сих пор самые расточительные восточные сатрапы.

Прежде, когда государственные театры считались придворными, императорскими, их дефицит шел из так называемого кабинета его величества. Это было формально его личной затеей. Постепенно казенным театрам стали придавать государственное значение, общество приучило их администрацию к требованиям, чтобы тут сосредотачивалось лучшее искусство не только уже для императорской фамилии, их присных или представительства России, но и для создания образцового искусства, коим призваны были пользоваться люди с изощренным вкусом или та учащаяся интеллигентная молодежь, которая спешила впитать в себя все духовные достижения нации. И однако администрация чрезвычайно заботилась о сокращении дефицита и хотя и осторожно, но упорно увеличивало цены на места до пределов терпимости.

Теперь положение резко изменилось. Теперь Правительство широко открывает двери государственных театров пролетариату, стало быть, допускает лишь минимальные цены на места, чтобы места раздавались только-только не бесплатно, потому что правительство придает театрам огромное духовно-воспитательное значение. Вот тут нам и кажется, что под такой несомненно благородной, привлекательной задачей скрывается большая опасность: публикою Большого театра в значительной части явятся просто счастливики, ловкачи, люди, для которых эти произведения искусства вовсе не являются насущной необходимостью, или те, которые еще очень далеки и до оценки и восприятия вершин искусства, или просто люди, убивающие свой свободный

вечер. Мы хотим сказать, что в конце концов все-таки сведется дело к тому, что спектакли Большого театра для огромнейшего большинства публики будут случайной роскошью. Не для того государство должно тратить десятки миллионов.

Мы думаем, что если искусства Большого театра должны стоять на образцовой высоте, то и пользование ими должно быть распределено с мудростью, оправдывающей их ценность. Если государство не только не ищет покрытия расходов, но как бы вообще считает приход в театре вопросом совершенно второстепенным, то тем более слушатель в театре должен быть лицом, для которого эти искусства являются совершенной необходимостью или потому, что для него каждый спектакль будет своего рода школой, или потому что завтра же где-то в секции, в консерватории, в училище на какой-то лекции будет произведена оценка сегодняшнего спектакля и подведен итог того, что от него должно быть заимствовано, чему надо учиться, или лица, являющиеся инструкторами для создания оперного и балетного театра в районах или на местах, или специалисты, изучающие это искусство, многие из них могут сидеть в ложах с партитурами, словом, большую часть зала должны наполнять лица, которые имеют непосредственную связь с искусствами Большого театра и которые будут сеять их зерна по всей России и только часть зала (хотя бы и большая) может быть представлена с какой угодно щедростью как подарок, кому государство находит нужным его делать. Кажущееся при этом колебание принципа открыть широко двери пролетариату призрачно, потому что сам этот принцип, примененный к данному случаю, призрачен: театр вмещает около двух тысяч мест, в год дается около 250 спектаклей, стало быть, из всей Москвы пятьсот тысяч жителей может быть, при идеально справедливом распределении мест, по одному разу в год. А если принять в расчет, что двери широко открываются лицам в количестве около миллиона, то в результате окажется, что пролетариат будет иметь возможность посетить один раз в два года. Это такая ничтожная порция духовных радостей, которая вряд ли может произвести серьезный сдвиг в душе слушателей. А между тем при таком порядке те немногие десятки тысяч лиц, которые в этом искусстве работают и которые распространяют его по России, будут также иметь возможность бывать в Театре только по одному разу в два года.

Вот эти соображения Директория и предлагает Государственному отделу при решении вопросов распределения мест Большого театра.

Док. № 17.

Сезон 1918/19, № 131. МП с правкой Н.-Д. (исправлена и старая орфография).

Народному комиссару по просвещению от Московского Художественного театра

В Художественный театр пришел недавно деятель из Театрального Отдела с тем, чтобы произвести «учет» имущества, ввиду предстоящей национализации всех московских театров. Появление этого театрального работника с требованиями – выраженными, впрочем, в весьма деликатной форме, – смутило администрацию театра. Вероятно, потому, что она привыкла относиться подозрительно ко всякому постороннему вмешательству.

И действительно, невольно встает вопрос: какая цель этой национализации? Здесь в этой записке неуместно говорить о национализации принципиально, но какая цель ее именно по отношению к Художественному театру?

Художественный театр на протяжении всей своей двадцатилетней деятельности получал столько раз и так ярко уверения в его огромном художественном и просветительском значении, что имеет право во всем своем поведении опираться на собственный опыт. Не только вся Россия, но и вся Европа признала и продолжает признавать, что Художественный театр едва ли не единственное учреждение и искусство, и организация которого до сих пор еще не превзойдены другими начинаниями театров. Тяга к Театру со стороны всколыхнувшейся демократии продолжает подтверждать это. Никто не станет отрицать, что у широкой демократии Художественный театр пользуется наибольшей популярностью. Из всех существующих театров только в этом и организация наиболее приближается к истинной товарищеской форме. И не далее, как за последнее время, в этом направлении сделаны еще крупные шаги, причем без всякого давления извне или насилия над естественным эволюционным ходом дела, а только потому, что задача заложена при самом основании театра.

Артистический персонал представляет из себя в высшей степени спевшийся коллектив. Направление театра, обновляемое или расширяемое путем студий, поддерживает постоянный приток свежих молодых сил или утверждает новые коллективы. <Театр существует без всякой субсидии и держится исключительно небольшими товарищескими взносами самих артистов и займом на оборотный капитал.> В своей истории театр переживал часто острую борьбу с тормозами цензуры или царского правительства или духовенства. И всегда стремился сохранить ту свободу действия, без которой он не мыслит процветание искусства. Сколько раз царское правительство предлагало Художественному театру или стать государственным, или пользоваться известной субсидией. От этого не только отказывались, но даже во время спектаклей в Петрограде театр так оплачивал помещения и расходы в зданиях императорских театров, что императорская дирекция оставалась от этого только в значительном выигрыше.

Почему же теперь, когда, по-видимому, искусствам наконец дается возможность дышать полной свободной грудью, когда современное правительство в Вашем лице оказывает театральному искусству огромное внимание и заботы о его процветании, на Художественный театр предполагается наложить какие-то цепи? Какие бы то ни было! Почему это понадобилось, когда вся двадцатилетняя деятельность Театра доказывает успешность его *свободного* развития?

Мы часто слышим, что Художественный театр ведет буржуазный репертуар, или что в нем буржуазная публика, или даже что все его искусство буржуазно. Но ведь не вина Художественного театра, что это мнение раздается из таких кругов, где царит просто-напросто известная спутанность художественных и общественных задач. Да, репертуар буржуазен, если из нового пролетарского театра должны быть выкинуты литературно-театральные гении. Репертуар его ставится в зависимость от тех художественных возможностей, которые заложены в артистическом коллективе, а не от тех требований, лежащих в плоскостях, посторонних искусству, задачи артистов Художественного театра – *создание* из себя образов, заражение коих они получили от великих авторов, а не только грамотный и горячий доклад публике. Если этот взгляд считается буржуазным, – можно спорить, но можно ли заглушать голос учреждения, которое, положив этот взгляд в основу своего искусства, достигло таких разительных результатов?

Нечего и говорить, что нельзя назвать буржуазной публику Художественного театра, потому что ее всегда составляли *все* слои общества и все классы, посещающие театр. Даже вопрос о том, что цены на места, которые в Художественном театре по необходимости высокие, должны быть в новом театре значительно ниже, даже этот вопрос еще нельзя считать решенным, но если бы у правительства встретилась известная необходимость, чтобы в Художественном театре цены были низкие, то ведь это может быть достигнуто простым коммерческим соглашением, т.е. приобретением со стороны правительства ряда спектаклей или отдельных мест по уменьшенным ценам и вознаграждении коллектива Театра от имеющих быть убытков. Заметим, однако, что труппа Художественного театра дает все больше и больше районных дешевых спектаклей. За истекший сезон их было не меньше, чем в метрополии. А на будущий сезон, совместно с бывш. Центр. Рабоч. Кооперативом, налаживается специальный технический аппарат для обслуживания районных театров. Стало быть, и эта задача не ускользает от внимания руководителей свободного театра.

Лица, посягающие на полную свободу Художественного театра, очевидно, плохо считаются с тем соображением, что ограничение свободы может обрезать крылья и повлиять даже на художественные возможности коллектива и что если даже суждено этому коллективу «преобразоваться» в духе большей современности политически, то он достигнет этого успешнее свободным сознанием, чем путем внешнего насилия.

Мы уже не говорим о страхе перед разрушением тех гармонически целых, которые представляют из себя спектакли Художественного театра и которые достигались такими огромными затратами труда и дарований. Надо ли упоминать, что взятые на «учет» вещи ценятся здесь не по материальной стоимости их, а по принадлежности их к тому или другому гармоническому целому, по затраченному на них художественному вкусу. И находиться они должны на попечении лиц, хорошо впитавших традиции Театра.

Сколько нам известно, правительство оставляет без национализации разные ремесленные учреждения, если они находятся в руках настоящих коллективов, и даже идет навстречу им и оказывает им свою поддержку. Неужели Художественный театр не имеет права хотя бы на такое положение? <перед правительством? Нам кажется, что такое право у нас есть.>

Представитель Московского Художественного театра

[В.Немирович-Данченко]

5 мая 1919 г.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- ААС – см. Санин А.А.
- Аверьянов И. – сторож МХТ **310, 316, 324, 332, 339, 341, 347**
- Адашев (наст. фам. Платонов) Александр Иванович (1871 – после 1940) – актер; в МХТ с его основания по 1914 г. **567**
- Айдаров (наст. фам. Вышневецкий) Сергей Васильевич (1867–1938) – актер Малого театра **356**
- Акимов – бутафор **205**
- Александр Леонидович – см. Вишневецкий А.Л.
- Александр Петрович – см. Калитинский А.П.
- Александров Николай Григорьевич (1870–1930) – актер, помощник режиссера; заведовал монтировочной частью; в МХТ с основания театра до конца жизни **19–21, 23–25, 27, 28, 30, 31, 32, 34, 36–43, 45–47, 54, 61, 63, 65, 67, 69–74, 89–92, 97, 99, 101, 103, 110, 117–119, 121–126, 132–134, 136, 138, 140–142, 144, 145, 148, 149, 151, 154, 156, 160–163, 166, 168–170, 175, 177, 179, 181, 183–193, 195, 196, 198–202, 204, 211–214, 217, 221–224, 227, 228, 230, 232–235, 238, 246, 249, 258, 266, 270, 271, 276, 280, 281, 289, 293, 304, 311, 349, 356, 363, 366, 367, 495, 500, 504, 505, 507, 508, 517, 523, 525, 529, 533, 539, 561, 565, 566, 568, 569, 576, 577**
- Александрова Анна Николаевна (1882–1933) – жена Н.Г.Александрова **566–567**
- Алексеева Валентина Георгиевна (1893–1952) – актриса, помощник режиссера; в МХТ с 1913 по 1918 г. **26, 29, 56, 195, 202, 216**
- Андреев Леонид Николаевич (1871–1919) – писатель, драматург **20, 472, 478, 535**
- Андреев Николай Андреевич (1873–1932) – скульптор, театральный художник **559, 560**
- Андреев Павел Николаевич (ум. 1931) – зав осветительным цехом; в МХТ с 1901 по 1928 г. **130, 133, 149, 170, 182, 186, 187, 188, 193, 194, 198, 199, 207, 213, 225–227, 229, 239, 246, 252, 269, 276, 277, 280, 322, 325, 326, 341, 342, 359, 508**
- Андреева (урожд. Юрковская, по первому мужу Желябужская) Мария Федоровна (1868–1953) – актриса, общественный деятель; в МХТ с его основания по 1906 г. (с перерывом на сезон 1904/05 г.) **504, 589**
- Анисимов – секретарь Совета профсоюза московских актеров **579**
- Анохина Лидия Митрофановна – второстудийка; в МХТ с 1916 по 1918 г. **29, 180, 226, 237, 272, 284**
- Анский (наст. фам. Раппопорт) Семен Акимович (1863–1920) – писатель, драматург; начальник культпросвет отдела в военном министерстве Временного правительства **33, 570, 571**
- Антуан Андре (1858–1943) – французский актер, режиссер, теоретик театра **413**
- Аренский Антон Степанович (1861–1906) – композитор, пианист, дирижер **473**
- Артем (наст. фам. Артемьев) Александр Родионович (1842–1914) – актер; в МХТ с его основания до конца жизни **468, 504, 505**
- Асланов Николай Петрович (1877–1949) – музыкант по образованию, актер; в 1902–1905 гг. ученик школы МХТ; в МХТ и его студиях с 1916 по 1921 г. **30, 142, 143, 177, 180, 182, 187, 190, 192, 193, 197, 202, 221, 227, 231, 237, 238, 494, 510, 556**
- Афонин Борис Макарович (1888–1955) – актер, педагог; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1909 по 1913 и с 1916 по 1936 г. **28, 146, 205, 221, 233, 308, 311, 312, 335, 525, 574, 575**
- Ахалина (Филимонова) Прасковья Николаевна (ум. 1910) – суфлер; в МХТ с 1898 по 1910 г. **567**

Бабанин Константин Михайлович (1884–1965) – актер, педагог, режиссер; в МХТ с 1906 по 1923 и с 1932 по 1956 г. **371, 384**

Базилевская (Крестовоздвиженская) Надежда Всеволодовна – актриса; в МХТ с 1912 по 1919 г. **29, 105, 177, 179, 183, 184, 187, 192, 194–196, 198, 204, 211, 225, 226, 253, 259, 266, 272, 273, 285–287, 345, 502, 517, 522**

Базилевский (по сцене Болтин) Владимир Платонович (ум. 1932) – актер; в МХТ с 1908 по 1918 г. **36, 137, 141, 182, 188, 191, 230, 241, 288, 493, 521**

Базилевский Юрий (Георгий) Петрович (ок. 1886–?) – пианист, композитор **511**

Байрон Джордж Ноэл Гордон (1788–1821) – английский поэт **469**

Бакланова Ольга Владимировна (1893–1974) – актриса; в МХТ 1912–1925 гг. **25, 29, 51, 64, 101, 106, 182, 183, 187, 198, 201, 221, 262, 265, 295, 327, 371, 489, 522**

Бакшеев (наст. фам. Баринов) Петр Алексеевич (1886–1929) – актер; в МХТ с 1911 по 1924 г. **30, 36, 68, 101, 103, 129, 187, 192, 194, 198, 201, 204, 211, 212, 216, 278, 280, 285–287, 290, 303, 309, 310, 340, 504, 516, 525, 527, 552, 574**

Балашов Степан – столяр **135, 508**

Балтрушайтис Юргис (Георгий) Казимирович (1873–1944) – русский и литовский поэт, переводчик **461**

Бальмонт Константин Дмитриевич (1867–1942) – поэт, переводчик **414, 470, 475**

Баранов Егор – сторож **123**

Баранов Н.В. **288**

Баранов Николай Александрович – певчий, актер; в МХТ в 1899–1903 гг. **320**

Баратынский Евгений Абрамович (1800–1844) – поэт **447**

Басов Н.И. – и. д. помощника секретаря Московского окружного суда **539**

Басов Анатолий Иванович – участник Второй студии **177**

Баталов Николай Петрович (1899–1937) – актер; во Второй студии и МХТ с 1916 г. до конца жизни **28, 178, 180, 184, 202, 232, 249, 251, 253, 258, 274, 522, 528**

Бах Иоганн Себастьян (1685–1750) – немецкий композитор, органист **475**

Бебутов Валерий Михайлович (1885–1961) – режиссер; в 1912–1918 гг. – помощник режиссера в МХТ **30, 42, 43, 45, 47, 54, 62, 149, 151, 175–177, 179, 182–184, 187, 189, 190, 192–194, 197–202, 204, 205, 209, 211, 212, 215–217, 221–225, 227, 229–240, 242–248, 250, 251, 254–256, 258–278, 280–290, 361, 515, 517, 529, 574**

Бебутова Елена Михайловна, княгиня – художник-декоратор; в МХТ с 1917 по 1919 г. **354, 575**

Бебутова (Алексева) Мария Леонтьевна – актриса; в МХТ с 1907 по 1930 г. **29, 91, 180, 241, 242, 249, 257–259, 264, 268, 272, 281, 293, 302, 309, 314, 321, 333, 522, 575**

Бенуа Александр Николаевич (1870–1960) – художник, критик и историк искусств **139, 488, 516**

Берс Екатерина Дмитриевна – актриса Малого театра **356**

Берсенева (наст. фам. Павлицева) Иван Николаевич (1889–1951) – актер, режиссер, театральный деятель; в МХТ с 1911 по 1922 г., с 1924 по 1936 г. в МХАТ Втором **24–31, 33–36, 38–43, 45–47, 54–65, 68–74, 87–91, 96, 97, 99, 101–103, 105–108, 110–113, 129, 134, 151, 153, 164, 165, 169, 179, 183, 187, 192, 193, 194, 198, 201, 203, 204, 212, 216, 225, 228, 254, 274, 276, 300, 307, 331, 344, 352, 371, 441, 494, 495, 500, 502, 504, 505, 511, 516, 523, 534, 560, 574**

Бертенсон Сергей Львович (1885–1962) – театральный деятель, до 1917 г. – чиновник дворцового ведомства, в 1918–1928 гг. служил в администрации МХТ **56, 58, 62, 65, 69, 71, 73–80, 84, 87–92, 96–100, 103–114, 164, 166, 169, 170, 277, 280, 282, 284, 291, 292, 297–299, 302, 307, 310, 311, 313, 317–319, 321–344, 371, 384, 496–500, 507, 512, 523, 576, 577, 586**

Беседкина Лидия Николаевна – дочь Е.М.Раевской **567**

- Бетховен Людвиг ван (1770–1827) – немецкий композитор **430, 441, 474, 475, 477, 583**
- Биншток Владимир Львович (1868–1933) – переводчик, журналист **505, 506**
- Бирман Серафима Германовна (1890–1976) – актриса, режиссер; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1911 по 1936 г. **30, 106, 136, 195, 271, 315, 325, 328, 384, 398, 438, 440, 441, 502, 523, 525, 530, 560, 575, 589**
- Блок Александр Александрович (1880–1921) – поэт **66, 149, 479, 554**
- Блюм Александр Германович (1885–1939) – скрипач, альтист; солист оркестра Большого театра; в оркестре МХТ – 1913–1920 гг. **411**
- Б.М. – см. Сушкевич Б.М.
- Бовшек Евгения В. – актриса; в МХТ с 1916 по 1918 г. **28, 183, 187, 198, 230**
- Бодулин Петр Семенович – портной-одевальщик; в МХТ с 1898 по 1924 г. **501**
- Болеславский (наст. фам. Стржезницкий) Ричард Валентинович (1887–1937) – актер, режиссер, педагог; в МХТ и Первой студии с 1908 по 1919 г. **30, 36, 56, 106, 136, 137, 141, 262, 270, 279, 288, 330, 416, 418, 489, 498, 502, 523, 532, 586–591**
- Болконский А.М. – см. Хмара А.М.
- Бондырев Алексей Павлович (1882–1957) – актер; в МХТ и Первой студии с 1908 по 1924 г. **28, 106, 202, 226, 253, 256, 288, 290, 384, 494, 502, 517, 520, 552**
- Борис Львович – см. Изралевский Б.М.
- Борис Михайлович – Сушкевич Б.М.
- Бородин Александр Порфирьевич (1833–1887) – композитор, ученый-химик **480**
- Бромлей (по мужу Сушкевич) Надежда Николаевна (1884–1966) – актриса, режиссер, педагог; в МХТ и Первой студии с 1908 по 1936 г. **29, 56, 101, 268, 280, 283, 284, 264, 523, 589**
- Бузони Ферруччо Бенвенуто (1866–1924) – итальянский пианист, композитор, дирижер, педагог **474**
- Булгаков Лев Николаевич (1888–1948) – актер, режиссер, педагог; в МХТ с 1911 по 1924 г. **28, 56, 129, 193, 215, 221, 224, 231, 237, 261, 286, 294, 315, 316, 332, 339, 340, 371, 384**
- Булгакова Варвара Петровна – второстудийка; в МХТ с 1916 по 1924 г. **29, 61, 91, 113, 184, 198, 200, 202, 205, 217, 258, 284, 301, 317, 328, 343, 344, 346, 371, 384, 411, 419, 441, 451–455, 459, 460, 503, 527, 532**
- Бурджалов (Бурджальян) Георгий Сергеевич (1869–1924) – актер, режиссер; в МХТ с основания театра до конца жизни **19–21, 23, 24, 31, 32, 34, 36–38, 42, 43, 45–47, 61, 63, 65–68, 71, 73, 89, 90, 95, 97, 99, 101, 103, 117, 118, 126, 129, 139, 162, 168, 179, 204, 209, 210, 217, 259, 281, 283, 287, 313, 340, 350, 371, 373, 384, 385, 399, 427, 428, 430, 500, 505, 507, 516, 527, 530, 539, 561, 567, 569, 574**
- Бурчик Андрей Абрамович – служащий конторы **160, 574**
- Бурчик Григорий Абрамович – служащий конторы **19, 129, 160**
- Бутова Анна Тарасовна – мать Н.С.Бутовой **567**
- Бутова Надежда Сергеевна (1878–1921) – актриса и режиссер; в МХТ с 1900 г. до конца жизни **19–21, 23, 32–38, 42, 43, 45–47, 54, 61, 62, 69, 71, 73, 74, 89, 97, 99, 101, 106, 118, 149, 168, 185, 192, 200, 204, 221, 237, 245, 248, 250, 254, 257, 269, 342, 349, 356, 357, 366, 371, 375, 384, 386–388, 391, 401, 404, 408–410, 414, 452, 453, 456, 464, 467, 469, 476–478, 500, 505, 510, 516, 525, 528, 531, 532, 540, 558, 561, 563, 567, 569, 581, 583–585**

Вагнер В.В. – музыкант; в МХТ сезон 1918/19 г. **71, 74, 126, 129, 164, 165**

Вагнер Рихард (1813–1883) – немецкий композитор **421, 427, 456, 469**

Валдаев Степан Евгеньевич (1873–1941) – портной-одевальщик; в МХТ с 1900 по 1941 г. **121, 137**

В.М., Вал. Мих. – см. Бебутов В.М.

Вальц Карл Федорович (1846–1929) – декоратор и театральным машинист Большого театра **86, 498**

Василий Васильевич, Вас. Вас. – см. Лужский В.В.

Вас. Ив., Василий Иванович – см. Качалов В.И.

Васильев (наст. фам. Секевич) Василий Иванович – актер; в МХТ с 1916 по 1919 г. **28, 177, 180–184, 190, 194, 197, 221, 231, 245, 252, 255–257, 261, 262, 264, 265, 276, 278, 281, 285, 289, 304, 305, 336, 339, 519, 522, 524, 574**

Василькова Александра Тихоновна – актриса; в МХТ и Первой студии с 1913 по 1919 г. **29, 56, 202, 236, 251, 332, 340, 341, 371, 387, 388, 451, 455–457, 503, 515, 531, 534, 574**

Вахтанг Леванович – см. Мчедлов В.Л.

Вахтангов Евгений Богратионович (1883–1922) – режиссер, актер, театральным деятель; в МХТ и Первой студии в 1911–1922 гг. **28, 56, 87, 101, 497, 526, 589, 590**

Вацлав Викентьевич – см. Протасевич В.В.

В.Б. – см. Бебутов В.М.

ВВЛ – см. Лужский В.В.

В.Г. – см. Гайдаров В.Г.

Везенкова М.В. – служащая административно-хозяйственной части с 1918 г. **165, 576, 577**

Вейнберг Юрий – исполнитель детских ролей **238**

Велижев Александр Борисович (1877–1955) – актер, режиссер; в МХТ в 1915–1923 гг. **30, 142, 151, 165, 176–186, 188, 189, 191–215, 217, 218, 221–233, 235–242, 244–249, 251–254, 256–258, 260–252, 264–272, 274–299, 301, 302, 304–314, 316–318, 320–337, 339–342, 344, 345, 354, 371, 516, 518–521**

Венгерова Зинаида Афанасьевна (1867–1941) – литературный критик, историк литературы, переводчик **120, 506**

Вербицкий Всеволод Алексеевич (1896–1951) – актер; в МХТ с 1916 по 1950 г. **28, 137, 177, 182, 183, 187, 192, 194, 202, 203, 217, 233, 236, 241, 258, 262, 303, 306, 307, 510**

Вересаев (наст. фам. Смидович) Викентий Викентьевич (1867–1945) – писатель **125, 507**

Виноградов Михаил Лукич (ум. 1932) – суфлер; в МХТ с 1910 по 1932 г. **30, 68, 105, 113, 170, 175–186, 188–206, 208–213, 215–217, 220, 221, 223–229, 231, 233–241, 243–248, 250–271, 273–293, 295, 296, 298–308, 310, 312, 313, 315, 316, 318–322, 324–342, 344–346**

Виноградская Екатерина Николаевна – актриса; в МХТ с 1915 по 1920 г. **29, 105, 180, 192, 196–198, 221, 230, 241, 245, 279, 285, 286, 303, 308, 309, 344, 371, 384, 386, 390–395, 398, 410, 411, 413, 419, 422, 423, 425, 443, 451, 452, 505, 531**

Вишневецкая Л.И. – см. Косминская Л.И.

Вишневецкий (наст. фам. Вишневецкий) Александр Леонидович (1861–1943) – актер; в МХТ с основания театра до конца жизни **19–21, 23, 24, 31, 32, 34, 36–39, 41–43, 45, 47, 54, 61, 62, 65–71, 73, 74, 89, 94, 95, 97, 99, 101, 103, 106, 117, 118, 122, 129, 132, 137, 154, 162, 168, 193, 209–211, 224, 261, 338, 340, 342, 343, 345, 350, 351, 384, 494, 496, 499, 503, 504, 508, 509, 511, 515, 516, 527, 540, 554, 555, 561, 566, 569, 574**

Вл. Георг. – см. Гайдаров В.Г.

Вл. Мих. – см. Волькенштейн В.М.

Вознесенский И.П. – зав бутафорским цехом **170, 322, 323, 334, 337, 339, 524**

Волков Иван Тимофеевич – рабочий сцены; в МХТ с 1917 по 1922 г. **217, 297, 337**

Волконский Сергей Михайлович, князь (1860–1937) – театраль-
ный деятель, критик, педагог, пайщик-меценат МХТ с 1911 г. **35, 106,
150, 461, 534, 562, 569**

Волькенштейн Владимир Михайлович (1883–1974) – драматург,
теоретик драмы; литсотрудник МХТ и Первой студии в 1911–1921 гг.
128, 417, 421, 423–425, 445, 471, 473, 533, 575

Вормс Альфонс Эрнестович (1868–после 1930) – юрист, специ-
алист по гражданскому праву **120, 132, 137, 138, 140, 145, 509**

Воробьева Клавдия Андреевна (1890–?) – актриса, помощник ре-
жиссера; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1908 по 1936 г. **29,
180, 184, 188, 189, 194–196, 198, 209, 213, 224, 246, 250–252, 257, 272,
278, 279, 284, 291, 293, 521, 523, 552**

Воронцовская Евгения Акинфиевна (1889–?) – участница Второй
студии **354**

Воронова В.И. – владелица помещений на Б.Семеновской, где на-
ходились склады декораций МХТ **128, 138, 145, 154, 508**

Воротников Антоний Павлович (1857–1937) – драматург, пере-
водчик, режиссер **534**

Воскресенский Николай Иванович – актер; в МХТ и Второй сту-
дии с 1916 по 1919 г. **28, 91, 106, 113, 204, 218, 227, 257, 261, 262, 265,
270, 272, 274, 282, 291, 318–321, 332**

Врубель Михаил Александрович (1856–1910) – художник **380**

Вырубов Александр Александрович (1882–1962) – актер; в МХТ
и Первой студии – 1912–1920 гг. **371, 384**

Вяземский Владимир Леонидович, князь – вкладчик МХТ **35, 123,
124**

Гайдаров Владимир Георгиевич (1893–1976) – актер, педагог; в
МХТ с 1915 по 1920 г. **24–28, 30–32, 34, 35, 38, 39, 41–43, 63, 69, 71, 73,
87–91, 97, 98, 100–103, 105–109, 112, 113, 153, 164, 165, 169, 184, 186,
187, 193, 197, 200, 202, 227, 247, 267, 270, 272, 274–276, 278, 279, 282,
294, 306, 308–310, 314, 315, 318, 319, 321, 323, 325, 328, 331, 332, 339,
361, 366, 371, 374, 414, 418, 420–423, 426, 437, 500, 502, 505, 518, 529,
530, 533, 575**

Гайдн Иозеф (1732–1809) – австрийский композитор **396, 430**

Гаркави Михаил Наумович (1897–1956) – актер; в МХТ с 1916
по 1919 г. **28, 88, 105, 180, 192–195, 202, 203, 212, 217, 218, 221, 226,
230–232, 236, 241, 248, 303, 308, 315, 317, 320, 321, 332, 343, 419, 480,
502, 521**

Гауптман Герхарт (1862–1946) – немецкий писатель, драматург
390

Гейне Генрих (1797–1856) – немецкий поэт **427**

Гейрот Александр Александрович (1882–1947) – актер, педагог,
художник; в МХТ, затем в Первой студии – МХАТ Втором в 1913–1935
гг. **26, 30, 61, 91, 101, 103, 137, 154, 158, 179, 182, 183, 190, 192–194, 198,
201, 204, 211, 212, 215, 216, 225, 258, 300, 314, 338, 384, 386, 396–399,
401, 403–407, 410, 418, 423, 428, 479, 503, 531, 535, 552, 585**

Георгий Сергеевич – см. Бурджалов Г.С.

Германова (по мужу Калитинская) Мария Николаевна (1884–
1940) – актриса, режиссер, педагог; в МХТ с 1902 по 1922 г. **19–21, 23,
26, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 41–43, 45–47, 54, 60, 61, 64, 89, 97, 99, 110–112,
118, 168, 177, 185, 224, 245, 248, 250, 251, 255, 257, 264, 265, 292, 313,
333, 349, 350, 364, 366, 489, 491, 496, 499, 504, 508, 519, 558, 561, 567,
569**

Гёте Иоганн Вольфганг (1749–1832) – немецкий поэт, драматург,
театральный деятель **446**

Гзовская Ольга Владимировна (1883–1962) – актриса; в МХТ в
1910–1914 и 1915–1917 гг. **40, 127, 154, 251, 356, 490, 491, 507, 508,
519, 535, 555, 559**

Гиацинтова Софья Владимировна (1891–1982) – актриса, режиссер; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором в 1910–1936 гг. **29, 188, 220, 291, 384, 519, 535, 575**

Гиппиус (по мужу Мережковская) Зинаида Николаевна (1869–1945) – поэт, драматург, критик **520**

Гоголь Николай Васильевич (1809–1952) – писатель **447, 468, 557**

Голлидей (Холлидей) Софья Евгеньевна (1894–1934) – участница Второй студии **27, 106, 130, 233, 236, 277, 284, 303, 508, 525, 584, 585**

Головин Сергей Аркадьевич (1879–1941) – актер Малого театра **356**

Голсуорси Джон (1867–1933) – английский писатель **353**

Горева Елизавета Николаевна (1859–1917) – актриса **157, 511**

Горский Иван Иванович – актер; в МХТ с 1915 по 1923 г. **28, 56, 105, 178, 187, 202, 204, 232, 239–241, 243–245, 248, 253, 254, 256, 257, 260–262, 264–266, 270, 273, 274, 278, 279, 281, 284, 286, 294, 315, 328, 341, 38**

Горький Максим (наст. имя и фам. Алексей Максимович Пешков; (1868–1936) – писатель, драматург, общественный деятель **136, 149, 353**

Горюнов Иван Николаевич – бутафор; в МХТ с 1916 по 1927 г. **113, 170**

Горястов – помощник режиссера во Второй студии **306**

Готовцев Владимир Васильевич (1885–1976) – актер, педагог; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором в 1908–1936 гг. **30, 38, 41, 134, 138, 146, 153, 157, 161, 183, 210, 213, 232, 254, 255, 258–260, 262, 264, 278, 286, 287, 334, 336, 518, 524, 526, 556**

Грассо Джованни (1873–1930) – итальянский актер **426**

Графова Катя – исполнительница детских ролей в МХТ **145, 235, 236, 238, 255, 258, 260, 263, 264, 267, 363, 510, 529**

Грачева Мария Николаевна – участница Второй студии **61, 106, 270, 274, 317, 321, 340**

Гребенщиков Георгий Дмитриевич (1883 [1882?] – 1964) – писатель, журналист **216, 518**

Гремиславская Мария Алексеевна (1870–1950) – гример; в МХТ с 1898 по 1948 г. **61, 103, 281, 567**

Гремиславский Иван Яковлевич (1886–1954) – театральный художник; в МХТ с 1912 г. до конца жизни **77, 84, 90, 91, 103, 110, 125, 170, 244, 245, 263, 269, 352, 508, 577**

Гремиславский (наст. фам. Иванов) Яков Иванович (1864–1941) – гример-художник; в МХТ с основания театра до конца жизни **30, 61, 103, 202, 203, 260, 281, 321, 334, 339, 567, 574, 577**

Грибоедов Александр Сергеевич (1795–1829) – драматург **216, 462, 557**

Грибунин Владимир Федорович (1873–1933) – актер; в МХТ с основания театра до конца жизни **19–27, 30–32, 34–36, 38–43, 45–47, 54–58, 61–65, 67, 69, 71–74, 79, 89, 91, 97, 99, 101, 103, 105, 107, 113, 117, 118, 127, 144, 162, 165, 168–170, 177, 183, 194, 197, 198, 209, 213, 215, 235, 252, 255, 258, 264, 269, 276, 280, 281, 286, 288, 289, 308, 324, 331, 341, 345, 351, 357, 364, 366, 367, 371, 384, 489, 500, 504, 505, 517, 518, 522, 525, 529, 540, 561, 564, 566, 569**

Грибунина Александра Федоровна (1866–1942) – актриса Малого театра **356**

Григ Эдвард (1843–1907) – норвежский композитор **411, 412, 430**

Григорьева (по сцене Николаева) Мария Петровна (1869–1941) – актриса, зав. костюмерной; в МХТ с основания театра до конца жизни **19–21, 23, 32, 35–37, 43, 45–47, 54, 61, 62, 65, 69, 71, 74, 90, 99, 101, 118, 121, 128–130, 149, 168, 170, 171, 177, 179, 181, 186, 189, 194, 196, 197, 199, 213, 214, 218, 223267, 271, 280–282, 294, 311, 327, 330, 335, 353, 364, 500, 505, 506, 540, 561, 567, 569, 577**

Грызунов Александр Иванович (1894–?) – актер; в МХТ с 1919 по 1931 г. **345**

Г.С. – см. Бурджалов Г.С.

Гудков Иван Иванович (1887–1962) – сотрудник МХТ с основания театр до 1955 г. (участник народных сцен, исполнитель эпизодических ролей, работник монтажной и постановочной частей) **294, 308, 319, 321–323, 335, 336, 341, 503**

Гузев Александр Иванович (1890–1960) – актер; в МХТ с 1916 по 1955 г. **267**

Гундуров Дмитрий Эрастович – актер Малого театра **356**

Гурьянов Николай – маляр **234, 508**

Гучкова Л.П. – участница Второй студии **180, 194, 197, 233**

Гюго Виктор (1802–1885) – французский писатель, драматург **469**

Данилин И.И. – служащий МХТ **139, 161**

Данилина – жена И.И. Данилина **139, 140**

Д'Аннунцио Габриеле (1863–1938) – итальянский писатель, драматург, общественный деятель **530, 534**

Данте Алигьери (1265–1321) – итальянский поэт **379**

Данченко Вера – портниха **303**

Дарвин Чарлз Роберт (1809–1882) – английский естествоиспытатель **404**

Дейкун Лидия Ивановна (1889–1980) – актриса, режиссер, педагог; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором в 1910–1936 гг. **29, 56, 126, 129, 184, 185, 187–192, 195, 197, 211, 212, 219, 223, 224, 233, 237, 260, 516, 519, 527, 575**

Демидов Николай Васильевич (1884–1953) – режиссер и педагог, преподаватель системы К.С. **534**

Денисов Николай Петрович – актер; в МХТ с 1917 по 1922 г. **28, 113, 180, 183, 184, 187, 203, 218, 221, 231, 233, 248, 266, 275, 276, 285, 524**

Дживелегова М.Г. – актриса; в МХТ с 1917 по 1919 г. **29, 105, 113, 205, 209, 233, 241, 317, 321, 384, 502**

Дикий Алексей Денисович (1889–1955) – актер, режиссер; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1910 по 1927 г. **61, 280–284, 286, 290, 524**

Дмитревская Любовь Ивановна (1890–1942) – актриса; в МХТ с 1906 до 1924 г. **30, 68, 101, 103, 113, 182, 183, 185, 190, 194, 201, 204, 211, 216, 225, 255, 262, 269, 275, 339, 504**

Дмитриев (наст. фам. Шенберг) Дмитрий Акимович – врач, актер; в МХТ в 1898–1904 гг. **261**

Дмитриев Иван Иванович (1869–1954) – гардеробщик-билетер, вахтер; в МХТ в 1898–1907 и 1911–1954 гг. **123**

Дмитрий Максимович – см. Лубенин Д.М.

Дмоховская Анна Михайловна (1892–1955) – актриса; в МХТ с 1914 по 1955 г. **29, 61, 91, 187, 188, 233, 241–243, 245, 246, 250, 251, 254, 258–260, 262–264, 266, 268–270, 272, 279, 284–286, 292, 314, 315, 340, 354, 527**

Доброва Н.А. – кассирша; в МХТ с сезона 1916/17 г. **137, 575**

Добровейн (наст. фам. Барабейчик) Исайя Александрович (1891–1953) – пианист, дирижер, композитор **429–431, 438, 443, 483**

Добровольский Владимир Николаевич – актер; в МХТ с 1898 по 1930 г. **308, 310, 526**

Добронравов Борис Георгиевич (1896–1949) – актер; в МХТ с 1915 г. до конца жизни **28, 184, 195, 204, 212, 221, 248, 254, 285, 320, 332, 340, 524, 526**

Добужинский Мстислав Валерианович (1875–1957) – живописец, график, театральный художник **119, 120, 131, 139, 148, 151, 154, 156, 161, 164, 505, 509, 512, 555**

Долгоруков Павел Дмитриевич, князь (1866–1927) – политический деятель (кадет); депутат 2-й Государственной думы; вкладчик МХТ **35, 65–68, 124, 150, 211, 493, 562, 569**

- Достоевская (урожд. Сниткина) Анна Григорьевна (1846–1918) – жена Ф.М. Достоевского, издатель **149, 150**
- Достоевский Федор Михайлович (1821–1881) – писатель **88, 410, 444, 446, 449, 463, 469, 557**
- Дризен (барон Остен-Дризен) Николай Васильевич – театраль- ный деятель **534**
- Дуван-Торцов Исаак Ездрович (Эзрович; 1872–1939) – театраль- ный деятель, актер; в МХТ в 1912–1917 гг. (с перерывом) **143, 213, 510**
- Лудкин Леонид Яковлевич – московский нотариус **565**
- Дузе Элеонора (1858–1924) – итальянская актриса **426, 461**
- Дульнов Иван Никитич – рабочий сцены; в МХТ в 1905–1919 и 1922–1952 гг. **165**
- Дункан Айседора (1876–1927) – американская танцовщица, одна из основоположниц танца модерн **442**
- Дурасова Мария Александровна (1891–1974) – актриса; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором в 1912–1936 гг. **27, 29, 56, 57, 205, 227, 238, 258, 295, 307, 343, 489, 575**
- Евреинов Николай Николаевич (1879–1953) – драматург, режис- сер, историк театра **535**
- Еврипид (ок. 480–406 гг. до н.э.) – древнегреческий драматург **467, 469, 470**
- Егоров Владимир Евгеньевич (1878–1960) – художник; в МХТ с 1906 по 1911 г. **399**
- Егоров Маврикий Егорович – староста артели сторожей **277, 300, 524**
- Елена Константиновна – см. Малиновская Е.К.
- Елизаров М.М. – актер; в МХТ с 1913 по 1918 г. **28, 56, 227, 230, 236, 252, 253, 255, 258, 261, 264**
- Елисеева Евгения Львовна – актриса; в МХТ с 1915 по 1917 г. **177, 194, 196, 226, 233**
- Ермолова Мария Николаевна (1853–1928) – актриса Малого теа- тра **40, 365**
- Ершов Владимир Львович (1896–1964) – актер; в МХТ с 1916 г. до конца жизни **60, 76, 88, 106–108, 110–113, 200, 249, 253, 258, 264, 265, 274, 291, 296, 303, 317–319, 336, 344, 354, 502, 504, 515, 522, 527**
- Есипова В.В. – участница Второй студии **187**
- Ефремова Мария Александровна – актриса; в МХТ и Первой сту- дии в 1909–1918 гг. **29, 56, 180, 192, 205, 217, 218, 222, 519**
- Жданова Мария Александровна (1890–1944) – актриса; в МХТ с 1907 по 1924 г. **25, 26, 30, 60, 68, 91, 101, 103, 111, 154, 179, 181, 182, 185, 191, 197, 201, 209, 218, 221, 231, 237, 246, 265, 267, 268, 271, 273, 276, 278, 293, 305, 338, 340, 491, 503, 518, 519, 527, 560**
- Женя – см. Калужский Е.В.
- Жилинский (наст. фам. Голляк) Андрей Матвеевич (1893–1948) – актер, режиссер, педагог; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1913 по 1929 г. **288, 310, 312, 315, 317, 321, 323, 332, 336**
- Жуковский Станислав Юлианович (1873–1944) – художник **139**
- Зайцев Владимир Алексеевич – суфлер Малого театра **356**
- Зеланд Дмитрий Александрович (?–1922) – актер; в МХТ и Пер- вой студии с 1914 по 1921 г. **28, 103, 112, 179, 192, 257–259, 266, 267, 271, 273, 274, 284, 285, 288, 291, 293, 332, 371, 424, 425, 504, 522, 523, 533**
- Зинаида Григорьевна – см. Морозова З.Г.
- Знаменский Николай Антонович (1884–1921) – актер; в МХТ с 1906 г. до конца жизни **91, 101, 103, 113, 334, 336, 340, 504, 527, 534**

Зонов (по сцене Павлов) Аркадий Павлович (1875–1922) – актер, режиссер; в МХТ с 1898 по 1902 г. **534**

Зуева (Евсеева) Анастасия Платоновна (1896–1986) – актриса; во Второй студии и МХТ с 1916 г. до конца жизни **188, 251, 299, 303, 340, 341, 38**

Зуева Лидия Игнатъевна (1896–1938) – актриса; во Второй студии и МХТ с 1926 г. до конца жизни **28, 105, 281, 283, 288, 384, 502**

Ибсен Генрик (1828–1906) – норвежский драматург **380, 390, 410, 444, 449, 469, 475, 557, 587**

Ив. Ив. – см. Титов И.И.

Иван Михайлович, Ив. Мих. – см. Москвин И.М.

Иван Николаевич – см. Берсенев И.Н.

Иван Яковлевич – см. Гремиславский И.Я.

Иванов Вячеслав Иванович (1866–1949) – поэт-символист, драматург **444–448**

Иверова Варвара Петровна (1893–1986) – машинистка; в МХТ с 1922 по 1948 (с большими перерывами) **585**

Изралевский Борис Львович (1886–1969) – скрипач, дирижер, композитор; в МХТ с 1903 по 1953 г. **30, 31, 68, 89, 103, 121, 129, 157, 216, 218, 221, 228, 229, 237, 251, 259, 277, 281, 371, 384, 396, 430, 520, 521, 577, 586**

Ильин Семен – рабочий сцены **135, 277, 501**

Илюхин Алексей – сторож **123, 130**

Истомина (наст. фам. Широкова) Евгения Сергеевна – актриса; в МХТ с 1914 по 1918 г. **29, 56, 187, 197, 245, 262, 263, 272, 286, 287, 522**

Истрин Владимир Павлович (1885–1957) – актер; в МХТ (с перерывом) с 1915 по 1951 г. **28, 179, 180, 183, 192, 194, 195, 226, 230, 231, 236, 249, 273, 280, 282, 286, 287, 289, 294, 306, 314, 323, 328, 525**

Калитинский Александр Петрович (1880–1946) – профессор-археолог; муж М.Н.Германовой **74, 80, 81, 85, 87–90, 95, 97, 497, 570**

Калужская Перпетуя (Перетта) Александровна (1874–1947) – жена В.В.Лужского **566**

Калужский Евгений Васильевич (1896–1966) – актер, административный работник; в МХТ с 1916 по 1952 г.; сын В.В.Лужского **28, 87, 88, 91, 137, 202, 226, 251, 272, 274, 275, 301, 308, 318, 320, 335, 343, 509, 521, 526, 574**

Каменский Василий Васильевич (1884–1961) – поэт, драматург **458**

Кардашов А.Н. – оркестрант **90, 97, 99, 139**

Карпенко Т.Ф. – провинциальная актриса **157, 511**

Качалов (наст. фам. Шверубович) Василий Иванович (1875–1948) – актер; в МХТ с 1900 г. до конца жизни **20, 21, 23–27, 30–32, 34, 35, 37, 38, 40–43, 45–47, 54, 55, 57, 58, 60–65, 69–74, 89, 91, 97, 99, 101, 105, 106, 108, 110–113, 117, 118, 122, 128, 162, 166, 167–169, 177, 192, 194, 195, 202, 203, 209, 213, 221, 224, 235, 238, 256, 260, 264, 289, 303, 304, 309, 351, 356, 371, 387, 391, 437, 489, 491, 500, 504, 505, 515–517, 521, 522, 525, 526, 529, 532, 540, 555, 556, 561, 566, 569**

Кашченко – администратор Театра Совета рабочих депутатов **41**

Кеворкова (урожд. Тарасова) Мария Лазаревна – вкладчица МХТ **562**

Кемпер Мария Николаевна (1888–?) – актриса; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1909 по 1936 г. **29, 180, 183, 187, 190–192, 194, 198, 199, 201, 204, 212, 216, 217, 225, 227, 253, 267, 271–273, 284, 341, 362**

Керенский Александр Федорович (1881–1970) – политический деятель, член Временного правительства с его создания (министр юстиции, военный и морской министр), с июля по октябрь 1917 г. министр-председатель **507, 573**

- Клодт Петр Николаевич – участник Второй студии **320, 323, 328, 371**
- Книппер (урожд. Зальца) Анна Ивановна (1850–1919) – мать О.Л.Книппер; певица и педагог **128, 566**
- Книппер-Чехова Ольга Леонардовна (1868–1959) – актриса; в МХТ с его основания до конца жизни **19, 21, 23, 24, 27, 32, 34, 37–39, 42, 43, 45–47, 61, 62, 69–71, 73, 74, 89, 97, 99, 101, 103, 105–108, 110–112, 118, 127, 149, 156, 164, 168, 184, 191, 196, 205, 209, 221, 244, 246, 248, 249, 278, 279, 281, 293, 301, 325, 333, 335, 339, 350, 352, 356, 488, 489, 497, 498, 500, 505, 510, 512, 517–519, 523, 526, 529, 540, 561, 566, 569, 574, 575**
- Кознецов Иван – сторож **224**
- Коклен Бенуа Констан (1841–1909) – французский актер **429**
- Коллин Николай Федорович (1878–1973) – актер; в МХТ и Первой студии в 1911–1920 гг. **30, 106, 180–182, 190, 194, 203, 227, 228, 230, 235, 299, 371, 502, 503, 524, 525**
- Колпаков Егор – портной **161**
- Колупаев Николай Антонович (1885–?) – художник; помощник декоратора МХТ в 1899–1907 гг. **136**
- Комаров Николай М. – осветитель **277**
- Комаров Павел М. – осветитель **277**
- Комиссаржевский Федор Федорович (1882–1954) – режиссер, педагог, теоретик театра **460**
- Комиссаров Михаил Герасимович (1877–1929) – пайщик-вкладчик МХТ, управделами; в МХТ с 1918 по 1929 г. **35, 37, 42, 43, 45–47, 54, 62, 63, 65, 69, 70, 162, 497, 527**
- Кондратьев Григорий – сторож **146, 249**
- Константин Сергеевич – см. Станиславский К.С.
- Коонен Алиса Георгиевна (1889–1974) – актриса; в МХТ с 1905 по 1913 г. **459, 534, 535**
- Корде Шарлотта (1768–1793) – убийца французского революционера Ж.-П.Марата **477**
- Коренева Лидия Михайловна (1885–1982) – актриса; в МХТ с 1904 по 1958 г. **25, 30, 31, 68, 101, 103, 106, 130, 139, 144, 177, 182, 187–189, 191–193, 195, 198, 200, 203, 204, 212, 224, 237, 246, 249, 253, 258, 262, 267, 270, 271, 273, 279, 289, 297, 307, 345, 352–354, 423, 490, 498, 503, 515, 521, 528, 533, 574**
- Корецкий М.Я. – музыкант; в МХТ до октября 1918 г. **24, 27, 28, 31, 32, 34–36, 46, 47, 505**
- Корнакова (наст. фам. Елина, по мужу Бринер) Екатерина Ивановна (1895–1956) – актриса; в МХТ, Второй студии, МХАТ Втором с 1916 по 1931 г. (с перерывом) **29, 86, 106, 157, 258, 277, 283, 285, 295, 299, 301, 307, 312, 502, 508, 511**
- Коровин Константин Алексеевич (1861–1939) – художник **86**
- Королев Владимир Данилович (1888–1966) – актер; в МХТ в 1911–1917 гг. **459**
- Корчева М.Я. – актер; в МХТ с 1916 по 1918 г. **28, 192, 198, 200, 202, 204, 212, 222, 243, 245, 254, 255**
- Косминская (по мужу Вишневецкая) Любовь Александровна (1880–1946) – актриса; в МХТ с 1901 по 1915 г. **64, 65, 289, 496, 566**
- Костин С.Н. – художник-декоратор **30, 170**
- Красовская (Пинчук) Татьяна Васильевна (1887–1943) – актриса; в МХТ в 1901–1904 и в 1911–1943 гг. **29, 112, 184, 196, 200, 225, 233, 246, 252, 258, 272, 277, 284, 303, 307, 312, 314, 338**
- Краснопольская Екатерина Филимоновна (1898–1980) – актриса; в МХТ и Второй студии с 1916 по 1922 г.; жена Н.О.Массалитинова **29, 91, 226, 241, 272, 280, 283, 284, 301, 317, 318, 371, 379–384, 418, 421–423, 451, 453, 458, 460, 461, 466, 475, 476, 530**
- Красовская Елизавета Андреевна – актриса Малого театра **356**
- Крейн Александр Абрамович (1883–1951) – композитор, музыкальный критик **160, 161, 163, 164, 512**
- Крестов – актер **142, 510**

- Кропоткин Петр Алексеевич, князь (1842–1921) – теоретик анархизма **241**
- Крыжановская Мария Алексеевна (1891–1979) – актриса; в МХТ с 1915 по 1922 г. **29, 91, 103, 248, 255, 306, 312, 338, 371, 489, 521, 575**
- Крымов Николай Петрович (1884–1958) – художник **139**
- Крэг Генри Эдвард Гордон (1872–1966) – английский режиссер, художник, теоретик театра **51, 375**
- Кудрявцев Николай Павлович (?–1920) – актер; в МХТ с 1908 г. до конца жизни **28, 91, 106, 129, 144, 184, 188, 194, 199, 210, 237, 281, 354**
- Кулибин Константин Михайлович (ум. 1927) – сторож; в МХТ в 1899–1920 и 1923–1927 гг. **123**
- Кусевидский Сергей Александрович (1874–1951) – дирижер, музыкальный деятель **143**
- Кустодиев Борис Михайлович (1878–1927) – живописец, театральный художник **139**
- Лазарев Василий Мартьянович – рабочий сцены **164, 165, 169**
- Лазарев Иван Васильевич (1877–1929) – актер; в МХТ и Первой студии в 1902–1903 и в 1909–1920 гг. **30, 69, 73, 129, 177, 179, 182, 183, 185, 188, 189, 194, 196, 199, 202, 209, 253, 269, 275, 286, 288, 290, 295, 308, 309, 330, 341, 503, 525, 552**
- Лазаревич Евгения Алексеевна – счетовод; в МХТ в 1908–1919 и 1922–1957 гг. **160**
- Ландшевская Мария В. – зав репертуарной конторой; в МХТ в 1916–1917 гг. **195, 222**
- Ларионов Николай Николаевич – актер на детские роли; в МХТ в 1909–1918 гг. **28, 187, 193, 199, 200, 258, 285, 289, 575**
- Лебедев Владимир Федорович – актер Малого театра **356**
- Левинсон А.Б. – секретарь Московского комитета политического Красного Креста **581**
- Левитан Исаак Ильич (1860–1900) – художник **380, 468**
- Левитская (Левинская; урожд. Прокофьева) Елизавета Александровна – актриса; в МХТ с 1916 по 1918 г. **28, 56, 159, 178, 181, 187, 204, 213, 233, 250, 265, 267, 522**
- Ленин (наст. фам. Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) – основатель Советского государства, председатель Совета Народных Комиссаров с 1918 г. **288**
- Леонидов Георгий (Юрий) Леонидович (1917–1989) – сын Л.М.Леонидова; актер; в МХТ с 1943 по 1989 г. **566**
- Леонидов (наст. фам. Берман) Леонид Давыдович (1885–1983) – театральный деятель, импресарио **83, 92, 507**
- Леонидов (наст. фам. Вольфензон) Леонид Миронович (1873–1941) – актер, режиссер, педагог; в МХТ с 1903 г. до конца жизни **19, 20, 113, 121, 122, 129, 138, 488, 497, 498, 501, 504–506, 558, 560, 566**
- Леонидова Анна Леонидовна (р. 1915) – дочь Л.М.Леонидова **566**
- Леонтьев Петр Иванович (1883–1951) – актер, театральный деятель; в МХТ с 1903 по 1905 г. **136, 138, 509**
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–1841) – поэт, писатель **446**
- Лесков Николай Семенович (1831–1895) – писатель **513**
- Лешковская Елена Константиновна (1864–1925) – актриса Малого театра **40**
- Лианозов Степан Георгиевич (1872–1951) – нефтепромышленник; владелец здания и земельного участка, где находился МХТ **120, 122, 130, 508**
- Ликиардопуло Михаил Федорович (1883–1925) – переводчик, журналист; секретарь дирекции МХТ в 1910–1917 гг. **143, 149, 510**

Лилина (урожд. Перевощикова, по мужу Алексеева) Мария Петровна (1866–1943) – актриса; в МХТ с его основания до конца жизни; жена К.С. **26, 31, 36, 38, 42, 43, 61, 64, 65, 73, 74, 91, 97, 99, 101, 103, 105–108, 110, 111, 118, 127, 155, 168, 175, 177, 185, 187, 189–191, 195–197, 199–201, 203, 205, 209, 212, 223, 231, 246, 249, 256, 258, 259, 262, 270, 273, 275, 280, 282–284, 286–289, 294, 305, 333, 339, 341, 345, 351, 489–491, 496, 500, 503, 505, 507, 517, 519, 522, 524, 540, 561, 563, 568, 569**

Линдберг – финская актриса **145**

Литовцева (по мужу Шверубович) Нина Николаевна (1871–1956) – актриса, режиссер, педагог; в МХТ с 1901 по 1950 г.; жена В.И.Качалова **103, 357, 403, 529, 532, 566**

Лодий Зоя Петровна (1886–1975) – камерная певица **409**

Лопатин – см. Михайлов В.М.

Лопатин Герман Григорьевич (1884 – после 1959) – зав бутафорско-столярной мастерской; в МХТ в 1907–1959 гг. **170, 577**

Лотар Марк (1902–1985) – немецкий пианист, композитор **534**

Лубенин Дмитрий Максимович (1863–1932) – сторож, рассыльный; служил в МХТ с 1900 г. до конца жизни **123, 133, 165, 205, 262, 286, 315, 352, 501**

Лужский (наст. фам. Калужский) Василий Васильевич (1869–1931) – актер, режиссер, педагог; один из основателей МХТ, в труппе до конца жизни **23–25, 27–29–32, 34, 36–48, 54–64, 69, 71, 72, 74–76, 89, 91, 94, 99, 101, 103, 117–119, 122–128, 130–138, 140–143, 145–154, 156, 158–162, 164–169, 176–178, 180–185, 187, 188, 190–197, 199–201, 204, 205, 209–212, 214, 216, 218–234, 236, 240–242, 246–248, 251, 252, 254, 255, 257, 259–265, 267, 270, 272–275, 279, 281–286, 288, 289, 291–297, 300–303, 305, 306, 308–313, 315, 323, 334, 337–340, 344, 345, 349–353, 359, 362, 364, 468, 477, 489, 490, 492, 494, 499, 501, 502, 505, 507, 509, 510, 512, 516–521, 524, 525, 528, 529, 531, 540, 556, 561, 564–566, 568, 569, 576**

Лукин Г. – музыкант **384, 396**

Лукьянов Николай М. – помощник зав бутафорией **24, 34, 38, 39, 41–43, 45–47, 54, 119, 122–127, 130, 132, 136, 138, 140–142, 150, 153, 154, 156, 158, 164, 165, 170, 175, 200, 222, 224, 225, 230, 232, 243, 245, 250, 252, 260, 269, 283, 501, 509, 577**

Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933) – нарком просвещения в 1917–1929 гг.; драматург, критик **401, 498, 502, 530, 593–595**

Любовь Константиновна, Л.К. – см. Мухина Л.К.

Майков Аполлон Николаевич (1821–1897) – поэт **374**

Малиновская Елена Константиновна (1875–1942) – общественный и театральный деятель **86, 87, 125, 134, 136, 352, 497, 502, 507**

Мальшевский В.Н. – суфлер; в МХТ в 1918–1920 гг. **291, 292, 294–296, 298, 299, 301–304, 306, 307, 311–313, 316–319, 325, 326, 336, 338, 339, 341, 342**

Малченко В.С. – товарищ председателя Московского окружного суда **539**

Малевин Иван Николаевич – маляр **234, 235, 509**

Мануилов – адъютант командующего войсками Московского военного округа, подпоручик **572**

Мануйлов – ученик Школы живописи и ваяния **125**

Мансфельд Е.Д. – пианист **411**

Мар. Ив. – см. Кириллова М.Н.

Мария Петровна – см. Григорьева М.П.

Мария Петровна – см. Лилина М.П.

Мария Николаевна – см. Германова М.Н.

Марк Евгения Владимировна (ум. после 1955 г.) – актриса; в МХТ с 1910 по 1920 г. **29, 113, 187, 190, 195, 197, 198, 200, 209, 216, 272, 273, 517, 523, 575**

Марков Сергей – рабочий сцены **135**

Марковников Владимир Васильевич (1837–1904) – химик, основатель научной школы **444**

Маркс Карл (1818–1883) – теоретик научного коммунизма **404**

Массалитинов Николай Осипович (1880–1961) – актер, режиссер, педагог, деятель русского и болгарского театра; в МХТ с 1907 по 1922 г. **19–21, 23–28, 30–32, 34–43, 45–47, 54–60, 62–65, 67, 68, 71–80, 87–91, 96–101, 103–113, 118, 122, 132, 157, 162, 165, 168, 169, 179, 181–183, 185, 188–190, 193, 194, 196, 198, 199, 201–203, 209, 213, 214, 223, 250, 274, 285, 286, 288, 353, 356, 362, 371, 375, 384, 414, 415, 418, 433, 441, 442, 458, 461–464, 466, 488–490, 496, 500, 503, 505, 511, 517, 519, 524, 530, 533, 540, 555, 560, 561, 563, 569, 574**

Массалитинова Варвара Осиповна (1878–1945) – актриса Малого театра **356**

Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874–1940) – актер, режиссер, театральный деятель; в МХТ с 1898 по 1902 г. **460**

Мелконова-Езекова Ольга Лазаревна (ум. 1934) – вкладчик МХТ в 1912–1917 гг. **35, 37, 45, 46, 65, 69, 71, 74, 89, 99, 123, 351, 384, 562**

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941) – писатель, драматург, философ **149**

Мец А.П. – скрипач **586**

Метерлинк Морис (1862–1949) – бельгийский писатель **377, 390, 583, 587**

Метнер Николай Карлович (1879–1951) – композитор, пианист **474**

Миронов С.М. – заведующий бутафорской частью **159, 175, 177, 182, 188, 192, 196, 198, 200, 205, 211, 216, 218, 222, 225, 227, 229, 235, 243, 261, 520**

Митропольская Александра Васильевна (1882–1945) – концертмейстер МХТ с 1906 г. до конца жизни **106, 130, 216, 281, 502, 586**

Михайлов (наст. фам. Лопатин) Владимир Михайлович (1861–1935) – актер; в МХТ с 1912 г. до конца жизни **30, 68, 101, 129, 157, 189, 200, 257, 284, 285, 288–290, 517, 524, 529**

Михайлова Надежда Александровна – сестра М.А.Самаровой **566**

Мовшев М.П. – музыкант **216**

Мозалевский Сергей Александрович (1871–1955) – актер; в МХТ с 1898 по 1950 г. **128, 129, 186, 209, 258, 261, 262, 264, 272, 276, 278, 281–283, 319, 321, 332, 522**

Молчанова Раиса Николаевна (1897–1980) – актриса; во Второй студии с 1916 г., в МХТ с 1924 по 1933 и с 1936 по 1955 г. **341, 503**

Мольер (наст. имя и фам. Жан-Батист Поклен; 1622–1673) – французский драматург **474**

Мопассан Анри Робер Альбер Ги де (1850–1893) – французский писатель **76**

Моргенштерн, барон – и.д. начальника отдела Московского гарнизона, капитан **571, 572**

Мордкин Михаил Михайлович (1881–1944) – артист балета, балетмейстер, педагог **513**

Морозов Александр Н. – актер; в МХТ с 1914 по 1919 г. **28, 56, 105, 126, 150, 177, 179, 180, 183, 190, 195, 201, 219, 220, 230, 237, 275, 296, 332, 338–340, 522, 527**

Морозов Савва Тимофеевич (1862–1905) – фабрикант, пайщик-меценат, один из директоров МХТ **505, 520, 523**

Морозова (в третьем замужестве Рейнбот, потом Резвая) Зинаида Григорьевна (1867–1947) – пайщик и вкладчик МХТ **35, 124, 150, 233, 561, 562, 569**

Москвин Иван Михайлович (1874–1946) – актер; в МХТ с его основания до конца жизни **19, 21–27, 30–32, 34, 35, 37–43, 45–47, 49, 54–64, 67, 69–73, 75–80, 91, 97, 99–101, 103, 105, 106, 108, 110–112, 118, 122, 128, 130, 144, 162, 165, 167, 168, 175, 177, 182, 184, 185, 189, 197, 203, 209, 229–231, 234, 236, 238, 247, 256, 258, 260, 263, 267, 273, 278, 282, 287, 289, 291, 310, 319, 343, 352–354, 361, 384, 387, 391, 488, 489, 491, 500, 503, 505, 512, 517, 529, 540, 554, 561, 564, 566, 569, 575**

- Москвина (урожд. Гельцер) Любовь Васильевна (1878–1955) – актриса; в МХТ в 1898–1906 гг.; жена В.И.Москвина **566**
- Моцарт Вольфганг Амадей (1756–1791) – немецкий композитор **411, 443, 474**
- Мочалов Павел Степанович (1800–1848) – актер Малого театра **470**
- М.П.Гр. – см. Григорьева М.П.
- Музиль Елена Николаевна (1872–1961) – актриса Малого театра **356**
- Музиль Николай Николаевич – актер Малого театра **356**
- Музиль-Рыжова Варвара Николаевна (1871–1963) – актриса Малого театра **356**
- Муне-Сюлли Жан (1841–1916) – французский актер **476**
- Муравьев Николай Константинович (1870–1936) – председатель Московского комитета политического Красного Креста, председатель Чрезвычайной следственной комиссии по делам о преступлениях старого режима (март 1917 г.) **581**
- Муратова Елена Павловна (1874–1921) – актриса; в МХТ с 1901 г. до конца жизни **20, 21, 23, 32, 34, 37, 38, 42, 43, 45–47, 54, 61, 62, 65, 67, 69, 73, 74, 106, 118, 130, 145, 164, 168, 182, 183, 185, 199, 202, 203, 214, 224, 275, 276, 278, 280, 315, 326, 351, 364, 366, 491, 505, 512, 517, 526, 540, 561, 567, 569, 575**
- Мурашов Иван – столяр **165**
- Мурильо Бартоломе Эстебан (1618–1682 – испанский художник **475**
- Мухин Константин Николаевич (1861–1926) – смотритель здания МХТ с 1912 по 1926 г. **156**
- Мухина Любовь Константиновна – заведующая конторой МХТ **151, 158, 165, 260, 262, 282, 283, 286, 309, 315, 319, 321, 323, 339, 341, 343**
- Мчеделов Вахтанг Леванович (1884–1924) – режиссер, педагог; в МХТ с 1904 г. до конца жизни; один из создателей и руководителей Второй студии **25, 30, 59, 60, 68, 75–80, 87–91, 96–100, 124, 129, 142, 145, 151, 167, 179, 180, 190, 191, 219, 220, 229, 232, 251, 257, 273, 285, 298, 299, 353, 362, 490, 500, 515, 517, 519–521, 529, 574**
- Назаров Олег Владимирович – сын В.Н.Павловой **567**
- Назаров Юрий Владимирович – сын В.Н.Павловой **567**
- Назарова (урожд. Тарасова) Гаiane Лазаревна – вкладчица МХТ **123, 562**
- НГА – см. Александров Н.Г.
- Незлобин (наст. фам. Алябьев) Константин Николаевич (1857–1930) – актер, режиссер, антрепренер; в 1909–1917 гг. владелец театра в Москве **365**
- Немирович-Данченко Владимир Иванович (1858–1943) **19–27, 30–85, 87–101, 103–107, 109–113, 117–121, 124–127, 130, 133, 134, 136–149, 153–163, 165–169, 176–178, 181, 186, 187, 208, 212, 214, 216, 218, 219, 226, 246–249, 251, 260, 261, 271, 272, 275, 278, 284, 290, 312, 321–323, 327, 331, 332, 340, 349, 352–355, 361, 364–367, 371–376, 382, 384, 387–391, 397, 402, 403, 411–415, 419, 425, 429, 436–441, 445, 447, 449, 453, 455–457, 464, 466, 468–483, 487–489, 491–495, 497–514, 517, 521, 522, 525, 529–532, 535, 540, 561, 563–566, 568–576, 579, 580, 583–588, 591, 593–595**
- Немирович-Данченко (урожд. баронесса Корф) Екатерина Николаевна (1858–1938) – жена Н.-Д. **566**
- Неронов Владимир Иванович (1867–1919) – актер театра Незлобина; в МХТ в 1916–1919 гг. **24, 27, 30, 32, 33–35, 38, 39, 42, 43, 45–47, 54, 55, 62, 71, 73, 74, 90, 97, 99, 157, 226, 227, 234, 236, 238, 239, 242, 243, 255–259, 260, 262–266, 270, 274, 282, 287, 371, 492–494, 505, 511, 513, 522, 524, 558, 574**

Нерсесова (урожд. Тарасова) Александра Лазаревна – вкладчица
МХТ **123**

Николаев Сергей – столяр **150**

Николай Александрович – см. Румянцев Н.А.

Николай Афанасьевич, Ник. Аф. – см. Подгорный Н.А.

Николай Григорьевич, Ник. Григ. – см. Александров Н.Г.

НМЛ – см. Лукьянов Н.М.

Н.С. – см. Бутова Н.С.

Опарина А.Д. – служащая конторы **137, 574**

Опарина Е.Д. – кассирша МХТ **137, 574**

Орлов И. (ум. 1922) – электротехник; в МХТ с 1916 по 1922 г. **230**

Орлова Вера Георгиевна (1895–1977) – актриса; в МХТ с 1913 г.
по 1924 г. **29, 56, 91, 184, 190, 194, 200, 215, 227, 238, 268, 274, 283, 292,**
295, 317, 328, 341, 371, 384, 574

Орлов-Давыдов Алексей Анатольевич, граф (1871–?) – пайщик и
вкладчик МХТ с 1906 г. **35, 62, 73, 123, 163, 496, 562**

Островский Александр Николаевич (1823–1886) – драматург **488**

Павел Николаевич – см. Андреев П.Н.

Павлов Егор Андреевич (1877–1944) – сапожник; в МХТ в 1917–
1919 и 1921–1944 гг. **165**

Павлов М.С. – музыкант **89, 227, 585, 586**

Павлов Поликарп Арсеньевич (1885–1974) – актер; в МХТ с 1908
по 1922 г. **27, 30, 60, 61, 79, 101, 103, 106, 190, 204, 213, 225, 227, 230,**
235, 273, 278, 287, 299, 301, 309, 312, 324, 335, 341, 343, 498, 504, 520,
523–526, 582

Павлова (по первому мужу Назарова, по второму Цингер) Вера
Николаевна (1875–1962) – актриса; в МХТ с 1898 по 1920 г. **31, 61, 68,**
91, 101, 103, 126, 129, 157, 266, 274, 275, 286, 336, 522, 523, 567

Павлова Прасковья Ивановна – зав складом материалов; в МХТ в
1916–1928 гг. **137, 139**

Павловский Феофан Венедиктович – певец (баритон); зам управ-
ляющего Большим театром **41, 494**

Панина Софья Владимировна, графиня (1871–1957) – обществен-
ный и культурный деятель; пайщик и вкладчик МХТ с 1906 г. **35, 150,**
493, 562, 570

Пашенная (по мужу Грибунина) Вера Николаевна (1887–1962) –
актриса Малого театра **566**

Переверзев Павел Николаевич (1871–1944) – адвокат; министр
юстиции Временного правительства (май – июль) **571**

Першин Петр Васильевич – наследник М.А.Самаровой **566**

Пестрецов Николай – бутафор **182, 188**

Петров – начальник театрального отделения политуправления,
подпоручик **572**

Петров Александр Антонович (ум. 1920) – художник-декоратор;
в МХТ с 1909 по 1920 г. **30, 106–108, 110, 111, 131, 170, 234, 304, 491,**
509, 577

Петрова (Афанасьева) Александра Васильевна (1894–1940) – ак-
триса; во Второй студии и МХТ с 1916 г. до конца жизни **187**

Пешехонов Алексей Васильевич (1867–1933) – один из лидеров
партии народных социалистов; министр продовольствия во Временном
правительстве (май – август 1917 г.) **571**

Пешкова (урожд. Волжина) Екатерина Павловна (1878–1965) –
товарищ председателя Московского комитета политического Красного
Креста **581**

Платон Иван Степанович (1870–1935) – режиссер Малого театра,
драматург **356**

Плевако Валериан Доримедонтович – нотариус **563**

По Эдгар Аллан (1809–1849) – американский писатель **389**

Подгорный Николай Афанасьевич (1879–1947) – актер, педагог; в МХТ с 1903 г. до конца жизни **30, 31, 41, 60, 65, 68, 80, 81, 84, 85, 87–91, 96, 97, 100, 101, 103, 105, 107, 111, 113, 114, 130, 137, 153, 170, 171, 250, 255, 262–264, 267, 269, 271, 273, 276, 280, 282, 283, 286, 287, 289, 293, 307, 354, 495, 500, 504, 509, 511, 522–524, 533, 574**

Подобед Порфирий Артемьевич (1886–1965) – актер и режиссер кино; в 1918–1919 и в 1921–1926 гг. управделами и зав постановочной частью МХТ **88, 307, 308, 313, 316, 322, 324, 326, 328, 330, 331, 384, 525**

Подшебякин Семен – рабочий сцены; в МХТ с 1917 г. **228**

Полковник – см. Фессинг Л.А.

Поллак Р.Ю. – пианист **465**

Поль – см. Сулержицкая О.И.

Понс Юрий Евгеньевич – помощник режиссера во Второй студии и МХТ с 1917 по 1922 г. **59, 60, 77, 90, 91, 124, 152, 167, 240, 244, 246, 247, 251–253, 256, 258, 259, 263, 266, 268, 269, 271, 273, 274, 277, 279, 280, 283–285, 287, 288, 291–310, 313–322, 324–343**

Попов Алексей Дмитриевич (1892–1961) – режиссер, актер, педагог; в МХТ и Первой студии в 1912–1918 гг. **27, 28, 126, 129, 177, 183, 187, 192, 195, 198, 575**

Попов Сергей Васильевич (1891–?) – актер; в МХТ, Первой студии–МХАТ Втором с 1912 по 1936 г. **283, 293, 314, 524**

Попова Анна Игнатьевна (1886–1959) – актриса; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1908 по 1936 г. **29, 56, 180, 182, 191, 201, 218, 233**

Порфирьева Елизавета Васильевна – актриса; в МХТ в 1914–1921 гг. **29, 113, 180, 182–184, 192, 200, 227, 257, 266, 269, 272, 274, 371, 384, 522, 523**

Потоцкий Сергей Иванович (1883–1958) – композитор; с 1918 г. заведующий музыкальной частью Второй студии **55, 77, 161**

Правдин Осип Андреевич (наст. имя и фам. Оскар Августович Трейлебен; 1849–1921) – актер Малого театра, педагог **39–41, 356, 494**

Прахницкая Ю.Н. – актриса вокальной части МХТ **418**

Прокофьев Алексей Александрович (1872–1941) – зав цехом питания в МХТ **122**

Протасевич Вацлав Викентьевич (1883–1953) – помощник режиссера в МХТ с 1918 г., секретарь репертуарно-художественной коллегии **105, 297, 301–305, 307, 308, 310–312, 315–318, 320, 322–333, 335, 336, 338, 339, 341, 343–346**

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) **111, 136, 262, 374, 379, 462, 469, 557**

Пыжова Ольга Ивановна (1894–1972) – актриса, режиссер, педагог; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1914 по 1927 г. **29, 91, 106, 177, 180, 182, 185, 186, 192, 197, 198, 205, 209, 215, 233, 267, 268, 271, 274, 287, 307, 334, 336, 339, 343, 371, 384, 397, 398, 403, 404, 411, 414, 417, 418, 422, 423, 438, 439, 455, 466, 467, 477, 502, 503, 526**

Пятигорский Б.М. – музыкант **384, 396**

Равич Ипполит Казимирович (ум. 1922) – суфлер; в МХТ и Второй студии с 1909 г. до конца жизни **30, 68, 105, 176–185, 187–197, 199–205, 210, 211, 213–215, 217, 218, 221, 223–233, 235–239, 242–247, 249, 250, 252–255, 257–266, 268–295, 297, 299, 301, 302, 304–306, 308–310, 318, 321–323, 325, 329, 333, 335, 340–344**

Радищева Ольга Александровна – старший научный сотрудник Музея МХАТ с 1958 г. **495**

Раевская (по мужу Иерусалимская) Евгения Михайловна (1854–1932) – актриса; в МХТ с его основания до конца жизни **19–21, 23, 31–36, 38, 39, 41–43, 45–47, 54, 61, 62, 65, 67, 69, 71, 73, 74, 90, 97, 99, 101, 103, 118, 146, 168, 208, 209, 211, 247, 271, 274, 345, 353, 362, 364, 371, 384, 500, 505, 523, 529, 540, 561, 567, 569**

Рамо Жан Филипп (1683–1764) – французский композитор, теоретик, педагог **443**

- Рапопорт Софья Матвеевна – участница Второй студии **317**
- Рафаэль Санти (1483–1520) – художник **379, 475, 479**
- Рахманинов Сергей Васильевич (1873–1943) – композитор, пианист, дирижер **429, 438, 511**
- Ребиков Владимир Иванович (1866–1920) – композитор **492, 511**
- Ребикова Александра Васильевна – актриса; в МХТ и Первой студии с 1913 по 1920 г. **29, 36, 105, 197, 198, 217, 293, 301, 303**
- Редлих Вера Павловна (1894 – после 1984) – актриса, режиссер; в МХТ с 1914 г. **61**
- Резвая – см. Морозова З.Г.
- Рембрандт Харменс ван Рейн (1606–1669) – голландский художник **479**
- Рерих Николай Константинович (1874–1947) – живописец, театральный художник, писатель **145**
- Римский-Корсаков Николай Андреевич (1844–1908) – композитор, музыкальный деятель **418**
- Робеспьер Максимилиен (1758–1794) – деятель Великой французской революции **420, 421**
- Рогачевский Михаил (Моисей) Лазаревич (1918–1994) – театровед; в литчасти МХАТ в 1946–1962 гг. **506**
- Росси Эрнесто (1827–1896) – итальянский актер **473**
- Россов (наст. фам. Пашутин) Николай Петрович (1864–1945) – актер-гастролер, исполнитель ролей классического репертуара **113**
- Рубинштейн Николай Григорьевич (1835–1881) – пианист, дирижер, музыкально-общественный деятель **444**
- Рудько Георгий Петрович – буафор **308–310, 525**
- Румянцев Николай Александрович (1874–1948) – врач, актер МХТ (с 1902 г.), в 1909–1925 гг. ведал его административно-хозяйственной частью **19–21, 23–25, 27, 28, 30–32, 34, 35, 37, 38, 42–48, 54–56, 58, 59, 61–75, 80, 87–91, 93, 96–99, 101, 103–105, 107, 113, 114, 117–146, 148–165, 168–171, 176, 183, 186, 188, 190, 199, 201, 204, 208, 210, 211, 214, 218, 223, 227–230, 232, 234, 249, 277, 278, 297, 300, 338, 354, 496, 500, 504–507, 509, 510, 512, 540, 561, 564, 565, 567–569, 574, 576, 577**
- Румянцева Елизавета Васильевна – служащая конторы; жена Н.А.Румянцева **151, 567**
- Рустейкис Александр Александрович (1892–1958) – актер; в МХТ в 1914–1918 гг. (с перерывом) **25, 28, 56, 57, 127, 131, 157, 267, 274, 489, 490, 507, 523**
- Рывкин Иосиф Васильевич (1884–1920) – скрипач, педагог **384, 396**
- Рыльц Анна Семеновна – актриса **36, 142, 510**
- С.А., Серг. Алек. – см. Трушников С.А.
- Савинков Борис Викторович (1879–1925) – политический деятель; писатель, эсер, генерал-губернатор Петрограда и управляющий военным министерством Временного правительства (26 июля – 31 августа) **571**
- Савицкая Лариса Андреевна (ум. 1919) – мать М.Г.Савицкой **567**
- Савицкая Маргарита Георгиевна (1868–1911) – актриса; в МХТ с основания театра до конца жизни **126, 296, 507, 526, 567**
- Савицкий Кирилл Васильевич – актер; в МХТ с 1912 по 1918 г. **28, 56, 177, 178, 180, 181, 183, 187, 190, 197, 199, 201, 202, 221, 231, 232, 236, 240, 243, 245, 248, 250, 251, 254, 255, 257–259, 263, 264, 267–269, 280, 281, 283, 284, 515, 522, 555, 575**
- Садовская (урожд. Лазарева) Ольга Осиповна (1849–1919) – актриса Малого театра **40**
- Садовский Михаил Провыч (1847–1910) – актер Малого театра, драматург; переводчик **532**
- Садовский (наст. фам. Ермилов) Пров Михайлович (1818–1972) – актер Малого театра **413, 532**
- Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович (1826–1889) – писатель

Сальвини Томмазо (1829–1915) – итальянский актер **372, 426, 461, 473**

Сальери Антонио (1750–1825) – итальянский композитор **411**

Самарова (по мужу Копосова) Мария Александровна (1852–1919) – актриса; в МХТ с его основания до конца жизни **30, 103, 104, 113, 121, 129, 138, 505, 506, 566**

Санин (наст. фам. Шенберг) Александр Акимович (1869–1956) – актер, режиссер; в МХТ с 1898 по 1902 и с 1917 по 1919 г. **20, 23–28, 30, 31, 39, 41, 58, 60, 76, 78, 105, 118, 119, 121–127, 130, 131–133, 135, 140–142, 144–151, 153, 154, 156, 158, 159, 161, 164, 165, 167, 169, 239, 241–273, 361, 363, 364, 366, 489, 502, 508, 509, 579**

САТ – см. Трушников С.А.

Сац Анна Михайловна – жена И.А.Саца **142**

Сац Илья Александрович (1875–1912) – композитор; с 1906 г. и до конца жизни дирижер и зав музыкальной частью МХТ **141, 142, 525, 583, 584**

С.Б. – см. Бертенсон С.Л.

Сварожич (наст. фам. Турусов) Константин Георгиевич – актер, педагог; в МХТ в 1913–1919 гг. **28, 151, 203, 227, 258, 301, 322, 325, 338, 517, 524, 526**

Свердлов Яков Михайлович (1885–1919) – государственный и партийный деятель **81**

Северянин (наст. фам. Лотарев) Игорь Васильевич (1887–1941) – поэт **470, 475**

Семенихин Егор – сторож **228**

Сервантес Сааведра Мигель де (1547–1616) – испанский писатель **63, 300**

Сергиевич Сергей Феофанович (ум. 1923) – помощник режиссера, актер МХТ и Первой студии в 1915–1923 гг. **28, 56, 138, 151, 177, 179–183, 185, 187–189, 192–197, 199–205, 208, 209, 212, 213, 217, 218, 221, 225–228, 230–233, 236–238, 240, 243, 245–247, 249, 250, 253, 254, 260–262, 264, 265, 278, 279, 281–290, 292, 305, 306, 319, 331, 345, 346, 516**

Симов Виктор Андреевич (1858–1935) – театральный художник; в МХТ в 1898–1912 и 1925–1935 гг. **148, 505**

Скобелев Матвей Иванович (1885–1938) – один из лидеров меньшевиков; товарищ председателя Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов **571**

Скрябин Александр Николаевич (1871–1915) – композитор, пианист **380, 401, 411, 420, 429, 456, 583**

Скуковский Антон Донатович (1889–?) – актер; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1915 г. **28, 56, 193, 195, 199, 200, 202, 205, 211–214, 218, 219, 221–223, 226, 227, 230–233, 247, 257, 263, 283, 291, 293, 295, 306, 308, 321, 371, 412, 519, 532**

Словацкий Юлиуш (1809–1849) – польский поэт, драматург **530**

Смышляев Валентин Сергеевич (1891–1936) – актер, режиссер, педагог; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1913 по 1931 г. **28, 102, 188, 198, 199, 212, 224, 227, 311, 312, 574, 583**

Соколова (урожд. Зимина) Анна Васильевна – гражданская жена Л.М.Леонидова **566**

Соколова Елена Александровна – актриса; в МХТ с 1908 по 1922 г. **29, 105, 144, 180, 187, 194, 195, 204, 213, 227, 250, 252, 253, 271, 285, 291, 293, 312, 331, 523, 575**

Соколовская Нина (Антонина) Александровна (1867–1952) – актриса; в МХТ с 1917 по 1950 г. **31, 57, 91, 103, 106, 113, 327, 328, 339, 504**

Соловьева Вера Васильевна (1892–1989) – актриса; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1908 по 1929 г. **31, 56, 57, 177, 179, 181–183, 186, 188, 189, 193–196, 198, 199, 201, 224, 575**

Сологуб (наст. фам. Тетерников) Федор Кузьмич (1863–1927) – поэт, прозаик, драматург **36, 141, 145, 149**

Сорокин Яков Григорьевич (1890–1937) – столяр, зав. объемно-декорационной мастерской; в МХТ с 1907 по 1937 г. **130, 170, 509, 577**

Софокл (ок. **496–406** до Р.Х.) – древнегреческий драматург **469, 470**

Сталь (Стааль) Алексей Федорович (1872–1949) – прокурор Московской судебной палаты **354**

Станиславский (наст. фам. Алексеев) Константин Сергеевич (1863–1938) **19–26, 29, 31, 34–51, 53–57, 59, 60, 62–64, 66, 67, 69, 71–74, 76, 84, 85, 90, 91, 94–99, 101–107, 109, 113, 117, 118, 131, 135, 148, 158, 162, 166–168, 170, 177, 178, 181–183, 186, 189–191, 195, 198, 199, 201–203, 205–208, 210, 212, 214–216, 218–220, 223–225, 228, 229, 238, 239, 241, 248–255, 259, 261, 266, 267, 271, 272, 275, 292, 293, 295–298, 300–305, 307, 308, 310, 311, 313–315, 317–326, 328–331, 333–335, 338, 341–343, 345, 346, 352, 357–364, 366, 367, 371, 372, 374, 375, 380, 382, 384, 385, 387, 388, 390, 397–403, 411, 412, 415, 417–423, 425–432, 434–439, 441–444, 448, 449, 455–464, 470–472, 476, 487–489, 491, 492, 494–501, 503, 505, 507–511, 513–519, 522, 524, 525, 528, 529, 531, 533, 534, 539, 554, 555, 559, 561, 563–565, 569–571, 573, 574, 582–585, 588–591**

Стахович Алексей Александрович (1856–1919) – пайщик и вкладчик с 1902 г., член правления и дирекции МХТ, актер его с 1907 г. **20, 21, 24–26, 32, 34, 35, 37–43, 45–47, 56–58, 62–68, 70, 71, 73, 74, 97, 118, 124, 134, 140, 145, 150, 153, 156–158, 162, 165, 190, 201, 204, 211–213, 225, 237, 286, 355, 362, 413, 491, 496, 500, 505, 511, 524, 529, 561, 569**

Степанова Марфа Дмитриевна – жена И.И.Титова **568**

Степун – начальник политуправления Московского гарнизона, подпоручик **571**

Страхов Федор Алексеевич (1861–1923) – философ; член совета Общества истинной свободы **491**

Стрепетова Полина (Пелагея) Антипьевна (1850–1903) – актриса; с 1881 по 1890 г. в Александринском театре **437, 440**

Судаков (наст. фам. Ганин) Илья Яковлевич (1890–1969) – актер, режиссер; в МХТ с 1915 по 1937 г. **278**

Сулержицкая (урожд. Поль) Ольга Ивановна (1878–1944) – пианистка, концертмейстер МХТ и Первой студии; жена Л.А.Сулержицкого **129, 567**

Сулержицкий Алексей Леопольдович (1912–1942) – музыкант; сын Л.А.Сулержицкого **567**

Сулержицкий Дмитрий Леопольдович (1903–1969) – художник; сын Л.А.Сулержицкого **567**

Сулержицкий Леопольд Антонович (1872–1916) – литератор, общественный деятель; с 1905 г. режиссер МХТ, театральный педагог, один из организаторов и руководителей Первой студии МХТ **394, 399, 567, 583**

Сумбагов – см. Южин А.И.

Сураварди Шахед – индийский театральный деятель **461**

Сургучев Илья Дмитриевич (1881–1956) – прозаик, драматург **143, 149, 158**

Сутулов Александр Николаевич – участник Второй студии **212**

Сухачева (по мужу Фуат) Елена Георгиевна (1892–?) – актриса; в МХТ и Первой студии в 1914–1923 гг. **29, 78, 79, 198, 202, 227, 273, 274, 283, 284, 306, 371–374, 376–379, 384, 396, 397, 410, 411, 414, 416–418, 423, 437, 440, 452, 453, 465–467, 469, 472, 473, 477, 498, 523, 530, 532, 556**

Сушкевич Борис Михайлович (1887–1946) – актер, режиссер, педагог; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1908 по 1933 г. **24–28, 30, 32, 34, 40, 42, 45–47, 54–56, 60, 63, 72, 75, 76, 78–80, 87–91, 96–99, 101, 142, 164, 166, 169, 179, 188, 200, 210, 212, 293, 295, 299, 301, 318, 324, 327, 352, 354, 416–418, 500, 505, 524, 526, 532, 589, 590**

Тагор Рабиндранат (1861–1941) – бенгальский поэт, драматург, общественный деятель **86, 414, 461, 489, 519, 532, 534, 556, 557**

Таиров Александр Яковлевич (1885–1950) – режиссер, создатель Камерного театра **459, 534, 535**

Тамарин Борис Петрович – актер; в МХТ с 1915 по 1923 г. **105, 201, 202, 204, 209, 216, 221, 256, 258, 288, 315, 320, 328, 526**

Тарасова Алла Константиновна (1898–1973) – актриса; в МХТ с 1916 г. до конца жизни **29, 51, 86, 103, 489, 501**

Татиаринова (урожд. Берман) Фанни Карловна (1864–1923) – помощник зав художественной частью МХТ, преподаватель пения **30, 83, 106, 121, 129, 411, 502, 532, 575**

Твен Марк (наст. имя и фам. Сэмюэл Ленгхорн Клеменс; 1851–1910) – американский писатель **554**

Тезавровский Владимир Васильевич (1880–1955) – актер, режиссер; в МХТ с 1905 до 1918 г. **30, 137, 154, 179, 180, 183, 187, 192, 194, 217, 221, 222, 226, 227, 230–233, 235, 238, 517–520**

Телешева Елизавета Сергеевна (1892–1943) – актриса, режиссер, педагог; во Второй студии и МХТ с 1916 г. до конца жизни **29, 177, 182, 185, 187, 241, 286, 317, 318**

Телешов Николай Дмитриевич (1867–1957) – писатель; с 1923 г. научный сотрудник архивно-музейной части, с 1926-го руководитель Музея МХАТ **581**

Тиме Елизавета Ивановна (1884–1968) – актриса Александринского театра **124, 507**

Титов (наст. фам. Степанов) Иван Иванович (1876–1941) – зав декорационной частью; в МХТ с его основания до конца жизни **61, 73, 75, 77, 90–92, 97, 99, 103, 105, 107, 110, 111, 113, 129, 130, 166, 169, 170, 176, 188, 189, 191, 198, 199, 202, 204, 205, 210, 211, 214, 216–218, 222, 225, 229, 234, 248, 252, 297–299, 307, 310, 312, 317, 323–325, 329, 334, 337, 341, 342, 500, 509, 516, 568, 574, 575, 577**

Тихомирова – ученица Школы живописи и ваяния **125**

Тициан Вечеллио (1476 или 1489–1576) – итальянский художник **475, 479**

Токарская (наст. фам. Токаревич) Мария Алексеевна – актриса; в МХТ с 1913 по 1921 г. **29, 149, 177, 179, 181, 182, 185, 188, 189, 192, 193, 195, 198, 200, 201, 204, 208, 209, 213, 215, 220, 221, 224, 269, 273, 275, 280, 326, 345, 519, 523**

Толстой Лев Николаевич (1828–1910) **26, 40, 53, 60, 76, 86, 167, 379, 418, 469, 491, 492, 519**

Третьяков (по сцене Горенский) Владимир Владимирович – сотрудник МХТ с 1907 г., с 1911 по 1924 г. в режиссерском управлении **105, 300, 306, 322, 371, 502, 520**

Трушников Сергей Александрович (1886–1945) – административно-хозяйственный работник МХТ в 1903–1931 гг. **24, 27, 28, 32–34, 38, 39, 42, 43, 45–47, 54, 62, 71, 74, 87, 88, 91, 99, 103, 105, 107, 113, 119, 120, 122–127, 130, 132–134, 140–142, 144, 146, 149, 151, 153, 154, 156, 158, 161, 162, 164, 165, 169–171, 219, 224, 232, 245, 257, 262, 263, 265, 277, 297, 300, 305, 313, 322, 329, 338, 352, 353, 361, 364, 365, 500, 508, 529, 573, 576, 577**

Тургенев Иван Сергеевич (1818–1883) – писатель, драматург **278, 289, 304, 512**

Тщедушнов (Щадушнов) Иван Куприянович (1869–1940) – портной-одевальщик, в МХТ с его основания до конца жизни **271, 311, 525, 568**

Тютчев Федор Иванович (1803–1873) – поэт **379, 383**

Уайльд Оскар Фингалл (1856–1900) – английский писатель, поэт, драматург **471**

Уитмен Уолт (1819–1892) – американский поэт **457**

Ульянов Алексей – столяр **193**

Уралов Николай Иванович – зав театральным отделом Московского совета солдатских депутатов **573**

Уральский (наст. фам. Багаряцкий) Александр Николаевич – мощный режиссера; в МХТ с 1908 по 1918 г. **63, 121, 124, 138, 151, 152, 164, 175–187, 191, 192, 194, 197, 199–202, 204–206, 208, 209, 213, 215, 218, 221, 225–227, 229, 232, 233, 237, 241–243, 246, 248, 250–255, 257, 259, 266, 269, 273, 275, 278, 282, 284, 287, 511, 517, 520, 521**

Успенская Мария Алексеевна (1887–1949) – актриса, педагог; в МХТ и Первой студии с 1911 по 1924 г. **30, 106, 129, 179, 181, 183, 185, 186, 189, 190, 192–196, 199, 200, 213–215, 236, 265, 283, 312, 327, 384, 412, 414, 502, 516, 517, 524, 526, 532**

Фалеев Михаил Григорьевич (1884–1956) – художник-гример, парикмахер **563**

Федорова Елена Петровна (1896–1933) – актриса; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1912 по 1933 г. **56, 177, 190, 200, 317, 321, 575**

Фессинг Леонид Александрович фон (1847–1920) – инспектор МХТ с его основания до конца жизни; полковник в отставке **61, 103, 104, 129, 157, 175–177, 186, 191, 193, 196, 198, 201, 204, 205, 210, 212–215, 222–224, 228–230, 233, 245, 263, 265, 300, 338, 361, 567**

Фессинг Юлия Павловна фон – жена Л.А. фон Фессинга **567**

Фет Афанасий Афанасьевич (1820–1892) – поэт **374**

Филимонова Тамара Евстафьевна – дочь П.Н.Ахалиной **567**

Халютина Софья Васильевна (1875–1960) – актриса, педагог; в МХТ с 1898 по 1950 г. **20, 21, 23, 32, 34–36, 38, 39, 42, 43, 61, 71, 74, 90, 91, 97, 101, 103, 106, 118, 121, 127, 168, 180, 181, 183, 192, 205, 209, 212, 213–215, 220–222, 224, 238, 247–249, 267, 268, 271, 273, 274, 312, 353, 371, 384, 452, 500, 505, 521, 534, 539, 561, 567, 569**

Харитонов П.П. – актер; в МХТ с 1916 по 1918 г. **28, 192, 195, 199, 205, 221, 226, 248, 254, 264, 266, 272, 280, 281**

Хмара Александр Михайлович – актер; в МХТ с 1915 по 1920 г. **28, 280, 185, 200, 203, 209, 225–227, 253, 264, 276, 282, 288, 320, 323, 345, 371, 384, 523, 527**

Хмара Григорий Михайлович (1882–1970) – актер; в МХТ и Первой студии с 1910 по 1920 г. **30, 295, 299, 494, 524, 582**

Ховгорн Софья Ивановна – актриса; в МХТ с 1916 по 1923 г. **29, 105, 179, 180, 195, 200, 209, 233, 272, 279, 282, 286, 299, 303, 362, 502, 503, 524**

Хохлов Константин Павлович (1885–1956) – актер, режиссер; в МХТ с 1908 по 1920 г. **26, 30, 64, 68, 106, 123, 129, 177, 179, 187, 190, 201, 204, 211, 212, 216, 225, 258, 267, 268, 271, 273, 274, 310, 371, 502, 518, 524, 558, 574**

Хутарев Василий Андреевич – один из учредителей кооперативного т-ва «Московский Художественный театр» **35, 37, 38, 569**

Цейтлин Лев Моисеевич (1881–1952) – скрипач, педагог, музыкально-общественный деятель **430, 432, 436, 437, 443, 444, 452, 453, 461, 533**

Церетели Ираклий Георгиевич (1881–1959) – один из лидеров меньшевиков; министр Временного правительства **571**

Церетели Николай Михайлович (1890–1942) – актер, режиссер; в МХТ с 1913 по 1916 г. **459**

- Чайковский Петр Ильич (1840–1893) – композитор **380, 418, 483, 585**
- Чайников Егор – заведовал отоплением **90, 97, 99, 350, 500**
- Чебан (наст. фам. Чебанов) Александр Иванович (1886–1954) – актер, режиссер; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1911 по 1936 г. **28, 57, 183, 190, 192, 202–204, 225–227, 230, 231, 266, 267, 289, 291, 292, 308, 309, 444–450, 477, 478, 515, 517, 523, 525, 526, 532, 533**
- Черенков Григорий Афанасьевич (1889–1950) – рабочий поделочной мастерской; в МХТ с 1908 по 1950 г. **165**
- Чернов Виктор Михайлович (1873–1952) – один из лидеров партии эсеров; министр земледелия во Временном правительстве **571**
- Чертков Владимир Григорьевич (1854–1936) – издатель и публицист, сотрудник Л.Н.Толстого, пропагандист его учения, редактор 90-томного Полного собрания его сочинений **26, 222, 491, 492**
- Чехов Антон Павлович (1860–1904) – писатель, драматург **136, 141, 249, 373, 376, 378, 380, 390, 440, 468, 469, 478, 505, 511, 556, 557, 587**
- Чехов Михаил Александрович (1891–1955) – актер, режиссер, педагог, теоретик театра, в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1912 по 1928 г. **30, 51, 76, 86, 103, 105, 106–108, 110, 111, 129, 181, 185, 191, 195, 199–201, 218, 230, 231, 239, 253, 337, 339, 345, 489, 502, 503, 527**
- Чехова Мария Павловна (1863–1957) – сестра А.П.Чехова **35, 37, 38, 149, 562, 569**
- Чириков Евгений Николаевич (1864–1932) – писатель, драматург **467, 468, 510**
- Чужой (наст. фам. Кожич) Иван Платонович (1889–1945) – актер, режиссер; в МХТ с 1916 по 1919 г. **28, 56, 182, 184, 197, 201, 253, 255, 292, 306, 525**
- Чумаков Михаил Михайлович – театральный деятель **579**
- Шаляпин Федор Иванович (1873–1938) – певец (бас) **215, 441, 461**
- Шарбе Николай Баканович (1877–?) – театральный художник-декоратор **151, 505**
- Шаров Петр Федорович (1886–1969) – актер, режиссер; в МХТ с 1917 по 1922 г. **30, 63, 64, 76, 122, 151, 240, 242–245, 248, 250, 255, 276, 278, 281, 282, 287, 288, 294, 296, 297, 300, 304, 338, 528**
- Шахалов (наст. фам. Риттер) Александр Эмильевич (1880–1935) – актер; в МХТ, Первой студии – МХАТ Втором с 1915 по 1935 г. **28, 101, 103, 111, 187, 193, 195, 200, 201, 230, 278, 301, 339, 341, 400, 401, 494, 503, 504, 517, 525, 532, 582**
- Шверубович Н.Н. – см. Литовцева Н.Н.
- Шевченко Фаина Васильевна (1892–1971) – актриса; в МХТ с 1909 по 1959 г. **31, 68, 101, 103, 177, 179, 181, 186, 188, 193–196, 198, 199, 201, 215, 221, 224, 242, 280, 283, 284, 308, 334, 371, 384, 503, 518, 556, 590**
- Шейников Н.С. – технический работник сцены **277**
- Шекспир Уильям (1564–1616) **111, 310, 372, 376, 388, 393, 422, 463, 468–470, 530**
- Шереметьев – актер Малого театра **356**
- Шереметьева Анна Александровна (1884–1956) – актриса; в МХТ с 1913 по 1950 г. **29, 190, 194, 195, 197, 199, 200, 240, 243, 244, 248, 253–256, 261, 264, 265, 268, 280, 285, 291, 341, 503, 517, 523**
- Шехтель Федор (Франц) Осипович (1859–1926) – архитектор **65**
- Шиллер Фридрих (1759–1805) – немецкий поэт, драматург **376, 388, 469**
- Шкловский Михаил Николаевич – служащий режиссерского управления **179**

Шлуглейт Мориц Миронович (1883–1931) – антрепренер, театральный деятель **65, 66, 496**

Шмулович В.А. – стенографистка; в МХТ с 1915 по 1919 г. **151**

Шопен Фридерик (1810–1949) – польский пианист, композитор **429**

Шопенгауэр Артур (1788–1860) – немецкий философ **405**

Шорох-Троцкий Константин Семенович (1892–1937) – литературовед; член Московского комитета политического Красного Креста **491**

Шумский (наст. фам. Чесноков) Сергей Васильевич (1820–1878) – актер Малого театра **437**

Шустов Иван Акимович – рабочий сцены; в МХТ в 1920–1922 и 1927–1935 гг. **181, 293**

Шухмина Вера Алексеевна (1883–1925) – актриса Малого театра **356**

Щадушная Евдокия Спиридоновна – жена И.К.Щадушного (Тщедушнова) **568**

Щадушный – см. Тщедушнов И.К.

Щепкин Михаил Семенович (1788–1863) – актер, педагог, теоретик; в Малом театре с 1823 г. до конца жизни **40, 85, 470**

Эггерт Константин Владимирович (1883–1955) – актер, режиссер; в МХТ с 1911 по 1916 г. **127, 507**

Эго Марк Моисеевич – участник Второй студии **212**

Юдин Григорий Петрович (ум. 1923) – актер; в МХТ с 1915 по 1919 г. **28, 179, 180, 184, 190, 192, 226, 230, 232, 240, 241, 258, 335, 419, 420, 489, 533**

Южин (наст. фам. князь Сумбатов) Александр Иванович (1857–1927) – актер Малого театра, драматург, театральный деятель **39–41, 52, 356, 365, 389, 413, 494**

Юркевич – ученица Школы живописи и ваяния **125**

Юстинов Дмитрий Иванович (?–1933) – зав. финансовой частью МХТ с 1917 по 1928 г. **577**

Яблонский Лев Николаевич – помощник режиссера во Второй студии **187**

Яблочкина Александра Александровна (1866–1964) – актриса Малого театра, театральный деятель **356**

Яков Иванович – см. Гремиславский Я.И.

Яковлев Архип Яковлевич – актер; в МХТ с 1913 по 1921 г. **28, 105, 178, 194, 252, 253, 261, 262, 267, 269, 272, 278, 279, 281, 293, 294, 306, 314, 335, 338, 502, 523**

Яковлев Николай Капитонович (1869–1950) – актер Малого театра **356**

Якунчикова (урожд. Мамонтова) Мария Федоровна (1864–1962) – вкладчик МХТ **35, 150, 562**

Яновский Борис Карлович (1875–1933) – композитор, дирижер, педагог **157, 511**

Янушкевич – и. о. делопроизводителя Московского гарнизона **572**

УКАЗАТЕЛЬ ДРАМАТИЧЕСКИХ И МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

«Антигона» Софокла **397**

«Балладина» Ю.Словацкого **78, 372, 416, 417, 429, 530, 588, 589**
«Белые ночи», композиция по повести Ф.М.Достоевского **317, 512**
«Бесы» – см. «Николай Ставрогин»

«Борис Годунов» А.С.Пушкина **58, 79, 133, 134** (Марина), **495**
«Борьба» Дж.Голсуорси **353**

«Бранд» Г.Ибсена **51, 281, 282, 317, 478, 526, 587**

«Братья Карамазовы» по Ф.М.Достоевскому **51, 460, 469, 532, 587**

«Будет радость» Д.С.Мережковского **50, 176, 179, 181, 185, 188, 192, 196, 199, 202, 203, 208, 217, 226, 517**

«Вечный муж» по Ф.М.Достоевскому **554**

«Вишневый сад» А.П.Чехова **72, 88, 91, 136, 151, 177, 179, 181, 182, 185, 189–191, 193, 195, 197, 200–202, 205, 217, 218, 221, 223, 228, 230–233, 236–238, 240, 241, 243, 245–247, 249, 253, 254, 258, 260–262, 264, 265, 270, 271, 274, 276, 278, 279, 281–291, 293, 297, 298, 301, 305, 306, 308, 309, 315, 317, 319, 321, 322, 324, 326, 329, 333, 336, 337, 339, 341, 343, 461, 492, 494, 512, 519–523, 528, 529**

«Власть тьмы» Л.Н.Толстого **386**

«Волки и овцы» А.Н.Островского **19, 133, 488, 506**

«Воры» по Г. де Мопассану **343**

«Врата» – см. «У врат царства»

«Гамлет» У.Шекспира **58, 88, 141, 310, 409** (Офелия), **428, 460, 463, 464, 478, 495, 587**

«Где тонко, там и рвется» И.С.Тургенева **25, 26, 106, 182, 184, 188, 191, 193, 195, 199, 201, 203, 205, 210, 211, 213, 217, 218, 222, 225, 226, 228, 230, 232, 235, 237, 265, 266, 269, 272, 274, 276, 279, 282, 285–287, 295, 299, 304, 322, 327, 330, 332, 334, 336, 337, 339, 344, 491, 500, 502, 515, 517–519, 523, 534**

«Гедда Габлер» Г.Ибсена **476, 478**

«Гибель «Надежды»» Г.Хейерманса **405, 524, 576**

«Горе от ума» – комедия А.С.Грибоедова **25, 50, 51, 64, 88, 111, 154, 175, 177, 179, 183, 184, 186, 187, 190, 192, 194, 198, 201, 202, 204, 209, 211, 212, 216, 221, 223, 225, 229, 231, 233, 234, 236, 238, 246, 247, 250, 251, 258, 263, 265–267, 270, 273, 293, 294, 297, 301, 313, 314, 326, 327, 330, 334, 335, 338, 340, 353, 360, 392, 458, 490, 495, 496, 498, 503, 507, 515, 517, 519, 533, 585**

«Двенадцатая ночь, или Как вам угодно» У.Шекспира **156, 157, 309, 511, 530, 554, 575**

«Дворянское гнездо» В.И.Ребикова **36**

«Дно» – см. «На дне»

«Доктор Штокман» Г.Ибсена **133, 281, 412, 460, 495, 526, 587**

«Дочь Иорио» Г.Д'Аннунцио **323, 336, 372, 462, 530, 534, 554, 589**
«Драма жизни» К.Гамсуна **51, 460**
«Дядя Ваня» А.П.Чехова **22, 53, 78, 344–346, 489, 498, 527, 553**

«Екатерина Ивановна» Л.Н.Андреева **532**
«Ергунов» – см. «История лейтенанта Ергунова»

«Жар-птица» Н.М.Языкова **554**
«Женитьба» Н.В.Гоголя **22**
«Живой труп» Л.Н.Толстого **64, 496**
«Жизнь Человека» Л.Н.Андреева **460**

«Зеленое кольцо» З.Н.Гиппиус **93, 97, 194, 232, 405, 509, 516, 520**

«И свет по тьме светит» Л.Н.Толстого **26, 27, 40, 58, 60–62, 75, 78, 110, 167, 520**

«Иван Мироныч» Е.Н.Чирикова **468**
«Иванов» А.П.Чехова **22, 40, 111, 130, 156, 302, 304–307, 310, 311, 316, 318, 321, 323, 324, 326, 329, 331, 333–335, 337, 461, 495, 508, 511, 524–526, 553, 555, 556, 559, 586, 587**

«История лейтенанта Ергунова» по И.С.Тургеневу **320, 334, 512, 526**

«Каин» Дж.Байрона **86, 498**
«Калики перехожие» В.М.Волькенштейна **533**
«Каменный гость» А.С.Пушкина 79 (Лепорелло), **137, 256, 258, 262, 266, 271, 274, 332–334, 336, 496, 503, 509, 523**
«Карамазовы» – см. «Братья Карамазовы»
«Король-Арлекин» Р.Лотара **458, 534**
«Король темного покоя» («Король темного чертога») Р.Тагора **53, 55, 75, 124, 201, 489, 532, 553, 555, 556, 558, 559**
«Красные маски» («Маска красной смерти») – балет К.Я.Голейзовского на музыку Н.Н.Черепнина **76**

«Лапы» – см. «У жизни в лапах»
«Легенда старого замка» Е.Н.Чирикова **510**

«Маринка» В.М.Волькенштейна **22, 128, 508, 533, 553, 555, 556, 558, 559**

«Медея» Еврипида **465, 467, 477, 534**
«Месяц в деревне» И.С.Тургенева **108, 130, 134, 137, 234–236, 238, 255, 258, 260, 263, 264, 267, 269, 273, 276, 278, 280, 282, 285–289, 304, 362, 363, 508–510, 522, 524, 528**

«Микадо, или Город Титипу» А.Сюлливана **85**
«Микаэль Крамер» Г.Гауптмана **495**
«Младость» Л.Н.Андреева **318, 319, 477, 478, 526, 533, 535, 554**
«Мнимый больной» Мольера **30, 524, 525**
«Моцарт и Сальери» А.С.Пушкина **503, 531**
«Мудрец» – см. «На всякого мудреца довольно простоты»
«Мысль» Л.Н.Андреева **133, 531**

«На всякого мудреца довольно простоты» А.Н.Островского 36, 57, 64, 72, 88, 91, 176, 178, 179, 181, 185, 189, 192, 196, 200, 202, 204, 205, 210, 211, 213, 214, 217, 223, 224, 228, 244, 248, 251, 258, 264, 265, 269, 292, 295, 298, 305, 307, 308, 312, 316, 320, 324, 325, 328, 331, 334, 339, 341, 342, 344, 351, 352, 357, 360, 437, 493, 496, 515, 517, 525, 528, 532, 533, 552

«На дне» М.Горького 20, 72, 88, 91, 113, 128, 136, 160, 177, 179, 181–183, 185, 186, 188, 189, 192–197, 199, 201, 202, 204, 205, 209, 211–215, 217, 220, 221, 223, 224, 226, 229–231, 233, 235, 236, 238, 239, 241, 242, 246, 249, 252, 256–258, 261, 265, 268, 272, 277, 279–281, 283, 285–292, 296, 297, 301, 303–305, 307, 310, 311, 315, 316, 321, 322, 325, 326, 329, 331, 333, 335, 338, 341–345, 507, 509, 514, 517–518, 520, 525, 528, 531–533, 552, 579

«Нахлебник» И.С.Тургенева 91, 106, 182, 184, 188, 191, 193, 195, 199, 201, 203, 205, 210, 211–214, 217, 218, 222, 225, 228, 230, 232, 235, 237, 265, 266, 269, 272, 274, 276, 279, 282, 285, 287, 295, 299, 322, 327, 331, 332, 334, 336, 339, 344, 500, 502, 515–518, 524, 530, 532

«Некуда» по роману Н.С.Лескова 317, 512

«Немая жена» по А.Франсу 343

«Николай Ставрогин» – отрывки из романа Ф.М.Достоевского «Бесы» 22, 150, 469

«Осенние скрипки» И.Д.Сургучева 57, 143, 154, 176, 178, 180, 182, 184, 187, 190, 193, 195, 197, 200, 202, 204, 209, 213, 220, 221, 223, 227, 230–233, 235, 236, 238, 266, 270, 272, 276, 278, 280, 281, 283, 284, 286, 288–290, 295, 297, 301, 307, 308, 312, 392, 495, 511, 516, 517, 520, 521, 523, 533

«Пазухин» – см. «Смерть Пазухина»

«Пер Гюнт» Г.Ибсена 22

«Пир во время чумы» А.С.Пушкина 76, 113, 256, 258, 262, 266, 271, 274, 332–334, 336, 503, 522, 523

«Потоп» Г.Бергера 232, 352, 535, 576

«Правда – хорошо, а счастье лучше» А.Н.Островского 76

«Праздник мира» Г.Гауптмана 314, 587

«Принцесса Мален» М.Метерлинка 145

«Провинциалка» И.С.Тургенева 113, 182, 184, 188, 191, 193, 195, 199, 201, 203, 205, 210, 211, 213, 214, 217, 218, 222, 225, 228, 230, 232, 235, 237, 265, 266, 269, 272, 274, 276, 279, 282, 285–287, 295, 299, 304, 322, 327, 328, 331, 332, 334, 336, 339, 344, 502, 517, 518, 524

Пушкинский спектакль 64, 72, 88, 110, 366, 497

«Ревизор» Н.В.Гоголя 76, 111, 133, 149, 458, 495, 503, 504

«Роза и Крест» А.А.Блока 22, 23, 25, 26, 34, 53, 55, 57, 59, 60, 62, 66, 67, 75–78, 80, 86, 110–112, 119, 124, 131, 138, 147, 148, 151, 154, 156, 157, 160, 161, 163, 167, 171, 209, 372, 449, 478, 490 (Изора), 492, 494, 503 (Алиса), 505, 511–513, 530, 553–559, 579, 589

«Росмерсхольм» Г.Ибсена 68, 149, 497, 554, 589

«Саломея» О.Уайльда 471, 537

«Сверчок на печи» («Сверчок») по Ч.Диккенсу 77, 93, 108, 230, 291–295, 297–299, 301, 302, 304–307, 310, 315–318, 320, 322, 324–334, 336, 341, 343–346, 381, 503, 524, 526, 527, 531, 532, 576

«Село Степанчиково» по Ф.М.Достоевскому 22, 23, 25, 26, 34, 49 (Фома), 50, 53, 106, 119, 135, 141, 146, 149, 151, 153, 209, 224, 239–241, 243–246, 248, 250–256, 259–266, 268–271, 273–275, 278, 280, 282, 284–290, 298, 299, 302–304, 306, 313, 314, 317, 320, 325, 328, 330, 332, 333, 339, 342, 352, 353, 361, 469, 488, 490, 492, 502, 510, 515, 517, 521–526, 528–532, 553–556, 559

«Синяя птица» М.Метерлинка 51, 72, 88, 89, 93, 120, 124, 136, 138, 145, 156, 162, 170, 177, 179, 180, 182, 183, 185, 187, 190, 192, 194, 196, 197, 200, 201, 204, 213, 214, 216–220, 222, 223, 225, 227, 229, 232, 235, 236, 237, 240, 244, 246, 247, 251–253, 257–259, 263, 267–269, 271, 273, 274, 277–280, 283–285, 287–289, 294–296, 298, 299, 303, 304, 307, 308, 312, 314, 316, 317–321, 325–328, 332, 336, 352, 355, 357, 362–364, 386, 391, 392, 498, 505, 506, 512, 515, 517–521, 523–525, 528, 530–534, 581–586

«Смерть Пазухина» М.Е.Салтыкова-Щедрина 50, 53, 72, 106, 112, 136, 149, 169, 175, 177, 179, 181, 188, 192, 194, 197, 200, 202, 203, 210, 213, 215, 221, 224, 226, 227, 229, 231, 233, 235, 253, 255, 259, 266, 269, 273, 275, 278, 282, 284, 286, 287, 295, 302, 303, 308, 310, 323, 326, 333, 338, 341, 364, 469, 502, 510, 512, 516–519, 521, 522, 525, 527–529, 531, 532

«Собачий вальс» Л.Н.Андреева 20, 22, 23, 489, 554

«Старик» М.Горького 353

«Стенька Разин» В.В.Каменского 458, 534

«Столпы общества» Г.Ибсена 75, 76

«Три сестры» А.П.Чехова 64, 65, 83, 88, 91, 111, 124, 143, 175, 178, 180, 182, 186, 189, 192, 194, 196, 199, 201, 203, 208, 211, 213, 217, 226, 229, 237–239, 241, 242, 246, 247, 251, 252, 254–257, 259, 262, 264–266, 268, 269, 271, 288, 290–292, 294–296, 300, 302, 303, 305, 308, 313, 315, 318, 322, 324, 325, 328–331, 333, 338, 341, 352, 353, 355, 366, 436, 461, 496, 515, 517–519, 522, 524, 527, 528, 552

«Тургеневский спектакль» 88

«У жизни в лапах» К.Гамсуна 106, 113, 130, 138, 240–247, 250, 252–254, 256–258, 261, 262, 264–266, 268, 269, 271, 275, 277, 279, 281–284, 286–289, 291, 293, 295, 299, 302, 304, 309, 313, 316, 318, 321, 324, 328, 329, 331, 334, 344, 352, 502, 504, 508, 521–525, 528, 533

«У царских врат» К.Гамсуна 76, 88, 91, 223, 224, 226, 227, 229–233, 236–239, 242, 243, 245, 247, 250, 255, 259, 262, 263–265, 270, 273, 275, 280, 282, 284, 286–289, 291, 294, 298, 302, 306, 310, 315, 316, 319, 326, 331, 337, 340–342, 352, 364, 366, 519, 522, 523, 527–529, 530

«Узор из роз» Ф.Сологуба 36, 76, 141, 498, 554

«Федор» – см. «Царь Федор Иоаннович» «Флорентинская трагедия» О.Уайльда 22, 553, 558, 559

«Хозяйка гостиницы» («Трактирщица») К.Гольдони 25, 72, 137, 158, 176, 180, 183, 191, 193, 200, 202, 203, 206, 210, 213, 215, 217, 223, 224, 230, 231, 233, 238, 300, 352, 497, 509, 510, 516, 518, 520, 530–532

«Царские врата» – см. «У врат царства»

«Царь Федор Иоаннович» А.К.Толстого **36, 51, 65, 88, 91, 98, 141, 176, 179, 185, 187, 192, 194, 199, 204, 211, 221, 226, 290, 294, 295, 297, 299, 304, 306, 308, 309, 312, 316, 318, 322, 325, 329, 330, 337, 340, 342, 344, 345, 461, 491, 493, 497, 516–519, 524–526, 533, 534**

«Цена жизни» Вл.И.Немировича-Данченко **531**

«Чайка» А.П.Чехова **22, 23, 26, 59, 60, 62, 66, 68, 86, 93, 94, 96, 97, 99, 100, 139, 151, 167, 366, 489, 495, 509, 530, 533, 553, 556, 558**

«Что посоветовала ночь», пер. С.Л.Бертенсона **497**

«Штокман» – см. «Доктор Штокман»

«Юлий Цезарь» У.Шекспира **105, 400, 460**

Художественный театр. Творческие понедельники и другие документы. 1916–1919 /Сост., ред., коммент. З.П.Удальцова. Вступ. ст. А.М.Смелянский. – М.: МХТ, 2006. – 634 с.

«ISBN 5-9000-20-19-3

В книге собраны материалы, относящиеся к творчески-административной стороне жизни театра в самый, может быть, критический период его жизни, совпавший со сломом общественной формации в стране. Это протоколы собраний, заседаний, дневники спектаклей, беседы в коллективе о текущих творческих проблемах и путях их решений – все то, что должно было обеспечивать четкое функционирование сложного театрального механизма, каким был Художественный театр.

Все представленные здесь документы публикуются впервые.

УДК 792 (47)
ББК.85.33 (2)